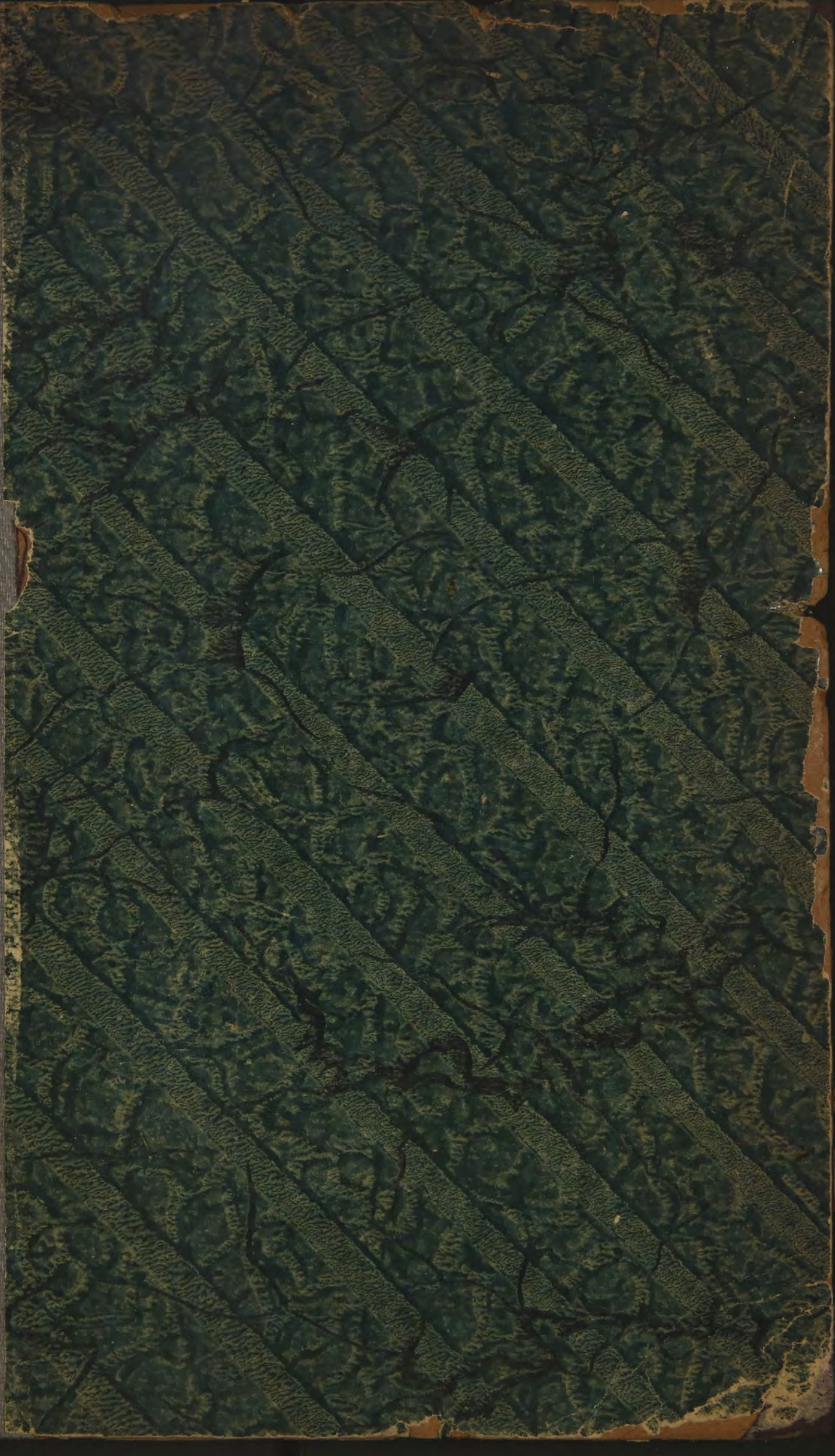
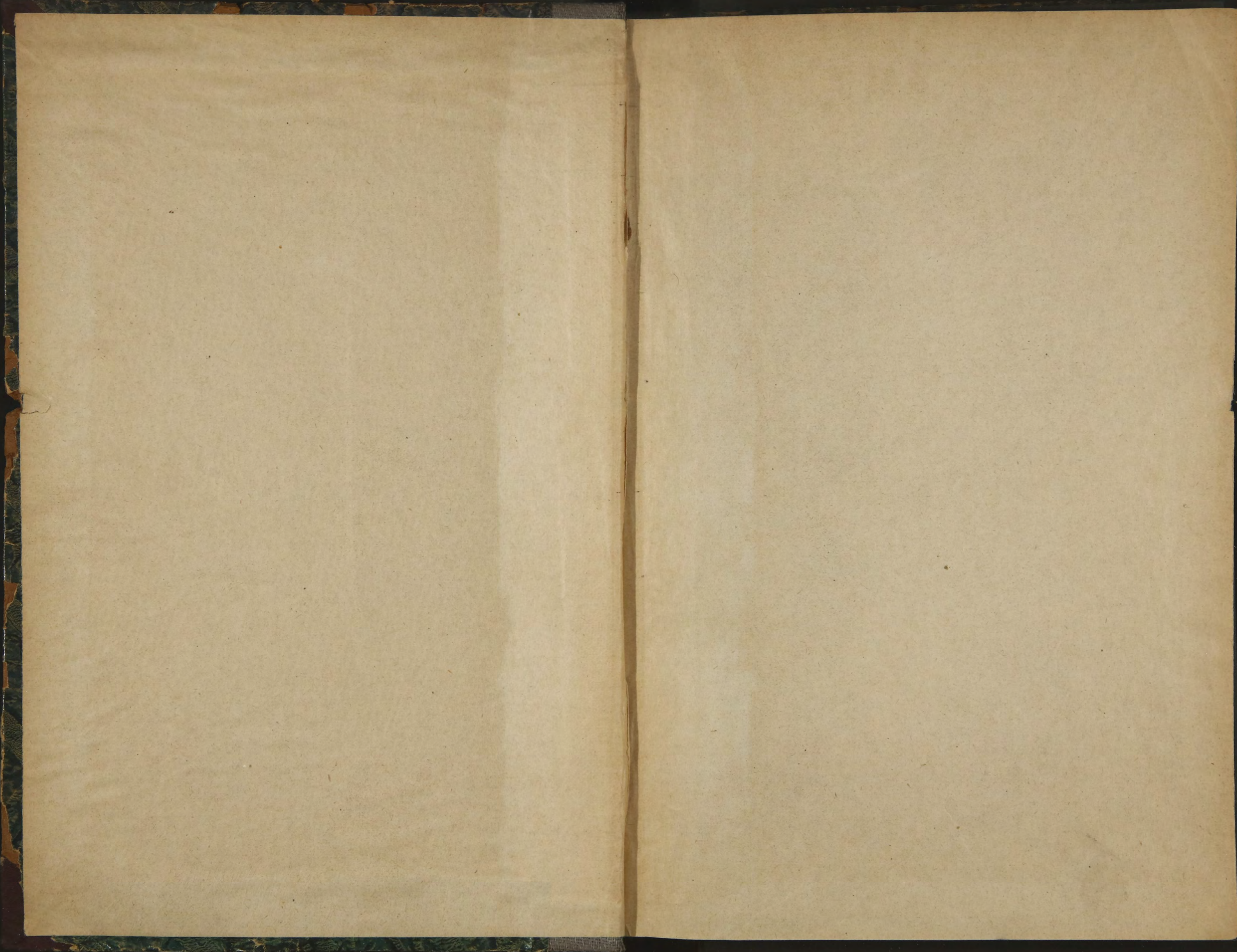
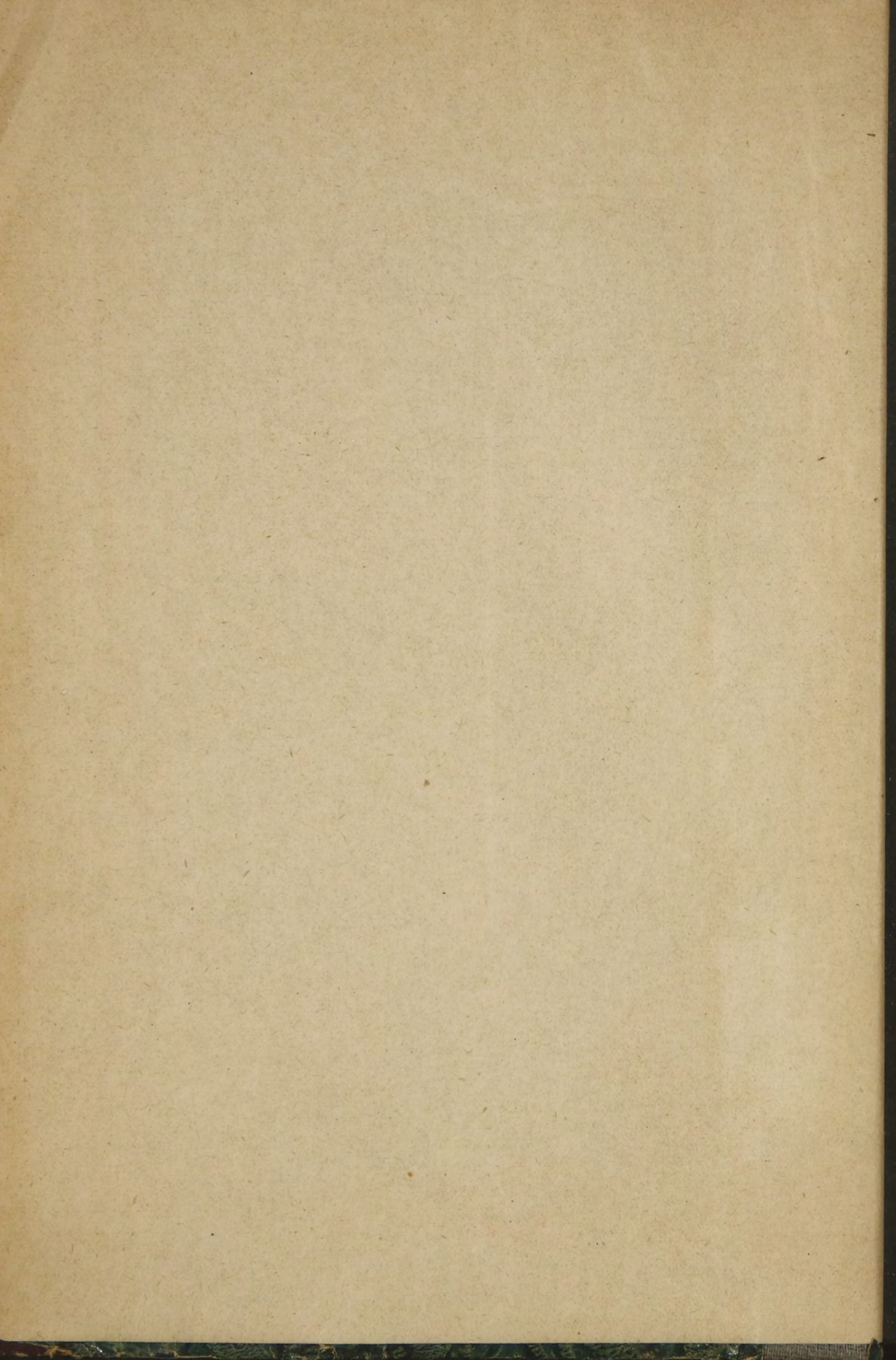

26173

Sp. 2K.

26173

РОССІЯ.
КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ГЕОГРАФІЯ.

А. Гетнеръ и А. Безчинскій.

МОСКВА.

Изданіе Ю. Лепковскаго.

26473

РОСКОШНО-ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

А. ГЕТНЕРЪ.

РОССІЯ.

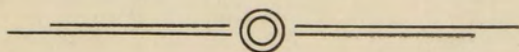
КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ

==== ГЕОГРАФІЯ. ====

Переводъ съ нѣмецкаго съ дополненіемъ

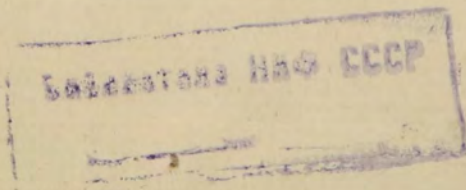
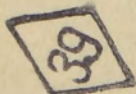
==== „АЗІАТСКАЯ РОССІЯ“ ====

подъ редакціей **А. БЕЗЧИНСКАГО.**

МОСКВА.

Издание Ю. Лепковского.

к

81820

Типо-литогр. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К^о. Пименовская ул., соб. д.
МОСКВА — 1909.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	2
Введеніе.	
Значеніе Россіи.—Точки зрѣнія географическаго изслѣдованія	3
Литература	7
I. Природа страны.	
Положеніе.—Пространство и расчлененіе.—Строеніе береговъ.—Вертикальное расчлененіе.—Внутреннее строеніе.—Свойства почвы.—Рѣки.—Климатъ.—Растительность.—Животный міръ	9—23
II. Историческое развитіе и его результаты.	
Историческое развитіе. Доисторическій періодъ.—Первоначальное положеніе въ лѣсу и степи.—Образованіе государства варягами.—Византійское вліяніе и христіанство.—Западно-европейское вліяніе въ старину.—Татары.—Состояніе Россіи въ началѣ новаго времени.—Европеизація	23—35
Расширеніе Россіи. Распространеніе среди финскихъ народностей.—Колонизація степей.—Завоеванія на Западѣ.—Завоеванія въ Азіи	35—37
Внутреннее развитіе. Смѣшанная культура Россіи	37—40
III. Народы.	
Принципы этнографическаго изслѣдованія.—Область русскаго народа.—Русскія племена.—Позднѣйшее распространеніе и развитіе русской народности въ лѣсу и въ степи.—Духъ русскаго народа.—Примѣсы другихъ народностей въ области русскаго племени.—Литовско-латышская область.—Западно-финскіе народы.—Лопари и самоѣды.—Восточно-финскіе народы.—Татарскіе или тюркскіе народы.—Монголы	41—52
IV. Религія.	
Географическій взглядъ на религіи.—Распространеніе христіанства.—Противоположность Западной Европѣ въ религіозномъ отношеніи.—Русская церковь.—Старовѣры и секты.—Языческо-шаманскія религіи.—Исламъ.—Буддизмъ	52—59

V. Государство.

Стр.

Территорія государства. Географическіе законы образованія государства.—Польско-литовское государство.—Древнѣйшее развитіе русскихъ государствъ.—Завоеваніе татарскихъ царствъ.—Борьба съ польско-латышскимъ государствомъ и приближеніе къ Балтійскому морю.—Распространеніе на югъ.—Географическій характеръ и русская политика по отношенію къ національностямъ . . . . . 59—66

Вопросы внѣшней политики. Финляндія.—Стремленіе къ Атлантическому океану.—Балтійское море.—Балтійскія провинціи.—Западная граница и польскій вопросъ.—Богемія и Моравія.—Галиція.—Положеніе на Черномъ морѣ и притязанія на Балканскій полуостровъ и Константинополь.—Сибирь.—Движеніе впередъ въ Туркестанъ и въ Азіи . . . . . 67—74

Размѣры и сила. Значеніе континентальной цѣльности.—Трудность преодоленія пространствъ.—Войско.—Флотъ.—Финансы . . . . . 74—80

Внутренняя сущность русскаго государства. Общій характеръ.—Самодержавіе и бюрократія.—Централизація.—Территориальное дѣленіе.—Полицейское государство.—Дѣятельность государства въ отношеніи народнаго хозяйства и образованія . . . . . 80—83

VI. Колонизація и заселеніе.

Заселеніе и преобразование страны. Характеръ заселенія.—Тундра.—Сѣверная лѣсная область.—Южная лѣсная область.—Переходная область отъ лѣса къ степи.—Степь.—Полупустыня.—Крымъ . . . . . 83—90

Движеніе и распределеніе населенія. Увеличеніе населенія.—Характеръ его роста.—Внутреннія передвиженія.—Отношеніе половъ.—Движеніе населенія въ различныхъ частяхъ страны.—Распределеніе плотности населенія . . . . . 90—95

Села и города. Хутора и села.—Величина и характеръ селъ.—Значеніе городовъ.—Ихъ видъ.—Столицы.—Важнѣйшіе города . . . . . 95—102

Формы организаціи колонизаціи и заселенія. Свободное крестьянство и крѣпостное право.—Общинное владѣніе.—Дворяне, мѣщане и рабочіе . . . . . 102—104

VII. Сообщенія.

Общій характеръ сообщеній 104

Мореплаваніе. Сѣверный Ледовитый океанъ.—Балтійское море.—Черное море.—Каспійское море . . . . . 105—108

Рѣчное судоходство. Рѣки.—Каналы.—Сплавы.—Судоходство . 108—112

Сухопутные способы сообщенія. Дороги и шоссе.—Транспортныя средства.—Желѣзнодорожная сѣть.—Характеръ желѣзныхъ дорогъ.—Почта и телеграфъ . . . . . 112—116

VIII. Народное хозяйство.

Общій характеръ народнаго хозяйства. Хозяйственное состояніе въ старину.—Основныя черты развитія.—Переходъ отъ натурального хозяйства къ денежному.—Нынѣшнее состояніе.—Сравненіе съ колониальными странами . . . . . 116—121

Сельское хозяйство. Общій характеръ сельскаго хозяйства.—Географическое распредѣленіе.—Тундра.—Сѣверная лѣсная область.—Балтійскія провинці.—Западная область.—Центральная Россія.—Восточная лѣсная область.—Малорусскій черноземъ.—Великорусскій черноземъ.—Бессарабія.—Новороссійскія степи.—Крымъ	121—130
Рыболовство	130
Горный промыселъ. Добываніе рудъ.—Каменный уголь	131
Ремесла и промышленность. Сельская кустарная промышленность.—Фабричная промышленность.—Главнѣйшія промышленныя области, особенно великорусская область промышленности и область желѣзныхъ заводовъ юга и Урала	132—138
Торговля. Торговля въ древности и въ средніе вѣка.—Торговля настоящаго времени.—Направленіе торговли.—Транзитная торговля.—Организація торговли	138
Сужденіе о состояніи народнаго хозяйства	141

IX. Матеріальная и духовная культура.

Большое различіе по классамъ населенія	141
Матеріальная культура. Образъ жизни высшихъ классовъ и народа.—Питаніе.—Одежда.—Жилище.—Здоровье.—Нищета и голодъ	142—145
Духовная культура. Образованіе высшихъ классовъ.—Образованіе народа.—Искусство.—Поэзія.—Наука	146

Заключеніе.

Общіе итоги.—Виды на будущее	148
--	-----

Азіатская Россія.

Общая характеристика. Границы.	152
--	-----

Сибирь.

Географическое положеніе и природа страны. Очертаніе береговъ.—Моря.—Устройство поверхности.—Горныя породы.—Почвы.—Рѣки и озера.—Растительность.—Животный міръ.—Климатъ	153—165
Историческое развитіе. Завоеваніе Сибири.—Внутреннее развитіе.	165—167
Населеніе. Остяки.—Зыряне.—Самоѣды.—Якуты.—Киргизы.—Буряты.—Тунгузы.—Ламуты и ороконы.—Манчжуры.—Енисейскіе остяки.—Юкагиры.—Коряки.—Камчадалы.—Чукчи.—Гиляки.—Европейскіе инородцы.—Русское населеніе	167—176
Религія. Религія и зависимость ея распространенія отъ природы страны.—Первобытный умъ и первобытныя вѣрованія.—Христіанство, буддизмъ и исламъ въ Сибири	176
Территорія. Пространство.—Губерніи и области.—Сибирскіе острова.	177
Внѣшняя политика. Заселеніе. Колонизація Сибири.—Правительство и переселенцы.—Ссылные.—Современное переселеніе.	184
Города и села. Пути сообщенія. Сухопутныя сообщенія.—Морскіе пути.—Рѣчные пути.	185—189

Народное хозяйство. Земледѣліе.—Лѣсные промыслы.— Скотоводство.— Охотничій промыселъ.— Рыболовство.— Горнозаводская промышленность.— Кустарные промыслы.— Фабрично-заводская промышленность.— Торговля . . . . . 195—202

Матеріальная и духовная культура. Бытъ сибирскаго населенія.— Культурный уровень инородцевъ.— Ихъ вымираніе.— Школы для инородцевъ.— Русское населеніе Сибири.— Народное здравіе.— Народное образованіе. . . . . 202—206

Заключеніе. 206

Кавказъ.

Природа страны. Географическое положеніе.— Рѣки.— Геологическое строеніе.— Климатъ.— Растительность.— Животный міръ . . . . 208—214

Историческое развитіе. Доисторическое время.— Кавказъ и заря всемірной исторіи.— Начало сношеній Кавказа съ Россіей.— Новое время.— Покореніе Кавказа . . . . . 214—216

Населеніе. Народности Кавказа.— Кавказскіе языки.— Русскіе.— Кочевники.— Горцы.— Грузія.— Армяне.— Характеръ кавказскихъ жителей. 216—226

Заселеніе. 226

Территорія. Губерніи и области 227

Города и поселенія. *Религія.* Христіанство и мусульманство, ихъ историческая борьба между собой.— Религія и культура . . . . . 227—229

Русская политика на Кавказѣ. Итоги покоренія Кавказа.— Выселеніе горцевъ въ Турцію.— Земельная политика.— Грузинское крестьянство.— Руссификація и культура. 232

Пути сообщенія. Желѣзныя дороги.— Шоссе.— Морскіе пути 236

Промышленность. Общій взглядъ.— Земледѣліе.— Плодоводство и виноградарство.— Обрабатывающая промышленность 237

Заключеніе. 241

Русскій Туркестанъ.

Природа страны. Географическое положеніе.— Устройство поверхности.— Орографія края.— Искусственное орошеніе.— Климатъ.— Растительность и животный міръ . . . . . 242—245

Историческое развитіе. Древнія судьбы Туркестана.— Колыбель великаго переселенія народовъ.— Начало сношеній Россіи съ Средней Азіей.— Новое время.— Покореніе края. 249

Населеніе. Киргизы.— Туркмены.— Таджики.— Узбеки.— Сарты.— Мелкія народности.— Характеръ населенія. 250

Территорія. Области Туркестана 255

Города и селенія. *Пути сообщенія.* Желѣзныя дороги.— Колесные пути.— Караваны.— Водные пути. . . . . 257—259

Промышленность. Земледѣліе.— Искусственное орошеніе.— Ремесла, кустарное производство.— Торговля. . . . . 259—262

Бухара и Хива.

Матеріальная и духовная культура. Народное здравіе.— Положеніе женщины.— Народное образованіе.— Судостроеніе.— Заключеніе. . . . 262—265

Трудъ гейдельбергскаго профессора не есть „географія“; это—изслѣдованіе настоящаго Россіи на основаніи всесторонняго изученія ея прошлаго, изслѣдованіе въ физико-географическомъ, историческомъ и культурно-политическомъ отношеніяхъ. Это изслѣдованіе съ точностью и неотразимой убѣдительностью даетъ картину, показывающую, *что* представляетъ собой въ указанныхъ отношеніяхъ современная Россія и почему она получилась такая.

Не отрицая и не умаляя значенія историческихъ и иныхъ факторовъ развитія, нѣмецкій ученый показываетъ огромное значеніе для исторіи страны и для всего ея существа факторовъ физико-географическихъ.

Написанная съ большой яркостью и выпуклостью, книга Геттнера будетъ весьма полезна и въ Россіи: подобнаго изслѣдованія въ русской литературѣ нѣтъ, и оно,—какъ ни странно звучитъ это по отношенію къ работѣ иностраннаго ученаго,—весьма удачно вводитъ русскаго читателя въ область русскаго отечествовѣдѣнія.

Книга Геттнера имѣетъ преимущественной своей областью Европейскую Россію. Въ дополненіе къ ней и по возможности придерживаясь ея плана, я составилъ описаніе Азіатской Россіи. При этомъ благодаря тому, что хотя Геттнеръ занимается Европейской Россіей, но его принципіальныя положенія и общіе выводы касаются всей Россіи, какъ таковой, мнѣ не было основаній повторять эти общія для всей имперіи положенія при описаніи азіатскихъ ея частей.

А. Безчинскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Поводъ къ предлагаемому этюду дало мнѣ посѣщеніе осенью 1897 г. VI международнаго геологическаго конгресса въ Петербургѣ и участіе въ сопровождавшихъ его экскурсіяхъ, устроенныхъ организаціоннымъ комитетомъ конгресса при щедрой поддержкѣ русскаго правительства. Мы видѣли тогда Россію лишь мимолетно, и такая мимолетная экскурсія въ большомъ обществѣ, конечно, не можетъ привести къ глубокому изученію сущности народа и государства; но такое путешествіе вызываетъ интересъ и ставитъ вопросы, отвѣты на которые стараешься найти въ существующей литературѣ.

Лишь послѣ неоднократныхъ перерывовъ доведенъ былъ этотъ этюдъ до конца. Онъ былъ окончательно переписанъ въ первые мѣсяцы русско-японской войны и напечатанъ въ 4-хъ послѣднихъ выпускахъ „Geografische Zeitschrift“ за истекшій годъ. Теперь онъ является значительно исправленнымъ и дополненнымъ въ отдѣльномъ изданіи, такъ какъ въ настоящее время не одни только географы проявляютъ интересъ къ безпристрастному описанію Россіи и русскаго.

Къ сожалѣнію, я не могъ воспользоваться литературой на русскомъ языкѣ, а въ ней имѣются богатые матеріалы по географіи населенія и культурѣ Россіи. Но и на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ имѣется большое число превосходныхъ сочиненій, частью оригинальныхъ, частью переводныхъ съ русскаго, при помощи которыхъ возможно составить себѣ правильное представленіе о землѣ и людяхъ, да для изученія общихъ отношеній знакомство съ этими сочиненіями часто даже важнѣе, чѣмъ литература предмета на русскомъ языкѣ. Настоящій этюдъ не задается цѣлью представить новые факты о Россіи и русскихъ, его цѣлью является скорѣе разсмотрѣніе съ географической точки зрѣнія тѣхъ фактовъ, которые съ своей точки зрѣнія оглашаютъ и освѣщаютъ этнологи, историки, экономисты и публицисты. Это означаетъ, что задачу этюда составляетъ выясненіе географическихъ факторовъ, обуславливающихъ своеобразіе русскаго народа, русскаго государства, русской культуры, а вмѣстѣ съ тѣмъ дающихъ обоснованіе для той справедливой оцѣнки, которая задается цѣлью не хвалить или осуждать, а понять.

Гейдельбергъ, 1905 г.

А. Геттнеръ,

ВВЕДЕНИЕ.

При всѣхъ различіяхъ въ частностяхъ всѣ страны Западной Европы все же близки между собой по составу своего населенія и по характеру своей культуры. Восточная же Европа, а особенно Россія, является по отношенію къ нимъ чѣмъ-то совершенно постороннимъ, чуждымъ. Всего лишь 200 лѣтъ, какъ Россія вошла въ кругъ культурныхъ странъ Европы. Еще Лейбницъ ставилъ ее на одинъ уровень съ Персіей и Абиссиніей. Еще и нынѣ языкъ, алфавитъ, религія, нравы, государственный строй ставятъ между Россіей и Западомъ Европы бѣольшую преграду, чѣмъ между послѣдней и европеизировавшимися странами прочихъ частей земного шара. Нѣтъ ничего превратнѣе, какъ западно-европейскія понятія и представленія цѣликомъ переносить на Россію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя отрицать большого значенія, какое имѣетъ Россія для Западной Европы. Въ первой половинѣ XIX столѣтія она оказывала прямо рѣшающее вліяніе на политическія судьбы всего Старого Свѣта. Одни привѣтствовали въ ней оплотъ консервативныхъ идей, другіе ненавидили ее какъ самага сильнаго и опаснаго противника свободы, но всѣ чувствовали зависимость отъ могущественной воли царя. Это чувство зависимости уменьшилось во второй половинѣ вѣка. Разгромъ Россіи подъ Севастополемъ и могучее развитіе Германіи были главными факторами, освободившими Европу отъ гегемоніи Россіи. Сама Россія въ немалой мѣрѣ перенесла въ это время свое вниманіе отъ Запада на Востокъ и Юго-Востокъ. Однако огромная имперія во многихъ отношеніяхъ и теперь остается государствомъ, задающимъ тонъ Европѣ. Ея медленное, но непрекращающееся агрессивное движеніе является однимъ изъ важнѣйшихъ, если не самымъ важнымъ фактомъ міровой политики. Лишь въ 1905 году движеніе Россіи впередъ впервые въ новѣйшее время наткнулось на сильное сопротивленіе восточно-азиатскаго островнаго государства.

Изъ указанныхъ обоихъ обстоятельствъ слѣдуетъ, что отдать себѣ отчетъ въ существѣ и мощности Россіи представляется особенно интересной и важной задачей не только для историка, экономиста и публициста, но и для географа.

На ряду съ фактической стороной этой задачи меня интересуетъ также методологическая ея сторона. Именно на разсмотрѣніи въ цѣломъ своеобразнаго народа и своеобразной культуры я имѣю желаніе испытать пути и границы географическаго метода изслѣдованія. И именно Россія представляется мнѣ особенно пригодной для подобнаго изслѣдованія: вся ея культура до такой степени отлична отъ западно-европейской, до такой степени своеобразна, что подымается самъ собой вопросъ о причинахъ этого отличія; къ тому же эта культура намѣчается крупными широкими штрихами, безъ того пестраго разнообразія западно-европейскихъ странъ, столь поучительнаго для изученія вліянія природы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, но столь затрудняющаго уясненіе обыкновеннѣйшихъ фактовъ.

Географическія отношенія человѣка только отчасти зависятъ отъ условій настоящаго. Въ значительной своей части они могутъ быть объяснены лишь обстоятельствами прошлаго. Что произошло однажды, продолжаетъ дѣйствовать и тогда, когда причины, вызвавшія его, давно перестали существовать, и продолжаетъ вліять на настоящее и будущее. Русская исторія моложе исторіи другихъ европейскихъ странъ, но и въ Россіи настоящее развивалось изъ условій начала среднихъ вѣковъ,—развивалось хотя и не непрерывно, но такъ, что вліяніе этихъ условій все еще проявляется въ обстоятельствахъ настоящаго. Разсмотрѣніе географическихъ фактовъ должно быть поэтому генетическимъ, но оно не должно превращаться въ историческій рассказъ. Географъ, поступающій правильно съ методологической точки зрѣнія, при разсмотрѣніи устройства поверхности становится на почву исторической геологіи, но избѣгаетъ историко-геологическаго разказа. Такъ и въ географіи человѣка онъ пользуется исторіей, не беря на себя роли историка. Если примѣнять генетическій методъ разсмотрѣнія и при этомъ твердо помнить о внутренней связи различныхъ областей человѣческой жизни, если обратить также должное вниманіе на условія распространенія человѣка и началъ культуры, а также на ихъ возникновеніе и водвореніе, то—кажется мнѣ—въ дѣлѣ сведенія антропо-географическихъ отношеній къ ихъ естественнымъ причинамъ можно пойти дальше, чѣмъ это обычно дѣлалось до сихъ поръ.

Явленія человѣческой жизни только до нѣкоторой степени могутъ быть сведены къ прямому вліянію природы; большею же частью они зависятъ другъ отъ друга и могутъ поэтому быть объяснены

географически лишь отчасти. Но относительно характера этого взаимодействия мнѣнія еще очень расходятся.

Первый вопросъ заключается въ значеніи для историческаго развитія отдѣльныхъ личностей и необходимости считаться съ этимъ факторомъ въ географическомъ изслѣдованіи. Здѣсь содержатся, собственно, два вопроса: вопросъ метода и вопросъ содержанія изслѣдованія. Въ методологическомъ отношеніи географія занимаетъ по отношенію къ этому вопросу другое положеніе, чѣмъ исторія. Послѣдняя имѣетъ дѣло съ историческимъ процессомъ, какъ таковымъ; для географіи же изученіе этого процесса необходимо лишь для пониманія совершившагося. Для исторіи отдѣльныя происшествія, а вмѣстѣ съ ними и отдѣльныя личности составляютъ одинъ изъ основныхъ предметовъ изслѣдованія. Географія же, напротивъ того, принимаетъ это все во вниманіе лишь постольку, поскольку это необходимо для пониманія условій настоящаго. Въ отношеніи содержанія вопросъ для географическаго изслѣдованія заключается въ томъ, творили ли отдѣльныя личности какъ бы изъ ничего, были ли ихъ цѣли и дѣйствія независимы отъ данныхъ условій мѣста и времени и не оказали ли при всемъ томъ эти дѣйствія и происшествія, которыя мы должны признать въ этомъ отношеніи случайными, длительного вліянія на страну и народъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ является однако принципиальнымъ вопросомъ научнаго міросозерцанія и зависитъ отъ оцѣнки значенія принципа причинности въ жизни человѣка. Возрѣніе, принимающее, что и въ человѣческой жизни вездѣ проявляется причинная связь, не будетъ, само собой, отрицать значенія личностей, но будетъ видѣть въ нихъ носителей идей и мотивовъ, проистекающихъ изъ данныхъ условій, и будетъ стремиться объяснить ихъ силу и вліяніе матеріальными и духовными условіями народа и времени. Географическое изслѣдованіе, считающееся, собственно, не съ совершеніемъ, а съ совершеннымъ, при такомъ возрѣніи по возможности отодвигаетъ въ сторону отдѣльную личность, какъ бы высоко оно ее ни ставило, какъ факторъ историческаго процесса, и будетъ держаться общихъ факторовъ человѣческой жизни.

Но и касательно значенія и взаимной зависимости этихъ общихъ факторовъ отнюдь не существуетъ единообразія во взглядахъ.

Модная теорія выдвигаетъ на первый планъ *расу* и выводитъ изъ нея всѣ остальные явленія человѣческой жизни.

Не безъ наивности, безъ долгихъ размышленій она принимаетъ психическія свойства человѣка за расовые признаки и не замѣчаетъ или по меньшей мѣрѣ не обращаетъ достаточнаго вниманія на то, что многія изъ этихъ свойствъ пріобрѣтены въ данной странѣ

и что еще большая часть ихъ находится въ зависимости отъ уровня и характера культуры. Она не считается съ тѣмъ фактомъ, что расы и народы вели борьбу за существованіе посредствомъ своей культуры, которую они притомъ часто воспринимали какъ нѣчто постороннее, что такимъ образомъ сохраненіе или гибель расъ, ихъ большее или меньшее значеніе зависитъ отъ того воспріятія культуры, которое, въ свою очередь, прежде всего зависитъ отъ географическихъ условій.

Въ эпохи главенства церкви надъ всѣмъ господствовало значеніе *религии*, и многіе церковные изслѣдователи дѣлаютъ то же самое до настоящаго времени. Это воззрѣніе также односторонне. Нерѣдко религія была дѣйствительно опредѣляющимъ факторомъ развитія, и было бы большой ошибкой антропо-географическаго изслѣдованія не принять въ расчетъ этого обстоятельства. Но въ другихъ случаяхъ распространеніе и развитіе религіи является лишь побочнымъ явленіемъ и послѣдствіемъ сношеній и культуры вообще.

Большая часть историковъ и изслѣдователей государственнаго права дѣлаютъ исходнымъ и центральнымъ пунктомъ изученія *государство* и *волю* государственныхъ властей и притомъ до такой степени, что смотрятъ на государство какъ на нѣчто самостоятельно существующее.

Въ самомъ дѣлѣ, государство оказываетъ рѣшающее вліяніе на всю хозяйственную и духовную жизнь. Но часто дѣйствія государства являются лишь выраженіемъ и внѣшней формой мотивовъ, проистекающихъ изъ другихъ областей жизни. И если мы обратимъ вниманіе на существо государствъ, то не сможемъ не признать, что государство часто было лишь сопутствующимъ явленіемъ народности или религіи, и что всѣ высшія формы государственнаго развитія были возможны лишь на почвѣ высшаго развитія сношеній народнаго хозяйства, которыя съ своей стороны развивались почти независимо отъ существующаго государственнаго устройства.

Матеріалистическое направленіе исторіографіи усмотрѣло самыя мощныя двигательныя силы міровой исторіи вообще въ *сношеніяхъ* и въ *народномъ хозяйствѣ*, и, конечно, ихъ вліяніе на государственный строй и на духовную культуру гораздо значительнѣе, чѣмъ это казалось прежде. Но и ихъ значеніе не должно быть преувеличиваемо. А передъ географомъ какъ разъ лежитъ именно это искушеніе, благодаря тѣсной связи указанныхъ факторовъ съ природой страны. Во многихъ случаяхъ они подчинены чисто-государственнымъ формамъ, а также религіи, духовнымъ идеаламъ, распространяясь и развиваясь въ ихъ сопровожденіи и подъ ихъ вліяніемъ.

Духовный прогрессъ нерѣдко предшествовалъ прогрессу техническому и, стало быть, прогрессу сношеній и народнаго хозяйства, в послѣдствіи вызвавъ ихъ къ жизни, но, съ другой стороны, онъ и самъ могъ возникнуть лишь при опредѣленныхъ хозяйственныхъ и политическихъ отношеніяхъ. Развитие нравственныхъ силъ часто давало побѣду въ борьбѣ и этимъ содѣйствовало государственному и хозяйственному преуспѣянію. Но высшая нравственность можетъ явиться лишь какъ одно изъ послѣдствій извѣстнаго экономическаго фундамента и существованія политической свободы.

Итакъ, мы видимъ, что на первый планъ выступаетъ то одинъ, то другой рядъ явленій, опредѣляющихъ другія. Было бы односторонне отдавать предпочтеніе однимъ явленіямъ независимо отъ того, что они собой представляютъ, признавать причинами главнымъ образомъ ихъ и рассматривать остальные какъ слѣдствія. Подобное воззрѣніе будетъ несправедливо по отношенію къ принципу антропо-географической причинности. Географическое изслѣдованіе, сдѣлавъ оцѣнку природныхъ условій, должно прежде всего обратить вниманіе на совокупность проявленій человѣческой жизни въ ихъ взаимной зависимости и найти имъ объясненіе въ естественныхъ условіяхъ и уже на этой основѣ приступить къ изслѣдованію отдѣльныхъ рядовъ явленій.

Литература.

Изъ богатой литературы Европейской Россіи здѣсь будутъ названы лишь важнѣйшія сочиненія.

Среди общихъ географическихъ описаній восточно-европейской низменности нижеслѣдующія работы относятся къ болѣе старымъ: *Schnitzler'a*, „L'empire des Tsars“, 4 vol., Paris, 1856—69, и 5-й томъ книги *E. Reclus*, „Nouvelle géographie universelle“, p. 277—918. Paris, 1880 (русскій переводъ, подъ названіемъ „Земля и Люди“, т. II, съ дополненіями русскихъ ученыхъ). Затѣмъ, издаваемый съ 1899 г. Девриеномъ въ Петербургѣ, подъ редакціей Семенова, большой сборный трудъ „Россія. Полное описаніе нашего отечества“.

Лучшими научными изслѣдованіями существа Россіи представляются мнѣ слѣдующія книги: D. M. Wallace, „Russia“. London (есть русскій переводъ съ купюрами) и *Anatole Leroy Beaulieu* „L'empire des Tsars et les Russes“, 3 vol., Paris, 1881 г. (нѣм. пер. Pezold. Berlin, 1884) и, съ политико-экономической стороны, *v. Schulze-Gaevernitz*, *Volkswirtschaftliche Studien aus Bussland*. Leipzig, 1899. Кромѣ того, много другихъ сочиненій новѣйшаго времени, напримѣръ, *E. v. d.*

Brüggen, „Das heutige Russland, Kulturstudien“. Leipzig, 1902, содержатъ значительное количество цѣннаго матеріала, хотя часто въ нихъ не хватаетъ достаточной объективности или болѣе глубокой обоснованности. Для того, чтобы получить живое представленіе о томъ, что такое Россія, и о русской культурѣ, нужно прочесть описанія путешествій, въ родѣ J. Legras, „Au pays Russe“. Paris, 1895, такія сочиненія какъ „Воспоминанія революціонера“, кн. Кропоткина, и романы Тургенева, Толстого, Гоголя, Достоевскаго, являющіеся, по своей реалистической изобразительности настоящимъ культурно-историческимъ источникомъ.

Сочиненія, касающіяся главнымъ образомъ отдѣльныхъ круговъ населенія, будутъ названы въ дальнѣйшихъ главахъ ¹⁾. Здѣсь, какъ и тамъ, я принужденъ ограничиться указаніемъ лишь такихъ сочиненій, которыя содержатъ болѣе богатый антропо-географическій матеріалъ; я просмотрѣлъ (и въ отдѣльныхъ случаяхъ пользовался) такимъ количествомъ сочиненій, перечислять которыя было бы затруднительно.

---

¹⁾ Нѣкоторыя изъ этихъ ссылокъ, какъ не имѣющія значенія для русскихъ читателей, нами опущены.

I. Природа страны ¹⁾.

Территорія Европейской Россіи почти совпадаетъ съ восточно-европейской низменностью. Это—огромная сплошная масса суши, которая тянется отъ Балтійскаго моря и Сѣвернаго Ледовитаго океана до Чернаго и Каспійскаго морей. На западъ она переходитъ безъ рѣзкихъ границъ, примѣрно по линіи, идущей отъ устья Нѣмана до устья Дуная, въ болѣе узкую и имѣющую болѣе сложное строеніе Среднюю Европу. На востокъ ея границей—болѣе или менѣе произвольно—считается Уральскій хребетъ съ его южнымъ продолженіемъ: къ востоку отъ Урала простирается низменность такого же точно характера, какъ и восточно-европейская. Для насъ нѣтъ надобности отграничить здѣсь область съ геометрически точной площадью, а только указать, къ какой территоріи будутъ преимущественно относиться всѣ дальнѣйшія разсужденія. Я это особенно ставлю на видъ потому, что польскій Привислянскій край и Финляндія не входятъ въ рамки этого этюда. Территорія, которой касается мой этюдъ, охватываетъ приблизительно $5\frac{1}{4}$ мил. кв. кил., т.-е. болѣе половины всей Европы.

Названіе *Восточная Европа* опредѣляетъ важнѣйшій признакъ географическаго положенія разсматриваемой области, именно противоположность ея странамъ Западной Европы и болѣе далекое расположеніе отъ Атлантическаго океана. Это не приморская, а континентальная или по крайней мѣрѣ полуконтинентальная страна. Ея климатъ не умѣряется вліяніемъ океана, а отличается крайними колебаніями. На ея исторію и культуру мало повліяли океанъ и за-океанскія страны: эти исторія и культура имѣютъ обликъ, свойственный внутри-материковымъ странамъ.

¹⁾ Богатую мыслями характеристику страны и ея вліянія на челоуѣка даютъ Leroy-Bealieu въ „L'empire des Tsars“, т. I, стр. 1—39, и Брюкнеръ во 2-мъ т. своей „Исторіи“. Важнѣйшія общія географическія сочиненія указаны выше. Отъ указанія специальной физико-географической литературы приходится отказаться.

Съ названіемъ Восточная Европа легко соединяется мысль о конечной восточной половинѣ Европы, какъ будто къ востоку отъ туда лежитъ нѣчто иное, чуждое. Противопоставленіе Европы и Азіи, проистекшее изъ историческаго заблужденія, возбуждаетъ ложную мысль, будто бы можно въ самомъ дѣлѣ провести рѣзкую разницу между природой и культурой Азіи и Европы. Въ дѣйствительности же существуетъ полная однородность между Восточной Европой и примыкающими къ ней азіатскими странами, проявляющими тѣ же свойства природы и культуры, какъ и восточная Европа, только въ болѣе рѣзкихъ чертахъ.

Подобно тому какъ на сѣверѣ черезъ Уралъ переходятъ изъ Европы въ Азію тундры и необъятные лѣса, а на югѣ черезъ тотъ же Уралъ и его развѣтвленія переходитъ въ Сибирь и въ страну киргизовъ степь, такъ и историческія движенія никогда не встрѣчали въ Уралѣ преграды; они шли изъ Азіи въ Восточную Европу,— что особенно часто имѣло мѣсто въ болѣе отдаленныя времена,—или изъ Восточной Европы въ сопредѣльныя азіатскія страны, что чаще бываетъ теперь, не подвергаясь при этомъ какимъ-либо глубокимъ измѣненіямъ. Для исторіи Россіи, равно какъ для ея современнаго состоянія особенно важно именно это промежуточное положеніе между Западной Европой и Азіей, ея отношеніе къ той и другой сторонѣ; и названіе *полу-Азія*, которое одинъ остроумный писатель далъ Россіи и другимъ странамъ Восточной Европы, какъ нельзя лучше характеризуетъ это свойство ея природы и культуры.

Второй чертой природы Европейской Россіи представляется намъ *огромное протяженіе* этой страны между ближайшими другъ къ другу морями, въ противоположность богатой расчлененности и, по этой причинѣ, небольшимъ размѣрамъ странъ, заключенныхъ между морями на западѣ Европы. Москва, культурный центръ восточно-европейской низменности, находится на разстояніи 650 кил. отъ ближайшаго моря, Пермь, — приблизительно самый отдаленный отъ моря пунктъ,—болѣе чѣмъ на 1000 килом. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что Сѣверный Ледовитый океанъ и внутреннее Каспійское море — послѣднее вслѣдствіе своей замкнутости, а первый по причинѣ своего почти постояннаго ледяного покрова—едва ли должны бы считаться морями. По направленію къ востоку, чтобы достигнуть моря, надо пройти въ ширину всю Азію. Такимъ образомъ, восточно-европейская низменность не только недоступна непосредственному вліянію океана, но она является преимущественно континентальной страной даже по отношенію и къ меньшимъ морямъ. Столь важное въ культурномъ отношеніи вліяніе моря ограничивается лишь немногими береговыми полосами, бóльшая же часть страны, именно

центральная Россія, и въ политическомъ, и въ экономическомъ, и духовномъ отношеніи не пользуется оживляющимъ дыханіемъ моря. Долгая культурная отсталость Россіи отъ странъ Запада объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что начатки высшей культуры не могли проникнуть въ Россію черезъ море. Они находили себѣ благопріятную почву лишь въ немногихъ береговыхъ полосахъ и съ трудомъ достигали отсюда сердца страны. Этническое, политическое и экономическое расширеніе Россіи, составляющее такую важную черту ея новѣйшей исторіи, направляется не черезъ море, какъ у западныхъ народовъ, а по сушѣ. До береговъ Великаго океана казаки прошли черезъ всю Сибирь; по сушѣ приближается Россія и къ Индійскому океану. Для своего распространенія Россія имѣла, такимъ образомъ, собственную территорію и была въ значительной степени свободна отъ мирнаго и воинственнаго соперничества народовъ Западной Европы.

Обширность восточно-европейской низменности имѣетъ однако и другую сторону. Поскольку моря содѣйствуютъ мирнымъ сношеніямъ и завладѣнію торговлей въ другихъ странахъ, постольку они являются преградой распространенію народовъ и военнымъ завоеваніямъ. Съ теченіемъ времени, главнымъ образомъ благодаря развитію способовъ сообщенія, значеніе ихъ измѣнилось, но въ общемъ, въ настоящее время по крайней мѣрѣ, моря являются факторомъ сближенія въ сферѣ мирныхъ сношеній и факторомъ разъединенія въ отношеніи политическомъ и этническомъ. Это вовсе не случайность, что бѣльшая часть народовъ и государствъ Европы дошла именно до ближайшаго къ каждому изъ нихъ моря и не могли разрастись за предѣлы его, что если иногда—какъ Англія или Швеція—они перебрасывались черезъ сосѣднее море, то въ концѣ-концовъ они все-таки теряли свои владѣнія, лежащія по ту сторону его. Моря обусловливаютъ обособленность этническаго, политическаго и, во многихъ отношеніяхъ, культурнаго развитія и индивидуализацію примыкающихъ къ нимъ странъ. Они содѣйствуютъ быстрому разрастанію народовъ до своихъ береговъ, но задерживаютъ это развитіе за ихъ предѣлами. Такимъ образомъ, богатое морское расчлененіе Западной Европы и отсутствіе такого расчлененія въ Восточной Европѣ должно было вызвать въ первой образованіе большого числа своеобразныхъ народовъ и государствъ, занимающихъ сравнительно небольшія пространства, а во второй—образованіе одного большого, но медленно развивающагося и медленно разрастающагося въ своей естественной территоріи народа и государства.

Устройство береговъ Россіи не очень благопріятствовало развитію судоходства, да и теперь еще оно является препятствіемъ для мор-

скихъ сношеній; берега Сѣвернаго Ледовитаго океана и Бѣлаго моря большей частью трудно доступны и низки, и къ тому же, въ общемъ, открыты лишь около полугода, вторую же половину года скованы льдомъ; только устья рѣкъ образуютъ надежныя гавани. Поэтому человѣка и не влекло къ морю, какъ рядомъ въ Норвегіи, къ тому же и иноземные корабли стали проникать сюда довольно поздно. Русское побережье Балтійскаго моря покрыто зимою льдомъ уже не такъ долго, какъ на Бѣломъ, но все же зима и здѣсь прерываетъ судоходство на рядъ мѣсяцевъ и отодвигаетъ часть морскихъ сношеній къ прусскимъ берегамъ, расположеннымъ южнѣе. Устройство русскихъ береговъ Балтійскаго моря неодинаково: берега Финскаго залива, за исключеніемъ болотистой долины Невы,—круты; на западномъ берегу, обращенномъ къ открытому морю, передъ уступомъ плоской мѣстности лежитъ довольно замкнутый низкій берегъ; но обѣ части берега открыты къ морю лишь въ рѣчныхъ устьяхъ. Болѣе глубоко врѣзывается въ материкъ лишь большой Рижскій заливъ, въ южной части котораго устье Двины образуетъ хорошую рѣчную гавань. Изъ этого легко понять, что русскій берегъ Балтійскаго моря не могъ воспитать поколѣній настоящихъ рыболововъ и мореходовъ, но для чужеземныхъ мореплавателей, а позже и для собственнаго населенія онъ образовалъ рядъ хотя и не очень хорошихъ, но все же удовлетворительныхъ гаваней. То же самое относится, въ общемъ, и къ берегамъ Чернаго моря. Большой частью это крутой берегъ, образованный размывающимъ дѣйствіемъ волнъ. Устья рѣкъ, вслѣдствіе повышенія морского уровня, обратились въ удлиненныя бухты, въ такъ называемые лиманы. Входъ въ эти лиманы въ большей или меньшей степени замкнутъ косами, пересыпями, вслѣдствіе чего они мало доступны или совсѣмъ недоступны для судовъ. Азовское море, благодаря малой глубинѣ, пригодно только для мелкосидящихъ судовъ. Сѣверное побережье Каспійскаго моря представляетъ собой низкій, своеобразно расчлененный и намытый берегъ, доступный лишь для небольшихъ судовъ. Но устье Волги, несмотря на то, что представляетъ большую дельту, образуетъ хорошую рѣчную гавань, представляющую огромную важность для торговыхъ сношеній.

Рядомъ съ малымъ горизонтальнымъ расчлененіемъ идетъ и слабое вертикальное расчлененіе Восточной Европы. Территорія Западной Европы подверглась сильнымъ тектоническимъ нарушеніямъ еще въ древнія геологическія эпохи, поэтому западно-европейскія страны либо гористы, либо состоятъ изъ пересѣченныхъ столовыхъ странъ и плато, низменности же являются въ нихъ лишь подчиненнымъ элементомъ. Между тѣмъ территорія Восточной Европы не испытывала

значительныхъ колебаній уже съ древнѣйшихъ эпохъ. Благодаря этому, она и образуетъ огромную низменность, простирающуюся отъ Скандинавскихъ, польскихъ и Карпатскихъ горъ на западъ до Уральскихъ горъ на востокъ, отъ Ледовитаго океана на сѣверъ и до Чернаго моря, Крымскихъ горъ и Кавказа на югъ. Низменность эта характеризуется простымъ строеніемъ, намѣченными крупными чертами. Настоящія плоскія низины, въ которыя едва врѣзываются рѣчныя ложа, имѣются однако лишь мѣстами и, что замѣчательно, почти всегда только на лѣвой сторонѣ большихъ рѣкъ. Наибольшія изъ такихъ плоскихъ низинъ находятся на крайнемъ сѣверо-востокѣ, между Уральскими горами и Тиманскимъ кряжемъ, а также на крайнемъ юго-востокѣ, по низовьямъ Волги и въ Каспійской впадинѣ. Но по странѣ, особенно на югѣ, широко протянулись однообразныя равнины, высота которыхъ не превышаетъ 200—300 метровъ надъ уровнемъ моря; плоскость этихъ равнинъ лишь изрѣдка нарушается крутостѣнными долинами и оврагами. Сѣверо-западъ Россіи, на которомъ оставилъ свои отложенія огромный скандинаво-финскій ледяной покровъ ледниковаго періода, уже болѣе холмистъ. Однако и холмы Валдайской возвышенности, на которыхъ находятся высшія точки сѣверо-русскаго поднятія, поднимаются лишь немногимъ выше 300 метровъ.

Такое простое, однообразное устройство поверхности имѣетъ важныя послѣдствія для всей природы страны, а также, прямо и косвенно, и для человѣка. Природа этой низменности проявляется крупными штрихами. Того разнообразія, той подчасъ мозаичной пестроты, которая создается смѣной высотъ въ горныхъ странахъ, напримѣръ, въ средне-германской горной области, здѣсь не встрѣтишь. Въ то время какъ тамъ ландшафты очень различнаго вида и очень разнообразной культурной одаренности въ частой смѣнѣ близко примыкаютъ другъ къ другу, здѣсь ландшафтъ и условія жизни остаются одними и тѣми же на протяженіи цѣлыхъ дней пути. Leroy-Beau lieu говоритъ, что когда послѣ ночи, проведенной въ вагонѣ желѣзной дороги, начнетъ свѣтать, часто кажется, что вы не сдвинулись съ мѣста. Blasius ставитъ на видъ, что у подошвы Гарца уже на протяженіи немногихъ миль можно увидѣть больше различій въ природѣ, чѣмъ на всемъ пути отъ Бѣлаго до Чернаго моря. Эта однохарактерность и однообразіе ландшафта соотвѣтствуютъ однохарактерности и однообразію человѣческой жизни и культуры. Широкіе, обнимающіе всю страну пояса имѣютъ однѣ и тѣ же произношенія. Поэтому и не возникаетъ здѣсь стремленія къ тѣмъ сношеніямъ и обмѣну, какіе въ Германіи возникли уже въ давнее время между низинами и высотами, между равнинами и горами. Если при-

рода и образъ жизни одинаковы, то въ одномъ и томъ же направленіи развиваются мысль и чувство; сношеніе съ сосѣдными странами не даетъ новыхъ впечатлѣній, не приноситъ новыхъ импульсовъ.

Но именно это однообразіе естественно-историческихъ условій и образа жизни, не благопріятствующее экономическимъ и духовнымъ сношеніямъ и обмѣну, должно, наоборотъ, способствовать переселеніямъ и распространенію населенія. Внѣшнихъ препятствій, которыя могли бы задерживать переселенія, а также препятствовать не имѣется. Переселенецъ остается въ той же обстановкѣ и потому вездѣ можетъ легко приспособиться. И мы знакомимся въ этой странѣ съ фактомъ особенной важности для исторіи восточно-европейской низменности: съ далекими переселеніями и съ колонизаторскимъ распространеніемъ отдѣльныхъ переселенцевъ на сѣверъ и съ переселеніемъ цѣлыхъ народовъ на югъ. Всѣ импульсы, вызываемые голодомъ или недовольствомъ и какіе въ странахъ съ богатымъ расчлененіемъ и значительными препятствіями для распространенія вширь понуждаютъ изыскивать новые источники заработка и жизни на мѣстѣ и такимъ образомъ ведутъ къ культурному прогрессу, здѣсь направляются, какъ на подобный источникъ, на переселенія, и приводятъ, такимъ образомъ, только къ распространенію (а не подъему) культуры. Культурное развитіе восточно-европейской низменности, какъ всѣхъ низменностей вообще, имѣетъ стремленіе къ экстенсивности, а не къ увеличенію интенсивности, наблюдаемой въ болѣе замкнутыхъ областяхъ, обладающихъ опредѣленными границами.

Чѣмъ однообразнѣе строеніе поверхности страны, тѣмъ большее значеніе должны получать разнообразныя составы *почвы*. И этотъ составъ почвы, понятно, также выраженъ крупными штрихами. При единообразіи въ частностяхъ, онъ проявляетъ поясное расчлененіе, однако различное для внутренняго строенія и для наружныхъ слоевъ почвы. Во внутреннемъ строеніи преобладаютъ почти горизонтально лежація слоистыя породы, изъ коихъ старѣйшія, вслѣдствіе недостатка тектоническихъ процессовъ и неизмѣнно связанныхъ съ ними измѣненій горныхъ породъ, сохранили въ немалой мѣрѣ рыхлое мягкое строеніе. При горизонтальномъ напластованіи составъ горныхъ породъ мѣняется лишь на большомъ протяженіи, и такъ какъ онъ сверху покрыты преимущественно новѣйшими отложеніями, то это измѣненіе состава не имѣетъ большого значенія для растительнаго покрова и при обработкѣ земли. Только на югѣ, въ Донецкомъ краѣ и въ днѣпровскомъ запорожьѣ выступаетъ на поверхность земли каменная гряда, и по ея краямъ круто приподнялись и каменноугольныя отложенія. Это—остатки горной цѣпи изъ древнихъ

геологическихъ эпохъ. Въ общемъ, однако, именно въ южной Россіи преобладаютъ верхне-третичныя и четвертичныя отложенія.

Въ отсутствіи крупныхъ тектоническихъ нарушеній и въ вызываемомъ этимъ обстоятельствомъ отсутствіи породъ, выдвинутыхъ изъ большой глубины, лежитъ причина бѣдности восточно-европейской низменности рудами и особенно благородными металлами, которые, какъ показали новѣйшія изслѣдованія, находятся на большой глубинѣ и только вслѣдствіе движеній и разрывовъ земной коры выдвигаются на поверхность земли. Желѣзныя руды средней мѣщности и достоинства встрѣчаются вездѣ, но лишь одна южно-русская гранитная гряда имѣетъ дѣйствительно богатые залежи желѣза, а знаменитыя мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка, золота и мѣстонахожденія великолѣпныхъ драгоцѣнныхъ камней, которыми восхищаются въ русскихъ церквахъ и коллекціяхъ, принадлежатъ не восточно-европейской низменности, а Уральскимъ горамъ и преимущественно сибирскимъ ихъ склонамъ. Такимъ образомъ, у восточно-европейской низменности не было той важнѣйшей приманки для сношеній, какая во многихъ странахъ служила толчкомъ для проникновенія въ нихъ и для первоначальнаго насажденія культуры. Бѣдность рудами даетъ себя чувствовать еще и въ настоящее время. Но еще чувствительнѣе теперь бѣдность большей части страны каменнымъ углемъ, причиною чего является также незначительность горообразованія въ концѣ палеозойской эпохи. Каменноугольныя залежи Московской области, Пермской губерніи и сѣвера Россіи очень незначительны для такой огромной страны и содержатъ уголь весьма посредственнаго качества. Только въ старыхъ горахъ по Донцу и ихъ окрестностяхъ имѣются мощныя залежи каменнаго угля, большею частью превосходнаго качества. Польскій каменноугольный бассейнъ, соединяющійся съ верхне-силезскимъ бассейномъ, находится уже за предѣлами восточно-европейской низменности.

Различія въ строеніи поверхностныхъ слоевъ почвы находятся въ связи съ климатическими различіями не только настоящаго времени, но и болѣе ранняго четвертичнаго періода. Сѣверо-западную часть страны до линіи, идущей примѣрно (конечно, съ различными вогнутостями и выпуклостями) отъ Кіева до истоковъ Вычегды, покрывали, какъ и въ сѣверо-германской низменности, отложенія великаго сѣвернаго ледника и водъ, образовавшихся отъ его таянія. Отложенія эти часто отличаются смытыми формами. Въ нихъ то больше глины, то больше песку и валуновъ; среди нихъ, занимая большія пространства, разбросаны многочисленныя озера, болота и топи. Вывѣтрившійся слой большею частью окрашенъ въ сѣрый цвѣтъ и песчанистъ. Это—такъ называемый подзолъ. Дальше къ югу,

отчасти еще покрывая ледниковыя отложенія, господствуетъ лёссъ, въ которомъ я вмѣстѣ съ фонъ-Дихтгофомъ склоненъ видѣть отложенія пыли, задержанной травяной растительностью степей. Но мѣстами, особенно по склонамъ долинъ, выступаютъ на поверхность земли и подстилающія горныя породы.

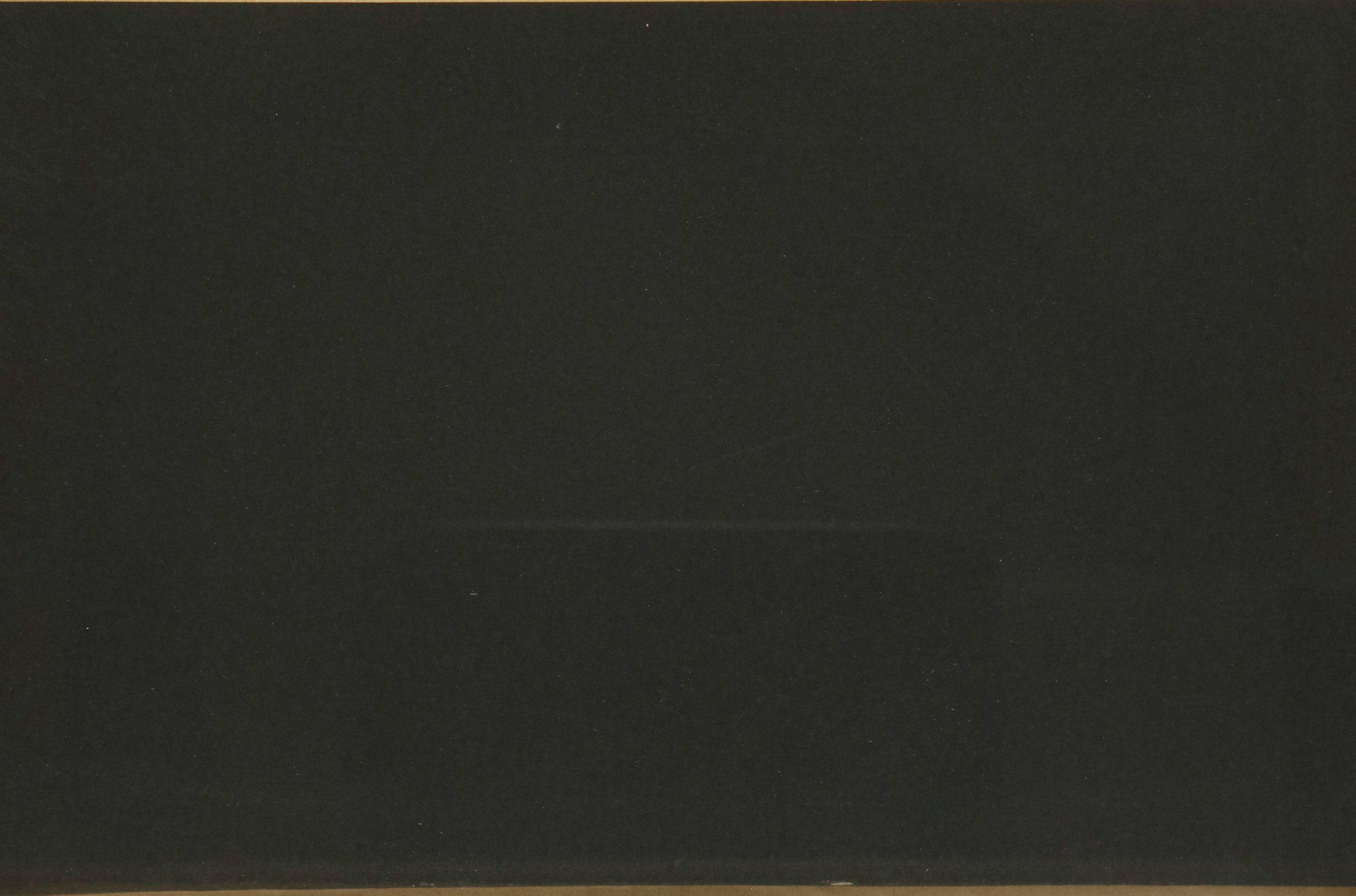
Поверхностный слой лёсса, а также вывѣтрившіеся слои другихъ породъ содержатъ въ большей части степной полосы большія количества гумуса и образуютъ знаменитый черноземъ, отъ котораго зависитъ большое плодородіе всей этой полосы. По направленію къ Черному морю образованіе гумуса, вслѣдствіе большей сухости климата, уже меньше. Почва получаетъ здѣсь свѣтло-бурый оттѣнокъ и постепенно переходитъ въ обыкновенный лёссъ. Въ Каспійской впадинѣ, гдѣ степь уступаетъ мѣсто полупустынѣ, лёссъ исчезаетъ; почва состоитъ здѣсь изъ солончаковъ и летучихъ песковъ; она можетъ быть сдѣлана плодородной лишь при посредствѣ искусственнаго орошенія.

Слѣдствіемъ обширности страны,—въ которой климатъ пустыни господствуетъ лишь въ юго-восточной окраинѣ, а остальные части благопріятствуютъ собиранію и стоку водъ,—являются крупныя размѣры рѣкъ и рѣчныхъ бассейновъ, гораздо большіе, чѣмъ въ островныхъ и полуостровныхъ государствахъ Западной Европы. Волга—величайшая рѣка всей Европы. Но и другія русскія рѣки, особенно Сѣверная Двина и Днѣпръ, своей длиной и величиной своихъ бассейновъ далеко превосходятъ остальные европейскія рѣки, кромѣ Дуная, который, вслѣдствіе своего своеобразнаго направленія, отличается большей длиной. Уже однимъ этимъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, имъ обезпечено большое значеніе для сношеній. Притомъ же, такъ какъ поверхность страны является низменной, русскія рѣки имѣютъ небольшое паденіе и текутъ спокойно. Только Днѣпръ, тамъ, гдѣ онъ прорываетъ южно-русскую каменную гряду, образуетъ пороги, дѣлающіе судоходство на значительномъ протяженіи рѣки невозможнымъ. Эти пороги играли значительную роль въ исторіи Россіи. Рѣки дѣлаются судоходными большею частью уже недалеко отъ своихъ истоковъ, и такъ какъ верховья рѣкъ, текущихъ въ разныя стороны, очень часто близко подходятъ одно къ другому, отдѣляясь низменными водораздѣлами, то эти водораздѣлы не служили большими препятствіями для переправы изъ однихъ рѣкъ въ другія: въ болѣе раннія времена это дѣлалось при помощи перенесенія легкихъ лодокъ изъ рѣки въ рѣку, а также посредствомъ проведенія каналовъ. Но всѣ русскія рѣки впадаютъ лишь во второстепенныя моря, а наибольшая изъ нихъ — Волга—даже во внутреннее море, поэтому она не представляетъ соединенія съ океа-

Н. Ф. Добровольский.

Большая дорога.

номъ, а только облегчаетъ сношенія внутри материка. Надо прибавить также, что Ледовитый океанъ и Бѣлое море, куда впадаютъ Печора и Сѣверная Двина, доступны для судоходства, вслѣдствіе покрывающихъ ихъ льдовъ, лишь нѣсколько мѣсяцевъ въ году, да и самыя эти сѣверныя рѣки скованы льдомъ больше половины года. Обратившись на юго-востокъ, мы увидимъ, что тамъ судоходство затрудняется сухостью лѣта. Большіе разливы русскихъ рѣкъ, вызываемые таяніемъ снѣговъ, задерживаютъ сухопутныя сношенія и причиняютъ вредъ поселеніямъ. Такова тѣневая сторона той свѣтлой картины, которую, на первый взглядъ, представляетъ карта русскихъ водныхъ путей. Еще въ давнія времена рѣки давали извѣстное, хотя и незначительное возмѣщеніе недостаточности морскихъ сношеній. Развитие сухопутныхъ сообщеній очень понизило значеніе большинства рѣкъ, но при дальнѣйшихъ успѣхахъ культуры возможно будетъ, посредствомъ урегулированія теченія рѣкъ, снова поднять ихъ значеніе.

81820
Климатъ восточно-европейской низменности зависитъ прежде всего отъ ея положенія въ умѣренномъ поясѣ, главнымъ образомъ, въ общемъ, въ сѣверной, субарктической части этого пояса. На сѣверѣ эта низменность заходитъ даже въ полярный поясъ. Почти посрединѣ она прорѣзывается 55-й параллелью, за которую Германія заходитъ лишь двумя маленькими выступами. Крымскій полуостровъ пересѣкается 45-й параллелью, т.-е. лежитъ на одной широтѣ съ Бордо и сѣверо-итальянской низменностью. На второмъ мѣстѣ среди факторовъ, отъ которыхъ зависитъ климатъ, должно быть поставлено разстояніе отъ океана: Россія — континентальная страна, отодвинутая отъ воздѣйствія океана, однако все-таки менѣе континентальная, чѣмъ западная, а тѣмъ болѣе, чѣмъ восточная Сибирь. Ледовитый океанъ и Балтійское море простираютъ свое вліяніе не на далекое пространство вглубь страны и придаютъ климату, правда, другой оттѣнокъ, но не мѣняютъ его сущности. Вполнѣ подъ вліяніемъ моря находится лишь южный берегъ Крыма, климатъ котораго напоминаетъ климатъ Ривьеры, хотя и уступаетъ ему въ мягкости. Объ измѣненіи климата и о существованіи въ Россіи различныхъ климатическихъ поясовъ, которое могло быть вызвано различными поднятіями суши, почти не можетъ быть рѣчи. Горы возвышаются только на восточной границѣ и на югѣ Крыма; на остальномъ пространствѣ государства одинъ и тотъ же климатъ господствуетъ на протяженіи тысячъ квадратныхъ миль, на которомъ не встрѣчается ни одного горнаго хребта, который давалъ бы прохладу лѣтомъ и влажность — въ сухое время года.

Важнѣйшимъ отличительнымъ признакомъ климата Россіи по

отношенію къ температурѣ, по сравненію съ западно-европейскими странами, являются большія годовыя колебанія, доходящія до 25° — 35° , тогда какъ въ Ирландіи они составляютъ всего лишь 10° , а въ средней Германіи 20° . Температура Москвы совпадаетъ въ январѣ съ температурой Гапаранды, а въ іюлѣ — съ t° Парижа. Южная Россія на широтѣ, одинаковой съ широтой Парижа и Вѣны, имѣетъ въ январѣ t° Стокгольма, а въ іюлѣ—Мадеры. Лѣто, за исключеніемъ береговыхъ областей Балтійскаго моря и Ледовитаго океана, очень жаркое, жарче, чѣмъ подъ тѣми же широтами въ Западной Европѣ; зима же, напротивъ, сурова и продолжительна, хотя холодъ, при спокойномъ сухомъ воздухѣ,—что бываетъ, впрочемъ, только въ средней полосѣ Россіи,—относительно мало чувствителенъ. Цѣлые мѣсяцы продолжается морозъ и покрываетъ въ это время бѣольшую часть страны снѣговымъ покровомъ. Всѣ сельскохозяйственныя работы прерываются, и человѣкъ долженъ искать другихъ занятій.

По отношенію къ количеству *осадковъ* важно уменьшеніе годового количества ихъ и особенно количества ихъ въ холодное время года отъ береговъ Балтійскаго моря по направленію къ востоку и юго-востоку; въ Прибалтійскомъ краѣ годовое количество осадковъ еще близко къ германскому, но внутри страны оно постепенно становится меньше, а въ Каспійской впадинѣ оно уже ниже 200 миллиметровъ, при чемъ выпадающіе дожди, при господствующей тамъ жарѣ, очень быстро испаряются. Только въ Крымскихъ горахъ и еще болѣе, конечно, на Кавказѣ снова наблюдается увеличеніе осадковъ. Бѣольшая часть осадковъ выпадаетъ лѣтомъ, а именно: въ сѣверной Россіи больше во второй половинѣ лѣта, а въ южной Россіи, наоборотъ,—въ началѣ его, такъ что конецъ лѣта тамъ бѣденъ дождями. При сухости второй половины лѣта, при сухой осени и холодной зимѣ для полной жизни растительнаго покрова здѣсь остаются только весна и начало лѣта. Исключеніе представляютъ лишь горы Крыма, которыя, благодаря поднятію надъ моремъ, болѣе богаты осадками, и его южный берегъ, гдѣ господствуетъ уже средиземноморской климатъ, т.-е. сухое лѣто и не только относительно мягкая, но и влажная зима.

Однообразію климата на большихъ пространствахъ соотвѣтствуетъ и однообразіе *растительнаго покрова*: растительность расположилась широкими поясами, и эти пояса отнюдь не кончаются подъ Ураломъ, а тянутся равнымъ образомъ и по другую сторону его, по Сибири.

Сѣверную часть восточно-европейской низменности (въ общемъ, суровый край къ сѣверу отъ полярнаго круга) занимаетъ тундра,

въ которой совсѣмъ не встрѣчается деревьевъ, такъ какъ средняя температура дня лишь въ теченіе немногихъ мѣсяцевъ поднимается здѣсь выше точки замерзанія, а земля на незначительной глубинѣ остается вѣчно мерзлой, почему крупныя растенія не могутъ добывать себѣ необходимой влаги. Жизни деревьевъ въ особенности вредитъ сильный вѣтеръ, лишаящій ихъ влаги. Въ мѣстахъ, защищенныхъ отъ вѣтра, въ тундру проникаютъ въ видѣ острововъ и полуострововъ заросли кустарниковъ. Настоящія же растительныя породы тундры состоятъ, смотря по мѣстности, изъ карликовыхъ кустарниковъ, занимающихъ самые солнечные и сухіе склоны, изъ лишаевъ на сухомъ камнѣ и изъ мховъ на болотистыхъ низменностяхъ. Всякая возможность земледѣлія и обыкновеннаго скотоводства здѣсь исключается; только сѣверный олень можетъ еще кормить рѣдкое кочующее населеніе тундры.

Къ югу отъ тундры вся сѣверная Россія, примѣрно до линіи, идущей отъ Кременца черезъ Кіевъ и Тулу до Казани, являлась въ естественномъ своемъ состояніи огромной лѣсной областью. Не надо, конечно, думать, что въ этомъ лѣсномъ царствѣ совсѣмъ не было мѣстъ, свободныхъ отъ растительности; но моховыя болота и естественныя луга, прерывавшіе въ немъ лѣса, отступали на задній планъ по сравненію съ лѣсомъ. И теперь еще тамъ покрыты лѣсомъ обширныя пространства. Этотъ лѣсъ имѣетъ мало общаго съ расчищенными, покрытыми сѣтью дорогъ и содержимыми въ большомъ порядкѣ лѣсами Германіи: въ немъ пестро перемѣшаны другъ съ другомъ разнообразныя древесныя породы; молодыя деревья растутъ среди старыхъ, и пышно разрастается подлѣсокъ. Часто такой лѣсъ очень красивъ именно своей непосредственностью и долженъ производить сильное впечатлѣніе на человѣка, стремящагося обратно отъ культуры къ дѣвственной природѣ. Но на сѣверѣ и востокѣ и на границѣ степей суровый или сухой климатъ и неблагоприятная почва даютъ возможность расти деревьямъ лишь медленно и достигать незначительной высоты. Кромѣ того, вѣтеръ и огонь, даже безъ вины человѣка, часто прокладывали бреши въ лѣсу, а въ новѣйшее время, при все увеличивающемся населеніи и улучшившихся способахъ перевозки, и самъ человѣкъ уже сознательно все больше и больше уничтожаетъ лѣса. При этомъ онъ рубитъ какъ разъ самыя большія и красивыя деревья, такъ что русскій лѣсной ландшафтъ часто производитъ впечатлѣніе скорѣе некультурности, чѣмъ величественной природы.

Въ соотвѣтствіи съ древесными породами, образующими лѣса, можно различать двѣ главныхъ области русскаго лѣса, представляющія различныя условія для обработки земли и для поселеній.

Граница этихъ областей на западѣ идетъ приблизительно по 60-й параллели, но на востокѣ понижается, и на Камѣ подъ 55° с. ш. достигаетъ границы степей, такъ что далѣе къ востоку сѣверная часть лѣсной области непосредственно примыкаетъ къ степи.

Въ сѣверной части лѣсной области растутъ лишь хвойныя деревья, отчасти осины и березы, при чемъ эти послѣднія не только разбросаны среди хвойнаго лѣса, но образуютъ и самостоятельныя заросли. Другихъ лиственныхъ деревьевъ нѣтъ, главнымъ образомъ потому, что, при продолжительныхъ зимахъ, вегетационный періодъ является очень укороченнымъ. И на культурной растительности отражается краткость вегетационнаго періода: успѣшное земледѣліе является здѣсь невозможнымъ.

Южная часть лѣсной области отличается большимъ разнообразіемъ лиственныхъ породъ: на ряду съ дубами, липами и березами встрѣчаются также кленъ, вязъ, ясень, черная ольха и друг. Дерево же, особенно часто встрѣчающееся въ лиственныхъ лѣсахъ Запада, — букъ — не можетъ выносить континентальнаго климата Россіи; онъ встрѣчается только въ горахъ Крыма. Земледѣліе здѣсь возможно, но все-таки затруднительно и мало выгодно. Человѣкъ долженъ настойчиво работать, чтобы поработить природу. Только въ потѣ лица своего можетъ онъ ѣсть хлѣбъ свой. Самая прилежная работа вознаграждается очень скудно. Обитатель этой страны научается терпѣнію и покорности, но не пріобрѣтаетъ того мужества и силы характера, какія пріобрѣтаетъ въ борьбѣ съ природой обитатель горъ и морскихъ береговъ.

Указанная выше линія обозначаетъ границу со стороны *степи*; соответствующей сѣверо-американскимъ преріямъ или южно-американскимъ пампасамъ. Конечно, нельзя намѣтить точно эту границу. Переходъ совершается постепенно: лужайки въ лѣсахъ становятся чаще и больше и начинаютъ брать верхъ надъ лѣсомъ, такъ что лѣсъ уже только полуостровами выдвигается въ степь или встрѣчается въ степи въ видѣ острововъ. Лѣсныя полосы обыкновенно протягиваются вдоль по теченію рѣкъ; часто бываютъ также покрыты лѣсомъ склоны врѣзывающихся въ равнину долинъ и овраговъ, можетъ быть, потому, что они защищены отъ дующихъ надъ равниной иссушающихъ вѣтровъ. Уже совсѣмъ на югѣ тянется сплошная, безконечно однообразная степь.

Относительно причины безлѣсія и степного характера южной Россіи долго спорили. А такъ какъ выясненіе этой причины не лишено было значенія и для рѣшенія вопроса относительно пригодности страны для культуры, то споръ велся не безъ раздраженія. Многіе вообще не признавали степей природнымъ явленіемъ, а

видѣли въ нихъ результатъ обезлѣсенія страны человекомъ. Что человекъ усилилъ безлѣсье распаханіемъ почвы, этого отрицать нельзя. Но почему именно здѣсь обезлѣсеніе произошло въ такой полной формѣ? К.-Э. ф.-Бэръ, указавъ на отсутствіе бѣлки въ Крыму, вывелъ изъ этого прямое доказательство того, что южная Россія никогда не была покрыта лѣсомъ и что лѣса Крыма отдѣлялись отъ лѣсовъ средней Россіи степью. Безлѣсье, такимъ образомъ,—естественное явленіе. Для объясненія его, однако, имѣются различныя данныя. Большая часть русскихъ изслѣдователей ставитъ въ таковомъ объясненіи на первое мѣсто свойства почвы; понятно, что довольно проницаемая, часто еще не лишенная солей почва не благоприятствуетъ росту деревьевъ. Но такая же, повидимому, почва, при другихъ условіяхъ благоприятствуетъ росту лѣса, и очень вѣроятно, что она сама является лишь результатомъ степной природы. А причины особенностей послѣдней заключаются, конечно, въ климатѣ. При этомъ только слѣдуетъ не принимать, какъ дѣлалось это прежде, такъ односторонне въ расчетъ лишь годовое количество осадковъ. Больше всего важно то, какъ протекаютъ времена года. Такъ какъ ростъ растительности прерывается здѣсь зимними морозами и сухостью второй половины лѣта, то онъ долженъ совершаться въ теченіе немногихъ мѣсяцевъ, и, благодаря этому, здѣсь не растутъ деревья, требующія для своего произрастанія болѣе длиннаго вегетаціоннаго періода. При такомъ климатѣ могутъ расти лишь жесткія травы (ковыль) и тѣ многолѣтники, которые подготовляются къ росту подъ землей. Лишь только весной солнце пригрѣетъ почву и ороситъ ее первыми дождями или тающимъ снѣгомъ, какъ появится зеленая трава и степь покрывается великолѣпнымъ цвѣточнымъ ковромъ. Но къ концу лѣта жизнь растений прекращается; травы и многолѣтники засыхаютъ и разсыпаются въ пыль; мертвенной и пустынной становится тогда степь.

На югѣ степь доходитъ до моря и покрываетъ плоскія вершины Крымскихъ горъ. Но сѣверный и южный склоны этихъ горъ, благодаря болѣе богатымъ осадкамъ, покрыты уже красивыми лѣсами, въ которыхъ растутъ какъ лиственные деревья, такъ и хвойныя—крымская сосна и отчасти ель. У подножья южнаго склона, въ непосредственной близости отъ берега, гдѣ зима мягка, а лѣто сухо, начинается вѣчнозеленая, жестколистная растительность средиземноморскихъ береговыхъ ландшафтовъ, которую еще нельзя сравнить съ растительнымъ міромъ Ривьеры, но уже можно приравнять къ растительности верхне-итальянскихъ озеръ или Истріи.

На юго-востокѣ травяная степь переходитъ въ полупустыню Каспійской впадины. Здѣсь даже весной нѣтъ достаточно влаги,

чтобы въ достаточной мѣрѣ вызвать къ жизни травы и многолѣтники. Произрастаютъ только колючій кустарникъ и другія растенія, особенно приспособленныя къ сухому климату и способныя переносить соленость почвы. Но они не образуютъ тѣсно сплетеннаго растительнаго покрова, а растутъ разбросанно, вездѣ оставляя между собою голую почву.

Если мы покинемъ эту полупустыню, примыкающую къ степи, если мы отвернемся отъ отдаленной тундры, если мы, наконецъ, оставимъ въ сторонѣ смѣшанную область, составляющую переходъ между лѣсомъ и степью, то передъ нами выступаетъ дѣленіе Россіи на двѣ крупныя части—лѣсную и степную. Это дѣленіе всей страны на двѣ главныя части создаетъ главнѣйшія противоположности русской природы, оно проявляется даже на русской исторіи. Жизнь въ той и другой частяхъ всегда выливалась въ различныя формы.

Лѣсная область была не пригодна для обитанія кочевника; мы можемъ представить себѣ здѣсь человѣка лишь какъ охотника или рыболова или, когда онъ достигъ болѣе высокаго культурнаго уровня, какъ болѣе или менѣе осѣдлаго земледѣльца, проникающаго въ лѣсныя прогалины и все болѣе расширяющаго ихъ. Населеніе постепенно продвигается впередъ, но великія переселенія народовъ здѣсь невозможны. Наоборотъ, хотя въ степяхъ осѣдлый образъ жизни и земледѣліе вовсе не невозможны въ лучшихъ ихъ частяхъ, но и кочевникъ со своими стадами находитъ здѣсь благопріятную для себя почву. Онъ вступаетъ въ соперничество съ земледѣльцемъ, и, благодаря своей подвижности и воинственности, легко побѣждаетъ въ этой борьбѣ, пока земледѣлецъ не пріобрѣтетъ силу противодѣйствовать его нападеніямъ при помощи средствъ, которыя ему даетъ высшая культура. Степь является поэтому ареной великихъ народныхъ переселеній, которыя выдвигаютъ все новыхъ людей, но постоянно одну и ту же, только въ мелочахъ отличающуюся, культуру, пока, наконецъ, противъ нихъ не воздвигнетъ плотины земледѣлецъ, выдвинувшійся изъ лѣсной области. Степь—это гробъ народовъ, растворяющихся въ волнахъ все новыхъ переселяющихся сюда племенъ; она есть арена исторической смѣны населенія. Но для сосѣднихъ народовъ она образуетъ,—хотя и не въ такой степени, какъ пустыня,—преграду, затрудняющую между ними сношенія и не допускающую установленія прочныхъ культурныхъ взаимоотношеній. Правда, южно-русская степь, особенно въ своей западной части, гдѣ ея характеръ выраженъ еще не такъ рѣзко, позволила пробраться отдѣльнымъ зародышамъ культуры отъ Средиземнаго моря къ русской лѣсной области, но въ общемъ она задержала проникновеніе сюда средиземноморской культуры. Она причиной

тому, что высшая культура пошла окольными путями через Западную Европу и потому лишь такъ поздно могла достигнуть Россіи.

Большими различіями растительнаго покрова обуславливаются и большія различія животнаго міра въ различныхъ частяхъ восточно-европейской низменности. Тундра является царствомъ полярныхъ животныхъ: лемминговъ, пищухъ, песцовъ и пр. Россомаха, сѣверный олень и лось спускаются отсюда до лѣсной области. Въ послѣдней появляется медвѣдь и другіе пушные звѣри, особенно бѣлка, косуля, волкъ, лисица и мн. др. Прежде былъ распространенъ зубръ, который сохраняется теперь только въ двухъ мѣстахъ (въ Бѣловѣжской пушчѣ и въ одномъ частномъ имѣніи въ Таврич. губ.). Для степей характерны прыгающіе грызуны, особенно тушканчики, и живущія стадами копытныя. Въ Каспійской полупустынѣ встрѣчается уже и верблюды.

Эти различія животнаго міра отражались также и на жизни человѣка. Въ значительной части страны охота долго была главнымъ источникомъ существованія; пушные звѣри привлекали человѣка въ сѣверные лѣса, волки еще и нынѣ являются бичомъ страны. Но въ общемъ, однако, животный міръ, по своему значенію для человѣка, стоитъ далеко ниже растительнаго.

II. Историческое развитіе и его результаты.

Историческое развитіе ¹⁾.

Антропологическія и археологическія изслѣдованія доисторическаго времени не даютъ пока возможности вывести какія бы то ни

¹⁾ Основы историческаго развитія не только русскаго государства, но и русской народности и культуры изложены у *А. Брюкнера*, „Исторія Россіи“, т. I. (нѣм. изд. Gotha, 1896), у *Leroy-Beaulieu*, „L'empire des Tsars“, т. I., кн. 4, а также у *П. Милюкова*, „Очерки по исторіи русской культуры“ (переведено на нѣмецкій языкъ Davidson'омъ. Leipzig, 1898 и 1901). Интересныя замѣчанія содержатся у *Пыпина и Спасовича*, „Исторія славянскихъ литературъ“ (нѣм. изд. Leipzig, 1880). Изъ историческихъ сочиненій, въ которыхъ на первомъ планѣ стоитъ, конечно, государственная жизнь, кромѣ большихъ сочиненій *Карамзина*, *Соловьева*, *Strahl-Hermann'a* и др., могутъ быть рекомендованы и болѣе краткіе очерки, какъ *Rimbaud*, „Histoire de la Russie“, 1878 и *Th. Schieman*, „Russland, Polen und Livland bis ins 17. Jahrhundert“ (Onckens Geschichte in Einzeldarstellungen), 2 тома. Berlin, 1886. Также и *Th. v. Bernhardt* во второмъ томѣ своей „Исторіи Россіи и европейской политики въ 1814—1831 гг.“ даетъ обзоръ старой Россіи.

было положительныя данныя относительно первоначальнаго развитія населенія и его культуры. Правда, можно утверждать, что то населеніе, которое оставило курганы, имѣющіеся на значительной части восточно-европейской низменности, отличалось большей длинноголовостью и было выше и темнѣе, чѣмъ нынѣшніе русскіе, что показываетъ, что съ той поры совершилось измѣненіе физическихъ признаковъ населенія. Но толкованія этого факта расходятся между собою такъ далеко, что одни усматриваютъ въ этомъ старомъ длинноголовомъ населеніи первобытныхъ славянъ, а другіе, пожалуй съ большимъ правомъ, видятъ въ немъ первоначальное финское населеніе и принимаютъ, что славяне, уже издревле отличавшіеся короткоголовостью, постепенно продвинулись къ востоку изъ Средней Европы и изъ западной части низменности и смѣшались на новыхъ мѣстахъ съ первобытнымъ населеніемъ.

Также весьма скудны и историческія извѣстія относительно населенія и культуры восточно-европейской низменности въ древнѣйшія времена. Только побережныя страны Чернаго моря находились въ прямыхъ сношеніяхъ съ культурными народами древности, обитатели же сѣверной лѣсной области были отрѣзаны, съ одной стороны, степью, а съ другой—германскими народами, и черезъ эту стѣну проникали лишь темныя извѣстія. Отъ временъ Геродота, когда на южную часть восточно-европейской низменности упалъ первый лучъ историческаго изслѣдованія, и до временъ переселенія народовъ или даже до X вѣка, когда, съ основанія русскихъ государствъ и введенія христіанства, начинается настоящая исторія, произошло много перемѣнъ. Но мы не можемъ представить ихъ исторически и должны поэтому довольствоваться общимъ наброскомъ состоянія этой эпохи ¹⁾.

То дѣленіе восточно-европейской низменности на лѣсъ и степь, которое мы установили при разсмотрѣніи ея естественно-историческихъ условій, выступаетъ съ большою ясностью и по отношенію къ населенію. Въ лѣсной области въ теченіе ряда вѣковъ произошли, повидимому, лишь незначительныя измѣненія. Поскольку удастся проникнуть взоромъ въ глубь вѣковъ, мы находимъ тѣ же самыя племена, жившія почти на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ и почти съ прежней культурой. На этой картинѣ видно, какъ все застаивается, если не является сильное внѣшнее вліяніе. Въ степи, наоборотъ, на аренѣ появляются вѣчно новые актеры, но разыгрываютъ они

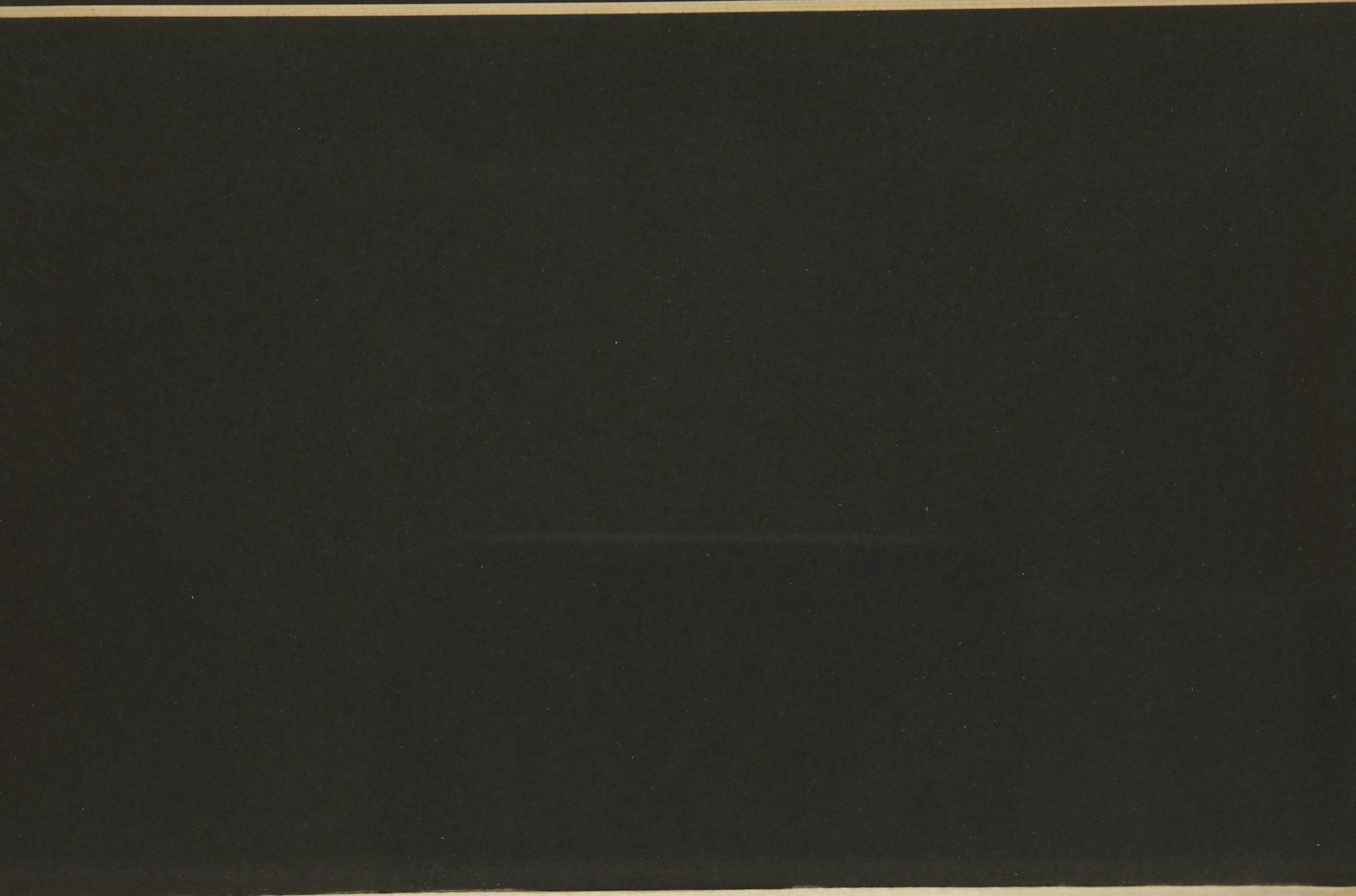
---

¹⁾ Основнымъ, хотя, конечно, нѣсколько устарѣвшимъ трудомъ по этому вопросу являются „Славянскія древности“, II. I. Шафарика, 2 тома (нѣм. изд. Лейпцигъ, 1843—4 гг.)

У. У. Шишкина.

Роско.

постоянно одну и ту же пьесу. Степь, при легкой подвижности своего пастушескаго населенія, является ареной непрестанныхъ измѣненій, но отнюдь не истиннаго развитія.

Лѣсная область, въ этнографическомъ отношеніи, а въ цѣломъ и въ культурномъ, можетъ быть раздѣлена на двѣ части.

Въ западной части жили *индо-германцы*. По Балтійскому побережью обитали литовцы и родственные имъ народы почти на теперешнихъ мѣстахъ своего обитанія. Ихъ восточными сосѣдями были сперва германцы, которые до переселенія народовъ заходили далеко на востокъ, позже западные славяне, а еще позже опять германцы. Къ югу жили славяне, а именно—по Вислѣ поляки, а по истокамъ Нѣмана и З. Двины, Припети и Днѣпра, Волги и Оки, т.-е. приблизительно въ нынѣшней Бѣлоруссіи и западной части Великороссіи,—русскіе. Внѣшней границы этого края нельзя обозначить съ точностью, но она могла направляться приблизительно отъ Новгорода черезъ верхнюю Волгу у Твери, верхнюю Оку къ западу отъ Коломны и черезъ Курскъ къ среднему Днѣпру, къ югу отъ Канева и далѣе къ среднему Днѣстру.

Какъ извѣстно, до сихъ поръ еще является спорнымъ вопросъ, здѣсь ли родина этихъ индо-германскихъ народовъ, или они переселились сюда, и если такъ, то—когда и откуда? Во всякомъ случаѣ они не были—съ тѣхъ поръ, какъ они намъ извѣстны—степными народами (каковымъ названіемъ часто хотѣли заклеить русскихъ), а обитателями лѣсной области; они были не кочующими номадами, а земледѣльцами, воздѣлывавшими главнымъ образомъ просо и рожь и лишь въ связи съ земледѣліемъ занимавшимися скотоводствомъ. Они, правда, не срослись еще съ землей до такой степени, какъ развитые культурные народы, но все-таки они должны быть рѣшительно названы осѣдлыми. Культуру древнихъ славянъ слѣдуетъ представлять себѣ сходной съ культурой древнихъ германцевъ, только отставшей отъ нея на одну ступень. Сами по себѣ народы сѣверныхъ лѣсныхъ областей не имѣли задатковъ высшаго развитія. Всѣ зародыши культуры приходили больше всего съ юга, сперва изъ рѣчныхъ странъ Передней Азіи, затѣмъ изъ средиземноморскихъ странъ. Культурное развитіе каждаго народа зависѣло прежде всего отъ физической доступности его страны для этихъ зародышей культуры. Степь однако въ общемъ вліяла какъ преграда. Поэтому славяне, и особенно русскіе, жившіе частью къ сѣверу отъ степи, гораздо меньше приходили въ соприкосновеніе съ передне-азиатской и среди земноморской культурой, чѣмъ германцы и кельты, области которыхъ непосредственно примыкали къ западнымъ средиземноморскимъ странамъ. Къ тому же болѣе сѣверная

природа ихъ страны создавала для русскихъ болѣе тяжелыя жизненныя условія и еще болѣе затрудняла всякій прогрессъ.

Къ сѣверу и востоку отъ литовцевъ и русскихъ, а также,—какъ показываютъ географическія названія, напримѣръ, окончанія на *ма* и *ва*,—и въ нынѣшней центральной Россіи, а, можетъ быть, и далеко къ югу въ южно-русскихъ степяхъ, жили *финскія* и *чудскія* племена. Въ этнологическихъ классификаціяхъ ихъ сближаютъ съ тюркскими и монгольскими народами. Но родство ихъ языковъ по меньшей мѣрѣ сомнительно, а западныя изъ этихъ племенъ и по своимъ физическимъ признакамъ должны быть отнесены скорѣе къ бѣлой, чѣмъ къ желтой расѣ. Въ соотвѣтствіи съ болѣею отдаленностью и еще болѣею суровостью своей страны финскія племена находились на еще болѣе низкомъ культурномъ уровнѣ, чѣмъ литовцы и славяне. Во всякомъ случаѣ въ виду того, что въ ихъ нарѣчіяхъ имѣлись самостоятельныя слова, относившіяся къ земледѣлію, можно допустить, что они не были уже только охотниками и рыболовами, а что и у нихъ стало распространяться примитивное земледѣліе. Кочевыми номадами не были и они, за исключеніемъ, быть можетъ, обитателей тундры, которые и тогда уже могли быть кочующими оленеводами. Въ небольшомъ количествѣ, но разбросанные на большомъ пространствѣ, они раскололись на рядъ мелкихъ народецвъ.

Для жителей степей на первый планъ долженъ быть поставленъ *образъ жизни*, такъ какъ онъ остается неизмѣннымъ въ теченіе столѣтій, между тѣмъ какъ народы мѣнялись здѣсь постоянно. Правда, происходили извѣстныя смѣны и въ образѣ жизни, но эти смѣны носили характеръ колебаній, а не постепенныхъ измѣненій. Иногда въ степяхъ, а именно въ западныхъ и сѣверныхъ частяхъ ихъ, распространялось земледѣліе, но затѣмъ оно снова вытѣснялось скотоводствомъ кочевниковъ, или по крайней мѣрѣ земледѣльцы поработались кочевниками. Уже у Геродота выступаетъ различіе кочующихъ, царственныхъ и земледѣльческихъ скивовъ. Кочующіе скотоводы являются господами и владѣтелями страны. Это—подвижныя номады. Но области ихъ кочевій ограничены одна отъ другой, и обыкновенно они держатся внутри этихъ предѣловъ. Когда же накапливается избытокъ населенія и начинается голодъ или получается толчокъ со стороны, тогда они легко приходятъ въ движеніе, и разъ начавшееся, это послѣднее разрастается какъ лавина. Великія движенія начинались въ средне-азіатскихъ степяхъ, именно въ Монголіи, а затѣмъ въ своихъ развѣтвленіяхъ перекатывались черезъ южно-русскія степныя страны до Венгріи и Балканскаго полуострова, гдѣ ихъ опрокидывало сопротивленіе осѣдлыхъ народовъ лѣсной области. Такъ шли изъ Азіи притоки все новыхъ народовъ, но ихъ куль-

тура оставалась по существу все той же и различалась лишь въ частностяхъ. Эти народныя переселенія не носятъ въ виду этого большей частью никакой этнической фізіономіи. Ихъ массы сбивались въ одну кучу изъ самыхъ различныхъ народовъ и расъ, которые встрѣчались на пути ихъ движенія и захватывались ими съ собою. Попадались здѣсь и представители культурныхъ народовъ изъ числа обитателей оазисовъ Центральной Азіи. Иногда при этихъ переселеніяхъ приносились нѣкоторыя начатки культуры. Этническое происхожденіе этихъ степныхъ народовъ часто поэтому довольно трудно опредѣлить.

Во времена Геродота и Гиппократата въ западной части степной области, приблизительно до Дона, жили скиѣы, а къ востоку оттуда—сарматы. Эти послѣдніе были индо-германцами, всего вѣроятнѣе — иранцами. Они ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаваемы предками русскихъ, и называніе русскихъ сарматами не имѣетъ никакого смысла. Относительно скиѣовъ мнѣнія расходятся. Физическіе признаки, описываемые Гиппократомъ, указываютъ, какъ показалъ *К. Neumann*, на монгольскую расу. Но люди, изображенные на греческихъ серебряныхъ и золотыхъ вазахъ, найденныхъ въ степныхъ курганахъ и украшающихъ нынѣ Эрмитажъ, — люди, принимаемые за скиѣовъ, выказываютъ арійскія черты. Позже сарматы, оттѣснивши и уничтоживши скиѣовъ, распространились дальше на западъ. Еще позже, въ южно-русскія степи вторглись съ юго-запада геты, родственные еракійцамъ. Одно время западную часть степей занимали германцы—готы, переселившіеся на югъ изъ прибалтійскихъ странъ. Затѣмъ, въ эту эпоху такъ называемаго великаго переселенія народовъ появились гунны, можетъ быть, тождественные съ центрально-азіатскими гъюнгну, по всей вѣроятности принадлежавшіе къ желтой расѣ. За ними послѣдовали авары, болгары, мадьяры, хазары, печенѣги, половцы и другіе. Въ основѣ всѣ они были, конечно, тюркскаго или монгольскаго происхожденія, но затѣмъ сильно смѣшались съ финнами и отчасти говорили на ихъ нарѣчіяхъ. Нашествіе такъ называемыхъ монголовъ, или татаръ принадлежитъ уже историческому времени, поэтому мы рассмотримъ его вполнѣ особо.

Только узкая полоса земли вдоль южнаго берега *Крыма*, представляющая лѣсную область, всегда избѣгала настоящаго захвата со стороны кочевниковъ и оставалась въ рукахъ осѣдлаго населенія, жившаго земледѣліемъ, рыбной ловлей и судоходствомъ. Но населеніе этой прибрежной полосы часто подпадало подъ иго степныхъ народовъ и вынуждено было принять ихъ языкъ и религію. И для остальнаго берега, гдѣ степь непосредственно примыкаетъ къ морю,

уже самый фактъ соприкосновенія съ моремъ имѣлъ большое культурно-географическое значеніе и далъ возможность утвердиться здѣсь грекамъ и греческой культурѣ, а позже также понтійскому царству. Но степь удерживала ихъ у самага берега, и вліяніе ихъ на внутреннія области поддерживалось лишь посредствомъ мѣновой торговли, которую они вели съ обитателями степей.

Въ этой этно-географической и культурно-географической картинѣ начальныхъ стадій восточно-европейской низменности смѣшиваются туземные и иноземные элементы. Населеніе лѣсной области мы не имѣемъ никакого основанія выводить изъ Азіи, — безразлично, будутъ ли это славянскіе или финскіе народы, — наоборотъ, при современномъ состояніи нашихъ знаній мы должны смотрѣть на нихъ какъ на туземцевъ. Но населеніе степей представляется, по крайней мѣрѣ отчасти, переселившимся изъ Азіи, да и въ культурѣ, и лѣсной области несомнѣнно наблюдаются чуждые вліянія. Для этого древняго времени можно различать двоякое чужеземное воздѣйствіе: вліяніе передне-азиатской и средиземноморской культуры, съ одной стороны, и вліяніе центрально-азиатскихъ номадовъ — съ другой. Первое прочно утвердилось, въ связи съ колонизаціей, лишь непосредственно на берегу Чернаго моря. Временами оно распространялось черезъ степи, но затѣмъ его всегда смывали здѣсь волны новыхъ народовъ. Въ лѣсную область оно проникало очень ослабленнымъ и большею частью, какъ кажется, окольнымъ путемъ черезъ центральную Европу. Но, въ противоположность степямъ, у индо-германцевъ лѣсной области оно все-таки находило прочную почву, на которой могло развиваться дальше. Непосредственное вліяніе центрально-азиатскаго номадизма распространялось лишь на степи, въ которыхъ природа продолжаетъ сохранять средне-азиатскія черты. Въ сѣверной же лѣсной странѣ это вліяніе сказывается лишь косвенно, главнымъ образомъ уклоненіемъ отъ южно-европейской культуры.

На *дальнѣйшемъ развитіи* отражаются главнымъ образомъ четыре важнѣйшихъ вліянія.

Прежде всего поразительнымъ образомъ проявляется сѣверно-европейское вліяніе. Приблизительно между VIII и XI вѣками скандинавскіе народы переживали весьма дѣятельный періодъ своей исторіи. Какъ жители норвежскаго побережья прорѣзали своими судами воды Нѣмецкаго моря и Атлантическаго океана, нападали на ихъ берега и утверждались на нихъ, такъ обитатели шведскихъ береговъ, такъ называемые варяги, пробирались черезъ Балтійское море въ впадающія въ него рѣки, перетаскивали свои лодки черезъ водораздѣлы въ рѣки, текущія къ югу, проплывали по нимъ къ Чер-

ному морю и достигали Византіи, гдѣ часто собирали дань. Какъ ни возмущалось прежде противъ этого обстоятельства русское національное тщеславіе, однако теперь не подлежитъ никакому сомнѣнію, что именно варяги и были основателями русскаго государства. Рюрикъ, котораго исторія выставляетъ какъ перваго главу русскаго государства, носилъ скандинавское имя, и названіе „руссы“ относилось прежде также къ скандинавскимъ выходцамъ. Для значительнаго этническаго вліянія число послѣднихъ было однако слишкомъ недостаточно. Въ культурномъ отношеніи они и сами были слишкомъ отсталы, чтобы они могли что-либо дать русскимъ. Но косвенно они двинули впередъ русскую культуру тѣмъ, что проложили путь къ югу, чѣмъ сдѣлали возможными оживленныя сношенія съ Византіей, оказавшіяся столь важными для развитія Россіи. Народъ съ сѣвера открылъ дверь, черезъ которую проникла южная средиземноморская культура.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было положено начало такому же историческому процессу, какой въ западной Европѣ произошелъ уже за нѣсколько вѣковъ раньше. Здѣсь, какъ и тамъ, главными носителями южно-европейскаго вліянія были вѣрующіе миссіонеры, проповѣдывавшіе христіанство грубымъ сѣвернымъ народамъ. Свѣтская культура шла сюда, сопровождая христіанство. Но существовало и большое различіе, притомъ не случайное, а съ неизбежностью вытекавшее изъ условій положенія тѣхъ и другихъ странъ. Западныя страны, Галлія, Британскіе острова, Германія, западно-славянскія земли, включая Польшу, Балтійское побережье, а также Скандинавія, получили свое христіанство и свою высшую культуру изъ Рима. Россія, такъ же какъ и большая восточная часть Балканскаго полуострова, получила ихъ изъ Византіи. Между тѣмъ Римъ и Византія были различны по своему существу. Римъ былъ духовной столицей Запада, болѣе свободнаго отъ непосредственнаго соприкосновенія съ азіатскимъ Востокомъ. Во время переселенія народовъ германцы переполнили и низвергли его, но они въ то же время оживили его, сдѣлали способнымъ къ новой жизни. Наоборотъ, Византія была прибѣжищемъ окаменѣвшей и одряхлѣвшей спеціально греческой культуры. Культура эта, со времени Александра Македонскаго и діадховъ, принимала все болѣе восточный характеръ. Она не была затронута грубыми, но юношески свѣжими германцами, она осталась болѣе богатой культурной стойкостью, но болѣе бѣдной внутренней жизнью и силой. Благодаря этой внутренней противоположности, и обѣ церкви, отдѣлившіяся одна отъ другой изъ-за догматическихъ разногласій, приняли совершенно различный характеръ.

Уже одинъ тотъ фактъ, что русскіе восприняли другое христіан-

ство и другую культуру, чѣмъ ихъ западные сосѣди, имѣль величайшее культурно-историческое значеніе. Этимъ самымъ они отдѣлились отъ Запада широкой пропастью, которая всегда, по крайней мѣрѣ на низшемъ уровнѣ культуры, создается различіемъ въ вѣроисповѣданіи. Между тѣмъ какъ раньше была еще возможность того, что Россія постепенно заимствуетъ съ Запада западно-европейскую цивилизацію, теперь различіе въ духовномъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ политическомъ и экономическомъ развитіи было предрѣшено.

Къ этому присоединяется бѣдность содержаніемъ византійской церкви и культуры. Нѣкоторое время лучшее сохраненіе греческаго образованія и философіи и болѣе утонченныя формы жизни могли еще вводить въ заблужденіе. Но скоро дали себя ясно знать омертвѣніе и окаменѣніе, которыя были прямымъ слѣдствіемъ сохраненія внѣшнихъ формъ научнаго мышленія и внѣшнихъ формъ высшаго государственнаго строя при отсутствіи внутренней жизни. Въ греческой церкви христіанство меньше побѣдило античную религію, чѣмъ въ римской; византійскій государственный строй заимствовалъ многое изъ строя восточныхъ деспотій. И эту цивилизацію, блестящую по внѣшности, но пустую и отжившую по существу, воспринялъ такой грубый народъ, какъ тогдашніе русскіе. Эта цивилизація лишь отчасти могла удовлетворить его истиннымъ потребностямъ и во многихъ отношеніяхъ должна была причинить вредъ.

Такъ или иначе, русскіе сдѣлали этимъ крупный шагъ въ культурномъ отношеніи. Если они все-таки оставались далеко позади своихъ западныхъ сосѣдей, то надъ финскими народностями,—за исключеніемъ, собственно, финновъ, или суоми, къ которымъ культура принесена была съ другой стороны,—они получили такой перевѣсъ, что безъ труда выдержали съ ними успѣшную борьбу. Принятіе византійской культуры, вмѣстѣ съ предшествовавшимъ ему образованіемъ государства при содѣйствіи варяговъ, характеризуетъ первый періодъ роста Россіи.

Въ позднѣйшія времена со стороны Средиземнаго моря не проникало уже болѣе никакихъ вліяній въ, собственно, Россію. Торговля итальянскія поселенія конца среднихъ вѣковъ, такъ же какъ въ древности греческія колоніи, ограничивались однимъ Черноморскимъ побережьемъ, Россіи уже не принадлежавшимъ. Связь русской лѣсной полосы съ югомъ снова почти совершенно порвалась вслѣдствіе распространенія монголовъ. Когда впослѣдствіи Россія порвала эти оковы и разрослась до Чернаго моря, то Византія была покорена турками, и античная культура лежала въ гробу.

Болѣе сильное западно-европейское, главнымъ образомъ нѣмецкое, вліяніе проникало въ средніе вѣка только на Балтійское побе-

режье, т.-е. въ литовско-латышскую и эсто-ливонскую области, а также, до извѣстнаго предѣла, и въ сѣверо-западный выступъ русской области, гдѣ навстрѣчу этому вліянію пошли Новгородъ и Псковъ. Носителями этой культуры были отчасти нѣмецкіе рыцарскіе ордена, покорившіе страну и установившіе въ ней свое господство, отчасти нѣмецкіе купцы, которые основывали здѣсь торговыя поселенія и создали нѣмецкое городское населеніе. Но, благодаря малому ихъ числу, а, можетъ быть, и недальновидной политикѣ, ихъ вліяніе лишь немного проникало въ глубь населенія. Господствующимъ классомъ населенія Прибалтійскаго края являются съ того времени нѣмцы. Они и причастны нѣмецкой культурѣ. Но низшіе слои населенія сохранили свою національность и сравнительно слабо восприняли культуру. Новгородъ и Псковъ, подъ чужеземнымъ вліяніемъ разросшіеся въ могучія торговыя республики, были въ послѣдствіи покорены московскимъ государствомъ и потеряли свою культуру.

Внутри страны западно-европейское вліяніе было совершенно незначительно. Воспріятію русскими западно-европейской культуры препятствовали не однѣ только религіозныя и культурныя различія: эгоистическая политика балтійскихъ нѣмцевъ и литовско-польскаго государства искала всякіе способы, чтобы препятствовать проникновенію въ Россію отдѣльныхъ культурныхъ благъ, для того чтобы не допустить ея усиленія. Мы увидимъ, какъ именно желаніе устранить это средостѣніе Польши и балтійскихъ земель между Россіей и западно-европейской культурой сдѣлалось однимъ изъ сильнѣйшихъ мотивовъ русской политики.

Гораздо значительнѣе было въ позднѣйшее средневѣковье восточное, средне-азіатское вліяніе. Проводниками его были, такъ называемые, монголы или татары, распространившіеся въ началѣ XIII вѣка по южно-русскимъ степямъ. Съ самаго начала монголы, родиной которыхъ была восточная часть Средней Азіи, покорили и ассимилировали на своемъ пути такъ много народовъ тюркскаго происхожденія, что въ послѣдствіи они уже являются тюркскимъ народомъ, поэтому ихъ правильнѣе называть нейтральнымъ именемъ татаръ, чѣмъ употребительнымъ въ исторіи именемъ монголовъ. Они являются послѣднимъ крупнымъ народомъ кочевниковъ и завоевателей, проникшимъ въ эту область. Въ лицѣ татаръ появились еще разъ носители средне-азіатской, а также и передне-азіатской культуры, такъ какъ они сперва задержались въ Передней Азіи и подчинили себѣ ея народы. Въ этомъ смыслѣ ихъ вліяніе до нѣкоторой степени соприкасается съ византійскимъ, которое также заключало въ себѣ передне-азіатскіе, восточные элементы. Относительно многихъ русскихъ учреждений, которыя по существу имѣютъ восточный харак-

теръ, трудно съ увѣренностью сказать, позаимствованы ли они изъ Византіи или отъ татаръ. Въ качествѣ номадовъ татары, подобно прежнимъ кочевникамъ, владѣли только степью, гдѣ они основали царство Золотой или Кипчакской орды со столицей Сарай на Волгѣ, и не могли проникнуть въ лѣсную область; но, благодаря политической раздробленности Россіи и междоусобіямъ русскихъ князей, они подчинили себѣ и значительную часть русской лѣсной области, именно всю Великороссію, за исключеніемъ отдаленныхъ Пскова и Новгорода. Этнографическое смѣшеніе татаръ съ русскими едва ли имѣло мѣсто. Также нетронутой осталась христіанская религія. Больше того: такъ же какъ и въ Испаніи, національное несчастіе и противоположеніе себя иновѣрнымъ завоевателямъ,—которые при своемъ нашествіи были еще язычниками, хотя во второй половинѣ тринадцатаго вѣка приняли исламъ,—еще болѣе укрѣпили связь русскихъ съ ихъ религіей. Но политическая зависимость была очень велика, и на государственномъ строѣ Россіи татарское вліяніе оставило свою печать. Благодаря татарамъ, получилъ свое завершеніе русскій деспотическій строй, уже подготовленный византійскимъ вліяніемъ, а долгое моральное поработеніе татарами привило русскому характеру черты покорности и хитрости. Если Россія была уже и раньше отдѣлена отъ Западной Европы, то теперь, вслѣдствіе того, что Великороссія отатарилась и что въ ней усилился духъ вѣроисповѣдной обособленности, эта пропасть еще расширилась. Россія создала въ себѣ отчужденіе отъ Запада и окаменѣла, въ ней появилось то, что русскіе писатели справедливо называютъ *китайщиной*.

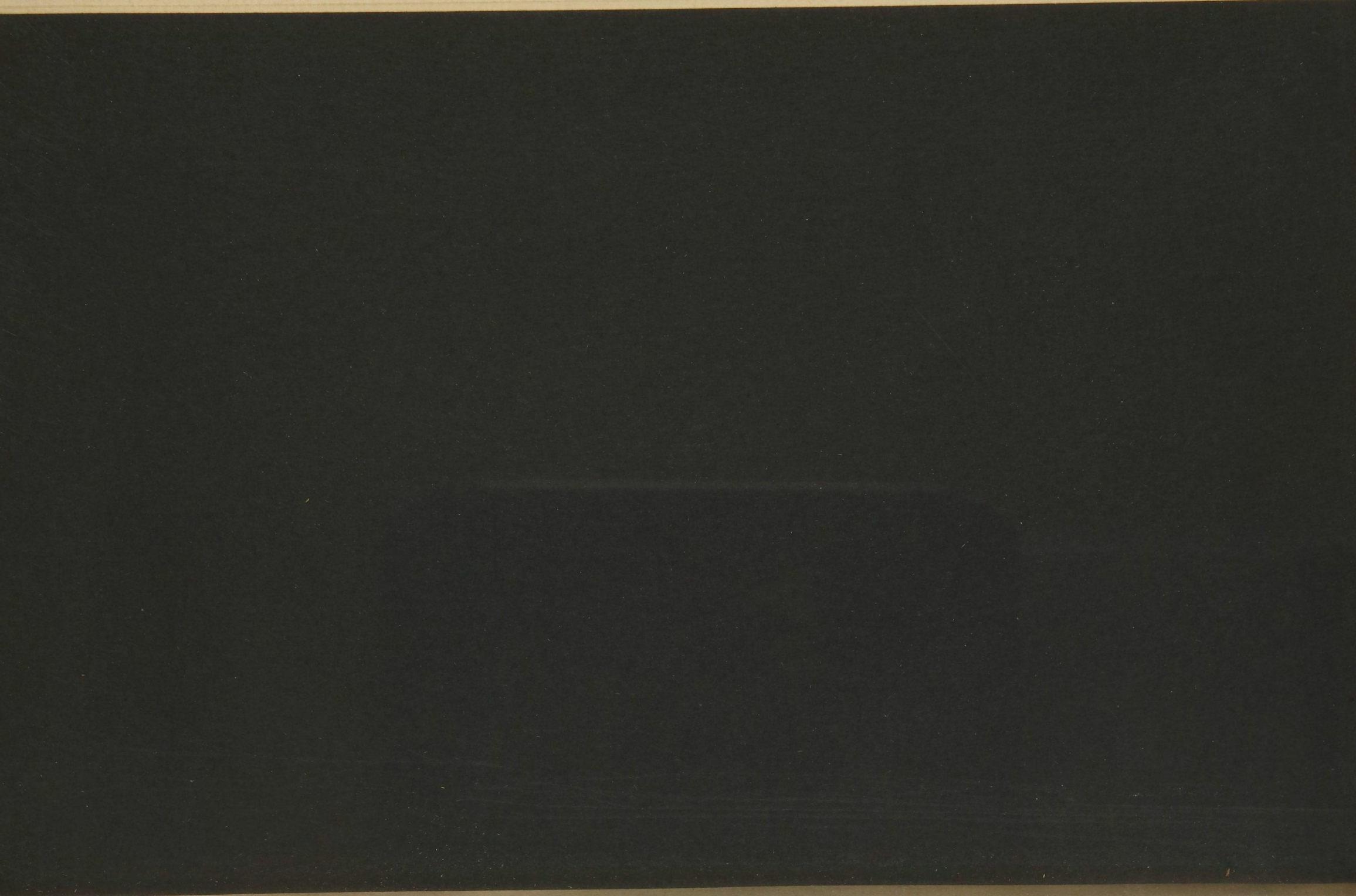
Такимъ образомъ, русскіе, и особенно великороссы, въ эпоху открытія Америки и реформаціи еще оставались чуждыми народамъ Западной Европы и по культурѣ, быть можетъ, скорѣй принадлежали Азіи, чѣмъ Европѣ. Въ сѣдой древности ихъ культура была родственна культурѣ германцевъ и кельтовъ, но уже въ доисторическую эпоху и въ началѣ исторической эры, вслѣдствіе отдаленности и суровой природы ихъ страны, они остались позади; наслѣдія античной культуры и христіанство проникли къ нимъ позже и въ болѣе измѣненномъ видѣ. Отъ крестовыхъ походовъ, которые оказали такое благотворное вліяніе на Западную Европу, они остались въ сторонѣ. Они не приняли никакого участія во всемъ развитіи западно-европейскаго средневѣковаго быта съ его рыцарствомъ и городами, торговлей и промышленностью, христіанской схоластикой и мистикой, поэзіей и начатками изобразительнаго искусства и науки, а позже возрожденіемъ и реформаціей, съ его великими географическими открытіями и изобрѣтеніемъ книгопеча-

С. С. Волков.

Ранний снег.

танія. То новое, что они получили, принадлежало окаменѣвшимъ восточнымъ культурамъ, византійской и центрально-азиатской. Ихъ земледѣліе осталось на низшей ступени развитія; промышленности, торговли, городской жизни у нихъ не существовало почти совсѣмъ; ихъ государственный строй представлялъ собою наихудшую деспотію, ихъ религія была столько же христіанская, сколько языческая; даже ихъ одежда была восточной. Западно-европейскіе путешественники того времени говорятъ о Россіи какъ о совершенно чуждой Европѣ, полу-варварской странѣ. Сами русскіе тоже чувствовали свое отличіе; но, подобно китайцамъ, они смотрѣли на Европу съ высокомѣрнымъ презрѣніемъ азіатовъ и если пытались перенять нѣкоторыя изъ завоеваній европейской техники, то старались при этомъ не заразиться вообще соприкосновеніемъ съ европейской („басурманской“) культурой.

Лишь значительно позже, въ, такъ называемое, новое время, начинается *европеизація* Россіи ¹⁾, какъ кратко и удачно назвали усвоеніе ея западно-европейской культуры. Старое ошибочное толкованіе исторіи видѣло во всѣхъ великихъ историческихъ событіяхъ единственно дѣло отдѣльныхъ великихъ личностей, и европеизація Россіи объяснялась тогда личнымъ самостоятельнымъ рѣшеніемъ Петра Великаго. Между тѣмъ эта европеизація началась уже во второй половинѣ XV вѣка при Иванѣ III. Иванъ IV и Борисъ Годуновъ такъ же поддерживали сношенія съ Западомъ и приглашали нѣмецкихъ врачей, учителей, ремесленниковъ. Петръ Великій и послѣ него Екатерина II были только наиболѣе крупными и энергичными выразителями этого историческаго движенія, которое, при всемъ враждебномъ отношеніи къ нему партіи націоналистовъ, было необходимо для Россіи ²⁾ и продолжалось даже въ правленіе такихъ царей, которые старались помѣшать ему.

Соприкосновеніе Великороссіи съ западными странами происходило въ различныхъ пунктахъ. Первое ознакомленіе съ западно-европейской культурой страна царей получила при завоеваніи Новгорода, который въ теченіе столѣтій поддерживалъ сношенія съ ганзейскими городами. А затѣмъ Россія была прямо открыта за-

---

¹⁾ V. d. Brüggen, „Wie Russland europäisch wurde. Studien zur Kulturgeschichte“. Leipzig, 1885. Разсужденія автора, въ извѣстной ихъ части, представляются мнѣ неправильными. Эта книга богата интересными подробностями, за которыми однако теряются главные факты.

Ясно и удачно основы развитія представлены у А. Брюкнера, „Die Europäisierung Russlands, Land und Volk“. Gotha, 1880.

²⁾ Замѣчательно, что эту необходимость не оцѣнили не только русскіе, но и западно-европейскіе писатели того времени.

падно-европейцами географически такимъ же образомъ, какъ Америка, Индія и Восточная Азія. Знаменательно для открытія, случившагося такъ поздно, что оно явилось слѣдствіемъ открытія Америки и морского пути въ Индію и произошло при отысканіи сѣверо-восточнаго прохода. Въ 1553 г. англичане объѣхали вокругъ Нордъ-капа и попали въ Бѣлое море и въ устье Сѣверной Двины и завязали торговые сношенія съ русскими, которые незадолго передъ тѣмъ дошли до этихъ предѣловъ. Вся роковая судьба континентальнаго положенія древней Россіи видна изъ того, что лишь соприкосновеніе съ моремъ открыло для нея возможность прямой связи съ европейской культурой, притомъ соприкосновеніе даже съ такимъ негостепріимнымъ моремъ какъ Бѣлое. Дальнѣйшими крупными шагами по пути европеизаціи были: присоединеніе Малороссіи, которая, вслѣдствіе политическаго соединенія съ Польшей, восприняла уже нѣсколько большее отъ европейской культуры, и утвержденіе Россіи, при Петрѣ Великомъ, на Балтійскомъ морѣ, благодаря чему, была вполне сознательно установлена болѣе близкая и удобная связь Россіи съ западно-европейскими культурными народами. Уничтоженіе преграды, которая внутри материка воздвигалась польскимъ государствомъ между Россіей и Западомъ, и выходъ къ Черному морю закончили географическое соединеніе съ Западной Европой.

Воспріятіе русскими европейской культуры,—что, впрочемъ, при добровольномъ принятіи чужой культуры можетъ считаться правиломъ,—возникло главнымъ образомъ изъ стремленія стать сильнѣе въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ. Отсюда становится понятнымъ, почему сосѣднія государства старались, насколько могли, воспрепятствовать европеизаціи этого рода, и что Россія могла лишь силою уничтожить это противодѣйствіе. Мотивъ этотъ ясенъ не только у Іоанна III, Петра Великаго и Екатерины II, но и въ позднѣйшее время, въ срединѣ 19 вѣка. Оба важнѣйшихъ факта европеизаціи—постройка желѣзнодорожной сѣти и уничтоженіе крѣпостного права—явились результатомъ тяжелыхъ послѣдствій крымской кампаніи. Главнымъ дѣломъ при этомъ было перенять лучшую военную технику и военныя учрежденія Запада; но для поднятія народнаго благосостоянія и укрѣпленія финансовыхъ силъ государства стремились ввести и гражданскую технику, и хозяйственную организацію западныхъ странъ. Широко воспринимались также при этомъ, по крайней мѣрѣ высшими слоями населенія, нравы и обычаи, наука и міровоззрѣніе Запада.

Такимъ образомъ, населеніе восточно-европейской низменности подверглось постепенно различнымъ воздѣйствіямъ, которыя каждый

разъ придавали ему другую фізіономію. Всѣ эти различныя воздѣйствія сказываются и въ современномъ положеніи населенія. Они оказывали воздѣйствіе и на внутреннее, и на внѣшнее развитіе, на распространеніе и на существо русскаго элемента и русской культуры; частью содѣйствуя другъ другу, частью совпадая, они находились въ тѣсномъ единеніи. Но для ясности пониманія цѣлесообразнѣе разсмотрѣть ихъ отдѣльно.

Расширеніе Россіи.

Важнымъ фактомъ внѣшняго развитія является постепенное расширение Россіи на всю восточную европейскую низменность и на смежныя азіатскія страны, т.-е., въ противоположность развитію западно-европейскихъ колониальныхъ народовъ, грандіознѣйшее континентальное развитіе, какое только мы знаемъ въ исторіи. Можно различать въ этомъ колоссальномъ движеніи три главныхъ акта, не отдѣляющихся однако рѣзко одинъ отъ другого во времени.

Первымъ актомъ является въ общемъ скорѣе мирное, чѣмъ завоевательное колониационное движеніе русскихъ и, въ меньшемъ масштабѣ, литовцевъ въ сторону финскихъ народностей, занимавшихъ сѣверную и восточную часть лѣсной области и, вслѣдствіе своей большей отдаленности и еще большей суровости своей природы, отставшихъ отъ русскихъ въ своей культурѣ и государственной организаціи. Начало этого колониационнаго движенія относится, повидимому, преимущественно лишь ко времени основанія варягами русскаго государства и принятія христіанства и византійской культуры. Лишь внутренній прогрессъ далъ толчокъ и способность къ колонизаціи. Наибольшее участіе въ ней приняла торговая новгородская республика. Эту колонизацію во многихъ отношеніяхъ можно сравнить съ нѣмецкой колонизаціей прежнихъ славянскихъ областей къ востоку отъ Эльбы. Къ важнѣйшимъ фактамъ русской исторіи относится то обстоятельство, что Великороссія, образующая ядро Русскаго государства, является, подобно Пруссіи и Австріи, колониальной страной, и что великороссы — колониальный народъ, въ которомъ течетъ, вѣроятно, много крови прежняго финскаго населенія. Еще и нынѣ продолжается это заселеніе русскими финскихъ областей и руссификація финновъ, и постепенное занятіе и заселеніе Сибири можетъ разсматриваться какъ простое продолженіе этого процесса.

Нѣсколько другого рода второй актъ, именно движеніе русскихъ въ степную область. Оно началось уже въ срединѣ шестнадцатаго вѣка, т.-е. раньше, чѣмъ завоеванія на западѣ, и завершилось лишь

въ началѣ 19 вѣка, т.-е. позже послѣднихъ. Въ степныхъ народахъ русскіе встрѣтили противниковъ съ совершенно другими силами, чѣмъ бѣдные обитатели сѣверныхъ лѣсовъ. Долгое время могло казаться, что побѣда достанется степнымъ народамъ, которые снова вторглись изъ Центральной Азіи. Столѣтія Россія стонала подъ ихъ игомъ. Но въ самой природѣ степей и степныхъ народовъ лежитъ недолговѣчность. Отсутствие осѣдлости отнимаетъ у нихъ данныя къ развитію, которыя одни только могутъ привести къ прочному могуществу. Съ теченіемъ времени обитатели лѣсовъ обогнали обитателей степей въ культурномъ отношеніи и, постепенно собравшись съ силами, отняли у нихъ землю. Въ отличіе отъ проникновенія русскихъ въ сѣверо-восточную лѣсную область, ихъ вторженіе въ степи было прежде всего политическимъ и лишь затѣмъ уже этническимъ и культурнымъ процессомъ. Татарскія ханства, а позже и османскіе турки, захватившіе верховное господство надъ этими ханствами, должны были быть покорены на полѣ битвы раньше, чѣмъ русскіе земледѣльцы могли вытѣснить татарскихъ номадовъ. Но результатъ по существу былъ тотъ же самый, какъ и при заселеніи въ лѣсной области—причлененіе къ русскому государству и этническая, и культурная руссификація. И этотъ процессъ распространился за предѣлы Европы въ киргизскія, и нѣсколько въ иномъ видѣ, и въ туркменскія степи.

Третій актъ имѣетъ снова иной характеръ. Это было завоеваніе Прибалтійскаго края и Польско-литовскаго государства. Начало этого акта относится еще къ 16 вѣку, но главная часть его произошла лишь въ 18 вѣкѣ. Русскіе столкнулись здѣсь съ народами такой же или даже высшей культуры. Поэтому, хотя они и завоевали эти области, но не могли ассимилировать ихъ въ этническомъ и культурномъ отношеніяхъ. Только косвеннымъ путемъ,—и, между прочимъ, и этотъ актъ получилъ этническое и культурное значеніе. Культура скорѣе пострадала, чѣмъ выиграла отъ него.

Четвертый актъ разыгрался за предѣлами Европы¹⁾. Онъ состоитъ въ политическомъ и экономическомъ подчиненіи (но не этнической ассимиляціи) старыхъ культурныхъ областей, хотя и пришедшихъ въ упадокъ, разсѣянныхъ въ видѣ оазисовъ среди пояса степей и пустынь. Ихъ завоеваніе—уже не простое расширеніе Россіи. Оно не вытекало такъ же изъ цѣлей самосохраненія, а является предпріятіемъ имперіалистской агрессивной политики.

Распространеніе Россіи и русскихъ, занимавшихъ еще въ на-

---

1) И о немъ во второй части этого изданія—„Азіатская Россія“—говорится отдѣльно. (Прим. перев.)

чалъ 16 вѣка сравнительно небольшое пространство, на всю огромную область восточно-европейской низменности и за ея предѣлы черезъ Сибирь на западную часть Средней Азіи является однимъ изъ величайшихъ событій всемірной исторіи. Оно можетъ найти себѣ объясненіе лишь въ томъ, что природа здѣсь на большихъ протяженіяхъ остается одинаковой, а также въ отсутствіи физическихъ препятствій. Вслѣдствіе отдаленности и суровости природы своей страны русскіе долго являлись отсталыми по своей культурѣ. Но послѣ того какъ они вступили, наконецъ, въ болѣе тѣсныя связи съ болѣе прогрессивными странами и достигли, вслѣдствіе этого, извѣстной высоты культуры и національнаго могущества, они оказались въ силахъ въ короткое время покорить лежащія къ западу отъ нихъ страны, болѣе слабыя въ политическомъ отношеніи, но имѣвшія болѣе высокую культуру и болѣе густо населенныя. Южныя же и восточныя области, вплоть до Чернаго и Каспійскаго морей и до Великаго океана, средне-азіатскихъ горъ, съ ихъ нижестоящимъ въ культурномъ отношеніи и болѣе слабымъ политически населеніемъ, Россія могла не только покорить, но заселить и руссифицировать и, такимъ образомъ, создать величайшее на землѣ компактное государство и величайшую территорію одного народа.

Внутреннее развитіе Россіи.

Если внѣшнее распространеніе человѣка въ восточно-европейской низменности состоитъ въ расширеніи русскаго государства и большей частью и русскаго народа, то отсюда для внутренняго развитія вытекаетъ то слѣдствіе, что руководящимъ принципомъ при этомъ являлось главнымъ образомъ развитіе русской народности и русской культуры. Только въ западныхъ частяхъ страны сохранили полную жизненную силу и другія національности, и культуры. Сохранившіяся еще восточно-финскія и татарскія народности и ихъ культуры представляются обреченными на вымираніе; ихъ поглощеніе русскимъ элементомъ—только вопросъ времени.

Русскіе—индо-германскій народъ, и первоначально они были не только по своему происхожденію, но и по культурѣ близко родственны западнымъ славянамъ, литовцамъ, а также германцамъ и кельтамъ. Позднѣйшее развитіе русскихъ происходило однако долгое время отдѣльно, такъ какъ оно находилось не подъ римскимъ вліяніемъ, какъ у названныхъ народовъ, а подъ византійскимъ и татарскимъ; въ колонизованныхъ областяхъ русскіе смѣшались съ финнами и татарами. Только съ 16, а еще въ большей степени съ 18 вѣка снова устанавливается болѣе тѣсная связь съ западными

странами, и дошедшая къ этому времени до высокаго расцвѣта западно-европейская культура стала проникать и въ Россію.

Русская культура, вслѣдствіе географической отдаленности Россіи отъ странъ Запада, на много вѣковъ моложе культуры западно-европейскихъ народовъ. Но еще болѣе важнымъ, чѣмъ это различіе по возрасту культуры, которое слишкомъ односторонне подчеркивается многими изслѣдователями, является иной характеръ ея происхожденія. Въ странахъ Западной Европы въ началѣ среднихъ вѣковъ произошло усвоеніе чуждой южно-европейской культуры. Но съ той поры западно-европейская культура, при многочисленныхъ отдѣльныхъ возбужденіяхъ и вліяніяхъ извнѣ, органически развивалась сама собой; это—страны самостоятельной туземной культуры. Въ Россію же, наоборотъ, европейская культура была перенесена почти въ готовомъ видѣ, здѣсь она была только усвоена. Въ этомъ отношеніи Россія походитъ на заокеанскія колоніальныя страны. Но по сравненію съ настоящими колоніями, образовавшимися посредствомъ заселенія, каковы Соединенные Штаты и Канада, Австралія, Южная Африка, Россія представляетъ большое отличіе. Тамъ европейская культура переносилась вмѣстѣ съ европейскимъ населеніемъ на болѣе или менѣе дѣвственную почву, съ которой туземное населеніе большею частью вытѣснялось. Земли были новыя, богатая природными данными и возможностью развитія, населеніе полно юношеской силы, оно вышло изъ хорошей школы и было способно энергично использовать всѣ возможности, представляемая страной. Больше сходства представляетъ Россія со старыми культурными странами средней и Южной Америки или Остъ-Индіи, гдѣ имѣлось многочисленное туземное населеніе и куда прилило лишь небольшое количество европейскихъ поселенцевъ, гдѣ европейская культура столкнулась съ древнимъ изъ другой школы вышедшимъ населеніемъ, гдѣ она наслочилась на чужую культуру, а не получила полной свободы развитія. Въ Россіи введеніе европейской культуры сопровождалась настолько незначительной иммиграціей, что ее нельзя даже принимать въ расчетъ. Если бы не было уже болѣе привыкшихъ къ европейской культурѣ обитателей западныхъ частей страны, особенно балтійскихъ нѣмцевъ, то совершенно почти не было бы носителей той культуры. Введеніе ея было дѣломъ правителей, вызваннымъ государственной необходимостью. Русскій народъ, обладавшій менѣе доброкачественной и окаменѣвшей, а потому и способной къ большому сопротивленію культурой, относился къ западно-европейской культурѣ не только тупо и безучастно, но и прямо враждебно,—и тѣмъ болѣе, чѣмъ насильственнѣе принуждали его принимать чужіе нравы. Да и для

правительства все дѣло было во внѣшнихъ выводахъ, а не въ духѣ европейской культуры, который въ сущности ему претилъ. Только постепенно и совершенно противъ его воли просочилась въ страну и самая сущность культуры. Были переняты: европейская техника, одежда и другія внѣшнія блага культуры, также наука, искусство; но церковь и государственный строй, а долгое время и экономическая организація, соціальныи строй и весь духъ народа оставались неизмѣнными, какъ они были приняты отъ Византіи или отъ татаръ или выработались въ теченіе слѣдующихъ столѣтій. Только высшіе слои населенія, сперва противъ своего желанія, приняли европейскую культуру, получили европейскій обликъ и постепенно научились думать и чувствовать по-европейски, хотя и у нихъ часто подъ европейскимъ лоскомъ проглядывалъ варваръ. Такъ, напримеръ, „мужикъ“, т.-е. крестьянинъ, по своей одеждѣ и образу жизни, по характеру своего мышленія, чувствованія и воли остался средневѣковымъ человѣкомъ, во многихъ отношеніяхъ полуазіатомъ. Между высшими классами и народной массой существуютъ не только отличія по богатству, образованію, политическимъ правамъ, но ясно выраженныя противоположности въ характерѣ и мышленіи, которыя дѣлаютъ изъ нихъ какъ бы два различныхъ народа.

Въ средѣ русскаго народа сталкиваются два различныхъ міровоззрѣнія, касающіяся главнаго вопроса внутренней политики Россіи,—именно по вопросу борьбы за современную культуру и за сліяніе ея съ духомъ русскаго народа.

На одной сторонѣ стоятъ прогрессисты, проникнутые духомъ просвѣщенія, друзья Западной Европы, стремящіеся насадить въ своей странѣ свободныя учрежденія и духовную культуру передовыхъ странъ Европы и вѣрящіе съ юношескимъ энтузіазмомъ, что подобное преобразование требуетъ, быть можетъ, немногихъ лѣтъ.

Съ другой стороны стоятъ напоминающіе романтиковъ славянофиловъ, а также и націоналисты. Въ ихъ глазахъ европейская культура и особенно европейскій индивидуализмъ являются источникомъ всякаго зла, отъ котораго они хотятъ освободить святую Русь. Въ ихъ глазахъ Россія является носительницей другой, нравственно высшей культуры, которая должна стать на мѣсто отжившей западно-европейской культуры, какъ нѣкогда христіанская культура смѣнила греко-романскую. Названіе русской культуры полуазіатскою для нихъ не упрекъ, а похвала. Деспотизмъ, община и родственныя имъ учрежденія представляются имъ не признаками болѣе низкаго уровня культуры, но возносятся ими какъ составные элементы именно этой нравственно болѣе высокой, специально русской культуры. Сохраненіемъ и возстановленіемъ во всей чистотѣ этого русскаго духа

Россія должна, будто бы, внутренно укрѣпиться и, благодаря своему полуазіатскому происхожденію, стать все болѣе способной завладѣть Азіей и Царьградомъ.

Между обѣими этими партіями стоитъ правительство. Но оно не примиряетъ и не объединяетъ ихъ, а усваиваетъ себѣ ихъ принципы. Склоняясь то на одну, то на другую сторону, оно со временъ Петра Великаго направляетъ государственный корабль преимущественно по средней линіи. Цѣлью его было главнымъ образомъ перенять *матеріальную* культуру Европы, какъ основу могущества государства, но въ то же время воспрепятствовать всякому внутреннему измѣненію государственнаго строя, церкви, народнаго духа. Мы увидимъ въ частности, насколько удалось ему это, и куда привела эта политика.

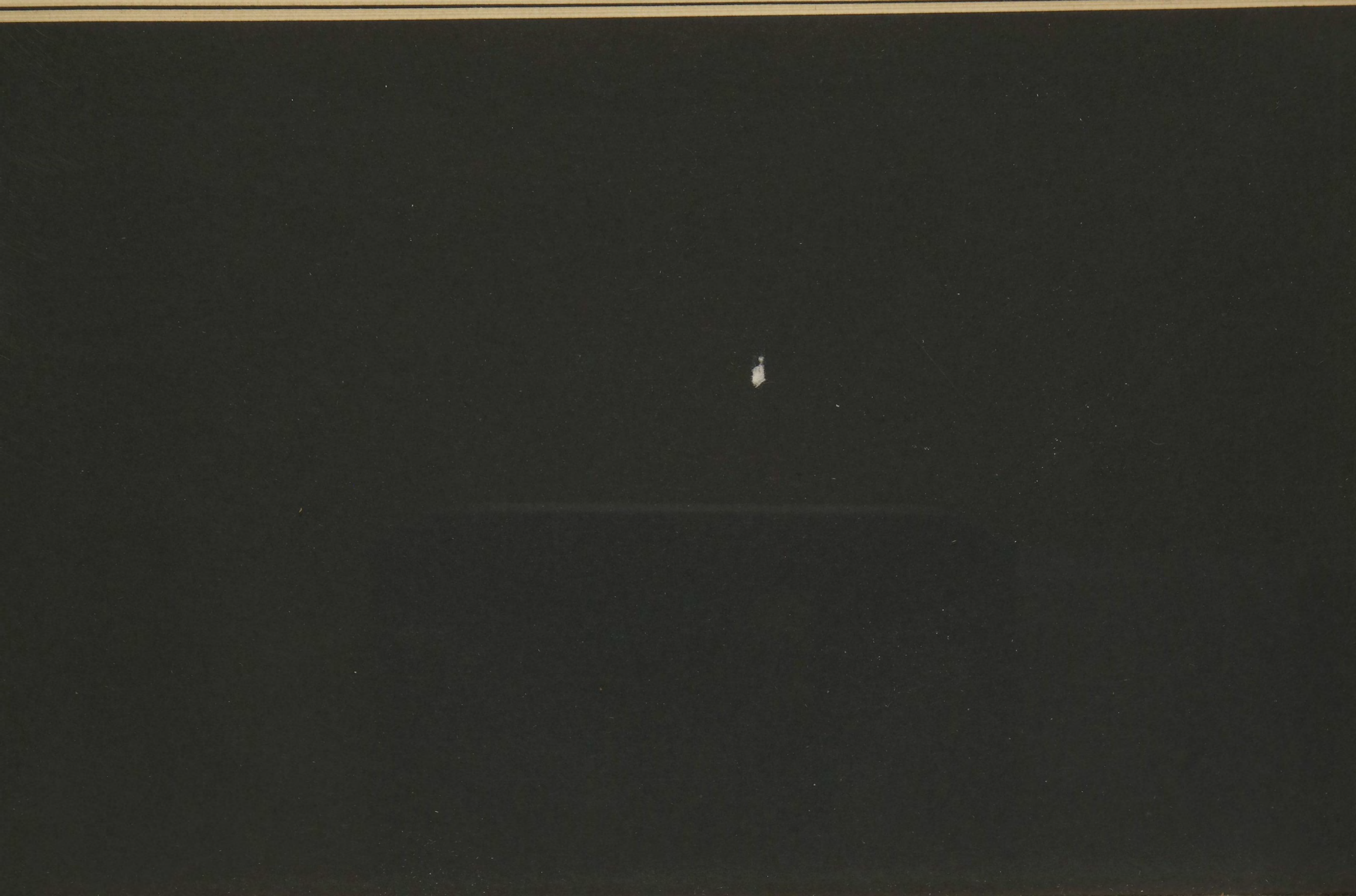
Въ настоящее время русская культура во всякомъ случаѣ остается еще „смѣшанной культурой“, какъ удачно называлъ этого рода культуры Vierkandt, и дѣло будущаго показать, сольются ли и въ какой степени оба ея составныхъ элемента. „Россія въ одно и то же время и новая, и старая страна, полуазіатская монархія и молодая европейская колонія. Она—двуликій Янусъ: съ однимъ—западнымъ, другимъ—восточнымъ лицомъ; со старымъ и отжившимъ лицомъ, обращеннымъ въ одну сторону, молодымъ, почти дѣтскимъ, обращеннымъ въ другую“. „Этотъ дуализмъ является главной чертою тѣхъ контрастовъ, которые поражаютъ насъ вездѣ—въ частной жизни, въ характерѣ, въ государствѣ“. „Надъ всѣмъ господствуетъ законъ контрастовъ, отсюда—противорѣчивость сужденій о Россіи, которыя часто ложны только потому, что говорятъ лишь объ одной сторонѣ“ (Leroy-Beaulieu).

Передъ этимъ свойствомъ русской культуры, происшедшей отъ смѣшенія современной европейской и средневѣковой полуазіатской культуры, всѣ остальные особенности ея, являющіяся прямымъ послѣдствіемъ ея географическихъ условій,—каковы континентальное положеніе, низменный характеръ страны, континентальный климатъ умѣреннаго пояса и т. д.,—отступаютъ на задній планъ. Къ тому же еще имѣется слишкомъ мало сравнительныхъ изслѣдованій, чтобы составить себѣ о нихъ точное представленіе. Пока мы можемъ установить ихъ съ большей или меньшей увѣренностью лишь въ отдѣльныхъ ихъ проявленіяхъ, и потому мнѣ приходится перенести ихъ изложеніе на слѣдующія главы.

В. В. Переплетниковъ.

Зима.

III. Народы.

Если мы рассмотрим этнографическую карту восточно-европейской низменности в наше время, напимъръ, уменьшенную Петерманомъ карту Риттиха ¹⁾, то намъ бросятся въ глаза сразу же два факта: съ одной стороны, пестрота, указывающая на большое число народовъ, съ другой—величина зеленой площади, которая означаетъ русскій народъ. Совершенно другую картину представляла бы карта этническихъ отношеній 1000 лѣтъ тому назадъ или еще въ болѣе раннюю эпоху. Число народовъ было бы еще больше, а зеленая краска, означающая русскихъ, занимала бы гораздо меньшую площадь. На картѣ же, которая будетъ составлена черезъ нѣсколько столѣтій, вѣроятно, исчезнетъ цѣлый рядъ народовъ, а русскій народъ займетъ болѣе большую часть поверхности. Распределение и распространение народовъ является результатомъ историческаго процесса, который приводитъ къ исчезанію мелкихъ народцевъ и все увеличивающемуся расширенію области русскаго народа.

Иной видъ имѣли бы карты, представляющія не народы или сообщества, говорящія сходнымъ языкомъ, а расы или группы общаго происхожденія. Къ сожалѣнію, наши познанія относительно значенія различныхъ тѣлесныхъ признаковъ для опредѣленія расъ еще слишкомъ недостаточны, чтобы можно было составить такую карту. Но одно наблюдение выступаетъ очень опредѣленно и можетъ быть мысленно нанесено на карту. Зеленая краска для русскихъ на картахъ настоящаго и будущаго болѣею частью не чиста и смѣшана съ красками тѣхъ народовъ, которые жили здѣсь раньше. Русскіе болѣею частью не уничтожили и не вытѣснили старыхъ обитателей, а ассимирировали ихъ съ собой. Послѣдніе и теперь продолжаютъ еще существовать въ видѣ вплетеній въ великую ткань русскаго народа.

Та разнообразная картина, какую представляетъ этнографическая карта въ различныя эпохи, словно указываетъ на независимость этническихъ отношеній отъ природы страны. Но такой выводъ былъ бы поспѣшнымъ. Такая зависимость существуетъ, но она проявляется не прямо, а черезъ посредство культуры: этническія отношенія прежде всего мѣняются съ культурой, и лишь послѣ этого

¹⁾ Ср. *Rittich*, Die Ethnographie Russlands. Pet. Mit. Erg.-h. 54. Gotha, 1878.

См. также для антропологии восточно-европейской низменности *W. Ripley*. The Races of Europe. London, 1900 г., гл. XIII, гдѣ данъ критическій обзоръ всей антропологической литературы. Общія этнологическія характеристики у *Reclus*, *Wallace'a*, *Leroy-Beaulieu* и друг.

даютъ себя знать непосредственныя физическія условія, которыя либо облегчаютъ, либо затрудняютъ распространіе народа. На низшемъ культурномъ уровнѣ, съ его незначительными способами сообщеній, всегда должна наблюдаться этническая раздробленность. Лишь культура дѣлаетъ возможнымъ распространіе народа на большое пространство съ сохраненіемъ при этомъ въ немъ связи и этническаго единства. Каждая стадія въ распространеніи русскаго народа всякій разъ примыкала, какъ мы видѣли, къ извѣстнымъ культурнымъ успѣхамъ. Созданіе государства варягами и принятіе византійской культуры дало русскимъ возможность проникнуть въ качествѣ колонизаторовъ въ финскія земли. Принятіе западно-европейской культуры дало имъ перевѣсъ надъ татарами и облегчило занятіе и колонизацію степей. Но это распространіе могло совершиться такъ легко, быстро и полно лишь въ такой обширной и, въ общихъ чертахъ, такой однородной низменности; только здѣсь, даже при грубой сравнительно культурѣ, могла сохраниться связь. Тогда какъ въ горной странѣ мелкіе народцы всегда находили укромные уголки, въ которыхъ могли долго укрываться,— въ восточно-европейской низменности, за весьма немногими исключеніями, они могли сохраниться лишь на окраинахъ. Тогда какъ въ горной области даже русскіе распались бы на племена, которыя легко могли разрастись въ отдѣльные народы, — здѣсь они остались удивительно однороднымъ народомъ. Такимъ образомъ, мы видимъ здѣсь совмѣстное дѣйствіе двухъ географическихъ причинъ: отдаленность Россіи является причиною того, что она лишь поздно приобщилась къ культурѣ и поэтому лишь поздно получила возможность развиться въ великій народъ. Низменный же характеръ страны явился причиною того, что образованіе крупнаго, однороднаго народа могло затѣмъ совершиться такъ быстро.

Мы можемъ теперь различить въ восточно-европейской низменности слѣдующія *этнографическія области*.

Далеко превышающею другія является область *русскихъ*, принадлежащихъ къ восточно-славянской группѣ народовъ, собственно, даже составляющихъ ее. Они уже и теперь занимаютъ бóльшую часть восточно-европейской низменности и ихъ движеніе впередъ отнюдь не останавливается. Они, такъ же какъ французы и нѣмцы, представляютъ собой одинъ народъ, но, такъ же какъ эти послѣдніе, распадаются на нѣсколько вѣтвей, которыя образовались уже давно,—какъ, мы этого не знаемъ,—и отличаются не только по языку, но и по физическимъ признакамъ. Подобно тому какъ есть разница между сѣверными и южными французами или между сѣверными и южными нѣмцами, такъ различаются и сѣверные, и

южные русскіе,—и это различіе существуетъ не только въ нарѣчіяхъ, но и въ тѣлесныхъ признакахъ, т.-е. зависитъ отъ извѣстныхъ расовыхъ отличій. Наоборотъ, различіе между западными и восточными вѣтвями сѣверныхъ русскихъ, т.-е. между бѣлоруссами и великоруссами, не выражается рѣзко ни въ нарѣчіи, ни въ физическихъ признакахъ.

Бѣлоруссы живутъ въ верховьяхъ Нѣмана, Двины и Днѣпра, т.-е. въ области первоначальнаго обитанія русскихъ, и по сравненію съ великороссами должны разсматриваться какъ неизмѣнный, не смѣшивающійся съ другими русскій типъ. Въ ихъ тѣлосложеніи, особенно въ ихъ малорослости, проявляется вліяніе неблагопріятныхъ условій ихъ мѣстообитанія и бѣдности ихъ житейскаго обихода. *Великороссы* живутъ въ восточной части лѣсной области, въ первоначальныхъ земляхъ финскихъ племенъ. Они явились сюда какъ колонисты и смѣшались здѣсь съ первоначальнымъ финскимъ населеніемъ, а также съ татарами и съ другими степными народами, съ которыми находились въ продолжительныхъ и, въ общемъ, не однихъ только враждебныхъ отношеніяхъ. Хотя русскіе ни въ какомъ случаѣ не являются,—какъ часто утверждали ихъ польскіе недоброжелатели,—скорѣе финнами и татарами, чѣмъ славянами, но все же широкія черты ихъ лица и выдающіяся скулы указываютъ нерѣдко на примѣсь желтой расы. Большая легкость, съ какой русскій ассимилируетъ себѣ азіатскія племена, часто объясняется этимъ смѣшеніемъ крови, но еще въ большей степени она обусловливается небольшою разницей культуръ. *Южноруссовъ* обыкновенно называютъ малороссами, или *украинцами*. Мѣста ихъ первоначальнаго обитанія находятся къ югу отъ бѣлоруссовъ и простираются на сѣверъ до переходной области между лѣсомъ и степью. Тогда какъ бѣлоруссы и великоруссы въ общемъ шатены и наполовину свѣтлоглазы, среди малоруссовъ чаще встрѣчаются брюнеты, бѣлая ширина черепа, болѣе высокой ростъ и болѣе стройное сложеніе. Можетъ быть, какъ и большая часть народовъ южной половины Европы, они произошли отъ смѣшенія индо-германцевъ съ первобытнымъ болѣе темнымъ населеніемъ.

Всѣ эти три племени принимали весьма различное участіе въ расширеніи Россіи въ болѣе позднее время. Бѣлоруссы, стиснутые между поляками, литовцами, великороссами и малороссами, не имѣли возможности раздвинуться вширь. Они еще и нынѣ ограничены западной частью лѣсной области. Неблагопріятная природа страны мѣшаетъ ихъ культурному прогрессу. Двигателями колонизаціи въ сѣверной и южной частяхъ лѣсной области были великороссы, которые и сами явились продуктомъ колонизаціи этой области. Въ

колонизації степей приняли участие какъ великороссы, такъ и малороссы.

Упроченіе русскихъ среди финскихъ народовъ *лѣсной области* не было крупнымъ государственнымъ предпріятіемъ. Оно было постепеннымъ движеніемъ, которое случайно связывалось и съ военными столкновеніями, но также часто состояло въ мирномъ заселеніи. Кое-гдѣ финны были, конечно, уничтожены, но большею частью они остались жить и постепенно приняли русскій языкъ, русскіе нравы и смѣшались съ русскими. Въ западной части области свою народность сохранили лишь корелы, живущіе на Валдайской возвышенности и къ востоку отъ нея. Только на сѣверѣ и востокѣ, куда русскіе проникли позже, или гдѣ они вообще не находятъ соотвѣтствующихъ жизненныхъ условій, обитаютъ еще значительные остатки финскихъ племенъ, но и они большею частью захвачены быстрой руссификаціей.

Проникновеніе русскихъ въ *степь* началось приблизительно съ XIV вѣка. Вначалѣ, такъ же какъ и въ *лѣсной области*, это было частной, въ цѣломъ мирной, колонизаціей. Но она ограничивалась долго сѣверной частью степей. Въ роли пограничной стражи, для охраны отъ татаръ, засѣли малороссійскіе казаки на днѣпровскихъ порогахъ и великорусскіе—на Дону, а послѣ покоренія татарскихъ ханствъ, казанскаго и астраханскаго, во второй половинѣ XVI вѣка—также на Волгѣ и на Терекѣ. Только благодаря завоеваніямъ Петра Великаго и Екатерины II, южная часть степей открылась и для русской колонизаціи. Въ этомъ распространеніи въ степной области малороссы приняли гораздо большее участие, чѣмъ великороссы. Они заняли большею частью земли до Донца и Кубани, за исключеніемъ предтаврическихъ степей и Крыма, тогда какъ земли, густо заселенныя великороссами, начинаются лишь на Дону. Смѣшеніе съ первоначальнымъ населеніемъ, какимъ въ степяхъ были большею частью магометане-татары, происходило въ меньшей степени, чѣмъ въ *лѣсной области*. Съ другой стороны, для ускоренія процесса заселенія были привлечены западно-европейскіе, главнымъ образомъ нѣмецкіе, колонисты.

Въ общемъ изъ 94 милліоновъ обитателей восточно-европейской низменности въ 1897 году русскихъ было около 75 милліоновъ, а именно: было 50 мил. великороссовъ, 20 мил. малороссовъ и 5 бѣлоруссовъ. Можно было бы думать, что распространеніе по такому большому пространству и смѣшеніе съ различными племенами приведетъ къ этнической дифференцировкѣ великороссовъ и малороссовъ. Но примѣсь финской и татарской крови оказалась для этого недостаточно значительной, да къ тому же и природа страны была въ

общемъ уже слишкомъ однообразной и лишенной всякихъ мотивовъ для обособленія, чтобы развитіе, совершавшееся въ различныхъ частяхъ страны, могло привести къ глубокому различію. Какъ большая однородная масса, почти даже безъ различій по нарѣчіямъ, великороссы распространились по сѣверной и восточной, а малороссы— по юго-западной части низменности до Карпатъ.

Можетъ быть, ни къ одной антропо-географической задачѣ не приходится приступать въ такой мѣрѣ безъ всякихъ надежныхъ основаній, какъ къ задачѣ описанія и объясненія *народной души*. А между тѣмъ рѣшеніе этой задачи имѣетъ величайшее значеніе для пониманія всѣхъ остальныхъ явленій человѣческой жизни ¹⁾. Наука не можетъ отнестись къ этой задачѣ такъ легко, какъ та модная теорія, которая принимаетъ всѣ духовные задатки народа просто за расовые признаки и полагаетъ, что этимъ она освобождается отъ всякихъ дальнѣйшихъ объясненій. Поразительныя измѣненія съ теченіемъ времени духовныхъ свойствъ, какъ это представляется намъ у многихъ народовъ, достаточно показываютъ неудовлетворительность этихъ взглядовъ. Правда, многія психическія свойства, такъ же какъ и главнѣйшія физическія, объясняются наслѣдственностью и были принесены народами въ ихъ нынѣшнія обитанія; но именно эти свойства такъ глубоко заложены въ народной душѣ, такъ покрыты позже приобрѣтенными свойствами, что они представляютъ большія трудности для распознанія. Прямое вліяніе страны и ея природы не такъ велико, какъ его часто представляютъ. Дѣло въ томъ, что чувство и воля человѣка, какъ это теперь все больше и больше выясняется, зависятъ прежде всего отъ культурнаго уровня и образа жизни, и лишь потомъ, косвеннымъ путемъ, отъ природы страны.

Русскій—индо-германецъ, выросшій, какъ и нѣмецъ, въ сѣверныхъ лѣсахъ, и многія изъ его свойствъ, являющихся для насъ симпатичными, должны быть объяснены одинаковыми внѣшними условіями. Таковы извѣстная вдумчивость и глубина, та меланхолія, которая, по красивому выраженію Leroy-Beaulieu, льется съ неба и

---

¹⁾ Лучшую характеристику далъ *E. Leroy-Beaulieu* въ 3-й книгѣ своего превосходнаго, неоднократно уже цитированнаго сочиненія. Много матеріала содержатъ афоризмы *v. Hehn'a*, *De moribus Ruthenorum*. Stuttgart, 1892, и „*Russian Characteristics*“. London, 1892, *Ланина* (нѣм. пер. Dielitz'a. Dresden, 1893). Оба эти сочиненія написаны нѣсколько желчно и пристрастно. Много данныхъ имѣется также въ путешествіяхъ, мемуарахъ и романахъ, удѣляющихъ большое вниманіе психологической характеристикѣ народа. Общую характеристику, безъ достаточно, впрочемъ, глубокаго анализа, далъ *Fouillé*, „*Esquisse psychologique des peuples européens*“, 3 ed. Paris, 1903.

изъ воздуха, добродушіе, молчаливость, глубина натуры, переходящая однако въ расплывчатость, въ противоположность опредѣленности, отличающій силу представленія европейцевъ-южанъ, внѣшняя и внутренняя тяжеловѣсность русскаго крестьянина. Суровость и малая одаренность природы, лишенной однако дикой силы моря и высокихъ горъ, научили его пассивнымъ добродѣтелямъ довольства малымъ, терпѣнія, послушанія,—добродѣтелямъ, еще болѣе увеличеннымъ историческими условіями,—и не пробудили способности бороться, не воспитали въ немъ энергіи. Только казакъ, обитатель вольной степи, выработалъ себѣ въ борьбѣ съ кочевниками болѣе активный характеръ. На характеръ великороссовъ оказало свое вліяніе то обстоятельство, что они были колоніальнымъ народомъ. Но еще большее значеніе имѣло то, что они принуждены были вести упорную борьбу съ природой въ суровой странѣ, а также, что имъ приходилось съ давнихъ поръ вмѣстѣ съ земледѣліемъ заниматься и всякаго рода ремеслами. Этимъ объясняется практическое направленіе ихъ ума и ихъ ловкость, что отличаетъ ихъ отъ болѣе поэтической натуры малороссовъ. Вопросъ о томъ, оказала ли на психику народа вліяніе примѣсь финской и татарской крови, приходится оставить открытымъ. Важнѣе во всякомъ случаѣ было суровое господство и культурное вліяніе татаръ.

Но всѣ эти вліянія по отношенію къ характеру современнаго русскаго, въ особенности великоросса, отступаютъ назадъ передъ тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ не современный, а средневѣковой чело-вѣкъ, полуазіатъ. Только высшіе классы населенія европеизированы въ такой мѣрѣ, что они думаютъ, чувствуютъ и желаютъ какъ мы, западно-европейцы; народная же масса по своей мысли, чувству и волѣ походитъ на людей среднихъ вѣковъ или даже на обитателей передне-азіатскихъ странъ.

Существенной чертой современной культуры, такъ же какъ и классической древности, является извѣстный субъективизмъ и индивидуализмъ какъ въ духовной, такъ и экономической области. Человѣкъ возстаетъ противъ духовныхъ авторитетовъ, онъ критикуетъ, онъ развиваетъ свободную мысль. Господствующимъ духомъ, какъ говоритъ *Бэдждотъ*, является духъ изслѣдованія. Въ Россіи этотъ духъ проникъ только въ нѣкоторые круги и тамъ, какъ это всегда бываетъ при такихъ обстоятельствахъ, дошелъ до крайнихъ формъ нигилизма. Русскій крестьянинъ, „мужикъ“, и даже купецъ и ремесленникъ совершенно не захвачены этимъ движеніемъ, или захвачены весьма поверхностно, и даже современная промышленность не внесла сюда, по всей видимости, большихъ перемѣнъ. Крестьянинъ въ своихъ воззрѣніяхъ еще всецѣло находится подъ авторитетомъ

государства и церкви, принимаетъ ихъ мѣропріятія и ихъ взгляды терпѣливо и съ вѣрою въ то, что иначе и не можетъ быть. Вмѣстѣ съ отсутствіемъ духа изслѣдованія, нѣтъ и уваженія къ силѣ фактовъ: съ фактами считаются лишь какъ съ мнѣніями, которыя можно оспаривать. Развитое чувство правды является всегда завоеваніемъ высшей культуры. Русскій въ этомъ отношеніи еще человѣкъ природы, и даже высшіе классы лишь отчасти освободились отъ порока лжи. Русской политикѣ часто и справедливо бросали упрекъ въ двоедушіи. Отсутствие въ значительной мѣрѣ духовной свободы, слабо развитые духъ изслѣдованія и чувство правды могутъ быть указаны какъ интеллектуальные признаки современной русской культуры.

Чувство и воля человѣка также остались въ общемъ еще на низшей ступени. Среднимъ вѣкамъ и новому времени присущи различныя моральныя свойства и добродѣтели. Добродѣтели русскаго народа, отставшаго въ культурномъ отношеніи и управляемаго деспотически, такъ же какъ и добродѣтели средневѣковаго человѣка,—пассивны. По сравненію съ азіатомъ, онъ дѣятеленъ, трудолюбивъ, энергиченъ и превосходитъ поэтому его въ экономическомъ отношеніи,—въ этомъ проявляется вліяніе суроваго климата; но съ западно-европейской точки зрѣнія онъ апатиченъ и неподвиженъ, а потому и экономически бездаренъ. Это видно уже изъ его склонности къ покою, изъ его нерасположенія къ тѣлеснымъ движеніямъ. Время не имѣетъ еще въ его глазахъ никакой цѣны. Его растрачиваютъ попустому до невѣроятныхъ размѣровъ. Все предоставляется на произволь случая и всего ожидаютъ либо отъ небесъ, либо отъ правительства, но только не отъ собственной инициативы. Русскій не знаетъ самопомощи англичанъ; онъ фаталистъ, чѣмъ объясняется также его стоическое презрѣніе къ смерти. Тупое терпѣніе и слѣпое послушаніе стали, какъ говоритъ *Ланинъ*, національными добродѣтелями, а безконечная беззаботность стала второй натурой человѣка. Способность переносить неудобства и боль, терпѣніе, доходящее до тупости, изумительны. Но именно въ этомъ и заключается одно изъ главнѣйшихъ препятствій для прогресса, такъ какъ только чуткость, развивающаяся въ человѣкѣ съ культурой, побуждаетъ къ борьбѣ со зломъ и къ развитію личной инициативы, и является поэтому, какъ прекрасно доказалъ Г. ф. *Шульце-Гэверницъ*, однимъ изъ важнѣйшихъ орудій въ борьбѣ за существованіе. Русскій народъ не отличается активными добродѣтелями, умѣніемъ добиваться опредѣленно поставленной цѣли, упорнымъ прилежаніемъ, законнымъ въ извѣстныхъ предѣлахъ и необходимымъ для прогресса стремленіемъ къ экономической выгодѣ, хотя въ высшихъ классахъ

населенія это стремленіе проявляется въ двухъ самыхъ отвратительныхъ формахъ — подкупности чиновниковъ и безчестности торговцевъ. Недостатокъ экономическихъ побужденій вмѣстѣ съ недостаточной практикой мысли вызываетъ поразительный недостатокъ экономического пониманія. Кто наблюдалъ крупныя русскія учрежденія, тотъ поражался недостаточностью организаторскихъ дарованій. Русскіе націоналисты выказываютъ совершенное непониманіе законовъ психологіи народовъ, когда изъ преобладанія пассивныхъ добродѣтелей и отсутствія экономического эгоизма выводятъ моральное превосходство русскаго народа; и лишь ихъ отсталые умы, ихъ отвращеніе или неспособность постигнуть прогрессъ челоѳчества вызываетъ это сужденіе.

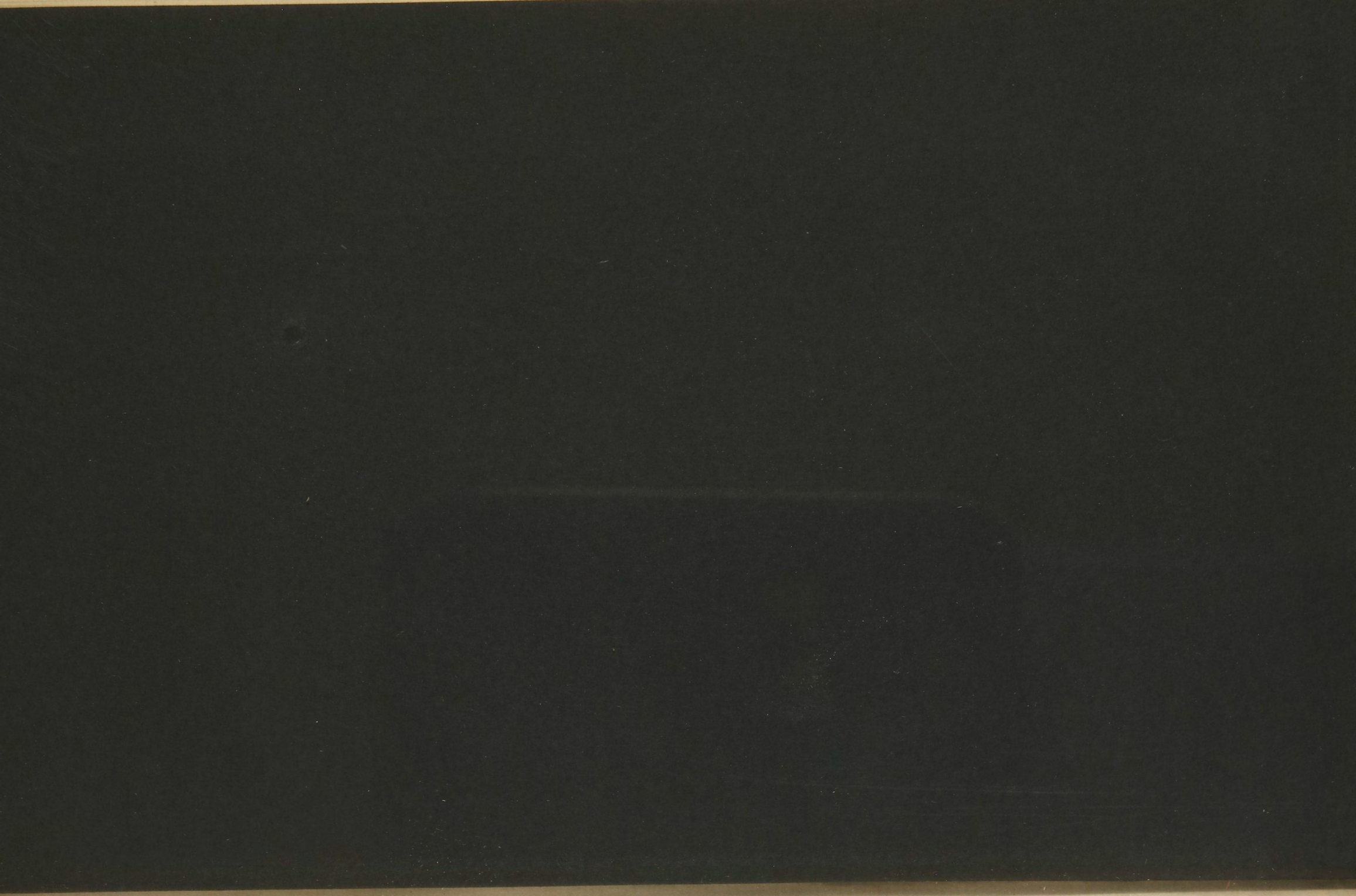
Примѣсь другихъ народностей весьма различна въ различныхъ частяхъ обитанія русскаго народа.

Въ *бѣлорусской* и *малорусской* областяхъ, принадлежавшихъ нѣкогда польско-литовскому государству, еще часто встрѣчаются землевладѣльцы поляки, затѣмъ евреи, а мѣстами и нѣмцы, въ качествѣ торговцевъ, ремесленниковъ и т. д. Евреи, переселившіеся сюда во второй половинѣ среднихъ вѣковъ изъ Германіи, именно изъ Франконіи, укоренившіеся здѣсь и нашедшіе благопріятную для себя почву, составляютъ около $\frac{1}{8}$ части населенія; въ селахъ ихъ число меньше, такъ какъ большей части изъ нихъ запрещено тамъ жить; но во многихъ городахъ они составляютъ большинство населенія (до 86%), а въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ Бердичевъ, Балта и др., отдѣльные христіане совершенно теряются среди сыновъ Іакова. Евреи стоятъ здѣсь особнякомъ среди остального народа не только, какъ въ Германіи, благодаря своей религіи и расѣ. Они составляютъ самостоятельный народъ, говорящій особымъ языкомъ, — испорченнымъ нѣмецкимъ съ примѣсью древне-еврейскихъ, русскихъ и польскихъ словъ, имѣющимъ свою литературу, — и отличаются отъ христіанъ одеждой, особенно черными длинными кафтанами, и образомъ жизни. Число ихъ опредѣляется въ $3\frac{1}{2}$ —4 милліона и слишкомъ велико, чтобы они могли сносно существовать, вращаясь въ тѣхъ областяхъ дѣятельности, которыя имъ предоставлены. Можно говорить поэтому объ избыткѣ еврейскаго населенія въ данной области. Слѣдствіемъ этого избытка является большая бѣдность и дошедшая до крайности конкуренція въ экономической области. Эти обстоятельства въ теченіе вѣковъ еще болѣе усилили тѣ національныя свойства, которыя, при подобныхъ же обстоятельствахъ, евреи уже приобрѣли въ другихъ странахъ, а именно физическое слабосиліе, умъ, направленный главнымъ образомъ на приобретеніе, малоразборчивость въ выборѣ средствъ, ведущихъ къ наживѣ, нечистоплотность.

К. К. Дыбовский.

Морской берег.

Въ собственно *Великороссіи* примѣсь другихъ народностей, не говоря о финнахъ, гораздо меньше. Она состоитъ частью изъ татаръ, распространенныхъ по всей области въ видѣ ресторанныхъ лакеевъ, различныхъ служащихъ по домоводству, торговцевъ (напр., старыми вещами) и т. п., частью изъ западно-европейцевъ, особенно нѣмцевъ и французовъ, живущихъ въ качествѣ купцовъ и ремесленниковъ въ болѣе крупныхъ городахъ. Что касается до евреевъ, то пребываніе въ Великороссіи дозволяется лишь тѣмъ изъ нихъ, которые окончили курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, или платятъ первую гильдію, или занимаются ремеслами.

Гораздо больше другихъ національностей на *югъ* и *югъ-востокъ* Россіи. Въ Бессарабіи преобладаютъ румыны (молдаване), и они живутъ въ довольно большомъ количествѣ дальше къ востоку вплоть до Буга. По всей области разбросаны колоніи болгаръ, грековъ и особенно нѣмцевъ, поселившихся здѣсь главнымъ образомъ еще въ концѣ 18 вѣка, но доселѣ живущихъ совершенно обособленно отъ окружающей русской среды. Крупнѣйшія нѣмецкія колоніи находятся на среднемъ Поволжьѣ, къ востоку и югу отъ Саратова. Кромѣ того, многочисленныя нѣмецкія колоніи находятся въ губерніяхъ Таврической, Екатеринославской и въ Таганрогскомъ округѣ, Донской области.

Остальныя этно-географическія области расположены вокругъ области коренного русскаго населенія, и границъ ихъ нельзя установить сколько-нибудь рѣзко, наоборотъ, онѣ лишь постепенно отдѣляются отъ центральной области; большая ихъ часть неизмѣнно уменьшается.

Южная часть Балтійскаго побережья, отъ прусской границы и приблизительно до 58-й параллели, является областью двухъ народовъ, а именно: *литовцевъ* (около 2¹/₂ мил.), обитающихъ въ одноименной странѣ, и *латышей* (около 1 мил.), живущихъ въ Курляндіи и Лифляндіи, т.-е. къ западу, югу и востоку отъ Рижскаго залива. Это—индо-германскія, но не славянскія племена. Они отличаются отъ русскихъ большей узкоголовостью, что приближаетъ ихъ, съ одной стороны, къ германцамъ, съ другой—къ прибалтійскимъ финнамъ. Области тѣхъ и другихъ богаты однако еще добавочными примѣсями народовъ. Въ Литвѣ, составлявшей когда-то особое государство, позже соединившееся съ Польшей, находится и теперь еще много поляковъ, поселившихся здѣсь вслѣдствіе этого соединенія, а вмѣстѣ съ ними и большое количество евреевъ, затѣмъ также нѣмцевъ, особенно въ городахъ, и русскихъ. Въ латышской области, принадлежавшей когда-то къ нѣмецкой орденской землѣ, поляки и евреи отступаютъ на задній планъ; зато высшіе классы

населенія, какъ въ селахъ, такъ и городахъ, состоятъ изъ нѣмцевъ. Благодаря этому обстоятельству, эти области часто, хотя и не совсѣмъ правильно, называютъ нѣмецкими остзейскими провинціями. Литовцы въ общемъ остались на болѣе низкой ступени культурнаго развитія, приблизительно на той же, что и русскіе; латыши же, благодаря вліянію нѣмцевъ, улучшили свое благосостояніе, образованіе и социальное положеніе.

Въ сѣверной части Прибалтійскаго края появляются западныя финскія племена: здѣсь живутъ *эсты* (около 65.000), а подлѣ нихъ жило прежде маленькое родственное имъ племя *ливовъ*. Они находятся въ сходныхъ бытовыхъ условіяхъ съ латышами, и въ ихъ районѣ помѣщиками и высшими классами въ городахъ являются нѣмцы, и ихъ культура и благосостояніе, а также ихъ землевладѣніе развиваются за счетъ нѣмцевъ. Къ востоку отъ Нарвы, въ прежней Ингерманландіи, обитаютъ собственно *финны*, или *суоми*, главной областью которыхъ является территорія къ сѣверу отъ Финскаго залива. Они живутъ также еще и на востокъ отъ Ладожскаго озера. Къ сѣверу отъ финновъ живутъ родственные имъ *карелы*. Безъ сомнѣнія, карелы раньше занимали болѣе обширное пространство, съ котораго постепенно были вытѣснены русскими. Въ области Валдайской возвышенности карелы сохранились еще и понынѣ.

Эти западные финны — люди большею частью крупнаго роста, блондины, голубоглазы, къ тому же преимущественно узкоголовы (только во внутренней Финляндіи они, вѣроятно, вслѣдствіе смѣшенія съ лопарями, широкоголовы), но съ широкими лицами. Такимъ образомъ, въ общемъ они ни въ какомъ случаѣ не являются типомъ желтой расы; наоборотъ, они представляютъ довольно большое сходство съ германцами и русскими, которое едва ли можно объяснить смѣшеніемъ, происшедшимъ въ позднѣйшее время. Всего вѣроятнѣе, несмотря на различіе въ языкѣ, это указываетъ на первоначальное родство, о которомъ мы во всякомъ случаѣ не можемъ себѣ представить яснаго представленія.

Совершенно отличны отъ нихъ и въ физическомъ, и въ культурномъ отношеніи два народа, живущіе на сѣверѣ, которыхъ, благодаря сходству ихъ языка, причисляютъ также къ финнамъ,—это *лопари* на Кольскомъ полуостровѣ, и *самоѣды* въ тундрѣ и на крайнемъ сѣверѣ русской лѣсной области. Они весьма малорослы и короткоголовы, большею частью темноволосы и темноглазы, а самоѣды, кромѣ того, съ полумонгольскими чертами лица, напоминая, такимъ образомъ, калмыковъ и выдавая свою принадлежность къ желтой расѣ.

Восточныя финскія племена снова большею частью блондины, но отъ западныхъ финновъ они отличаются меньшимъ ростомъ и от-

части болѣе монгольскимъ обликомъ. Самые вѣрныя изъ нихъ— *зыряне* (около 120.000). Они живутъ преимущественно въ области Мезени, Печоры и Вычегды. На верхней Камѣ живутъ *пермяки* (90.000). Къ югу отъ нихъ, между средней Камой и Вяткой, живутъ *вотяки* (380.000). Къ западу отъ Вятки до Волги находятся *черемисы* (280.000). Къ югу отъ нихъ, большей частью между Окой и Волгой, но также и къ востоку отсюда обитаютъ *мордвинны* (около 800.000), вмѣстѣ съ вотяками и черемисами включаемые въ группу *приволжскихъ финновъ*. Вѣроятно, и говорящіе на тюркскомъ языкѣ *чуваши* по своему происхожденію родственны имъ, вслѣдствіе чего ихъ слѣдуетъ разсматривать какъ отатарившихся приволжскихъ финновъ. Они (550.000) живутъ среди приволжскихъ финновъ и по строенію сходны съ черемисами, хотя въ быту ихъ сказалось татарское вліяніе.

Татарскіе, или тюркскіе, народы, когда-то занимавшіе всю степную область, болшею частью исчезли изъ южной Россіи. Они сохранились лишь въ Крыму и прилегающихъ къ нему степяхъ. Крымскіе татары главнымъ образомъ лишь въ степяхъ подлинныя татары. Въ горной же области Крыма и на побережьѣ—это отатарившіеся греки, итальянцы, быть можетъ, готы. Высокій ростъ и правильныя черты лица совсѣмъ не монгольскаго, а болшею частью южно-европейскаго типа. На средней Волгѣ, въ области старо-болгарскаго царства, кромѣ чувашей, живутъ *казанскіе, или волжскіе, татары*. Общее число ихъ доходитъ до двухъ съ половиною милліоновъ. Физическій типъ казанскихъ татаръ умѣренно-монгольской. Къ востоку отъ казанскихъ татаръ живутъ *башкиры*, числомъ около 600.000. Языкъ ихъ близокъ къ татарскому, но въ физическомъ ихъ типѣ гораздо рѣзче выражены монгольскія черты. На рѣкѣ Уралѣ съ ними соприкасается внутренняя *киргизская орда*. Ея область идетъ отсюда на востокъ, далеко въ глубь Азіи, а на югѣ доходитъ до Каспійскаго моря. Киргизы еще болше монголы, чѣмъ башкиры. Еще дальше къ югу, по обѣимъ сторонамъ Маныча, живутъ *ногайскіе татары*. Въ настоящее время ихъ имѣется въ Россіи только около 60.000; большая часть ихъ послѣ Крымской войны выселилась въ Турцію.

Всѣ эти народы имѣютъ между собой то общее, что говорятъ на тюркскихъ нарѣчіяхъ. *Калмыки* же, живущіе къ западу отъ киргизовъ и къ сѣверу отъ ногайцевъ, т.-е. между Волгой и Манычемъ, принадлежатъ по языку къ собственно монгольской лингвистической вѣтви. Да и физически, со своими большими головами широкимъ лицомъ, выдающимися скулами, жесткими волосами, съ рѣдкой бородой, они представляютъ ясно выраженный монголь-

скій типъ. Они проникли въ восточно-европейскую низменность лишь въ XVII вѣкѣ. Сперва они были приняты русскими какъ желанные союзники противъ татаръ. Но позже Россія выразила намѣреніе подчинить ихъ своей власти. Тогда большая часть ихъ двинулась назадъ въ свое отечество, но, благодаря различнымъ невзгодамъ, только немногіе достигли его.

IV. Религіи.

Второй формой человѣческаго общенія, подлежащей нашему разсмотрѣнію, является религія въ ея организованной формѣ, т.-е. церковь. Именно на томъ уровнѣ полукультуры, на которомъ находится Россія, такъ же какъ и Востокъ, привязанность къ религіи является однимъ изъ характерныхъ признаковъ. Вѣроисповѣдная общность здѣсь едва ли не важнѣе этнической, и если обѣ, какъ это большею частью бываетъ, идутъ рука объ руку, то прежде всего религіозное единство придаетъ полную жизнеспособность этническому. Религія въ высокой степени опредѣляетъ мысль, чувство и волю человѣка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всю его матеріальную и духовную культуру. Географія не можетъ поэтому дать достаточно исчерпывающаго представленія о вопросѣ, если она не отведетъ выдающагося мѣста религіи.

Причиной, почему географія такъ часто отказывается считаться съ религіей, считается то, что религія, какъ явленіе чисто духовнаго порядка, не подчиняется вліянію условій физическаго порядка. По моему мнѣнію, это—совершенно ложный взглядъ. Не говоря о томъ, что зависимость отъ естественныхъ условій не можетъ быть мѣриломъ того, долженъ ли извѣстный рядъ явленій признаваться предметомъ географическаго изслѣдованія, или нѣтъ,—самая зависимость распредѣленія религіи отъ географическихъ условій не подлежитъ сомнѣнію. Только она лежитъ не тамъ, гдѣ ее обыкновенно ищутъ. Вліянія, оказываемыя на религію природою страны, климатомъ, величественными явленіями природы, образомъ жизни, могутъ, конечно, играть извѣстную роль по отношенію къ низшимъ религіямъ и даже къ возникновенію религіи высшихъ, но лишь въ незначительной степени могутъ вліять на высшія религіи въ ихъ болѣе позднемъ, законченномъ состояніи. Поэтому мы и видимъ, какъ великія религіи, съ весьма незначительной разницей въ своей сущности, распространяются по странамъ, отличающимся самой различ-

ной природой. Распределение религий есть прежде всего фактъ распространения, фактъ сношеній и культурныхъ воздѣйствій. Народная душа не остается, конечно, безъ вліянія на принятіе и преобразование религии, но она оказываетъ на это обстоятельство лишь второстепенное вліяніе и, наоборотъ, сама испытываетъ гораздо большее вліяніе со стороны религии. Часть тѣхъ свойствъ, которыя приписываются народамъ, принадлежитъ въ дѣйствительности ихъ религіямъ.

Для нашего обзора, имѣющаго дѣло съ современностью, не требуется обращаться къ распространенію различныхъ формъ язычества въ прошломъ, а достаточно обзрѣть распространеніе религий настоящаго.

Первымъ и величайшимъ фактомъ является распространеніе христіанства, которое постепенно разрослось отъ Средиземнаго моря по всей средней и сѣверной Европѣ и подчинило себѣ всѣ народы, за исключеніемъ, можетъ быть, самыхъ грубыхъ охотничьихъ и рыболовныхъ племенъ. Но распространеніе христіанства, имѣвшее всестороннее вліяніе на различныя стороны человѣческой жизни,—какъ намъ приходилось уже указывать въ общемъ обзорѣ историческаго развитія,—послѣдовало изъ двухъ различныхъ исходныхъ пунктовъ, въ двухъ различныхъ формахъ.

Западная Европа, къ которой принадлежатъ также Польша, колонизованное нѣмцами Прибалтійское побережье и колонизованная шведами Финляндія, приняла, благодаря своимъ болѣе легкимъ и давно установившимся сношеніямъ съ Римомъ, католическую религію. Послѣ реформации, установившей, въ общемъ, отдѣленіе Сѣвера отъ Юга, балтійскія провинціи, принадлежавшія нѣмцамъ, и Финляндія, принадлежавшая шведамъ, приняли евангелическое исповѣданіе; Польша же и политически соединенная съ нею Литва остались католическими странами. Въ польско-литовское государство вмѣстѣ съ евреями, естественно, проникло и іудейское исповѣданіе. Дальнѣйшее распространеніе ни римско-католическаго, ни евангелическаго вѣроисповѣданія не было возможно, такъ какъ они нигдѣ не соприкасались непосредственно съ языческими племенами. На востокъ съ ними повсемѣстно граничила русская церковь, хотя и стоявшая ниже, но соотвѣтствовавшая культурному уровню русскихъ и потому бывшая очень устойчивой. И, наоборотъ, несмотря на присоединеніе названныхъ областей къ Русскому государству и на господствующее положеніе, какое занимаетъ въ государствѣ православная церковь, несмотря на государственную пропаганду, сулящую выгоды за переходъ въ православіе и преслѣдованіе за отступленіе и отклоненіе отъ него, не потерпѣли существенной по-

тери ни евангелическая, ни римско-католическая религія. Народности, исповѣдующія эти религіи, видятъ въ нихъ, какъ и рускіе въ православіи, характерные свои признаки и убѣждены, что ихъ религія выше и чище. Въ настоящее время во всей Россіи (безъ Польши и Финляндіи) насчитывается 3¹/₂ милл. протестантовъ и 4¹/₂ милл. католиковъ, живущихъ главнымъ образомъ въ названныхъ областяхъ.

Русскіе заимствовали христіанство изъ Византіи и являются представителями греко-каѳолической и православной церкви. Обѣ главныя вѣтви русскаго народа, сѣверная и южная, т.-е. великороссы и малороссы, различныя по своимъ духовнымъ свойствамъ и наклонностямъ и даже относящіяся другъ къ другу иногда не безъ антипатіи, долго бывшія раздѣльными и, политически исповѣдуютъ одну и ту же религію, и это объединило ихъ какъ противъ исповѣдывавшихъ лютеранскую или католическую религію нѣмцевъ, поляковъ, литовцевъ, латышей, эстовъ, финновъ и т. д., такъ и противъ магометанъ-татаръ. Православная церковь тѣснѣйшимъ образомъ срослась съ русскимъ народомъ, и, съ одной стороны, религіозная рознь между бѣлоруссами и малороссами и ихъ политическими господами, поляками и литовцами, съ другой стороны, между великороссами и татарами, такъ же какъ у испанцевъ, только укрѣпляла связь между церковью и народомъ. Принятіе православія означаетъ присоединеніе къ русской національности, выходъ же изъ православной церкви государство затрудняетъ уже потому, что это почти равносильно отказу отъ русской народности.

Въ противоположность евангелической и римско-католической церквамъ, православная церковь съ теченіемъ времени вмѣстѣ съ русскимъ народомъ получила возможность распространяться все дальше и дальше. Вмѣстѣ съ русской колонизаціей она проникла въ лѣсную область, населенную язычниками-финнами. Христіанская проповѣдь часто при этомъ предшествовала появленію русскихъ: рядъ народовъ—напримѣръ, зыряне, говорящіе еще на своемъ родномъ языкѣ, еще не вполне руссифицированные,—отличаются однако ревностью къ православію. Православіе вмѣстѣ съ русской колонизаціей распространилось по огромному пространству степей, изъ которыхъ большею частью уже исчезли магометанскіе народы. Только въ нѣмецкихъ селеніяхъ, главнымъ образомъ на восточномъ берегу Волги, у Саратова, встрѣчаются евангелическія общины среди массы православнаго населенія. Такимъ образомъ, огромнѣйшая часть восточно-европейской низменности принадлежитъ греческой церкви; да и по числу своихъ приверженцевъ—ихъ около 83¹/₂ милл.—она стоитъ на первомъ мѣстѣ.

На характеръ русской церкви и на ея развитіе больше всего имѣла' вліяніе изолированность ея, благодаря которой, она была всецѣло предоставлена себѣ самой. Даже общеніе съ другими вѣтвями греческой церкви, особенно со времени завоеванія старой метрополии, Константинополя, магометанами - турками, было очень слабо. Къ западной церкви, со времени раздѣленія церковей, она стала относиться не только отчужденно, но даже прямо враждебно. Религіозная рознь между православными и католиками была почти такъ же велика, какъ между магометанами и христіанами. Русскіе считали себя избраннымъ народомъ; свою страну они называли святою Русью. При тѣсной связи между церковью и народностью этимъ была создана глубокая пропасть между Россіей и Западомъ. Даже европеизація послѣднихъ столѣтій привела въ религіозномъ отношеніи лишь къ тому, что высшіе классы, охваченные идеями просвѣщенія, стали равнодушны къ религіи, но на самую церковь и на религію массъ это не оказало ни малѣйшаго вліянія. Церковь всегда была величайшимъ противникомъ европеизаціи, а темныя массы нерѣдко относились къ европеизаціи какъ къ колыханію устоевъ святой Руси.

Уже первоначальную греческую церковь *Harnack* характеризовалъ такъ, что она явилась не христіанскимъ твореніемъ въ греческой обложкѣ, а греческимъ твореніемъ въ христіанской обложкѣ. Она просто представляетъ продолженіе греческой исторіи религіи, развивавшейся подъ чуждымъ вліяніемъ христіанства. Еще въ большей степени, чѣмъ западная, греческая церковь сохранила много языческаго въ обрядахъ и ученіи, заимствовавъ, кромѣ греческой философіи религіи, также старыя греческія мистеріи и жертвенные обряды. Многіе ея святыя суть лишь видоизмѣненныя античныя божества ¹⁾. Тотъ же процессъ повторился при перенесеніи греческой церкви въ некультурную среду русскаго народа, и снова повторяется при обращеніи въ христіанство финскихъ народностей. Благодаря отсутствію воздѣйствій со стороны, не было поводовъ для реформы. Русская церковь осталась въ своемъ примитивномъ полуязыческомъ состояніи, что объясняетъ долгое бывшее сомнѣніе Западной Европы въ томъ, — христіане ли русскіе вообще.

Полуязыческій характеръ русскаго христіанства особенно отчетливо выступалъ въ преобладающемъ значеніи, придаваемомъ ритуалу. Религіозность человѣка, по русскимъ понятіямъ, заключается главнымъ образомъ въ строгомъ выполненіи обрядовъ, прежде всего

---

¹⁾ Гл. ист.: 3-й т. книги Леруа-Болье; 2-й т. „Очерковъ исторіи русской культуры“ — Милюкова, книга Уоллеса „Россія“ и др.

постовъ и таинствъ. Церковные обряды являются не просто символами, а дѣйствіями, имѣющими сверхъестественное значеніе. Собственно, религія почти подавлена ритуаломъ. По поводу вопросовъ ритуала, на примѣръ, вопроса, нужно ли пѣть „О, Господи, помилуй“ или просто „Господи помилуй“, вопроса о правописаніи слова Иисусъ, о томъ, нужно ли креститься двумя или тремя перстами,— велись ожесточеннѣйшіе споры. Въ значительной мѣрѣ послѣдній вопросъ привелъ даже къ расколу. Когда Петръ Великій приказалъ обрѣзать бороды, народъ сталъ видѣть въ немъ воплощеніе антихриста.

Догма церковнаго ученія народа при его долгой замкнутости и низкомъ культурномъ уровнѣ почти окаменѣла. Русская церковь, какъ и вообще вся греческая, чрезвычайно связана традиціей и нерушимо держится ученія первыхъ соборовъ. Никакой прогрессъ въ церкви принципиально немыслимъ, всякое отступленіе отъ догмы считается ересью.

Для русскаго церковнаго строя особенно характерно тѣсное единеніе его съ государствомъ. Этимъ единеніемъ отличалась уже Византія отъ Рима. Тогда какъ западная церковь сохраняла свою независимость по отношенію къ варварскимъ государствамъ и сама была какъ бы продолженіемъ Римской имперіи, византійская церковь принуждена была всецѣло подчиниться имперіи. Такія же отношенія были перенесены и въ Россію, и подъ вліяніемъ изолированности Россіи и деспотической формы правленія онѣ проявились еще болѣе рѣзко. Въ XVI вѣкѣ русскій патріархъ былъ признанъ равнымъ константинопольскому. Петръ Великій отмѣнилъ патріаршество и учредилъ Святѣйшій Синодъ, глава котораго, оберъ-прокуроръ, есть правительственный чиновникъ. Государство подчиняетъ церковь своимъ дѣламъ, но зато охраняетъ ее и поддерживаетъ противъ иновѣрцевъ. Отношенія, существовавшія въ XVI вѣкѣ въ Испаніи, выражены здѣсь едва ли еще не болѣе рѣзко. Церковь и государство составляютъ одно и работаютъ другъ для друга, тогда какъ въ Западной Европѣ онѣ часто борются другъ съ другомъ. Естественно, что это увеличиваетъ ихъ власть надъ народомъ, но, благодаря этому же, страна лишается одного изъ важныхъ рычаговъ прогресса.

Въ русской церкви монастыри и монашество играютъ важную роль. Въ противоположность многообразію орденовъ римской церкви, всѣ они подчиняются однимъ и тѣмъ же правиламъ. Подобно тому какъ и на Западѣ, монастыри принимали и здѣсь участіе въ заселеніи страны, а во время борьбы съ татарами и поляками, какъ и при внутреннихъ междоусобицахъ, они часто получали большое значеніе

М. М. Термашовъ.

Снѣго выпалъ.

въ качествѣ крѣпостей. Для развитія просвѣщенія они никогда не дѣлали много. Въ настоящее время въ экономическомъ отношеніи они приносятъ только вредъ. Однако сила ихъ и теперь еще велика. Монахами, такъ наз. чернымъ духовенствомъ, замѣщаются всѣ высшія духовныя мѣста, для обыкновенныхъ священниковъ, для такъ наз. бѣлаго духовенства, недоступныя. Бѣлое духовенство до недавняго времени составляло почти наслѣдственную касту. Но, благодаря бракамъ, православные священники стоятъ все-таки ближе къ народной жизни, чѣмъ католическіе; матеріальное положеніе ихъ большіею частью жалкое.

Русская церковь въ экономическомъ и умственномъ отношеніи не является прогрессивнымъ элементомъ. Монастыри представляютъ собой экономическихъ паразитовъ. Большое количество праздниковъ отнимаетъ у народа много времени отъ работы. Къ народному образованію заботы церкви проявляются лишь формально и отчасти въ видѣ конкуренціи заботамъ, идущимъ со стороны свѣтскихъ круговъ. Тѣмъ не менѣе духовная жизнь малокультурныхъ массъ русскаго народа еще въ значительной мѣрѣ руководится церковью. Правда, то же самое въ высокой степени наблюдается еще и въ римско-католической и въ ортодоксальной протестантской церкви. Но въ протестантизмѣ все-таки уже завоевана свобода мысли и вѣры, а отсюда эта свобода проникла и въ католическую церковь цивилизованныхъ націй. Въ Россіи же эта свобода ограничивалась до послѣдняго времени только европеизированными высшими слоями населенія. У нихъ встрѣчаются просвѣтительныя идеи и свободное, подчасъ легкомысленное отношеніе къ религіи, иногда въ странномъ смѣшеніи съ религіозными суевѣріями. Среди массъ все еще господствуетъ, какъ на Западѣ въ средніе вѣка, старая наивная религія, со всѣмъ ея ритуаломъ, мистицизмомъ и суевѣріями,—религія, не знающая сомнѣнія и критики, съ фаталистическимъ, слѣпымъ повиновеніемъ волѣ Божіей. Русскому свойственно глубокое и внутреннее, часто доходящее до мистицизма, религіозное чувство, чѣмъ онъ, конечно, обязанъ въ извѣстной степени природѣ сѣверныхъ лѣсовъ. Однако подъ давленіемъ усвоенной имъ религіи, сводящей столь многое къ внѣшности, это чувство не можетъ въ немъ свободно развиваться.

Но кромѣ официальной русской церкви существуютъ старовѣры, или раскольники, и большое количество сектъ. Старовѣры отдѣлились отъ господствующей церкви въ XVII-мъ вѣкѣ изъ-за реформъ, внесенныхъ въ обряды. Временами жестоко преслѣдуемые, временами терпимые правительствомъ, они сохранили свою самостоятельность, на ряду съ господствующей церковью. Къ нимъ принадлежитъ

около $\frac{1}{8}$ части русскаго населенія. Особенно многочисленны они среди великорусскаго купечества, въ населеніи сѣвернаго края и среди казаковъ. Съ теченіемъ времени раскольники, въ свою очередь, распались на рядъ толковъ; двѣ главныхъ группы раскольниковъ — поповцы и безпоповцы; между сектами есть и такія, которыя придерживаются крайняго направленія со странными вредными въ общественномъ смыслѣ обычаями. Таковы скопцы, хлысты и др. Въ духовномъ отношеніи старовѣры не являются, какъ протестанты, прогрессивнымъ элементомъ. Наоборотъ, это — реакціонная партія, которая не хотѣла согласиться даже на незначительную церковную реформу. Не взирая на это, благодаря своему болѣе самостоятельному отношенію къ церкви и государству, они сдѣлались носителями прогрессивныхъ экономическихъ теченій. Убѣгая отъ правительства въ лѣса, они приняли дѣятельное участіе въ колонизаціи Сѣвера и Востока. Но въ смыслѣ экономическаго и духовнаго преобразования Россіи отъ нихъ ожидать нечего. Секты, какъ сказано, весьма разнообразны по своей сущности.

Тѣ же психическіе процессы, которые всюду ведутъ къ образованію сектъ, вызвали и въ русской церкви значительное количество ихъ.

Въ основѣ однихъ лежитъ мистическое стремленіе къ внутреннему общенію съ Божествомъ, — таковы духоборы, секта, возникшая, можетъ быть, подъ вліяніемъ квакеровъ.

Но на болѣе низкой ступени культурнаго развитія эти мистическія секты приняли болѣе своеобразныя формы. Другія секты — рационалистическія, отклонившіяся отъ церковныхъ ученій, благодаря духу критики. Штундисты представляютъ разновидность протестантовъ; они позаимствовали свое ученіе отъ своихъ сосѣдей-нѣмцевъ; ученіе молоканъ похоже на вѣрованія шотландскихъ пресвитеріанъ. Эти секты показываютъ, что въ русскомъ народѣ есть зародыши религіознаго прогресса.

Старыя *языческо-шаманскія религіи* сохранились лишь на крайнемъ сѣверѣ и сѣверо-востокѣ, у лопарей и самоѣдовъ и отчасти у финскихъ племенъ средней Волги. Эти племена хотя обращены уже частью въ христіанство, но только наружно, въ дѣйствительности же они остались еще язычниками. Территорія, на которой существуетъ еще здѣсь язычество, довольно обширна, но число язычниковъ не велико и не превышаетъ 350 тыс. душъ.

Въ послѣднія столѣтія значительно потеряло подъ собою почву въ восточно-европейской низменности и *магометанство*. Хотя обращеній магометанъ въ христіанство здѣсь, какъ и въ другихъ странахъ, было немного, такъ какъ магометанство является вообще столь

же законченнымъ и, въ глазахъ своихъ послѣдователей, такимъ же выше 'стоящимъ религіознымъ ученіемъ, какъ и христіанство, но кочующія татарскія племена, бывшія истинными приверженцами ислама и распространявшія его по восточно-европейской степной области, принуждены были все больше отодвигаться предъ осѣдлыми русскими поселеніями. Торжество христіанства надъ исламомъ было здѣсь, такимъ образомъ, слѣдствіемъ побѣды народовъ и государствъ лѣсной области и земледѣльческой культуры надъ народами и государствами степей и надъ культурой кочевниковъ. Сохранились, а вмѣстѣ съ тѣмъ удержали свою религію только тѣ татарско-магометанскія племена, которыя издавна были земледѣльческими, напри- мѣръ, обитатели южнаго Крыма, а также казанскіе татары, или тѣ, которыя проявили способность перейти къ земледѣлію; или тѣ, которыя обитаютъ въ отдаленныхъ полупустынныхъ областяхъ, куда не проникло еще вытѣсняющее ихъ движеніе русскихъ, какъ, напри- мѣръ, киргизы, ногайскіе татары. Въ общемъ, въ Европейской Рос- сіи насчитываютъ 3,8 мил. магометанъ.

Въ каспійской впадинѣ, наряду съ исламомъ, существуетъ у калмыковъ и *буддизмъ*. Эти послѣдніе переселились сюда въ началѣ XVIII вѣка изъ Монголіи въ то время, когда туда уже проникъ буд- дизмъ.

V. Государство.

Территорія государства.

Въ образованіи государствъ участвуютъ такіе же законы, какъ и въ образованіи народовъ. Возникновеніе государствъ въ настоя- щемъ смыслѣ этого слова и ихъ постепенный ростъ, такъ же какъ и образованіе крупныхъ народовъ, связаны съ развитіемъ высшей куль- туры, такъ какъ только при наличности послѣдней получаютъ эконо- мическія и соціальныя условія для существованія государствъ. На низшемъ культурномъ уровнѣ могутъ, хотя и временно, путемъ завоеванія, возникнуть довольно крупныя государства, но они осу- ждены на быстрое распаденіе. Политико-географическое изученіе должно поэтому, такъ же точно какъ и этно-географическое, исхо- дить изъ культурной географіи. Непосредственныя физическія условія могутъ быть приняты во вниманіе лишь на второмъ планѣ; ихъ часто и совершенно неправильно выдвигаютъ на первое мѣсто съ тѣмъ, чтобы потомъ все-таки придти къ выводу, что они предста- вляютъ лишь возможности, но не оказываютъ рѣшающаго вліянія.

Восточно-европейская низменность своимъ однообразіемъ и отсутствіемъ преградъ и убѣжищъ несомнѣнно содѣйствовала образованію единого крупнаго государства, такъ же точно какъ и образованію единой крупной народности. И, несмотря на это, на ней долгое время существовали лишь незначительныя и недолговѣчныя государства; и сравнительно поздно, лишь со времени усвоенія въ полномъ объемѣ европейской культуры, произошло образованіе одного большого государства, однако затѣмъ быстро разросшагося до своихъ естественныхъ границъ и принявшаго огромныя размѣры.

Достоинно вниманія, что первоначальнымъ большимъ государствомъ восточно-европейской низменности было не русское, а расположенное на его западной границѣ польско-литовское, которое образовалось въ 1386 г. соединеніемъ Литвы, возникшей у Балтійскаго моря, и Польши, выросшей на Вислѣ. Послѣдняя, въ общемъ, не принадлежала, собственно, къ восточно-европейской низменности. Бѣольшая близость къ культурѣ Западной Европы, къ которой обѣ эти страны тяготѣли и въ церковномъ отношеніи, сдѣлала возможнымъ болѣе раннее возникновеніе здѣсь большого государства. Благодаря завоеванію Бѣлоруссіи и Малороссіи (1320), а также Смоленска, Польша далеко раздвинулась къ востоку. Одно время можно было даже думать, что именно на ея долю выпадетъ господство надъ всею восточно-европейской низменностью, пока, послѣ долгой борьбы, побѣда не перешла на сторону сосѣдняго русскаго государства, выросшаго на востокѣ отъ него.

Первоначальное основаніе русскаго государства произошло уже въ IX столѣтіи при участіи варяговъ. Вполнѣ понятно поэтому, почему вначалѣ центръ его тяжести и его столица находились на сѣверо-западѣ, въ Новгородѣ. Однако расположенный на самомъ юго-западѣ русской земли и ближе всего оказавшійся къ Византіи, южно-русскій Кіевъ приобрѣлъ вскорѣ, благодаря принятію византійской культуры, перевѣсъ и довольно долго пользовался значительной властью, которую можно усмотрѣть и въ великокняжескомъ титулѣ кіевскихъ властителей. Но ему не удалось покорить и объединить въ одно государство всѣ остальные княжества. Вскорѣ эти мелкія русскія государства потеряли свою самостоятельность. Восточныя великорусскія княжества пали въ срединѣ XIII вѣка подъ нашествіемъ татаръ. Что касается до западныхъ областей—Бѣлоруссіи, Малороссіи и Смоленской области, находившихся въ большой отдаленности отъ татаръ и потому только на короткое время покоренныхъ ими,—то онѣ были въ первой половинѣ XIV вѣка покорены Литвою. Потеря политической самостоятельности имѣла весьма различныя послѣдствія для западныхъ и для восточныхъ

областей. Одрѣ вошли въ составъ другого европейскаго государства, и для нихъ не осталась закрытою возможность дальнѣйшаго самостоятельнаго политическаго развитія. Другія стали лишь данниками степнаго царства, хотя сильнаго, но весьма недолговѣчнаго и осужденнаго на распадене. Какимъ бы тяжелымъ и унижительнымъ ни было татарское иго, но русскіе государственные устои сохранились и даже укрѣпились, благодаря перенятію татарскаго деспотизма и военнаго устройства и благодаря тому, что татарскіе правители поддерживали великое московское княжество въ цѣляхъ большаго удобства собиранія дани и управленія русскими княжествами.

Изъ этого великаго княжества московскаго, послѣ тяжелой борьбы какъ на западномъ, такъ и на восточномъ и южномъ фронтахъ, и выросла современная Россія. Борьба съ Западомъ, т.-е. съ Польшей, началась уже во времена татарскаго ига, но она приняла рѣшительный характеръ лишь послѣ того, когда Москва свергла съ себя господство татаръ, завоевала часть прежняго татарскаго царства и разрослась въ обширное государство.

Освобожденіе отъ татарскаго ига стало для русскихъ возможнымъ потому, что старое татарское царство—Кипчакская или Золотая орда—недолговѣчное, какъ всѣ степныя царства,—распалось на рядъ ханствъ: отъ Золотой орды отдѣлились крымское ханство и казанское и астраханское царства, которыя находились въ непрерывной взаимной борьбѣ и раздирали одно другое. Въ 1480 г. московское великое княжество добилось независимости почти безъ всякихъ усилій съ своей стороны, просто потому, что ногайскіе татары уничтожили Золотую орду. Съ той поры и начинается расширение Россіи. Первоначально образовались казацкія поселенія, какъ сторожевая пограничная линія въ степяхъ. Въ 1552 г. русскіе завоевали казанское, а въ 1556 г.—астраханское царство. Такъ какъ русскіе еще раньше, путемъ мирной колонизаціи, дошли до Бѣлаго моря, то теперь русское, или правильнѣе московское государство простиралось отъ Бѣлаго моря до Каспійскаго, не доходя однако до Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей. Нѣсколько десятковъ лѣтъ спустя, казаки перешли черезъ Уралъ, и въ срединѣ XVII вѣка достигли береговъ Великаго океана. Такимъ образомъ, Россія стала государствомъ огромныхъ размѣровъ уже въ то время, но она была почти совсѣмъ еще отрѣзана отъ Запада и Юга.

На западѣ предъ московской завоевательной политикой находились иныя цѣли. Тамъ рѣзко столкнулись, съ одной стороны, жизненные интересы Москвы, а съ другой—жизненные же интересы Польши, а также двухъ русскихъ республикъ, Пскова и Новгорода, обоихъ нѣмецкихъ орденовъ и, наконецъ, Швеціи. Чтобы быть

вообще жизнеспособнымъ, московскому государству было необходимо добиться прямого соприкосновенія съ Балтійскимъ моремъ и съ Западной Европой, такъ какъ безъ усвоенія европейской культуры оно въ политическомъ отношеніи оставалось бы на уровнѣ прежней Турціи и Персіи и было бы въ настоящее время не великой державой, принимающей дѣятельное участіе во всемірной торговлѣ, а подобно названнымъ странамъ объектомъ политики западно-европейскихъ государствъ. Съ другой стороны, и Польшѣ, ради сохраненія своего собственнаго существованія, надо было бы покорить Россію или по меньшей мѣрѣ удерживать ее въ ея некультурномъ состояніи и обусловленной этимъ политической слабости. Борьба, которую вели оба эти государства, была поэтому борьбою на жизнь и на смерть: совмѣстное ихъ существованіе рядомъ не могло долго продолжаться.

При такого рода борьбѣ двухъ государствъ всегда трудно бываетъ сказать, почему изъ нея вышло побѣдителемъ одно, а не другое, такъ какъ внутреннія и внѣшнія силы государства трудно поддаются сравненію. Но нѣкоторыя обстоятельства, благопріятствовавшія московскому государству и содѣйствовавшія распространенію именно его господства на восточно-европейскую низменность, все-таки можно опредѣлить. Польша расположена по отношенію къ восточно-европейской низменности эксцентрически. Она не только удалена отъ большей ея части, но не имѣетъ удобныхъ съ нею сношеній, поэтому она могла бы господствовать надъ нею лишь при несоразмѣрно большой затратѣ силъ. Московское же великое княжество лежало не только въ геометрическомъ, но и въ географическомъ центрѣ сношеній благодаря тому, что отсюда растекаются во всѣ стороны рѣки, открывая удобныя пути сообщенія. Довольно важныя послѣдствія проистекаютъ и изъ того обстоятельства, что Великороссія, такъ же какъ и Пруссія и Австрія, была колониальной страной, образовавшейся путемъ заселенія русскими финскихъ областей, подобно тому какъ вышеназванныя государства образовались путемъ заселенія нѣмцами славянскихъ земель. Можно думать, что колониальныя земли являются болѣе призванными къ политическому могуществу, чѣмъ старыя страны. Борьба съ природой, особенно въ лѣсной области, и съ кореннымъ населеніемъ, огромные размѣры находящагося въ ихъ распоряженіи пространства выработали въ великоруссахъ практичность и энергію, болѣшую способность отдаваться крупнымъ стремленіямъ, чѣмъ въ болѣе одаренныхъ духовно и во всякомъ случаѣ болѣе поэтичныхъ по натурѣ полякахъ и малороссахъ. Возможность образованія въ Великороссіи государства способствовала возникновенію въ ней сильной наслѣд-

ственной династии, гораздо более сильной политически, чем в Польшу, с ее слабой королевской властью и надменным дворянством. Но важнее всего был тот факт, что Польша раздиралась большою национальною и церковною разностью, в то время как великорусское государство отличалось национальным и церковным единством. Польско-литовское королевство, расположенное на границах Западной Европы, усвоило себя известную культуру, но однако не в такой степени, чтобы почерпнуть из нея политическую силу; между тем как его восточный соперник, настоящее варварское царство, получило под владычеством татар прочную военную и финансовую организацию. Шаг за шагом происходит движение русского государства на запад, утверждение его на берегу Балтийскаго моря и непосредственное соприкосновение с германскими странами. Сперва его жертвой дѣлаются двѣ русскія же республики (1478)—Новгородъ и Псковъ, столь важныя по своей торговлѣ. Граница Россіи съ польско-литовскимъ государствомъ проходила во второй половинѣ XIV вѣка къ востоку отъ Смоленска, всего въ 150 килом. отъ Москвы. Въ 1515 г. Смоленскъ былъ въ первый разъ завоеванъ Москвою, но въ началѣ XVII в. онъ былъ снова отобранъ Польшею. Россія окончательно вернула его себѣ лишь въ срединѣ XVII вѣка (1654). По Андрусовскому договору къ Россіи присоединилась Малороссія, страна, экономически развитая и довольно густо населенная, чемъ въ сущности и начался уже раздѣлъ Польши. Но ближайшій крупный шагъ Россія предприняла по направленію къ Балтийскому морю. Здѣсь движению Россіи пытались помѣшать герцогство Лифляндское и Швеція, покорившая часть Балтийскаго побережья. Уже въ 50-хъ годахъ XVI вѣка сдѣлала Россія здѣсь завоеванія, но она не могла защитить ихъ отъ шведовъ, и она снова была совершенно отгѣснена Швеціей отъ Балтийскаго моря. Въ срединѣ XVII вѣка Россія дѣлала безуспѣшныя попытки вновь добиться доступа къ Балтийскому морю. Лишь Петру Великому удалось въ первые годы XVIII вѣка сломить могущество шведовъ и покорить сперва Ингерманландію, затѣмъ вскорѣ Эстляндію и Лифляндію, а нѣсколько позже—упрочиться и въ юго-восточной части, собственно, Финляндіи. Какъ слѣдствіе этихъ завоеваній, Россія на сѣверо-западѣ достигла Рижскаго залива и устья Двины, на юго-западѣ—средняго Днѣпра. Верхнее же теченіе Двины и Днѣпра, за исключеніемъ только ихъ истоковъ, еще принадлежало Польшѣ. По прошествіи почти ста лѣтъ послѣ приобрѣтенія Малороссіи, русское государство, послѣ такъ называемыхъ трехъ раздѣловъ Польши (1772, 1792 и 1794), дошло до Нѣмана, Буга и Днѣстра и, такимъ образомъ, достигло, кромѣ одного только юго-запада,

естественныхъ границъ восточно-европейской низменности. По тильзитскому миру (1807) Россія получила Бѣлостокскую область, а по вѣнскому трактату (1815) — большую часть собственно Польши. Такимъ образомъ, Россія вдвинулась въ центральную Европу. Западная граница теперь отошла почти на 1000 кил. отъ Москвы. Почти около того же времени (1809) Швеція принуждена была уступить Россіи остальную часть Финляндіи, до рѣки Торнео, вмѣстѣ съ Аландскими островами.

Стремленіе Россіи къ югу началось во второй половинѣ XVII вѣка; почти въ одно время съ присоединеніемъ Малороссіи стали зависимы отъ Россіи также запорожскіе и донскіе казаки. Петръ Великій овладѣлъ было Азовомъ и путемъ дипломатическихъ переговоровъ съ султаномъ, который сдѣлался верховнымъ властелиномъ надъ татарами, пытался добиться права свободнаго плаванія по Черному морю, которое въ ту эпоху являлось всецѣло турецкимъ; но онъ не имѣлъ въ этомъ успѣха. Только Екатеринѣ II удалось въ 1774 г. побѣдить турокъ и отнять у нихъ господство надъ татарами. Одновременно съ этимъ были присоединены Керчь и Эникале, территорія между Бугомъ и Днѣпромъ, а также земли по Кубани и Тереку. Покореніе Крыма стало послѣ этого лишь вопросомъ времени. Въ 1783 г. крымское ханство было уже фактически присоединено къ Россіи. Во время 2-й турецкой войны (1787—1791), т.-е. вскорѣ послѣ того какъ отъ Польши было приобрѣтено среднее теченіе Днѣстра, граница съ Турціей передвинулась до нижняго Днѣстра. Въ XIX столѣтіи, благодаря войнамъ 1806—1812 г., Россія приобрѣла Бессарабію, т.-е. территорію между Днѣстромъ, Прутомъ и Дунаемъ, населенную главнымъ образомъ румынами (молдаванами); часть этой области, Добруджа, была потеряна по Парижскому миру (1856), но затѣмъ въ 1878 г. Россія получила ее обратно. Благодаря этому, Россія стала обладательницей всего сѣвернаго берега Чернаго моря и придвинулась къ самому Дунаю.

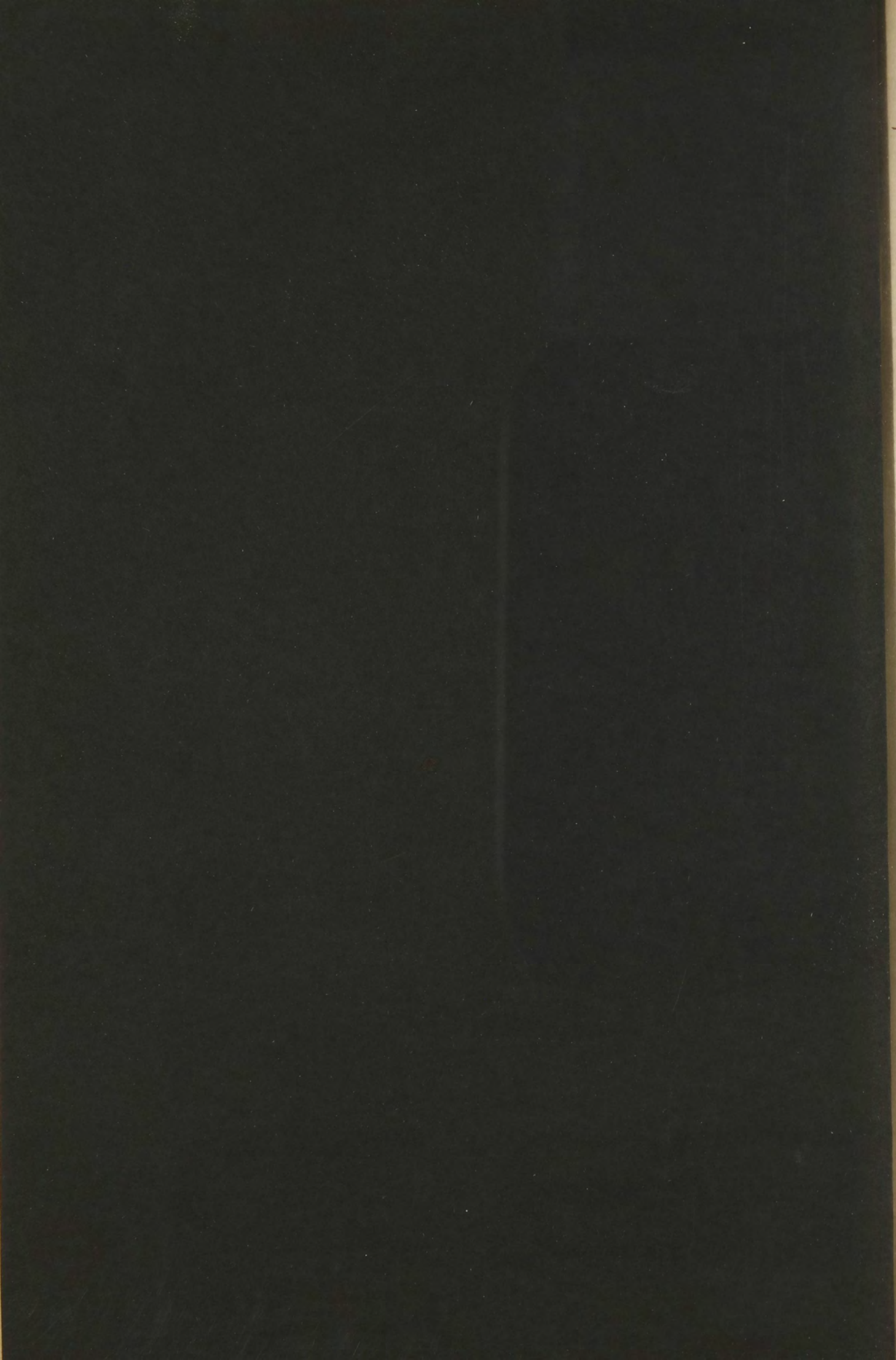
Такъ, въ короткое время, главнымъ образомъ въ два періода: въ первый разъ—въ срединѣ XVI вѣка и во второй—въ столѣтіе между 1667 и 1774 гг. русскіе цари подчинили своей власти всю огромную восточно-европейскую низменность отъ Ледовитаго океана и Балтійскаго моря до Чернаго и Каспійскаго морей, отъ Нѣмана, Вислы и Днѣстра до Урала, а затѣмъ всю Сибирь до Великаго океана.

Благодаря этому, русское государство въ цѣломъ было введено въ свои естественныя границы, а на западѣ отчасти даже переросло ихъ. Это—тотъ же самый процессъ, какой показываетъ исторія образованія всѣхъ европейскихъ государствъ, всего отчетливѣе, конечно, островныхъ и полуостровныхъ. Всѣ они, часто послѣ долгой борьбы,

1

1

продвигались къ морю, но въ то же время всѣ они не могли распространиться на территорію, лежащую по ту сторону его, такъ какъ море—не только самая наглядная граница, но и наилучшая естественная охранныя линія. Для культурныхъ народовъ оно является также необходимымъ жизненнымъ источникомъ, такъ какъ они не могутъ ограничиться сношеніями съ сосѣдними народами, но нуждаются въ сношеніяхъ съ народами по ту сторону моря. Безъ обладанія морскими берегами Россія, даже послѣ того какъ она уничтожила польскую границу, осталась бы слишкомъ зависимою отъ Германіи и Австріи. Только владѣніе морскими берегами обезпечило ей прямыя сношенія съ западно- и южно-европейскими и трансатлантическими странами. Кромѣ того, морскіе пути имѣютъ для Россіи внутреннее значеніе для поддержанія связи съ восточною частью имперіи; и это значеніе сохраняетъ свою важность, несмотря на существованіе сухопутныхъ сношеній. Россія никогда не сможетъ отказаться отъ своихъ приморскихъ областей, такъ какъ это причинило бы самый чувствительный уронъ самымъ жизненнымъ ея интересамъ.

Физическія отличія разныхъ частей восточно-европейской низменности, именно различіе лѣсной и степной полосы, до той поры мѣшали политическому объединенію, пока кочующіе народы степей превосходили политической силой земледѣльцевъ сѣверной лѣсной области и пока они господствовали надъ степью, не будучи въ состояніи проникнуть въ лѣсную область. Лишь когда обитатели лѣсовъ достигли политической мощи, результата ихъ культурныхъ успѣховъ, для нихъ явилась возможность завоевать и экономически подчинить себѣ степи. Съ той поры естественныя различія не являются болѣе препятствіями для единенія. Наоборотъ, какъ указалъ это *H. v. Moltke* въ своихъ письмахъ о Россіи (стр. 108), они являются мотивомъ для государственнаго объединенія всей страны. „Говорили, будто бы при увеличеніи населенія необъятное государство должно будетъ распастись на свои составныя части. Однако же ни одна часть его не можетъ существовать безъ другой: богатый лѣсами сѣверъ не можетъ жить безъ хлѣбороднаго юга, промышленный центръ—безъ того и другого, внутреннія страны—ни безъ приморскихъ областей, ни безъ того общаго огромнаго воднаго пути, какой составляетъ Волга, судоходная на протяженіи около 3000 верстъ. Еще больше, чѣмъ это все, даже отдаленнѣйшія его части скрѣпляетъ въ одно цѣлое одно общее чувство солидарности интересовъ“. Потребность въ экономическомъ расширеніи до извѣстнаго предѣла цѣльности,—потребность, которая и въ германскихъ горныхъ странахъ такъ часто вызывала политическое объединеніе нагорья съ низинами, расположенными у ихъ подножья,—привела въ этой не-

объятной низменности къ политическому объединенію цѣлыхъ поясовъ. Мы увидимъ, что то же стремленіе къ экономической законченности является руководящимъ и для завоеваній Россіи въ Азіи.

Когда великое московское княжество освободилось отъ татарскаго ига, оно было національнымъ государствомъ въ самомъ строгомъ значеніи этого слова. Значительная часть дальнѣйшихъ завоеваній была связана съ распространеніемъ русской націи; какъ въ сѣверо-восточной лѣсной области, такъ и въ южныхъ степяхъ встрѣчаются лишь ничтожные остатки древнихъ народовъ. Что же касается до расширенія государства на западъ, то оно включило въ его составъ не только двѣ другихъ вѣтви русскаго народа—бѣлорусскую и малорусскую,—но также и другія національности, притомъ вполне жизнеспособныя, каковы поляки, литовцы, латыши, эсты, финны, вмѣстѣ съ нѣмцами, шведами и евреями. На югѣ и юго-востокѣ вошли румыны, болгары, греки, татары, башкиры, киргизы, калмыки и др. Въ собственно Европейской Россіи, какъ мы видѣли, изъ 94 милліоновъ жителей около 75 милліоновъ, т.-е. 80⁰/₀, русскихъ, въ частности 50 милліоновъ великороссовъ, 5 милліоновъ бѣлоруссовъ и 20 милліоновъ малороссовъ. Надо сказать, что послѣднихъ такъ же мало можно считать отличной отъ великороссовъ народностью, какъ во Франціи—особой отъ французовъ національностью провансальцевъ. Только 19 милліоновъ, или 20⁰/₀, принадлежитъ къ нерусскимъ національностямъ. Сибирь почти въ той же мѣрѣ является русской, какъ собственно и Европейская Россія, но въ Польшѣ и особенно въ Финляндіи почти совсѣмъ нѣтъ русскихъ. На Кавказѣ вмѣстѣ съ Арменіей, въ Туркестанѣ и въ Восточной Азіи въ составъ государства вошли новыя народности, о національной ассимиляціи которыхъ нечего и думать. Такимъ образомъ, въ настоящее время Россія уже не является единообразнымъ, въ національномъ смыслѣ, государствомъ; но количество всѣхъ этихъ инородцевъ все же не велико, они исчезаютъ предъ огромной массой русскаго народа и не создаютъ никакой опасности цѣлости русскаго государства, тѣмъ болѣе что среди тѣхъ или другихъ инородцевъ преобладаетъ рознь.

Русская политика по отношенію къ отдѣльнымъ входящимъ въ составъ населенія страны инородческимъ національностямъ весьма разнообразна: мягкой и благожелательной она является только по отношенію къ полукультурнымъ и совсѣмъ некультурнымъ племенамъ Сибири, средней Азіи и Сѣвера, а также и къ остзейскому дворянству, имѣя, очевидно, въ виду уничтоженіе въ послѣднемъ ростковъ идеи пангерманизма. Остальные же племена и народы лишь въ большей или меньшей степени терпимы.

Вопросы внутренней политики.

Если русская имперія въ цѣломъ и достигла въ Европѣ известной законченности своихъ предѣловъ, и потому послѣднія десятилѣтія стремилась главнымъ образомъ къ распространенію своихъ владѣній въ Азіи, то все-таки европейскія границы ея ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть разсматриваемы вездѣ какъ окончательныя. Во многихъ мѣстахъ Россія не можетъ не чувствовать себя сдавленной и испытываетъ потребность въ дальнѣйшемъ расширеніи. Съ другой стороны, она вдвинулась уже въ такія области, на которыя въ не меньшей мѣрѣ могли бы заявить притязанія и другія государства. Отсюда проистекаетъ рядъ политическихъ вопросовъ, изъ которыхъ существенны лишь нѣкоторые, но всѣ они имѣютъ значеніе для отношеній Россіи къ другимъ державамъ и съ перемѣной обстоятельствъ даже могутъ стать настоятельными.

Мы начнемъ съ разсмотрѣнія вопросовъ внѣшней политики на сѣверо-западѣ. *Финляндія* въ силу своего географическаго положенія не является безусловной необходимой принадлежностью русскаго государства. Только ея политическая слабость—слѣдствіе рѣдкаго населенія сѣверной страны—не дала ей возможности сохранить свою самостоятельность по отношенію къ сильному сосѣду. Сама по себѣ явилась бы удовлетворительной границей линія, идущая отъ Финскаго залива черезъ Ладожское и Онежское озера къ Бѣлому морю и отрѣзывающая, слѣдовательно, западную часть Олонецкой губерніи. Но Россія чувствовала бы опасность отъ непосредственной близости чужого государства къ своему естественному выходу въ Балтійское море, у котораго лежитъ столица, и потому не легко разсталась бы съ Финляндіей.

Финляндія образуетъ для Россіи также мостъ къ открытому *Атлантическому океану*. На Мурманскомъ берегу, т.-е. на сѣверномъ берегу Кольскаго полуострова, въ 1897 г. устроенъ портъ Александровскъ, имѣющій преимущество передъ гаванями Бѣлаго моря въ томъ отношеніи, что онъ большее время года свободенъ отъ льда. Однако онъ въ томъ лишь случаѣ приобрететъ важное значеніе, если будетъ соединенъ желѣзной дорогой съ Петербургомъ. Но и этотъ портъ находится еще слишкомъ далеко на востокъ и не вполне пользуется поэтому всѣми благоприятными климатическими условіями западныхъ береговъ Европы. Узкая полоска русскихъ владѣній словно вытянутымъ пальцемъ многозначительно указываетъ на Тромзѣ. Не безъ основанія опасается Норвегія, какъ бы Россія когда-нибудь не захотѣла продвинуться къ ея берегамъ и захватить Финмаркенъ. Дѣло въ томъ, что и эта сѣверная часть

западнаго Скандинавскаго побережья имѣеть, несмотря на свою высокую широту, болѣе мягкій климатъ, чѣмъ побережья Бѣлаго моря и даже чѣмъ берега Ботническаго и Финскаго залива, и ея гавани никогда не бывають покрыты льдомъ. Обладаніе этимъ побережьемъ и устройство военной гавани обезпечило бы Россіи хорошее стратегическое положеніе на Атлантическомъ океанѣ. Это избавило бы русскіе военные корабли отъ необходимости дѣлать опасный обходъ вокругъ Нордъ-Капа или прохода черезъ Зундъ, Каттегатъ и Скагерракъ, который такъ легко можетъ быть запертъ передъ ними. Въ экономическомъ отношеніи приобрѣтеніе это также было бы важно, такъ какъ оно сдѣлало бы возможнымъ для Россіи участіе въ прибыльномъ сѣверномъ рыболовствѣ.

Большое значеніе для сношеній Россіи съ внѣшнимъ міромъ имѣеть *Балтійское море*. Мы уже видѣли, что достигнуть Балтійскаго моря было для Россіи жизненнымъ вопросомъ величайшей важности. Но, достигнувъ его, она получила лишь внутреннее море, естественные выходы изъ котораго узки и могутъ быть легко заперты. Данія съ Копенгагеномъ занимаетъ на Балтійскомъ морѣ такое же господствующее положеніе, какъ Константинополь на Черномъ морѣ. Сама Германія освободилась отъ этой зависимости отъ Даніи благодаря лишь проведенію Кильскаго канала. Вышеуказанный выходъ къ Атлантическому океану явился бы для Россіи нѣкоторымъ облегченіемъ, но зависимость важнѣйшихъ балтійскихъ ея гаваней и всѣхъ интересовъ, связанныхъ съ Балтійскимъ моремъ, отъ Даніи оставалась бы прежняя. Россія, конечно, не можетъ мечтать о томъ, чтобы устранить эту зависимость путемъ завоеванія Даніи. Но для нея представляютъ большую важность дружескія политическія отношенія съ нею. Традиціонная дружба Россіи съ Даніей, которая, въ свою очередь, получаетъ въ Россіи опору противъ Германіи и Великобританіи, основана не только на родственныхъ связяхъ династій обоихъ государствъ, но и на ихъ реальныхъ интересахъ.

Очень важнымъ вопросомъ является вопросъ о западной границѣ со стороны Германіи и Австріи и связанный съ этимъ вопросъ о возстановленіи польскаго государства. По отношенію къ русскому *Остзейскому краю* никакихъ вопросовъ внѣшней политики, по моему мнѣнію, не существуетъ. Мысль о присоединеніи этихъ, нѣкогда нѣмецкихъ, провинцій къ Германской имперіи есть не болѣе какъ красивая мечта, которая никогда не можетъ осуществиться. Да и вообще этотъ край кажется нѣмецкимъ только по высшимъ слоямъ населенія, дворянству и торгово-промышленному классу, въ то время какъ масса населенія состоитъ изъ латышей и эстовъ.

Но самое важное это то, что географически онъ образуетъ необходимую составную часть Россіи, такъ какъ безъ него вся западная Россія была бы отрѣзана отъ моря. Даже послѣ счастливой для нея войны Германія все-таки не могла бы думать о томъ, чтобы присоединить къ себѣ этотъ край, потому что этимъ она бы настолько поразила жизненный нервъ Россіи, что послѣдняя должна была бы поставить все на карту, чтобы получить эти провинціи обратно. Германія должна предоставить своихъ нѣмецкихъ братьевъ въ русскіхъ остзейскихъ губерніяхъ ихъ собственной судьбѣ. Но именно потому у Россіи и нѣтъ никакихъ основаній дурно обращаться съ ними и угрожать ихъ національности, чего она, впрочемъ, и не дѣлаетъ.

Политическіе вопросы, которые въ будущемъ пріобрѣтутъ большее значеніе, связаны съ территоріей русской *Польши*. Ея нынѣшняя граница не естественна. Внутри материка Россія заходитъ далеко на западъ, за Вислу до области Одера; по берегу же далеко на востокъ заходитъ Германская имперія съ провинціей, составлявшей нѣкогда старую орденскую Пруссію. Для германскихъ прибалтійскихъ городовъ является неприятнымъ, что территорія, идущая отъ нихъ внутрь материка и составляющая естественное продолженіе германскаго побережья, находится во владѣніи Россіи и Австріи; русско-польскому Привислянскому краю недостаетъ доступа къ морю. Въ стратегическомъ отношеніи для Германіи положеніе Пруссіи между Россіей и моремъ такъ же тягостно и опасно, какъ для Россіи положеніе Польши между Пруссіей и Австріей. Оно вызываетъ необходимость съ обѣихъ сторонъ къ содержанію на границахъ сильныхъ крѣпостей и большого количества войскъ. Знаменитое изреченіе, что между Германіей и Россіей нѣтъ поводовъ для конфликта, справедливо только относительно практической политики, въ общемъ же оно невѣрно. Съ теченіемъ времени столкновеніе между ними можетъ произойти. Но не имѣется никакихъ основаній для того, чтобы это случилось скоро. Наоборотъ, и для Германіи, и для Россіи желательно, чтобы это столкновеніе было отсрочено возможно дольше. Германіи и безъ того слишкомъ трудно приходится съ польскимъ вопросомъ, чтобы она могла желать увеличенія своей польской области. Для Россіи же завоеванная нѣмецкая земля явилась бы совершенно чуждымъ тѣломъ ¹⁾. При войнѣ

¹⁾ Нѣмецкій ученый слишкомъ осторожно замалчиваетъ здѣсь вопросъ о насильственной германофикаціи, производимой Пруссіей въ Познани, а также едва ли справедливо утверждаетъ, что завоеванная „нѣмецкая земля“ (онъ такъ называетъ прусскую Польшу) явилась бы для Россіи чуждымъ тѣломъ. Въ дѣйствительности развитіе въ русской государственности конституціоннаго принципа рано

съ Россіей Германія должна опасаться одновременнаго нападенія и со стороны Франціи. Для Россіи необходимъ миръ съ Германіей, чтобы не быть связанной въ Азіи и на Балканскомъ полуостровѣ. О третьемъ рѣшеніи вопроса, т.-е. о возстановленіи Польши, нечего, конечно, и думать. Ни отъ одного изъ трехъ государствъ, которыя нѣкогда раздѣлили между собою Польшу, нельзя ожидать, чтобы оно съ легкимъ сердцемъ отказалось отъ своихъ владѣній. Да и для самой Польши существующія политическія отношенія съ теченіемъ времени стали экономически необходимыми. Дѣло въ томъ, что промышленность русской Польши со времени уничтоженія таможенной границы (1851 г.) получила главный рынокъ для сбыта своихъ произведеній въ Россіи и лежащихъ за нею азіатскихъ странахъ. Поэтому въ ея насущныхъ интересахъ сохраненіе этого экономического единенія. Даже если бы Россія согласилась дать самостоятельность Привислянской Польшѣ, то послѣдняя, не имѣя доступа къ морю, т.-е. не владѣя Пруссіей, не была бы жизнеспособна. Поэтому она должна была бы стремиться овладѣть Пруссіей. Поэтому Германія ни въ какомъ случаѣ не могла бы допустить возстановленія независимости Польши.

Когда волны панславизма достигали наибольшей высоты, иные мечтатели заговаривали о присоединеніи къ Россіи Чехіи и Моравіи. Но панславистскія мечты въ направленіи русской захватной политики встрѣтили бы величайшій отпоръ даже со стороны самыхъ мелкихъ славянскихъ націй, у которыхъ вовсе нѣтъ и никогда не было желанія попасть подъ владычество Россіи. Въ географическомъ отношеніи Россія, въ случаѣ подобныхъ захватовъ, внѣдрилась бы въ центральную Европу и охватила бы съ юга Германію, отъ чего послѣдняя принуждена была бы отбиваться руками и ногами. Для существованія Австро-Венгерской имперіи занятіе Россіей Чехіи и Моравіи означало бы конецъ.

Скорѣй можно допустить, что Россія когда-нибудь сможетъ отнять у Австріи часть прежняго Польскаго королевства, *Галицію съ Буковиной*, и отодвинетъ свои границы до гребня Карпатовъ: для Австріи Галиція, особенно въ случаѣ отдѣленія Венгріи, является въ географическомъ отношеніи несросшимся съ нею органически придаткомъ; въ экономическомъ отношеніи она ей въ тягость, этнически она —

или поздно, но неминуемо поставитъ на реальную почву вопросъ объ областной автономіи Польши. А въ этомъ случаѣ для населенія Польши, большая часть которой входитъ въ составъ Россіи, присоединеніе къ ней „нѣмецкой земли“, т.-е. Познани, показалось бы весьма заманчивымъ. Это прекрасно понимаютъ вершители германскихъ судебъ, по нѣкоторымъ даннымъ, питающіе вражду къ упроченію конституціи въ Россіи.

Прим. перев.

источникъ вѣчныхъ затрудненій. Народныя массы въ восточной части Галиціи принадлежать къ русскому племени („русины“) и къ греческой церкви. Поэтому, несмотря на несогласія между малороссами и великороссами, для части населенія Галиціи соединеніе съ Россіей было бы желательно, особенно, если послѣдняя превратится въ дѣйствительно конституціонную страну, и было бы въ ея глазахъ освобожденіемъ отъ польскихъ притѣснителей.

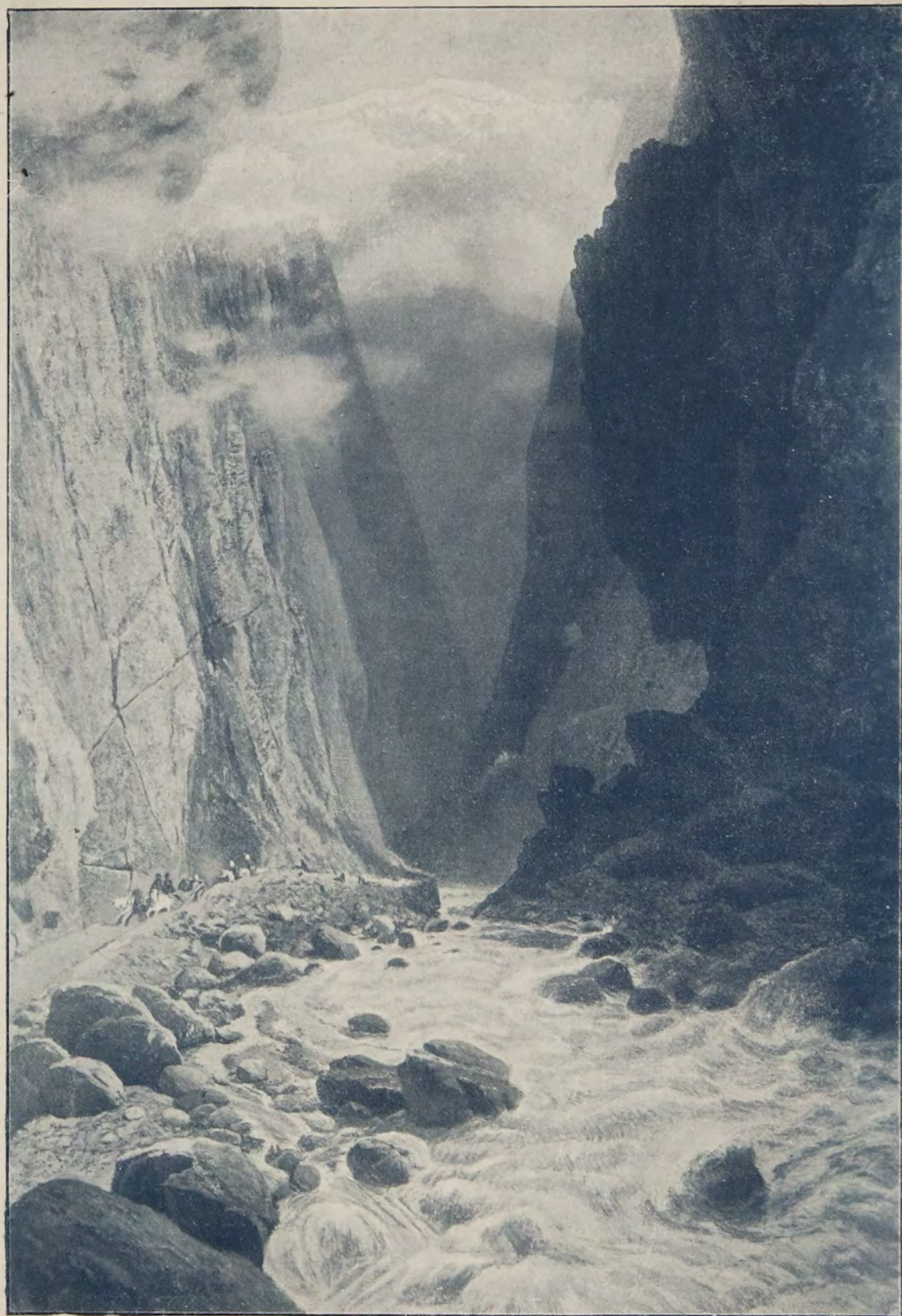
Гораздо большее или, по крайней мѣрѣ, менѣе идеалистическое значеніе имѣютъ планы Россіи относительно восточной части *Балканскаго полуострова* и ея вождедѣнія *Константинополя*. Здѣсь, какъ это хорошо выяснилъ Walace, соединяются три различныхъ мотива, два болѣе идеальнаго, а третій весьма реального характера. Россія нѣкогда такъ же стонала подъ игомъ татаръ, какъ еще въ XIX вѣкѣ стонали христіанскіе народы на Балканскомъ полуостровѣ подъ игомъ турокъ, народа близко родственнаго татарамъ. Турки, какъ говоритъ Schiemann, являются въ глазахъ русскихъ наслѣдниками татаръ. Сочувствіе къ товарищамъ по страданію и было однимъ изъ мотивовъ для борьбы русскихъ съ турками. Константинополь, древняя Византія, является праматерью русской церкви. Православный русский народъ мечтаетъ вырвать ее у невѣрныхъ турокъ. Эта мысль, которою волновалъ русский народъ уже Петръ Великій, всегда будетъ въ силахъ воодушевить его, если соображенія практической политики стануть подсказывать нападеніе на Константинополь. Хотя, повидимому, обновленіе имперіи османовъ при прочно установившемся конституціонномъ строѣ окончательно сдѣлаетъ вопросъ о завладѣніи Константинополемъ красивой мечтой. Послѣ долгой борьбы, длившейся цѣлыя столѣтія, Россія достигла *Чернаго моря* и получила выходъ къ югу. Но Черное море есть внутреннее море, и кто владѣетъ Константинополемъ и Дарданеллами, во всякое время можетъ запереть его. И хотя Россія въ 1870 году снова вернула себѣ отнятое у нея въ 1856 году по Парижскому трактату право имѣть военный флотъ на Черномъ морѣ, все же проходъ русскихъ военныхъ судовъ черезъ Дарданеллы запрещенъ, и за соблюденіемъ этого запрещенія слѣдитъ, кромѣ Турціи, еще и Англія. Поэтому въ военномъ отношеніи Россія не примыкаетъ къ Средиземному морю; и пока для нея закрыты выходы изъ Чернаго моря, она, какъ показалъ опытъ войны съ Японіей, существенно ограничена въ столь важныхъ для нея сношеніяхъ съ Восточной Азіей. Ей нѣтъ надобности ради этого стремиться непременно къ прямому овладѣнію Константинополемъ, но ей необходимо стремиться пріобрѣсти рѣшительное политическое вліяніе на Константинополь, какъ на естественный ключъ къ Черному морю. Всѣ же политическіе противники Россіи

заинтересованы въ томъ, чтобы помѣшать этому и помочь стремленію Турціи сохранить свою независимость. Такъ же точно естественными противниками Россіи съ этой стороны являются и восточныя государства Балканскаго полуострова, Румынія и Болгарія, такъ какъ Россія могла бы прочно владѣть Константинополемъ лишь въ томъ случаѣ, если бы она приобрѣла политическое господство надъ восточной частью Балканскаго полуострова и сѣверной частью Малой Азіи. А если бы Россія добилась этого господства, то у нея получилась бы длинная сухопутная граница съ Австро-Венгріей, государствами западной части Балканскаго полуострова и южными частями Малой Азіи. Въ этомъ случаѣ предъ ней стали бы подниматься вопросы о новыхъ завоеваніяхъ, которыя увлекли бы ее далеко за предѣлы ея естественной территоріи. Благодаря тому, что Черное море есть внутреннее море, берега котораго не могутъ удовлетворить потребности великой державы, ослабляется значеніе того общаго правила, по которому распространеніе государствъ заканчивается у ближайшаго моря; въ этомъ случаѣ—на лицо тенденція Россіи проникнуть дальше на другую территорію, которая, однако, въ данномъ случаѣ, вслѣдствіе разнообразія своей поверхности, мало пригодна для образованія единаго государства. Въ этомъ можно усмотрѣть противорѣчіе различныхъ географическихъ мотивовъ, характеръ разрѣшенія которыхъ пока нельзя предвидѣть.

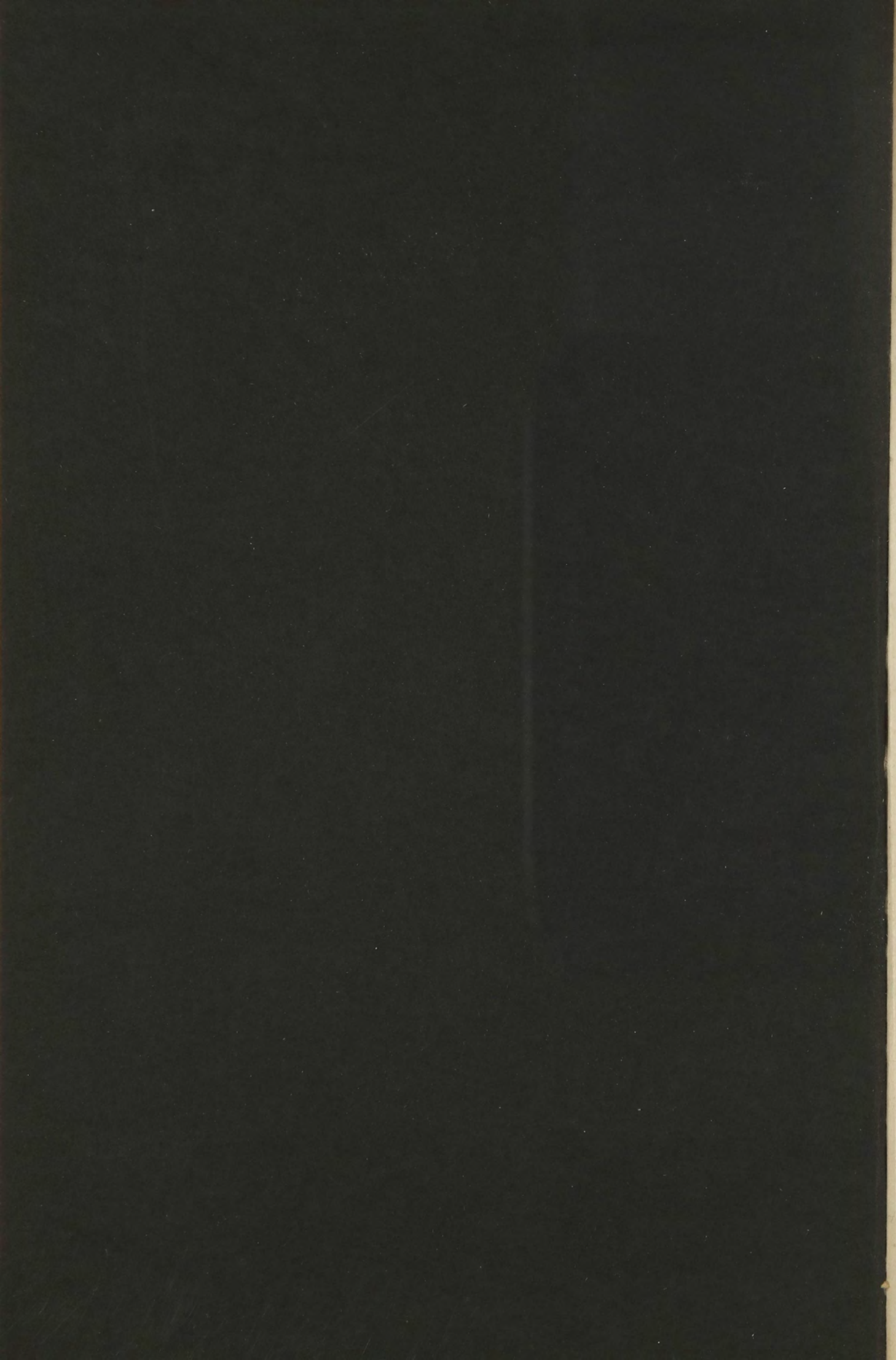
Въ послѣднее десятилѣтіе русская политика отодвинула на второй планъ свои интересы на Балканскомъ полуостровѣ, выдвинувъ на первое мѣсто стремленіе къ захвату земель *въ Азіи*. Подробное разсмотрѣніе русской политики въ Азіи завело бы насъ за предѣлы рамокъ изслѣдованія, посвященнаго Европейской Россіи. Но общая оцѣнка этой политики необходима въ виду ея значенія для европейскихъ отношеній. Къ тому же противоположность между Европой и Азіей является лишь внѣшней и кажущейся и не вытекаетъ изъ сущности вещей.

Присоединеніе *Сибири* отнюдь не представляетъ собой завоеванія чуждой въ географическомъ отношеніи страны, а есть актъ непрерывнаго расширенія Европейской Россіи къ востоку. Примѣчательно, что Россія захватила эту огромную область и дошла до Великаго океана прежде, чѣмъ раздвинула свои границы до Балтійскаго и Чернаго морей. Правда, природа по направленію къ востоку становится все болѣе негостепріимной, а пригодность для заселенія все меньшей, но характеръ заселенія остается тотъ же, что и въ Европейской Россіи, и среди населенія Сибири подавляющій элементъ составляютъ переселившіеся сюда русскіе и ихъ потомки. Они смѣшались отчасти съ туземнымъ населеніемъ, получили колониальный отпеча-

Н. А. Прошенко.

Дарьялово ущелье.

токъ, но въ цѣломъ они думаютъ и чувствуютъ по-русски. Государственное управленіе можетъ поэтому и здѣсь носить тотъ же характеръ, что и въ Европейской Россіи.

Въ областяхъ, лежащихъ далѣе къ югу, природа является уже совершенно иной. За степями, легко доступными для русской земледѣльческой колонизаціи, степями, которыя заходятъ изъ Европейской Россіи въ Западную Сибирь, на юго-западѣ, въ *Туркестанъ*, идутъ полупустыни, въ которыхъ находятъ питаніе только кочевники-скотоводы. А между этими полупустынями по рѣкамъ, стекающимъ съ богатыхъ осадками горъ, расположены оазисы съ подтропической растительностью и давно осѣвшимъ здѣсь довольно густымъ и культурно развитымъ населеніемъ. Въ *Восточной Азій* наблюдается переходъ къ тропическимъ областямъ муссоновъ, къ странамъ съ китайскимъ населеніемъ и культурой. Объ естественномъ распространеніи русской колонизаціи въ этой области не могло быть и рѣчи. Ихъ покореніе было не этническимъ актомъ, а политическимъ и политико-экономическимъ предпріятіемъ. Первый мотивъ заключался въ необходимости защиты отъ вѣчныхъ нападений степныхъ народовъ и та справедливая мысль, что лучшимъ средствомъ защиты является покореніе этихъ народовъ. Вторымъ мотивомъ была жадность всѣхъ сѣверныхъ народовъ къ болѣе богатымъ областямъ юга, жадность, которая, конечно, въ XIX вѣкѣ, съ его сознательной агрессивной политикой, должна была принять другую форму, чѣмъ у германцевъ во времена переселенія народовъ. Тотъ же самый мотивъ увлекалъ и увлекаетъ западно-европейскіе народы къ заокеанской колониальной политикѣ, — именно желаніе покорить страны, богатая сырыми продуктами, чтобы пріобрѣсти въ нихъ рынки для сбыта собственныхъ произведеній и поле для дѣятельности собственнаго населенія и собственнаго капитала, создать, такимъ образомъ, законченную въ себѣ, по возможности удовлетворяющую всѣмъ своимъ потребностямъ, хозяйственную область. Тотъ же мотивъ толкаетъ континентальную Россію на путь континентальной завоевательной политики. По мѣрѣ завоеваній, къ этому стремленію присоединяется еще желаніе улучшить способы сношеній. Для вновь присоединенныхъ областей является необходимымъ пріобрѣсти хорошіе выходы къ морю. Этотъ мотивъ играетъ роль какъ въ движеніи въ сторону Персіи, завоеваніе которой открыло бы доступъ къ Персидскому заливу и къ Индійскому океану, такъ и въ политикѣ на Дальнемъ Востоцѣ. Какъ въ занятіи Сахалина и основаніи Владивостока, такъ и въ занятіи Ляодунскаго полуострова и постройкѣ Портъ-Артура и Дальняго опредѣляющимъ мотивомъ было стремленіе къ морю. Завоеваніе Кореи могло бы представить для Россіи цѣну не столько

ради Кореи самой по себѣ, сколько потому, что послѣ этого завоеванія она владѣла бы сплошнымъ берегомъ отъ крайняго сѣвера вплоть до границъ Китая.

Эта мысль, теоретически вѣрная, была, однако, разработана безъ соотвѣтствія съ моментомъ и реальными интересами страны, безъ принятія въ соображеніе, что этимъ нарушаются кровные интересы сосѣдней Японіи, и, что всего печальнѣе, при полномъ невѣдѣніи военныхъ и морально-общественныхъ силъ послѣдней. Результаты не замедлили показать себя...

Шагъ за шагомъ, при этомъ нерѣдко безъ военныхъ дѣйствій, расширяетъ Россія свои границы. Такъ, она присоединила къ себѣ Закавказье и Арменію, Киргизскія и Туркменскія степи и оазисы Туркестана, на востокъ Пріамурье и уже стала ногой въ Манджуріи. Такъ какъ нынѣшней территоріи Россіи едва ли угрожаетъ откуда-нибудь опасность, то она могла бы, конечно, удержаться въ своей агрессивной политикѣ, да и должна бы это сдѣлать, чтобы обратить всѣ свои силы на внутреннее оздоровленіе. Но нельзя отрицать, что ея нынѣшняя территорія, несмотря на всю громадность своего протяженія, страдаетъ большими географическими недостатками, и что въ этомъ обстоятельствѣ заключается настоятельный мотивъ дальнѣйшихъ ея завоеваній. Къ тому же непосредственное сосѣдство богатыхъ, но политически слабыхъ странъ, будетъ вѣчной приманкой для сѣвернаго исполина. Его голодъ могъ бы утолиться лишь въ томъ случаѣ, если бы онъ завоевалъ большую часть Азіи и сталъ бы у Тихаго и Индійскаго океановъ. Русскія вождедѣнія угрожаютъ не только отдѣльнымъ азіатскимъ государствамъ, но могутъ привести къ столкновенію и съ колониальными интересами другихъ европейскихъ націй.

Размѣры и силы.

Русская имперія и теперь уже заключаетъ въ себѣ необъятное пространство въ 22 милліона кв. кил., т.-е. занимаетъ почти шестую часть земного шара. Она уступаетъ по размѣрамъ только Британской имперіи, но послѣдняя не представляетъ собою сплошного пространства, а состоитъ изъ многочисленныхъ отдѣльныхъ частей, разбросанныхъ по всему земному шару. Но она вдвое и втрое больше двухъ слѣдующихъ за нею по размѣрамъ государствъ, Китая и Соединенныхъ Штатовъ.

Континентальныя государства, представляющія одну сплошную территорію, должны оцѣниваться, какъ это исчерпывающе доказалъ *Ратцель*, совершенно иначе, чѣмъ государства колониальныя, состоящія изъ метрополіи и заокеанскихъ колоній. Континентальныя вла-

дѣнія гораздо прочнѣе. Отдѣльныя части колониальныхъ государствъ могутъ отдѣлиться, какъ это показалъ примѣръ Соединенныхъ Штатовъ, Мексики и южно-американскихъ республикъ, или при измѣнившихся условіяхъ распредѣленія силъ могутъ перейти къ другому государству. Области же континентальнаго государства въ гораздо большей степени зависятъ одна отъ другой и потому гораздо прочнѣе связаны другъ съ другомъ. Насколько бы ни увеличилось населеніе Сибири, какъ бы ни развилось ея народное хозяйство и ни повысилась ея культура, сама по себѣ, какъ самостоятельное государство, она едва ли могла бы стать жизнеспособной, такъ какъ ей не достаетъ самостоятельныхъ способовъ сношенія съ другими культурными странами, а также съ моремъ. Самостоятельная Сибирь была бы въ такомъ положеніи, какъ отрѣзанная отъ моря допетровская Россія. Въ такомъ же положеніи находятся и другія части русскаго государства. Онѣ представляютъ собой неразрывныя части, которыя едва ли могли бы вернуть себѣ независимость. Конечно, не имѣя данныхъ для независимаго существованія, нѣкоторыя изъ русскихъ окраинъ, едва ли многія, могли бы быть, вообще говоря, отторгнуты другими государствами путемъ войны. Только другія такія же цѣльныя государства, опирающіяся на удаленныя отъ Россіи моря, въ состояніи оказать ей сопротивленіе. Каждое такое противодѣйствіе стремленіямъ Россіи—въ интересахъ всего міра, особенно въ интересахъ государствъ Западной Европы, которыя, въ случаѣ продолженія роста Россіи, могутъ стать по сравненію съ нею ничтожно малыми.

Въ природѣ континентальной цѣльности заключаются, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, и большія затрудненія. Россія,—какъ съ большой и даже угрожающей для нея ясностью показала послѣдняя война съ Японіей,—въ случаѣ войны можетъ поддерживать сношенія между различными своими частями лишь сухимъ путемъ. Судя по картѣ, можно вообразить, что на сѣверѣ имѣется морской путь; въ дѣйствительности сѣверныя моря замкнуты льдами, и правильныя сношенія въ восточную сторону возможны лишь до устья Оби и то лишь въ самый разгаръ лѣта; объѣздъ вокругъ Азіи удался только одинъ разъ и считается однимъ изъ величайшихъ событій въ исторіи открытій. Морскія сношенія Европейской Россіи съ Восточной Азіей возможны лишь путемъ огромнаго кружнаго пути вокругъ Южной Азіи, а такъ какъ Дарданеллы закрыты для русскихъ военныхъ судовъ, то для военныхъ цѣлей Россіи остается лишь дорога изъ балтійскихъ портовъ вокругъ Европы и затѣмъ либо черезъ Средиземное и Красное моря, либо вокругъ мыса Доброй Надежды, а въ будущемъ, можетъ быть, и черезъ Панамскій каналъ.

Во время войны представляются при этомъ огромныя трудности въ дѣлѣ снабженія дѣйствующихъ армій и флота углемъ и продуктами, что дѣлаетъ для Россіи желательнымъ пріобрѣтеніе угольныхъ гаваней на этихъ морскихъ путяхъ. Сухопутныя сношенія Европейской Россіи съ азіатскими частями государства, правда, существенно улучшились съ постройкой желѣзныхъ дорогъ, особенно Сибирской желѣзной дороги. Но провозоспособность этихъ дорогъ, построенныхъ плохо и къ тому же въ одинъ путь, пока довольно незначительна; перевозка войскъ, доставка провіанта, военныхъ снаряженій и такъ далѣе, какъ показала послѣдняя война, можетъ совершаться лишь очень медленно и съ затрудненіями. Такія большія пространства суши не могутъ не заключать въ себѣ значительную долю неустраимаго, и преодолѣть вполнѣ ихъ невозможно. Преодолѣнію пространствъ всегда поставлены извѣстныя границы данной работоспособностью сухопутнаго транспорта. Но государство съ болѣе высокой культурой, чѣмъ Россія, какъ показываетъ примѣръ С. Штатовъ, уже теперь гораздо лучше могло бы справиться со всѣми этими трудностями. По мѣрѣ того какъ Россія будетъ преуспѣвать по пути культуры и особенно когда будетъ развиваться работоспособность ея сухопутнаго транспорта,—будетъ становиться тѣснѣе связь различныхъ частей русскаго государства, и обладаніе государствомъ будетъ становиться прочнѣе и надежнѣе.

Внутреннее развитіе и объединеніе государства должно, безъ сомнѣнія, состоять не только въ пространственномъ сближеніи посредствомъ сношеній, но и въ поступательномъ прогрессѣ культуры. Въ Европейской Россіи, какъ мы увидимъ это въ слѣдующихъ главахъ, сдѣланы въ этомъ отношеніи въ теченіе XIX вѣка большіе успѣхи: постепенно заселяется Сибирь; въ Закавказьѣ и Туркестанѣ, со времени завоеванія ихъ Россіей, увеличилось количество населенія и поднялось народное благосостояніе; но въ цѣломъ Россія все еще остается страной довольно бѣдной населеніемъ и культурой. Ея населеніе по переписи 1897 года—131 милл. во всей имперіи и 106 въ Европѣ—конечно, значительно превосходитъ населеніе каждаго изъ западно-европейскихъ государствъ, но больше далеко не въ той степени, какъ это можно было бы ожидать по размѣрамъ ея площади, и значительно уступаетъ количеству населенія Китая и Британской имперіи. То же самое относится къ національному богатству, т.-е. къ суммѣ имѣющихся и идущихъ на національныя цѣли капиталовъ, хотя надо сказать, что эти послѣдніе не поддаются никакому опредѣленному учету. До извѣстной степени такое положеніе останется навсегда, такъ какъ обширныя площади сѣвера, вѣроятно, навсегда останутся непригодными для густого за-

селенія вслѣдствіе своего географическаго положенія и бесплодности, а обширныя площади юга — вслѣдствіе своей пустынности. Но, съ другой стороны, вышеуказанные недочеты являются лишь слѣдствіемъ нынѣшняго исторически сложившагося культурнаго уровня, и дальнѣйшіе культурные успѣхи, которые можно предсказать съ полной увѣренностью, будутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ значительный ростъ населенія и національнаго благосостоянія. Рѣдкость населенія и невысокая культура, при данныхъ обстоятельствахъ, облегчаютъ защиту страны отъ нашествія непріятели. Благодаря именно этому, нашествіе Наполеона потерпѣло крушеніе въ 1812 году. И если бы японцы намѣревались двинуться въ сѣверную Манчжурію и Сибирь, даже послѣ побѣды въ южной Манчжуріи, то они встрѣтили бы большія трудности въ рѣдкости населенія и суровости климата. Что же касается до ядра имперіи, то оно слишкомъ удалено, чтобы японцы могли повредить ему. Но не говоря уже о томъ, что съ развитіемъ техники сношеній и т. п. все больше облегчается посылка армій изъ родины, чѣмъ уменьшается стратегическая выгода пустынныхъ пограничныхъ областей (вторженіе въ Россію съ запада произошло бы теперь при совершенно другихъ условіяхъ, чѣмъ походъ Наполеона), самыя невыгоды отсталости для активной завоевательной политики, а въ значительной степени и для защиты, такъ велики, что политика каждаго сильнаго государства должна быть направлена на возможное увеличеніе населенія и поднятіе культуры.

Многочисленность войска зависитъ прежде всего отъ количества населенія данной страны. Россія, съ ея наибольшимъ количествомъ населенія среди государствъ Европы, имѣетъ поэтому и самое громадное войско, и если когда-нибудь ея населеніе увеличится до такихъ предѣловъ, какіе допускаетъ природа страны, то она будетъ въ состояніи выставить на поле битвы невѣроятно большихъ размѣровъ армію. Но эта армія—и это является большимъ успокоеніемъ для другихъ государствъ—распредѣляется на необъятномъ пространствѣ, она должна защищать границы, удаленныя одна отъ другой почти на половину земной окружности. Не касаясь трудности перевозки огромныхъ массъ войска, Россія не можетъ перенести большей части своего войска на восточно-азіатское поле битвы уже потому, что она не можетъ обнажить своихъ европейскихъ границъ; наоборотъ, при европейской войнѣ ей пришлось бы оставить большую армію въ Восточной Азіи. Чѣмъ болѣе растутъ населеніе и культура, тѣмъ уязвимѣе становятся отдаленныя части страны, тѣмъ болѣе должны быть онѣ защищены войсками и крѣпостями отъ враждебныхъ нападений. Но при всемъ томъ при правильномъ, предусмотрительномъ веденіи дѣла даже та часть русской арміи, которая

можетъ быть отправлена на поле военныхъ дѣйствій, будетъ численно превосходить армію любого сосѣдняго государства. Но именно такой предусмотрительности на дѣлѣ въ Россіи большею частью не было, и по качеству русская армія, какъ снова съ очевидностью показали послѣднія событія, стоитъ ниже не только армій сосѣднихъ европейскихъ государствъ, но и ниже японской. Высокая постановка военного дѣла возможна лишь при высокой культурности. Для такой постановки требуется не только вся техника и экономическая организація современной культуры, но необходима и связанная съ этой культурой предварительная психическая переработка націи. Русскій солдатъ физически крѣпокъ, хотя нѣсколько истощенъ страшными голодовками послѣднихъ лѣтъ, храбръ, изумительно выносливъ въ отношеніи голода и жажды, непогоды, а также и натиска врага, но въ духовномъ отношеніи онъ малоцѣненъ, ему недостаетъ инициативы, онъ можетъ дѣйствовать только сомкнутыми массами, а не вразсыпную, какъ того требуетъ современная тактика. При громаднхъ степныхъ владѣніяхъ Россіи русская кавалерія считается превосходной еще со временъ татаръ ¹⁾, но артиллерія, значеніе которой непрерывно растетъ, несмотря ни на какія крупновскія пушки, неудовлетворительна, такъ какъ она предъявляетъ большія требованія интеллигентности. Снабженіе арміи военными припасами и провіантомъ страдаетъ не столько отъ недостатка денегъ, сколько отъ нецѣлесообразнаго, а часто нечестнаго распоряженія ими. Въ организаціи и управленіи войсками проявляется постоянно разноголосица, являющаяся однимъ изъ признаковъ русской полукультуры.

Тѣми же и даже большими недостатками страдаетъ русскій *флотъ*. Послѣ долгихъ войнъ Россія разрослась до моря, она приобрѣла морскіе интересы, она должна защищать какъ свои берега, такъ и эти интересы, а въ случаѣ нужды должна быть въ состояніи перейти и къ нападенію съ моря. Поэтому уже Петръ Великій создалъ флотъ, и съ той поры о немъ не переставали заботиться и дальше. Правда, за деньги можно создать корабли, но спрашивается, располагаетъ ли Россія достаточно пригоднымъ къ морскому дѣлу населеніемъ, для того чтобы снабдить эти корабли хорошимъ экипажемъ? Къ этому присоединяются и географическія трудности пользованія флотомъ. Россія приобрѣла лишь внутреннія моря, не имѣющія прямого соединенія другъ съ другомъ. Выходы изъ нихъ либо находятся въ чужихъ рукахъ, либо легко могутъ быть заперты. Поэтому для каждаго моря требуется отдѣльный флотъ, который создается въ ка-

¹⁾ Въ японской войнѣ она оказалась однако плохой. Это объясняютъ тѣмъ, что въ войнѣ участвовали лишь казаки и совсѣмъ не была послана регулярная кавалерія.

ждомъ морѣ въ соотвѣтствіи съ тѣми надобностями, которыя могутъ тамъ представиться. Только на Бѣломъ морѣ, въ виду трудности нападенія на него, не требуется отдѣльнаго флота. Главнымъ флотомъ является балтійскій, имѣющій стоянки въ Петербургѣ и у расположенной предъ нимъ морской крѣпости Кронштадтѣ, а также въ Либавѣ, Ревелѣ и Свеаборгѣ. Другой флотъ—черноморскій, стоящій въ Севастополѣ на основаніи международныхъ трактатовъ, не имѣетъ права выходить изъ Чернаго моря, поэтому онъ можетъ дѣйствовать лишь противъ прибрежныхъ странъ: Турціи, Болгаріи и Румыніи. Потребности Каспійскаго моря удовлетворяютъ нѣсколько судовъ, несущихъ береговую полицейскую службу. Совершенно другой характеръ имѣютъ далеко удаленные берега Восточнаго океана. Они открыты для нападенія врага съ моря; и горько отмстило за себя то обстоятельство, что русское правительство, даже во время энергичной наступательной политики, не позаботилось о томъ, чтобы имѣть достаточно сильный флотъ въ обоихъ восточно-азіатскихъ военныхъ портахъ, Владивостокѣ и Портъ-Артурѣ.

Наряду съ свойствами войска и флота, военное могущество государства зависитъ отъ *финансовъ*. Русскіе финансы почти цѣликомъ находятся на службѣ внѣшней политики. Русское правительство въ теченіе многихъ лѣтъ накопляло „свободную наличность“, что и дало ему средства для веденія войны съ Японіей, но эта „свободная наличность“ составлялась не изъ избытковъ богатаго населенія, а выжата изъ бѣднаго народнаго хозяйства. Мы увидимъ, какъ рѣшительно всѣ культурныя задачи государства, какъ рѣшительно весь народъ изнемогаетъ подъ бременемъ финансовыхъ требованій внѣшней политики и отъ военныхъ затратъ, и какъ всѣ эти требованія могутъ быть выполнены лишь за счетъ полнаго достойнаго всякаго сожалѣнія пренебреженія къ народному благосостоянію. Поэтому и финансовая продуктивность русскаго народа незначительна; поэтому финансы государства долго будутъ страдать отсутствіемъ прочнаго фундамента.

Подведемъ итоги. Географическій мотивъ, который установился передъ нами при разсмотрѣннй природы восточно-европейской низменности, а именно, что Россія предрасположена болѣе къ экстенсивному, чѣмъ интенсивному развитію, опредѣляетъ характеръ русскаго государства не только въ европейскихъ его предѣлахъ, но и во всей Россійской имперіи. Мощь русскаго государства велика, и Западная Европа должна остерегаться преуменьшенія ея. Но она меньше, чѣмъ можно было бы ожидать, судя по огромности его пространства: въ странѣ имѣются обширныя области, мало одаренныя отъ природы и не могущія поэтому имѣть густое населеніе и цвѣ-

тущее народное хозяйство; экстенсивное развитіе не сопровождалось равнымъ ему внутреннимъ развитіемъ силъ, наоборотъ, скорѣе оно совершилось отчасти за счетъ этого развитія.

Внутренняя сущность русскаго государства.

Также и на внутреннюю сущность государства, на его строй и управленіе вліяютъ географическія условія. Эти условія являются причиною того, что русское государство въ свое время осталось восточнымъ по характеру и не было захвачено тѣмъ преобразованіемъ, какому подверглись жизнь и строй государствъ на западно-европейской почвѣ. Хотя Русскія княжества были основаны еще варягами, но свою фізіономію они получили главнымъ образомъ подъ вліяніемъ Византіи, а великое княжество Московское, изъ котораго и вышло нынѣшнее русское государство, было подъ особеннымъ вліяніемъ татаръ. Уже государственная форма Византіи была абсолютной монархіей; подъ вліяніемъ татаръ эта форма еще болѣе огрубѣла, и съ той поры Россія является деспотіей въ буквальномъ смыслѣ слова. Во всемірной исторіи немного было деспотій въ такой отвращающей формѣ, какъ русская до середины XVIII вѣка. Иностранные путешественники изумлялись рабскимъ отношеніямъ всѣхъ сословій къ царю и его грубымъ обращеніемъ съ ними. Извѣстна жестокость не только Ивана Грознаго, но и Петра Великаго. Европеизація государства при Петрѣ Великомъ коснулась только внѣшнихъ формъ организаціи и не распространилась на внутреннюю сущность. Россія и теперь еще полуазиатская деспотія. Въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Мнѣнія расходятся только относительно оцѣнки этого обстоятельства. Русскіе—націоналисты, а вмѣстѣ съ ними многіе западно-европейскіе, особенно французскіе, писатели, видятъ въ абсолютизмѣ большое преимущество Россіи, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, абсолютная монархія является не только источникомъ внѣшней силы Россіи, но и позволяетъ лучше обезпечить благосостояніе народа, чѣмъ это могла бы сдѣлать воля массъ. Наоборотъ, русскіе прогрессисты, которымъ большею частью сочувствуетъ общественное мнѣніе Западной Европы, находятъ деспотизмъ невыносимымъ игомъ и относятъ на его счетъ бѣольшую часть того зла, которымъ страдаетъ нынѣшняя Россія. Масса русскаго народа, конечно, не на сторонѣ націоналистовъ, но она не всегда уясняетъ себѣ и стремленія либераловъ. Въ этомъ различіи взглядовъ, которое оставляетъ далеко за собой всѣ различія взглядовъ въ странахъ Западной Европы, больше всего проявляется половинчатость Европеизаціи Россіи. То же самое иго, отъ котораго скре-

А. А. Киселевъ.

Горныя вершины Кавказа.

жетали бы всѣ классы европейскаго населенія, до послѣдняго времени подавляющими массами населенія Россіи не чувствовалось какъ иго.

Эта основная черта русскаго государства или, точнѣе сказать, русскаго народа сказывается настолько же въ его организаци, насколько и въ ея проявленіяхъ.

До послѣдняго времени Россія по своему строю представляла абсолютную монархію, которую безъ особеннаго преувеличенія можно было назвать деспотіей... Теперь она переживаетъ переходное время... До Петра Великаго она представляла собою патріархальный деспотизмъ восточнаго образца. Вся власть не только исходила отъ царя, но почти непосредственно имъ самимъ осуществлялась. Царь, власти котораго, посредствомъ церковнаго помазанія, придавался священный характеръ, былъ батюшкой, который и казнилъ, и миловалъ своихъ дѣтей. Народъ вѣрилъ въ него и въ его любовь, ожидалъ отъ него добра и терпѣливо сносилъ отъ него даже обиды. Со времени Петра Великаго была введена бюрократія по западно-европейскому, главнымъ образомъ нѣмецкому, образцу. Въ отношеніяхъ народа нѣкоторая патріархальность проглядываетъ еще и до сихъ поръ, но въ дѣйствительности патріархальный строй канулъ въ вѣчность. Россія въ настоящее время—чиновничье государство, въ самыхъ рѣзко выраженныхъ, какія только существуютъ въ мірѣ, формахъ. Только Китай можетъ сравниться съ ней въ этомъ отношеніи. Бюрократія іерархична, какъ нигдѣ, и окаменѣла въ формализмъ тоже, какъ нигдѣ. Она—огромная машина съ безпредѣльнымъ трениемъ. На бумагѣ вездѣ превосходнѣйшія предписанія, но они не исполняются. Среди малокультурнаго народа, огромное большинство котораго еще недавно было въ крѣпостной зависимости, въ которомъ слабо развиты независимое дворянство и независимый средній классъ, въ которомъ отсутствуетъ еще контроль общественнаго мнѣнія и парламента, русская бюрократія совершенно выродилась. Конечно, и среди нея есть способные люди, но въ цѣломъ, по общему мнѣнію, русское чиновничество мало работоспособно и не надежно, склонно къ грубому произволу, въ высшей степени подкупно и безчестно. Послѣднія качества находятъ нѣкоторое извиненіе въ очень плохомъ вознагражденіи, большею частью недостаточномъ для покрытія издержекъ на элементарныя потребности жизни.

Сильная административная *централизація*, не имѣющая себѣ подобной, также является результатомъ, прежде всего, абсолютизма. Если каждое дѣйствіе правительства должно вытекать изъ воли государя, то оно и должно исходить отъ него, а не отъ мѣстныхъ его замѣстителей. Децентрализація всегда является уменьшеніемъ

абсолютной власти государя. Вѣроятно, что завоевательная политика также содѣйствовала централизаціи, потому что на уровнѣ полукультуры цѣлость такой большой монархіи поддерживается только силой. Поддерживается ли эта цѣлость также однообразіемъ страны, какъ это часто утверждали, этотъ вопросъ я оставляю открытымъ. Централизація заходитъ дальше, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ государствѣ. Даже ничтожнѣйшія вещи должны рѣшаться въ Петербургѣ. При огромности разстояній и при медленности русскаго чиновничества изъ этого проистекають крайнія затрудненія. Достаточно припомнить Сибирь и ея отдаленность до постройки сибирской желѣзной дороги. Въ дѣйствительности часто оказывается совершенно невозможно ожидать рѣшенія петербургскаго правительства. На практикѣ централизація приводитъ прямо къ произволу и своеволію чиновниковъ.

При такой централизаціи *территориальное* дѣленіе государства не имѣетъ большого значенія. Характеръ управленія вездѣ одинъ и тотъ же. Самоуправленіе имѣется лишь въ видѣ слабыхъ, а въ послѣднее время еще болѣе ослабѣвшихъ начатковъ его, въ видѣ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ и городскихъ думъ.

Въ отношеніи къ подданнымъ русское государство не правовое, а *полицейское государство*. Личность здѣсь такъ регламентирована, личная свобода такъ ограничена, особенно свобода выраженія политическихъ мнѣній, какъ ни въ какомъ другомъ государствѣ Европы. Я укажу только на паспортную систему, на цензуру, на надзоръ за учебными и просвѣтительными учрежденіями, на полицейскій надзоръ за всѣми „политически неблагонадежными“, т.-е. за тѣми, въ комъ администрація видитъ противниковъ существующей правительственной системы; на суровыя часто наказанія, налагаемыя на нихъ безъ суда, административнымъ путемъ, на дурное обращеніе чиновниковъ съ народомъ. Свободное слово подавлено, свободные умы— въ Сибири или за границей или умолкли, чтобы избѣжать ссылки. Но если оппозиція лишена возможности проявлять себя, она переходитъ къ насилію. Террористическія преступленія не могутъ быть одобрены съ моральной точки зрѣнія, но они понятны, какъ естественная реакція противъ существующей системы правленія. На извѣстной культурной ступени опека надъ народомъ была необходима; безъ нея едва ли возможна была бы европеизація. Но уже и тогда много вреда принесъ насильственный характеръ дѣйствій власти. При длительности же своей опека ослабляетъ народъ, убиваетъ въ немъ всякую личную инициативу и, отчуждая отъ государства образованные классы, она подтачиваетъ этимъ его внутреннюю силу. Именно потому, что государство хочетъ быть всѣмъ, оно остается

внутренно безъ содержанія. Война съ Японіей показала съ устрашающей ясностью, какъ сильно политическій гнетъ можетъ подорвать живое чувство преданности государству и какъ подкашивается этимъ и внѣшнее могущество его.

Способы воздѣйствія русской государственной системы на матеріальную и духовную культуру состоятъ главнымъ образомъ лишь въ полицейскихъ мѣропріятіяхъ. Если гдѣ-нибудь и проявляются добрыя желанія, тамъ недостаетъ для реальныхъ дѣйствій денежныхъ средствъ; тѣ скромныя денежные средства, какія можетъ достать бѣдная по природѣ и стоящая лишь въ началѣ культуры страна, проматываются на внѣшнюю политику. Для того, чтобы добыть необходимыя средства на содержаніе войскъ и флота и на постройку необходимыхъ для стратегическихъ цѣлей желѣзныхъ дорогъ, государство предъявляетъ, въ видѣ пошлинъ и податей, такія огромныя требованія къ крестьянскому населенію, что оно, какъ мы увидимъ ниже, на большихъ пространствахъ уже разорено. Постройка дорогъ является почти единственнымъ культурнымъ мѣропріятіемъ, а между тѣмъ передъ этими послѣдними еще стоитъ огромное, непочатое поле! Ни у одного государства нѣтъ такого до смѣшного незначительнаго бюджета на школы. Къ школамъ относятся здѣсь подозрительно, потому что народное образованіе можетъ оказаться опаснымъ для деспотическаго образа правленія.

Русская имперіалистская политика вызывала удивленіе, и, дѣйствительно, въ ней есть величественныя черты. Можетъ быть, что въ далекомъ будущемъ она пойдетъ и на благо русскому народу. Но нынѣшнимъ поколѣніямъ приходится за славу и выгоды будущаго расплачиваться дорогой цѣной матеріальной и духовной нищеты.

VI. Заселеніе и населеніе.

Заселеніе и преобразованіе страны.

Въ соотвѣтствіи и параллельно съ ростомъ русской народности и расширеніемъ русскаго государства человѣкъ все больше и больше завладѣвалъ землями и преобразовывалъ ихъ своимъ трудомъ. Бѣольшая часть восточно-европейской низменности представляетъ теперь, благодаря рукамъ человѣка, картину, совершенно отличную отъ своего первоначальнаго вида. Но всѣ эти измѣненія были моложе и менѣе совершенны, чѣмъ въ странахъ Западной Европы. Въ общемъ и въ крупныхъ размѣрахъ въ послѣднихъ странахъ заселеніе за-

кончилось въ средніе вѣка, а съ тѣхъ поръ культурой завоевывались только единичные, особенно недоступные участки, каковы, на примѣръ, рѣчныя низины, острова, болота. Между тѣмъ въ восточной Европѣ и теперь еще существуютъ большія пространства, не представляющія никакихъ затрудненій для заселенія и однако незаселенныя или заселенныя слабо, и гдѣ широкая обработка представляется какъ рѣдкое исключеніе. Хлѣбопашество ведется еще большею частью самое экстенсивное. Только въ немногихъ мѣстахъ въ обработкѣ земли перешли уже къ высшимъ формамъ хозяйства. Фермерское хозяйство, при которомъ не ограничиваются примитивной обработкой земли, сравнительно мало развито. Большая разница въ естественныхъ свойствахъ страны и въ занятіяхъ первыхъ поселенцевъ съ развитіемъ культуры постепенно сгладилась. Сельское хозяйство, состоявшее изъ хлѣбопашества и скотоводства, встрѣчалось на зарѣ исторіи только въ западной части лѣсной полосы; въ послѣдствіи оно распространилось и въ ея восточной части и почти по всему степному краю; кочевое же скотоводство и чисто захватный способъ землепользованія отодвинулись на отдаленный сѣверъ и юго-востокъ. Вслѣдствіе различія въ климатѣ и почвѣ и въ слѣдствіе необходимыхъ вліяній со стороны сосѣднихъ народовъ, въ способахъ обработки земли установилось не мало различій, поэтому и теперь еще мы можемъ различить рядъ типовъ земледѣльческихъ поселеній. Каждый такой типъ соотвѣтствуетъ широкимъ полосамъ, размѣръ которыхъ приурочивается къ общимъ крупнымъ размѣрамъ низменности.

Совсѣмъ особенной областью является *тундра*, т.-е. безлѣсное пространство на крайнемъ сѣверѣ. Эта полоса недоступна ни для земледѣлія, ни для обыкновеннаго скотоводства, а потому въ этой мѣстности можетъ существовать только разведеніе сѣверныхъ оленей. Такъ какъ каждый сѣверный олень сѣдаетъ довольно большое количество оленьяго моха (*Cladonia rangiferina*) и такъ какъ, по Карлу Фогту, необходимо по крайней мѣрѣ 100 головъ оленей, чтобы прокормить семью, то стада часто должны мѣнять пастбища, приблизительно отъ двухъ до четырехъ разъ въ мѣсяць. Вслѣдствіе этого здѣсь возможно только совсѣмъ рѣдкое заселеніе; человѣкъ со своими стадами теряется среди здѣшняго ландшафта, и однообразная картина послѣдняго почти не измѣняется отъ присутствія или отсутствія населенія.

Расположенная къ югу отъ тундры *лѣсная страна* представляетъ область земледѣльской колонизаціи, постепенно распространявшейся русскими, а рядомъ съ ними и литовцами. На зарѣ исторіи русскіе и литовскіе земледѣльцы сосредоточивались на западѣ.

Согласно старому учению, которое и теперь еще раздѣляется многими, они, какъ и германцы, вначалѣ были кочующими скотоводами и только постепенно перешли къ хлѣбопашеству; но трудно вообще себѣ представить, какъ могли кочевники со своими стадами проникнуть въ дѣвственные лѣса сѣвера; гораздо вѣроятнѣе,—хотя мы и не можемъ сказать, гдѣ и какъ,—что они перешли непосредственно отъ чисто-захватнаго земледѣльческаго хозяйства къ болѣе регулярной обработкѣ земли, къ чему скоро присоединилось и скотоводство. Первоначально они, вѣроятно, селились на естественныхъ лѣсныхъ прогалинахъ, которыхъ особенно много на южной окраинѣ лѣсной полосы; но затѣмъ и, повидимому, уже очень рано, они принуждены были приступить къ расширенію своихъ пахатныхъ земель посредствомъ расчищенія лѣсовъ. Приблизительно съ 1000 года, съ основанія варягами русскаго государства и принятія византійской культуры, они проникли со своей колонизаціей въ прилегающую съ востока и сѣвера область финскихъ племенъ. Эти племена не были уже въ то время исключительно охотниками и рыболовами, хотя все-таки еще стояли на довольно первобытной культурной ступени; они жили разрозненно и потому не могли дать дружнаго отпора вторженію русскихъ.

Эта колонизація имѣла различное происхожденіе и развивалась разнообразными способами. На сѣверѣ, какъ нѣсколько столѣтій позже для французовъ въ Канадѣ, главной приманкой явился пушной звѣрь. Мѣстности по обѣ стороны Урала заняты были торговцами изъ Новгорода и Пскова, основавшими здѣсь торговые поселки, гдѣ они получали отъ финскихъ звѣролововъ мѣха въ обмѣнъ на произведенія западной промышленности. Какое значеніе имѣла эта колонизація, показываетъ то обстоятельство, что во всей сѣверной Россіи по ту сторону линіи, идущей отъ Пскова въ юго-восточномъ направленіи южнѣ Твери, Владиміра и Нижняго - Новгорода, говорятъ и до сихъ поръ на Новгородскомъ нарѣчій. За купцомъ слѣдовалъ хлѣбопашецъ. Монастыри, по Милюкову, не были, какъ въ нѣмецкихъ лѣсныхъ странахъ, носителями земледѣльческой культуры, наоборотъ, они шли въ хвостъ колонизаціи и научились увеличивать свое благосостояніе торговлей. Особенно въ центрѣ, въ нынѣшней Великороссіи, фактическому присоединенію мѣстностей предшествовала земледѣльческая ихъ колонизація. Съ теченіемъ вѣковъ отдѣльные люди и семьи, скрываясь отъ насилій и притѣсненій государства, а позже особенно раскольники, бѣглые крѣпостные и преступники, уходили въ лѣса и селились тутъ среди финскихъ племенъ или въ обширныхъ мѣстностяхъ, не занятыхъ финскими поселеніями.

Вообще лѣсной край по заселенію можно раздѣлить на двѣ области.

Заселенная полоса сѣверной части лѣсной области доходитъ на западѣ приблизительно до 60⁰ параллели, на востокѣ же опускается значительно южнѣе. Она совпадаетъ здѣсь приблизительно съ бассейнами рѣкъ, впадающихъ въ Сѣверный Ледовитый океанъ, а на востокѣ захватываетъ и часть бассейна Волги; на западѣ изъ этой сѣверной полосы надо исключить верховья Сухоны и Вологды, отнеся ихъ уже къ южной части лѣсной области. Отчасти здѣсь сохранились еще финскія племена, но въ иѣ среду все больше вдвигаются русскіе со своимъ болѣе культурнымъ веденіемъ хозяйства и осѣдлымъ образомъ жизни; но и финскія племена, на примѣръ, зыряне, съ XIV столѣтія постепенно перенимаютъ русскіе способы обработки земли и образъ жизни. Хлѣбопашество въ сѣверной части лѣсного края, совпадающей примѣрно съ поясомъ хвойныхъ и березовыхъ лѣсовъ, даетъ небольшую прибыль и можетъ служить только побочнымъ промысломъ, да и скотоводство, для котораго условія благопріятнѣе, только съ недавняго времени стало на ноги. Главными средствами къ жизни долгое время служили здѣсь рыболовство, охота, особенно за пушнымъ звѣремъ и торговля мѣхами; но вслѣдствіе истребленія пушного звѣря мѣховая торговля все больше теряетъ значеніе. Въ новое время большую важность пріобрѣтаетъ лѣсной промыселъ и торговля лѣсомъ. Населеніе здѣсь очень рѣдкое. Оно по большей части разбросано по рѣкамъ, которыя въ этой некультуривированной странѣ являются единственными путями сообщенія. Даже на картахъ небольшого масштаба, какъ, на примѣръ, на этнографической картѣ Риттиха, можно замѣтить, что поселенія располагаются вдоль опредѣленныхъ линій, между которыми разстилаются огромныя незаселенныя пространства. Хотя лѣсъ уничтожаютъ здѣсь безъ сожалѣнія, онъ все же покрываетъ еще бѣльшую часть этой области. Такимъ образомъ, здѣсь еще, какъ и въ тундрѣ, человекъ со своей культурой отступаетъ на задній планъ передъ природой.

Въ заселенной южной части лѣсной области, гдѣ, кромѣ березы, встрѣчаются и другія лиственные деревья и которую можно сравнить съ болѣе суровой частью сѣверо-германской низменности, вначалѣ поселенія занимались также только добывающими промыслами, связанными съ лѣсомъ; охота на бобровъ и другихъ пушныхъ звѣрей, собираніе меда и рыболовство составляли главныя средства къ жизни; но земледѣліе брало все больше верхъ надъ добывающими занятіями, хотя хлѣбопашествомъ еще и теперь трудно заниматься въ этомъ краѣ, и оно тамъ весьма мало прибыльно. Поселенія въ

этой части болѣе раннія, чѣмъ въ сѣверной, и не ограничиваются, какъ въ этой послѣдней, рѣчными полосами, а расположены уже на большихъ пространствахъ. Но и здѣсь они размѣстились только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ можно устроиться безъ особенныхъ трудовъ; болѣе, крупныя культурныя работы здѣшнему населенію еще не подѣ силу. Только въ недавнее время отчасти осушены и заселены нѣкоторыя болота по Припети; но многія огромныя болота все еще дожидаются своей очереди. При томъ первобытномъ способѣ хлѣбопашества, который и до сихъ поръ еще царитъ особенно на востокѣ этого края, истощенныя земли бросаются и снова заростають лѣсомъ. Съ другой стороны, съ лѣсами обходятся прямо безпощадно, такъ какъ лѣсъ необходимъ въ большомъ количествѣ для удовлетворенія самыхъ разнообразныхъ жизненныхъ потребностей. Дороги во многихъ мѣстахъ лѣсного края уложены бревнами. Всѣ дома построены изъ дерева и вслѣдствіе частыхъ пожаровъ должны каждая двадцать - тридцать лѣтъ строиться заново. Еще недавно единственнымъ горючимъ матеріаломъ были дрова; но и теперь они остаются здѣсь главнѣйшимъ топливомъ. При длинныхъ суровыхъ зимахъ и привычкѣ русскихъ къ чрезмѣрному теплу много дровъ требуется уже только на одно топливо; за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ вырубка лѣсовъ чрезвычайно увеличилась вслѣдствіе потребностей желѣзныхъ дорогъ, фабрикъ и быстро развивающейся продажи лѣса за границу. Уже въ концѣ XIX вѣка истребленіе лѣса стало такъ чувствительно, что противъ него былъ изданъ ограничительный законъ, но лѣсоистребленіе продолжается... Лѣсъ занимаетъ еще и до сихъ поръ мѣстами огромныя пространства и составляетъ гораздо болѣе существенную часть ландшафта, нежели въ Германіи; но онъ рѣдко бываетъ красивъ и густъ; наоборотъ, чаще онъ рѣдокъ и низокъ, съ большими просѣками, состоящими изъ однихъ кустарниковъ. Пространства болѣе культивированныя встрѣчаются въ Прибалтійскомъ краѣ и отчасти также на западѣ Малороссіи, гдѣ, благодаря вліянію старѣйшей культуры и болѣе мягкому климату, оказалось возможнымъ перейти къ болѣе высокимъ формамъ сельскаго хозяйства. На востокѣ и въ Бѣлороссіи земледѣльческихъ усовершенствованій введено еще очень мало, и они давали покуда не очень утѣшительные результаты. На западѣ еще въ концѣ среднихъ вѣковъ возникли города, но, за немногими исключеніями, они не достигли особеннаго расцвѣта. Востокъ же долгое время оставался настоящей крестьянской страной. Большинству городовъ тутъ еще до сихъ поръ не достаетъ настоящей городской жизни. Но въ срединѣ прошлаго столѣтія, вслѣдствіе происшедшаго тогда огромнаго переворота въ промышленной жизни,

среди лѣсовъ выросли огромныя фабрики съ относящимися къ нимъ жилищами, которыя превращаются въ настоящія городскія поселенія.

Въ *переходной полосѣ отъ лѣсной области къ степямъ* первоначальныя поселенія произошли, повидимому, такъ же, какъ и въ лѣсномъ краѣ, но мы можемъ предполагать, что они возникли здѣсь раньше и развились скорѣе. Когда населеніе стало здѣсь гуще, то возникло особенно безжалостное истребленіе лѣсовъ, а такъ какъ лѣсовъ здѣсь вообще не особенно много и растутъ они здѣсь туго, то это было тѣмъ болѣе губительно. Едва ли климатъ этого края отъ истребленія лѣсовъ измѣнился настолько, какъ предполагали вначалѣ, но несомнѣнно, что условія распредѣленія водъ стали хуже. Вся эта область представляетъ въ настоящее время сплошную земледѣльческую страну.

Совершенно иначе началось заселеніе въ собственно *степномъ краѣ*. Степь лежала передъ человѣкомъ свободной и открытой и не требовала отъ него трудной борьбы съ естественнымъ растительнымъ покровомъ. Но именно потому здѣсь и одержало въ прежнее время побѣду кочевое скотоводство, и только на сѣверной и западной окраинахъ степного края занимались, кромѣ того, и въ довольно значительныхъ размѣрахъ хлѣбопашествомъ. Въ концѣ среднихъ вѣковъ степной край находился въ рукахъ татаръ. Только съ XIV и XV вѣка, а въ большемъ размѣрѣ только со времени завоеванія Астраханскаго и Казанскаго ханствъ въ XVI вѣкѣ, начинается проникать сюда съ сѣвера хлѣбопашество. Разселеніе русскихъ крестьянъ въ отдѣльности или учрежденіе монастырей, какъ въ лѣсномъ краѣ, было здѣсь, въ степи, съ ея воинственными кочевниками, невозможно. Началомъ русской колонизаціи можно здѣсь считать своеобразныя поселенія *казаковъ*. По берегамъ Днѣпра и преимущественно у его пороговъ поселились малорусскіе казаки, которые поэтому получили названіе запорожцевъ, а по берегамъ Дона, и затѣмъ, въ XVI столѣтіи, по Волгѣ и Тереку и великорусскіе, получившіе названіе донскихъ, терскихъ, астраханскихъ и др. казаковъ. Вначалѣ и здѣсь это не были планомѣрныя государственныя поселенія; здѣсь просто селились бѣглецы и любители всякаго рода приключеній, искавшіе себѣ убѣжища въ степи. Но сосѣдство съ татарами принудило ихъ къ военной организаціи; они образовали, такимъ образомъ, большія дружины, во главѣ которыхъ становился выбранный ими атаманъ. Къ польскому и русскому государствамъ они имѣли только косвенное отношеніе; они служили имъ пограничною стражей противъ татаръ, но порой и сами производили разбойничьи набѣги на оба эти государства. Ихъ образъ жизни

быль сходень съ татарскимъ: рыболовство и охота, скотоводство и набѣги за добычей—при чемъ все это велось артельно — были, въ такой же степени какъ и у татаръ, ихъ средствами существованія. Земледѣліе совсѣмъ отступало на задній планъ, а мѣстами вовсе не допускалось. Самаго высокаго расцвѣта казачество достигло въ первой половинѣ XVII вѣка. Слава о геройскихъ побѣдахъ казаковъ надъ татарами распространялась по всей Россіи, рисовала казака идеаломъ свободаго челоуѣка и дѣлала его героемъ народной поэзіи. Но скоро силы казаковъ стали слишкомъ велики, и русскому, и польскому государству пришлось начать съ ними борьбу. Въ концѣ XVIII столѣтія Екатеринѣ II удалось сломить силу запорожцевъ; они были переселены на Кубань, гдѣ и стали отражать нападенія горцевъ. Усмирены были и яицкіе (уральскіе) казаки. Постепенно былъ устроенъ рядъ пограничныхъ военныхъ линій по Тереку, въ Оренбургскомъ краѣ, въ Сибири. Въ мирное время казаки занимались хлѣбопашествомъ, охотой и рыболовствомъ. Но они должны были быть во всякое время готовы къ походу. Въ старыхъ земляхъ казаковъ и къ югу отъ нихъ, въ малонаселенномъ прежнемъ татарскомъ краѣ, возникли вольные земледѣльческіе поселки, отчасти основанные распространявшимися съ запада малоруссами (переходившими сюда изъ правобережной Украины), отчасти созданные великорусскими земледѣльцами, подвигавшимися къ югу по мѣрѣ устройства здѣсь военныхъ постовъ и укрѣпленій. Въ XVII вѣкѣ такимъ образомъ были заселены губерніи: Орловская, Курская и Харьковская, а въ слѣдующія два столѣтія была заселена степь до Чернаго и Азовскаго морей и въ сторону до Волги. Когда же съ 60-хъ годовъ XIX вѣка, благодаря постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, стало выгоднѣй вести въ болѣе широкихъ размѣрахъ подходящее и по климату, и по почвѣ хлѣбопашество, и когда, благодаря уничтоженію крѣпостного права, явилась возможность переселенія изъ сѣверныхъ областей,—то осѣдлое заселеніе и застройка достигли большого успѣха, несмотря на сухость климата и затрудненія изъ-за недостатка лѣса. Но еще до недавняго времени большая половина степного края была не обработана. Здѣсь занимались примитивнымъ скотоводствомъ, главнымъ образомъ овцеводствомъ и коневодствомъ; теперь же большая часть степей покрыта воздѣланными полями ¹⁾ „Украина казаковъ и Мазепы,—говоритъ Леруа-Болье,—потеряла свою старую дикую прелесть“. „Плугъ завладѣлъ ею, и пустынные равнины, среди которыхъ терялись когда-то арміи

1) Интересную картину прежней жизни этихъ мѣстъ даетъ *Kohl* („Путешествіе по южной Россіи“. Берлинъ, 1841).

Карла XII, раздѣлены теперь на участки. О гоголевскихъ степяхъ, какъ и о преріяхъ Купера, скоро останется одно лишь воспомина- ніе“. Впрочемъ, пока еще главной хозяйственной системой является переложная, при которой черезъ нѣсколько лѣтъ или нѣсколько десятковъ лѣтъ плодородіе почвы истощается; земля послѣ этого забрасывается, превращается въ степь, и опять на ней начинаютъ пастись стада. Только въ особенно сухихъ степяхъ и полупусты- няхъ Манычской низины и на востокъ отъ Волги сохранились еще монгольскія кочевыя племена съ ихъ жизнью, основанной на коче- вомъ скотоводствѣ. Но и въ эти области постепенно проникаютъ, особенно по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, осѣдлые русскіе хлѣбо- пашцы. Благодаря этому, все больше и больше урѣзываются паст- бища, и ихъ становится уже не достаточно для прокормленія стадъ. Подъ давленіемъ нужды населеніе начинаетъ переходить къ земле- дѣлію; первоначально кочевникъ старается сдать часть своей земли въ аренду русскому крестьянину, но рано или поздно онъ и самъ принужденъ братья за плугъ. Въмѣсто кибитки съ ея обстановкой изъ подушекъ и ковровъ, появляются прочныя жилища. Особенно рѣзко этотъ переходъ замѣчается у башкировъ; у киргизовъ, кал- мыковъ и ногайскихъ татаръ онъ замѣчается еще слабо. Въ области каспійской впадины занятія земледѣліемъ возможны только при по- мощи крупныхъ оросительныхъ сооружений. Въ южномъ Крыму большая влажность атмосферѣ дала возможность появиться осѣдлымъ земле- дѣльческимъ поселеніямъ, хотя они и ограничены небольшими прост- ранствами, благодаря крутымъ склонамъ этой горной страны. Здѣсь, какъ и на другихъ побережьяхъ Чернаго моря, были—въ древности у грековъ, а въ средніе вѣка—у итальянцевъ, торговыя поселенія; въ новое время здѣсь возникли торговые города.

Движеніе и распредѣленіе населенія.

Съ постояннымъ ростомъ населенія и развитіемъ сельскохозяй- ственной культуры измѣнилось, конечно, прежнее количественное распредѣленіе населенія; но показать это измѣненіе въ цифрахъ по отношенію къ Россіи еще труднѣе, нежели къ другимъ странамъ. Въ древнія времена, вѣроятно, не было многочисленно ни населе- ніе лѣсной области съ ея мало прибыльнымъ земледѣліемъ, охотой, рыбной ловлей и еще едва существовавшимъ кустарнымъ промысломъ, ни кочевое населеніе степей; кромѣ того, безпрестанныя войны, ве- домыя съ восточной жестокостью, также должны были сильно задер- живать ростъ населенія. Только подъ вліяніемъ европейской куль- туры населеніе стало размножаться быстрѣе; но еще въ первой

четверти XVIII столѣтія на всей восточно-европейской равнинѣ пространствомъ въ пять милліоновъ кв. килом. жило самое большее 20 милліоновъ человѣкъ, т.-е. на одинъ квадратный кил. приходилось по четыре человѣка. Къ началу XIX столѣтія населеніе равнялось уже 35 милліонамъ, т.-е. за столѣтіе оно почти удвоилось. Въ срединѣ XIX вѣка (въ 1851 г.) оно дошло уже до $52\frac{3}{4}$ милліоновъ, а въ концѣ XIX вѣка, по однодневной переписи 1897 г., равнялось $94\frac{1}{4}$ милліонамъ. Эти данныя показываютъ, что увеличеніе населенія происходило въ XIX вѣкѣ гораздо быстрее, особенно во второй его половинѣ, нежели въ XVIII. Въ то время какъ въ теченіе почти всего XVIII вѣка населеніе едва достигало 15 милліоновъ, въ началѣ XIX вѣка оно увеличилось на $17\frac{1}{2}$ милліоновъ, а въ концѣ, въ 1900 году, дошло до 97 милліоновъ, т.-е. увеличилось на $44\frac{1}{2}$ милліона, другими словами населеніе возрастало ежегодно на 900.000 человѣкъ. Населеніе въ настоящее время втрое больше, нежели въ началѣ, и вдвое, нежели въ срединѣ протекшаго столѣтія.

Это огромное увеличеніе населенія только до очень незначительной степени явилось результатомъ иммиграціи, главной же его причиной былъ естественный приростъ коренного населенія. Правда, что со временъ Петра Великаго въ Россію переселилось изъ Германіи не малое количество техниковъ, мастеровыхъ, купцовъ и т. д. Еще болѣе было поселено въ царствованіе Екатерины II нѣмецкихъ, швейцарскихъ, болгарскихъ и другихъ колонистовъ на югѣ Россіи и въ среднемъ Поволожьѣ, но эту колонизацію по ея сравнительно небольшой численности нельзя сравнивать съ европейскими переселеніями въ Сѣверную Америку, Австралію или какую-либо другую страну. Европейская колонизація въ увеличеніи населенія Россіи сыграла поэтому небольшую роль. Скорѣе можно разсматривать восточно-европейскую низменность какъ область выселенія. Выселеніе евреевъ изъ земель бывшей Польши въ Западную Европу было сравнительно не велико. Но выселенія въ Сибирь, на Кавказъ и въ русскую среднюю Азію довольно значительны и превышаютъ стороннюю иммиграцію; эти выселенія въ политическомъ отношеніи являются лишь внутреннимъ переселеніемъ, почему ихъ и трудно учесть, но по отношенію къ восточно-европейской низменности они являются выселеніемъ. Косвенно же оно имѣетъ очень большое значеніе, такъ какъ противодѣйствуетъ избытку населенія, хотя это же одновременно служитъ побужденіемъ къ его росту. Такимъ образомъ, движеніе населенія въ восточно-европейской низменности всецѣло основано на естественномъ приростѣ и совсѣмъ не походитъ по типу на колониальныя страны, въ которыхъ иммиграція играетъ выдающуюся роль; напротивъ, оно гораздо больше прибли-

жается въ этомъ отношеніи къ странамъ Западной Европы, но оно отличается отъ послѣднихъ болѣе высокой степенью естественнаго прироста. Въ Западной Европѣ населеніе почти повсемѣстно ужь настолько густо, что естественный приростъ его, благодаря этому, неизбѣжно ограничивается, въ Восточной же Европѣ эти условія еще не наступили: страна еще слабо заселена и сельскохозяйственная культура далеко еще не дошла до своей высшей степени развитія ¹⁾. Кромѣ того, въ Россіи наблюдается огромное количество рано заключаемыхъ браковъ и большая рождаемость (около 50‰ по сравненію съ 38‰ въ Германіи). Правда, что, подъ вліяніемъ матеріальной необеспеченности, которая свойственна низкимъ культурамъ, въ зависимости отъ эпидемій, голода, мы тутъ видимъ и большую смертность (среднимъ числомъ 36‰ по сравненію съ 23‰ въ Германіи). Результатомъ все же является, за исключеніемъ года русско-турецкой войны и, безъ сомнѣнія русско-японской, перевѣсъ рождаемости надъ смертностью (около 14‰ противъ 12—13‰ въ Германіи).

Такое размноженіе относится къ типу, которое Г. Мейеръ называлъ лихорадочнымъ; и, конечно, оно представляется менѣе благоприятнымъ, нежели такой же приростъ населенія, который является при меньшей рождаемости и при меньшей смертности. Въ теченіе ряда лѣтъ, когда производились наблюденія надъ смертностью и рождаемостью, не только большихъ, но даже замѣтныхъ перемѣнъ не замѣчалось; а такъ какъ въ Россіи развитіе сельскаго хозяйства не находится на одномъ уровнѣ съ приростомъ населенія, то очень возможно, что скоро наступитъ время относительнаго перенаселенія, при которомъ естественныхъ источниковъ продовольствія перестанетъ хватать для прокормленія населенія; спасти отъ этого можетъ лишь рѣшительное преобразование народнаго хозяйства.

Въ различныхъ областяхъ движеніе населенія весьма различно. Хотя восточно-европейская низменность должна быть въ общемъ разсматриваема какъ страна съ замкнутымъ движеніемъ населенія, все-таки на протяженіи ряда историческихъ эпохъ въ ней происходили значительныя *внутреннія переселенія*, имѣющія и въ настоящее время не малое значеніе. Причина этого лежитъ въ неравномѣрности распредѣленія населенія: въ относительной перенаселенности въ однѣхъ частяхъ и рѣдкости населенія въ другихъ областяхъ страны. Такимъ образомъ, эти переселенія происходятъ отъ такихъ же причинъ, какъ и въ молодыхъ колониальныхъ странахъ.

---

¹⁾ О вліяніи страшныхъ голодовокъ послѣдняго десятилѣтія трудно еще судить по даннымъ статистики населенія.

То обстоятельство, что въ такомъ старомъ государствѣ, какъ Россія, возможны подобныя явленія, объясняется низкой культурой, а также и низменнымъ характеромъ страны. Русскій, вслѣдствіе болѣе низкаго уровня своей культуры, менѣе прикрѣпленъ къ своей мѣстности, чѣмъ житель Западной Европы. Безконечное однообразіе страны, при которомъ путешественникъ и далеко отъ своего родного мѣста видитъ ту же природу, не даетъ возникнуть настоящей привязанности къ родинѣ. Благодаря этому, русскій гораздо легче пускается путешествовать, чѣмъ западно-европеецъ, и испытываетъ гораздо меньше внутренняго стремленія вернуться скорѣй на родину, чѣмъ, на примѣръ, дѣти суровыхъ альпійскихъ долинъ, которыхъ выгоняетъ изъ дому недостатокъ средствъ, но которые всегда возвращаются вновь. У русскаго же для этого необходимо внѣшнее давленіе. Эти передвиженія являются только изрѣдка настоящими переселеніями, большею же частью это—отлучка на время; крестьяне сельскохозяйственныхъ областей лѣснаго края и черноземнаго края отправляются въ города на фабрики или въ степныя пространства юга на заработки, а въ свои деревни возвращаются только къ уборкѣ хлѣба. Приблизительно полтора миліона людей передвигаются ежегодно подобнымъ образомъ. Эти передвиженія вліяютъ и на численныя отношенія половъ: въ промышленныхъ центрахъ внутренней Россіи, гдѣ особенно развиты отхожіе промыслы, преобладаютъ женщины (до 120 женщинъ на 100 мужчинъ), въ большихъ же городахъ крупныхъ фабричныхъ районовъ и на югѣ преобладаютъ мужчины (иногда только 80 женщинъ на 100 мужчинъ.)

Приростъ населенія въ различныхъ частяхъ страны можно съ нѣкоторой точностью прослѣдить только за послѣднее полстолѣтіе: за промежутокъ отъ первой, болѣе удовлетворительной, переписи (съ 1851 года) до послѣдней переписи 1897 года. Увеличеніе населенія въ восточно-европейской низменности въ среднемъ составляетъ 78‰, но въ тѣхъ или иныхъ естественныхъ районахъ, которые можно составить изъ нѣсколькихъ губерній, оно колеблется между 35‰ и 165‰. Приростъ былъ сравнительно не великъ въ сѣверной Россіи (53‰), въ трехъ прибалтійскихъ губерніяхъ (54‰), во всей центральной Великороссіи, включая сюда и сѣверную часть черноземной полосы (35—57‰), и въ средней части приволжскихъ губерній (Казанской, Симбирской и Саратовской губ. 61‰.) Гораздо больше былъ приростъ въ восточной части лѣснаго края (Пермская и Вятская губернія 71‰) и на сѣверо-западѣ Великороссіи (119‰), при чемъ тутъ бѣльшая часть прироста приходится на Петербургъ. Во всей западной Россіи (приблизительно 100‰), въ западной и

южной части черноземной полосы (105 и 80⁰/₀) и особенно въ Новороссіи (165⁰/₀), и въ мѣстностяхъ, лежащихъ на Востокъ отъ нижней Волги (Самарская, Астраханская, Уфимская и Оренбургская губ. 126⁰/₀.) Такимъ образомъ, мы видимъ, что на югъ и юго-востокъ, гдѣ населеніе до послѣдняго времени было очень рѣдко и гдѣ только въ недавнее время стало развиваться земледѣліе, населеніе увеличилось больше всего; наоборотъ, развитіе промышленности вызвало гораздо меньшее увеличеніе населенія, вѣроятно, потому, что на фабрики идутъ обыкновенно мѣстные же крестьяне-земледѣльцы. Ростъ населенія въ западной Россіи, вѣроятно, зависитъ больше всего отъ того, что культура здѣсь въ большей, чѣмъ прежде, степени распространяется на лѣса и болота.

Такимъ образомъ, увеличеніе населенія въ Восточной Европѣ даетъ совсѣмъ другую картину, чѣмъ въ Западной. Въ то время какъ въ послѣдней густонаселенныя мѣстности даютъ въ общемъ самый сильный приростъ, а области, населенныя слабѣе, показываютъ даже нѣкоторое уменьшеніе населенія (такъ какъ земледѣльческое населеніе въ своемъ количествѣ почти сравнялось съ суммой естественныхъ источниковъ пропитанія), то приростъ приходится главнымъ образомъ на фабричное и городское населеніе. Между тѣмъ въ Восточной Европѣ съ половины прошлаго столѣтія, а, пожалуй, и нѣсколько раньше, произошло уравненіе между густо- и слабонаселенными мѣстностями: слабонаселенныя мѣстности получили большею частью большой приростъ,—и различія въ количествѣ населенія стали меньше. Въ серединѣ XIX столѣтія въ Россіи было еще много мѣстностей, доступныхъ земледѣлію, но это послѣднее, благодаря историческимъ условіямъ, было весьма незначительно и только со второй половины прошлаго вѣка земледѣліе здѣсь быстро развилось. Въ нынѣшнемъ столѣтіи приростъ населенія будетъ, вѣроятно, имѣть другой характеръ, сходный съ приростомъ въ Западной Европѣ, такъ какъ теперь въ восточно-европейской низменности только юго-востокъ остается областью, населеніе которой еще не разрослось въ соотвѣтствіи съ ея пространствомъ. Въ общемъ мѣстности съ небольшимъ приростомъ населенія отличаются слабой рождаемостью, въ мѣстностяхъ же съ большимъ приростомъ населенія рождаемость велика. Это обстоятельство является доказательствомъ того, что лишь естественный приростъ является главнымъ факторомъ увеличенія населенія. Если, благодаря этой разницѣ въ приростѣ населенія, плотность населенія въ различныхъ мѣстностяхъ до извѣстной степени и сравнялась, то все же различія въ ней и теперь еще велики и останутся такими, въ зависимости отъ тѣхъ или

иныхъ природныхъ условій, навсегда ¹⁾. Среднимъ числомъ на восточно-европейской низменности живетъ 20 человѣкъ на 1 кв. км., что составляетъ неполную пятую часть густоты населенія въ Германіи. Въ недоступной почти земледѣлю сѣверной части лѣснаго края, включая и бесплодную тундру, приходится $1\frac{1}{2}$ человѣка на 1 кв. км., а въ Архангельской губерніи приходится на каждого человѣка по 2 кв. км. Южная часть Вологодской губерніи, Новгородской (съ 11), Костромской (съ 17) и Вятской (съ 20 жит. на 1 кв. км.) представляютъ переходъ къ болѣе густо населеннымъ мѣстностямъ средней Россіи. Во всей земледѣльческой южной части лѣснаго края населеніе распредѣлено довольно равномернo; оно колеблется между 20 и 40 чел. на 1 кв. км., т.-е. почти то же, что и въ мекленбургской, померанской и прусской озерной полосѣ, при чемъ въ общемъ замѣтно увеличеніе густоты населенія къ югу. Промышленныя области Московской и Владимірской губерній населены нѣсколько гуще, хотя лишь немного плотнѣе, чѣмъ бѣдныя промышленностью области западнаго края, обладающія зато болѣе мягкимъ климатомъ и большей плодородностью почвы. Въ болотистомъ припечкомъ полѣсьи, несмотря на успѣхи культуры, населеніе все еще остается ниже 20 жит. на 1 кв. км. Большое плодородіе чернозема обуславливаетъ и бoльшую густоту населенія (среднимъ числомъ между 40 и 50 жит. на 1 кв. км.). Ее можно сравнить съ густотою населенія въ плодородной полосѣ сѣверо-германской низменности или менѣе плодородной части средней Германіи; при настоящемъ положеніи народнаго хозяйства въ Россіи эта область представляетъ уже перенаселенный край. Въ Кіевской и Подольской губерніяхъ, поставленныхъ въ особенно благопріятныя условія, благодаря ихъ западному положенію, населеніе доходитъ до 70 жит. на 1 кв. км., густота населенія уменьшается въ нижнемъ Поволжьѣ и въ Новороссіи, вслѣдствіе ихъ болѣе молодого заселенія и болѣе сухого климата, а, значитъ, менѣе плодородной почвы, до 30—40 жит. на 1 кв. км.; на юго-востокѣ и востокѣ, въ Донской области (16 жит.), въ Самарской (18), Уфимской (19), Пермской (9), Оренбургской (8) Астраханской губ. ($4\frac{1}{2}$) мы находимъ такое же рѣдкое населеніе, какъ и на сѣверѣ.

Деревни и города.

Въ характерѣ и величинѣ поселеній въ различныхъ поясахъ заселенія и народнаго хозяйства можно усмотрѣть значительныя раз-

¹⁾ Хорошіе обзоры даютъ *Зупанъ*, „Населеніе земли“, X, стр. 568 съ картой, и *Дитовъ*, „Annales de géographie“, VII, стр. 266 и слѣд.; хорошая карта плотности населенія *Бертрана* приложена къ книгѣ *Бонмарьяжа*.

личія. Сѣверные олениводы населяютъ тундру небольшими группами и живутъ въ легкихъ передвижныхъ чумахъ. Между русскими поселеніями наблюдается большое сходство по всей Россіи; въ значительной мѣрѣ они различаются лишь своей величиной. Въ сѣверной части лѣсной области поселки не велики и часто состоятъ изъ нѣсколькихъ дворовъ; человѣку здѣсь для своего пропитанія необходимо такъ много земли, что при расселеніи большими деревнями было бы слишкомъ велико разстояніе отъ жилища къ мѣсту работы. Такъ какъ къ тому же никакой опасности отъ внѣшнихъ враговъ не представляется, то и необходимость защиты также не вызываетъ потребности въ болѣе тѣсныхъ совмѣстныхъ поселеніяхъ. Также и въ южной части лѣсной области старинныя русскія поселенія являлись, по ф. Кейслеру, разбросанными дворами или маленькими деревнями, такъ какъ и здѣсь потребность жить вблизи полей и пастбищъ превышала необходимость защиты отъ враговъ. Въ Прибалтійскомъ краѣ подобный характеръ поселковъ остался и доселѣ; въ Россіи же приблизительно съ конца XV вѣка вмѣстѣ съ увеличеніемъ населенія, переходомъ къ трехпольной системѣ земледѣлія и введеніемъ общиннаго владѣнія произошла перемѣна и въ характерѣ поселеній: населеніе стянулось въ большія деревни. Въ Бѣлороссіи, Литвѣ и въ Озерномъ краѣ и въ настоящее время число жителей въ деревняхъ въ среднемъ лишь 50—100, въ окрестностяхъ же Москвы—160; возможно, что величина деревень здѣсь находится въ соотношеніи съ фабричною промышленностью. Въ степяхъ села значительно больше. Станицы казаковъ уже должны были быть велики изъ-за постоянной опасности татарскихъ набѣговъ. Но и въ настоящее время, благодаря бѣдности водой, поселенія возможны лишь въ немногихъ мѣстахъ, и вслѣдствіе этого они бываютъ всегда велики. Въ черноземномъ краѣ и въ Новороссіи въ деревняхъ насчитывается въ среднемъ 300—400, по Волгѣ и въ юго-восточныхъ степяхъ 400—500 жителей. Разстояніе деревень отъ полей часто очень велико, поэтому во время земельныхъ работъ населеніе покидаетъ деревню и живетъ среди полей въ наскоро построенныхъ шалашахъ. Въ отношеніи построекъ во всей Россіи замѣчается большое сходство; построенныя изъ дерева избы расположены другъ возлѣ друга двумя рядами, между которыми тянется улица, для безопасности отъ пожаровъ очень широкая; одинъ рядъ избъ, гдѣ возможно,—у теченія воды. Совершенно другой типъ поселеній встрѣчается лишь въ юго-восточной Россіи, въ аулахъ кочевниковъ съ ихъ подвижными войлочными юртами.

Собственно *города* въ прежнее время возникали почти лишь подъ вліяніемъ западно-европейской культуры, поэтому ихъ возникнове-

не имѣло мѣсто особенно въ прибалтійскихъ губерніяхъ, а также въ Польшѣ и Малороссіи. Въ Великороссіи, гдѣ ремесла замѣнялись кустарнымъ промысломъ, а осѣдлая торговля—коробейниками и ярмарками, не было потребности въ образованіи городовъ. Такъ называемые города стараго времени, за небольшими исключеніями, имѣли характеръ деревень; лишь кремль, который былъ одновременно и дворцомъ, и крѣпостью, выдѣлялся среди остальныхъ, какъ мѣстопробываніе князей и воеводъ. И только въ сѣверо-западной, обращенной къ Балтійскому морю, части Великороссіи, торговля создала города, каковы, напр., Новгородъ, Псковъ, Тверь и т. д. Но они были почти разрушены при завоеваніи ихъ царями. Такимъ образомъ, лишь въ западной Россіи сохранились старинные города, какъ Гродно, Вильна, Смоленскъ; во всей же восточной Россіи ихъ не было. Здѣсь городская жизнь развилась лишь въ новѣйшее время; въ древне-русскихъ областяхъ прототипомъ городовъ послужили прежнія столицы, какъ Москва, Кіевъ и др.; въ позднѣе завоеванныхъ и заселенныхъ областяхъ возникли новые города. Здѣсь во второй половинѣ прошлаго столѣтія, вслѣдствіе развитія промышленности и торговли, почти съ американской быстротой, какъ грибы, возникалъ цѣлый рядъ городовъ. И все же и теперь значеніе городовъ на восточно-европейской низменности много меньше, чѣмъ въ Западной Европѣ.

Города расположены здѣсь въ 10—20 разъ дальше другъ отъ друга, чѣмъ тамъ; горожане составляютъ лишь восьмую часть всего населенія государства, въ то время какъ въ Германіи они составляютъ одну треть. Въ Россіи имѣется 43 города съ болѣе чѣмъ 50.000, 14 городовъ съ болѣе 100.000, 5 городовъ съ свыше 200.000 и 2 города, гдѣ свыше 1.000.000 жителей.

Внѣшній видъ городовъ значительно различается въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Города западной Россіи построены изъ камня, съ толстыми каменными стѣнами, большими монастырями и церквами; болѣе или менѣе, но почти всѣ они по внѣшности похожи на западно-европейскіе города, хотя они всегда стояли позади, а въ послѣднее время особенно значительно отстали отъ нихъ. Прибалтійскіе приморскіе города напоминаютъ города нѣмецкаго побережья этого же моря, въ то время какъ на внутренніе города западной Россіи наложили свой отпечатокъ евреи, составляющіе здѣсь значительную часть населенія; города восточной Россіи имѣютъ національный характеръ, въ которомъ въ сущности немного прелести. Они состояли, да большей частью состоятъ и теперь, изъ деревянныхъ построекъ, окруженныхъ деревянными оградами.

Въ Москвѣ лишь послѣ грандіознаго пожара 1812 г., по край-

ней мѣрѣ центральная часть города, стала строиться изъ камня, и ея примѣру послѣдовали затѣмъ главнѣйшіе провинціальныя города. Улицы, которыя во избѣжаніе пожарной опасности очень широки, плохо или совершенно не мощеныя, потому на нихъ густая грязь чередуется съ ужасной пылью. Церкви построены въ византійскомъ стилѣ и украшены большими зелеными или пестрыми, богатыя же—золотыми куполами. Дома большей частью одноэтажныя или во всякомъ случаѣ не высокіе, такъ что даже маленькіе города занимаютъ большія площади; провинціальныя дома обыкновенно построены очень просто и выкрашены яркими красками. Торговля, по восточному обычаю, концентрируется на базарахъ (гостинныя дворы), благодаря чему остальная часть города крайне не оживленна.—Особенно поразительна обширность городовъ въ степной области, гдѣ они какъ бы постепенно разливаются по степи. Постоянно приходится быть насторожѣ пожаровъ, которымъ здѣсь способствуютъ не только деревянныя постройки, но и безграничная беспечность русскихъ; деревянная каланча, съ которой сторожъ слѣдитъ за пожарами, является одной изъ характернѣйшихъ особенностей русскихъ городовъ. Почти всѣ города многократно были уничтожаемы пожарами, частями или цѣликомъ. Потому-то русскіе города по своему виду такъ не историчны, потому въ нихъ почти совсѣмъ нѣтъ старинныхъ зданій. Въ Кіевѣ лишь развалины старыхъ воротъ и нѣкоторыя картины въ совершенно перестроенномъ Софійскомъ соборѣ напоминаютъ о прежнемъ блескѣ, также и въ Москвѣ лишь немногія церкви сохранились съ давнихъ поръ. Равнымъ образомъ и магометанско-татарская культура сохранилась лишь въ немногихъ городахъ: нѣкоторое впечатлѣніе Востока производитъ татарское предмѣстье Казани; картину же истиннаго своеобразнаго восточнаго города представляетъ лишь бывшая столица крымскихъ татаръ—Бахчисарай.

Столица Россіи въ теченіе столѣтій много разъ мѣняла мѣсто, и каждый разъ ея положеніе было обязано внѣшнему вліянію, подѣ которымъ находилась въ то время Россія.

По основаніи варягами русскаго государства главнымъ городомъ всей Россіи былъ расположенный совсѣмъ на сѣверо-западной окраинѣ русской земли Новгородъ, который сохранялъ это свое положеніе очень недолгое время. Во время византійскаго вліянія великокняжеской столицей былъ Кіевъ. Въ эпоху монгольскаго ига сначала Суздаль, а потомъ Москва стали главнымъ городомъ великорусскаго государства, изъ котораго постепенно произошло русское государство.

Положеніе Петербурга у морскаго берега, схожее съ положеніемъ

главныхъ городовъ большей части колоній, объяснется усвоеніемъ западно-европейской культуры. Въ современныхъ городахъ съ ихъ громадными постройками заложенъ гораздо большій капиталъ, чѣмъ въ прежнихъ городахъ, и, благодаря этому, положеніе ихъ прочнѣе; но все же не является не возможнымъ, что въ связи съ болѣе націоналистичнымъ развитіемъ государства столица не будетъ когда-нибудь вновь перенесена въ лежащую въ центрѣ Россіи Москву.

Въ настоящее время *Петербургъ* не только политическій центръ страны, но съ своими 1½ мил. жителей является также и самымъ большимъ городомъ государства. Еще и теперь многіе любятъ называть Петербургъ искусственнымъ городомъ и приписывать его величину исключительно могущественной волѣ Петра Великаго. Дѣйствительно то, что населеніе, особенно дворянство, не добровольно переселялось сюда, а было принуждаемо къ тому Петромъ Великимъ. Дѣйствительно и то, что топографическія условія были здѣсь неблагопріятны, что болотистая почва оказывала большія затрудненія застроить, и эти затрудненія могли быть побѣждены лишь сильной, даже деспотической волей. Но, несмотря на все это, вышеприведенный взглядъ является рѣшительнымъ заблужденіемъ. Какъ будто воля царя можетъ одержать верхъ надъ природой! Преимущества положенія Петербурга для сношеній были такъ велики, что по сравненію съ ними всѣ затрудненія, вызванныя его устройствомъ, отступаютъ на задній планъ; Петръ Великій основалъ городъ, не идя противъ природы; онъ съ геніальнымъ предвидѣніемъ понялъ значеніе естественнаго положенія и использовалъ его съ безграничной энергіей. Устье Невы, отъ котораго безъ большихъ трудностей могли быть проведены каналы къ Волгѣ, а также и къ Сѣверной Двинѣ, является природнымъ входомъ въ Великороссію. Потому въ то время, когда все стремленіе русской политики было направлено на наибольшее сближеніе съ Европой, именно здѣсь оказывалось подходящее мѣсто для столицы. Потому же Петербургъ и развился такъ быстро въ одинъ изъ главнѣйшихъ портовъ Балтійскаго моря; по своему торговому значенію онъ можетъ быть сравненъ съ перенесеннымъ на берегъ моря Новгородомъ.

Церкви Петербурга построены большей частью въ византійскомъ стилѣ, но въ остальномъ онъ болѣе или менѣе европейскій городъ. Его расположеніе напоминаетъ Амстердамъ; не малую часть населенія составляютъ иностранцы; въ замѣчательной картинной галлерей Эрмитажа имѣются картины нидерландской, испанской и итальянской школь.

Москва, съ населеніемъ болѣе 1 мил., немного отстала отъ Петербурга, но проявляетъ, пожалуй, еще большую жизненную силу,

и если бы она снова стала столицей, то навѣрно превзошла бы его. Она и до сихъ поръ осталась городомъ коронованія царей и является въ сущности національной столицей, къ которой привязаны всѣмъ сердцемъ русскіе. Лишь здѣсь получается впечатлѣніе русской страны; и не лишены мѣткости слова, что по пути изъ Петербурга въ Москву переходишь границу Европы ¹⁾.

Кремль или такую церковь, какъ храмъ Василія Блаженнаго, можно найти только въ Россіи. Въ Москвѣ находится національная картинная галерея (Третьяковская). Москва является главнымъ центральнымъ узломъ путей сообщенія, самымъ большимъ торговымъ городомъ всей внутренней страны и центромъ средне-русской промышленности. При взглядѣ на карту сперва можно удивиться, что Москва возникла не на Волгѣ или Окѣ, а на маленькой Москвѣ-рѣкѣ. Первымъ поводомъ для основанія ея послужило, должно быть, безопасное положеніе на крутомъ холмѣ; со стороны рѣки Кремль выгладитъ величественнымъ замкомъ, и съ его возвышенія открывается широкой горизонтъ. Но и Москва-рѣка вѣдь не малая: она годится для судоходства и не очень маленькихъ судовъ. Какъ разъ въ этомъ положеніи между главными рѣками у Москвы есть удобная связь во всѣ стороны, въ то время какъ положеніе городовъ по Волгѣ и Окѣ является гораздо болѣе одностороннимъ. Москва была естественной столицей Великороссіи, да и для всей восточно-азиатской равнины трудно было бы найти другое мѣсто съ такимъ удобнымъ положеніемъ, съ такими удобными путями сообщенія.

Изъ остальныхъ двухъ древнихъ столицъ *Новгородъ* потерялъ всякое значеніе. Долгое время онъ былъ цвѣтущей торговой республикой, но былъ завоеванъ и совершенно разрушенъ московскими царями; его торговое значеніе перешло впослѣдствіи къ Петербургу. *Кіевъ*, лежащій на высококомъ берегу средняго Днѣпра, городъ съ $\frac{1}{4}$ мил. жителей, является главнымъ городомъ Малороссіи, и въ своемъ соединеніи національныхъ особенностей, которыя проявляются въ Софійской церкви и въ Лаврѣ, съ новой культурой является, быть можетъ, самымъ привлекательнымъ городомъ всей страны; какъ Москва съ Москвы-рѣки, такъ и Кіевъ съ Днѣпра представляютъ прекрасный видъ. Послѣ обѣихъ столицъ Петербурга и Москвы самые большіе города—это два порта: *Рига* съ почти 300.000 населенія и Одесса съ болѣе 400.000 жителей. Расцвѣтъ Риги имѣлъ мѣсто въ то время, когда происходила ганзейская торговля между Балтійскимъ моремъ главнымъ образомъ съ западной

---

¹⁾ Сравн. изученіе Коля объ условіяхъ положенія Петербурга и Москвы. (Географическое положеніе столицъ Европы. Лейпцигъ, 1874.)

частью современной Россіи. Положеніе у устья Зап. Двины, у далеко вдающагося въ материкъ Рижскаго залива было несомнѣнно наиболѣе подходящимъ для такой торговли и дало Ригѣ возможность возвыситься надъ всѣми своими соперниками. Позднѣе Петербургъ отодвинулъ ее на задній планъ, и не только потому, что у него было преимущество какъ у столицы государства, но и потому, что его положеніе гораздо удобнѣе для сношеній съ восточной Россіей, значеніе которой все увеличивается. Рига—вполнѣ нѣмецкій городъ какъ по своему внѣшнему виду, такъ и по господствующему населенію.

Положеніе *Одессы* представляется сначала какъ бы изолированнымъ, и такъ какъ она еще очень молодой городъ и очень поддерживалась правительствомъ (тамъ одно время было порто-франко), то и ее готовы считать искусственнымъ городомъ. Но при этомъ забываютъ, что она лежитъ близъ того мѣста, гдѣ находилась древняя Ольбія.

Когда Россія разрослась до Чернаго моря и эта юго-западная мѣстность быстро развилась матеріально, неминуемо долженъ былъ возникнуть у сѣверо-западнаго залива Чернаго моря большой морской торговый портъ. Съ перваго взгляда наиболѣе приспособленными кажутся рѣчные порты, но они очень страдаютъ отъ закрывающихъ ихъ устья отмелей и, благодаря этому, имъ пришлось уступить свое мѣсто искусственной гавани Одессы. Одесса—красивый, современный городъ; при постройкѣ ея домовъ было употреблено много мрамора, который привозился сюда итальянскими судами въ качествѣ балласта. Населеніе Одессы еще болѣе разнородно, чѣмъ населеніе Петербурга; кромѣ нѣмцевъ и евреевъ здѣсь живутъ очень много грековъ и итальянцевъ. Въ каждомъ изъ всѣхъ остальныхъ городовъ не болѣе 200.000 жителей. Большіе изъ нихъ (съ населеніемъ болѣе 100.000 жителей) распредѣлены довольно равномерно. Кромѣ главнѣйшихъ городовъ Польши и Литвы (Варшава, Лодзь, Вильна), крупнымъ торговымъ и умственнымъ центромъ является Харьковъ, возникшій какъ центръ Слободской Украйны. *Екатеринославъ* обязанъ своимъ значеніемъ прерывающемуся тамъ судоходству по Днѣпру и близости желѣзной руды. Ростъ *Тулы* вызванъ старымъ желѣзнымъ производствомъ. У *Нижняго-Новгорода*, у впаденія Оки въ верхнюю Волгу, начинается крупное судоходство по Волгѣ, по которой еще въ недавнее время происходили всѣ сношенія съ восточной и юго-восточной Россіей. Потому именно здѣшнія ярмарки приобрѣли такое большое значеніе и заставляютъ ежегодно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтнихъ недѣль возрастать населеніе города на много десятковъ тысячъ чел. *Казань*—старый татарскій городъ, но онъ и теперь распо-

ложенъ очень выгодно для сообщенія по Камѣ. *Саратовъ*—одинъ изъ важнѣйшихъ хлѣбныхъ рынковъ средней Волги. *Ростовъ*—важный городъ у устья Дона. Если его значеніе увеличивается тѣмъ, что сюда изливается также часть волжской торговли, то, съ другой стороны, онъ страдаетъ отъ мелководья Азовскаго моря. *Астрахань*, у дельты Волги, центральный пунктъ важнѣйшаго рыболовства и передаточное мѣсто между рѣчнымъ и морскимъ судоходствомъ.

Формы колонизаціи и заселенія.

Колонизація и заселеніе каждой страны выливаются въ извѣстныя организованныя формы, изъ которыхъ вытекаетъ экономическое раздѣленіе труда и социальная дифференціація общества. Географія не можетъ отказаться отъ изученія ихъ, такъ какъ безъ этого она не могла бы установить правильный законченный взглядъ на географическую обстановку человѣка; но до сихъ поръ наука еще въ весьма недостаточной мѣрѣ сознавала важность географическихъ отношеній. Въ частности для Россіи еще и историческіе факты служатъ предметомъ споровъ.

Заселеніе восточно-европейской равнины происходило медленно и совершилось позже, чѣмъ въ странахъ Западной Европы. Государственная жизнь съ военной дѣятельностью за предѣлами царства Московскаго возникла также позднѣе. Переходъ со ступени чистаго сельскаго хозяйства къ образованію городской жизни съ обособившеюся промышленностью произошелъ позже и менѣе совершенно, поэтому и измѣненія организаціи относятся также къ болѣе позднимъ эпохамъ.

Вначалѣ русскій народъ, вѣроятно, состоялъ изъ свободныхъ крестьянъ. Постепенно образовался помѣщичій высшій классъ—боярство и одновременно съ этимъ порабощеніе главной массы населенія. Землевладѣніе все болѣе и болѣе принимало характеръ помѣщичьяго хозяйства. Помѣщикъ не могъ существовать безъ рабочихъ и чѣмъ болѣе располагала къ переселеніямъ обширная, однообразная природа страны, тѣмъ болѣе должны были они стремиться къ ограниченію этой свободы передвиженій. Государство должно было здѣсь оказывать обратную услугу помѣщикамъ за ихъ военную службу, утверждая все расширяющіяся права ихъ надъ крестьянами. Въ 1592 году царь Борисъ Годуновъ лишилъ крестьянъ права переселенія и тѣмъ прочно установилъ крѣпостное право. Въ теченіе двухъ слѣдующихъ вѣковъ оно принимало все болѣе жестокою форму и въ концѣ-концовъ едва отличалось отъ рабства, такъ какъ изъ прикрѣпленія къ землѣ возникало личное рабство; крѣпостного можно

было употреблять для работы помимо земли и продавать безъ земли. Вначалѣ крѣпостное право было введено въ лѣсной полосѣ; оттуда оно распространилось и на черноземную полосу и лишь непригодной для сельскаго хозяйства, рѣдко населенной сѣверной части лѣснаго края и новорусскимъ степямъ удалось избѣгнуть его.

Если введеніе крѣпостной зависимости въ извѣстное время являлось хозяйственной и государственной необходимостью, то въ своей крайней формѣ рабства, которое влекло за собой нерадивое хозяйство, отупѣніе и деморализацію народа, оно все болѣе дѣлалось задержкой культурнаго развитія, и послѣ тяжелыхъ испытаній Крымской кампаніи правительство должно было рѣшиться уничтожить его (1863 г.). Это было однимъ изъ самыхъ большихъ культурныхъ шаговъ Россіи. Къ сожалѣнію, онъ былъ сдѣланъ безъ должной рѣшимости; при проведеніи мѣропріятій сказались реакціонныя опасенія, вызвавшія полумѣры и урѣзки, въ результатѣ чего свѣтлая реформа должна была во многомъ вредно повліять какъ на крестьянское, такъ и на помѣщичье хозяйство.

Почти одновременно съ крѣпостнымъ правомъ въ Россіи утвердилось другое учрежденіе, которое и въ настоящее время характерно для коренной Россіи, а именно общинное владѣніе, или міръ ¹⁾. Общину долго считали пережиткомъ первобытной хозяйственной жизни, который еще и теперь иногда встрѣчается у народовъ Балканскаго полуострова подъ названіемъ задруги.

Но судя по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, кажется, что современная община замѣнила прежнее частное владѣніе подъ вліяніемъ прироста населенія и перехода къ планомѣрному землепользованію, подобно тому какъ это произошло въ Германіи въ Средніе вѣка. Переходъ этотъ, какъ это утверждаетъ фонъ-Кейслеръ, произошелъ одновременно и въ связи съ переходомъ отъ единичныхъ поселеній къ деревнямъ. На сѣверѣ лѣсной полосы оно потому и не совершилось. Также нѣтъ общины въ Прибалтійскомъ краѣ, въ Бѣло- и Малороссіи, — должно быть, потому, что здѣсь она уничтожилась ранѣе подъ нѣмецкимъ, шведскимъ и польскимъ вліяніемъ. Община препятствуетъ интенсивнымъ системамъ земледѣлія, и въ то время какъ цѣлое теченіе русской науки считаетъ общину спеціально русскимъ учрежденіемъ и желаетъ сохранить ее, большинство западно-европейскихъ писателей видитъ въ ней признакъ отсталости.

---

¹⁾ Русская община стала извѣстна Западу, главнымъ образомъ, благодаря труду Гакстаузуна „Изученіе внутренняго состоянія народной жизни и земельнаго устройства Россіи“, 3 тома, Ганноверъ, 1847—52 гг. Но взглядъ на нее очень измѣнился, благодаря изслѣдованіямъ Кейслера „Къ исторіи и критикѣ крестьянскаго общиннаго владѣнія въ Россіи“, 2 тома, 1882 г.

На мѣстѣ прежней земельной аристократіи, благодаря абсолютной монархіи, возникло многоклассное служилое дворянство, чиновничество (название котораго происходитъ отъ татарскаго слова чинъ). Аристократія образуетъ высшій привилегированный слой населенія, который является носителемъ политической власти и долгое время единственнымъ обладателемъ европейскаго образованія или, скорѣй, европейскаго лоска. Но положеніе ея въ странѣ очень упало за послѣднія десятилѣтія, благодаря уничтоженію крѣпостнаго права и тому, что многія имѣнія перешли въ руки другихъ сословій.

При небольшомъ значеніи городовъ отступаетъ, конечно, на задній планъ и городское сословіе, которое было главнымъ носителемъ прогресса въ Западной Европѣ. Городское сословіе въ европейскомъ смыслѣ существуетъ лишь въ прибалтійскихъ городахъ. Въ прежнемъ польско-литовскомъ государствѣ, т.-е. кромѣ Литвы, въ Бѣлоруссіи и Малороссіи, оно представлено, главнымъ образомъ, евреями. Въ Великороссіи оно состоитъ изъ русскихъ, но не велико по числу, и раздѣлено какъ на касты—крупные купцы съ одной стороны, мелкіе торговцы и ремесленники съ другой. Городской классъ свободныхъ профессій, такъ называемая интеллигенція, образуется лишь постепенно и числомъ еще не великъ. Работы на фабрикахъ такъ же, какъ и домашняя промышленность, являются еще побочнымъ занятіемъ для крестьянъ. Особый классъ фабричныхъ рабочихъ, собственно, еще только нарождается и стоитъ въ матеріальномъ, техническомъ и духовномъ отношеніяхъ на сравнительно низкой ступени, хотя, кажется, вѣра въ авторитетъ, совершенно подавляющая духъ русскаго крестьянина, начинаетъ колебаться у рабочаго класса.

VII. Сообщенія ¹⁾).

Пути сообщенія всякой страны находятся въ прямой зависимости отъ уровня ея культуры и характера ея государственной жизни; высокій уровень культуры усиливаетъ матеріальный и духовный обмѣнъ и не можетъ существовать тамъ, гдѣ этому не способствуютъ хорошо устроенные пути сообщенія; всякое государственное объединеніе большой страны должно также опираться на наличность хорошаго сообщенія между разными ея частями. Свое-

---

¹⁾ Кромѣ общихъ трудовъ см. приведенную въ слѣдующей главѣ политико-экономическую литературу, особенно книгу Маттеи „Экономическіе ресурсы Россіи“, т. II, стр. 250 и 331.

образная двойственность русской культуры и русского государства проявляется поэтому и в дѣлѣ созданія путей сообщенія. На подобіе азіатскихъ государствъ русское государство съ большой быстротой распространилось на громадныя пространства безъ соотвѣтствующаго развитія путей сообщенія. Но много разъ эта небрежность была наказана чувствительными матеріальными и политическими потерями, которыя указывали на безотлагательную необходимость улучшенія сообщенія, такъ же какъ и другихъ мѣръ европеизаціи. Періоды наиболѣе энергичной европеизаціи являются также періодами наибольшихъ успѣховъ въ развитіи сообщенія. Громадная противоположность полуевропейской, полуазіатской Россіи съ колониальной, но совершенно европейской культурой Соединенныхъ Штатовъ, особенно ясно выражается въ различномъ развитіи сообщеній въ этихъ странахъ при сходныхъ условіяхъ ихъ природы.

Природа страны оказываетъ созданнымъ культурой стремленіямъ большее или меньшее сопротивленіе. Въ то же время она болѣе благопріятствуетъ одному или другому роду путей сообщенія, такъ что при равномъ во всемъ остальномъ уровнѣ культуры въ различныхъ странахъ возможна разница не только въ уровнѣ и интенсивности способовъ сообщенія, но и въ формѣ ихъ. Для того, чтобы выдѣлить эти столь важныя для географіи различія, можно установить типы сообщеній, которые будутъ, конечно, выражать лишь общія свойства, не исчерпывая всѣхъ частныхъ. Характеръ русскихъ сообщеній является характернымъ для полукультуры или скорѣе для смѣшанной культуры континентальной богатой рѣками равнинной страны. Само сообщеніе развивалось не органически, скорѣе устройство современнаго сообщенія возникло при сравнительно низкомъ состояніи путей сообщенія, минуя переходныя ступени, и потому оно недостаточно развилось. Сообщеніе вообще, а сухопутное въ особенности, не находится поэтому на такой высотѣ и значеніи, какъ въ странахъ съ развитой культурой. Водяное сообщеніе относительно играетъ большую роль, но при континентальномъ положеніи морское судоходство имѣетъ менѣе значенія, чѣмъ рѣчное.

Мореплаваніе.

Восточно-европейская равнина, а особенно коренная Россія, по своей природѣ является материковой страной, которая граничитъ лишь съ окраинными или съ внутренними морями, и большая часть которой вообще удалена отъ моря. Мы видѣли, какое значеніе для политическаго и культурнаго развитія Россіи имѣло достиженіе ею моря и приобрѣтеніе берега. Разростаніе сначала до Бѣлаго моря, и

полученіе, благодаря этому, возможности торговли съ Англіей, затѣмъ— до Балтійскаго моря, и пріобрѣтенное этимъ расширеніе и облегченіе торговыхъ сношеній съ землями по Балтійскому и Нѣмецкому морямъ и далѣе, наконецъ, до Чернаго моря, достигнутый этимъ морской выходъ для южной Россіи и полученіе доступа къ Средиземному морю — вотъ главнѣйшіе этапы этого развитія. Дальнѣйшія улучшенія морскихъ сношеній, доступъ къ открытому Атлантическому океану, обладаніе южными, а потому незамерзающими гаванями Балтійскаго моря, обладаніе Дарданеллами и достиженіе безпрепятственнаго доступа къ Средиземному морю принадлежатъ къ цѣлямъ русской политики. Россія, такимъ образомъ, изъ чисто-континентальной страны превращается въ страну съ морскимъ берегомъ. Хотя сношенія Россіи съ заграницей часто происходятъ морскимъ путемъ, но положеніе и свойства русскихъ береговъ и морей часто такъ мало благопріятны, разстояніе ихъ отъ внутреннихъ областей такъ велико, что морское сообщеніе имѣетъ для Россіи меньшее значеніе, чѣмъ для другихъ странъ. Оно служитъ лишь для сообщенія съ другими странами, но и тутъ сухопутное сообщеніе начинаетъ оспаривать у него первенство; сообщеніе же моремъ русскихъ областей между собой не приходится брать въ расчетъ, благодаря большому разстоянію между русскими морями. Русскіе, поздно достигли моря, и они вообще не моряки, и должны потому, несмотря на сильное государственное покровительство національному судоходству, предоставить морское судоходство либо инородцамъ русскаго государства, либо же иностранцамъ, а именно англичанамъ, нѣмцамъ и скандинавцамъ. Лишь 8—10% входящихъ въ русскія гавани судовъ плаваютъ подъ русскимъ флагомъ.

Судоходство въ различныхъ русскихъ моряхъ должно быть рассмотрѣно отдѣльно ¹⁾. Недостатками *Сѣвернаго Ледовитаго океана* въ отношеніи географическихъ сношеній являются какъ его отдаленность, такъ и долгое замерзаніе, длящееся 7—8 мѣсяцевъ въ году. Наибольшее значеніе имѣетъ его западный заливъ, Бѣлое море, такъ какъ его все же легче достигнуть изъ населенныхъ мѣстностей Россіи и оно менѣе долго бываетъ покрыто льдомъ. Прежде, пока у Россіи вообще былъ лишь одинъ Сѣверный Ледовитый океанъ, т.-е. съ середины XVI и до начала XVIII вѣка, сношенія, которыя англійскія и голландскія суда вели, огибая мысъ Нордкапъ съ лежащимъ у устья Сѣв. Двины Архангельскомъ и другими гаванями сѣвернаго берега, имѣли большое значеніе. Но со

¹⁾ *Цепелинъ*, „Берега и гавани русскаго государства въ Европѣ и на Кавказѣ въ связи съ защитой страны. Военно-географическое изслѣдованіе“. Ежегодникъ нѣмецкой арміи и флота. Берлинъ, 1896.

времени достиженія Балтійскаго моря, основанія Петербурга, завоеванія Риги и другихъ балтійскихъ портовъ и здѣсь открылся наиболѣе удобный выходъ, и судоходство въ Ледовитомъ океанѣ потеряло большую часть своего значенія,—черезъ Архангельскъ проходитъ теперь менѣе одного процента всей внѣшней торговли. Успѣхи колонизаціи, новая желѣзная дорога изъ Москвы черезъ Вологду въ Архангельскъ, постройка новаго порта Александровска на Мурманскомъ берегу, примѣненіе ледоколовъ—все это должно оживить сношенія; но по существу дѣла они надолго еще должны остаться незначительными.

Судоходство по Балтійскому морю имѣло важное значеніе еще во времена Ганзы, но и теперь оно сохранило свое значеніе благодаря близости его къ населеннымъ частямъ Россіи и удобству сообщенія съ промышленными странами Западной Европы, хотя судоходство по Черному морю и превзошло его. Дѣйствительно Зундъ и Скагерракъ—неудобные проходы, но трудности плаванія черезъ нихъ все же меньше, чѣмъ вокругъ Нордкапа, къ тому же и замерзаніе длится здѣсь много меньше. Главнѣйшій портъ Балтійскаго моря—Петербургъ, несмотря на довольно долгое замерзаніе изъ-за его сѣверо-восточнаго положенія. Петербургъ—главный портъ не только благодаря своему значенію столицы, но и благодаря удобному сообщенію по каналамъ со всей восточной Россіей вплоть до Каспійскаго моря и далѣе за него. Передъ нимъ на маленькомъ островѣ лежитъ грозная крѣпость *Кронштадтъ*. На второмъ мѣстѣ стоитъ старый ганзейскій городъ Рига, которая своимъ положеніемъ у устья Зап. Двины, у выхода морскаго залива, несмотря на неблагоприятныя условія замерзанія, кажется, специально предназначена быть естественнымъ портомъ для большей части сѣверо-западной Россіи. Нарва, Ревель, Балтійскій портъ, Перновъ, Виндава и Либава имѣютъ за собой лишь небольшіе раіоны и потому, несмотря на меньшее замерзаніе, стоятъ по своему значенію намного позади обоихъ первыхъ. Впрочемъ, Либава очень поднялась за послѣднее время, и въ ней устроенъ также военный портъ.

На *Черномъ морѣ* судоходство въ древности было въ рукахъ грековъ, а въ средніе вѣка—итальянцевъ. Вслѣдствіе нашествія татаръ и турецкаго владычества, морскія сношенія пришли здѣсь въ упадокъ, и лишь послѣ завоеванія края русскими, а еще въ большей степени послѣ заселенія Новороссіи во второй половинѣ прошлаго столѣтія, они получили вновь значеніе для вывоза хлѣба и другихъ сельскихъ продуктовъ южной Россіи, которые доставляются на берегъ частью по рѣкамъ, частью сухимъ путемъ. Черное море могло казаться негостепріимнымъ грекамъ, но по сравненію съ сѣверными морями

судоходство по нему не представляет больших затруднений, и то обстоятельство, что выходъ изъ Чернаго моря находится въ чужихъ рукахъ, не имѣетъ значенія для мирной торговли и мѣшаетъ отчасти пользованію лишь военнымъ флотомъ, который запертъ въ Черномъ морѣ. Но все же свойства береговъ здѣсь въ общемъ не благоприятны. Въ западной части рѣки впадаютъ въ лиманы, которые заперты снаружи песчаными отмелями. Построенный въ сторонѣ отъ устья рѣкъ, искусственный портъ Одессы развился гораздо больше, чѣмъ рѣчные порты Аккерманъ, Николаевъ и Херсонъ. Размѣры ея торговли приблизительно похожи на размѣры торговли Амстердама. Хорошія гавани у южнаго берега Крыма, часть которыхъ въ средніе вѣка имѣла большое значеніе какъ важные пункты итальянской торговли, по современнымъ условіямъ лежатъ слишкомъ далеко, чтобы имѣть крупныя сношенія. И Севастополь важенъ лишь какъ военный портъ ¹⁾. Только Керчь, какъ входной портъ въ мелководное Азовское море, имѣетъ большее значеніе, такъ какъ крупныя суда должны здѣсь оставаться или по крайней мѣрѣ перегружать часть своего груза. Въ расположенные по сѣверному берегу Азовскаго моря порты, а именно Ростовъ, у устья Дона, Таганрогъ, Бердянскъ и Мариуполь, могутъ заходить лишь небольшія суда.

Каспійское море, въ качествѣ замкнутаго материковаго озера, можетъ приниматься въ расчетъ, конечно, лишь для сношеній съ окружающими областями; вслѣдствіе большихъ мѣсторожденій нефти у Баку и развитія торговли съ Туркестаномъ и Персіей, оно все же имѣетъ довольно большое и притомъ все увеличивающееся значеніе. Этимъ сношеніямъ очень способствуетъ то обстоятельство, что Волга служитъ прекраснымъ соединеніемъ съ внутренней Россіей. Поэтому самымъ главнымъ портомъ на русскомъ берегу Каспійскаго моря является портъ волжской дельты—Астрахань, лежащая нѣсколько вверхъ по рѣкѣ; между ней и Баку, а также и конечнымъ пунктомъ закавказской желѣзной дороги—Красноводскомъ происходитъ оживленное пароводное сообщеніе.

Рѣчное судоходство.

Если морское судоходство имѣетъ для Россіи относительно меньшее значеніе, чѣмъ для государствъ Западной Европы, то рѣчное судоходство представляетъ для нея гораздо большую важность. Оно не царитъ надъ всѣми остальными способами сообщенія, какъ, на-

---

¹⁾ Севастополь пересталъ имѣть торговое значеніе лишь потому, что коммерческій портъ въ немъ изъ-за военныхъ соображеній упраздненъ. Прим. перевод.

примѣръ, въ долину Амазонской рѣки, гдѣ все сообщеніе можно назвать рѣчнымъ, но оно и не отодвинуто на второй планъ, какъ въ Западной Европѣ; оно служитъ здѣсь не только для товарнаго и мѣстнаго движенія, но и, по крайней мѣрѣ на востокъ, для пассажирскаго сообщенія и перевозки товаровъ большой скоростью. Такимъ образомъ, Россія можетъ быть названа страной съ полурѣчнымъ типомъ сообщеній. Причина этого лежитъ, съ одной стороны, въ благопріятныхъ свойствахъ водныхъ путей, что вообще сдѣлало возможнымъ такое развитіе рѣчного судоходства, а съ другой—въ низкомъ уровнѣ культуры, которая еще не въ состояніи была сдѣлать сухопутное, т.-е. желѣзнодорожное, сообщеніе выгоднымъ и болѣе или менѣе всюду осуществимымъ. Несомнѣнно однако, что въ послѣднее дѣсятилѣтіе рѣчное судоходство было все-таки отодвинуто на задній планъ желѣзными дорогами.

Въ спокойныхъ рѣкахъ этой громадной равнины, которыя уже вблизи своихъ истоковъ имѣютъ малый склонъ и соединяются затѣмъ въ большіе потоки, дана природой богато развѣтвленная сѣть удобныхъ водяныхъ путей, которые хотя довольно большую часть года бываютъ покрыты льдомъ, на сѣверѣ 7—8 мѣсяцевъ, въ центрѣ 5—6 и на югѣ 3 мѣсяца, а въ серединѣ лѣта часто бываютъ очень мелководны, но зато весной во время таянія снѣга бываютъ столь полноводны, что даже маленькія рѣки становятся на короткое время судоходными и пригодными для сплава. Человѣкъ пользовался этими естественными водными путями съ давнихъ поръ, и обязанъ главнымъ образомъ имъ, что могъ вывозить продукты своей страны и могъ вообще поселиться въ отдаленныхъ частяхъ лѣсной области. Но для улучшенія рѣкъ русскіе сдѣлали очень мало, и лишь въ послѣднее время на западныхъ рѣкахъ, особенно на Зап. Двинѣ и Днѣпрѣ, были предприняты крупныя работы по урегулированію русла. Большинство же рѣкъ и теперь находится еще въ естественномъ состояніи; онѣ текутъ часто раздѣленные на много рукавовъ, усѣяны песчаными мелями и островами и потому при лѣтнемъ мелководьи не пригодны для судоходства. Даже на Волгѣ до впаденія Камы судоходству иногда приходится бороться съ многими неудобствами, и суда часто садятся на мель. Лишь вытекающая изъ Урала полноводная Кама и Волга послѣ впаденія Камы продолжительное время судоходны безъ затрудненій. Въ урегулированіи рѣкъ русскимъ предстоитъ еще большая работа, но она должна принести имъ и богатые плоды.

Въ противоположность этому, въ постройкѣ каналовъ и въ созданіи сквозныхъ водяныхъ путей отъ одного моря къ другому они одержали большую побѣду надъ природными условіями. Заслуга

Петра Великаго, что онъ подалъ этому примѣръ; его примѣру слѣдовали въ царствованія Екатерины II и Александра I. Такимъ образомъ, созданіемъ водныхъ путей Россія обязана сторонникамъ европеизаціи. Впослѣдствіи изъ-за покровительства желѣзнымъ дорогамъ эти водные пути утратили вниманіе правительства, но въ послѣднее время вновь сознается необходимость проведенія новыхъ каналовъ.

Надо различать среди каналовъ двѣ системы: юго-западную и сѣверо-восточную.

Посредствомъ первой соединяются западныя рѣки, впадающія въ Балтійское море, съ Днѣпромъ, а этимъ самымъ съ Чернымъ моремъ. Одинъ каналъ идетъ отъ Буга, притока Вислы, къ Припети, другой, Огинскій каналъ, отъ Нѣмана къ Припети, и третій—отъ Западной Двины къ Березинѣ. Судходный водный путь этой системы имѣетъ въ длину 9000 кил., время навигаціи продолжается 8—10 мѣсяцевъ.

Сѣверо-восточная система каналовъ, имѣющая гораздо больше значенія, соединяетъ впадающую въ Финскій заливъ Неву съ впадающей въ Бѣлое море Сѣверной Двиной и съ впадающей въ Каспійское море Волгой. Нева соединена съ Волгой тремя системами. Первая направляется отъ Ладожскаго озера по Волхову черезъ Ильменьское озеро, по Мстѣ черезъ Вышневолоцкій каналъ въ Тверцу и по ней въ Волгу; но, благодаря быстротѣ Мсты, этимъ путемъ можно пользоваться лишь въ направленіи съ юга на сѣверъ. Второй путь образуется впадающею въ Ладожское озеро небольшой рѣкой, потомъ Тихвинкой, Тихвинскимъ каналомъ и Мологой, которая впадаетъ въ Волгу тамъ, гдѣ она дѣлаетъ поворотъ съ сѣверо-восточнаго на юго-восточное направленіе; этотъ путь самый короткий, но, благодаря узости и небольшой глубинѣ, этотъ водный путь пригоденъ лишь для небольшихъ судовъ. Третій самый длинный, но самый важный путь—это состоящая изъ многихъ отдѣльныхъ каналовъ Маріинская система. Отъ Шлиссельбурга, гдѣ Нева выходитъ изъ Ладожскаго озера, ведутъ Ладожскій каналъ, Сяскій и Свирскій каналы—по южной сторонѣ Ладожскаго озера и затѣмъ по р. Свири вверхъ по Онежскому каналу—вдоль южной стороны Онежскаго озера.

Далѣе пользуются частью Вытегры, изъ нея по каналу въ Бѣлое озеро, а изъ него внизъ ведетъ Шексна въ Волгу, которую достигаютъ у Рыбинска, немного ниже впаденія Мологи. Разстояніе между Петербургомъ и Рыбинскомъ равняется 1150 клм.

Изъ Шексны также идетъ каналъ, названный именемъ герцога Александра Вюртембергскаго, къ Кубинскому озеру, а изъ него

внизъ по теченію въ Сухону, западный истокъ Сѣв. Двины, которая, такимъ образомъ, связана съ Невой и Волгой. Между Сѣв. Двиной и Волгой существуетъ далеко на востокъ еще другое соединеніе, черезъ Екатерининскій каналъ, который ведетъ изъ Сѣверной Кельтмы, притока Вычегды, въ Южную Кельтму, притокъ Камы; но значеніе этого пути не велико, благодаря его отдаленности. Протяженіе всей восточной системы составляетъ 23.000 килом. судоходныхъ водныхъ путей, т.-е. протяженіе, какое встрѣчается лишь въ немногихъ мѣстахъ земного шара; правда, судоходство здѣсь совершенно прекращается на $4\frac{1}{2}$ —6 мѣсяцевъ, и потому судамъ, идущимъ изъ Волги въ Петербургъ, необходимо идти болѣе одного навигаціоннаго періода, и они бывають принуждены зимовать въ пути.

Такимъ образомъ, въ то время какъ въ западной и восточной части южно-европейской равнины имѣются сквозные водные пути въ направленіи съ сѣвера на югъ, ихъ совершенно нѣтъ въ направленіи съ запада на востокъ. Несмотря на большую близость верхнихъ теченій Зап. Двины и Днѣпра къ верховьямъ Волги и Оки, между ними пока еще не проведено каналовъ, а еще большая необходимость существуетъ въ проведеніи канала отъ нижняго теченія Волги къ Дону, такъ какъ такимъ образомъ Волга получила бы прямой выходъ къ морю и къ тому же создался бы путь отъ желѣзныхъ рудниковъ Урала къ Донецкому каменноугольному бассейну, хотя дѣйствительно изъ-за большой разницы уровня воды этотъ каналъ потребуетъ большого количества шлюзовъ, и этимъ, несмотря на большую близость обоихъ рѣкъ, создастся много затрудненій и въ постройкѣ, и въ пользованіи имъ. Общая длина всѣхъ судоходныхъ водныхъ путей считается въ 45.000. кл., изъ которыхъ половина доступна для пароходовъ. Приблизительно половина судоходныхъ водныхъ путей относится къ системѣ Волги.

Почти на всѣхъ рѣкахъ происходитъ довольно значительный сплавъ лѣса, сплавляемаго внизъ по теченію, частью до самаго моря.

Судоходство здѣсь все разрастается. Множество барокъ, идущихъ только внизъ, строятся на-черно, кое-какъ и по приходѣ на мѣсто большей частью разбиваются и продаются на топливо. Пароходство развилось поздно въ большихъ размѣрахъ лишь въ 50-хъ годахъ, но теперь оно превышаетъ не-паровое судоходство.

Въ 1895 г. на всѣхъ рѣкахъ Европейской Россіи насчитывалось въ общей суммѣ 2539 пароходовъ съ 130.000 лошадиныхъ силъ и 20.580 другихъ судовъ. Болѣе половины этихъ судовъ приходились на систему Волги, которая не только обнимаетъ самые крупные

естественные водные пути, но куда лишь недавно проникли желѣзные дороги, такъ что до послѣдняго времени почти все сообщеніе, какъ пассажирское, такъ и товарное, происходило по водѣ. Большіе, многоэтажные пароходы, построенные по системѣ американскихъ рѣчныхъ пароходовъ, съ плоскимъ килемъ и большими колесами, отапливаемые дровами или опасной въ пожарномъ отношеніи нефтью, бороздятъ огромныя воды Волги отъ Рыбинска до Астрахани, по Камѣ до Перми и по Уфѣ до города съ тѣмъ же названіемъ. Наряду съ ними имѣется множество буксирныхъ судовъ.

Въ противоположность другимъ рѣкамъ судоходство по Волгѣ происходитъ одинаково какъ вверхъ, такъ и внизъ по теченію, такъ какъ вверхъ по теченію свозятъ не только нефть, которая перевозится изъ Баку черезъ Каспійское море и затѣмъ вверхъ по теченію большей частью въ особо приспособленныхъ судахъ, но также и хлѣбъ съ средней Волги, который идетъ большей частью вверхъ по рѣкѣ и черезъ каналы въ Петербургъ.

Сухопутное сообщеніе.

Въ противоположность рѣчному судоходству сухопутное сообщеніе весьма долгое время имѣло первобытный характеръ, такъ какъ оно прогрессируетъ лишь при наличности довольно вѣскаго культурнаго уровня, чтобы обращать на него достаточно вниманія; къ тому же благоприятные водные пути не давали такъ настоятельно чувствовать потребность въ сухопутныхъ. Развитіе сухопутныхъ сообщеній шло здѣсь, подобно тому какъ въ Соединенныхъ Штатахъ и другихъ колоніальныхъ странахъ, какъ бы перешагнувъ черезъ ступень шоссейныхъ дорогъ. Хотя послѣ наполеоновскихъ войнъ и было приступлено къ постройкѣ столбовыхъ дорогъ, но сдѣлано было въ этомъ направленіи мало; а когда послѣ Крымской войны приступили къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, то почти совсѣмъ забросили шоссейныя дороги и лишь недавно стали вновь обращать на нихъ вниманіе.

Поэтому большинство дорогъ въ Россіи болѣе или менѣе грунтовыя; многія изъ когда-то построенныхъ дорогъ совершенно запущены, и часто узнать ихъ можно лишь по ряду деревьевъ по сторонамъ; сообщеніе скорѣе избѣгаетъ ихъ, чѣмъ пользуется ими. Дороги большей частью находятся въ ужасномъ состояніи. Также и сѣверная почва со своими болотами и торфяниками, какъ лёссъ и черноземъ, служить для нихъ плохимъ полотномъ. Во всей южной Россіи не хватаетъ камней для замощенія, а также не хватаетъ здѣсь и дерева, которымъ въ лѣсной области выкладываютъ дороги.

Весной во время таянія снѣговъ и сильнѣйшихъ дождей дороги представляютъ собой непролазную трясину, въ серединѣ же лѣта онѣ, по крайней мѣрѣ въ южной Россіи, невыносимо пыльны. Мосты большей частью полуразвалившіеся и столь опасные, что иногда охотнѣе ѣздить черезъ рѣку не по нимъ, а рядомъ, вбродъ.

Наилучшее время для сухопутныхъ сообщеній во всей сѣверной и средней Россіи—это зима, во время которой въ теченіе ряда мѣсяцевъ землю покрываетъ толстый слой снѣга; ею пользуются не только для вывоза дерева изъ лѣсу, какъ въ горахъ Германіи, но и для перевозки хлѣба и другихъ сельскихъ продуктовъ къ рѣкамъ, откуда ихъ отправляютъ дальше весной во время половодья. Считается, что перевозка по сушѣ обходится лѣтомъ приблизительно въ 4 раза дороже, чѣмъ зимой. Въ южной Россіи снѣжный покровъ слишкомъ тонокъ и непостояненъ для того, чтобы могло идти по нему правильное сообщеніе. Съ этимъ различіемъ, возможно, находится въ связи и различіе транспортовъ расположенной на сѣверѣ Великороссіи и южнѣе лежащей Малороссіи; тамъ служитъ рабочимъ скотомъ главнымъ образомъ лошадей, здѣсь—волы.

Обыкновенный экипажъ для пассажирскаго сообщенія, запряженный двумя или тремя лошадьми,—большой частью безрессорный тарантасъ, въ которомъ путешественникъ скорѣй лежитъ, чѣмъ сидитъ. При необходимой изъ-за громаднхъ разстояній большой быстротѣ и ужасномъ состояніи дорогъ ѣзда является почти мученіемъ. Пассажирское сообщеніе организовано государствомъ, которое сдаетъ подряды на содержаніе конно-почтовыхъ трактовъ частнымъ предпринимателямъ съ обязательствомъ содержать опредѣленное количество лошадей, по числу которыхъ казна выдаетъ предпринимателямъ большія субсидіи. Такъ какъ товарное движеніе по большей части приурочено къ опредѣленному времени года, а именно къ зимѣ, то оно происходитъ почти всегда обозами.

Постройка *желѣзныхъ дорогъ* началась въ Россіи очень поздно. Лишь въ 1851 году съ громадными издержками была закончена постройка желѣзной дороги между Петербургомъ и Москвой; но невѣроятные расходы по этой дорогѣ, причина которыхъ лежала не столько въ техническихъ трудностяхъ, сколько въ своеобразности русскихъ государственныхъ предпріятій, отпугивали отъ дальнѣйшихъ построекъ. Послѣ того какъ Крымская война показала военную необходимость желѣзныхъ дорогъ, начали проводить новыя линіи частью средствами государства, частью при помощи акціонерныхъ обществъ при гарантіи государства, и все же лишь въ 70-хъ годахъ ускорилась постройка желѣзныхъ дорогъ. Русская желѣзнодорожная сѣть и теперь еще очень рѣдка. Площадь всей Европейской Россіи

вмѣстѣ съ Польшей равняется 5 мил. кв. клм., и на этомъ пространствѣ имѣется всего около 50.000 клм. желѣзныхъ дорогъ, значить, около 90 клм. на 10.000 кв. клм., въ то время какъ въ Германіи на такую же поверхность приходится болѣе 1000 клм. Распределеніе желѣзнодорожныхъ путей по странѣ очень неравномѣрно. На западѣ желѣзнодорожная сѣть сравнительно очень густа, но она лишь въ немногихъ мѣстахъ примыкаетъ къ западно-европейской сѣти. Лишь по недавнему договору предусматривается цѣлый рядъ новыхъ соединеній русской и германской желѣзнодорожныхъ сѣтей. Сквозная желѣзнодорожная сѣть тянется на востокъ приблизительно до Петербурга, Москвы, Воронежа, Ростова, а въ послѣднее время и дальше, до Волги. Сѣверъ лишь въ послѣдніе годы получилъ желѣзную дорогу благодаря тому, что желѣзнодорожный путь изъ Москвы въ Вологду былъ продолженъ до Архангельска. Другая желѣзная дорога идетъ отъ Котласа на Двинѣ, у слиянія Сухоны и Вычегды, черезъ Вятку и Пермь. Кромѣ того, проведенъ путь отъ Петербурга черезъ Вологду въ Вятку и оттуда въ Пермь. Изъ Перми желѣзная дорога идетъ дальше черезъ Уралъ въ Екатеринбургъ и Тюмень, гдѣ пока она кончается, а затѣмъ изъ Екатеринбурга идетъ вѣтвь въ Челябинскъ, гдѣ начинается великая Сибирская желѣзная дорога. Нижній-Новгородъ въ теченіе долгаго времени былъ конечнымъ пунктомъ желѣзной дороги у Волги, гдѣ товары перегружались на пароходы. Теперь желѣзныя дороги подходятъ или пересѣкаютъ Волгу во многихъ мѣстахъ между Казанью и Царицыномъ. У Казани и у Симбирска подходятъ линіи изъ Москвы черезъ Рязань; у Батраковъ, нѣсколько восточнѣй Сызрани, высится огромный мостъ великаго сибирскаго пути, отъ котораго скоро за Самарой отдѣляется путь на Оренбургъ и Ташкентъ. У Саратова желѣзная дорога переходитъ черезъ Волгу безъ моста (поѣзда перевозятся на паромѣ) на Уральскъ; другія дороги подходятъ къ Волгѣ у Камышина, Царицына и Астрахани. Путь въ Царицынъ важенъ тѣмъ, что въ связи съ судоходствомъ по нижнему теченію Волги онъ является довольно прямымъ сообщеніемъ центральной Россіи съ Каспійскимъ моремъ. Къ Каспійскому морю также подходитъ одна желѣзнодорожная линія, идущая отъ Ростова (гдѣ она соединяется съ путемъ на Москву и къ западной границѣ) черезъ Владикавказъ на Петровскъ, и продолжается оттуда до Баку, а затѣмъ далѣе на Тифлисъ и Батумъ. Къ постройкѣ много разъ обсуждавшейся желѣзной дороги изъ Владикавказа черезъ центральный Кавказъ въ Тифлисъ еще не приступлено; вмѣсто этого Кавказъ пересѣкается въ своей западной части желѣзной дорогой изъ Царицына, соединяющей его съ Волгой. Дорога эта оканчивается въ Новороссійскѣ у Чернаго моря.

Какъ въ постройкѣ, такъ и въ эксплуатаціи русскихъ желѣзныхъ дорогъ проявляется много особенностей, въ связи съ природными и культурными условіями страны. Напримѣръ, характерно прямолинейное проведеніе многихъ желѣзнодорожныхъ путей, что зависитъ частью отъ равниннаго характера мѣстностей, частью отъ самодержавно централизованнаго правительства. Извѣстенъ анекдотъ, что императоръ Николай I опредѣлилъ направленіе желѣзной дороги между Петербургомъ и Москвою, проведя на картѣ прямую линію, соединяющую оба города. Но вообще при постройкѣ дорогъ обыкновенно на первое мѣсто ставилось прямое сообщеніе въ ущербъ мѣстному, благодаря чему многіе города часто отстоятъ въ нѣсколькихъ километрахъ отъ своихъ вокзаловъ.

Большинство путей однопутные, лишь въ послѣднее время нѣкоторые изъ нихъ перестроены въ двойные. Ширина колеи больше, чѣмъ нормальная ширина колеи западно-европейскихъ дорогъ, потому что большая ширина здѣсь дороже лишь немногимъ, благодаря низменному характеру страны и малой цѣнности земли. Къ тому же русскіе считаютъ, что уклоненіе отъ ширины колеи сосѣднихъ странъ предпочтительно въ военномъ отношеніи. Постройки желѣзныхъ дорогъ, подобно желѣзнодорожнымъ путямъ американскаго запада, очень легкія, такъ какъ стремились построить, наконецъ, хотя какія-нибудь желѣзныя дороги. Въ обширной низменности не приходилось, конечно, бороться съ большими затрудненіями: не надо туннелей, прокоповъ и т. п., и единственными техническими приспособленіями являются здѣсь мѣста черезъ широкія рѣки, да иногда насыпи черезъ болота. То, что желѣзныя дороги, несмотря на это, обошлись такъ дорого, происходитъ какъ отъ малой производительности русской промышленности, такъ и отъ русскаго веденія дѣлъ, при которомъ значительная часть предназначенныхъ на постройку денегъ исчезаетъ въ карманахъ предпринимателей и контролирующихъ чиновниковъ.

Движеніе на русскихъ дорогахъ, особенно пассажирское, не велико, и на многихъ путяхъ сводится къ двумъ или даже къ одному пассажирскому поѣзду въ сутки; по пути между Царицыномъ и Калачомъ раньше ходили всего два поѣзда въ недѣлю.

При недостаточной прочности постройки путей и малой цѣнности времени въ Россіи быстрота движенія очень незначительна; даже курьерскій поѣздъ между Варшавой и Москвою проходитъ въ часъ только 44 клм. Поэтому при большихъ разстояніяхъ путешествіе длится очень долго,—изъ Москвы въ Петербургъ курьерскій поѣздъ идетъ 12 часовъ, въ Варшаву—30 ч., въ Одессу—40 ч., въ Севастополь— $1\frac{1}{2}$ сутки, въ Баку— $2\frac{1}{2}$, въ Архангельскъ— $2\frac{1}{4}$, въ Златоустъ— $2\frac{1}{2}$ сутокъ. При такихъ долгихъ путешествіяхъ устройство ваго-

новъ должно быть удобнымъ, и оно дѣйствительно удобно, хотя бы въ высшихъ классахъ; устройство третьяго класса соответствуетъ скромнымъ потребностямъ русскаго простолюдина. Характерны двойныя окна для защиты отъ зимнихъ морозовъ, а одновременно и отъ пыли, но это дѣлаетъ вагоны болѣе тяжелыми. Локомотивы отапливаются на сѣверо-западѣ главнымъ образомъ дровами, на югѣ и востокѣ — мазутомъ, остатками отъ очистки нефти, которая въ большомъ количествѣ добывается въ Баку. Въ соответствіи съ этимъ внѣшній видъ станцій различный: въ лѣсномъ краѣ подлѣ станціи сложены кучи дровъ, на югѣ и востокѣ виднѣются резервуары для нефти. Пассажирскій тарифъ уменьшается по зонамъ соответственно разстоянію, т.-е. имѣетъ дифференціальныя характеръ, чтобы облегчить сношенія на далекомъ разстояніи; товарный же тарифъ сравнительно высокъ изъ-за большихъ издержекъ на постройку и содержаніе, вслѣдствіе чего желѣзныя дороги въ Россіи менѣе способствуютъ развитію торговли, чѣмъ въ Сѣверной Америкѣ.

Въ устройствѣ *почты и телеграфа* географическія особенности сказываются меньше; лишь рѣдкость телеграфной сѣти, небольшое число почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденій, медленность и ненадежность доставки обращаютъ на себя вниманіе и характерны для культурныхъ условій страны.

VIII. Народное хозяйство¹⁾.

Общій характеръ народнаго хозяйства.

Въ старину въ восточно-европейской низменности можно было различать въ главныхъ чертахъ четыре типа хозяйства, соответ-

---

¹⁾ Помимо болѣе старыхъ произведеній, богатый матеріалъ по народному хозяйству и хозяйственной географіи даетъ Маттэй (Matthaei), „Экономическіе ресурсы Россіи“, 2 т., Дрезденъ, 1883—1884; въ изданномъ для выставки въ Чикаго трудѣ „Промышленность въ Россіи“ (The Industries of Russia), 5 т., Петербургъ, 1893, и двухъ сборникахъ, изданныхъ товарищемъ министра финансовъ Ковалевскимъ „Производительныя силы Россіи“, 1896, и „Россія конца 19 вѣка“, Парижъ, 1900. Но не надо забывать, что оба эти сочиненія—труды офиціозныя, и потому приходится съ большою осторожностью принимать разныя ихъ положенія; между тѣмъ новѣйшіе французскіе писатели впали въ ту ошибку, что приняли все за чистую монету и поэтому слишкомъ оптимистически взглянули на русскую дѣйствительность. Противоположностью офиціознымъ изданіямъ являются труды, содержащіе реальныя описанія ужасной нужды, какъ, напр., Леманъ и Парвусъ, „Голодающая Россія“, Штутгартъ, 1900.

Роскошный рядъ отдѣльныхъ интересныхъ описаній даетъ книга „Бѣдная

ствующихъ областямъ поселеній, которыя расположены рядомъ, но независимо другъ отъ друга. На сѣверо-западѣ, въ балтійской прибрежной области и прилегающей съ юга лѣсной области до области лѣсостепи, т.-е. въ этнографическомъ отношеніи во владѣніяхъ литовцевъ и русскихъ, господствовало примитивное натуральное хозяйство, основывавшееся на земледѣліи. Въ гораздо большей сѣверной и восточной части лѣсной области финскія племена, кажется, также занимались земледѣліемъ, главнымъ же образомъ жили охотой и рыболовствомъ. Въ степяхъ земледѣліе отступало совсѣмъ на задній планъ по сравненію съ скотоводствомъ смѣняющихся кочующихъ племенъ; ихъ хозяйственный строй былъ подобенъ существующему въ настоящее время въ Киргизскихъ степяхъ. У южныхъ береговъ, а именно въ Крыму, подъ вліяніемъ болѣе мягкаго и влажнаго климата и соприкосновенія съ народами Средиземнаго моря развилось земледѣліе, а отчасти торговля и ремесла.

Приблизительно съ 1000 г. замѣчаются нѣкоторыя успѣхи подъ вліяніемъ основанія государства варягами и внесенія византійской культуры. Рука объ руку съ этническимъ и политическимъ распространеніемъ русскихъ земледѣліе смѣняетъ первобытное хозяйство финскихъ племенъ и скотоводство кочевниковъ. Одновременно и народное хозяйство поднялось на болѣе высокую ступень. Въ доступныхъ западно-европейскому вліянію балтійскихъ и западно-русскихъ областяхъ возникли, какъ мы уже видѣли, въ позднее средневѣковье города, которые хотя и не достигли такого расцвѣта, какъ германскіе, но все же походили на нихъ и находились въ тѣхъ же правовыхъ условіяхъ; въ нихъ развились торговля и ремесла какъ самостоятельныя, отдѣленныя даже пространственно, занятія. Центральная Россія не принимала никакого участія въ этомъ развитіи. Здѣсь развилось,—скорѣе подобно тому, какъ въ германскихъ горныхъ областяхъ и подъ вліяніемъ подобныхъ же условій,—кустарное производство, продукты котораго сбывались при помощи коробейниковъ и ярмарокъ. Тѣ хозяйственныя противоположности, которыя съ многократнымъ повтореніемъ проявлялись въ западной и южной Германіи, находились тутъ въ немногихъ, но на

Россія“, Лейпцигъ, 1890. Разборъ экономическихъ условій есть у Шульце-Гевернитца, „Политико-экономическіе этюды о Россіи“, Лейпцигъ, 1899, и у М. Ковалевскаго „Экономическій строй Россіи“, Парижъ, 1898; хозяйственно-географическую характеристику постарались сдѣлать Крюммель, „Раздѣленіе Россіи на зоны производства“, *Deutsche geogr. Blätter* 1877 S. 117 ff. (также Пешель-Кюммель, „Европейское государствовѣдѣніе“, 1 т., Лейпцигъ, 1880) и Машатъ (Machat), „Экономическое развитіе Россіи“, Парижъ, 1900. Послѣдняя работа написана безъ достаточной критики матеріала.

громадной площади другъ возлѣ друга расположенныхъ областяхъ и вызвали поэтому лишь слабый торговый обмѣнъ. Внѣшняя торговля, понятно, была незначительна и ограничивалась немногими продуктами.

Подъ вліяніемъ болѣе тѣснаго соприкосновенія съ Западной Европой, которое происходило съ начала XVIII столѣтія, и народное хозяйство заимствовало нѣкоторыя европейскія черты. Въ Россію было вызвано много европейскихъ мастеровъ, задачей которыхъ было ввести здѣсь въ ремесла и въ хозяйство европейскіе методы. Былъ основанъ цѣлый рядъ казенныхъ заводовъ по западно-европейскому образцу. Но вся структура народного хозяйства все же оставалась прежней, т.-е. натуральнымъ хозяйствомъ, основаннымъ на крѣпостномъ правѣ и общинномъ землевладѣніи, при которомъ торговля и самостоятельныя ремесла имѣли лишь побочное значеніе. Значительный успѣхъ имѣлъ мѣсто лишь въ территориальномъ расширеніи, который выразился въ проникновеніи русскихъ въ южную часть степной области, а также и въ дальнѣйшемъ распространеніи по лѣсной области.

Значительныя измѣненія произошли лишь во второй половинѣ XIX вѣка подъ вліяніемъ Крымской войны. Обѣ крупныя реформы въ области общественнаго строя и сношеній должны были вызвать измѣненія въ структурѣ народного хозяйства. Уничтоженіе крѣпостного права и большіе внесенные правительствомъ помѣщикамъ выкупы¹⁾ привели къ полному перевороту какъ въ отношеніи организаціи труда, такъ и денежномъ: на мѣсто прежняго, основаннаго на барщинномъ трудѣ, предназначеннаго на удовлетвореніе хотя бы большинства потребностей, натурального хозяйства началъ выступать наемный трудъ и хозяйственное раздѣленіе труда. Постройка желѣзнодорожной сѣти дала возможность крупнаго транспорта и перевела поэтому Россію со ступени мелкаго и болѣе или менѣе обособленнаго хозяйства каждой отдѣльной мѣстности на ступень обмѣна, при которомъ хозяйственный обмѣнъ съ другими областями производства является уже не случайнымъ, а все возрастающимъ необходимымъ элементомъ хозяйства.

При небольшой промышленной подготовленности Россіи она могла занять въ міровомъ хозяйствѣ мѣсто, подобное лишь занимаемому молодыми колоніями, Совершенно какъ Соединенные Штаты и какъ нѣсколько позднѣе Аргентина, Россія выступила, главнымъ образомъ, поставщикомъ въ міровое хозяйство сначала продуктовъ

---

¹⁾ Выкупы внесены были правительствомъ за счетъ крестьянъ, которые должны были погашать эти выкупные платежи въ разсрочку съ процентами.

скотоводства, а потомъ и земледѣлія. Хлѣбопашество распространилось по всей степной области, собственно, какъ бы для того и предназначенной, и завладѣло ею съ большою односторонностью; большія количества продаваемого за границу хлѣба давали возможность закупки продуктовъ заграничной промышленности, и Россія стала важнымъ рынкомъ сбыта для промышленныхъ странъ Западной Европы. Въ связи же съ развитіемъ вывоза и покупательной способности сельскаго хозяйства могла развиваться и русская промышленность, такъ какъ ей, благодаря этому, открывался рынокъ для сбыта. Для того чтобы дать ей возможность конкурировать съ гораздо болѣе развитой и дѣятельной промышленностью Запада, ей было создано покровительство посредствомъ высокихъ ввозныхъ пошлинъ. Все болѣе и болѣе проявлялось въ Россіи, подобно Соединеннымъ Штатамъ, стремленіе по возможности отстранить продукты иностранной промышленности, а также иностранные сырые матеріалы и питательныя вещества, и превратить русское государство въ замкнутую хозяйственную единицу, а также привести въ хозяйственную зависимость отъ Россіи и азіатскихъ ея сосѣдей.

Такое развитіе является цѣлью русской хозяйственной политики за послѣднія десятилѣтія. Съ русской точки зрѣнія эта цѣль правомѣрна: современное крупное государство не можетъ ни навсегда остаться чисто-земледѣльческой страной, ни пренебрегать фабричною промышленностью, весьма выгодной отраслю народнаго хозяйства, и предоставить удовлетвореніе своихъ потребностей продуктамъ иностранныхъ промышленностей; напротивъ того, оно должно стремиться стать промышленно самостоятельнымъ, а также подчинить господству своей промышленности сосѣдей, стоящихъ на низшемъ культурномъ уровнѣ. Именно такая страна, какъ Россія, въ которой столь многія мѣстности мало пригодны для земледѣлія и, наоборотъ, имѣютъ естественныя условія для промышленнаго развитія, весьма пригодна для развитія въ этихъ областяхъ промышленности и для созданія ей вѣрнаго сбыта во всѣхъ остальныхъ частяхъ государства и въ политически зависимыхъ странахъ. Въ этомъ стремленіи Россіи къ образованію замкнутаго хозяйственнаго цѣлаго лежитъ экономическая опасность для Запада, о которой тамъ еще мало думаютъ,—а именно увеличеніе русскаго государства. Изъ-за того, что Россія въ настоящее время еще не достигла своей цѣли и еще находится въ зависимости отъ заграничной промышленности, на Западѣ считаютъ, что и русскія азіатскія владѣнія всегда будутъ открыты иностранной торговлѣ и промышленности. Государственная власть, которая учреждаетъ охранительныя пошлины и требуетъ торговыхъ договоровъ, можетъ легко содѣйствовать побѣдѣ низшей

промышленности надъ высшей; побѣда Россіи надъ Японіей дала бы ей не только политическое, но въ будущемъ и экономическое преобладаніе въ восточной Азіи, включая весь Китай или по крайней мѣрѣ сѣверный Китай, что явилось бы большой опасностью для экономическихъ интересовъ всѣхъ морскихъ державъ. Я считаю, что русская опасность въ восточной Азіи по меньшей мѣрѣ такъ же велика, какъ японская, или по крайней мѣрѣ была таковой до войны.

Въ настоящее время Россія во всякомъ случаѣ еще очень далека отъ достиженія своей цѣли. Да и идетъ она къ ней слишкомъ по-русски, т.-е. слишкомъ по-полуазиатски. Какъ Петръ Великій хотѣлъ силой европеизировать Россію въ нѣсколько лѣтъ и при этомъ навелъ лишь европейскій лоскъ на варварскій народъ, такъ и теперь слишкомъ стремительно принялись за хозяйственные измѣненія и слишкомъ мало посчитались съ бѣдной природой страны, съ невѣжествомъ народа и непригодностью государственныхъ органовъ. Одной воли государства еще недостаточно. Высокое народное хозяйство можетъ создаваться лишь медленно и притомъ параллельно съ духовнымъ развитіемъ народа и политическимъ освобожденіемъ государства.

Русское народное хозяйство можно сравнить съ хозяйствомъ Сѣверной Америки и другихъ колониальныхъ странъ; они прошли сходное развитіе и находятся и теперь въ одинаковомъ положеніи не только въ главномъ, но и въ частностяхъ. Извѣстныя черты молодости, какъ и менѣе устойчивое раздѣленіе труда, присущи обѣимъ. Но русское развитіе очень не выгодно отличается отъ развитія названныхъ колониальныхъ странъ своей слабой энергіей и непредусмотрительностью: въ старой странѣ, у стараго, иначе воспитаннаго народа всюду встрѣчаются затрудненія и препятствія, которыхъ нѣтъ въ новой странѣ у энергичнаго переселившагося туда населенія. При началѣ новаго развитія почва колоній была еще дѣвственной, русская же почва уже лишена многихъ своихъ природныхъ богатствъ. Человѣкъ въ колоніяхъ былъ современнымъ, не стѣсненнымъ никакими внѣшними оковами и внутренне свободнымъ человѣкомъ и къ тому же человѣкомъ, у котораго обширность пространства, имѣвшихся въ его распоряженіи, воспитали широкой взглядъ, практической умъ, рѣшительную дѣятельность и безграничный оптимизмъ. Въ Россіи же, наоборотъ, хотя высшіе классы и восприняли европейское образованіе, но вслѣдствіе продолжавшагося цѣлыя столѣтія состоянія несовершенности и застоя хозяйственныхъ отношеній остались несамостоятельными и непрактичными, безъ хозяйственной проницательности и предпри-

матерьяскаго духа; народная же масса находится подъ вліяніемъ дворянства и церкви, не свободна духовно изъ-за ужасающаго невѣжества, а потому еще не подготовлена къ принятію и усвоенію современной культуры. Въ то время какъ колоніальныя страны не только восприняли весь техническій и экономическій прогрессъ Европы и не только примѣнили ихъ соотвѣтственно своимъ условіямъ, но и, въ свою очередь, самостоятельно усовершенствовали и технику, и организацію хозяйства,—Россія остановилась лишь на усвоеніи, да и то очень недостаточномъ, западно-европейскихъ изобрѣтеній и учрежденій, и ни въ какомъ отношеніи не пыталась перегнать Западную Европу собственнымъ творчествомъ. Тамъ—свободное государство, которое даетъ самый широкій просторъ для развитія хозяйственныхъ силъ и которое при своемъ изолированномъ положеніи не имѣетъ основанія для особыхъ военныхъ снаряженій, здѣсь—деспотическое государство, для котораго всякое свободное движеніе является ужасомъ, со всемогущимъ, но неспособнымъ чиновничествомъ, движимое своимъ географическимъ положеніемъ и внутреннимъ существомъ въ теченіе столѣтій къ имперіалистической завоевательной политикѣ, которая требуетъ напряженія всѣхъ силъ и которая можетъ быть проведена лишь при помощи невѣроятнаго обложенія населенія. Еще болѣе, чѣмъ бѣдность природы, развитіе русскаго народнаго хозяйства затрудняется характеромъ государственнаго строя и историческими условіями.

Сельское хозяйство ¹⁾).

Эти физическія и политическія условія очень ясно отражаются уже на сельскомъ хозяйствѣ, такъ какъ при всѣхъ различіяхъ изъ-за спеціальныхъ природныхъ условій во всей Россіи проявляются извѣстныя общія черты, основанныя на низкомъ уровнѣ культуры. Именно въ Великороссіи отсутствуютъ почти всѣ физическія и хозяйственныя условія высшаго развитія. Общинное владѣніе со своими частыми передѣлами земли затрудняетъ переходъ къ высшимъ системамъ земледѣлія и не заставляеть заботиться объ удобреніи, которое было бы полезно постоянному владѣльцу одного и того же участка. Еще болѣе долго затрудняло всякій успѣхъ земледѣльческой культуры крѣпостное право, но и упраздненіе его произошло

¹⁾ Кромѣ большого труда Энгельбрехта, „Земледѣльческія зоны внѣтропическихъ странъ, съ атласомъ“, Berlin, 1899 (ср. мое извлеченіе въ Географическомъ журналѣ, т. VII, 1901) и двухъ вышеуказанныхъ общихъ трудовъ по русскому народному хозяйству, А. Краусъ, „Земледѣліе и земледѣльческія зоны Россіи“. Программа пражской торговой академіи, 1899 г.

съ такими ошибками, что отъ него пострадало какъ помѣщичье, такъ и крестьянское производство; первые пострадали отъ того, что полученные ими выкупные платежи были скоро растрчены либо на поспѣшныя попытки ввести западно-европейскія производства, либо же просто на мотовство, а затѣмъ и вслѣдствіе недостатка въ рабочихъ рукахъ; а вторые—отъ того, что имъ большей частью не хватало земельныхъ надѣловъ, а выкупные платежи, которые внесло за ихъ счетъ авансомъ государство, легли на нихъ ужасной тяжестью налоговъ. Также и развитіе фабричной промышленности и желѣзныхъ дорогъ скорѣе повредило крестьянамъ, чѣмъ принесло имъ пользу, такъ какъ этимъ они были лишены прежнихъ побочныхъ занятій, какъ кустарное производство и извозный промыселъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ земледѣліе лишь въ немногихъ мѣстахъ вышло изъ трехпольной системы.

Системы обработки очень примитивны: поле лишь поверхностно разрыхляется почти всегда архаической сохой, и лишь въ болѣе передовыхъ хозяйствахъ земля удобряется; искусственное удобреніе, а тѣмъ болѣе орошеніе, почти еще неизвѣстны. Примѣненіе хорошихъ земледѣльческихъ орудій и машинъ затрудняется большой ихъ дороговизной вслѣдствіе высокихъ ввозныхъ пошлинъ. Поэтому доходъ сельскаго хозяйства весьма невеликъ; даже въ хорошіе годы вслѣдствіе плохой организаціи хлѣбной торговли цѣны на зерновые продукты такъ понижаются купцами, что сельскій хозяинъ получаетъ мало прибыли.

Въ общемъ считается, что 19% поверхности Европейской Россіи не пригодно для обработки, 39% заняты лѣсомъ, 16% — лугами и пастбищами, 26% — хлѣбопашествомъ. Слѣдовательно, продуктивныхъ земель гораздо меньше, чѣмъ въ западно-европейскихъ странахъ, притомъ, конечно, и доходъ съ одинаковой площади здѣсь соотвѣтственно гораздо меньше.

Въ частности производительность почвы очень различна въ разныхъ частяхъ восточно-европейской низменности. Уже давно здѣсь можно установить хозяйственные районы, раздѣляющіеся по своимъ климатическимъ условіямъ. Въ этихъ районахъ замѣтна поразительная аналогія съ сельскохозяйственными областями восточной части Сѣверной Америки, съ которой у восточно-европейской низменности одинаково континентальный климатъ, въ противоположность болѣе океанической Западной Европѣ. Только распредѣленіе этихъ районовъ различно: въ то время какъ въ Америкѣ они въ общемъ слѣдуютъ одинъ за другимъ съ сѣверо-востока на юго-западъ, въ Россіи они лежатъ широкими полосами, слѣдующими другъ за другомъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ и направляются съ юго-запада на

сѣверо-востокъ. Тундра соотвѣтствуетъ „Barren Ground“, лѣсной край сѣверной Россіи—лѣсному краю Канады, центральная Россія—юго-восточной Канадѣ и сѣверо-восточной части Соединенныхъ Штатовъ, южная Россія—преріямъ, каспійская впадина—Plain и Great Basein, и, наконецъ, Крымъ—Калифорніи. Но, при всемъ сходствѣ климата и хозяйственныхъ условій, какъ различно использовано все человѣкомъ вслѣдствіе различнаго уровня культуры!

На далекомъ сѣверѣ, въ тундрѣ и прилегающихъ къ ней частяхъ лѣсной области сельское хозяйство лопарей и самоѣдовъ состоитъ въ кочевомъ оленеводствѣ, и время перехода къ высшимъ формамъ хозяйства пока здѣсь трудно даже предвидѣть. Да и во всей сѣверной части лѣсного края, на пространствѣ $1\frac{1}{3}$ милл. кв. клм., сельскому хозяйству приходится бороться съ большими трудностями: почва, образованная изъ ледниковыхъ отложеній, большей частью плоха или болотиста, или песчана, къ тому же при суровомъ климатѣ для хлѣбопашества остается лишь 3—4 мѣсяца въ году. Основаніе хозяйственной жизни составляютъ здѣсь лѣсные промыслы. Если прежде они состояли главнымъ образомъ изъ охоты на пушного звѣря и на птицъ, которая, впрочемъ, предоставлялась часто финскимъ племенамъ, и торговли ими, а также въ добываніи меда и воска, то позднѣе, когда лѣса Западной Европы уже не удовлетворяли потребностей увеличившагося населенія, промыслы сводились все болѣе и болѣе къ рубкѣ лѣса и гонкѣ смолы и дегтя. Вблизи рѣкъ, гдѣ вообще лишь возможенъ сплавъ лѣса, лѣсная площадь уже значительно порѣдѣла, но въ сторонѣ отъ рѣкъ имѣются еще большіе лѣса, ожидающіе разработки въ будущемъ. Земледѣліе играетъ лишь второстепенную роль въ хозяйственной жизни и занимаетъ сравнительно небольшую площадь. Его можно назвать здѣсь подсѣчной системой земледѣлія. Поле, которое получается отъ выжиганія лѣса, обрабатывается лишь немного лѣтъ, а затѣмъ, какъ только уменьшается производительность земли, его забрасываютъ, такъ какъ свободной земли есть еще достаточно. Въ сѣверной части разводятъ только ячмень, рѣпу и капусту, въ южной—и рожь, и овесъ, но доходъ отъ нихъ очень не великъ. Сочные луга здѣсь лучше, чѣмъ поле, и тамъ, гдѣ открывается возможность сбыта, какъ на примѣръ, въ Архангельской губ., тамъ разводятъ рогатый скотъ, главнымъ образомъ, ради молочнаго хозяйства. Область преобладающаго земледѣлія и болѣе второстепеннаго лѣсного хозяйства начинается лишь въ южной части лѣсного края, немного южнѣй 60 параллели. На югѣ границей этой области можетъ служить линія, проведенная отъ Кременца черезъ Житомиръ и Тулу до Нижняго Новгорода и Казани. Простираясь на западѣ на 10, а на востокѣ лишь на 3—4 градуса

широты, она все суживается къ востоку; въ общемъ она охватываетъ $1\frac{1}{2}$ милл. кв. кил. Въ общемъ средняя лѣтняя температура здѣсь приблизительно такая, какъ въ Сѣверной Германіи, также и почва имѣетъ много общаго съ сѣверо-германской. Земледѣліе требуетъ здѣсь много труда и приноситъ мало дохода, но все же оно возможно почти вездѣ и потому, за исключеніемъ отдаленной восточной окраины, оно распространено на большія пространства, хотя между послѣдними все-таки и осталось много лѣсовъ. Соотвѣтственно большому распространенію и значенію хлѣбопашества здѣсь, стоятъ выше и формы производства. На первомъ планѣ стоятъ посѣвы хлѣба, а именно ржи и овса, а также и ячменя, и пшеницы. Кромѣ того, разводится еще ленъ, капуста и др.

Сравнительно большое значеніе имѣетъ и скотоводство; лѣтомъ скотъ выгоняютъ на луга, но въ продолженіе холодной зимы приходится держать его въ хлѣвахъ. При различіи климатическихъ и культурныхъ условій въ различныхъ частяхъ этой области большія различія наблюдаются и въ сельскомъ хозяйствѣ.

Первая подобласть этого края — это *Прибалтійскій край*. Онъ отличается болѣе мягкимъ и менѣе рѣзкимъ климатомъ, хорошими сообщеніями съ моремъ и, по крайней мѣрѣ частью, болѣе высокимъ культурнымъ уровнемъ, основаннымъ на болѣе продолжительномъ соприкосновеніи съ Западомъ, съ развитой городской жизнью, а вслѣдствіе этого и съ лучшими условіями сбыта. Наряду съ крупными нѣмецкими помѣщиками здѣсь есть и сельскохозяйственное среднее сословіе, да и сельскій работникъ вслѣдствіе болѣе ранняго освобожденія отъ крѣпостного права стоитъ выше русскаго крестьянина. Поэтому и сельское хозяйство стоитъ на болѣе высокой ступени. Трехпольная система почти вездѣ вытѣснена болѣе раціональной многопольной системой, культура гораздо интенсивнѣе, а потому и урожай гораздо больше, чѣмъ въ центральной Россіи. Кромѣ хлѣбопашества, которое даетъ здѣсь хорошій доходъ, большое значеніе имѣетъ разведеніе льна для добыванія волокна. И то обстоятельство, что здѣсь гораздо больше разводятъ картофель, чѣмъ въ остальной Россіи, является также слѣдствіемъ тѣснаго соприкосновенія съ Западной Европой, а особенно съ Германіей. Садоводству (главнымъ образомъ яблоки, сливы и вишни), кромѣ того, очень благопріятствуетъ климатъ. Большая влажность благопріятствуетъ луговодству, а этимъ и скотоводству, продукты котораго находятъ себѣ сбытъ какъ въ городахъ, такъ и за границей. Да и сельскохозяйственныя ремесла развиты здѣсь больше, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ Россіи.

Въ западной части внутренней Россіи, въ области Нѣмана, верх-

ней части Двины, Припети и верхняго Днѣпра климать также сравнительно мягкій и вегетаціонный періодъ довольно продолжителенъ, такъ что здѣсь произрастаютъ многія такія растенія, которыхъ нѣтъ въ центральной Россіи, какъ озимая пшеница, рѣпа и многіе сорта фруковъ. Съ того времени, какъ были сдѣланы большія работы по осушенію болотъ, улучшились и условія почвы. Но культура здѣсь отстала, вслѣдствіе удаленности отъ моря и Европы. Здѣсь еще не оставлена трехпольная система земледѣлія. И у помѣщиковъ, и у крестьянъ не хватаетъ ни средствъ, ни сельскохозяйственнаго образованія; всѣ они находятся въ зависимости отъ крупныхъ и мелкихъ еврейскихъ торговцевъ. Въ связи съ этими печальными обстоятельствами лѣса страшно запущены, такъ какъ задолженные помѣщики продаютъ ихъ купцамъ, а послѣдніе безпощадно вырубаютъ ихъ. Кромѣ лѣса, изъ края вывозится, главнымъ образомъ, ленъ. Различныхъ же злаковъ, напротивъ, не хватаетъ даже для мѣстнаго потребленія.

Въ *центральной Россіи* зимы гораздо продолжительнѣе и суровѣе, чѣмъ въ обѣихъ предыдущихъ областяхъ, почему сельскому хозяйству приходится бороться съ большими трудностями. Пока крѣпостное право предоставляло въ распоряженіе помѣщиковъ обильную рабочую силу, еще было возможно преодолевать эти препятствія, тѣмъ болѣе что не малой подмогой крестьянамъ служили тогда кустарные промыслы. Но со времени освобожденія крестьянъ и большаго хозяйственнаго переворота крестьяне либо стали переселяться въ болѣе плодородныя области юга, либо идутъ на фабрики, и благодаря этому создается значительный недостатокъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Сельское хозяйство перестало поэтому приносить помѣщикамъ доходъ, многіе изъ нихъ совсѣмъ бросили его и покинули свои имѣнія; въ крестьянскомъ хозяйствѣ тѣмъ болѣе не замѣтно прогресса.

Системы хлѣбпашества очень примитивны,—еще вполне преобладаетъ трехполье, и еще очень мало проникли сюда современные способы обработки земли. Поэтому и прибыль не велика; пахотная земля не даетъ урожая даже самъ-три. Посѣвы озимой пшеницы изъ-за климатическихъ условій возможны лишь въ очень небольшихъ размѣрахъ. Очень распространены посѣвы гречихи, которая употребляется для каши, такъ же какъ и капусты и льна, который большей частью ткутъ сами крестьяне. Разведеніе картофеля лишь постепенно получаетъ все большее распространеніе. Изъ фруковыхъ деревьевъ разводятъ только яблоню. Скотоводство также затрудняется необходимостью въ зимнее время почти пятимѣсячнаго содержанія скота въ хлѣвахъ. Сельскохозяйственные побочные промыслы раз-

виты очень незначительно. Лѣсъ уже сильно порѣдѣлъ, и дрова идутъ почти исключительно на мѣстное потребленіе, которое, впрочемъ, очень возросло вслѣдствіе развитія промышленности; продажа лѣса за границу также не играетъ большой роли изъ-за отсутствія удобныхъ водяныхъ путей для сплава.

Въ восточной части лѣсного края, въ области средней Волги и Камы, условія сельскохозяйственныхъ отношеній подобны предыдущимъ, но населеніе здѣсь болѣе рѣдкое, климатъ болѣе суровый и отсутствуетъ обрабатывающая промышленность. Здѣсь къ югу идетъ извѣстный своимъ въ послѣднее время пошатнувшимся плодородіемъ *черноземный край*. По своей природѣ—это переходная область отъ лѣса къ степи. Въ этомъ краѣ всецѣло царитъ земледѣліе, для котораго здѣсь болѣе подходящая почва и болѣе благопріятный климатъ, чѣмъ въ лѣсномъ краѣ. Также и среди этой зоны вслѣдствіе различія въ климатѣ и въ культурномъ уровнѣ наблюдаются различія въ сельскомъ хозяйствѣ въ западной и восточной части ея.

Западная часть черноземнаго края, охватывающая малорусскія губерніи—Подольскую, Кіевскую и Полтавскую,—простирается до Харькова, отличается не только болѣе мягкой зимой, но и болѣе старой и болѣе развитой культурой. Поэтому и сельское хозяйство находится здѣсь на болѣе высокомъ уровнѣ; хлѣбопашество частью перешло отъ трехпольныхъ къ болѣе интенсивнымъ культурнымъ системамъ, и сельскохозяйственныя машины довольно распространены здѣсь, по крайней мѣрѣ въ крупныхъ имѣніяхъ. Вслѣдствіе болѣе мягкаго климата здѣсь возможенъ посѣвъ прибыльнаго озимого хлѣба и, кромѣ ржи, здѣсь сѣютъ также много пшеницы. Въ то время какъ далѣе къ востоку исключительно преобладаетъ хлѣбопашество, здѣсь много разводится свекловицы, а также волокнистыхъ и дающихъ масло растений, а къ западу отъ Днѣпра—фруктовыя деревья и виноградъ. Скотъ разводится главнымъ образомъ на убой. Также довольно развиты здѣсь и сельскохозяйственные побочные промыслы: гончарное производство, пивовареніе, мукомольное дѣло и сахарное производство.

Въ восточной, великорусской части этой полосы, которая тянется отъ Орловской, Курской и Харьковской губерній въ сѣверо-восточномъ направленіи до Волги, почва состоитъ также изъ плодороднаго чернозема, но климатъ здѣсь менѣе благопріятенъ: зима болѣе продолжительна и сурова, осадки менѣе обильны и постоянны, и здѣсь часто бываютъ засухи и неурожаи. И культура вообще здѣсь стоитъ много ниже, чѣмъ въ западныхъ областяхъ. Раньше преобладало помѣщичье хозяйство съ крѣпостнымъ трудомъ, и продукты производства шли, главнымъ образомъ, для собственнаго потребленія. Во вто-

рой половинѣ прошлаго столѣтія произошелъ полный экономическій переворотъ: благодаря постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, получилась возможность экспорта хлѣба, и посѣвы стали принимать все большіе размеры. Эти обстоятельства вызвали притокъ денегъ въ страну, и сельское хозяйство стало было подниматься. Но трудящееся крестьянство, которое уже не было прикрѣплено къ землѣ, стало переселяться на югъ, и скоро здѣсь почувствовался недостатокъ въ сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Успѣхи техники не возмѣстили этотъ недостатокъ. Преобладающей системой земледѣлія осталась трехпольная съ неудобряемымъ паромъ. Обработка земли очень поверхностная, особенно въ крестьянскомъ дѣлѣ. Все хозяйство вообще ведется очень односторонне. И здѣсь были опыты разведенія свеклы, но это не оказалось выгоднымъ, такъ какъ изъ-за краткости вегетаціоннаго періода и недостаточной обработки полей содержаніе сахара въ свеклѣ оказалось весьма незначительнымъ. На первомъ планѣ стоитъ хлѣбопашество для экспорта. Если на западѣ еще сѣютъ много пшеницы, то далѣе къ востоку преобладаетъ болѣе выносливая рожь, а частью и полба, пшеницу же сѣютъ только яровую. Земля по обоимъ берегамъ средней Волги является главной областью, откуда вывозится русская рожь. Также овесъ и гречиха занимаютъ большія площади. Скотоводство здѣсь, благодаря разработкѣ всей земли подъ пахатныя поля и отсутствію луговъ, для которыхъ неблагоприятенъ сухой климатъ, очень незначительно и сводится почти исключительно къ разведенію рабочаго скота. Земля, находящаяся подъ паромъ, должна здѣсь служить пастбищемъ. Сельскохозяйственные побочные промыслы развиты очень слабо.

Это одностороннее хлѣбопашество, которое носитъ всѣ черты хищническаго хозяйства, имѣло самыя плачевныя послѣдствія, особенно въ связи съ общими политическими и хозяйственными условіями страны. Къ своему роковому заблужденію, русскіе хозяева считали черноземъ неистощимымъ. Вспаханная лишь поверхностно первобытнымъ плугомъ и никогда неудобряемая почва, несмотря на свое естественное плодородіе, въ концѣ-концовъ утратила свое богатое содержаніе питательными солями, и краткіе періоды отдыха, которые ей давали, не были достаточны для возстановленія природнаго плодородія. Урожаи дѣлаются все незначительнѣе, хлѣбъ вырождается, сорныя травы заглушаютъ его ростъ все болѣе и болѣе. Въ богатые осадками годы урожай бываетъ удовлетворительный, но въ годы засухъ, которые въ этомъ степномъ климатѣ повторяются часто, наступаютъ ужасные неурожаи; самыми тяжелыми для населенія были 1890 и 1898 годы. Такъ какъ на 90-е годы, по *Эдуарду Брюкнеру*, выпадаетъ самое большое развитіе сухого лѣта, то несо-

мнѣнна причинная зависимость качества урожая отъ погоды; но что при этомъ имѣютъ значеніе и хозяйственныя причины, ясно изъ того факта, что неурожай гораздо замѣтнѣе на плохо обработанной и рѣдко засѣянной крестьянской землѣ, чѣмъ на помѣщичьей. Послѣ сильныхъ неурожаяевъ почва снова немного поправляется; „они подобны оставленію природой земли подъ паромъ“. Но этотъ отдыхъ земли далеко не достаточенъ. Эта земля, которая такъ пригодна для хлѣбопашества, какъ немногія другія страны земного шара, и которую можно сравнить съ самыми плодородными областями Сѣверной Америки, совершенно разорена плохимъ хозяйничаньемъ. Правда, она и теперь еще вывозитъ хлѣбъ, но за счетъ пропитанія своего собственнаго населенія. Да и скотоводство упало вслѣдствіе недостатка корма и общей нужды. Крестьянское хозяйство въ этой зонѣ находится въ полномъ упадкѣ.

Совершенно другой обликъ имѣетъ сельское хозяйство въ *южной части степного края*. Здѣсь также должно различать нѣсколько подобластей въ направленіи съ запада на востокъ.

Западная область, *Бессарабія*, по своему сельскому хозяйству примыкаетъ къ Румыніи. Населеніе ея состоитъ изъ румынъ, къ тому же прежде она и политически принадлежала Румыніи. При томъ болѣе мягкій и влажный климатъ допускаетъ здѣсь такія отрасли земледѣлія, которыя становятся затруднительными далѣе къ востоку. Характерны крупныя посѣвы кукурузы, которая для румынъ служитъ хлѣбомъ. Затѣмъ весьма значительно виноградарство и винодѣліе, въ которыхъ во всякомъ случаѣ количество идетъ въ ущербъ качеству, и, наконецъ, разведеніе фруктовыхъ деревьевъ, особенно предпочитаемыхъ во всей сѣверной части Балканскаго полуострова сливъ. Въ собственно *южной Россіи, или Новороссіи*, сельское хозяйство опредѣляется, во-первыхъ, недавностью и неустроенностью поселеній, а, во-вторыхъ, сухостью климата. Русскія поселенія существуютъ здѣсь лишь съ конца XVII столѣтія. Лишь съ тѣхъ поръ распространилась въ этой области обработка земли, которая раньше вся принадлежала скотоводству кочевниковъ. И въ русскомъ хозяйствѣ вначалѣ играло большую роль полукочевое степное скотоводство, главнымъ образомъ разведеніе овецъ и лошадей, и если дикая степь постепенно здѣсь и уменьшалась, то еще и теперь большія площади земли, находящейся подъ паромъ, являются хорошими пастбищами для стадъ; такъ какъ сельское хозяйство на югѣ Россіи—въ немалой мѣрѣ дикое луговое хозяйство, при которомъ покидаютъ поля, когда уменьшается ихъ плодородіе, послѣ чего они снова превращаются въ степь, чтобы вновь попасть подъ плугъ не ранѣе чѣмъ черезъ три года. Скотоводство и въ настоящее время ведется въ

грубой формѣ. Скотъ круглый годъ остается на пастбищахъ, и во время громадныхъ зимнихъ бурановъ часто погибають цѣлыя стада. Самымъ главнымъ видомъ скотоводства является коне- и овцеводство; овцы содержатся громадными стадами, раньше, главнымъ образомъ для добыванія шерсти, теперь же преимущественно на убой. Земледѣліе здѣсь является еще болѣе одностороннимъ хлѣбопашествомъ, чѣмъ въ восточной части черноземнаго края; на мѣстѣ степей раскинулись широкія поля. Но въ то время какъ дальше, на сѣверѣ, сѣютъ главнымъ образомъ рожь, здѣсь преобладаетъ пшеница, занимающая приблизительно половину всей пахатной земли. Вслѣдствіе тонкаго снѣжнаго покрова, который не можетъ служить здѣсь достаточной защитой отъ зимнихъ стужъ, здѣсь можно сѣять лишь яровую пшеницу. Послѣ пшеницы, главнымъ образомъ, разводится ячмень, такъ какъ онъ лучше всего переноситъ сухость и жару, въ то время какъ рожь и овесъ требуютъ болѣе прохладнаго и влажнаго климата. Другими продуктами земледѣлія являются арбузы, которые сѣются не для добыванія льняныхъ волоконъ какъ въ сѣверной Россіи, но для выжимки масла. По Волгѣ, у Саратова, разводятъ подсолнечникъ, изъ котораго выжимають масло, но который служитъ также и продуктомъ питанія. Разведеніе свекловицы пришлось оставить какъ изъ-за частыхъ засухъ, такъ и изъ-за недостатка рабочихъ силъ и топлива. Такъ же отстало и разведеніе винограда. Изъ здѣшняго винограда не выдѣлываютъ вина, а вывозятъ его отсюда въ свѣжемъ видѣ. Для сельскохозяйственныхъ побочныхъ промысловъ также не хватаетъ ни рабочихъ силъ, ни топлива.

И въ этой зонѣ положеніе сельскаго хозяйства во всякомъ случаѣ не столь блестящее, какъ этого можно было ожидать въ непочатой области. Неудобствомъ здѣсь, какъ и во всѣхъ колоніальныхъ странахъ, является недостатокъ рабочихъ рукъ, который изъ-за отсутствія капиталовъ и просвѣщенія не можетъ въ такой мѣрѣ смягчаться примѣненіемъ сельскохозяйственныхъ машинъ, какъ въ Сѣверной Америкѣ. Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ во время хорошаго урожая не хватаетъ рабочихъ рукъ, чтобы убрать его. Съ недостаткомъ капиталовъ и рабочихъ рукъ находится въ связи поверхностная обработка почвы: въ виду недостатка дровъ въ степной полосѣ употребляютъ навозъ на топливо, вмѣсто того чтобы обращать его на удобреніе. Благодаря этой недостаточной обработкѣ, тѣмъ болѣе опасными являются наступающія время отъ времени засухи. Это не случайность, что тутъ же находящіяся нѣмецкія колоніи, гдѣ глубже пахутъ и удобряють почву, меньше страдаютъ отъ неурожаевъ. Быть можетъ, теперь распаханая уже слишкомъ большая часть степей, и

ихъ плодородіе можетъ сохраниться лишь въ томъ случаѣ, если перейдутъ къ интенсивной обработкѣ земли, а, можетъ быть, даже и къ искусственному орошенію. Хлѣбопашество распространяется все больше на юго-востокъ и оттѣсняетъ кочевое скотоводство тюркскихъ и монгольскихъ племенъ все дальше, но его распространенію здѣсь есть все же предѣлъ въ сухости климата, которая можетъ быть устранена лишь большими оросительными работами.

На южномъ берегу Крыма въ связи съ влажностью зимы существуетъ другая система земледѣльческой культуры, соответствующая характеру прибрежныхъ средиземныхъ мѣстностей; начало ей здѣсь было положено греками и итальянцами. Правда, что для апельсиновъ и лимоновъ климатъ Крыма все еще слишкомъ суровъ; также незначительно здѣсь и разведеніе маслинъ, но въ послѣднія десятилѣтія здѣсь разведены прекрасные миндальные, каштановые, орѣховые и персиковые сады; маслины и большіе виноградники, которые идутъ на хорошее, хотя дорогое, вино, напоминаютъ Средиземную мѣстность. Большаго распространенія подтропическая культура достигаетъ только въ Закавказьѣ.

Рыболовство.

Рыбные промыслы по своему значенію, понятно, далеко уступаютъ сельскохозяйственнымъ, но все же они играютъ въ Россіи значительную роль, такъ какъ въ спокойныхъ рѣкахъ восточно-европейской низменности водится много рыбы, а долгая суровая зима облегчаетъ перевозку ея на большія разстоянія. Въ прежнее время рыболовствомъ занимались лишь по верховьямъ рѣкъ и въ болѣе мелкихъ водахъ; постепенно же рыболовство все болѣе спускалось внизъ по теченію, и теперь его главные пункты находятся у устьевъ рѣкъ, а также у морскихъ береговъ, хотя, собственно, морское рыболовство еще не достигло большого развитія. Въ связи съ этимъ географическимъ перемѣщеніемъ произошелъ также переходъ отъ мелкаго рыболовства къ крупному капиталистическому промыслу. Поэтому рыболовство играетъ теперь меньшую роль въ русской народной жизни, чѣмъ раньше, хотя абсолютный доходъ отъ него и сталъ больше. Значительнѣе всего оно развито на нижней Волгѣ, на Уралѣ и по берегамъ Каспійскаго моря; на р. Уралѣ правомъ на рыболовство обладаютъ казаки, которые и занимаются имъ по своеобразному способу распределенія. Затѣмъ слѣдуетъ рыболовство на большихъ сѣверо-западныхъ озерахъ и на берегахъ Бѣлаго и Балтійскаго морей. У открытыхъ береговъ Ледовитаго океана и у Чернаго моря рыболовство незначительно. Искусственное разведе-

деніе рыбы и другихъ морскихъ животныхъ (устрицы) находится еще въ зачаточномъ состояніи.

Горное дѣло.

Нѣкоторыми видами горнаго дѣла, а именно добычей благородныхъ металловъ и драгоценныхъ камней, занимаются уже на низкихъ ступеняхъ культуры; но добываніе обыкновенныхъ металловъ и угля пріобрѣтаетъ цѣнность лишь въ вѣкъ промышленности. Лишь тогда имѣются въ наличности техника горнаго и руднаго дѣла, такъ же какъ и устройство транспорта, которыя являются важными двигателями въ развитіи горнаго дѣла.

Въ общемъ восточно-европейская равнина довольно бѣдна минеральными богатствами. Главныя минеральныя мѣсторожденія находятся на восточномъ, азіатскомъ, склонѣ Урала или въ еще болѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ—на Алтаѣ, въ Амурской области и т. д. Мѣсторожденія свинца и цинка имѣются въ возвышенностяхъ южной Польши, которая однако также не относится къ восточно-европейской низменности. Въ послѣдней же, кромѣ соли, которая добывается главнымъ образомъ въ прибрежныхъ заливахъ Чернаго моря и у степныхъ озеръ Каспійской впадины, а также и въ соляныхъ копяхъ, добываются, въ сущности, только желѣзная руда и каменный уголь.

Главнѣйшія залежи желѣзной руды, главнымъ образомъ магнитнаго желѣзняка, находятся на южномъ Уралѣ, у Донца, у Кривого Рога, внутри большого днѣпровскаго изгиба, между Херсономъ и Екатеринославомъ, гдѣ онѣ, повидимому, уже довольно истощены, у Тулы и Калуги, а также въ отложеніяхъ Олонецкой губерніи. Уральскія залежи желѣзной руды разрабатываются издавна, южно-русскія—съ 1860 года, но ихъ разработка долго задерживалась трудностями устройства шахтъ, и она развилась лишь за послѣднее время.

Каменный уголь добывается во многихъ мѣстностяхъ. Первая съ запада каменноугольная область лежитъ, собственно, еще внѣ восточно-европейской низменности, у Домброва, у верхне-силезской границы. Вторая каменноугольная область—это окрестности Москвы; эта область не очень велика и даетъ уголь плохого качества, значеніе же она имѣетъ лишь благодаря своему положенію въ области старой кустарной промышленности, на переходъ которой къ фабричной промышленности мѣстный каменный уголь оказалъ свое вліяніе. Такъ же незначительны каменноугольныя копи въ западной части Урала, въ Пермской губерніи. Напротивъ, Донецкій бассейнъ очень богатъ углемъ,—количество легко добываемаго тамъ угля опредѣляется въ

10 миллиардов тонн; это обстоятельство имѣетъ тѣмъ бѣльшую важность, что здѣсь въ степяхъ нѣтъ другого топлива. Въ восточной части этого района добывается антрацитъ, въ западной—сорта, легко превращающіеся въ коксъ, который является главнымъ условіемъ для фабричнаго производства. До половины XIX вѣка добываніе угля въ этой области было очень незначительно, сильное развитіе получило оно лишь съ 70-хъ годовъ, и теперь она поставляетъ болѣе половины всего потребляемаго русскаго угля, общее количество котораго равняется 8—9 миллиардамъ кгм. въ годъ (въ Германіи—болѣе 100 миллиардовъ кгм.). Въ сѣверо-западной Россіи нѣтъ каменнаго угля; вслѣдствіе большого разстоянія русскій уголь, несмотря на охранительную пошлину, не можетъ здѣсь конкурировать съ привозимымъ по морю англійскимъ углемъ. Въ извѣстной степени его замѣщаетъ добываемый здѣсь въ изобиліи торфъ, а въ Поволжьѣ—нефть и нефтяные остатки, привозимые изъ Баку.

Ремесла и промышленность.

Въ Россіи развитіе ремеслъ шло совершенно инымъ путемъ, чѣмъ въ Западной Европѣ. Въ то время какъ въ послѣдней вмѣстѣ съ ростомъ городовъ развились и городскія ремесла, въ Россіи онѣ отсутствовали, какъ отсутствовала и самая городская жизнь, и лишь въ эпоху европеизаціи онѣ были введены какъ нѣчто чуждое, и они долго оставались исключительно въ рукахъ иностранцевъ. Только въ Прибалтійскомъ краѣ, вмѣстѣ съ его старыми находившимися подъ нѣмецкимъ вліяніемъ городами, и въ небольшомъ количествѣ въ польско-литовскомъ государствѣ, издавна существовали городскія ремесла. Въ коренной Россіи вмѣсто ремеслъ развились кустарные промыслы, т.-е. домашнее производство крестьянъ, вырабатывающее болѣе, чѣмъ имъ необходимо для собственнаго потребленія; это производство во многихъ отношеніяхъ можно сравнить съ кустарнымъ производствомъ въ средне-германскихъ городахъ. Развитіе кустарныхъ промысловъ оказалось возможнымъ благодаря отсутствію городовъ и городскихъ ремеслъ, но въ свою очередь, они и задерживали развитіе этихъ послѣднихъ. Естественнымъ побужденіемъ къ кустарному промыслу являлись, какъ и въ германскихъ и другихъ западно-европейскихъ городахъ, климатическія условія, скудный доходъ съ земледѣлія, которое при краткости годнаго для полевыхъ работъ времени требуетъ много рабочихъ рукъ, но не въ состояніи прокормить ихъ всѣхъ въ продолженіе продолжительной зимы, когда совершенно прерываются сельскохозяйственныя работы; заниматься зимою даже вспомогательными сельскохозяйственными работами возможно не-

сравненно меньше, чѣмъ въ Германіи. Поэтому естественно, что зимой крестьянинъ обращается къ домашнему труду, и такимъ образомъ въ собственно Великороссіи (центральной Россіи) кустарная промышленность развилась уже съ давнихъ поръ. Приростъ населенія также велъ къ все большему развитію этой промышленности и къ распространенію излишнихъ для собственнаго потребленія предметовъ производства при помощи разносной торговли (офени и коробейники). Кустарныя издѣлія попадали иногда даже за границу, на примѣръ, съ XVI вѣка ихъ вывозили черезъ Архангельскъ въ Англію до тѣхъ поръ, пока, вслѣдствіе успѣха въ западно-европейской промышленности, эти примитивные продукты русскихъ кустарей перестали удовлетворять иностранцевъ. Къ разносчикамъ скоро присоединились и кочующіе ремесленники. „Еще и теперь бродятъ тысячи столяровъ, каменщиковъ, стекольщиковъ и т. д. изъ Вятки и Владимира на сельскохозяйственный югъ, гдѣ они предлагаютъ свои услуги, переходя съ мѣста на мѣсто“. При этомъ здѣсь, какъ и въ германскихъ горахъ, произошло мѣстное раздѣленіе труда. У каждой деревни есть свое ремесло: въ одной дѣлаютъ только лапти, въ другой только вырѣзываютъ или рисуютъ иконы, въ третьей прядутъ льняныя ткани, въ четвертой дѣлаютъ деревянныя ложки, въ пятой—гвозди и т. д. Первымъ толчкомъ къ такой спеціализаціи во многихъ мѣстахъ служила зависимость отъ мѣстнаго сырого матеріала. Въ другихъ случаяхъ, быть можетъ, было случайностью, что сначала кто-нибудь взялся за то, а не за другое ремесло; подражаніе повело затѣмъ къ тому, что и остальное населеніе данной деревни бралось за то же производство. Въ общемъ кустарный промыселъ распространенъ только въ центральной Россіи. Въ черноземной полосѣ и въ степномъ краѣ онъ не пустилъ корней, такъ какъ здѣсь при болѣе мягкомъ климатѣ сельское хозяйство давало больше выгоды, а также и меньшая продолжительность зимы не побуждала къ побочнымъ занятіямъ. За послѣднія десятилѣтія кустарное производство сильно вытѣсняется фабричною промышленностью или, скорѣе, оно перешло въ нее, такъ какъ развитіе фабричной промышленности въ центральной Россіи связано, какъ мы увидимъ дальше, со старой кустарной промышленностью.

Развитіе *фабричной промышленности* ¹⁾ является слѣдствіемъ европеизаціи Россіи. Она была введена при Петрѣ Великомъ, а поднялась на высшую ступень своего развитія лишь послѣ Крым-

¹⁾ Сравн. вышеприведенный трудъ Шульце-Гевернитца и В. Гетцъ „Промышленные округа восточной и юго-восточной Россіи“, Географическій Журналъ, 1898 года, S 557 ff.

ской войны, благодаря постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, уничтоженію крѣпостного права, развитію денежнаго хозяйства и все развивающейся покупательной силѣ сельскаго хозяйства. Русская фабричная промышленность является подражаніемъ западно-европейской промышленности. Владѣльцы фабрикъ и заводовъ, техническіе руководители и мастера на русскихъ фабрикахъ вначалѣ были все иностранцы, и лишь постепенно русскіе вытѣснили ихъ, и то не вполнѣ. Высокія охранительныя пошлины и другія государственныя мѣропріятія, напримѣръ, большіе заказы для желѣзныхъ дорогъ, быстро подняли промышленность, отчасти за счетъ сельскаго хозяйства; но вотъ что важно установить, имѣло ли это быстрое развитіе достаточно прочное основаніе? Большой промышленный крахъ 1900 года произвелъ тяжкія опустошенія. Величину фабричной производительности учесть трудно; но крупныя цифры, которыя представляются сторонниками охранительныхъ пошлинъ, во всякомъ случаѣ преувеличины ¹⁾.

Географически въ русской промышленности можно установить четыре, а если считать и сельскохозяйственную промышленность, то *пять главныхъ промышленныхъ районовъ*. Первый изъ этихъ промышленныхъ районовъ лежитъ еще внѣ, собственно, восточно-европейской низменности—въ *западной Польшѣ* ²⁾. Его главнымъ центромъ является городъ Лодзь, лежащій непосредственно у германской границы; за послѣднее время также въ Сосновицахъ, т.-е. въ ближайшемъ разстояніи отъ каменноугольныхъ копей, возникло довольно много фабрикъ; сильное промышленное развитіе происходитъ и въ Варшавѣ. Промышленность этого округа по своему характеру имѣетъ совершенно западно-европейскій характеръ: она основана западно-европейскими, большею частью германскими, фабрикантами, чтобы избѣжать русскихъ охранительныхъ пошлинъ. Сюда можно было перенести всю западно-европейскую технику и организацію, и здѣсь образовался рабочій классъ европейскаго типа. Такимъ образомъ, эта промышленность развилась гораздо скорѣй и сильнѣй, чѣмъ, собственно, русская, несмотря на то, что положеніе Лодзи не представляетъ никакихъ естественныхъ преимуществъ, и она могла завоевать себѣ все увеличивающійся рынокъ сбыта не только въ западной и южной, но и въ азіатской Россіи.

Вторымъ промышленнымъ райономъ являются *прибалтійскіе приморскіе города*, особенно Петербургъ, Рига и Нарва, къ которымъ могутъ быть присоединены хотя и отдѣленные большимъ раз-

1) Сравни. Баллодъ (Ballod) въ „Шмоллера Ежегодникахъ“, томъ XXII, тетр. 2, S. 2.

2) Роза Люксембургъ, „Промышленное развитіе Польши“, Лейпцигъ, 1898 г.

стояніемъ, но родственные имъ по характеру промышленности черноморскіе порты, особенно Одесса. И эта промышленность также имѣетъ болѣе или менѣе европейскій характеръ. Она работаетъ иностраннымъ, преимущественно англійскимъ, углемъ и обрабатываетъ заграничное, привозимое моремъ, сырье, или полуфабрикаты, и лишь отчасти русское сырье—для вывоза за границу. Такъ же какъ и польская промышленность, она является нежелательной соперницей коренной центрально-русской промышленности.

Главнымъ райономъ великорусской промышленности является *центральная Россія*, а именно Московская и Владимирская губерніи. Далеко не случайность, что эта, собственно русская, фабричная промышленность развилась какъ разъ въ области стараго кустарнаго производства; она выросла изъ него подобно тому, какъ промышленность Германіи выросла изъ старыхъ кустарныхъ промысловъ средне-германскихъ горъ. Сначала возникли большія помѣщичьи предпріятія, въ которыхъ работали крѣпостные, по большей части безъ машинъ; казенныя фабрики имѣли въ старину такой же характеръ. Когда затѣмъ крѣпостное право было уничтожено, эти предпріятія можно было сохранить или основать новыя лишь при условіи перехода отъ ручнаго производства къ машинному и введенія также другихъ техническихъ усовершенствованій. Въ то же время постройка желѣзныхъ дорогъ, благодаря которымъ Москва пріобрѣла особое значеніе какъ центральный желѣзнодорожный узелъ, вмѣстѣ съ введеніемъ судоходства по Волгѣ дала возможность транспорта на далекія разстоянія. Сельское хозяйство южной Россіи, благодаря вывозу хлѣба и переходу отъ натурального хозяйства къ денежному, пріобрѣло бѣольшую покупательную способность. Съ увеличеніемъ государства и его политическаго вліянія присоединились и азіатскіе рынки сбыта. А съ увеличеніемъ сбыта получилась возможность примѣнять болѣе дорогія и крупныя, но по своей производительности болѣе дешевыя машины. Такъ же могли все больше расширяться и предпріятія. Но при этомъ не создалось такого раздѣленія труда, какое повсюду существуетъ въ Западной Европѣ, скорѣе наоборотъ: все еще недостаточно развитые способы сообщенія объединили разные виды производства, какъ, на примѣръ, пряденіе, ткачество, крашеніе. Такимъ образомъ возникали—большей частью вблизи лѣсовъ, изъ-за топлива—грандіозныя фабрики, которыя давали работу десяткамъ тысячъ рабочихъ.

Хотя великорусская фабричная промышленность и выросла изъ стараго кустарнаго производства, наибольшія затрудненія доставляетъ ей именно рабочій вопросъ. Очень медленно создается здѣсь особый рабочій классъ; большинство рабочихъ, какъ и при кустар-

ничествѣ, мѣняетъ, въ зависимости отъ времени года, сельскохозяйственную работу на фабричную и обратно. Благодаря этому, у нихъ не достаетъ выучки для послѣдней. Заработная плата невѣроятно низка, зато и производительность такъ же невѣроятно мала, и производство обходится значительно дороже, чѣмъ въ Англии или Германіи. Ко времени жатвы рабочіе, вынужденные къ тому отчасти общиннымъ владѣніемъ, массами оставляютъ фабрики, и послѣдніе вынуждены иногда даже прекращать работы на 2—3 мѣсяца. А въ остальное время года чувствительной помѣхой для производства служитъ большое число русскихъ праздниковъ, въ суммѣ составляющіе около трети года. Во время всѣхъ этихъ перерывовъ работы капиталъ не даетъ процентовъ. Къ тому же деньги, какъ это всегда бываетъ въ мало развитыхъ въ хозяйственномъ отношеніи странахъ, здѣсь вообще дороги, а кредитъ еще мало развитъ. Топливо раньше въ изобиліи предоставлялось окружающими лѣсами, но вслѣдствіе большаго и расточительнаго расходованія его уже часто не хватаетъ, и здѣсь уже вынуждены были перейти къ другимъ горючимъ матеріаламъ. Но московскій уголь довольно плохъ, а привозимый съ Донца, изъ Польши или изъ-за границы, вслѣдствіе дальней перевозки по желѣзной дорогѣ, обходится очень дорого. Часто употребляютъ добываемый изъ бакинской нефти мазуть (нефтяные остатки), который доставляется по водѣ до Нижняго, и оттого сравнительно дешевъ; но, по мнѣнію покойнаго Менделѣева, мазуть скоро окажется слишкомъ дорогимъ для топлива, такъ какъ при болѣе совершенной очисткѣ его можно будетъ использовать болѣе выгодно. Такъ же, въ зависимости отъ большихъ разстояній до гаваней или промышленныхъ центровъ, по большей части довольно дороги и сырые матеріалы. Наконецъ, при плохой обработкѣ пропадаетъ много матеріала. Поэтому, несмотря на всѣ успѣхи, продукты центрально-русской промышленности производятся много хуже и дороже, чѣмъ продукты западно-европейской промышленности. Въ большинствѣ случаевъ она не производитъ болѣе высокіе сорта, а поставляетъ лишь простой товаръ для массоваго потребленія. О конкуренціи же ея съ западно-европейской промышленностью на чужихъ рынкахъ пока и думать не приходится. Русская фабрика работаетъ исключительно на сбытъ въ Россіи и въ сосѣднихъ восточныхъ полукультурныхъ странахъ, куда перевозъ облегчается дешевымъ воднымъ путемъ по Волгѣ и Каспійскому морю. Но этотъ сбытъ обезпечивается только высокими охранительными пошлинами или вынужденными (политическими причинами) торговыми договорами. Промышленность центральной Россіи и связанные съ ней московскіе купцы, по Шульце-Гевернитцу, являются главными сторонни-

ками русской охранительной системы. Охранительныя пошлины должны удерживать ввозъ продуктовъ западно-европейской промышленности, пошлины же на заграничное сырье, а именно на американскій хлопокъ, должны защитить центрально-русскую промышленность, которая получаетъ свой хлопокъ изъ Туркестана, отъ балтійской и польской индустріи, а одновременно и поощрять разведеніе хлопка въ средней Азіи. Подобной же цѣли служить и охранительная пошлина на англійскій уголь, которымъ также пользуется только балтійская и польская промышленность. Германско-польская промышленность является еще болѣе опаснымъ конкурентомъ, чѣмъ прибалтійская, и потому-то на сухопутной границѣ пошлины выше, чѣмъ на морской.

Центрально-русская промышленность сводится главнымъ образомъ къ текстильному производству. Съ давнихъ поръ на первомъ планѣ стояла здѣсь обработка льна, конопли и шерсти, т.-е. продуктовъ сельскаго хозяйства, и только постепенно, благодаря дешевизнѣ, а также и хорошей способности къ окрашиванію въ свѣтлые или яркіе цвѣта, которые такъ любятъ русскіе крестьяне, на первое мѣсто выступила обработка хлопка. Сначала его доставляли изъ Америки, а затѣмъ онъ сталъ получаться все болѣе и болѣе изъ Закавказья и Средней Азіи. Соотвѣтственно съ потребностями русскаго спроса, а также и азіатскаго сбыта выдѣлываются главнымъ образомъ грубыя ткани; полученіе болѣе нѣжной пряжи было бы затруднено также сыростью климата. Шерстепрядильная промышленность отстала тѣмъ болѣе, что, благодаря плохому качеству русской шерсти, ей большею частью приходится пользоваться привозной шерстью. Напротивъ, большого успѣха достигла за послѣднее время выдѣлка грубыхъ шелковыхъ тканей. Да и многія другія отрасли промышленности существуютъ въ центрально-русскомъ промышленномъ районѣ, за исключеніемъ лишь горнаго дѣла.

Южно-русская и уральская промышленность совершенно отличаются отъ центрально-русской. Послѣдняя выросла изъ стараго кустарничества и издавна опредѣлялась условіями труда, обѣ же вышеназванныя возникли позднѣе и основываются на добываніи минеральныхъ богатствъ.

Въ области Донца, а также Днѣпра, главнымъ образомъ у Екатеринослава, господствуетъ, въ связи съ добываніемъ угля и желѣзной руды, металлургическое производство. Оно здѣсь еще совершенно ново, всего съ 1868 года, и имѣетъ колоніальный характеръ. „Какъ бы волшебствомъ возникла въ степи крупная промышленность вслѣдствіе постройки желѣзной дороги и приложенія крупныхъ капиталовъ. Крупныя желѣзнодорожныя постройки и фабрики центра даютъ

ей работу. Но и эта промышленность страдаетъ отъ тѣхъ же неудобствъ, какъ и центральное текстильное производство: послѣдствіемъ большого разстоянія, вызываемаго недостаткомъ подходящихъ водныхъ путей и желѣзныхъ дорогъ, особенно чувствительнаго разстоянія мѣсторожденій желѣзной руды отъ каменноугольныхъ копей и плохого состава рабочихъ. Плохое качество рабочаго приходится возмѣщать количествомъ, что является причиной вздорожанія производства.

Время процвѣтанія уральскихъ горныхъ заводовъ уже миновало. Разбросанные по горнымъ долинамъ, часто очень далеко отъ рудниковъ, они имѣютъ въ своемъ распоряженіи для топлива только древесный уголь, а для транспорта руды—лишь плохіе водные пути. Эта отдаленность будетъ затруднять и въ будущемъ постройку отсюда желѣзной дороги. Онѣ будутъ возникать лишь постепенно; и тогда уральская руда будетъ отправляться на металлургическіе заводы Донецкаго бассейна, или на новые металлургическіе заводы по Волгѣ, которые работаютъ бакинскою нефтью.

Торговля.

Торговля существовала въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россія еще въ старину. Торговлей занимались греческія колоніи по Черному морю, онѣ не только вывозили продукты скотоводства и земледѣлія южной Россіи, но такъ же, какъ показываетъ *К. Е. ф.-Баеръ*, торговали даже мѣхами лѣснаго края. Позднѣ подобныя же торговыя сношенія поддерживала Византія и итальянскія торговыя факторіи на побережьѣ Крыма. Въ позднее средневѣковье нѣмцы основали по Балтійскому морю торговыя поселенія, и подъ ихъ вліяніемъ возникли обѣ русскія торговыя республики, Новгородъ и Псковъ, которыя вели оживленную торговлю мѣхами и другими продуктами лѣснаго края, но также и ископаемыми Урала. Татары были посредниками для обмѣна съ внутренней и восточной Азіей. Во второй половинѣ XVI столѣтія англичане и голландцы завязали торговыя сношенія съ Россіей на Бѣломъ морѣ. Съ начала XVIII вѣка, вслѣдствіе распространенія Россіи до Балтійскаго моря, оживилась торговля по этому морю. Съ конца XVIII вѣка стала развиваться и черноморская торговля. Также и внутренняя торговля между столь различно одаренными частями восточно-европейской низменности стала постепенно приобрѣтать значеніе. Но вообще торговля до послѣдняго времени играла второстепенную роль въ русскомъ народномъ хозяйствѣ и ограничивалась отдѣльными цѣнными и легко перевозимыми продуктами. Долгое время мѣха, пухъ и перья дикихъ птицъ, медъ и воскъ, рыба

и икра, т.-е. продукты охоты и рыболовства, а также въ древности и рабы были главными предметами вывоза. Позднѣе къ нимъ присоединились конопля и ленъ изъ балтійскихъ провинцій, лѣсъ, нефть и нѣкоторые продукты кустарнаго производства изъ русскаго лѣснаго края, металлы съ Урала, сало, шерсть, кожа, щетина и немного хлѣба изъ степного края.

Какъ мы видѣли изъ общаго обзора русскаго народнаго хозяйства, лишь съ половины XIX вѣка стала возможна какъ оптовая торговля, такъ и торговля отдѣльныхъ мѣстностей между собою и съ границей; съ этихъ поръ все городское хозяйство стало зависѣть отъ торговли. Въ лѣсномъ краѣ, особенно въ сѣверной невырубленной его части, все развивалась торговля лѣсомъ, такъ что въ настоящее время она значительно выше по значенію, чѣмъ торговля мѣхами и т. п. Западная, особенно прибалтійскія мѣстности, стали вывозить, кромѣ льна и конопли, также масло, яйца, птицу, живой скотъ и мясо, а на внутренней рынокъ—продукты также фабричной промышленности. Въ отдѣльныхъ частяхъ центральной Россіи основой народнаго хозяйства все больше дѣлался вывозъ продуктовъ промышленности, доходами съ которыхъ покрывался недостатокъ пищевыхъ продуктовъ. Степной край, наоборотъ, явился областью хлѣбнаго экспорта. Какъ во всѣхъ молодыхъ земледѣльческихъ странахъ, и здѣсь съ увеличеніемъ населенія вывозъ земледѣльческихъ продуктовъ сталъ преобладать надъ вывозомъ продуктовъ скотоводства.

Вывозъ изъ различныхъ областей направляется въ разныя мѣста. Вывозъ земледѣльческихъ продуктовъ юга, а также и прибалтійскихъ приморскихъ мѣстностей, такъ же какъ и часть лѣснаго экспорта, направляется, главнымъ образомъ, въ Западную Европу. При этомъ есть характерная разница между экспортами ржи и пшеницы: первая идетъ только въ Германію, и ей приходится конкурировать съ тамошнимъ урожаемъ хлѣба, послѣдняя же идетъ по всѣмъ европейскимъ странамъ, но должна зато бороться съ соперничествомъ Сѣверной и Южной Америки. Наоборотъ, вывозъ продуктовъ обрабатывающей промышленности центра находитъ сбытъ въ другихъ частяхъ Россіи, въ сосѣднихъ азіатскихъ странахъ, а также въ странахъ Балканскаго полуострова. Такимъ образомъ, у Россіи два торгово-политическихъ фронта: по отношенію къ Западу она является экспортеромъ хлѣба, льна, продуктовъ скотоводства и импортеромъ болѣе тонкихъ произведеній промышленности, нѣкотораго количества сырья и полуфабрикатовъ, такъ же какъ и колоніальныхъ товаровъ; зато въ Азію она вывозитъ грубыя издѣлія своей фабричной промышленности и взамѣнъ этого получаетъ оттуда сырые матеріалы и нѣкоторые пищевые продукты, какъ, на примѣръ, чай, рисъ, суше-

ные фрукты и др. Въ прежнее время транспортъ товаровъ происходилъ почти исключительно по воднымъ путямъ, до которыхъ крестьяне довозили ихъ на своихъ примитивныхъ телѣгахъ, чаще же всего зимой на саняхъ. Во второй половинѣ XIX вѣка все больше значенія стала приобрѣтать доставка желѣзной дорогой, благодаря чему и сухопутная граница съ Германіей и Австріей стала приобрѣтать такое же значеніе, какъ и морская. И все же въ отдѣльныхъ отрасляхъ торговли проявляются различія. Вывозъ и теперь происходитъ, главнымъ образомъ, морскимъ путемъ, потому что онъ обходится дешевле. И въ этомъ отношеніи Черное море превосходитъ по значенію всѣ другія, такъ какъ вблизи него расположены крупные хлѣбородные районы, главнымъ образомъ, производящіе пшеницу; лишь рожь, главной областью которой являются мѣстности по средней Волгѣ, направляется преимущественно вверхъ по Волгѣ и затѣмъ по каналамъ въ Петербургъ и дальше по Балтійскому морю. При ввозѣ болѣе цѣнныхъ продуктовъ, когда принимаются въ расчетъ издержки транспорта, гораздо большая часть ихъ идетъ черезъ сухопутную границу; для этого транспорта порты Балтійскаго моря, болѣе удобные расположенные какъ по отношенію къ промышленнымъ странамъ, такъ и для главныхъ областей русскаго потребленія, имѣютъ гораздо большее значеніе, чѣмъ черноморскіе порты.

Въ связи съ растущимъ значеніемъ торговли постепенно изменилась и ея *организация*. Старинная торговля, по крайней мѣрѣ собственно русская, была, подобно распространенію кустарныхъ продуктовъ въ Германіи, ярмарочной и разносной торговлей. При недостаточномъ развитіи сообщеній, которыя, вслѣдствіе плохого состоянія дорогъ, часто совершенно прерывались на нѣсколько мѣсяцевъ въ году, торговля происходила большей частью на ярмаркахъ, которыхъ было по странѣ безчисленное количество, хотя большинство изъ нихъ и имѣло лишь мѣстное значеніе. Вслѣдствіе развитія путей сообщенія, особенно вслѣдствіе постройки желѣзныхъ дорогъ, разносная торговля была вытѣснена регулярной, осѣдлой торговлей, а ярмарки—продажей на базарахъ и въ магазинахъ; тѣ же изъ ярмарокъ, которыя сохранили свое значеніе, а именно: большая Нижегородская ярмарка или ярмарки въ Харьковѣ и Ирбитѣ, приобрѣли другое значеніе; онѣ являются теперь посредниками обмѣна русскихъ продуктовъ, особенно русскихъ фабричныхъ товаровъ, на азіатскіе сельскохозяйственные продукты. Хлѣбъ и другіе продукты сельскаго хозяйства закупаются обыкновенно агентами по порученію живущихъ въ большихъ городахъ купцовъ. Хлѣбные элеваторы и связанная съ ними приспособленія, которыя настолько облегчаютъ американскую хлѣбную торговлю, введены лишь въ послѣднее время и то далеко

не вездѣ. Иностранные купцы мало причастны къ этой торговлѣ: въ Бѣло- и Малороссіи она находится въ рукахъ евреевъ, въ Великороссіи — въ рукахъ русскихъ. И тѣ, и другіе, каждый въ своемъ родѣ, способные купцы, великороссы по меньшей мѣрѣ такіе же, какъ евреи, но они не являются коммерсантами въ современномъ смыслѣ этого слова съ широкимъ взглядомъ и сильной хозяйственной инициативой; они просто ловкіе торгаши, сила которыхъ заключается въ хитростяхъ и отчасти обманѣ. Уоллесъ ставитъ русскую торговлю на одинъ уровень съ англійской торговлей лошадьми: русскій купецъ еще не постигъ ту тайну, что честность выгоднѣе всего.

Такимъ образомъ, и въ отношеніи народнаго хозяйства Россія является страной не малыхъ противорѣчій. Внѣшность блестяща, и понятно, что туристы и читатели официальныхъ рекламныхъ трудовъ съ ихъ красиво изукрашенными статистическими данными легко вводятся въ заблужденіе. Но „не все то золото, что блеститъ“. Русская промышленность несомнѣнно сдѣлала большіе успѣхи, но они форсировались слишкомъ искусственно. Въ это же самое время сельское хозяйство годами производило продукты за счетъ сохранности почвы и вывозило ихъ за счетъ питанія населенія. Истощеніе почвы, ужасныя голодовки, обѣднѣніе и огромная смертность населенія какъ разъ въ наиболѣе плодородныхъ мѣстностяхъ явились за это возмездіемъ. Россіи потребуется много времени, чтобы залѣчить эти раны, которыя еще болѣе обострились послѣ Японской войны. Простая перемѣна таможенной политики въ пользу сельскаго хозяйства, къ которой въ Россіи такъ много зываютъ, не можетъ принести этого излѣченія. Фабричная промышленность пустила въ странѣ слишкомъ глубокіе корни, чтобы ее можно было ставить на карту. Гораздо скорѣе подѣйствуютъ серьезныя реформы не только, собственно, народнаго хозяйства, но всей народной жизни, всей государственной организаціи; вѣдь только свободный и здоровый народъ можетъ побѣдоносно осилить природу сѣверной страны.

IX. Матеріальная и духовная культура.

Матеріальная и духовная культура какого-либо народа рѣдко представляютъ собой нѣчто единое, такъ какъ уровень ея весьма различенъ въ разныхъ классахъ населенія. Къ Россіи же это относится въ гораздо большей степени, чѣмъ къ западно-европейскимъ и коло-

ніальнымъ странамъ. До второй половины прошлаго столѣтія въ Россіи было рѣзкое правовое различіе между классами населенія, да и теперь еще законъ не одинаковъ для различныхъ сословій, и многія старыя различія и противорѣчія сохранились еще въ довольно сильной степени; разные классы населенія различаются не только по своему состоянію и образованію, какъ въ Западной Европѣ, но являются по отношенію другъ къ другу какъ бы различными національностями. Нѣкоторое уравниеніе хотя происходитъ, но медленно. Характеристикъ русской культуры приходится еще считаться съ этими рѣзкими различіями.

Матеріальная культура.

Образъ жизни высшихъ классовъ, именно дворянства, мало отличается отъ образа жизни высшихъ классовъ населенія въ другихъ странахъ; только здѣсь, какъ всегда бываетъ при подобныхъ смѣшанныхъ культурахъ и что объясняется внѣшностью и поверхностью цивилизаціи, онъ часто болѣе роскошенъ и изнѣженъ. Но нѣтъ надобности останавливаться на этомъ подробнѣе. Здѣсь намъ необходимо лишь вкратцѣ нарисовать картину русской народной жизни.

Русскій народъ въ общемъ бѣденъ, а со времени большого хозяйственнаго переворота прошлаго столѣтія онъ обѣднѣлъ еще болѣе. Увеличеніе населенія шло гораздо быстрѣе, чѣмъ увеличеніе экономическихъ ресурсовъ. Вслѣдствіе общиннаго владѣнія каждый привязанъ къ землѣ: онъ обязанъ принять надѣлъ со всѣми правами и обязанностями; работа на фабрикахъ и городскіе промыслы идутъ лишь совмѣстно съ этимъ. Но надѣлы, которые были недостаточны уже во время освобожденія отъ крѣпостной зависимости, становились все меньше и меньше, такъ какъ общинная земля дѣлится все на большее число людей, и ея совершенно теперь не хватаетъ на прокормленіе семьи; къ этому присоединяется и то обстоятельство, что почва все болѣе истощается и даетъ все меньшій урожай; тотъ же результатъ имѣютъ и крайне большія подати, которыя собираются съ немилосердной строгостью, и притѣсненія и обиды со стороны помещиковъ, которые съ уничтоженіемъ крѣпостного права не заинтересованы болѣе въ благосостояніи крестьянъ. Такъ же и вознагражденія на фабрикахъ и за городскую работу невѣроятно малы, въ соотвѣтствіи съ малой производительностью труда.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ условій уже издавна, но теперь больше, чѣмъ когда-либо, сказывается несоотвѣтствіе между потребностями населенія и средствами ихъ удовлетворенія. Это несоотвѣтствіе сказывается уже въ вопросѣ *питанія*. Русскій народъ осужденъ на недоста-

точное питаніе,— „подъ сѣвернымъ небомъ онъ живетъ какъ народъ юга“. Также долгіе и строгіе посты, которые перенесены сюда съ юга, способствуютъ отощанію.

Пища русскаго крестьянства преимущественно растительная. Она состоитъ изъ щей, овсяной, ячменной или гречневой каши и изъ плохо смолотаго и плохо выпеченнаго ржаного хлѣба. Картофель и мясо употребляютъ гораздо меньше, чѣмъ въ Германіи. Но зато важную часть питанія во время долгихъ постовъ составляетъ рыба, которую вслѣдствіе холоднаго и сухого климата легко перевозить въ мороженомъ или соленомъ видѣ по всей странѣ, несмотря на несовершенную организацію транспорта. Національные напитки составляютъ чай, квасъ и водка. Обыкновенно русскій крестьянинъ пьетъ немного, но время отъ времени онъ напивается до животнаго безчувствія. За послѣдніе годы пьянство стало еще сильнѣе, благодаря введенію государственной монополіи на водку.

Одежда здѣсь приспособлена къ климатическимъ условіямъ. До послѣдняго времени она изготовлялась самими крестьянами, и лишь съ недавнихъ поръ въ населеніи стали все больше и больше распространяться фабричные товары. Верхнія одежды дѣлаются изъ грубыхъ тканей изъ овечьей шерсти; что касается бѣлья, то хлопчатобумажныя ткани почти совсѣмъ вытѣснили полотно. Во время суровой зимы, когда и звѣри на сѣверѣ защищены мѣхами, почти всѣ носятъ бараньи полушубки и тулупы.

Бѣдность народа сказывается главнымъ образомъ въ ужасномъ состояніи его платья и бѣлья. Днемъ и ночью мужики остаются въ тѣхъ же одеждахъ. Даже послѣ бани они надѣваютъ вновь тѣ же самыя грязныя одежды. Конечно, при такихъ условіяхъ неизбежны паразиты. Нечистоплотность эта — прямое слѣдствіе бѣдности.

Также убоги и *жилища*; это въ общемъ грубо построенныя бревенчатыя избы, съ толстыми деревянными стѣнами, щели которыхъ законопачиваются мохомъ или паклей, и съ соломенными чаще всего крышами. Естественно, что такія избы очень часто сгораютъ. Вычислено, что средняя продолжительность существованія домовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ короче средней человѣческой жизни. Уже вслѣдствіе этой непрочности мало заботятся объ убранствѣ жилищъ, да народъ и слишкомъ бѣденъ, чтобы завести себѣ лучшую обстановку. Дома зимой отапливаются громадными печами, которыя топятъ въ лѣсномъ краѣ дровами, въ степяхъ—соломой и навозомъ. Чтобы сохранить тепло, въ которомъ русскій чувствуетъ большую потребность изъ-за небольшого количества жира въ его пищѣ, всѣ отверстія старательно закрываются, что препятствуетъ доступу воз-

духа и свѣта. Зимой въ избахъ—ужасный крайне вредный для здоровья воздухъ; заразительныя болѣзни легко распространяются. Замѣчено, что болѣзни рѣзко уменьшаются къ веснѣ. Конечно, и жилища полны насѣкомыхъ.

При такомъ питаніи, одеждѣ и жилищахъ и *состояніе здоровья народа* ¹⁾ должно быть очень неблагопріятно; хотя дѣйствительно существуютъ нѣкоторыя болѣзни, которыя становятся частыми лишь въ связи съ развитіемъ культуры, но все же большинство изъ нихъ, и самыя серьезныя, находятъ себѣ благодарную почву только въ плохихъ условіяхъ жизни, которыя создаются въ этой полукультурной сѣверной странѣ. Если, съ одной стороны, недостаточное питаніе дѣлаетъ человѣка менѣе устойчивымъ, то неопрятная одежда и тѣсное, плохо провѣтриваемое жилище лишь благопріятствуютъ распространенію инфекціонныхъ заболѣваній. Какъ дальнѣйшее слѣдствіе низкаго уровня культуры и рѣдкаго населенія выступаетъ, съ одной стороны, недостатокъ врачебной помощи, а съ другой—суевѣрія, которыя иногда удерживаютъ народъ отъ обращенія къ врачу.

Рѣзкія перемены температуры, особенно въ переходныя времена года, и плохое качество воды вредно дѣйствуютъ на здоровье. Малокровіе и туберкулезъ, египетская глазная болѣзнь (быть можетъ, подъ вліяніемъ долгаго снѣжнаго покрова), сифилисъ, который вслѣдствіе запусканія часто появляется въ самыхъ тяжелыхъ формахъ, оспа, противъ которой недостаточная прививка не оказываетъ должной защиты, брюшной тифъ, который главнымъ образомъ является слѣдствіемъ плохой воды, а во многихъ мѣстностяхъ также малярія и дезинтерія, наконецъ, сыпной тифъ и цынга—вотъ наиболѣе распространенныя въ народѣ болѣзни.

Условія жизни русскаго народа и въ обыкновенное время очень убоги, въ послѣднія же десятилѣтія вслѣдствіе цѣлага ряда неурожаевъ, причины которыхъ мы уже указали выше, наступила ужасающая нужда, притомъ какъ разъ въ самыхъ плодородныхъ земляхъ дѣльческихъ областяхъ ²⁾. Хотя полученнаго хлѣба не хватаетъ даже на собственное пропитаніе, крестьянинъ все же долженъ его продавать, такъ какъ налоги и сдѣланные передъ уборкой хлѣба долги собираются государствомъ и ростовщиками съ беспощадной строгостью. И у крестьянъ часто не остается ни зерна для посѣва,

¹⁾ Хотя трудъ Бонмаріажа и называется „Этюды по общей гигиенѣ“, но въ немъ содержится очень мало свѣдѣній именно о состояніи здоровья.

²⁾ Описанія ужасной дѣйствительности—Леманнъ и Парвусъ, „Голодающая Россія“, Штудргатъ, 1900, которыя часто хотять признать тенденціозными, подтверждаются другими описаніями Роскошнаго, Стевена, Ланина, Леграса и др.

ни корма для скота, и они бывают вынуждены продавать и скотъ. Скотоводство страшно упало за послѣднее десятилѣтіе. Приходится продавать даже домашній инвентарь, а достатки становятся все меньше. Чтобы получить кормъ для оставшагося скота, а также и топливо, крестьяне снимаютъ солому съ крыши, даже сносятъ постройки, а сами ютятся гдѣ попало. Ужаснѣй же всего голодъ и его послѣдствія. Сначала у недоѣдающаго исчезаетъ жиръ, потомъ мясо. Слѣдствіемъ тѣхъ суррогатовъ, которые употребляются вмѣсто хлѣба (лебеда, желуди и т. д.), появляются голодный тифъ, внѣшнимъ признакомъ котораго является сильно раздутый животъ. Другимъ слѣдствіемъ голоданія является недостаточная теплота тѣла: голодающій мерзнетъ; даже лѣтомъ находили голодающихъ массами скучившимися въ теплыхъ комнатахъ; они лежатъ по угламъ и спятъ, чтобы забыться отъ голода и избѣжать потери силъ. Мышечная сила сильно страдаетъ вслѣдствіе истощенія; отъ этого же страдаетъ дыханіе и кровообращеніе, и организмъ теряетъ свою устойчивость противъ всякаго рода инфекции. Прямыми слѣдствіями плохого питанія является цынга и голодный или сыпной тифъ, которые ужасно распространяются, особенно зимой, въ посѣщенныхъ голодомъ мѣстностяхъ. Женщины, вслѣдствіе своего низкаго соціального положенія, страдаютъ въ общемъ еще больше, чѣмъ мужчины; особенно относится это къ татарамъ — магометанамъ. Понятно, что дѣти, рождающіяся въ такое время, бываютъ слабого сложенія.

Правительство относилось къ этимъ голодовкамъ сначала съ характерной безграничной русской безпечностью, оно долго просто ихъ замалчивало и съ прежней ужасной жестокостью выколачивало налоги. Слишкомъ поздно выступило оно съ своей помощью, да и та страдала отъ плохой организаціи. Многіе же помѣщики и купцы пользовались крестьянской нуждой, чтобы получше устроить свои дѣла. Но въ общемъ именно въ этой нуждѣ ярко проявилась любовь къ ближнему и самопожертвованіе русскихъ, особенно, такъ называемой, интеллигенціи, и показало, какіе хорошіе задатки живутъ въ этомъ народѣ подъ покровомъ отчасти некультурности, а отчасти своеобразнаго соединенія незрѣлости съ пресыщеніемъ.

Безграничная пропасть установилась между сверкающимъ богатствомъ и расточительностью аристократіи и бѣдностью, и нуждой простого русскаго народа. Въ западно-европейскихъ странахъ также есть большая противоположность между жизнью земельныхъ собственниковъ и сельскихъ рабочихъ, между жизнью фабрикантовъ и фабричныхъ рабочихъ, но тамъ эти противоположности все же не образуютъ такой пропасти, какъ въ Россіи.

Духовная культура.

То же самое можно сказать и о *духовной жизни народа*. И въ этой области въ Россіи проявляется гораздо большая противоположность, чѣмъ въ Западной Европѣ. Духовная жизнь высшихъ классовъ и простонародья покоится на совершенно разныхъ основахъ; въ то время какъ первые со времени Петра Великаго восприняли европейское образованіе, послѣднее застыло едва ли не на томъ же невѣжествѣ.

Образованіе народа еще очень незначительно. Мы вѣдь видѣли, какъ мало дѣлаетъ правительство для школьнаго дѣла. Учащіеся въ школахъ составляютъ въ Россіи только $2\frac{1}{2}\%$ населенія, въ то время какъ въ Германіи они составляютъ $18\frac{1}{2}\%$, а въ Испаніи и Италіи 10—11%. Во многихъ деревняхъ нѣтъ ни одного грамотнаго, также купцы и духовенство получаютъ въ общемъ очень скудное образованіе.

Къ тому же у русскихъ нѣтъ той быстрой природной сообразительности, которая замѣняетъ отчасти образованіе у жителей юга. Уровень духовнаго развитія народа очень низокъ; у русскаго крестьянина нѣтъ никакого знанія окружающаго міра, никакого яснаго представленія о взаимоотношеніи и связи явленій. Духовно онъ живетъ еще совсѣмъ въ средневѣковѣ, и до настоящаго времени въ немъ не замѣтно никакихъ перемѣнъ къ лучшему. Скудное образованіе народа вовсе не признается всѣми зломъ, даже, наоборотъ, оно считается правительствомъ и большой вліятельной правительственной партіей какъ бы преимуществомъ, какъ бы защитой противъ германскаго социализма и атеизма. Самоотверженныя стремленія интеллигенціи къ устройству школъ и вообще вся ея просвѣтительная дѣятельность сильно подавляется правительствомъ и церковью. Народное образованіе разовьется не прежде, чѣмъ русское государство станетъ свободнымъ, и его руководящіе круги не убѣдятся въ необходимости духовнаго развитія народа. Потребуется еще серьезная борьба и долгая работа, пока русскій народъ проснется отъ своего духовнаго сна.

Образованіе и духовная жизнь высшихъ классовъ, къ которымъ теперь относится не только дворянство, но и культурнѣйшіе разночинцы, родственны образованію и духовной жизни Западной Европы. Крупныя умственныя теченія, возникающія въ Германіи, Англии и Франціи, не остаются чуждыми Россіи. При духовной молодости русскаго народа вполне понятно, что образованіе здѣсь, какъ во всѣхъ колониальныхъ странахъ, распространяется больше вширь, чѣмъ вглубь, такъ что русскіе обладаютъ самыми разнообразными

познаніями, но основательныя познанія встрѣчаются не часто. Вслѣдствіе отсутствія основательныхъ знаній фактовъ взгляды русскихъ большей частью теоретически абстрактны, поверхностны, незрѣлы, поэтому сила ихъ состоитъ въ ихъ воспріимчивости, а не въ продуктивности. В. Гринъ полагаетъ, что „Россію можно бы совершенно вычеркнуть изъ ряда странъ безъ всякаго замѣтнаго вліянія на цивилизацію, а одинъ русскій съ полнымъ основаніемъ сказалъ: „Мы, русскіе, прежде всего обладаемъ гениемъ подражанія“. Но это есть не особенность русскихъ, а послѣдствіе прежняго, да и настоящаго, уровня культуры, и вполне возможно, что въ будущемъ русскіе проявятъ блестящую продуктивность. Особенно задерживаетъ духовное развитіе Россіи то обстоятельство, что оно не свободно, что здѣсь нѣтъ ни политической, ни религіозной свободы убѣжденій, что цензура подавляетъ всякое выраженіе прогрессивныхъ мыслей, что силой заставляютъ молчать многія наиболѣе способныя и сильныя головы.

Въ Россіи въ старину было ¹⁾ свое самостоятельное *искусство*. Оно возникло подъ византійскимъ и татарскимъ вліяніемъ и воспріяло поэтому, главнымъ образомъ, восточныя черты, благодаря которымъ у него есть нѣсколько родственныхъ чертъ съ ассириававилонскимъ, арабскимъ и индійскимъ искусствомъ, но подъ вліяніемъ иной религіи, другого климата и пользуясь другимъ матеріаломъ (русская старинная архитектура, понятно, пользовалась деревомъ) оно получило своеобразное развитіе. Сразу бросаются въ глаза эти характерныя своды и пестрые, часто переходящіе въ форму луковицы, купола русскихъ церквей. Скульптура и живопись въ старину носили исключительно религіозный характеръ. Онѣ застыли на примитивныхъ способахъ изображенія византійскаго искусства, типы святыхъ нельзя было мѣнять уже изъ-за одного того, чтобы народъ могъ узнавать ихъ.

Живопись сводилась къ иконописи. Наряду съ этимъ искусствомъ со времени Петра Великаго возникло совершенно иначе развившееся европейское искусство, у котораго не было ни органической связи съ національнымъ искусствомъ, ни отклика въ народѣ. И не удивительно, что довольно долго оно производило лишь пустыя, рыночныя вещи. Лишь въ послѣднее время русское искусство обратилось къ народной жизни и стало черпать источники своихъ произведеній въ глубинѣ народной души.

Вѣроятно, что однообразіе русской природы, прелести которой

---

1) Виоллэ ле-Дюкъ, „Русское искусство, его происхождение, составные элементы, его расцвѣтъ и будущее“. Парижъ, 1877.

не бросаются въ глаза, а подобно тому какъ въ сѣверно-германской низменности, открываются лишь постепенно, затруднили его развитіе.

Выше стоитъ *поэзія*, для которой условія лѣсной низменности болѣе благопріятны, такъ какъ здѣсь гораздо больше настроенія, чѣмъ прекрасныхъ формъ. Особенно романы и повѣсти отличаются тонкой психологіей. Быть можетъ, именно своеобразіе духовнаго развитія и совершенно особенная духовная жизнь народа наиболѣе обострили и углубили психологическую воспримчивость русскаго писателя.

Науку во многихъ отношеніяхъ можно сравнить съ сѣверно-американской: какъ и послѣдняя, она еще очень молода и должна раньше всего воспринять и переработать произведенія западно-европейской науки. Но ей приходится работать при очень неблагопріятныхъ условіяхъ. Именно наука, движеніе которой всегда означаетъ ломку традицій и которая, какъ инымъ кажется, часто колеблетъ „основы трона и алтаря“, можетъ развиваться лишь въ атмосферѣ свободнаго государства и церкви, которыя или чувствуютъ себя достаточно сильными, чтобы выносить сильнѣйшую критику, или у которыхъ нѣтъ достаточной власти, чтобы силой подавить ненавистныя возраженія науки. Низкій уровень русской науки затрудняетъ свободный притокъ умственныхъ силъ и дѣлаетъ научную дѣятельность для многихъ матеріально невыносимой.

Большимъ затрудненіемъ служить и русскій языкъ, трудность изученія котораго не даетъ возможности міру познакомиться съ результатами русскихъ изслѣдованій и этимъ лишаетъ ихъ иногда критики, необходимой для ихъ успѣха.

Заключеніе.

Во всѣхъ областяхъ человѣческой жизни проявляется въ Россіи то своеобразное смѣшеніе двухъ различныхъ культуръ и та вытекающая изъ этого двойственность, которая оказывалась основной чертой русскаго народа и русской культуры и которую мы пытались объяснить географическими условіями. Россія — полу-европейская, полу-варварская страна. Она сдѣлала попытку воспринять военную и хозяйственную силу европейской цивилизаціи, а также и плоды ея образованія, но въ то же время сохранить свой старый строй. Несомнѣнно, что она достигла въ этомъ большихъ внѣшнихъ успѣховъ. Благодаря этому, русскому государству и русскому народу оказалось возможнымъ занять огромное пространство, что является залогомъ блестящаго будущаго. Поднялась также на высшую ступень сельскохозяйственная производительность; экономическая отста-

лость Россіи отъ западно-европейскихъ странъ уменьшилась, и она приобрѣла экономической перевѣсъ надъ сосѣдними азіатскими странами. Высшіе классы населенія примкнули къ духовной жизни Западной Европы. Но если взглянуть за эту блестящую внѣшность, сердце сжимается при видѣ большой ужающей нужды, низкаго умственного уровня, зависимости и духовнаго порабощенія всего народа. Внѣшнее величіе и блескъ добыты цѣною счастья и душевнаго спокойствія народа. Да и для величія и блеска нѣтъ прочнаго основанія, которое создается только внутренней свободой и умственнымъ образованіемъ народа. Внѣшніе успѣхи долгое время могутъ вводить въ заблужденіе, но смѣлые толчки рано или поздно заставятъ расшататься гнилое зданіе по всѣмъ швамъ. Вѣра русскихъ націоналистовъ въ бѣольшую внутреннюю силу русскаго народа по сравненію съ европейской культурой опровергается фактами. Принятіе внѣшнихъ благъ европейской культуры при сохраненіи средневѣковаго, полувосточнаго строя немыслимы на долгое время. Россія можетъ достигнуть того великаго будущаго, о которомъ она мечтаетъ, лишь при томъ условіи, если она внутренне переродится.

Кто вѣритъ въ прогрессъ въ исторіи человѣчества, не будетъ сомнѣваться, что такой переворотъ дѣйствительно произойдетъ. Величіе Россіи и внутренняя сила, которая дремлетъ въ этомъ сѣверномъ народѣ, даетъ увѣренность въ томъ, что этотъ переворотъ произойдетъ и будетъ совершенъ самимъ русскимъ народомъ. Къ этому перевороту могутъ вести два пути: реформы и революція. Позорное пораженіе въ войнѣ (1854/5 гг.) уже показало однажды русскому правительству его внутреннюю слабость и дало толчокъ къ крупнымъ внутреннимъ реформамъ, которыя затѣмъ были выполнены лишь наполовину. Долгій періодъ внѣшнихъ успѣховъ какъ бы закрывалъ слабыя стороны внутренняго строя и вновь остановилъ реформы. Быть можетъ,—хотя на это еще нѣтъ указаній,—позорный опытъ Японской войны поведетъ за собой новый періодъ реформъ и создастъ для русскаго народа постепенное уменьшеніе нужды и такъ страстно желанныя, по крайней мѣрѣ образованными классами, блага правового порядка: свободу мысли и совѣсти, народное образованіе, участіе въ управленіи, т.-е. тѣ блага, единственно лишь при помощи которыхъ Россія можетъ стать въ ряды культурныхъ странъ. Безъ реформъ противорѣчія между лучшими людьми народа и правительствомъ будутъ все расти и будутъ выражаться въ дѣйствіяхъ, которыя хотя и должны быть осуждены съ нравственной точки зрѣнія, но которыя вмѣстѣ съ тѣмъ и глубоко понятны. Если не произойдетъ ослабленія экономической нужды, то и народъ, который теперь еще не понимаетъ стремленій прогрессистовъ, постепенно

начнетъ прислушиваться къ ихъ внушеніямъ. Избави же насъ судьба отъ революціи русскаго народа!

Этими послѣдними словами заключилъ я въ августѣ прошлаго года (1904) первое изданіе этого моего этюда. Съ тѣхъ поръ развитіе событій быстро пошло впередъ. Паль Портъ-Артуръ, подъ Мукденомъ русская армія потерпѣла пораженіе, посланный въ восточную Азію флотъ уничтоженъ, на Черномъ морѣ произошли возмущенія матросовъ, за этимъ слѣдовали новыя покушенія. Во многихъ мѣстахъ были огромныя забастовки; за ними слѣдовали кровавыя карательныя экспедиціи... Во многихъ мѣстахъ происходили и крестьянскіе беспорядки. Въ Закавказьѣ шла междунаціональная рѣзня; сильное революціонное движеніе шло въ Прибалтійскомъ краѣ и въ Польшѣ... А въ руководящихъ кругахъ все еще борется реакціонное направленіе съ либеральнымъ, и никто не знаетъ, каковы будутъ результаты реформъ, насколько будутъ онѣ соотвѣтствовать желаніямъ и нуждамъ русскаго народа. Но въ то же время не перестаетъ увеличиваться полицейскій произволъ, несмотря на 17 октября 1905 г. Въ виду всѣхъ этихъ событій вновь поднимается роковой для Россіи вопросъ: возможны ли еще вообще въ ней реформы? Даже если бы у правящей власти было серьезное желаніе этихъ реформъ, пришлось бы бороться съ серьезными затрудненіями. Кромѣ того, предстоитъ еще трудность побороть своекорыстное сопротивленіе всевластной до сихъ поръ бюрократіи. Другое еще большее затрудненіе заключается въ двойственности русской жизни и противоположности между разными классами населенія. Въ образованныхъ классахъ утвердились не только либеральныя, но даже радикальныя взгляды; большинство изъ нихъ не понимаетъ необходимости органическаго, постепенно измѣняющаго настоящую дѣйствительность, развитія; они хотятъ, подобно Петру Великому, однимъ разомъ перенести на русскую почву самыя передовыя учрежденія Западной Европы. Умѣренныя реформы не удовлетворили бы эти круги общества и едва ли были бы въ состояніи установить миръ между ними и правительствомъ. А между тѣмъ для радикальнаго преобразованія государственнаго строя масса русскаго народа фактически еще не подготовлена. Народу еще вообще не приходилось пока думать о политической и духовной свободѣ, онъ стремится раньше всего къ уменьшенію налоговъ, прирѣзкѣ земли, вообще къ улучшенію своего матеріальнаго положенія. Крестьяне вѣрно судятъ о своемъ собственномъ положеніи, но дальше этого они не идутъ; до пониманія современной культуры они еще не доросли. Стремленія, подобныя социаль-демократическимъ, существуютъ лишь у фабричныхъ рабо-

чихъ западныхъ областей и приморскихъ городовъ; настроенія же русскаго крестьянства имѣютъ скорѣе нѣкоторое сходство съ настроеніемъ нѣмецкаго крестьянства въ эпоху реформаціи. Возстаніе крестьянъ направилось бы, вѣроятно, не только противъ современнаго правительства, но и противъ всего общества и всей культуры. Внезапная и слишкомъ радикальная реформа была бы опасна именно тѣмъ, что могла освободить всѣ эти элементы отъ всякой психической дисциплины. Именно потому, что правительство такъ долго медлитъ съ реформами, потому что оно само пропустило удобный моментъ для этого во время объявленія войны, само довело до обнаруженія своей непригодности и безсилія и допустило до новаго революціоннаго движенія,—именно поэтому затрудненія еще больше увеличились за послѣдній годъ. Требуются возвышенные умы и сильная воля, чтобы побѣдить эти затрудненія. Да пошлетъ судьба Россіи, наконецъ, такихъ людей въ рѣшительный моментъ! Правда, быть можетъ, въ Россіи окажется возможнымъ и на этотъ разъ заглушить реформы и еще разъ побѣдить движеніе, и прожить еще десятилѣтія какъ теперь, лишь время отъ времени прерывая свой покой покушеніями и маленькими беспорядками. Но небо все больше завлакивается, и чѣмъ дольше будетъ длиться такое положеніе, тѣмъ затруднительнѣе будетъ становиться путь реформъ, тѣмъ тревожнѣй встаетъ на заднемъ планѣ угрожающій призракъ революціи.

Азіатская Россія.

А. Безчинскаго.

Общая характеристика. Границы.

Вся громадная территория Азіатской Россіи состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ странъ: Сибири, Кавказа и Туркестана. Хотя территория Азіатской Россіи и представляетъ одну сплошную площадь, но этимъ географическимъ положеніемъ почти и ограничиваются признаки, дѣлающіе эти три страны однимъ цѣлымъ. Во всемъ остальномъ— въ строеніи поверхности, орографіи, климатѣ, флорѣ и фаунѣ, населяющихъ эти страны народностяхъ, культурѣ и промышленности— эти страны представляютъ каждая самостоятельное цѣлое. Впрочемъ, южная часть Западной Сибири (Степной край) и сѣверная часть средняго Туркестана представляютъ во всѣхъ почти перечисленныхъ отношеніяхъ большое сходство и составляютъ вмѣстѣ обширный Киргизскій край.

Въ виду сказаннаго каждая изъ трехъ составныхъ частей Азіатской Россіи требуетъ самостоятельнаго обзора; то общее, что принадлежитъ имъ всѣмъ, представляютъ одни внѣшнія, географо-статистическія данныя.

Самая сѣверная точка Азіатской Россіи мысъ Челюскинъ („Сѣверо-Восточный“) — $77^{\circ}36'49''$ с. ш. и $103^{\circ}27'12''$ в. д. отъ Грин. Самая южная точка лежитъ въ Закаспійской области, на границѣ съ Афганистаномъ, на правомъ берегу р. Кушки — $35^{\circ}38'17''$ с. ш. и $62^{\circ}21'52''$ в. д. Самая восточная точка — мысъ Дежневъ на Беринговомъ проливѣ — $66^{\circ}04'$ с. ш. и $169^{\circ}26'$ в. д. Самая западная точка лежитъ на юго-западѣ Кавказа, въ Карсской области на 40° с. ш.

Границы Азіатской Россіи составляютъ на сѣверѣ: Карсское море, Сѣверный Ледовитый океанъ, Беринговъ проливъ. На востокѣ: Берингово море, Охотское море, Японское море. На югѣ: Китайская имперія, Кашгарія, Афганистанъ, на югѣ-западѣ — Персія и Турція и на западѣ, и на сѣверо-западѣ — Европейская Россія.

Все пространство Азіатской Россіи составляетъ 13.781.943 кв. верстъ, а все населеніе—22.512.400 чел. Данныя эти въ послѣднее время подверглись незначительнымъ измѣненіямъ.

Возникновеніе движенія Россіи въ Азію относится къ XVI вѣку, когда походъ Ермака, съ одной стороны, въ Сибирь и переселеніе кучки донскихъ казаковъ на берега Терека—съ другой (см. дальше) положили начало русскому завоеванію и колонизаціи прилежащихъ азіатскихъ странъ. Характерно, что въ обоихъ случаяхъ начало этому движенію положили вольные люди, носившіе въ тогдашнее время нерѣдко синонимъ „воровскихъ людей“.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что движеніе Россіи въ Азію шло двумя совершенно независимыми одинъ отъ другого путями. Одно движеніе шло на востокъ, въ Сибирь, другое—на югъ, на Кавказъ. Уже въ новое время, въ девятнадцатомъ вѣкѣ, оба эти движенія встрѣтились въ третьей азіатской странѣ Россіи—въ Русскомъ Туркестанѣ.

Сибирь.

Географическое положеніе и природа страны.

Сибирью въ обширномъ смыслѣ слова называются всѣ азіатскія владѣнія Россіи, за исключеніемъ Кавказа и Средней Азіи. Это—необъятное пространство, простирающееся съ запада, отъ Уральскихъ горъ, на востокъ, до Великаго океана, на восемь почти тысячъ верстъ и съ сѣвера, отъ Ледовитаго океана, на югъ, до границъ Китая, примѣрно на четыре тысячи верстъ.

Отъ Европы Сибирь отдѣляется Уральскимъ хребтомъ, длиннымъ (1800 вер.), но невысокимъ. Южнѣе Уральского хребта естественной границы между Европой и Азіей уже не имѣется, и степная Акмолинская область (Сибирь) мало чѣмъ отличается отъ сосѣдней такой же степи Тургайской. На югѣ Сибирь отдѣляется отъ Туркестана Голодной степью и озеромъ Балхашъ, а далѣе, отъ Китайской имперіи—хребтомъ Тарбагатаемъ, горами Алтайскими, Сайлюгемскими и Саянскими. По устройству поверхности Сибирь есть болѣе естественное продолженіе Европейской Россіи, чѣмъ Кавказъ.

По очертанію береговъ Сибирь является страной еще болѣе континентальной, чѣмъ Европейская Россія, такъ какъ она омывается морями лишь на крайнемъ востокѣ—Великимъ океаномъ и его вѣтвями и на крайнемъ сѣверѣ—Ледовитымъ океаномъ съ его

вѣтвями, бѳольшую половину года покрытымъ крѣпкимъ льдомъ. По своей природѣ Сибирь, по крайней мѣрѣ Западная Сибирь, представляетъ большое сходство съ Европейской Россіей съ той лишь разницей, что сибирская природа болѣе сурова. Типъ страны такой же, та же рѣзкая континентальность и то же однообразіе равнинной полосы. Такимъ образомъ, Сибирь является почти непосредственнымъ развитіемъ Россіи даже въ смыслѣ огромныхъ протяженій. Если культурная отсталость Европейской Россіи въ значительной мѣрѣ объясняется огромными пространствами и отдаленностью отъ болѣе культурныхъ странъ, то въ еще большей степени этими же причинами объясняется культурная отсталость Сибири, такъ какъ Сибирь граничитъ со странами, которыя до послѣдняго времени являлись самыми отсталыми и неподвижными странами міра. Устройство и расположеніе морскихъ береговъ совсѣмъ закрывало Сибири общеніе съ цивилизованнымъ міромъ, такъ какъ омывающія его Сѣверный Ледовитый океанъ и вѣтвь его—Карское море—почти несудоходны и являются, благодаря своимъ льдамъ, а Карское море—и бурямъ, средствомъ не сообщенія, а разобщенія.

Крупнѣйшіе заливы сѣверныхъ сибирскихъ водъ по направленію съ запада на востокъ слѣдующіе: Карская губа, Обская губа и вѣтвь послѣдней—Тазская губа, заливы: Гиданскій, Енисейскій, Таймырскій, Хатангскій.

Но и части Тихаго океана, Берингово и Охотское море и даже часть Японскаго постоянно подвергнуты туманамъ и плавающимъ льдамъ.

Берингово море, ограниченное съ юга, т.-е. со стороны Тихаго океана, грядою Алеутскихъ острововъ, а на сѣверѣ сообщающееся съ Ледовитымъ океаномъ посредствомъ Берингова пролива, находясь въ сѣверныхъ широтахъ (между 52° и 64° с. ш.), представляетъ типъ не замкнутаго средиземнаго моря, какъ Охотское, а открытаго съ двухъ сторонъ океаническаго моря, котораго и самый климатъ представляется еще болѣе морскимъ во всѣ времена года, чѣмъ климатъ Охотскаго моря. Достаточно сказать, что въ южной части моря при средней годовой температурѣ $+3^{\circ}$ средняя температура холоднѣйшаго мѣсяца составляетъ немного менѣе ноля, а теплѣйшаго $+7^{\circ}$, чтобы понять, почему всѣ острова Берингова моря лишены древесной растительности и почему никакая земледѣльческая культура на нихъ невозможна.

Охотское море, занимающее обширное пространство между прибрежьемъ Азіатскаго материка и полуостровомъ [Камчаткой, находится въ исключительныхъ климатическихъ условіяхъ. Несмотря на свое географическое положеніе въ умѣренной зонѣ (между 44° и

62° с. ш.), оно представляет типъ полярнаго моря наподобіе Гудзонова залива.

Неблагоприятнымъ для развитія страны является и расположеніе сибирскихъ рѣкъ.

Несмотря на длину сибирскихъ рѣкъ, ихъ развитіе и многоводность рѣчной сѣти, обращеніе большинства этихъ рѣкъ къ Ледовитому океану, а также ихъ ледяной покровъ въ теченіе большей половины года исключаетъ возможность развитія при ихъ посредствѣ міровой торговли. Съ моря, и то только въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, доступны Обь и Енисей. Первая съ ея притоками, Тоболомъ и Иртышомъ, участвуетъ въ значительной мѣрѣ въ передвиженіи грузовъ изъ Европейской Россіи въ Сибирь и обратно; Енисей и Лена, съ ихъ крупными притоками: Ангарой, Селенгой, двумя Тунгузками, Вилюемъ, Витимомъ, Олекмой, Алданомъ и др., имѣютъ почти исключительно мѣстное значеніе.

Вся огромная поверхность Сибири распадается на западную совершенно плоскую и низменную часть, къ западу отъ р. Енисея, предгорій Алтая и Кузнецкаго Алатау, и въ три раза большую восточную часть.

Соотвѣтственно характеру строенія восточной Европы и западная Азія отличается малымъ вертикальнымъ расчлененіемъ, и низменность является въ ней преобладающей.

Путешествіе по Западной Сибири въ поѣздѣ желѣзной дороги, а еще болѣе на пароходѣ по безпредѣльно длинной Оби оставляетъ въ путникѣ впечатлѣніе безконечной монотонности и однообразія. Въ восточной Сибири гористый ландшафтъ преобладаетъ надъ равнинами, простираясь мѣстами до береговъ Ледовитаго океана. Горы эти, достигая вдоль южной пограничной полосы предѣловъ вѣчнаго снѣга, понижаются въ общемъ съ юга на сѣверъ, но и на сѣверѣ доходятъ во многихъ мѣстахъ до 3500 футовъ высоты.

Огромная западно-сибирская низменность простирается съ запада на востокъ отъ Уральскаго хребта до р. Енисея на 1500 верстъ. Низменность эта составляетъ одно цѣлое съ средне-азіатской низменностью. Начинаясь на сѣверѣ у самаго Ледовитаго океана, у устьевъ Оби и Енисея, она тянется черезъ весь материкъ на югъ до самыхъ границъ Персіи и Афганистана.

Сѣверная часть западно-сибирской низменности вплоть до Ледовитаго океана занята тундрами, южнѣе идутъ сперва хвойные лѣса, затѣмъ степь (Барабинская, на юго-западѣ переходящая въ Киргизскую, кое-гдѣ перекрытую невысокими горными кряжами). Приморскія тундры, безотрадные лѣтомъ, когда онѣ покрыты жалкимъ мохомъ, лишаями и жалкой травой, усѣянные множествомъ мелкихъ

озеръ и водоемовъ, не менѣе безотрадны зимою, когда онѣ представляютъ тысячеверстную безмолвную снѣжную равнину. На юго-востокѣ Тобольской губерніи простирается *Васюганская тундра*, раскинувшаяся на 60.000 кв. верстъ и изрѣзанная рѣками и рѣчками. Тундра эта изобилуетъ болотистыми озерами и трясиными, между которыми возвышаются гривы и острова суши, покрытые лѣсомъ. Лѣса покрываютъ и значительную часть болотъ. Съ юго-западной стороны къ Васюганской тундрѣ прилегаетъ Барабинская степь, а на югъ отъ послѣдней идетъ степь Кулундинская. Барабинская степь представляетъ типъ лѣсостепи—равнину, покрытую травой, березовыми лѣсами и перелѣсками, съ множествомъ озеръ. Бараба занимаетъ болѣе низкую площадь, нежели окружающія степи. Къ югу отъ Барабы степь, какъ сказано, переходитъ въ Киргизскую—средне-азиатскую. На самомъ югѣ-востокѣ средне-азиатской равнины возвышается обширная Алтайская горная система, состоящая изъ ряда хребтовъ, представляющихъ самую разнообразную картину: тутъ и дремучіе лѣса, дикія ущелья, прекрасныя долины съ горными озерами, множество ручьевъ и потоковъ. Алтайскія горы, благодаря безчисленнымъ ледникамъ и снѣгамъ своимъ, представляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ водоемовъ для Сибири: здѣсь берутъ начало Иртышъ, Обь (въ лицѣ своихъ первоначальниковъ Катуня и Бии) и т. д. Предгорья Алтая, благодаря своему климату и плодородію,—одни изъ самыхъ населенныхъ мѣстъ Россіи. Главныя горныя гряды Алтая—Колыванская, Салаиръ и Кузнецкій Алатау. Самый высокій хребетъ Алтайской системы—Катунскія горы, затѣмъ слѣдуютъ горы Каргонскія и Чуйскія. Величайшая гора Алтая—Бѣлуха, съ двумя вершинами, высота которыхъ превышаетъ 4 версты (14.800 футовъ). На склонахъ Бѣлухи множество ледниковъ, поверхность которыхъ равняется 60 кв. верстамъ; самые большіе ледники—Борельскій и Катунскій. А всего на Алтаѣ извѣстно до 50 ледниковъ съ общою поверхностью до 200 кв. верстъ.

Восточная Сибирь ограничена съ запада р. Енисеемъ, съ востока—озеромъ Байкаломъ; на сѣверѣ она тянется до самага океана, а съ сѣверо-востока ограждена изогнутымъ Верхоянскимъ хребтомъ. Территоріи, идущей отъ озера Байкала по направленію къ Великому океану, въ послѣдніе годы присвоено названіе Дальняго Востока. Восточная Сибирь хотя, вообще говоря, также представляетъ собой равнину, но отнюдь не низменность. Огромная равнина Восточной Сибири представляетъ довольно высокую возвышенность, ограниченную цѣпями горъ. На югѣ тянется Саянскій хребетъ, на востокѣ—Приморскій хребетъ, на сѣверо-востокѣ—хребетъ Верхоянскій. Идущій вдоль русской пограничной черты Восточный Стаянь (Эргикъ-Эр-

какъ-Тайга) имѣеть въ длину до 1000 верстъ и тянется на сѣверо-западъ. Къ сѣверу отъ величайшей Саянской вершины—Мункъ-Сардыка (три версты), находящагося уже на китайской территоріи, идетъ хребетъ Тункинскій, а къ сѣверо-востоку—хребетъ Хамаръ-Дабанъ, между которыми лежитъ Байкальское озеро. Къ востоку отъ послѣдняго тянется обширное нагорье вплоть до китайской границы. Тутъ—Витимское плоскогоріе, горы Муйскія, Нерчинскія, Яблоновыя и др. Вершина послѣдняго—Сохондо (около 8500 ф.). Къ сѣверу идетъ хребетъ Тунгузскій, далѣе называемый Сыверма. Восточная часть Сибири прорѣзана съ сѣвера на югъ рядомъ хребтовъ на протяженіи болѣе 3000 верстъ. На юго-востокъ—это Яблоновый хребетъ, оканчивающійся между р. Вилюемъ и его притокомъ Киренгой. Далѣе вдоль сѣверо-восточнаго побережья тянется, такъ называемый, Становой хребетъ, въ дѣйствительности не хребетъ, а короткія горныя цѣпи, часто прерывающіяся. Вдоль материковаго берега Охотскаго моря тянутся Алданскія горы. Это—обширное нагорье, состоящее изъ трехъ параллельныхъ цѣпей: Джугджура, Немериканскихъ горъ и Приморскаго хребта. Алданское нагорье, особенно область Приморскаго хребта, представляетъ дикую, скалистую и мало проходимую мѣстность. Къ сѣверо-западу отъ истока р. Индигирки отдѣляется Верхоянскій хребетъ, имѣющій до двухъ верстъ вышины и плотно заграждающій сѣверо-восточную часть Сибири. Густая мрачная тайга покрываетъ большую часть Верхоянскихъ горъ. Вѣтвь Верхоянскихъ горъ Тай-Хаяктахъ идетъ прямо на сѣверъ и кончается въ полярной тундрѣ. Другая вѣтвь Верхоянскихъ горъ—Индигирско-Колымскій хребетъ. Рядъ нагорій идетъ и къ востоку отъ р. Колымы.

Горы полуострова Камчатки тянутся двумя самостоятельными хребтами, отдѣленными отъ Становаго хребта обширной возвышенной тундрой „Парапольскій Долъ“. На Камчаткѣ имѣется до сорока огнедышащихъ горъ (сопокъ). Самый большой изъ этихъ вулкановъ—Ключевская сопка.

Въ общемъ вся огромная страна, лежащая къ западу отъ Приморскаго и Становаго хребтовъ до правыхъ притоковъ Енисея, т.-е. Якутская область, представляется ¹⁾ въ слѣдующемъ видѣ. Въ южной части находится огромная впадина въ полмилліона квадратныхъ верстъ, впрочемъ, почти на 150 саженой возвышающаяся надъ уровнемъ океана. Ее со всѣхъ сторонъ окружаетъ поясъ горъ отъ 300 до 500 верстъ въ ширину, скалистыхъ, голыхъ, изборожденныхъ ущельями, по которымъ текутъ безчисленныя быстрыя рѣчки. Съ

1) Головачевъ. „Сибирь“.

юга горы эти медленно понижаются своими отрогами, съ сѣвера падаютъ крутыми и отвѣсными скатами. Въ самомъ низкомъ мѣстѣ впадины Алданъ и Вилюй впадаютъ въ Лену. Между этимъ плоскогоріемъ и океаномъ по обѣ стороны нижняго теченія Лены лежатъ два другихъ. Безчисленное множество горныхъ хребтовъ идетъ и перепутывается внутри плоскогорій и отходить отъ нихъ въ разныя стороны. Въ общемъ всѣ горы понижаются съ юга на сѣверъ. Всюду виднѣются высокія обнаженныя вершины—„гольцы“.

Въ юго-восточной Сибири середину территоріи, окаймляемой дугой Амура, занимаетъ хребетъ Буреинскій, или Малый Хиганнъ. Далѣе, къ юго-востоку, вдоль побережья Тихаго океана, тянется хребетъ Сихота-Алинь, покрытый лѣсами.

Равнинная часть Восточной Сибири на сѣверѣ сливается съ западно-сибирской низменностью, южнѣе она прилегаетъ къ долинѣ р. Чулыма, притока Оби, а еще южнѣе, въ верхнемъ теченіи Енисея, переходитъ въ плодородную Абаканскую степь.

Тундры Восточной Сибири тянутся между устьями рѣкъ Енисея и Хатанги и носятъ названія: *Большой Низовой тундры*, *Малой Низовой* и *Авамской*. Затѣмъ, большія тундры находятся у устьевъ Лены, Яны, Индигирки и Колымы. Енисейская и Якутская тундры мѣстами прорѣзаны, иногда до самаго Ледовитаго океана, грядами каменистыхъ горъ отъ 1500 до 2500 ф. высоты н. у. м.

На югѣ Восточной Сибири и въ районѣ Дальневосточномъ большія равнины простираются по долинамъ нѣкоторыхъ рѣкъ; наибольшая изъ нихъ—по теченію Амура и его притоковъ.

Въ составъ горныхъ породъ обѣихъ частей Сибири усматривается коренная разница, происходящая отъ того, что Восточная Сибирь оставалась сушей съ древнѣйшихъ временъ, въ то время какъ Западная Сибирь была въ недавнюю геологическую эпоху дномъ моря. Соотвѣтственно этому въ Западной Сибири преобладаютъ породы новѣйшаго образованія, какъ-то: глины, песчаники и пр. Лишь на самомъ югѣ выступаютъ болѣе древнія породы: граниты, діориты, порфиры, змѣевики, роговики и др. кристаллическія породы. Таковы породы Киргизской степи и Алтайскихъ горъ, а пространства между хребтами состоятъ изъ песчаниковъ, сланцевъ и известняковъ. Породы Восточной Сибири преимущественно самыя древнія: граниты, гнейсы, кристаллическіе сланцы. Это относится также и къ Амурскому краю. Камчатскія породы состоятъ изъ гранитовъ, сіенитовъ и слюдяныхъ сланцевъ. Вообще же во всѣхъ широтахъ Восточной Сибири морскія отложенія замѣтны лишь ближе къ океану. Рѣчныя долины и площади высохшихъ рѣкъ покрыты прѣсноводными отложеніями.

Почвы Сибири представляют большое разнообразіе. Почву прибрежій Ледовитаго океана составляютъ песокъ, иль, хрящъ и гальки. Тундры покрыты пескомъ и глиной, смѣшанными съ торфомъ и иломъ.

Эта область полярныхъ тундръ въ сущности лишена настоящихъ почвъ. Если онѣ кое-гдѣ, въ южныхъ частяхъ, и существуютъ, то лишь въ самомъ зачаточномъ состояніи.

Сѣверная тайга покрыта смѣсью ила или глины, иногда заболочена или камениста, изрѣдка прикрыта черной землей. Въ южной части тайги, въ такъ называемыхъ „урманахъ“ лежитъ суглинокъ. Наиболѣе плодородныя почвы Западной Сибири въ юго-западной ея части, въ Тобольской губ., это—„Ишимская“ степь, въ Томской—Барабинская. Особеннымъ плодородіемъ отличается южная часть Барабы, подходящая къ Алтайскимъ горамъ. Ишимская черноземная полоса тянется по Акмолинской области, по долинѣ р. Нуры барабинская черноземная полоса покрываетъ долины рѣкъ въ Томской губерніи, въ уѣздахъ Барнаульскомъ, Бійскомъ и Кузнецкомъ. Въ Восточной Сибири черноземъ залегаетъ въ Енисейской губерніи, отчасти въ Красноярскомъ и Канскомъ, а главнымъ образомъ въ Минусинскомъ уѣздѣ. Въ Иркутской губерніи черноземъ залегаетъ по долинамъ притоковъ Ангары: Уды, Оки и Бѣлой, поднимается до Иркутска и тянется еще выше, по р. Ленѣ до Балаганска и Верхленска. Въ Забайкальской области по рѣчнымъ долинамъ преобладаютъ суглинки и супески, иногда съ рѣчной окраской. Междурѣчныя возвышенности покрыты нерѣдко болотнорастительными образованіями, совершенно неплодородными. Мало плодородны въ общемъ и почвы Амурской области. Долина Амура, заливаемая на огромное пространство, песчана; въ низинахъ она покрыта илистой, а сверху перегнойной почвой болотистаго происхожденія. Высокія части долины, не бывающія подъ водой, покрыты вязкой болотной глиной, частью съ пескомъ, съ тонкимъ слоемъ болотнаго гноя поверхъ. Горныя долины покрыты суглинкомъ, мѣстами глиной. Самыя плодородныя мѣста Пріамурья лежатъ въ долинѣ Амура, между его притоками Зеей и Буреей. Почвы Уссурійскаго края въ общемъ сходны съ пріамурскими.

Необъятная Якутская область еще менѣ другихъ отличается хорошими почвами (хотя въ общемъ онѣ мало изслѣдованы); вслѣдствіе низкой температуры подпочвы образованіе перегноя происходитъ здѣсь крайне медленно, и верхній слой отличается тонкостью и, стало быть, слабосиліемъ. Лучшія почвы на пологихъ скалахъ у рѣчныхъ долинъ—красноватый суглинокъ. Плоскогорія Якутской области покрыты темно-синими почвами, низины—черными, солонце-

ватыми. Болѣе благопріятныя для земледѣлія почвы распространены по долинѣ р. Лены и отчасти по низовьямъ р. Вилюя. Болѣе всего заселены въ Сибири, понятно, мѣстности съ наиболѣе плодородными черноземными почвами: южные уѣзды Тобольской губ., Кокчетавскій уѣздъ, Акмолинской области, Павлодарскій уѣздъ, Семипалатинской области, предгорья Алтая въ Томской губ., Минусинскій и отчасти Канскій уѣзды, Енисейской губерніи. Въ эти же мѣста, однако и во многія другія, направляется и переселенческое движеніе изъ Европейской Россіи. Между тѣмъ чѣмъ больше изучается Сибирь, тѣмъ меньше въ ней оказывается, по сравненію со всѣмъ ея необъятнымъ пространствомъ, областей и участковъ, годныхъ для земледѣльческой культуры, а слѣдовательно и для большого принятія новыхъ притоковъ осѣдлаго населенія. Огромныя пространства сѣвера заняты тундрами, далѣе слѣдуетъ безнадежная тайга; но и множество песчаныхъ площадей не годится для земледѣльческой культуры, благодаря своей промерзлой почвѣ.

Во многихъ отношеніяхъ тундра похожа на степь, хотя происхожденіе ихъ различно. Недостатокъ влажности порождаетъ степь, недостатокъ тепла порождаетъ тундру. Но та и другая имѣютъ одинаковый видъ и оставляютъ въ умѣ одинаковое впечатлѣніе угрюмаго, подавляющаго однообразія.

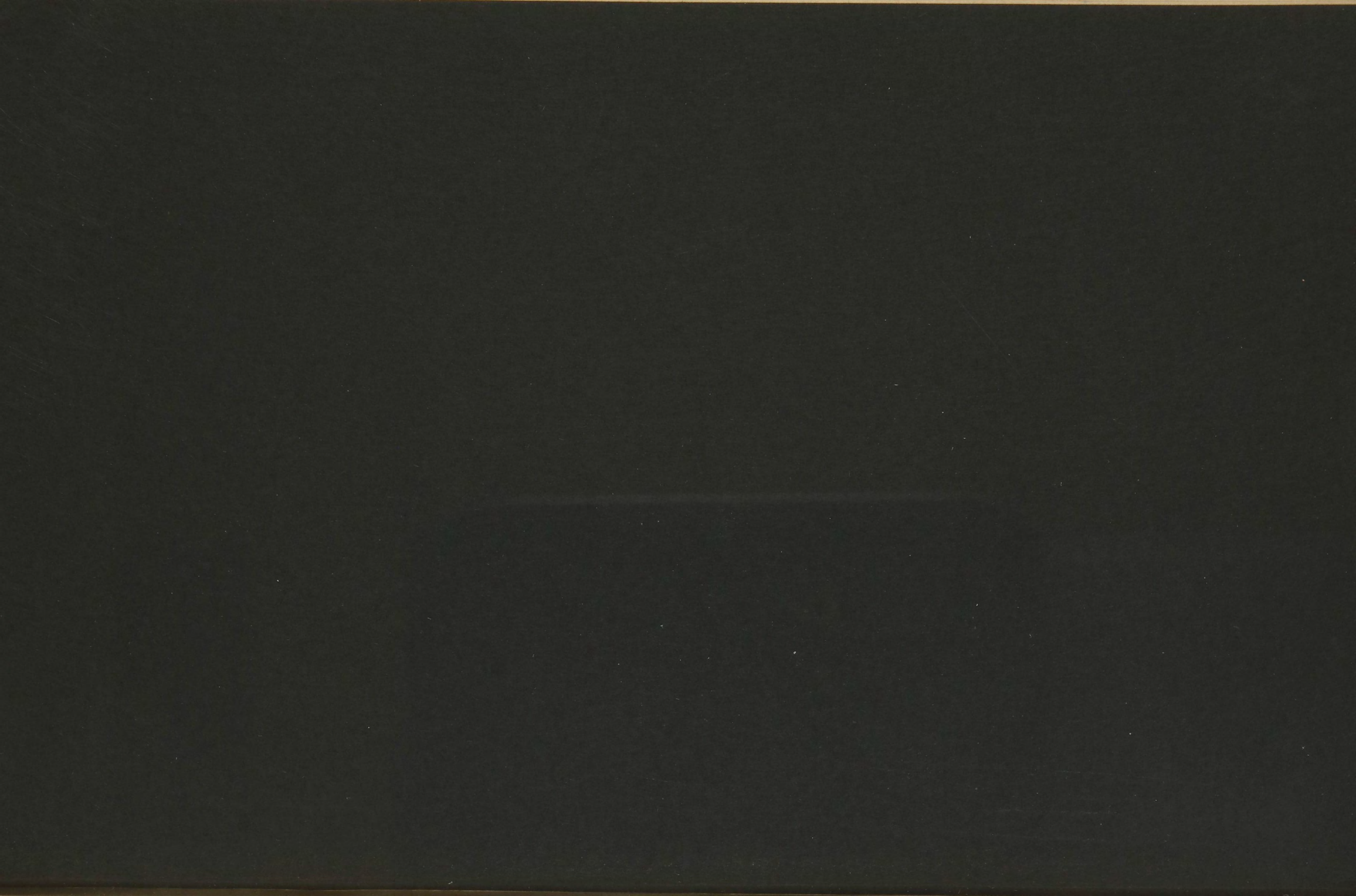
Орошается край грандіознѣйшими рѣками, имѣющими однако, какъ уже было выше указано, очень неблагопріятное направленіе. Бассейны важнѣйшихъ сибирскихъ рѣкъ огромны. Такъ, бассейнъ Оби имѣетъ 2.594.076 кв. в., Енисея—2.241.590, Лены—2.092.270, Иртыша—877.885, Амура въ предѣлахъ Сибири—880.547, а всего 1.702.454 кв. в.

Величайшая рѣка Сибири не только по протяженію, но и по обилію водъ,—Лена, имѣющая 4500 в. въ длину. Главнѣйшіе притоки Лены: справа Алданъ (2000 в.), Витимъ (2000 в.), Олекма (около 1000 в.) и слѣва Вилюй (1800 в.). Слѣдующая по величинѣ рѣка Сибири—Енисей (до 4000 в.). Главнѣйшіе притоки Енисея: справа Ангара или Верхняя Тунгузка (1600 в.), Средняя Тунгузка (1500 в.) и Нижняя Тунгузка (3300 в.). Третья по длинѣ рѣка Сибири—Обь, состоящая изъ Біи и Катуня—3200 в. Главнѣйшіе притоки Оби: слѣва—Иртышъ (3800 в.) и Васюганъ (800 в.). Въ Иртышъ, въ свою очередь, впадаетъ Тоболъ (1600 в.), а въ послѣдній—Ишимъ (1550 в.). Справа въ Обь впадаютъ—Томъ (700 в.), Чулимъ (1000 в.) и Вахъ (1000 в.). Всѣ эти рѣки впадаютъ въ Ледовитый океанъ. Туда же впадаютъ: Тазъ (1100 в.), Хатанга (600 в.), Оленекъ (1700 в.), Яна (1500 в.), Индигирка (1400 в.), Колыма (1500 в.). Въ Великій океанъ впадаютъ Анадырь (1300 в.) и Амуръ, состоящей изъ

А. М. Васнецовъ.

Сибирская рѣка.

Шилки и Аргуни (до 3000 в.). Въ Амуръ впадаютъ слѣва Зея (около 1100 в.) и Буряя (600 в.), справа — Уссури (1000 в.). Кромѣ того, въ Великій океанъ впадаютъ Суйфунъ, Уда, Охота, Яма, Пенжина, Камчатка и Анадырь.

Весенніе разливы сибирскихъ рѣкъ бываютъ огромны. Вскрытіе рѣкъ отъ верховья до устья происходитъ въ теченіе мѣсяца и болѣе, благодаря чему, громадныя горы льда, идущаго сверху, задерживаются у невоскрывшихся частей, громоздятся у скалъ, обтесываются и обламываются ихъ и часто выбрасываютъ на берега огромные камни; кромѣ того, эти же ледяныя горы, образуя какъ бы плотины, препятствуютъ движенію воды и вызываютъ огромные разливы рѣки.

Сибирь изобилуетъ также озерами прѣсными, солеными и горько-солеными. Величайшее прѣсноводное озеро Сибири и всей Азіи— Байкаль, имѣющее 600 в. въ длину и отъ 30 до 80 в. въ ширину; глубина его мѣстами превышаетъ полторы версты; *Балхашъ*, южною и юго-восточною частью принадлежащій уже Средней Азіи, имѣетъ въ длину до 500 в., въ ширину отъ 15 до 30 в.; *Зайсанъ*, 120 в. длины и отъ 15 до 10 в. ширины; *Маркакуль* находится на 5100 фут. надъ уровнемъ моря, *Чаны*—въ степи—75 в. въ длину, 50—58 в. въ ширину. Послѣднія три озера весьма обильны рыбой. Затѣмъ— *Большіе Чаплы*. Въ Акмолинской области находятся большія горько-соленыя озера *Сары-Денгизъ* и *Куралджинъ*. Много прѣсноводныхъ озеръ имѣется въ Енисейской губ., а, кромѣ того, на крайнемъ сѣверѣ и на югѣ этой же губерніи.

Растительность Сибири, соотвѣтственно ея географическому положенію и огромнымъ пространствамъ, не лишена разнообразія. Начиная отъ самаго убогаго растительнаго покрова сѣверныхъ тундръ представленнаго мхами и лишаями, растительный міръ медленно развивается по направленію къ югу. Сперва появляется кустарникъ и, наконецъ, начинаютъ показываться древесныя породы. Прежде всего появляются лиственница, а на сѣверо-востокѣ—тополь и кедровый сланецъ.

Но деревья эти имѣютъ крайне жалкій видъ, такъ какъ земля на крайнемъ сѣверѣ промерзлая. Около сѣвернаго полярнаго круга земля еще остается мерзлой на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршинъ. Наконецъ, еще ниже начинается область тайги—суровый густой лѣсъ, сперва лиственница, а южнѣе преимущественно пихта. Тайга обычно лишена травы и часто бываетъ покрыта болотами, торфяниками, узкими оврагами.

Самое обыкновенное и распространенное дерево сибирской тайги—лиственница; это древесная порода, которая всего лучше выносить страшные сибирскіе морозы и лѣтніе ночные холода и которая обра-

зуеть опушку лѣса на окраинахъ тундры. Различныя разновидности лиственницы занимають также наиболѣе значительную по протяженію область, такъ какъ онѣ встрѣчаются на самомъ югѣ Сибири.

Въ тайгѣ нѣтъ насѣкомыхъ, а значить нѣтъ и птицъ, поэтому одну изъ особенностей тайги составляетъ ея мрачное безмолвіе.

На югѣ Енисейской губ. тайга становится привѣтливѣе; составъ ея деревъ здѣсь уже разнообразнѣе: сосна, ель, тополь, осина, береза; въ торфяно-болотныхъ мѣстностяхъ господствуетъ кедръ. Еще разнообразнѣе пріамурская тайга. Основа средне-сибирскихъ лѣсовъ, кедръ, появляется почти тотчасъ за Ураломъ. Въ Барабѣ преобладаетъ береза. Европейскихъ дуба, орѣшника, клена, ясеня, вяза и даже яблони нѣтъ. Растительность Алтайскихъ предгорій составляютъ пихта, ель, кедръ, отчасти осина и береза. Выше, въ горахъ, появляется лиственница. Царь сибирскихъ лѣсовъ—кедръ. Онъ не боится ни стужи, ни вѣтра и растетъ на крайнихъ предѣлахъ лѣсной растительности. Растительность Саянскихъ горъ въ общемъ сходна съ алтайской. Растительность Киргизской степи очень скудна: кое-гдѣ встрѣчается береза, осина, ольха. Растительность Восточной Сибири носить въ общемъ тотъ же характеръ, что Западной, только она тамъ еще болѣе сурова; тайга въ этихъ странахъ еще болѣе дика и недоступна. Яблонувый хребетъ является преградой, мѣняющей характеръ растительности Забайкальской области. Между названнымъ хребтомъ и Байкаломъ преобладаетъ растительность горныхъ алтайскихъ и саянскихъ мѣстностей, а за Байкаломъ она принимаетъ иной характеръ: хвойныя виды уступаютъ мѣсто разнообразнымъ лиственнымъ: черемуха, даурская береза, ильмъ, дикая яблоня и разные кустарники: барбарисъ, даурская крушина, ревень, также дикій миндаль, абрикось, кизиль.

Растительность Амурской области еще богаче, и она становится все разнообразнѣе по мѣрѣ приближенія къ Великому океану. Въ амурскихъ лѣсахъ растутъ грецкій орѣшникъ и пробковое дерево. Появляются вьющіяся растенія—дикій виноградъ, плющъ и др. ліаны. Роскошный видъ представляютъ луговыя травы и цвѣты, хотя онѣ водянисты и, какъ кормовыя, малопитательны. Благодаря крайней влажности пріамурскаго лѣта и зимнимъ холодамъ, культура винограда и орѣховъ встрѣчаетъ препятствіе. Въ Уссурійскомъ краѣ растительность еще богаче и еще мощнѣе: здѣсь растутъ, кромѣ породъ, свойственныхъ Пріамурью, липа, грабъ, кипарисъ, сравнительно лучшіе сорта винограда и орѣшника и хвойныхъ. Растетъ много плодовыхъ породъ, но, благодаря обильнымъ туманамъ, многія деревья бывають поражены плѣсенью и растутъ дрябло и рыхло.

Животный міръ. Самый сѣверный обитатель Сибири—полярный

(бѣлый) медвѣдь, хотя его постоянное жительство—острова Ледовитаго океана. Въ тундрѣ водятся песецъ, ласка, леммингъ, заяцъ, сѣверный олень, полевая мышь; но олень и заяцъ живутъ и далеко южнѣе, вплоть до Уссурійскаго края. Среди птицъ въ полярной тундрѣ водятся: бѣлая сова, ржанокъ, бѣлая куропатка, куликъ, полярный кречеть, а лѣтомъ: лебеди, гагары, гуси и утки. Сѣверная тайга почти лишена животныхъ видовъ, благодаря отсутствію корма для нихъ: преобладающія въ ней древесныя породы—хвойныя, и въ ней совсѣмъ нѣтъ травы. Южнѣе въ тайгѣ уже водятся бурый медвѣдь, росомаха, куница, заяцъ, соболь, бѣлка; изъ птицъ: глухари, тетерева, рябчики. Фауна Киргизскихъ степей почти не отличается отъ животнаго міра Арало-Каспійской низменности, о которой говорится ниже. Въ Алтайскихъ горахъ водятся бурый медвѣдь, сѣрый и красный волкъ, лисица, соболь, горностай, сурокъ, сѣноставка, маралы, косули, каменные козлы, архары, кабарга. Среди птицъ: глухари, тетерева, рябчики, кулики, сычи, горная индѣйка, каменная ворона, удождь, журавли, красавка, орлы, коршуны, ястреба. Кромѣ того, гадюка и другія пресмыкающіяся. Фауна Саянскихъ горъ, Иркутской и южной части Енисейской губ. имѣетъ тотъ же характеръ. Въ Забайкальской области водятся какъ сѣверныя алтайскіе виды, такъ и свойственные лѣсной полосѣ, а также и южныя, монгольскіе, какъ-то: енотовая собака, манчжурскій заяцъ; много ядовитыхъ змѣй. Въ Амурской и Приморской областяхъ число животныхъ видовъ, по мѣрѣ приближенія къ Японскому морю, увеличивается: прибавляются виды морскіе и европейскіе, а также тигръ. Въ царствѣ птицъ много фазановъ. Животныя, живущія на побережьѣ Охотскаго моря, принадлежатъ и къ сѣвернымъ, и къ южнымъ видамъ. Здѣсь водятся лисица, соболь, бѣлка, лось, собака, воробей. На Камчаткѣ изъ перечисленныхъ нѣтъ лося и бѣлки.

Рыбами сибирскія воды весьма богаты. Главнѣйшія по цѣнности и обилію породы: сиговыя, осетръ, стерлядь, бѣлуга, лососи, треска и много другихъ. Въ Ледовитомъ океанѣ водятся моржи, морскіе волки, киты; въ Беринговомъ морѣ, кромѣ того, тюлени, морскіе коты, сивучи и бобры. Главное мѣстопробываніе морскихъ котовъ—Командорскіе острова.

Богатства сибирскаго животнаго міра хищнически истребляются съ промышленными цѣлями. Количество пушныхъ звѣрей уменьшается такъ быстро, что недалеко то время, когда такія цѣнныя животныя, какъ соболь, безслѣдно исчезнутъ. Такъ же нещадно истребляются промысловыя птицы: рябчики, тетерева и др.

Климатъ Сибири. Климатъ Западной Сибири въ началѣ страны не отличается рѣзко отъ климата Европейской Россіи, но по мѣрѣ

движенія на востокъ различіе дѣлается довольно замѣтнымъ; климатъ постепенно становится болѣе континентальнымъ. Благодаря цѣлому ряду неблагопріятныхъ условій,—омыванію страны съ сѣвера Ледовитымъ океаномъ и загражденію горами съ юга,—климатъ Сибири рѣзко континентальный и, вообще говоря, суровый. Кромѣ того, большая часть страны, именно Восточная Сибирь, высоко поднята надъ уровнемъ моря и опутана горными цѣпями, прорѣзанными глубокими долинами. Отсюда—крайне рѣзкіе контрасты между зимой и лѣтомъ—страшные морозы и сильныя жары—и крайне рѣзкія перемены даже на протяженіи весьма короткихъ промежутковъ времени. Такимъ образомъ, климатъ Сибири дѣлается холоднымъ не только по направленію съ юга на сѣверъ, но также и съ запада на востокъ. Наиболѣе холодныя мѣста Сибири находятся не на берегахъ Ледовитаго океана, а южнѣе, по среднему теченію р. Яны. Это происходитъ отъ того, что въ Восточной Сибири зимою вѣтры, дующіе въ сѣверныхъ тундрахъ съ Ледовитаго океана, приносятъ съ собою нѣкоторую влагу, и воздушные слои, одни болѣе теплые, другіе болѣе холодные, перемишваются между собой, и это производитъ нѣкоторое повышеніе температуры ¹⁾. Между тѣмъ южнѣе, въ гористыхъ мѣстностяхъ, перерѣзанныхъ широкими долинами, болѣе широкіе воздушные слои, какъ болѣе легкіе, поднимаются выше, къ горнымъ вершинамъ, а болѣе холодные, какъ болѣе тяжелые, опускаются внизъ въ долины, гдѣ поэтому господствуютъ страшные холода. Вообще въ Сибири зимою чѣмъ выше горная вершина, тѣмъ на ней теплѣе сравнительно съ лежащей у ея подножія долиной. Поэтому зимой въ Восточной Сибири устанавливается холодная безвѣтреная ясная и сухая погода съ постояннымъ давленіемъ, такъ какъ окружающія горы не позволяютъ холодному воздуху стекать внизъ, въ мѣстности болѣе низкаго давленія. По всей Сибири зимняя оттепель рѣдкое явленіе, за исключеніемъ восточнаго берега Камчатки. Благодаря холодному климату Сибири, въ сѣверныхъ и восточныхъ частяхъ страны имѣется оригинальное явленіе, „мерзлота“—постоянно замерзшая почва, оттаивающая сверху лишь на небольшую глубину въ лѣтніе мѣсяцы. Эта мерзлота доходитъ до 66° с. ш., а въ Забайкальской области спускается даже до 51° с. ш. Страшные сибирскіе холода въ сущности не оказываются страшными для человѣка, особенно тамъ, гдѣ они не сопровождаются вѣтрами. Лучшія въ этомъ отношеніи мѣстности внутри Восточной Сибири. Сѣверное и восточное побережья Сибири менѣе благопріятны для человѣка, благодаря сильнымъ вѣтрамъ. Но на этихъ побережьяхъ

1) Головачевъ. „Сибирь“.

и лѣто очень неблагопріятно для здоровья человѣка и его хозяйственно-культурной жизни: лѣто приморской Сибири, особенно Восточнаго побережья, отличается чрезвычайной сыростью, благодаря частымъ густымъ туманамъ и крупнымъ и мелкимъ дождямъ. Эти условія создаютъ благопріятную почву для развитія множества бактерий и грибовъ—враговъ растительной и иной культуры. Вообще климатъ Пріамурья оказывается гораздо менѣе благопріятнымъ для здоровья и хозяйственной жизни человѣка, чѣмъ это многимъ такъ давно казалось. Климатъ даже южной части приморской полосы гораздо суровѣе, чѣмъ на той же широтѣ въ Европейской Россіи, а тѣмъ болѣе Западной Европы. Такъ, Владивостокъ, имѣя годовичную $t^{\circ} + 4,6$, лежитъ на одной широтѣ съ Владикавказомъ, имѣющимъ среднюю годовую температуру $+ 8,7^{\circ}$; Хабаровскъ, лежащій на одной параллели съ Елисаветградомъ, имѣетъ среднюю годовую $+ 0,45$, въ то время какъ послѣдній имѣетъ $+ 7$; климатъ Охотско-Камчатской окраины суровый, влажный и вѣтреный, т.-е. крайне неблагопріятный. Чрезвычайной влажностью отличается климатъ Камчатки. Климатъ степной полосы мягче, чѣмъ сѣверной части Западной Сибири, хотя отличается, какъ и климатъ Туркестана, крайнею неравномерностью не только въ временахъ года, но лѣтомъ даже въ днѣ и ночи.

Историческое развитіе.

Историческое развитіе Сибири становится постепенно извѣстнымъ лишь съ XI вѣка. Исторія Сибири, удаленной отъ странъ съ древней культурой, бѣдна преданіями. Въ общихъ чертахъ, изъ китайскихъ источниковъ извѣстно, что въ серединѣ Сибири обитала нѣкогда часть народовъ, впослѣдствіи двинувшихся „великимъ переселеніемъ“ черезъ степи Средней Азіи въ Европу.

Завоеваніе Западной Сибири Ермакомъ не было первымъ знакомствомъ Россіи съ необъятнымъ краемъ. Его походъ только побудилъ Москву принять окончательныя мѣры къ закрѣпленію за собой Сибири, номинально уже лѣтъ сто считавшейся подчиненной областью, захваченной у Новгорода. Этотъ послѣдній еще въ XI ст. собиралъ дань съ племени „югра“, обитавшаго по обѣимъ сторонамъ Сѣвернаго Урала.

Вся нынѣшняя Сибирь была завоевана до 1701 г., т.-е. въ сто двадцать лѣтъ. Нужно было огромное напряженіе энергіи, чтобы въ такой сравнительно незначительный срокъ перебросить русскія поселенія до самой Камчатки. Но эта напряженная дѣятельность отнюдь не объясняется одной только энергіей государственной власти. Дѣло въ томъ, что частная инициатива и предприимчивость шли по

сибирскому пути впереди правительственной настойчивости. Лучший историкъ Сибири, Словцовъ, пишетъ въ своей книгѣ „Историческое обозрѣніе Сибири“, что покореніемъ Сибири Россія обязана казакамъ да промышленникамъ „по большей части изъ Устюжскаго края, на лыжахъ или нартахъ за Камень явившихся, съ пищалью и лукомъ за плечомъ. Послѣдніе почти всегда впереди обслѣдывали ауль, число жителей, богатство улововъ звѣриныхъ, и, если не считали себя равносильными, соединялись съ первыми, чтобы провозгласить найденныхъ инородцевъ подданными московскаго государя и обложить ихъ данью ясака для царскаго величества... По слѣдамъ сихъ покорителей, метавшихся направо и налево, по рѣкамъ и рѣчкамъ въ лодкахъ, а по льду и тундрамъ на собачьихъ и оленьихъ нартахъ и подстать на лыжахъ, по слѣдамъ ихъ воеводы, снабженные наказами, вновь назначали зимовья, остроги, послѣ—города“.

Другой сибирскій изслѣдователь, бар. Врангель, также замѣчаетъ, что завоеваніе Сибири это была затянувшаяся на 60 лѣтъ охота на соболя. Въ эпоху Ермака наиболѣе культурнымъ элементомъ Сибири было татарское „Сибирское царство“. Съвернѣе татаръ слѣдовали полудикіе и дикіе вогулы, остяки, самоѣды и др., на югъ отъ Сибирскаго царства жили киргизъ-кайсаки и кара-киргизы, находившіеся въ эпоху завоеванія Сибири въ полудикомъ состояніи.

Покореніе Западной Сибири и постепенное движеніе русскихъ въ Сибирь Восточную влекли за собой медленное распространеніе на Сибирь высшаго культурнаго вліянія Россіи. Если приобщеніе самой Россіи къ европейской культурѣ имѣло долгіе годы характеръ внѣшняго усвоенія, то еще въ большей степени характеръ такого усвоенія имѣло приобщеніе къ европейской культурѣ Сибири, благодаря тому, что Сибирь заимствовала свою культуру уже изъ вторыхъ рукъ, отъ Европейской Россіи. Волны русскихъ людей, направлявшихся въ Сибирь, распадалась на двѣ категоріи: во-первыхъ, на „царевыхъ людей“, всѣхъ тѣхъ, кто шелъ въ Сибирь въ качествѣ солдата, служилаго человѣка или принужденнаго поселенца и, во-вторыхъ, на тѣхъ вольныхъ людей, которые шли въ Сибирь на промыслы частью открыто, частью же воровскимъ путемъ, бросая свои тѣ или другія обязанности на родинѣ. Но и тѣ, и другіе вступали въ суровую борьбу какъ съ дикой сибирской природой, такъ часто и съ туземцами разбросанные въ отдаленныхъ мѣстахъ необъятной страны, не говоря уже о тѣхъ, кто не имѣлъ особеннаго желанія къ тому, чтобы о нихъ знали и общались бы съ ними. Эти поселенцы, вообще говоря, не поспѣвали даже за воспріятіемъ той культуры, которую могла предложить имъ метрополія.

Внутреннее развитіе страны, благодаря очерченнымъ условіямъ,

эволюціонировало весьма слабо. Основнымъ курсомъ русскаго государственнаго корабля было содѣйствіе, да и то въ извѣстной мѣрѣ, лишь матеріальной культурѣ населенія, стремленія же къ культурѣ духовной настойчиво и неусыпно заглушались, чѣмъ, понятно, парализовались и стремленія къ матеріальному прогрессу.

Населеніе.

Населеніе Сибири немногимъ превышаетъ восемь милліоновъ человѣкъ. Изъ этого числа три четверти составляютъ русскіе и менѣе одной четверти, т.-е. только около двухъ милліоновъ, принадлежатъ къ инородцамъ. Распредѣленіе русскихъ и инородцевъ въ разныхъ частяхъ страны не одинаково. Въ средней полосѣ Сибири инородцевъ очень мало, количество ихъ растетъ отчасти къ сѣверу, значительно больше къ востоку отъ Иркутска и особенно на югѣ, въ степной полосѣ. Инородцы Сибири по языку принадлежатъ къ урало-алтайской семьѣ, раздѣляющейся на уральскую и алтайскую вѣтвь. Къ уральской семьѣ принадлежатъ *вогулы* (древняя югра), живущіе въ Туринскомъ и Тобольскомъ уѣздахъ, Тобольской губерніи. Ихъ насчитывается до 6.000 чел.

Остяки живутъ въ Тобольскомъ и Березовскомъ округахъ Тобольской губерніи въ количествѣ до 25 тыс. человѣкъ. Остяки раздѣляются на иртышскихъ (христіанъ), сургутскихъ и обдорскихъ. Они живутъ въ землянкахъ или юртахъ, покрытыхъ корой или берестой, съ чуваломъ (каминомъ) внутри. Внутри юрты идутъ нары, покрытыя цыновками или оленьими шкурами. Въ юртахъ страшно грязно и зловонно. Окна съ льдинами вмѣсто стеколъ. Занятіе остяковъ—зимою охота, лѣтомъ—рыбная ловля.

Въ Обдорскомъ краѣ живутъ еще нѣсколько сотъ чел. *зырянъ*, родственныхъ остякамъ и вогуламъ. Зыряне Березовскаго уѣзда раздѣляются на осѣдлыхъ (рыболовы и торговцы) и кочевыхъ—оленоводовъ. Зыряне разводятъ оленей съ промышленной цѣлью, чего не дѣлаютъ другія сосѣднія племена.

Самоѣды, самые сѣверные обитатели Западной Сибири, насчитываются до тысячи душъ. Они состоятъ въ близкой этнической связи съ финнами, но отличаются отъ нихъ типомъ и языкомъ. Имя ихъ произошло не отъ „самоѣденія“, т.-е. не отъ людоедства, а, вѣроятно, отъ слова *Самееднамъ*, — названія, которое даютъ своей странѣ лопари, жившіе прежде восточнѣе, чѣмъ теперь. Самоѣды живутъ въ *чумахъ*, коническихъ шалашахъ изъ кольевъ, покрытыхъ оленьими шкурами. Они круглый годъ кочуютъ по тундрамъ со своими оленями: лѣто они проводятъ на берегахъ Ледовитаго океана, осень

и зиму—въ смѣшанной полосѣ лѣса и тундрѣ. Главный источникъ существованія самоѣда заключается въ оленѣ, который его одѣваетъ, обуваетъ, кормитъ и возитъ. Олень въ тундрахъ поэтому важнѣе, чѣмъ верблюдъ въ пустынѣ. Въ самыхъ сѣверныхъ мѣстностяхъ единственнымъ домашнимъ животнымъ является собака, благодаря своей необыкновенной выносливости, уму и послушанію. На собакахъ, запряженныхъ въ легкія сани, можно проѣхать по 200 верстъ въ день.

Остяки и самоѣды раздѣляются на роды со старостой во главѣ. Инородческое населеніе всей остальной Сибири, за исключеніемъ крайняго сѣверо-востока и о. Сахалина, имѣющихъ населеніе, такъ называемаго, американскаго или неизвѣстнаго происхожденія, принадлежитъ къ алтайской семьѣ, представляющей три главныя группы: тюркскую, монгольскую и тунгусскую. Къ тюркской группѣ относятся, собственно, алтайцы, телеуты и теленгеты, отатарившіеся остяки и самоѣды верховьевъ Оби и Енисея, киргизы, западно-сибирскіе татары и барабинцы и якуты. Алтайцы, телеуты и теленгеты (около 25 тыс. чел.) живутъ на Алтаѣ, говорятъ на чистомъ тюркскомъ древнемъ языкѣ и отчасти кочуютъ, отчасти занимаются примитивнымъ земледѣліемъ; одна часть ихъ крещена, другая осталась на степени шаманства. Отатарившіеся остяки, енисейцы и самоѣды живутъ у верховьевъ Оби; они подраздѣляются десятка на два племень и насчитываются въ количествѣ до ста тысячъ человекъ. Занятіе ихъ частью скотоводство, частью рыболовство и хлѣбопашество. Часть изъ нихъ обрусѣла, но многіе еще находятся на ступени шаманства. Западно-сибирскіе татары (осѣдлые) и барабинцы (степные). Всѣ они магометане. Первые живутъ въ Тобольской губерніи, вторые—въ Томской. Тѣхъ и другихъ и теперь не больше 45 тыс. душъ; живутъ они бѣдно. Кромѣ татаръ въ Тобольской губерніи живутъ бухарцы, поселившіеся здѣсь еще въ до-русское время.

Якуты живутъ почти исключительно въ Якутской области, въ бассейнѣ р. Лены, на востокъ до Охотскаго моря, на западъ почти до Енисея. До XIX столѣтія якуты населяли Прибайкалье, откуда были вытѣснены монголами. Языкъ якутовъ есть древній тюркскій. Они занимаются скотоводствомъ, отчасти земледѣліемъ и торговлей. Они искусники въ издѣліяхъ изъ дерева: лодки, длинныя сани („нарты“) и т. д., кожи, мѣха, и изъ волоса. Раздѣляются на улусы, наслеги и роды. Якутовъ довольно много—до 250 тысячъ душъ, но среди нихъ нерѣдко замѣчаются слѣды русской крови. Въ умственномъ отношеніи они довольно развиты, имѣютъ склонность къ русскому просвѣщенію, отличаются торговой изворотливостью. Якуты—православные, хотя шаманство у нихъ не вывелось; очень придерживаются своихъ обычаевъ

и языка. Живутъ якуты въ деревянныхъ юртахъ, въ окнахъ часто имѣются стекла. Рогатый скоть составляетъ нынѣ главное богатство и основу существованія якутовъ. Пищу бѣднѣйшихъ массъ у якутовъ составляетъ примитивно приготовленное коровье масло (часто топленое, горячее), мучная похлебка (квасить тѣсто и печь хлѣбъ болъшинство якутовъ еще не умѣетъ), копченая, вяленая и квашеная рыба, вареное мясо, кирпичный чай. Южные якуты уже употребляютъ соль и хлѣбъ.

Длинные, крайне холодныя зимы и продолжительныя поѣздки заставляютъ якутовъ очень заботиться о томъ, чтобы ихъ одежда хорошо защищала отъ страшныхъ сибирскихъ холодовъ. Якуты надѣваютъ на голыя ноги чулки изъ бѣличьей или телячьей кожи, на нихъ мелкія туфельки изъ того же мѣха, а поверхъ „саары“ или „торбаса“—длинные мѣховые сапоги, въ которые всегда кладется подстилка изъ сухой травы. Штаны также мѣховые, и поверхъ еще надѣваются мѣховые надколѣнники. Поверхъ всего однобортный кафтанъ—„сонъ“, подбитый мѣхомъ у богатыхъ, а у бѣдныхъ изъ выдѣланной, но не лишенной шерсти, телячьей или конской кожи.

Далѣе слѣдуютъ оленье доха, шапки съ наушниками, мѣховыя рукавицы и т. д.; даже на глаза надѣваются волосяные очки въ родѣ полоски волосяного кружева для защиты глазъ отъ очень яркаго блеска снѣга въ мартѣ и апрѣлѣ.

Семьи, происходящія отъ одного родоначальника, составляютъ родъ, находящійся подъ управленіемъ родового старшины. Нѣсколько родовъ составляютъ поселокъ, нѣсколько поселковъ составляютъ улусъ. Во главѣ улуса находится выборный голова. Судебные споры подлежатъ общимъ судебнымъ установленіямъ, за исключеніемъ споровъ поземельныхъ, вѣдаемыхъ родовымъ и улуснымъ судомъ.

Въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской обитаютъ *киргизъ-кайсаки*. Это самые многочисленныя изъ сибирскихъ инородцевъ,— до 1 милліона чел. Не имѣя этнической связи, всѣ киргизы дробятся на множество племенъ. Два главныхъ отдѣла, на которые они однако дѣлятся, суть киргизъ-кайсаки (или казаки), составляющіе около $\frac{5}{6}$ всего ихъ количества, и кара-киргизы, или черныя (или, еще, горныя) киргизы. Киргизы раздѣляются на слѣдующія 4 орды: Большую, самую древнюю, занимающую восточную часть Киргизскаго края, къ югу отъ озера Балхашъ; Среднюю, кочующую въ области невысокихъ холмовъ, отдѣляющихъ бассейнъ Оби отъ Арало-Каспійской покатости; Внутреннюю, или Букѣвскую, кочующую въ оренбургскихъ степяхъ, и Малую, кочующую въ западной части края и простирающуюся далеко въ область Европейской Россіи. „Малая“ есть однако самая большая и самая важная по степени

цивилизации. Киргизы разводят лошадей, овец, верблюдов и проч. Наибольшую важность у них представляет овцеводство.

Киргизъ-кайсаки по своему количеству и по обширности занимаемой территории занимают первое мѣсто среди всѣхъ тюркскихъ народностей азіатскаго материка и второе, послѣ турокъ-османовъ, на землѣ. По своему этническому составу они являются наиболѣе интересными изъ всѣхъ азіатскихъ тюрковъ, какъ заключающіе въ себѣ представителей всѣхъ главнѣйшихъ племенъ. Рядомъ съ типичными чертами тюрковъ среди киргизовъ можно наблюдать, въ нѣкоторыхъ племенахъ ихъ, и большую метисацію съ древними обитателями края.

Ведя кочующій образъ жизни, киргизы въ значительной степени сохраняютъ независимость въ своей внутренней жизни; каждый кланъ и родъ, заключающій въ себѣ отъ 5 до 15 кибитокъ, живетъ по обычаямъ и подчиняется авторитету главы семейства и третейскихъ судей. Податное подчиненіе Россіи ограничивается денежнымъ налогомъ съ кибитки въ 4 р. государственнаго сбора и 2 р.—земскаго.

Киргизы исповѣдываютъ мусульманскую религію суннитскаго толка; но они не только мало религіозны (у нихъ нѣтъ даже мечетей), но часто равнодушны къ своей религіи и имѣютъ лишь смутное представленіе объ ея требованіяхъ и обрядахъ.

Одной изъ характернѣйшихъ чертъ киргизовъ является широкое гостепрѣимство. Они очень падки до всякихъ новостей, сплетенъ, сутяжничества; весьма тщеславны. У нихъ развитъ обычай мести за обиду какого-нибудь сородича.

Каждый родъ и каждый аулъ имѣютъ свою тропу для кочевокъ, освященную обычаемъ, и такимъ образомъ вся степь размежевана между киргизами. Какъ только начнетъ таять снѣгъ и покажутся проталины, киргизъ бросаетъ свою зимовку и трогается вмѣстѣ съ скотомъ туда, гдѣ прошлогодняя трава больше сохранилась. Немного позже скотъ перегоняется на заранѣе приготовленные мѣста, гдѣ осенью на пути къ зимовкамъ была выпалена трава: на такихъ мѣстахъ она скорѣе растетъ. По мѣрѣ роста травы стада постепенно передвигаютъ къ лѣтнимъ пастбищамъ. Съ наступленіемъ осени начинается обратное передвиженіе къ зимовкамъ. Зимняя пастьба производится слѣдующимъ образомъ: сначала выгоняютъ лошадей, которыя разбиваютъ копытами слежавшійся снѣгъ и выѣдаютъ лучшую траву. За ними на то же мѣсто выгоняются рогатый скотъ, а потомъ бараны.

Въ прежнее время среди киргизовъ существовало рабство (рабъ— „куль“), въ концѣ XVIII в. узаконенное и русскимъ правительствомъ.

Положеніе рабовъ было тяжелое, владѣльцы распоряжались ихъ жизнью и смертью. Рабовладѣльчество у киргизъ прекратилось, вслѣдствіе воздѣйствія русскаго правительства, въ 1859 году. Но рабство исчезло у киргизовъ только официально, фактически же оно продолжаетъ существовать въ не менѣе тягостной формѣ *экономическаго* рабства—кабалы. Среди многихъ ауловъ можно встрѣтить обѣднѣвшихъ киргизовъ—„джетаковъ“ (лежачихъ, т.-е. не имѣющихъ скота для кочевки), которые живутъ на положеніи безсрочнаго и бесплатнаго рабочаго у богатыхъ киргизовъ. Положеніе ихъ крайне тягостно; за кусокъ хлѣба и жалкіе обноски они исполняютъ всѣ работы. Экономическое неравенство существуетъ среди киргизовъ издавна и обуславливалось въ значительной мѣрѣ ненормальностью формы землевладѣнія. Киргизы владѣютъ землей на правѣ захвата, установленномъ обычнымъ правомъ. Благодаря этому, существуетъ большая неравномѣрность въ пользованіи землей.

Судъ современныхъ киргизовъ состоитъ изъ „біевъ“, которые избираются отъ 120 кибитокъ. Суду біевъ подлежатъ всѣ гражданскія дѣла до 500 рублей. Судъ біевъ происходитъ публично, но этотъ родъ народнаго суда не отличается удовлетворительностью: біи—ставленникъ извѣстной партіи, дѣйствующій въ ея интересахъ. Кромѣ суда біевъ, есть еще судъ домашній, вѣдающій дѣла рода и не подлежащій контролю біевъ.

Киргизская кибитка дѣлается изъ жердей и покрывается войлокомъ, берестой или шкурами. Пищу киргизовъ обычно составляетъ *баламыкъ*—мука, просо или пшеница, поджаренныя на салѣ и разведенныя водой, овечій сыръ, кислое молоко, кумысъ. Мясо употребляется какъ праздничное угощеніе.

Киргизы—одинъ изъ тѣхъ народовъ, которые обѣщаютъ въ будущемъ приобщеніе къ общечеловѣческой цивилизаціи, но дѣло въ томъ, что у многихъ кочевыхъ народовъ центральной Азіи культурный прогрессъ и совершенствованіе быта происходятъ такъ медленно, что могутъ быть приняты за всякое отсутствіе движенія и за застой, точно такъ же какъ тихое теченіе водъ при слабомъ склонѣ, съ зеркальной поверхностью ихъ иногда обманываетъ и заставляетъ забывать объ ихъ движеніи.

Монгольская группа. Изъ монголовъ Сибири самое многочисленное племя—буряты, до 300 тысячъ, живущіе въ Иркутской губерніи и Забайкальской области. Они составляютъ древнюю вѣтвь монголовъ, поселившихся здѣсь, повидимому, еще до Чингисъ-Хана. Бурятская кровь оказала немаловажное вліяніе на типъ окрестныхъ сибиряковъ, выказывающихъ нерѣдко монголоидныя черты. Буряты любознательны, способны къ умственному труду. Скотоводство у

буряты постепенно уступаетъ мѣсто земледѣлію. Жилища буряты — деревянные юрты. Главной пищей народныхъ массъ служить „арса“ — очень кислый полужидкій творогъ, получаемый послѣ перегонки заквашеннаго молока въ слабую водку — „тарасунъ“. Дальнѣйшая перегонка тарасуна даетъ еще болѣе крѣпкую водку — „арака“. Пьютъ кирпичный чай, подправляя его, по обычаю большинства сибирскихъ инородцевъ, мукой, масломъ и солью. Живутъ буряты небольшими поселками — улусами, въ которыхъ жилища ихъ разбросаны на большомъ пространствѣ. Но часть буряты уже живетъ селеніями по русскому образцу и даже строятъ себѣ русскіе дома.

Меньшая часть бурятской народности исповѣдуетъ „шаманство“ — „черную вѣру“, вѣру въ благодѣтельные и враждебныя силы природы. По этому вѣрованію, силы природы — такія же существа, какъ и самъ человѣкъ, чаще всего онѣ враждебныя и злыя, но которыхъ можно умолить, заклясть или умилоствовать подарками. Но это могутъ дѣлать только люди, знающіе заклинанія, могущіе войти въ общеніе съ этими невидимыми существами, люди сильныхъ умственныхъ способностей, смѣлые и безстрашные. Такими посредниками между духами и людьми и являются шаманы. Шаманы совершаютъ жертвоприношенія, но чаще всего шамана приглашаютъ для избавленія отъ болѣзни, при чемъ онъ производитъ заклинанія и разныя сложныя церемоніи.

Но большинство буряты исповѣдуетъ ламаизмъ, монголизированный буддизмъ. Ламаизмъ есть особый видъ или секта буддизма.

Въ сектѣ ламаитовъ чрезвычайно развито жречество. По изслѣдованіямъ Wadel'я, на каждые 67 чел. населенія, исповѣдующаго ламаизмъ, приходится одинъ жрецъ — лама. У буряты, какъ и у прочихъ ламаистовъ, ламы пользуются большимъ уваженіемъ, такъ какъ они почитаются представителями Будды на землѣ, могущими разрѣшить всякое сомнѣніе вѣрующаго и направить его на путь истины.

У буряты имѣются монастыри, „дацаны“, гдѣ ламы ежедневно четыре раза совершаютъ свои служенія. Ламы въ своихъ монастыряхъ изучаютъ тибетское врачебное искусство и извѣстны среди буряты, какъ искусные врачи. Главный ламаитскій монастырь находится около г. Селенгинска, Забайкальской области, на „Гусиномъ“ озерѣ. Тамъ пребываетъ высшее духовное лицо ламаитовъ — Хомбо-Лама.

Тунгузская группа распадается на тунгузовъ и манчжуровъ. Тунгузы, бродячее племя, кочующее на пространствѣ отъ Енисея и сѣверныхъ тундръ до Охотскаго моря и Амура. Изъ всѣхъ сибирскихъ народовъ тунгузъ наиболѣе склоненъ къ кочеваніямъ, и онъ

ведетъ въ буквальный смыслъ бродячую жизнь. Жилище тунгуза—юрта изъ жердей, зимою покрывается прокопченными оленьими шкурами или рыбьей кожей. Главная пища тунгузовъ—оленина, вареная и вяленая, сушеная и замороженная рыба, чай; хлѣбъ и соль не употребляются. Кромѣ оленеводства, тунгузы занимаются зимою охотой, лѣтомъ рыбной ловлей. Тунгузы—христиане, но только по названію. Единственное отношеніе тунгузовъ къ русской государственности состоитъ въ томъ, что они уплачиваютъ ежегодный ясакъ по 1—2 соболя съ юрты.

Тунгузамъ родственны *ламуты* и *орочоны* (или оленные тунгузы). *Манчжурь*, остатки небольшого осѣдлаго населенія, разореннаго во время русско-китайской войны 1900 г., бродятъ по Пріамурскому краю, занимаясь преимущественно нищенствомъ.

Народы неизвѣстнаго или американскаго происхожденія. Такова оригинальная номенклатура четвертой группы инородческихъ племенъ Сибири. Къ нимъ относятся:

Енисейскіе остяки, не имѣющіе ничего общаго съ остяками обскими, живущіе по Енисею и его притокамъ, между Енисейскомъ и Туруханскомъ, въ количествѣ менѣе тысячи душъ, въ значительной степени обрусѣвшихъ.

Юкашры живутъ въ Колымскомъ и Верхоянскомъ округахъ, вѣтъ ихъ составляютъ чуванцы.

Коряки живутъ въ Гажинскомъ и Анадырскомъ округахъ, Приморской области. Коряки раздѣляются на осѣдлыхъ, живущихъ на Камчаткѣ и по побережью Берингова моря, и на кочевыхъ, бродящихъ въ тундрѣ.

Камчадалы, около 5000 чел., живутъ въ Камчаткѣ, всѣ христиане, значительно обрусѣвшіе.

Чукчи, самое многочисленное племя сѣверо-востока Сибири, мало знаютъ русскихъ и до послѣдняго времени оставались почти независимыми. Чукчи—самые дикіе изъ сибирскихъ инородцевъ, занимаютъ огромное пространство между рѣкой Колымой, Ледовитымъ океаномъ и Беринговымъ моремъ. Они раздѣляются на оленныхъ—кочующихъ, наиболѣе состоятельныхъ, и сидячихъ—„собачьихъ“, живущихъ по берегамъ, занимающихся рыболовствомъ и боемъ морскихъ животныхъ и торгующихъ съ оленными чукчами, эскимосами и американскими китоловами. Въ числѣ товаровъ американцы обмѣниваютъ у чукчей мѣха на спиртъ, дѣйствующій на послѣднихъ губительно, такъ какъ эти дикари употребляютъ его до крайности неумѣренно. Чукчи живутъ въ большихъ юртахъ изъ деревянныхъ жердей, покрытыхъ оленьими шкурами. Пищу ихъ составляютъ оленья падаль, оленья кровь, медвѣжатина, сырая кито-

вая кожа, олени внутренности, чай; хлѣба они не ѣдятъ, а соли не терпятъ. Курятъ табакъ, отличаются почти скотскимъ отсутствіемъ брезгливости и стыдливости и крайней грубостью нравовъ. Среди чукчей распространенъ обычай самоубійства, когда наскучило жить. Свадьба у чукчей состоитъ въ помазаніи брачующихся кровью только что убитаго оленя и въ пирѣ. За невѣсту женихъ въ видѣ колыма долженъ отслужить годъ, два въ работникахъ. У чукчей имѣются шаманы, къ которымъ они обращаются въ болѣзни и вообще въ важныхъ случаяхъ жизни. Чукчи вѣруютъ въ верховное существо, *Кытлогана*, „хозяина мѣстности“, и приносятъ ему въ жертву оленей.

Гиляки, около 3000 чел., живутъ въ низовьяхъ Амура и по Охотскому побережью, занимаются рыбо-и звѣроловствомъ и огородничествомъ. Гиляки значительно развитѣе и честнѣе своихъ сосѣдей.

Кромѣ туземныхъ инородцевъ, въ Сибири живутъ еще инородцы изъ Европейской Россіи: 1) евреи, число которыхъ превышаетъ 40.000. Они встрѣчаются главнымъ образомъ въ сибирскихъ городахъ, а также въ торговыхъ селахъ Маринскаго, Каинскаго и Каргузанскаго уѣзда; 2) поляки, преимущественно потомки сосланныхъ участниковъ возстаній 1831 и 1863 годовъ, живутъ повсемѣстно; 3) нѣмцевъ въ Сибири немного, они встрѣчаются въ городахъ; 4) латыши и эсты живутъ главнымъ образомъ въ трехъ смѣшанныхъ селеніяхъ Минусинскаго уѣзда.

Русское населеніе Сибири, представляя подавляющее его большинство, какъ сказано, свыше шести милліоновъ чел., живетъ повсемѣстно въ странѣ, кромѣ крайняго сѣверо-востока, непригоднаго ни для какой промышленной дѣятельности, и заняло всѣ лучшія мѣста въ климатическомъ и культурномъ отношеніяхъ.

Благодаря цѣлому ряду неблагоприятныхъ условій, инородческое населеніе Сибири медленно вымираетъ. Исключеніе составляютъ такія народности, какъ киргизы и буряты. Причины этого вымиранія довольно сложны, но главнѣйшая изъ нихъ — низкая ступень культуры, на которой находится большинство туземнаго населенія, примитивные способы, которыми онъ добываетъ себѣ пропитаніе. Существуетъ много мнѣній, доказывающихъ, иногда не неудачно, что сибирскіе инородцы фізіологически вовсе не обречены на вымираніе и что если бы измѣнились культурныя условія ихъ существованія, они ожили бы. Но въ дѣйствительности условія эти не измѣняются, и инородцы вымираютъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ надлежитъ сказать, что тѣ изъ инородцевъ, которые усваиваютъ русскую культуру, ассимилируются съ русскимъ населеніемъ.

Русское населеніе Сибири, развившееся въ физико-географическихъ, культурныхъ и бытовыхъ рамкахъ, значительно отличающихся отъ таковыхъ же условій Европейской Россіи, выработало изъ себя особый сибирскій типъ, какъ разновидность русскаго племени. Вопросъ объ областномъ сибирскомъ типѣ имѣетъ довольно обширную литературу. Рядъ изслѣдователей и наблюдателей (Шиповъ, Астыревъ, Исаевъ, Капустинъ, Ядринцевъ, Пыпинъ и др.), хотя высказывали по этому вопросу мнѣнія, часто далеко не одинаковыя, но въ общемъ они даютъ достаточно фактическихъ данныхъ для опредѣленія средняго типа русскаго сибиряка.

Благодаря смѣшенію съ разными азіатскими племенами, славяно-русская народность подверглась въ Сибири нѣкоторымъ измѣненіямъ въ самомъ своемъ физическомъ типѣ. Смѣшеніе съ азіатскими народностями, конечно, должно было сильнѣе отразиться на окраинахъ.

Сибирскій климатъ, сухой и континентальный, ярко отразился на физической организаціи сибирскаго населенія. Сила этого вліянія хорошо доказана Дезоромъ. Вліяніе сухого континентальнаго климата отражается въ различныхъ видоизмѣненіяхъ анатомическаго и фізіологическаго строенія; такъ, въ дыхательныхъ органахъ, строеніи железъ замѣчено слабое развитіе ихъ и проч. Множество наблюденій надъ жизнью и нравами русско-сибирскаго населенія не оставляетъ сомнѣнія, что въ Сибири, особенно въ Восточной, слагается другой русскій этнографическій типъ сравнительно съ русско-европейскимъ. Холодно-разсудочная практическая расчетливость сибиряковъ и преобладающая склонность къ реалистическому и положительному взгляду на вещи подавляетъ въ нихъ [почти всякое идеалистическое умонастроеніе. Это умонастроеніе характеризуется забвеніемъ всякой исторической традиціи, утратой поэзіи и отсутствіемъ всякаго идеальнаго чувства и поэтической мечтательности. Сибиряки большею частью забыли всю древне-русскую старину, всѣ эпическія сказанія или былины великорусскаго народа, даже большую часть великорусскихъ народныхъ вѣрованій или суевѣрій, примѣтъ, обрядовъ и увеселительныхъ обычаевъ. Коренной сибирякъ смотритъ на природу какъ на мертвую массу, не населяетъ ея лѣшими, русалками и даже никогда не задумывается, на чемъ земля стоитъ. Но борьба съ суровой природой отразилась на сибирякѣ не однимъ огрубѣніемъ, а воспитала въ немъ также отвагу, неустрашимость, ловкость и выработала сметку, находчивость, самоувѣренность.

Въ Сибири нѣтъ монополизирующаго за собой культурную жизнь сословія: всякое культурное заимствованіе и обычай цивилизаціи въ

Сибири разливается шире въ массѣ населенія и дѣлается общимъ достояніемъ. Поэтому не только средній классъ, но и сибирскій крестьянинъ ведутъ себя непринужденно и развязно съ „высшими“; поэтому сибирское общество, не отдѣляемое перегородками, составляетъ однородную массу, гдѣ жизнь и обмѣнъ ея свободенъ. Вообще сибирское крестьянство по привычкамъ и развитію стоитъ выше своихъ собратій въ Европейской Россіи, жившихъ подъ другими экономическими и общественными условіями.

Религія.

Чрезвычайно низкая культурность сибирскихъ инородцевъ, понижающаяся постепенно по мѣрѣ приближенія къ сѣверу и сѣверо-востоку, доходитъ до полного дикарства чукчей. Историческія условія играютъ въ этомъ обстоятельствѣ второстепенную, если не еще меньшую роль, и главной причиной дикарства и полудикарства сибирскихъ инородцевъ являются факторы физико-географическіе. Суровая природа, не дающая возможности къ занятію даже земледѣліемъ, отрѣзанность отъ всего міра—все это причины, не дающія туземцамъ почвы для выхода изъ грубаго состоянія, въ которомъ они находятся. Ихъ религіозныя воззрѣнія такъ же грубы и примитивны, какъ груба и примитивна ихъ духовная и матеріальная культура. Отъ самыхъ примитивныхъ вѣрованій чукчей до вѣрованій стоящихъ болѣе высоко въ умственномъ отношеніи якутовъ у сибирскаго дикаря и полудикаря существуетъ въ разныхъ степеняхъ обожаніе силъ природы и преклоненіе передъ сильными и грозными проявленіями ея. Первобытный умъ туземца приходитъ къ убѣжденію, что силы природы—живыя существа, злыя и враждебныя человѣку, но которыя можно умолить, заклясть или умиловать подарками. Но это можетъ дѣлать не всякій, а люди сильнаго ума и воли, смѣлые и безбоязненные. Эти люди—шаманы, являющіеся посредниками между враждебными силами природы и человѣкомъ. Шаманство часто передается по наслѣдству.

Отсутствіе болѣе высокихъ вѣроученій, опозданіе христіанской проповѣди довершило по отношенію къ сѣвернымъ и сѣверо-восточнымъ инородцамъ то, что создали физико-географическія условія, т.-е. довершило картину полной и безнадежной дикости туземцевъ. Несравненно болѣе высокую ступень представляетъ религія бурятъ—ламаизмъ, заимствованный ими отъ сосѣднихъ тибетцевъ и китайцевъ. Благодаря тому, что буддо-ламаизмъ представляетъ собою уже философско-моральное ученіе, имѣющее своей задачей совершенствованіе человѣческой личности, исповѣдывающіе это ученіе бу-

ряты уже стоятъ на полукультурной ступени развитія. Далѣе, изъ крупныхъ нехристіанскихъ религій среди сибирскихъ народностей распространенъ исламъ, отчасти у западно-сибирскихъ татаръ и у киргизовъ. Исламъ культурной роли въ исторіи современныхъ народовъ не играетъ и, повидимому, не способенъ играть, а тѣмъ болѣе что онъ проникъ въ киргизскую среду крайне поверхностно.

Относительно вліянія религіи на преобладающее населеніе страны, т.-е. на русскихъ, то, кромѣ того, что можно вообще сказать о культурномъ вліяніи православной церкви на жизнь Россіи, давно находящейся въ подчиненіи и даже въ служебномъ положеніи у государственной власти, отношеніе къ религіи преобладающаго большинства русскаго населенія Сибири весьма разнится отъ отношенія къ вопросамъ религіи и къ культу населенія Европейской Россіи. Уже показано, что грубости нравовъ сибирскаго населенія способствовало и самое географическое положеніе страны, обрекающее его на жизнь въ таежной глуши и на тяжелую борьбу съ дикой и суровой природой. Но этому же, а также и легкости нравовъ, много содѣйствовала утрата сибиряками религіозности,—этой коренной черты русскаго народа. Живя на огромныхъ пространствахъ вдали отъ церкви, сибирскій крестьянинъ поневолѣ отвыкалъ отъ нея и становился равнодушенъ къ ея ученію и даже таинствамъ, вплоть до брака и покаянія. Этому равнодушію содѣйствовали также столкновеніе и жизнь не только съ различными туземными инородческими элементами, но и съ поляками, нѣмцами, евреями,—людьми различныхъ вѣрованій и нравственныхъ понятій.

Территорія.

Территорія Сибири ¹⁾ занимаетъ въ круглыхъ цифрахъ 11.840.619 квадратныхъ верстъ. Это необъятное пространство въ полтора раза больше Европы, въ 2¹/₂ раза больше Европейской Россіи и составляетъ почти четверть Азіи. Раздѣленіе Сибири на Западную и Восточную имѣетъ, какъ уже показано, не условный, т.-е. не политическій, а физико-географическій характеръ. Примѣрная граница вдоль теченія р. Енисея составляетъ рубежъ между двумя частями страны въ геологическомъ, климатическомъ и другихъ отношеніяхъ.

Западная Сибирь заключаетъ въ себѣ губерніи Тобольскую и Томскую и области Акмолинскую и Семипалатинскую.

Тобольская губернія занимаетъ огромное пространство въ 1.219.222 квад. вер., составляющее 63% всей западно-сибирской равнины. Тобольская губернія протянулась отъ сѣверныхъ границъ Акмолин-

¹⁾ Монгольское слово „Шибирь“ означаетъ мѣсто, заросшее лѣсомъ, чаша.

ской области до Сѣвернаго Ледовитаго океана, т.-е. занимаетъ сѣверо-западную часть азіатскаго материка; границами ей служатъ: на сѣверѣ отъ Тазовской губы до Карскаго моря—Ледовитый океанъ, на западѣ: Архангельская, Вологодская, Пермская и частью Оренбургская губерніи, на югѣ—Акмолинская область и на востокѣ—Томская и Енисейская губерніи. Площадь губерніи расположена между $72^{\circ}54'$ и $54^{\circ}12'$ с. ш. и $29^{\circ}6'$ и $54^{\circ}30'$ (отъ Гринвича) вост. дол. Въ административномъ отношеніи Тобольская губернія раздѣляется на слѣдующіе десять уѣздовъ: Березовскій, Тобольскій, Сургутскій, Тарскій, Туринскій, Тюкалинскій, Ишимскій, Курганскій, Ялуторовскій, Тюменскій.

Почти вдвое меньше (768.000 кв. верстъ) Тобольской *Томская губернія*, прилегающая къ ней съ юго-востока. Томская губернія, имѣя своей юго-восточной границей Китайскую имперію, а рубежной стѣной Алтайскія горы, съ сѣвера и запада упирается въ Тобольскую губернію и Акмолинскую область, на сѣверо-востокѣ—въ Енисейскую губернію, на юго-западѣ и югѣ—Семипалатинскую область. Томская губернія находится между 49° и 60° с. ш. и 93° и 108° в. д. Пространство ея опредѣляется въ 759.068 кв. верстъ. Въ административномъ отношеніи Томская губернія раздѣляется на слѣдующіе семь уѣздовъ: Томскій, Каинскій, Маринскій, Барнаульскій, Бійскій, Кузнецкій, Змѣиногорскій.

Съ юга къ Тобольской и отчасти къ Томской губерніи примыкаетъ Акмолинская область, самая южная часть Сибири.

Акмолинская область расположена между 45° и 55° сѣв. шир. и 84° 90° в. д., на площади въ 479.200 кв. верстъ и дѣлится на слѣдующіе пять уѣздовъ: два сѣверныхъ—Омскій и Петропавловскій, средній—Кокчетавскій и два южныхъ—Атбасарскій и Акмолинскій. Границами области являются: на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ—Тобольская и частью Томская губерніи; на востокѣ—Семипалатинская область, на юго-востокѣ—Семирѣченская область, на югѣ—Сырѣ-Дарьинская область и на западѣ—Тургайская область и частью Оренбургская губернія.

Съ востока къ Акмолинской области и съ запада къ Томской губерніи примыкаетъ Семипалатинская область.

Семипалатинская область расположена между $54^{\circ}10'$ и $43^{\circ}20'$ с. ш. и $41^{\circ}15'$ и $56^{\circ}26'$ в. д. и граничитъ на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ съ Томской губ., на западѣ—съ Акмолинской областью, на югѣ—съ Сырѣ-Дарьинской и Семирѣченской областями и на востокѣ—съ китайскими владѣніями. Площадь области—182.430 кв. верстъ. 24 507 Уѣзды: Каркараличскій, Павлодарскій, Семипалатинскій, Зайсанскій, Усть-Каменогорскій.

Первая губернія Восточной Сибири—Енисейская, протянувшаяся отъ китайскихъ границъ до Ледовитаго океана, занимаетъ территорию въ 2.246.627 кв. верстъ. Енисейская губернія составляетъ западную часть Восточной Сибири и простирается отъ Сѣвернаго Ледовитаго океана на югъ до китайской границы. Она расположена между $52^{\circ}28'$ и $77^{\circ}33'$ с. ш. и 25° — 128° в. д. (отъ о. Ферро) и заключаетъ въ своихъ предѣлахъ 2.259.652 кв. верстъ.

Къ юго-восточной части Енисейской губерніи примыкаетъ *Иркутская губернія*.

Иркутская губернія расположена между 50° и 60° с. ш. и 113° и $134^{\circ}30'$ в. д. Губернія граничитъ на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ съ Якутской областью, на востокѣ и юго-востокѣ—съ областью Забайкальской и озеромъ Байкаль, на югѣ—съ китайскими владѣніями (Монголія) и на западѣ и сѣверо-западѣ—съ Енисейской губерніей. Площадь Иркутской губерніи 703.650,3 квадратныхъ верстъ, которыя слѣдующимъ образомъ располагаются по уѣздамъ: Иркутскій—70.169,4; Балаганскій—38.379,4; Верхоленскій—77.397,3; Киренскій—410.905,9; Нижнеудинскій 106.798,3.

Къ сѣверо-восточной части Енисейской губерніи и къ сѣверной и сѣверо-восточной части Иркутской примыкаетъ самая большая сибирская область—Якутская, обнимающая весь сѣверо-востокъ Сибири.

Якутская область расположена между 54° и 73° с. ш. и между 73° и 144° в. д., занимаетъ площадь въ 3.489.689 квад. верстъ и граничитъ на сѣверѣ съ Ледовитымъ океаномъ, на востокѣ—съ Приморской областью, на юго-востокѣ—съ Забайкальской областью, на юго-западѣ—Иркутской губерніей и на западѣ—Енисейской. Въ административномъ отношеніи область раздѣляется на слѣдующіе пять округовъ: Верхоянскій—947.085 квадрат. верстъ, Вилюйскій—883.402 квад. верстъ, Якутскій—719.287 кв. верстъ, Колымскій—604.756 и Олекминскій—335.159 кв. верстъ. Якутская область наименѣе культурная и наименѣе изслѣдованная изъ всѣхъ частей Сибири. Необъятная по размѣрамъ, она, благодаря суровому и неблагоприятному климату и чрезвычайно рѣдкой населенности, мало доступна и мало привлекательна для развѣздовъ и изслѣдованій. Въ Якутской области главную массу населенія составляютъ инородцы (91,5%), а русскихъ всего 8,5%. Русскіе, проживающіе на Оленекѣ, Янѣ, Алданѣ, Индигиркѣ и Колымѣ, почти оякутились, отчасти забыли свой языкъ и измѣнили строй жизни.

Если проѣхать Якутскую область съ сѣвера на югъ, то путешественникъ сдѣлаетъ болѣе 5000 верстъ; надо употребить около 3 мѣсяцевъ, чтобы проѣхать районъ, находящійся въ вѣдѣніи одного

губернатора!.. Наименѣе доступна сѣверо-восточная часть Якутской области—Колымскій край.

Колымскій край оторванъ отъ остального міра безконечнымъ кольцомъ болотъ и горныхъ хребтовъ. До ближайшаго культурнаго центра—Якутска—около трехъ тысячъ верстъ. Дороги нѣтъ. Путь до Якутска продолжается отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ. Десять почти мѣсяцевъ въ году Колымскій край скованъ холодомъ. Близъ Средне-Колымска рѣка Колыма вскрывается въ срединѣ мая, а становится въ концѣ сентября. Амплитуда температуры лѣтней и зимней—около 100 градусовъ ($-62,811 + 28$). Вслѣдствіе жестокихъ холодовъ почва промерзла значительно глубже, чѣмъ на 100 саж. Съ востока и юго-востока къ Иркутской губерніи примыкаетъ Забайкальская область.

Забайкальская область расположена между $49^{\circ}54'$ и 57° с. ш., имѣя площадь въ 613.000 кв. верстъ. Границы области: съ сѣвера и запада—Иркутская губернія, отъ которой она отдѣляется почти на всемъ протяженіи озеромъ Байкаломъ, съ сѣвера же—Якутская область и съ востока—Амурская. Въ административномъ отношеніи область дѣлится на восемь округовъ: Баргузинскій, Селенгинскій, Верхнеудинскій, Троицкосавскій, Читинскій, Актинскій, Нерчинскій и Нерчинско-Заводскій. Къ востоку отъ Забайкальской и къ югу отъ Якутской находится Амурская область.

Амурская область расположена на лѣвомъ берегу рѣки Амура, отъ слиянія Шилки и Аргуни до рѣки Уссури, обнимая бассейны его лѣвыхъ притоковъ, и заключается между 47° и 56° с. ш. и 91° и 140° вос. д. Границы Амурской области составляютъ: на западѣ—условная линія, проходящая отъ устья р. Аргуни къ Яблоновому хребту; на югѣ—р. Амуръ отъ верховій до р. Уссури. На востокѣ—прямая линія отъ устья Уссури къ истоку р. Буреи и затѣмъ хребетъ, служащій водораздѣломъ Буреи и Зеи съ одной стороны и рѣкъ Аргуни, Тугура и Уды—съ другой, и на сѣверѣ—Становой хребетъ. Къ Амурской области примыкаютъ: съ запада—Забайкальская область, съ юго-запада и юга—двѣ провинціи Манчжуріи: Хой-Лунъ-Дзянь и Гиринъ; съ востока—Приморская область и съ сѣвера—Якутская. Въ указанныхъ предѣлахъ область занимаетъ площадь въ 394.984 кв. верстъ.

Обнимая собой огромное пространство, орошаемый большими судоходными рѣками, Амурскій край не вездѣ, однако, пригоденъ для заселенія. Причина этого кроется въ неодинаковыхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ его. Невысокія, покрытыя мелкимъ кустарникомъ горы, перемежающіяся съ болотами въ долинахъ,—чѣмъ характеризуется бассейнъ верхняго теченія Амура,—непригодны для

культуры. Непроходимая тайга занимает огромныя пространства. Средняя температура воздуха ($-7,7^{\circ}$) здѣсь ниже, чѣмъ въ Березовѣ ($-4,5^{\circ}$); лѣто холоднѣе, чѣмъ въ Якутскѣ, а зимы своей суровостью немногимъ уступаютъ якутскимъ. Болѣе удобны для культуры верховья Амура (Нерчинскъ, Албазинь), но и тамъ все-таки климатъ суровѣе, чѣмъ въ Иркутскѣ. Оттого здѣсь нерѣдко встрѣтить вѣчно мерзлую почву.

Въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ находится часть степной полосы Амура-Уссурійскаго края (значить, со включеніемъ и части Приморской области), начинающаяся, приблизительно, отъ устьевъ р. Зеи, между Хинганомъ (Буреинскимъ хребтомъ) и рѣкой Тунгузкой, впадающей въ Амуръ немного выше Хабаровска. Здѣсь горы отходятъ отъ Амура, оставляя болѣе или менѣе широкую, довольно низменную черноземную полосу, покрытую лѣтомъ высокой, почти въ ростъ человѣка, травой. Болѣе возвышенна средняя полоса края, начинающаяся отъ заливной долины Амура и доходящая до подножія сѣверной горной гряды. Это—ровная площадь, сложенная изъ вязкой глины, прикрытой перегноемъ. Липкая подпочвенная глина задерживаетъ воду и заболачиваетъ мѣстность. Третій участокъ описываемаго района составляютъ горныя гряды, пересѣкаемыя долинами и ущельями. Непроходимая тайга и здѣсь отпугиваетъ земледѣльца. Хотя здѣсь средняя годовая температура близка къ температурѣ Иркутска и Томска (около 0°), а зимы очень суровы, но зато лѣто отличается несравненно большей теплотой (14°), чѣмъ во всей остальной Сибири.

Растительность края отличается большимъ разнообразіемъ. Въ уссурійской тайгѣ растутъ рядомъ сосна и виноградъ, кедръ и орѣшникъ, дубъ и ліана; сотни цвѣтущихъ кустарниковъ и травъ.

Разнообразію растительнаго міра соотвѣтствуетъ и разнообразіе міра животнаго. Тигръ здѣсь живетъ рядомъ съ темнобурымъ медвѣдемъ, барсъ—вмѣстѣ съ соболемъ, шакаль—съ рысью, олень—съ кабаномъ и козулей. Въ царствѣ пернатыхъ—глухой тетеревъ и золотистый фазанъ, соловей, орѣховка, триперстка, филинъ. Такое же оригинальное смѣшеніе видовъ замѣчается и среди рыбъ, которыхъ въ Амурѣ и его притокахъ чрезвычайное обиліе.

Все побережье Великаго океана занимаетъ *Приморская область*; пространство ея—1.562.400 кв. в.

Въ административномъ отношеніи Приморская область раздѣлена на слѣдующія округи: Южно-Уссурійская, Уссурійская-Козачья, Хабаровская, Удская, Охотская, Гижигинская, Петропавловская, Анадырская.

Вся Приморская область можетъ быть раздѣлена рѣкой Аму-

ромъ на двѣ части: Уссурійско-Приморскій край и Охотско-Камчатскій. Береговая линія Приморской области имѣеть протяженія 12 тысячъ верстъ.

Климатическія условія всего Охотско-Камчатскаго края очень неблагоприятны. Омывающее этотъ край Охотское море носитъ совершенно полярный характеръ, опредѣляя собою и климатъ материка. Средняя температура пятимѣсячнаго растительнаго періода такова, что исключаетъ всякую возможность земледѣлія. Въ отношеніи сырости климата и выпадающихъ въ теченіе года осадковъ Охотско-Камчатскій край представляетъ двѣ рѣзкія противоположности. Большая южная часть Охотскаго моря и южная оконечность Камчатки постоянно бывають окутаны туманами, залиты дождями и засыпаны снѣгами, такъ что въ Аянѣ количество осадковъ простирается до 1100 миллиметровъ въ годъ, а въ Петропавловскѣ—до 1240 мил. Наоборотъ, на всемъ сѣверномъ побережьи Охотскаго моря, въ сѣверной части Камчатки и на Чукотской землѣ, выпадаетъ очень мало осадковъ, въ среднемъ до 200 мил. Климатъ Охотскаго моря характеризуется еще муссонами, т.-е. вѣтрами, дующими лѣтомъ съ моря, а зимою съ суши; и зимою воздушный токъ муссоновъ стремится черезъ гребень Становаго хребта съ такою силою, что люди и скоть не могутъ идти противъ него. Лѣтомъ, напротивъ, дуютъ сильныя вѣтры съ моря на охотское побережье; они приносятъ съ собою холодъ, непроницаемый туманъ и бусъ (мелкій, холодный туманный дождь).

Въ число русскихъ азіатскихъ владѣній входятъ также острова, лежащіе въ сибирскихъ водахъ. Главнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе:

1) *Ново-Сибирскіе острова* находятся на Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ, верстахъ въ 300 отъ материка, между $73^{\circ}9'$ — $77^{\circ}30'$ с. ш. и $136^{\circ}16'$ — $159^{\circ}6'$ в. д. Ново-Сибирскій архипелагъ состоитъ изъ трехъ группъ: Ляховскихъ острововъ (около 5 тысячъ кв. верстъ), острововъ, собственно, Ново-Сибирскихъ (около 15.500 кв. верстъ) и группы острововъ Делонга (около 4800 кв. верстъ). Собственно къ Ново-Сибирскимъ островамъ относятся: Котельный, Фадѣевскій, Новая Сибирь и Бѣльковскій; къ группѣ Делонга—о-ва Беннета, Генриетты и Жанетты. Расположеніе острова Новая Сибирь— $75^{\circ}44'$ и $75^{\circ}39'$ с. ш. и 118° и 120° в. д. Протяженіе отъ запада къ востоку—140 верстъ и отъ сѣвера къ югу 50—65 верстъ. Самая значительная рѣка острова—Большая. Невысокія горы острова—отъ 15 до 30 саженой—состоятъ изъ горизонтальныхъ слоевъ рыхлаго песчаника третичной системы, заключающихъ въ себѣ подслои бураго угля и стволы обуглившихся деревьевъ различной толщины, полутвердыхъ, чернаго цвѣта, издающихъ смолистый запахъ. Эти дере-

вянные горы тянутся по берегу острова на протяженіи 25 верстъ. Растительность Новой Сибири состоитъ изъ мховъ, лишаяевъ, ягелей и грубой низкорослой травы. Животный міръ насчитываетъ: бѣлыхъ медвѣдей, оленей, голубыхъ песцовъ, росомахъ и бурыхъ мышей; среди птицъ водятся куропатки, бѣлые филины, гагары, гуси и турпаны.

2) *Командорскіе острова* находятся въ Беринговомъ морѣ между $55^{\circ}24'$ и $54^{\circ}32,5'$ с. ш. и $168^{\circ}12'$ и $165^{\circ}45'$ в. д. отъ Грин. Всѣхъ острововъ четыре: Берингъ, Мѣдный, Арій-Камень и Топорковъ. Климатъ хотя не суровый (теплая зима и холодное лѣто), но весьма неблагоприятный, благодаря туманамъ и почти непрерывному выпаденію осадковъ. Растительность очень скудная: деревьевъ нѣтъ вовсе. Среди животныхъ водятся песцы, морскіе бобры, тюлени и морскіе коты. Особенно много послѣднихъ, составляющихъ главную приманку для промышленниковъ. Жителей на островахъ нѣсколько сотъ человѣкъ, разныхъ инородцевъ, русскихъ и американцевъ. Командорскіе острова относятся къ Приморской области.

3) *Сахалинъ* лежитъ между Охотскимъ и Японскимъ морями. Сѣверная часть острова принадлежитъ Россіи, южная—японцамъ. Весь островъ находится между 46° и $54,5^{\circ}$ с. ш. и 141° и 145° в. д. Длина его около 850 верстъ, ширина отъ 24 до 183 верстъ. Островъ отдѣляется отъ материка во всю свою длину Татарскимъ проливомъ, ширина котораго въ самой узкой части всего 7 верстъ. Климатъ Сахалина очень суровый. Устройство поверхности въ общемъ гористое. Наибольшія рѣки: Тыми и Паронай. Прибрежныя низменности Сахалина, особенно въ русской части острова, представляютъ изъ себя тундры. Растительность большей части острова представляетъ типичную сибирскую тайгу, но въ долинахъ она носитъ болѣе мягкій характеръ. Такъ же точно въ животномъ мірѣ Сахалина преобладаютъ обитатели сибирской тайги, какъ-то: медвѣдь, соболь, росомаха, бѣлка, летяга, рысь, сѣверный олень, волкъ, лисица и даже тигръ, перебирающійся сюда зимою изъ Амурскаго края по льду Татарскаго залива.

Размѣры.

Размѣры Сибири, такимъ образомъ, оказываются настолько огромные, что превышаютъ размѣры какой бы то ни было другой страны въ мірѣ. Но не подлежитъ сомнѣнію, что значительная часть Сибири, именно крайній сѣверъ и весь сѣверо-востокъ, обнимающіе примѣрно около четверти всей территоріи Сибири, либо совершенно непригодны для культурной жизни человѣка, либо слишкомъ непривлекательны для того, чтобы взоры и трудолюбіе куль-

турнаго челоуѣка обратились на эти мрачныя и негостепримныя мѣста при современныхъ условіяхъ культурной жизни, культурно-промышленной техники и наличности другихъ болѣе благопріятныхъ мѣстъ для заселенія. Но, кромѣ того, и остальные три четверти территории страны представляютъ далеко не вездѣ благопріятныя физико-географическія условія для заселенія и культурной дѣятельности; и если абсолютное количество такихъ мѣстностей, особенно съ западно-европейской точки зрѣнія, и велико, то—по отношенію ко всему пространству страны; а въ частности съ точки зрѣнія російскихъ культурно-промышленныхъ условій ихъ немного, и послѣднее обстоятельство стало очевиднымъ именно въ послѣднее десятилѣтіе, когда постройка Сибирской желѣзной дороги, съ одной стороны, а переселенческая политика—съ другой вызвали стремленіе къ усиленному изслѣдованію и изученію* страны.

Упомянутая разница въ точкахъ зрѣнія западно-европейской и русской на пространственныя нормы происходитъ отъ разницы въ уровнѣ земледѣльческой и иной культуры: русская земледѣльческая культура, какъ менѣе высокая и отличающаяся вслѣдствіе этого большою экстенсивностью, требуетъ для прокормленія челоуѣка гораздо болѣе пространства, чѣмъ культура западная. Но сибирская земледѣльческая культура находится еще на болѣе низкой культурной ступени, чѣмъ земледѣльческая культура Европейской Россіи, благодаря чему, для потребностей сибирскаго населенія покуда требуется едва ли не больше земли, чѣмъ для надобностей современнаго крестьянина Европейской Россіи. Историческія причины, создавшія такое положеніе вещей въ Европейской Россіи, приведшія къ тяжкому разстройству крестьянскаго благосостоянія и оказавшія свое, хотя и косвенное, вліяніе на культурно-бытовую жизнь Сибири, заключаются въ томъ, что русская государственная власть, въ своемъ постоянномъ и ревнивомъ стремленіи къ централизаціи, всегда важнѣйшей своей задачей имѣла упроченіе самодержавія и подавленіе въ населеніи Россіи стремленій къ самодѣятельности и просвѣщенію, безъ которыхъ всякая культура является недостижимой. Однимъ изъ послѣдствій такой политики власти въ экономической области явилась экстенсивная земледѣльческая культура, существующая не столько на счетъ поднятія техники производства, сколько на счетъ увеличенія земельныхъ пространствъ при примитивныхъ способахъ обработки земли.

Внѣшняя политика.

Вопросы внѣшней политики, спеціально сибирскіе, какъ для страны, составляющей часть имперіи, собственно не существуютъ,

но, благодаря направленію русской внѣшней политики послѣднихъ лѣтъ на Дальнемъ Востокѣ, окончившейся неудачной русско-японской войной, и создавшемся послѣ нея новому политическому и экономическому положенію на Дальнемъ Востокѣ, Сибирь, какъ страна, прилегающая къ дальне-восточнымъ государствамъ, какъ вынесшая большія тягости отъ минувшей войны, является весьма заинтересованной въ дальнѣйшемъ направленіи дальне-восточной политики Россіи. Возвращеніе къ агрессивной, имперіалистской политикѣ при стойкомъ могуществѣ и, такъ сказать, національной силѣ Японіи, при происходящемъ пробужденіи Китая отъ вѣковой спячки, при дѣятельной муссировкѣ Японіи, и, главное, при отсутствіи въ этомъ движеніи потребности во имя національныхъ интересовъ Россійской имперіи, будущее на Дальнемъ Востокѣ весьма чревато событіями, характеръ и направленіе которыхъ весьма не безразличны для всей огромной Сибири.

Заселеніе.

Заселеніе Сибири. Хотя русскіе впервые появились въ Сибири еще въ XII вѣкѣ, но это были лишь набѣги (новгородцевъ), совершаемые временами и съ большими промежутками, для торговыхъ цѣлей и для сбора съ туземцевъ ясака (дани) или для рыбо-и звѣроловства. Настоящее же переселеніе, *колонизація* Сибири началась въ концѣ XVI столѣтія, послѣ покоренія Ермакомъ татарскаго царства Кучума. Главной цѣлью колонизаціи края было завладѣніе его пушными богатствами, и эта цѣль сразу вызвала двоякую инициативу: правительства и частныхъ лицъ. Правительство переселяло въ Сибирь, съ одной стороны— „по прибору“, т.-е. вызывало охочихъ, вольныхъ людей, съ другой—посылало туда переселенцевъ „по указу“, т.-е. по принужденію. Послѣднюю категорію поселенцевъ составляли бѣглые крестьяне, „гулящіе люди“, помѣщичьи крестьяне, поставившіе переселенцевъ въ Сибирь вмѣсто рекрутовъ въ солдаты. Кромѣ того, число сибирскихъ поселенцевъ пополнялось ссыльными. Вольная, самостоятельная колонизація Сибири шла часто не только безъ вмѣшательства правительства, но часто даже помимо его желаній: въ Сибирь бросилось много различныхъ людей, соблазненныхъ слухами о пушныхъ богатствахъ края, но которые притомъ бѣжали „изъ-подъ гнета крѣпостного права, отъ безурядицы, смуты, гнета суровой регламентаціи, непосильныхъ тягостей и злоупотребленій“. Въ дальнѣйшемъ подобное „воровское“ переселеніе въ Сибирь, вообще никогда не прекращавшееся, увеличивалось во всякаго рода смутныя эпохи: во время войнъ, вызывавшихъ усиленные рекрут-

скіе наборы и вообще, когда народу приходилось особенно тяжело жить.

Въ Сибирь уходили также бѣглые разбойники и другіе преступники, также раскольники и пр.

Правительство издавало строгія запрещенія самовольныхъ переселеній, учреждало на Уралѣ „крѣпкія заставы“ и подвергало перехваченныхъ самочинныхъ переселенцевъ жестокимъ наказаніямъ, но временами власть становилась болѣе снисходительной къ этой вольной колонизаціи.

Въ первое время, да и очень долго впослѣдствіи, переселеніе въ глубь страны шло по единственно удобнымъ путямъ—по теченію рѣкъ. Сперва заселеніе пошло по Иртышу и Оби, потомъ перешло на притоки этихъ рѣкъ и затѣмъ постепенно распространилось на бассейны Енисея и Лены. Впереди всѣхъ первоначальныхъ переселенцевъ-завоевателей шли казачьи или полуказачьи (вольные) отряды, занимавшіе новыя земли и облагавшіе пушнымъ ясакомъ туземцевъ. Такъ, лѣтъ черезъ 75 послѣ Ермака русскіе въ общихъ чертахъ покорили почти всю современную Сибирь, кромѣ Камчатки и Амурскаго края: Камчатка была подчинена въ концѣ XVIII столѣтія; что касается до Амурскаго края, то хотя русскіе и доходили до него въ серединѣ XVII столѣтія, но край былъ присоединенъ къ Россіи только въ новое время, въ 1858 году. Правительство поселяло въ Сибири также ямщиковъ для созданія по странѣ сообщенія; крестьяне, поселяемые въ странѣ, должны были отдавать казнѣ часть своего урожая за пользованіе казенными угодьями,—это были такъ называемые „пашенные“ крестьяне. Ссылные также являлись и въ ту пору, и въ послѣдующія важнымъ элементомъ колонизаціи.

Первыми ссылными были еще въ 1593 г. опальные каргопольцы, а затѣмъ свидѣтели убіенія царевича Дмитрія—угличане и знаменитый углицкій колоколъ. Затѣмъ сюда ссылались военноплѣнные и участники стрѣлецкихъ и казацкихъ бунтовъ при Петрѣ Великомъ.

Въ одну только первую половину XIX столѣтія количество сосланныхъ въ Сибирь превысило 400 тысячъ человѣкъ. Вторая половина этого же столѣтія дала болѣе 465 тысячъ человѣкъ. Но несмотря на то, что одинъ только XIX вѣкъ далъ Сибири около 865 тысячъ сосланныхъ, въ послѣднее время ихъ тамъ насчитывалось не болѣе 300 тысячъ. Ясно, что ссылные вымираютъ въ Сибири, а частью, повидимому, скрываются и возвращаются обратно въ Европу. Хотя въ Сибири встрѣчается не мало селеній, заселенныхъ потомствомъ сосланныхъ, но все же въ общемъ они составляютъ небольшой процентъ сельскаго населенія страны. Начать съ

того, что большинство ссыльных даже не живетъ въ мѣстахъ своей приписки, а находятся въ „безвѣстной“ отлучкѣ,—сдѣлались бродягами или, какъ выше указано, вернулись безъ разрѣшенія въ Европейскую Россію.

Тяжкія условія пересыльных тюремъ уже вначалѣ надрывали здоровье ссылаемыхъ. Далѣе слѣдовали тяжелыя моральныя и матеріальныя условія существованія въ Сибири: ссылаемый предоставлялся правительствомъ самому себѣ безъ всякаго экономическаго обезпеченія, притомъ съ поставленіемъ его сразу какъ бы внѣ общества,—долго практиковалось даже наружное клейменіе ихъ. Добровольные поселенцы сторонились ихъ, мѣстныя дѣвушки избѣгали выходить за нихъ замужъ, почему большинство ссыльных оставалось холостыми, такъ какъ количество ссыльных женщинъ въ семь разъ уступало количеству мужчинъ. Не вынося своей тяжелой жизни, большинство ссыльных превращалось въ бродягъ, живя нищенствомъ, а больше всякими темными дѣлами, включая самые ужасные разбои, создавшіе страшную славу недавняго прошлаго Сибири.

Вообще, колонизація многихъ мѣстъ Сибири еще и въ XIX вѣкѣ имѣла тотъ же характеръ, что и въ предшествующіе два вѣка: колонизаціонный элементъ составлялся изъ безымянныхъ, но отважныхъ и рѣшительныхъ людей, которымъ тяжело жилось на родинѣ, и они устремлялись „куда глаза глядятъ“.

Хотя съ упраздненіемъ крѣпостного права крестьянское переселеніе въ Сибирь и весьма усилилось, но оно происходило болѣе или менѣе контрабанднымъ путемъ: переселеніе не входило въ „виды“ правительства, и хотя „крѣпкія заставы“ въ концѣ XIX столѣтія уже не заводились, но переселенія временами рѣшительно воспрещались. Тѣмъ не менѣе фактически они никогда не прекращались, и властямъ обыкновенно оставалось только считаться съ совершившимися фактами и устраивать вновь прибывшихъ, снабжать ихъ земельными угодьями, зерномъ и даже деньгами. Часто бывали случаи, что переселенцы самовольно занимали казенныя земли и воздѣлывали ихъ.

Нерѣдко въ казенномъ лѣсу находили благоустроенную деревню, построившуюся изъ казеннаго лѣса, раздѣлавшую луга. Русское „авось“ переселенцевъ въ большинствѣ такихъ случаевъ оправдывалось: прогнать самовольныхъ поселенцевъ становилось жаль, и они оставались на казенныхъ земляхъ фактически на правахъ собственниковъ. Со времени постройки Сибирской желѣзной дороги отношеніе правительства къ переселеніямъ измѣнилось: переселенія стали допускаться, и центральное правительство даже придало имъ видъ и характеръ установленной государственной организаціи, опи-

саніе которой выходитъ однако изъ предѣловъ нашего очерка. Съ окончаніемъ Сибирской желѣзной дороги всѣ переселенцы направляются черезъ г. Челябинскъ. Въ то время какъ въ теченіе почти трехъ столѣтій переселеніе придерживалось черезъ Тюмень преимущественно теченія рѣкъ, въ послѣдніе годы оно направляется вдоль линіи желѣзныхъ дорогъ. Въ виду того, что удобныя и свободныя земли въ южныхъ уѣздахъ Тобольской губ., на Алтаѣ и въ Минусинскомъ уѣздѣ Енисейской губ. уже заселены, приходится приниматься за огромныя таежныя пространства, имѣющіяся во всѣхъ губерніяхъ Сибири. Кромѣ переселенія изъ Европейской Россіи, внутри самой Сибири также происходитъ не малое переселенческое движеніе, вызванное двумя главными причинами: во-первыхъ, нѣкоторыя даже сибирскія мѣстности уже переживаютъ кризисъ экстенсивнаго хозяйства, и населенію ихъ уже не хватаетъ имѣющагося у нихъ количества земли. Съ другой стороны, правительство, расселяя прежде переселенцевъ въ тѣхъ или иныхъ мѣстахъ, иногда руководствовалось при этомъ политическими и административными соображеніями; между тѣмъ съ теченіемъ времени отведенныя земли оказывались мало пригодными.

Во всякомъ случаѣ переселенія въ Сибирь силою вещей должны въ близкомъ будущемъ сократиться, потому что бѣльшая часть удобныхъ земель уже занята, и остающіеся свободныя земельные запасы при господствующей во всей странѣ весьма экстенсивной системѣ хозяйства удовлетворяютъ сравнительное небольшое количество переселенцевъ. Въ Тобольской губерніи пять сѣверныхъ уѣздовъ заселены давно, такъ какъ количество удобныхъ земель было тамъ не велико. Южные пять уѣздовъ подверглись массовому заселенію въ серединѣ прошлаго столѣтія и позже. Въ Томской губерніи, въ Алтайскомъ округѣ большинство теперешняго населенія водворилось послѣ паденія крѣпостного права, а въ сѣверной части, въ районѣ казенныхъ земель, массовое вселеніе имѣло мѣсто въ 50-хъ и 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Въ Енисейской губерніи вселенія шли въ теченіе всего XIX столѣтія, сперва въ южные, а затѣмъ въ сѣверные уѣзды. Современныя переселенія совсѣмъ не направляются въ Иркутскую губернію и въ Якутскую область. Количество удобныхъ земель въ названныхъ мѣстностяхъ весьма невелико, и оно совсѣмъ ничтожно въ необъятной Якутской области. Въ Забайкальской области еще есть фондъ удобныхъ земель, и въ послѣдніе годы туда идетъ одна изъ переселенческихъ волнъ. Заселеніе Амурской области и Уссурійскаго края началось недавно — перваго съ 1857 года, второго—съ 1860 года. Переселенія въ этотъ край приняли значительный характеръ съ 1883 года, когда переселенцевъ стали перевозить

моремъ. Въ самое послѣднее время волна переселенцевъ, кромѣ Приамурья и Уссурийскаго края, направляется еще и въ Степной край—въ Акмолинскую и въ Семипалатинскую области.

Сибирское заселеніе, какъ уже было упомянуто выше, до недавняго времени, до самаго проведенія желѣзной дороги, протягивалось вдоль теченія рѣкъ. Надо къ этому добавить, что берега главныхъ рѣкъ въ значительной мѣрѣ заняты инородцами, почему русскіе могли занять лишь тѣ мѣста, которыя оставались не использованными первыми. Благодаря этому, русское заселеніе приурочилось преимущественно къ сравнительно меньшимъ рѣкамъ, главнымъ образомъ, притокамъ крупнѣйшихъ водныхъ артерій Сибири.

Города и села.

Города Сибири не отличаются ни числомъ, ни количествомъ населенія, ни тѣмъ менѣе благоустройствомъ. Во всей Сибири нѣтъ ни одного города, численность населенія котораго достигала бы даже ста тысячъ человѣкъ, и во всей этой необъятной странѣ всего лишь четыре города, насчитывающіе болѣе пятидесяти тысячъ жителей; это—Омскъ и Томскъ въ Западной Сибири, Иркутскъ и Владивостокъ—въ Восточной. Мы рассмотримъ сибирскіе города по расположенію ихъ съ запада на востокъ, отчасти придерживаясь линіи Сибирской желѣзной дороги.

До постройки Сибирской желѣзной дороги вѣздъ въ Сибирь совершался черезъ г. *Тюмень*, расположенный на правомъ берегу р. Туры, гдѣ оканчивались европейскія желѣзныя дороги. Дальше отъ Тюмени путь лежалъ по рѣкѣ Турѣ, притоку Иртыша, по этому послѣднему и по Оби.

Благодаря своему прежнему положенію „сибирскихъ воротъ“, Тюмень приобрѣла крупное торгово-промышленное значеніе и развилась въ бойкій оживленный городъ, ростъ котораго однако приостановился со времени постройки Сибирской желѣзной дороги и направленія ея черезъ Челябинскъ, къ которому и перешло бывшее значеніе Тюмени. Въ Тюмени болѣе 30 тыс. жителей, и она больше и оживленнѣе своего губернскаго города Тобольска. Тюмень принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ русскихъ городовъ въ Сибири,—основана въ 1586 году.

Г. Тобольскъ лежитъ на правомъ берегу Иртыша. Издали довольно красивъ, но вблизи не представляетъ ничего привлекательнаго. Климатъ болотистый, очень нездоровый. Тобольскъ большого торгово-промышленнаго значенія не имѣетъ и является, главнымъ образомъ, административнымъ центромъ Тобольской губерніи.

Основанный въ 1587 году, Тобольскъ первая полтора столѣтiя былъ центромъ управленiя всей Сибири, теперь же онъ только губернской городъ Тобольской губернии. Населенiе Тобольска, находящагося внѣ линiи желѣзной дороги, не многимъ превышаетъ двадцати тысячъ человекъ. Въ Тобольскѣ любопытны старинныя церкви, кремль съ нѣсколькими старинными зданiями; ворота—башня, построенныя плѣнными шведами.

Курганъ—первый сибирскiй городъ по желѣзной дорогѣ, на рѣкѣ Тоболѣ, бойкiй торговый пунктъ.

Омскъ, главный городъ Акмолинской области и Степного генералъ-губернаторства, расположенъ на правомъ берегу Иртыша и на желѣзной дорогѣ. Значительный торговый пунктъ съ населенiемъ, превышающимъ 50 тыс. человекъ. Омскъ основанъ въ 1716 году, какъ укрѣпленiе на оборонительной линiи противъ киргизовъ, тогда еще не покоренныхъ.

Томскъ, главный городъ Томской губернии, является важнѣйшимъ городомъ Западной Сибири въ торгово-промышленномъ и культурномъ отношенiяхъ. Въ Томскѣ находятся единственныя въ Азиатской Россiи высшiя учебныя заведенiя—университетъ (съ двумя факультетами—медицинскимъ и юридическимъ) и технологическiй институтъ и значительное число разныхъ другихъ культурно-просвѣтительныхъ учрежденiй. Населенiе Томска около 70 тыс. человекъ. Томскъ хотя имѣетъ желѣзную дорогу, но расположенъ въ сторонѣ отъ ея магистрали, будучи соединенъ съ нею, до станци Тайга, отдѣльной вѣткой. Томскъ былъ основанъ въ 1604 г., но оставался около ста лѣтъ укрѣпленiемъ, откуда шло покоренiе окрестныхъ инородцевъ.

Въ сторонѣ отъ желѣзной дороги, но на пересѣкающей ее Оби находится гор. *Барнаулъ*, имѣющiй до 35 тысячъ населенiя. Въ Барнаулѣ славился, нынѣ упраздненный, казенный сереброплавильный заводъ. Въ послѣднiе годы взаменъ падающей горнозаводской промышленности въ городѣ быстро развивается хлѣбная торговля. Барнаулъ, сперва собственно вышеупомянутый сереброплавильный заводъ, былъ основанъ въ 1738 г. Демидовымъ. Это теперь одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ Сибири.

Семипалатинскъ, главный городъ области того же названiя, находится вдали отъ желѣзной дороги, на самомъ юго-западѣ Сибири, недалеко отъ границъ Средней Ази, на правомъ берегу Иртыша. Населенiе—свыше 30 тыс., на двѣ трети киргизо-татарское. Значительный теперь торговый пунктъ, Семипалатинскъ первоначально какъ крѣпость былъ основанъ въ 1718 году. Названiе свое крѣпость получила отъ семи палатъ или древнихъ каменныхъ строенiй, раз-

валины которыхъ видны и теперь близъ города, вверхъ по Иртышу. Судя по найденнымъ тамъ письмамъ на тунгузскомъ языкѣ, полагаютъ, что здѣсь жили тунгузскіе жрецы, преподававшіе ламайское вѣроученіе окрестнымъ калмыкамъ.

Возвращаясь къ линіи желѣзной дороги, мы встрѣчаемъ крупный городъ *Красноярскъ*, главный городъ Енисейской губерніи, съ населеніемъ свыше 45 тысячъ. Торговое значеніе Красноярска быстро растетъ, благодаря его расположенію на пересѣченіи Енисея желѣзной дорогой. Въ Красноярскѣ замѣчательнъ мостъ черезъ Енисей, длиной въ 435 сажень. Мѣстоположеніе Красноярска очень живописное. Городъ основанъ въ 1628 г. въ видѣ небольшого укрѣпленія (острога).

Иркутскъ—главный городъ Восточной Сибири и самый населенный (до 75 тысячъ) всей Сибири. Торговое значеніе города стало нѣсколько падать съ проведеніемъ желѣзной дороги благодаря тому, что здѣсь прекратилась перегрузка товаровъ.

Главнымъ предметомъ иркутской торговли служатъ товары изъ Европейской Россіи и Западной Сибири. Продукты мѣстной заводской и фабричной промышленности, по неразвитости той и другой, играютъ второстепенную роль. Продукты эти вывозятся въ Якутскую и Забайкальскую области: хлѣбъ, спиртъ, кожи, сукно, пиво и пр. Въ Иркутскѣ сосредоточены какъ всѣ крупнѣйшія торговыя фирмы, такъ и конторы золотопромышленныхъ предпріятій, производяшія для надобностей золотыхъ приисковъ крупныя закупки. Иркутскъ—самый благоустроенный изъ сибирскихъ городовъ, богатъ культурно-просвѣтительными учрежденіями. Основаніе Иркутска, какъ скромнаго зимовья, относится къ 1652 году.

Якутскъ, главный городъ Якутской области (до восьми тысячъ жителей), расположенъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ р. Лены, на лѣвомъ берегу ея притока Хатыстахъ, отдѣленнаго отъ главнаго русла Лены группой большихъ острововъ. Якутскъ—городъ грязный, неблагоустроенный и находится въ нездоровой, болотистой мѣстности. Въ городѣ бывають двѣ ярмарки—зимняя и лѣтняя.

Вслѣдствіе отдаленности отъ культурныхъ центровъ, неблагоприятнаго климата, дурныхъ путей сообщенія и дороговизны жизненныхъ припасовъ жизнь въ Якутскѣ очень тяжела. Якутскъ былъ основанъ въ серединѣ XVII ст. Областнымъ городомъ состоитъ съ 1822 г.

Чита, главный городъ Забайкальской области, расположенъ на лѣвомъ берегу р. Читы, недалеко отъ впаденія ея въ Ингоду, въ 2 верстахъ отъ станціи желѣзной дороги. Торгово-промышленное значеніе города непрерывно растетъ. Въ XVIII ст. на мѣстѣ теперешней Читы существовалъ небольшой казачій острогъ, памятный

въ исторіи русскаго общества тѣмъ, что здѣсь въ 1827 году были поселены сосланные въ каторгу декабристы. Маленькое глухое селеніе было обязано своимъ первоначальнымъ благоустройствомъ личному труду этихъ же декабристовъ. До настоящаго еще времени одна изъ городскихъ улицъ называется „Дамской“ въ память того, что здѣсь жили пріѣхавшія вслѣдъ за сосланными мужьями-декабристами Трубецкая, Волконская, Муравьева, Анненская, Нарышкина и Давыдова. Областнымъ городомъ Чита стала со времени образованія Забайкальской области, съ 1851 года.

Въ трехъ верстахъ отъ китайской границы находится окружной торговый городъ *Троицкосавскъ* (до 10 тыс. жителей), съ пригородной торговой слободой *Кяхтой*, расположенной въ 80 саженьяхъ отъ пограничнаго китайскаго селенія Маймачинъ. Кяхта имѣетъ важное, хотя сравнительно съ прежнимъ упавшее, торговое значеніе въ сношеніяхъ съ Китаемъ.

Срѣтенскъ—конечный пока пунктъ желѣзной дороги на Амуръ, такъ какъ эта дорога отъ станціи Нарымской, за Читой, идетъ на сѣверъ только до Срѣтенска, а магистраль спускается на югъ, въ сѣверную Манчжурію и черезъ эту страну, на большей части своего протяженія подъ именемъ восточно-китайской желѣзной дороги, доходитъ до Владивостока. Срѣтенскъ собственно не городъ, а казачья станица; это—весьма оживленный пунктъ, благодаря своему положенію конечнаго пункта желѣзной дороги, съ населеніемъ свыше 7.000 человекъ. Основанъ въ срединѣ XVIII ст.

Благовѣщенскъ, главный и притомъ единственный городъ Амурской области, при впаденіи рѣки Зеи въ Амуръ, основанъ всего въ 1856 году. Хотя Благовѣщенскъ лишенъ желѣзной дороги, но его положеніе на Амуръ вблизи приисковъ обезпечиваетъ ему большое торговое значеніе. Внѣшній видъ Благовѣщенска благопріятный.

Хабаровскъ, главный городъ Приморской области и Пріамурскаго генераль-губернаторства, расположенъ при сліяніи Усури съ Амуромъ, на желѣзной дорогѣ, соединяющей его съ Владивостокомъ и съ Сибирской желѣзной дорогой. Населеніе Хабаровска—до 20 тыс.; расположеніе города на холмахъ праваго берега Амура живописное.

Владивостокъ—важнѣйшій военный и коммерческій портъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ и вообще въ Азіи.

Владивостокъ—океанскій портъ, но онъ спрятался отъ океана въ своей бухтѣ Золотой Рогъ, подобно Константинополю. Эта глубокая бухта соединяется проливомъ Босфоръ Восточный и защищена отъ всѣхъ вѣтровъ, но, благодаря своей уединенности, бухта зимою покрывается льдомъ, несмотря на то, что Владивостокъ лежитъ подъ

одной широтой съ Флоренціей. Населеніе Владивостока—свыше пятидесяти тысячъ душъ, въ значительной мѣрѣ военное и отчасти иностранное. Торговое значеніе Владивостока весьма велико, но торговля находится преимущественно въ рукахъ иностранцевъ. Въ Владивостокѣ имѣется Институтъ восточныхъ языковъ. Климатъ Владивостока весьма неблагоприятный: суровая (сильные морозы и вѣтры) зима и вѣтреное же и обильное густыми туманами лѣто.

Уже было указано, что число сибирскихъ городовъ и большихъ селеній незначительно, что всѣ они отличаются бѣльшимъ или меньшимъ неблагоустройствомъ, значительно превосходящимъ неблагоустройство даже средняго города Европейской Россіи. Особенно характерны въ этомъ отношеніи поселенія, заброшенныя въ неприглядныя страны крайняго сѣвера или, еще хуже, сѣверо-востока. Вотъ, на примѣръ, интересное поселеніе *Обдорскъ* (у остяковъ—Полновать-Вамъ, у самоѣдовъ—Сале-Харнъ)—село Березовскаго округа, Тобольской губ. Обдорскъ находится почти подъ самымъ сѣвернымъ полярнымъ кругомъ.—Это самый сѣверный русскій населенный пунктъ въ Приобскомъ краѣ. Городокъ красиво расположенъ на крутомъ и высокомъ мысу, извѣстенъ своей мѣновой ярмаркой, на которую съѣзжаются кочующіе и бродячіе инородцы для мѣновой и кредитной торговли и уплаты ясака. Вотъ *Верхоянскъ*,—окружной городъ Якутской области, въ 910 верстахъ къ с.-в. отъ Якутска. Этотъ городъ состоитъ изъ трехъ десятковъ деревянныхъ домовъ, большею частью безъ кровель, и нѣсколькихъ десятковъ юртъ, безпорядочно разбросанныхъ по обоимъ берегамъ р. Яны, въ низменной, болотистой мѣстности, усѣянной небольшими озерами; но здѣшняя вода, какъ рѣчная, такъ и озерная, лѣтомъ не годится къ употребленію, и жители запасаются льдомъ на весь годъ. Въ Верхоянскомъ округѣ самый холодный климатъ въ мірѣ. Такой же приблизительно характеръ носитъ другой окружной городъ Якутской области—Среднеколымскъ.

Размѣры сибирскихъ селеній въ районахъ крестьянства, земледѣлія или скотоводства находятся въ зависимости отъ физико-географическихъ условій мѣстностей, а также и этнографическихъ условій. Тамъ, гдѣ главнымъ предметомъ занятій населенія служитъ земледѣліе, тамъ селенія принимаютъ бѣльшіе размѣры; гдѣ же преимущественнымъ или исключительнымъ занятіемъ жителей является звѣроловство, рыболовство или скотоводство, тамъ поселки незначительны. Помимо этого, надо сказать, что инородцы, вообще говоря, живутъ меньшими поселками, чѣмъ русскіе.

Пути сообщенія.

Пути сообщенія Сибири находятся въ неудовлетворительномъ состояніи, и это обстоятельство относится въ равной мѣрѣ къ путямъ какъ сухопутнымъ, такъ и воднымъ.

Сухопутныя сообщенія края имѣютъ во главѣ сплошную желѣзную дорогу, пересѣкающую всю сѣверную Азію съ запада на востокъ и представляющую по своему протяженію величайшій рельсовый путь въ мірѣ.

Сибирская желѣзная дорога начинается отъ Челябинска, въ Оренбургской губерніи, и направляется на Курганъ, Петропавловскъ, Омскъ, Каинскъ, Маріинскъ, Красноярскъ, Канскъ, Нижнеудинскъ, Иркутскъ, Верхнеудинскъ, Читу и затѣмъ, спускаясь на юго-востокъ, входитъ въ предѣлы Китайской имперіи, пройдя въ Сѣверной Манчжуріи 1605 верстъ до границъ Приморской области, и кончается у Владивостока, за 102 в. до Владивостока. Отъ станціи Кетрищево идетъ Уссурійская желѣзная дорога до Хабаровска протяженіемъ 615 верстъ; отъ ст. Харбинъ идетъ линія на югъ до Куань-Чензцы протяженіемъ 222 версты. Отъ главной сибирской магистрали отходятъ двѣ вѣтки: одна, протяженіемъ 189 верстъ, соединяетъ станцію Тайга съ г. Томскомъ, другая идетъ отъ ст. Карымской, Забайкальской ж. д., на с.-в., до Срѣтенска.

Кромѣ этихъ дорогъ, въ Сибири есть еще узкоколейная желѣзная дорога, соединяющая Экибестузскія каменноугольныя копи съ берегомъ Иртыша, около Павлодара, Семипалатинской области, на протяженіи 100 верстъ.

Остальные сухопутные способы передвиженія по Сибири представляютъ безконечныя колесныя дороги, раздѣляющіяся на почтовые, торгово-промышленныя и земскіе тракты и проселочныя дороги. Сибирскія дороги не шоссированы, и проѣздъ по нимъ бываетъ удовлетворителенъ лишь зимою, по снѣгу, и лѣтомъ въ сухую погоду. Всѣ сибирскіе пути поддерживаются естественной повинностью. На всѣхъ дорогахъ перечисленныхъ категорій существуютъ станціи. Но въ Сибири есть множество мѣстностей, отрѣзанныхъ отъ прочаго міра непроходимыми горами, тайгой и пр. и не имѣющихъ почти никакихъ проѣзжихъ дорогъ, особенно лѣтомъ, кромѣ выючныхъ тропъ. Таковъ, на примѣръ, крайній сѣверовостокъ Сибири.

Морскіе пути. Сѣверный Ледовитый океанъ, его главнѣйшая часть—Карское море, а также всѣ его сибирскіе заливы для торговаго мореплаванія не пригодны. Тамъ съ успѣхомъ могутъ работать лишь промышленныя суда, убивающія китовъ, моржей, тюленей и т. п., не связываемыя необходимостью проплывать эти по-

лярныя воды ни отъ края до края, ни въ опредѣленномъ направленіи, ни въ опредѣленные сроки. Отдѣльныя экспедиціи, оканчивавшіяся удачно, въ общемъ не измѣняютъ положенія. Опыты доставки товаровъ изъ Западной Европы въ сѣверную Сибирь черезъ Карское море были сдѣланы во время русско-японской войны. Хотя эти опыты и окончились успѣшно, но потребовали, во-первыхъ, на благополучное прослѣдованіе Карскаго моря затраты весьма большихъ трудовъ и времени и, во-вторыхъ, выяснили, что даже конечный успѣхъ этой попытки былъ все-таки результатомъ случайности.

Рѣчные пути Сибири при такихъ условіяхъ приобрѣтаютъ весьма важное значеніе, хотя они плохо и не вездѣ организованы. Для внутреннихъ сообщеній сибирскія рѣки представляютъ ту выгоду, что важнѣйшія изъ нихъ сближаются между собой при посредствѣ своихъ притоковъ,—и такимъ образомъ значеніе ихъ для сообщенія въ странѣ увеличивается. Что касается до внѣшнихъ сношеній, то въ этомъ отношеніи сибирскія рѣки представляютъ огромное неудобство благодаря тому, что бѣольшая часть ихъ, какъ уже было указано въ другомъ мѣстѣ этой книги, течетъ по направленію къ мертвымъ полярнымъ странамъ и впадаетъ въ недоступный для плаванія Ледовитый океанъ. Пароходное движеніе совершается по Оби, Тоболу, Турѣ, Иртышу, Енисею, Ленѣ, Амуру и другимъ рѣкамъ. Изъ крупныхъ рѣкъ не пригодна для судоходства Ангара, благодаря большой своей порожистости. Значительныя неудобства представляетъ также плаванье по Амуру, Шилкѣ и Аргуни, потому что дно этихъ рѣкъ изобилуетъ камнями и корчами, а дно Амура, кромѣ того, часто измѣняется подъ вліяніемъ теченія во время весенняго ледохода.

Народное хозяйство.

Земледѣліе, какъ и въ Европейской Россіи, составляетъ основу благосостоянія населенія Сибири. Оно составляетъ главнѣйшее занятіе населенія Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской губерній, Акмолинской, Семипалатинской, Забайкальской и Амурской областей (Южно-Уссурійскій край). Въ этихъ губерніяхъ и областяхъ земледѣліемъ заняты три четверти рабочаго населенія. Въ названныхъ полосахъ произрастаютъ всѣ обычные хлѣбные виды: пшеница, рожь, ячмень и овесъ, а также картофель. Земледѣлія не существуетъ въ сѣверныхъ частяхъ Тобольской и Енисейской губерній и на сѣверо-востокѣ страны, т.-е. въ соотвѣтствующихъ частяхъ Якутской и Приморской областей, благодаря, главнымъ образомъ, неблагоприятнымъ климатическимъ условіямъ. Земледѣліе встрѣчаетъ также значительныя препятствія въ Амурской области, благодаря чрезвычайно влажному въ этомъ краѣ лѣту.

Съ другой стороны, благодаря суровымъ и малоснѣжнымъ зимамъ, здѣсь совсѣмъ не рождаются озимые хлѣба. Въ Приморской области вліяніе излишней влажности еще вреднѣе для земледѣлія. Здѣсь нужно очень много труда и денегъ, чтобы приготовить почву. Стоимость выкорчевки одной десятины лѣса доходитъ до 30 р. Распашка требуется самая тщательная, иначе все задавятъ буйныя травы. Отъ излишней влажности на зернѣ появляются розовыя пятна—грибокъ. Хлѣбъ, приготовляемый изъ такого зерна, вызываетъ тошноту и головную боль ¹⁾. Въ то время какъ земледѣліе Приамурья страдаетъ отъ излишней влаги, земледѣліе Степного края,—областей Акмолинской и Семипалатинской,—терпитъ отъ сухости. Обводнительныя работы въ этомъ краѣ только въ зачаткѣ. До недавняго еще сравнительно времени въ пользованіи земельными пространствами въ Сибири господствовалъ безграничный просторъ: земли, распаханныя въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, бросались пахаремъ, переходившимъ на цѣлину. Теперь эта свобода окончилась вездѣ подъ вліяніемъ быстро растущаго переселенія. Входятъ въ обыкновеніе даже передѣлы пахотной и покосной земли и даже переходъ къ подворному владѣнію. Системы полеводства Сибири представляютъ крайнюю пестроту, зависящую и отъ естественно-историческихъ, и отъ хозяйственныхъ условій отдѣльныхъ мѣстностей. Въ общемъ намѣчается, хотя и слабо, переходъ отъ экстенсивныхъ формъ залежнаго хозяйства къ унавоживанію полей. Но типичнымъ порядкомъ сибирскаго хозяйства все же остается залежно-паровая система полеводства: на поднятой цѣлинѣ посѣвы чередуются съ чернымъ паромъ, во время котораго поле перепаживается отъ двухъ до четырехъ разъ; вначалѣ сѣются пшеница и рожь, а впоследствии ячмень и овесъ. Распахиванье въ Сибири производится обыкновенно усиленнѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи. Это есть и борьба сибирскаго земледѣльца съ истощеніемъ почвы и вмѣстѣ съ тѣмъ орудіе борьбы съ врагомъ сибирскаго земледѣлія—сорными травами. Типичное орудіе сибирскаго пахаря—сабанъ—среднее между сохой и плугомъ. Общинная система землевладѣнія, распространенная въ сибирскомъ населеніи, имѣетъ огромное и благотворное значеніе для этого населенія. Неся громадную заслугу въ борьбѣ населенія съ экономической эксплоатаціей, общинныя порядки здѣсь не накладываютъ на населеніе какихъ-либо путъ, тормозящихъ развитіе хозяйства, не связываютъ инициативу отдѣльнаго хозяина дѣленіемъ пашень на смѣну и принудительнымъ сѣвооборотомъ, не отнимаютъ интереса земледѣльца къ своему надѣлу частыми передѣлами

---

¹⁾ Головачевъ.

и не несутъ за собой мелкополосицы. Далѣе, пока къ дробленіямъ полось не побуждаетъ недостатокъ однокачественныхъ земель, въ тѣхъ районахъ, гдѣ установились російскіе общинные порядки съ присущимъ имъ принудительнымъ сѣвооборотомъ, они не мѣшали при сознанной надобности коренному измѣненію системы хозяйства. Среди сибирскаго населенія развито и огородничество, но лишь для собственнаго потребленія, таковой же преимущественно цѣли служить табаководство. Плодоводство, особенно промышленное, въ Сибири не развивается: благодаря суровому климату, плоды получаютъ кислые и мелкіе. Произрастающіе же въ лѣсахъ Южно-Уссурійскаго края абрикосы, черешня, орѣхъ, виноградъ и пр. получаютъ весьма мелкіе и крайне низкаго качества, при чемъ не улучшаютъ результатовъ и культивированныя прививки европейскихъ породъ.

Значительную долю заработковъ даютъ сибирскому крестьянину *лѣсные промыслы*: рубка и сплавъ лѣса, добываніе смолы, дегтя и угля и сборъ кедровыхъ орѣховъ и ягодъ.

Сибирскіе лѣса и теперь еще представляютъ не мало такихъ огромныхъ пространствъ, въ которыхъ не бывала нога человѣка. Лѣсная чаща мѣстами такъ густа, что вѣтерокъ не доходитъ до этихъ трущобъ, и лѣтомъ воздухъ здѣсь спертъ и удушливъ. Днемъ отъ густоты растительности здѣсь бываетъ полутемно. Гигантскіе кедры, сосны, лиственницы, поваленныя бурей, или старыя сосны преграждаютъ путь пѣшеходу. Мѣстами эти трупы лѣсныхъ гигантовъ завалили рѣки и образовали мосты, удобные для прохода съ одного берега на другой. Промышленники проникаютъ въ эти мрачныя мѣста по рѣкамъ и рѣчкамъ осенью въ лодкахъ, зимой—по льду на лыжахъ и, отмѣчая каждый шагъ записями на деревьяхъ, понемногу пробираются вглубь лѣса на нѣсколько десятковъ верстъ. Дальше пространство между берегами остается недоступнымъ и невѣдомымъ. Поэтому надо сказать, что весьма значительная часть сибирскихъ лѣсовъ еще представляетъ собою мертвый капиталъ, богатство будущаго. Но этотъ капиталъ всячески и безъ всякаго смысла губится. Достаточно указать на еще до сихъ поръ существующій въ Сибири варварскій способъ расчистки лѣсныхъ площадей „паломъ“, т.-е. огнемъ. Подобные „палы“ имѣютъ широкое распространеніе, хотя и съ другой цѣлью, и въ степномъ краѣ: этими поджогами степныхъ пространствъ уничтожаютъ прошлогоднюю траву—„тырзу“. Послѣднее является необходимымъ, такъ какъ прошлогоднія травы, будучи нескошенными, довольно долгое время мѣшаютъ весеннимъ всходамъ травъ, что замѣтно отзывается на питаніи животныхъ въ этомъ краѣ скотоводства. И вотъ прибѣгаютъ къ первобытному средству—огню, забывая о томъ, что эта стихійная

сила не можетъ быть послушнымъ орудіемъ: уничтожая засохшую траву, огонь губить молодые всходы деревьевъ, а иногда и цѣлыя „колки“—березовыя рощи.

Скотоводство является для сибирскаго населенія вторымъ послѣ земледѣлія занятіемъ и средствомъ къ существованію. Въ земледѣльческихъ районахъ скотоводство имѣетъ второстепенное значеніе и выдвигается на первый планъ на сѣверѣ (оленоводство), югѣ и юго-востокѣ страны. Центръ скотоводства—это Степной край, гдѣ живутъ природныя скотоводы - кочевники, киргизы. Забайкальская область—мѣстожительство бурятъ, но мѣстное скотоводство въ послѣдніе годы сильно падаетъ отъ болѣзней, засухъ и т. д. Кромѣ того, все растущая потребность въ пахотной землѣ уже обрекаетъ туземное скотоводство на болѣе или менѣе близкій конецъ. Существуетъ вычисленіе, что количество скота, требуемое для прокормленія средней киргизской семьи, составляютъ 24 лошади (или соотвѣтствующее по доходности иное количество овецъ), для пастбища которыхъ требуется 150—200 десятинъ земли, т.-е. въ 10—12 разъ больше, чѣмъ требуется земли для одной семьи при занятіи земледѣліемъ. Для сѣвера Сибири неогцнимъ олень по той громадной пользѣ, которую онъ приноситъ, доставляя не только пищу и одежду, но и незамѣнимое средство передвиженія: дѣло въ томъ, что, благодаря своимъ широкимъ копытамъ, олень мало проваливается въ снѣгу. Самоѣды и остяки держатъ оленей только для себя. Лишь съ появленіемъ здѣсь зырянъ во второй половинѣ XIX в. они стали разводить стада оленей для промышленныхъ цѣлей. Мясо поставляется ими въ Березовъ, Обдорскъ и др. мѣста, а кожа отправляется на Уралъ, оттуда уже въ полуобработанномъ видѣ—за границу, откуда она возвращается въ Россію въ видѣ перчатокъ изъ прекрасно обработанной замши и т. п. Остяку-рыболову оленя замѣняетъ отчасти *собака*, служа ему также и вьючнымъ животнымъ.

Охотничій промыселъ еще занимаетъ въ хозяйственной жизни Сибири важное мѣсто. Охотничій промыселъ, само собой разумѣется, распространенъ въ тайгѣ и подъ тайгой. Кромѣ инородцевъ, и русскому населенію лѣсныхъ мѣстностей Тобольской губ., Киренскаго уѣзда, Иркутской губ., сѣверныхъ уѣздовъ Забайкальской области и такой же лѣсной глуши Алтая и Енисейской губ. звѣроловство даетъ главный источникъ существованія. Главный пушной звѣрь Сибири—это песецъ, бѣлка, соболь; кромѣ того, идутъ дикій олень, лось, медвѣдь, изюбрь и пр.

Важное мѣсто въ промышленной жизни Сибири занимаетъ охота на промысловую птицу (дичь): гуси, утки, лебеди, глухари, тетерева,

рябчики, фазаны. Вдоль сѣверо-восточныхъ береговъ Сибири производится промысловая охота на моржей, китовъ, бобровъ и котиковъ.

Рыболовство — также одинъ изъ лучшихъ промысловъ сибиряковъ. Рыба ловится въ сущности во всѣхъ рѣкахъ и озерахъ.

Главнѣйшимъ занятіемъ населенія рыболовство является въ низовьяхъ сѣверныхъ рѣкъ страны—Оби, Енисея, Лены, Колымы и др., а также въ низовьяхъ ихъ сѣверныхъ притоковъ; въ низовьяхъ Амура, на Байкальскомъ озерѣ (на островѣ Ольхонѣ), на озерахъ сѣверной Сибири и на сѣверо-востокѣ страны.

Во многихъ мѣстахъ рыболовство поставлено на большую капиталистическую ногу; крупные промышленники арендуютъ рыболовство у казны или у частныхъ лицъ, инородцевъ и содержатъ сотни рабочихъ. Несмотря на высокія качества сибирской рыбы, она заготавливается въ прокъ чрезвычайно неумѣло и неискусно.

Горнозаводская промышленность съ давнихъ поръ занимала важное мѣсто въ промышленной жизни Сибири, но, несмотря на большія минеральныя богатства сибирскихъ нѣдръ, эта промышленность давно уже не идетъ въ странѣ впередъ и даже сокращается. Первое мѣсто въ данной области занимаетъ золотопромышленность. Въ Западной Сибири золотопромышленность имѣется въ Акмолинской и Симипалатинской областяхъ, на Алтаѣ.

Въ Восточной Сибири золотопромышленность существуетъ во много большемъ размѣрѣ. Наболѣе она развита въ Енисейской губ.—въ уѣздахъ Енисейскомъ, Ачинскомъ и Минусинскомъ; въ Забайкальской области—въ уѣздахъ Боргузинскомъ и Нерчинскомъ; въ Амурской области—по притокамъ Зеи и Буреи; но больше всего золота встрѣчается въ Ленскомъ горномъ округѣ, Иркутской губ. Всего золота въ Сибири добывается на 22—23 милліона рублей въ годъ. Прочія ископаемыя разрабатываются въ странѣ очень слабо; добываются серебро съ свинцомъ, мѣдь, каменный уголь, соль, графитъ и разные драгоценныя камни: топазы, аквамарины, нефритъ, и другіе.

Кустарные промыслы имѣютъ въ странѣ значительное распространеніе, притомъ болѣе или менѣе повсемѣстно, особенно въ Западной и южной Сибири. Кустарная промышленность Сибири основана главнѣйше на лѣсѣ и его продуктахъ.

Фабрично-заводская промышленность отчасти находится въ связи съ горной промышленностью, а какъ самостоятельное цѣлое развита слабо и лишь въ весьма слабой мѣрѣ удовлетворяетъ даже мѣстнымъ потребностямъ. Въ 1908 году количество рабочихъ, занятыхъ въ фабричныхъ предпріятіяхъ, исчислялось всего въ 50 тысячъ человекъ.

Видную отрасль мѣстной промышленности составляетъ молочное маслодѣліе.

Торговля въ Сибири, ея способы и характеръ довольно разнообразны, въ зависимости отъ характера сибирскихъ странъ и народностей. Вывозится изъ страны, конечно, сырье: пушнина, шерсть, сало, мясо, мамонтовые клыки, скотъ, битая дичь и въ огромномъ количествѣ зерновой хлѣбъ. Организациа торговаго вывоза многихъ произведеній Сибири поставлена на такую широкую и столь централизованную ногу, что многія изъ этихъ произведеній въ самой Сибири въ розничной продажѣ получаютъ худшаго качества, чѣмъ, напримѣръ, въ Москвѣ.

Ввозятся въ Сибирь: сахаръ, керосинъ, мануфактура, галантерея, бакалея, напитки и т. д. Значительная часть ввозимыхъ въ Сибирь товаровъ закупается на ярмаркахъ: Нижегородской, Ирбитской, Крестовской (близъ Шадринска, Пермской губ.) и идетъ въ Сибирь по рѣкамъ. Кромѣ того, многіе товары идутъ въ Сибирь по желѣзной дорогѣ изъ Москвы, Лодзи и др. мѣстъ. Ярмарки имѣютъ для сибирской торговли огромное значеніе. Послѣ Нижегородской важнѣйшей для Сибири и крупнѣйшей въ имперіи ярмаркой является Ирбитская—въ г. Ирбитѣ, Пермской губ., на р. Ницѣ, притокѣ Туры. Впрочемъ, съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги Ирбитская ярмарка сильно упала. Важное значеніе, въ виду огромныхъ пространствъ Сибири, имѣютъ ярмарки внутри страны, когда въ определенное мѣсто и въ определенный моментъ свозится сразу все, что въ данномъ районѣ продается, и съѣзжаются всѣ, кто въ томъ районѣ крупно покупаетъ. Среди множества сибирскихъ ярмарокъ наиболѣе крупныя: Ишимская (Тобольской губ.) съ оборотомъ до 2¹/₂ милл. руб.; Верхнеудинская (Забайкальской обл.); въ степномъ краѣ: Семипалатинская, Атбасарская, Акмолинская и Ботовская (Куяндинская). Ботовская ярмарка собирается среди степи въ Каркаралинскомъ уѣздѣ, Акмолинской обл. Пригоняется отъ 250 до 300 тысячъ головъ рогатаго скота. Изъ ярмарокъ на крайнемъ сѣверѣ типична ярмарка въ Обдорскѣ.

Обдорская ярмарка происходитъ въ январѣ, и на нее съѣзжаются остяки, самоѣды, зыряне и др. инородцы въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ чел. Инородцы привозятъ сюда для продажи песцовъ, оленьи и собольи шкуры, лисицъ, синяковъ, бѣлыхъ медвѣдей, рыбу, рыбій клей, морошку, птичье перо, мамонтовы клыки и пр.

Русскіе купцы, преимущественно изъ Тобольска, привозятъ муку, печеный хлѣбъ, кирпичный чай, вино, яркія сукна и шелкъ, листовой табакъ, холстъ, желѣзныя и мѣдныя издѣлія; серьги, кольца, бусы, бисеръ, зеркалаца.

На крайнемъ сѣверо-востокѣ торговля ведется также исключительно мѣновая. Ведущіе здѣсь торговлю пріѣзжіе якутскіе и булунскіе (Булунъ—село на 300 в. ниже устья Лены) купцы должны сами развозить каждому якуту или тунгузу свои товары на домъ. Операціи свои купецъ совершаетъ два раза въ годъ. Весною онъ привозитъ туземцамъ свои товары и „даритъ“ ихъ имъ. Въ срединѣ зимы, когда у инородцевъ собралось много пушнины, онъ опять ѣдетъ за „отдарками“. Купецъ, конечно, ведетъ счетъ своимъ подаркамъ; инородецъ тоже знаетъ, на какую цѣну нужно отдарить, и каждый думаетъ, какъ бы одурачить другого. Преимущество всегда на сторонѣ купца, такъ какъ у него въ рукахъ главный козырь:—водка.

Колымскій купецъ—особое существо, всю жизнь проводящее въ полярной пустынѣ. Въ началѣ октября, какъ только замерзнутъ „бадараны“ (болота), изъ Якутска отправляются вьючнымъ путемъ обозы купеческой кладѣ. Главный грузъ—кирпичный чай, листовой табакъ, бракованные ситцы и водка. Въ мартѣ кладъ прибываетъ въ Колымскъ. Часть товаровъ продается тутъ же, а большая половина на собакахъ отправляется по Анюю на чукотскую ярмарку. Купцы вымѣниваютъ чай, табакъ и водку на пушнину и мамонтовые клыки. Водка часто для крѣпости настаивается на купоросѣ и махоркѣ, и купцы при обмѣнѣ пользуются необыкновенной страстью инородцевъ къ водкѣ. Въ маѣ купцы отправляются въ Якутскъ, нагруженные пушшиной и мамонтовыми клыками. Кромѣ обыкновенныхъ денегъ, въ Колымскомъ краѣ ходячей монетой служитъ кирпичный чай. Въ трехъ главныхъ пунктахъ края: Верхне-Колымскѣ, Средне-Колымскѣ и Нижне-Колымскѣ—кирпичъ чая имѣетъ определенную цѣну въ каждое время года. Не только за всѣ товары, но даже за личный трудъ расплата производится этой своеобразной монетой.

Все населеніе береговъ Колымы, русскіе и инородцы, въ вѣчныхъ долгахъ у якутскихъ купцовъ. Несмотря на запрещеніе продавать водку инородцамъ, торговля ею производится свободно на всемъ сѣверо-востокѣ Сибири. Всѣ, кто ѣдетъ къ инородцамъ, запасаются водкой—купцы, казаки, даже священники. Даже носовые чукчи Анадырскаго края получаютъ контрабандный ромъ отъ американцевъ.

Внѣшняя торговля Сибири идетъ, главнымъ образомъ, черезъ порты Великаго океана и черезъ китайскую границу въ Забайкальѣ, но она вообще происходитъ вдоль всей обширной китайской границы и въ Енисейской губ., гдѣ минусинскіе торговцы сообщаются съ Китаемъ черезъ Усинскій край и Саянскія горы вьючными тропами. Здѣсь торговля происходитъ мѣновая: мануфактура и желѣз-

ныя издѣлія съ русской стороны вымѣниваются на скоть и продукты скотоводства съ китайской. Значительная торговля ведется также со стороны Монголіи съ Забайкальемъ и Амурской областью. Главнымъ коммерческимъ портомъ Азіатской Россіи является Владивостокъ, затѣмъ слѣдуетъ Николаевскъ.

Матеріальная и духовная культура.

Быть сибирскаго населенія, его матеріальная и духовная культура, однѣми своими сторонами представляя аналогичныя данныя съ Европейской Россіей, другими даютъ не малые контрасты и особенности. По отношенію къ инородческимъ племенамъ Сибири уже было выяснено въ разныхъ мѣстахъ этой книги, что степень ихъ культуры вообще крайне низка, часто доходя до отсутствія всякихъ степеней и даже спускаясь до полного дикарства.

На сравнительно высокой степени культурности находятся киргизы, буряты и отчасти якуты. Эти же три элемента представляютъ исключеніе изъ общей судьбы сибирскихъ инородцевъ, дающую картину довольно быстрого вымиранія. Это вымираніе находится въ очевидной связи съ состояніемъ полудикарства, въ которомъ пребываютъ эти племена, при чемъ и это ихъ состояніе находится въ причинной связи какъ съ безотрадными физико-географическими свойствами многихъ мѣстностей, такъ и съ печальными условіями воздѣйствія на инородцевъ со стороны тѣхъ русскихъ элементовъ, съ которыми имъ приходится имѣть общеніе. Вообще говоря, вліяніе русскихъ на инородческое населеніе Сибири было весьма неблагопріятно для послѣдняго, благодаря тому, что сношенія съ инородцами, еще изстари начавшіяся для цѣлей грубой и корыстной эксплуатаціи, почти не сошли съ этой почвы и доселѣ. Ни о прививкѣ инородцамъ просвѣщенія, ни о какомъ бы то ни было культурномъ на нихъ воздѣйствіи мало кто изъ русскихъ элементовъ заботился. Инородцы спаиваются водкой, опутываются неоплатными долгами и вдобавокъ заражаются оспой, сифилисомъ и другими пагубными болѣзнями.

Вліяніе русско-сибирскаго населенія на туземныхъ инородцевъ въ дѣлѣ духовнаго ихъ просвѣщенія, т.-е. распространенія между ними христіанства и русской грамотности, до того незначительно и непрочно, что западно-сибирскіе татары и киргизы приняли исламъ уже въ русское время—въ XVII столѣтіи, а ламаизмъ среди бурятъ сдѣлалъ наибольшіе успѣхи не дальше какъ 70—100 лѣтъ назадъ.

Вторженіе русскихъ въ инородческую среду было роковымъ мо-

ментомъ въ исторіи сибирскихъ туземцевъ. Несмотря на мягкое отношеніе къ сибирскимъ инородцамъ со стороны центральнаго правительства и на настойчивыя его въ этомъ отношеніи указанія мѣстной администраціи, эта послѣдняя поступала съ ними жестоко и незаконно. Воеводы, служилые люди, дѣяки и разныя другія власти отнимали у нихъ не только мѣха и рыбу, но даже женъ и дѣтей, били и даже убивали ихъ, не давая никому въ этомъ отчета. Главныя вымогательства были при полученіи ясака, который назначался произвольно и произвольно оцѣнивался.

Въ то время какъ поборы съ инородца росли, природа стала доставлять меньшее количество благъ. По мѣрѣ хода русской колонизаціи инородцевъ вытѣсняли съ ихъ исконныхъ земель. Быстро усиливавшееся стѣсненіе въ угодыяхъ заставило инородца также быстро переѣннить самый образъ жизни, именно перейти къ осѣдлости. Но самый организмъ инородца, не привыкшій къ большому и продолжительному напряженію мускуловъ, органическая потребность въ чистомъ воздухѣ лѣсовъ и горъ и привычка къ передвиженію не позволяли ему примириться съ избой, и нерѣдко соха валялась у него изъ рукъ.

Начался процессъ того замиранія, который наблюдается у всякаго организма, оторваннаго отъ родной почвы и заброшеннаго въ совсѣмъ несродную среду. Сравнительно легче переносили трудный процессъ перехода къ осѣдлости обитатели алтайскихъ лѣсовъ: лѣсная полудикая культура по характеру труда и занятій (зародыши земледѣлія и кустарныхъ промысловъ), по мнѣнію Ядринцева, ближе къ осѣдлой. Параллельно съ стѣсненіемъ въ угодыяхъ шло истощеніе ихъ, что еще болѣе ухудшало положеніе, и среди инородцевъ стали появляться случаи самаго ужаснаго голода.

Но къ ряду этихъ неблагоприятныхъ условій присоединилось еще одно. Прямодушіе, безхитростность и дѣтская честность дикаря, при его незнаніи русскихъ законовъ и полномъ неумѣннн защититъ себя ими хоть сколько-нибудь, иногда дѣлали его жертвой самой безсовѣстной эксплуатаціи сибирскихъ горгашей и промышленниковъ.

Конечно, при всемъ сказанномъ нельзя отрицать и хорошихъ, культурно-просвѣтительныхъ сторонъ воздѣйствія части русскаго элемента на инородцевъ.

Чѣмъ дальше къ сѣверу и сѣверо-востоку, тѣмъ вымираніе инородцевъ, по понятнымъ причинамъ, усиливается. По всѣмъ вѣроятіямъ, обширныя края сѣвера и сѣверо-востока съ вымираніемъ туземцевъ обречены на полное безлюдіе, потому что нельзя себѣ представить поселенія въ этихъ краяхъ русскихъ людей. Хотя, какъ

сказано, киргизы и буряты и нѣкоторые другіе южные инородцы не вымирають, но ихъ вѣками сложившемуся экономическому строю и всему быту предстоятъ тяжелыя испытанія, потому что уничтоженіе скотоводственно-кочевого склада ихъ жизни, по совокупности внѣшнихъ причинъ, есть лишь вопросъ времени, и въ болѣе или менѣе недалекомъ будущемъ имъ придется приспособляться къ осѣдлому быту. Болѣе высокій матеріальный и духовный уровень южныхъ и юго-восточныхъ инородцевъ объясняется также еще вліяніемъ мусульманства, не только потому, что это болѣе высокій культъ по сравненію съ шаманскимъ язычествомъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ инородцевъ, но, въ частности, и потому, что исламъ запрещаетъ употребленіе спиртныхъ напитковъ, представляющихъ одну изъ причинъ гибели инородцевъ сѣвера. Подавляющее большинство инородцевъ, понятно, неграмотно.

Школы для инородцевъ кое-гдѣ существуютъ, но въ очень ограниченномъ количествѣ. При этомъ надо сказать, что обученіе малолѣтнихъ инородцевъ, не понимающихъ по-русски, происходитъ однако на русскомъ языкѣ. Кромѣ того, на русскомъ языкѣ почти не имѣется книгъ, приспособленныхъ для пониманія инородцевъ. При такихъ обстоятельствахъ школьное обученіе не даетъ никакихъ результатовъ. Среди сѣверныхъ инородцевъ есть однако одно племя, способное къ культурѣ и просвѣщенію и воспріимчивое. Это—якуты. Тѣ изъ якутовъ, которые попадаютъ въ культурную среду, оказываются способными иногда даже къ высшему образованію.

Русское населеніе Сибири представляетъ различныя градациі прежде всего въ племенномъ отношеніи, отъ которыхъ обычно происходятъ градациі въ отношеніи культурномъ. Русскіе, поселившіеся по сосѣдству съ инородцами, нерѣдко перенимають отъ нихъ ихъ полудикарскіе обычаи и по степени культурности часто становятся мало отличными отъ инородцевъ. Особенно многочисленны такіе примѣры въ Якутской области, гдѣ объякученье русскихъ, здѣсь поселившихся, представляетъ обычное явленіе.

Въ такихъ отдаленныхъ и отрѣзанныхъ отъ всего цивилизованнаго міра мѣстностяхъ, какъ Колымскій край, вырожденіе русскаго населенія достигаетъ наибольшей степени. Напримѣръ, русскій житель Средне-Колымска малъ ростомъ, похожъ лицомъ на якута съ косыми прорѣзами глазъ, большими скулами, большой нижней челюстью и почти безъ всякой растительности на лицѣ. Умственные способности этихъ перерожденцевъ весьма слабы. Они до такой степени лишены памяти, что затрудняются повторить подъ рядъ нѣсколько словъ. Поэтому имъ очень трудно научиться даже грамотѣ. По-русски они говорятъ весьма исковерканнымъ нарѣчіемъ;

ихъ православіе соединяется съ обращеніемъ къ шаманамъ. Русскіе колымчане медленно убываютъ въ числѣ; почти всѣ они заражены сифилисомъ.

По хозяйственному благосостоянію русское, преимущественно крестьянское, населеніе принято раздѣлять на старожиловъ, новоселовъ и отчасти ссыльно-поселенцевъ. *Старожилы*, живущіе въ краѣ больше одного поколѣнія, раздѣляются на крестьянъ и казаковъ и являются самой зажиточной частью населенія. Селенія старожиловъ сразу выдѣляются своими прочными домами съ обиліемъ оконъ, многочисленными службами и т. д. Питаются старожилы хорошо и обильно: хлѣбъ, картофель, мясо, рыба, молоко и его продукты, сало, масло, яйца. Сибирякъ одѣвается много лучше „россійскаго“ крестьянина и никогда не носилъ лаптей.

Сибирскіе казаки,—1) западно-сибирскіе (въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ), 2) забайкальскіе и амурскіе, составляющіе вторую группу старожиловъ-сибиряковъ,—живутъ менѣе зажиточно, чѣмъ крестьяне-старожилы. Основаніемъ сибирскаго казачьяго войска послужили первые военные колонисты края—„крѣпостные казаки“,—состоявшіе изъ разнаго рода ратныхъ людей.

Новоселы представляютъ значительное разнообразіе по степени благосостоянія, но въ общемъ это послѣднее ниже, чѣмъ у старожиловъ. Къ новоселамъ принадлежитъ все крестьянское населеніе, переселившееся сюда за послѣднее двадцатипятилѣтіе—около трехъ милліоновъ чел. Русско-Японская война сильно подорвала благосостояніе сибирскаго трудового населенія, особенно же тяжело отразилась война на сибирскихъ казакахъ.

Ссылные по степени зажиточности находятся на послѣднемъ мѣстѣ въ Сибири. Изъ болѣе трехсотъ тысячъ ссыльно-поселенцевъ, числящихся въ Сибири, едва десятая часть—осѣдлые земледѣльцы, прочіе находятся либо въ бродяжничествѣ, либо занимаются нищенствомъ или случайными заработками. Большинство разбоевъ, грабежей и прочихъ уголовныхъ преступленій, совершаемыхъ въ Сибири, совершается именно бродягами-ссылными. Исключеніе составляютъ группы ссыльныхъ, сосланныхъ за вѣру,—молоканы, духоборы, субботники, скопцы и др., живущіе въ общемъ довольно зажиточно.

Народное здравіе сибирскаго населенія находится въ неудовлетворительномъ состояніи. Если типъ здороваго сибиряка является обычно крѣпкимъ и сильнымъ, то наряду съ этимъ результатомъ извѣстной закаленности множество населенія, не выдерживающее сибирскаго „закала“, болѣетъ и умираетъ очень часто. Образъ жизни массъ очень не гигиениченъ: зимою избы и дома обычно жарко натапливаются, при чемъ во избѣжаніе потери тепла очень мало

или совсѣмъ не вентилируются. Въ результатѣ разница между температурой жилищъ и внѣшняго воздуха достигаетъ 45—50 градусовъ, что ведетъ къ частымъ простудамъ. Всякія заразныя болѣзни, маляріи и пр. распространены столь же часто, какъ и въ Европейской Россіи, но врачебная помощь въ Сибири поставлена значительно хуже, чѣмъ въ „Россіи“. Причины этому заключаются, съ одной стороны, въ рѣдкости и разбросанности сибирскаго населенія и въ огромныхъ протяженіяхъ страны, а съ другой—въ отсутствіи въ ней земскаго самоуправленія, благодаря чему, врачебно-больничное дѣло находится въ рукахъ дореформенныхъ бюрократическихъ заправиль.

Народное образованіе, низшее, находится въ такомъ же неудовлетворительномъ состояніи и по тѣмъ же причинамъ. Средне-учебныхъ заведеній во всей Сибири имѣется мужскихъ 31, женскихъ 17, не считая значительнаго количества женскихъ прогимназій. Высшія учебныя заведенія во всемъ огромномъ краѣ имѣются въ одномъ лишь Томскѣ, не считая имѣющей совершенно спеціальнй характеръ Институтъ восточныхъ языковъ во Владивостокѣ.

Общественная жизнь городовъ средней и южной полосъ Сибири проявляется въ общемъ болѣе живо и разнообразно, чѣмъ въ городахъ средней Европейской Россіи.

Заключение.

Цѣлыя столѣтія Сибирь занимала весьма ненормальное положеніе въ народно-государственной жизни Россіи. Съ одной стороны она служила мѣстомъ ссылки для всякаго рода преступныхъ и нежелательныхъ внутри Россіи элементовъ, съ другой—она являлась естественнымъ мѣстомъ, куда стремились не только люди, которымъ тяжело жилось на родинѣ, но и всякаго рода авантюристы, наровившіе грабежомъ и выжиманіемъ изъ страны ея, такъ сказать, соковъ достигнуть быстрого обогащенія.

Первые завоеватели края были не подготовлены къ культурной роли. Это были грубые, невѣжественные люди, съ первобытной нравственностью, съ сомнительнымъ прошлымъ. Они даже не прилагали труда къ разумному пользованію богатствами природы, предпочитая грабежъ покореннаго народа и расхищеніе народныхъ богатствъ.

Къ сожалѣнію, это обстоятельство наложило свою печать на всю дальнѣйшую сибирскую культуру, формы которой смягчаются весьма медленно. Грубости нравовъ и одичалости сибирскаго населенія способствовало и самое географическое положеніе страны, обрекаю-

щее его на жизнь вдали от центров просвѣщенія,—въ таежной лѣсной глуши и на тяжелую борьбу съ дикой и суровой природой. Отсутствіе умственныхъ интересовъ при довольствѣ и всеобщей зажиточности населенія породило преобладаніе животно-питательныхъ наслажденій и повело къ чрезмѣрному развитію пьянства и безшабашнаго разгула, въ которомъ проводятся цѣлыя недѣли. Развившееся среди сибиряковъ нѣкоторыхъ мѣстностей (въ Нарымскомъ краѣ и другихъ мѣстахъ) своеобразное явленіе отказа родителей выдавать дочерей въ замужество вмѣстѣ съ относительнымъ недостаткомъ женщинъ развили легкость нравовъ въ отношеніяхъ между полами. При веденіи хозяйства въ обширныхъ размѣрахъ сибиряки дорожили каждымъ членомъ семьи и предпочитали лучше мириться съ не совсѣмъ безукоризненнымъ поведеніемъ взрослыхъ дочерей, чѣмъ отпускать ихъ изъ своего дома замужъ. Крайне неблагопріятное вліяніе на мѣстный бытъ и нравы оказалъ наплывъ въ Сибирь преступныхъ элементовъ съ карточной игрой, бражничаньемъ по кабакамъ, съ гармониками и новымъ для Сибири цикломъ пѣсень, рассказовъ и другихъ обычаевъ золоторотцевъ большихъ городовъ и фабричныхъ трактирныхъ завсегдатаевъ. Убійца, воръ и оболститель внесли пренебреженіе ко всякой нравственности, и самыя ужасныя по жестокости преступленія въ глухихъ мѣстахъ Сибири не производятъ большого впечатлѣнія. Примѣръ ссыльныхъ, ненависть и постоянныя кровавыя расправы съ ними приучили къ преступленіямъ и самихъ сибирскихъ старожиловъ. Въ Сибири ничто такъ дешево не цѣнится, какъ человѣческая жизнь.

Огромное вліяніе на весь укладъ сибирской жизни оказала война съ Японіей, когда Сибирь неожиданно очутилась въ узлѣ русской государственной жизни. Другой могучій и притомъ постоянный факторъ переуклада сибирской культуры—это Сибирская желѣзная дорога, имѣющая не только сибирско-русское, но и міровое значеніе, такъ какъ она представляетъ единственный для Европы сухопутный способъ сообщенія съ Китаемъ и другими странами азіатскаго Востока.

Война съ Японіей и внутреннія неурядицы сильно затормозили естественное развитіе Сибирской желѣзной дороги и ея значеніе для культурно-промышленныхъ сношеній европейскаго Запада и азіатскаго Востока. Но не подлежитъ сомнѣнію, что въ недалекомъ будущемъ этотъ гигантскій рельсовый путь дастъ такіе результаты, которые измѣнятъ наружность замкнутаго азіатскаго міра.

Въ моментъ, когда пишется эта книга, въ законодательныхъ учрежденіяхъ Имперіи рѣшенъ вопросъ о постройкѣ новой Амурской желѣзной дороги съ направленіемъ ея черезъ Забайкальскую,

Амурскую и Приморскую области, обойденныя существующимъ южнымъ направлениемъ послѣдней вѣтви Сибирской желѣзной дороги, идущей черезъ Манчжурію, т.-е. черезъ чужую, китайскую территорию. Намъ въ нашемъ очеркѣ не касается столь остро обсуждавшійся въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ вопросъ о финансовой цѣлесообразности для интересовъ Имперіи затраты сотенъ милліоновъ народныхъ денегъ на постройку желѣзной дороги на далекой Амурской окраинѣ: въ данномъ случаѣ намъ касаются лишь интересы края, и по поводу этихъ послѣднихъ слѣдуетъ указать на огромное культурное и промышленное значеніе для русскаго Дальняго Востока предрѣшенной желѣзной дороги.

Правильное культурное развитіе необъятной Сибири всецѣло зависитъ отъ дальнѣйшаго направленія русской государственной жизни: предоставленіе населенію самодѣятельности, свобода гражданской жизни и широкое мѣстное самоуправленіе,—все это на почвѣ широкаго и прочнаго развитія конституціоннаго строя въ Имперіи,—вотъ единственный путь для благопріятнаго будущаго Сибири, равно какъ и всей Имперіи.

Кавказъ.

Природа страны.

Кавказъ или Кавказскій край,—обширная страна съ весьма разнообразными физическими свойствами,—представляетъ, такъ сказать, географическій буферъ между Европой и Азіей. Если сѣверная (степная) часть сѣвернаго Кавказа по своимъ бытовымъ свойствамъ и представляется страной европейской (въ обиходѣ русскому человеку трудно представить себѣ, что Кисловодскъ или Новороссійскъ—Азія), то въ научномъ отношеніи географы относятъ весь Кавказскій край безусловно къ Азіи. Границы края составляютъ: съ сѣвера Донская область и Астраханская губернія, съ востока Каспійское море, съ юга Персія, съ юго-запада Турція, съ запада Черное и съ сѣверо-запада Азовское моря. Глубокая долина Маныча, вдоль которой въ достоисторическое время Каспійское море сообщалось съ Азовскимъ, отдѣляетъ его отъ Европейской Россіи.

Весь Кавказскій край, рассматриваемый въ отношеніи рельефа земной коры, водъ, распредѣленія жителей, раздѣляется на рядъ различныхъ областей, ограниченныхъ естественными предѣлами, что отчасти облегчаетъ знакомство съ краемъ. Весь западный Кавказъ, который выдается остриемъ у входа въ Азовское море, съ обоими

его склонами, населенный русскими, составляет отдельную естественную область вмѣстѣ съ бассейномъ Кубани и сосѣдными степями. Средній Кавказъ, гдѣ живетъ смѣшанное населеніе, есть область, географически также отдѣльная отъ прочихъ, точно также какъ и весь восточный Кавказъ, гдѣ обитаютъ племена, извѣстныя подъ общимъ названіемъ горцевъ. Бассейнъ Терека, равнины и озера Кумы, составляющія остатки уже наполовину высохшаго древняго моря, представляютъ полный контрастъ съ гористой областью. На югъ отъ хребта бассейнъ Ріона и Чаруха заселены племенами одинаковаго происхожденія и составляетъ собой также отдѣльную часть Кавказа съ довольно рѣзкой этнической границей. Но далѣе отъ нихъ, на востокъ, тамъ, гдѣ поля орошаются Курой, въ обитателяхъ уже нѣтъ цѣльнаго характера, и грузины живутъ въ этой мѣстности попеременно съ татарами. Тѣмъ не менѣе въ географическомъ отношеніи эта мѣстность представляетъ отдѣльную страну, такъ же точно какъ и долина Аракса—русская Арменія.

Часть Кавказскаго края, примыкающая къ материковой Европейской Россіи, представляетъ огромное степное пространство, въ сущности продолженіе южно-русской равнины. Лишь въ двухъ мѣстахъ нарушается степной характеръ мѣстности: близъ Эльборуса, гдѣ Главный хребетъ отдѣляетъ отъ себя значительныя горныя вѣтви, которыя въ видѣ широкихъ террасъ спускаются затѣмъ къ долинамъ Маныча, и подлѣ Пятигорска, гдѣ группа Бештау уединенно возвышается надъ степью. Огромный Кавказскій хребетъ перерѣзаетъ Кавказъ въ діагональномъ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ и занимаетъ съ своими отрогами около трети всего пространства края, простираясь въ длину болѣе тысячи верстъ. Главнѣйшія вершины кавказскихъ горъ: Эльборусъ (18.522 ф.), Ушба (15.000), Коштанъ-Тау (16.000), Дыхъ-Тау (16.300), Шхара (16.500), Казбекъ (16.000).

Главному хребту, называемому „Большой Кавказъ“, противопоставляются расположенныя къ югу отъ него горныя окраины подъ названіемъ „Малый Кавказъ“ или „Анти-Кавказъ“. Эта нагорная страна ограничена съ юга долиной рѣки Араксъ, а съ сѣвера—долинами рѣкъ Ріона и Куры, которыя отдѣляютъ ее отъ, собственно кавказскихъ горъ. Малый Кавказъ состоитъ изъ плоскогорій и горныхъ хребтовъ, изъ которыхъ нѣкоторые поднимаются выше лѣсной полосы, а большинство составляютъ неизмѣримые луга, весьма пригодные для пастыбы огромныхъ стадъ кочующихъ народовъ. Плоскогорья Малаго Кавказа орошаются множествомъ источниковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Карасу или Черныхъ.

Кавказскій хребетъ раздѣляетъ Кавказскій край на три части:

Предкавказье (вышеупомянутое степное пространство), Кавказскій хребетъ, или, собственно, Кавказъ, и Закавказье, лежащее къ югу отъ хребта. На исторію страны и культуру ея народовъ оказали весьма слабое вліяніе омывающія Кавказъ моря; не моря, а гористость края явилась основнымъ фономъ, на которомъ сложился характеръ историческихъ судебъ края. Топографическія свойства Кавказа объясняютъ причины его культурной отсталости: сложное строеніе поверхности и разнообразіе природы препятствовали сношеніямъ и задерживали распространеніе культуры. Тому же обстоятельству способствовала крайняя бѣдность водныхъ путей. Съ востока Кавказскій край омывается Каспійскимъ моремъ, сообщающимъ его съ Средней Азіей; съ цивилизованнымъ же міромъ, т.-е. съ Европой, Кавказъ сообщается при посредствѣ одного лишь Чернаго моря (и отпрыска его—Азовскаго). Устройство кавказскихъ береговъ Чернаго моря крайне неблагопріятное: если не вездѣ скалы и обрывы, то во всякомъ случаѣ вездѣ—открытое море; кромѣ Батума и Новороссійска, на всемъ побережьѣ нѣтъ почти ни одного защищеннаго залива, ни одной значительной бухты.

Рѣки Кавказа, исключая юго-западное Закавказье, питаются главнымъ образомъ запасами горныхъ снѣговъ, почему ихъ многоводность мало зависитъ отъ выпаденія осадковъ. Онѣ имѣютъ половодье лѣтомъ и въ своихъ верховьяхъ представляютъ собой совершенно горные потоки. Типъ кавказскихъ рѣкъ только таковъ, такъ какъ въ нижнихъ частяхъ склоновъ горъ никакихъ запасовъ водъ нѣтъ. Но въ бассейнахъ юго-западнаго Закавказья, наоборотъ, выпадаетъ очень много осадковъ. Рѣки Кавказа въ значительнѣйшей своей части, благодаря строенію края, имѣютъ короткій и быстрый стокъ, загромождены и негодны для судоходства. Рѣки, берущія начало въ горахъ Главнаго хребта или его отроговъ, въ верхнемъ своемъ теченіи, несутся съ шумомъ и пѣной въ глубокихъ, узкихъ ущельяхъ, катятъ камни и гальку, образуютъ пороги и водопады. Лишь по выходѣ изъ горъ онѣ принимаютъ болѣе медленное теченіе и иногда становятся болѣе глубокими. Таковы Терекъ и Кубань. Другія рѣки, текущія преимущественно въ степи, слишкомъ маловодны, чтобы имѣть большое значеніе. Таковы: Кума, Егерлыкъ, Калаусъ. Рѣки Закавказья—Кура и Араксъ—отличаются тѣми же свойствами. Наконецъ, такими же свойствами горныхъ стремительныхъ потоковъ отличаются рѣки побережья Закавказья (за исключеніемъ Ріона): *Кодоръ, Бзыбь, Мзымта* и др.

Геологическое строеніе Кавказа обнаруживаетъ очень древнія образованія. Центральную часть Главнаго Кавказскаго хребта занимаютъ кристаллическіе и полеозойскіе сланцы, изъ-подъ которыхъ

въ западной половинѣ хребта выступаютъ мѣстами граниты. На сланцы какъ съ сѣвера, такъ и съ юга налегаетъ послѣдовательно почти полная серія юрскихъ, мѣловыхъ и ниже-третичныхъ образований, у подножья хребта уступающихъ мѣсто верхне-третичнымъ пластамъ. Разнообразныя изверженныя породы, какъ древнія, такъ и новыя, въ Главномъ хребтѣ широко распространены и слагаютъ, на примѣръ, Эльбрусъ и Казбекъ; но еще болѣе значительная область ихъ развитія находится въ Закавказьѣ. Обширное Армянское плоскогоріе, обнимающее Карсскую область, Эриванскую губ. и часть Тифлисской и Елизаветпольской губерній, представляетъ сплошную вулканическую область, покрытую отчасти древними, но главнымъ образомъ новыми изверженными породами: базальтами, андезитами и трахитами, часто являющимися въ видѣ потоковъ, окружающихъ многочисленныя потухшіе вулканы этой мѣстности, къ числу которыхъ принадлежитъ и Араратъ.

Почвенныя условія Кавказа отличаются большимъ разнообразіемъ. Почва степной части, Предкавказья, отличается большимъ плодородіемъ, земля покрыта пластами жирнаго чернозема и еще даетъ великолѣпные урожаи хлѣба. Ущелья и скалы Главнаго хребта отличаются бесплодіемъ. Такова же каменистая почва Дагестана. Закавказье же — Грузія, Имеретія, Мингрелія, Гурія и Абхазія — отличаются весьма плодородной почвой.

Минеральныя богатства Кавказа чрезвычайно велики, но эксплуатация ихъ находится еще въ зародышѣ. Въ кавказскихъ нѣдрахъ залегаетъ каменный уголь; крупнѣйшія залежи его — Тквибульскія — въ Тифлисской губерніи. Величайшее минеральное богатство составляютъ мѣсторожденія нефти на Апшеронскомъ полуостровѣ, у г. Баку и въ районѣ г. Грознаго, Терской области; затѣмъ, на Кавказѣ встрѣчаются золото, горная смола, серебро, свинецъ, мѣдь, цинкъ, киноваръ, желѣзная руда, марганецъ, никкель, кобальтъ, сурьма, мышьякъ, висмутъ и много др. Кавказъ весьма богатъ строительнымъ камнемъ, не исключая мрамора. Кавказскій край славится обиліемъ источниковъ минеральныхъ водъ, изъ которыхъ нѣкоторые по своимъ цѣлебнымъ свойствамъ принадлежатъ къ выдающимся въ Европѣ. Важнѣйшія минеральныя воды слѣдующія: 1) Пятигорская группа въ Терской области: Пятигорскъ (сѣрныя), Эссентуки (щелочныя), Желѣзноводскъ (желѣзисто-землистыя) и Кисловодскъ (углекислыя); 2) Боржомскія (соляно-щелочныя) и Абастуманскія (сѣрныя) Тифлисской губ.; 3) Мацестинскія (сѣрныя) въ Черноморской губерніи и др. Множество минеральныхъ источниковъ Кавказскаго края еще не использованы и еще ожидаютъ своего будущаго. Таковы, напр. разнообразныя источники въ мѣстности Красная Поляна, Черноморской

губ., въ 50 вер. отъ Адлера и берега моря,—мѣстности, отличающейся необыкновенной красотой ландшафта и чрезвычайно мягкимъ климатомъ. *О климатъ* Кавказа какъ о сколько-нибудь однородномъ цѣломъ говорить трудно, ибо, въ зависимости отъ мѣстности, онъ является весьма разнообразнымъ. Различная высота его частей н. у. м. (отъ 85,5 фт. до 18.470 ф.), расчлененіе поверхности на обособленныя, иногда почти замкнутыя, области, сосѣдство незамерзающихъ морей обуславливаютъ чрезвычайное разнообразіе климатическихъ условій страны. Климатъ Предкавказья представляетъ аналогію съ климатомъ степного юга Европейской Россіи: холодная вѣтряная зима, знойное лѣто и прекрасная весна. Климатъ, собственно, Кавказа и Закавказья представляетъ въ сущности лѣстницу климатовъ въ зависимости отъ высотъ, отъ строенія и расположенія горъ и расположенія въ отношеніи моря: отъ умѣренно холоднаго климата Осетіи и Сванетіи до умѣренно теплаго климата Грузіи, Кахетіи и Гуріи и субтропическаго—Мингреліи и Абхазіи. Въ то время какъ мѣстность къ югу отъ Тифлиса представляетъ лѣтомъ выжженную солнцемъ страну, побережье Чернаго моря, защищаемое съ сѣвера каменной громадой горъ, а съ юга омываемое теплымъ моремъ, представляетъ естественную теплицу, въ которой обиліе и роскошь растительности и быстрота роста поразительны и приравниваются географами къ таковымъ же свойствамъ долины Амазанской рѣки. Столь различныя свойства въ строеніи почвы, орографіи и климата не даютъ однако ожидаемаго различія и разнообразія въ культурѣ на Кавказѣ. Если есть небольшія разнообразія въ характерѣ культуры кавказскихъ народностей, то *степень* развитія этой культуры вездѣ болѣе или менѣе низка. Объясняется это обстоятельство историческими судьбами кавказскихъ странъ, имѣвшими на населяющія его народности преобладающее, а на нѣкоторыя даже рѣшающее значеніе.

Растительность края отличается необыкновеннымъ разнообразіемъ въ зависимости отъ перехода отъ сухихъ степныхъ пространствъ къ высокимъ снѣжнымъ областямъ и затѣмъ къ мѣстамъ теплымъ и влажнымъ. Флора Предкавказья представляетъ сходство съ флорой южно-русской степи и отдѣльно о ней можно не говорить. Приблизительно тотъ же характеръ имѣютъ степи Закавказья, раскинувшіяся по нижнимъ теченіямъ Куры и Аракса. Сѣв. склонъ Главнаго хребта покрытъ роскошной растительностью, состоящей главнымъ образомъ изъ европейскихъ породъ: букъ, грабъ, кленъ, дубъ, вязъ, береза, тополь, яблоня, груша, рябина, боярышникъ, липа, сосна, къ которымъ присоединяются мѣстныя породы: рододендронъ, тиссъ и др. Западное Закавказье, до Сурамскаго хребта, отличающееся теплымъ климатомъ и необыкновеннымъ обиліемъ осадковъ,

представляет большое разнообразіе и роскошное развитіе флоры. Здѣсь на десятки и сотни верстъ простираются первобытные лѣса съ множествомъ вѣчнозеленыхъ породъ: лавры, лавровишня, рододендры, азалии, каштанъ, различныя породы хвойныхъ, между которыми поражаютъ размѣрами ель и пихта, наконецъ, кавказская пальма (самшитъ); среди лианъ, опутывающихъ деревья, растутъ огромныя виноградники. По ту сторону Сурамскаго хребта климатъ значительно суше, отличны также температурныя условія, и растительность здѣсь уже не такъ роскошна.

Животный міръ Кавказа также отличается богатствомъ. Въ рѣчныхъ камышахъ степныхъ пространствъ водятся кабаны, а въ заросляхъ живутъ фазаны. Въ ущельяхъ Главнаго хребта живутъ серны, туры, олени, бурые медвѣди, рѣчные бобры, зубры (вымираютъ), тетеревъ, горная индѣйка, орлы, ягнятники, грифы и т. д. Въ Закавказьи водятся кабанъ, бурый медвѣдь, шакаль, гіена, барсъ и даже тигръ; розовый скворецъ, жаворонокъ, соловей, голубой дроздь, фазанъ, куропатка. Изъ насѣкомыхъ: тарантуль, скорпіонъ, фаланга. Юго-восточная часть Закавказья, обнимающая хребетъ Гокчай, или Малый Кавказъ, его склоны и прилежащія долины, между рѣками Кура и Араксъ, составляетъ область Русской Арменіи. Поверхность хребта представляетъ горное плато, по которому разбросаны обнаженныя хребты горъ. Самое плато представляетъ огромныя луга, служащія пастбищемъ для огромныхъ стадъ. Величайшая вершина Малаго Кавказа—*Амагезъ*—имѣетъ 13.400 футовъ. На плато, на высотѣ 1925 фут. лежитъ горное озеро *Гочкай*, имѣющее 1500 кв. верствъ. На западъ отъ озера расположена обширная Эриванская котловина—центръ Русской Арменіи. Находясь на уровнѣ 3000 ф. надъ моремъ, подверженная крайне рѣзкимъ колебаніямъ температуры, эта страна тѣмъ не менѣе весьма культивирована, благодаря своей плодородной почвѣ, нуждающейся только въ искусственномъ орошеніи. Здѣсь имѣется цѣлая система оросительныхъ каналовъ, сооруженныхъ еще въ глубокой древности. Мѣста, орошаемая этими каналами, являются оазисами среди знойной пустыни и родятъ разныя нѣжные плоды и виноградъ, хлопчатникъ, рисъ, табакъ. Населеніе этой страны—армяне, татары и курды. Къ югу отъ Эриванской котловины, на границѣ Турціи, возвышается знаменитая библейская гора Араратъ. Изъ двухъ ея вершинъ западная—Большой Араратъ—имѣетъ 16.500 фут. н. у. м.

Снѣга Арарата не даютъ начала ни одной рѣкѣ, такъ какъ почти вся вода поглощается здѣсь пористой вулканической почвой. Въ геологическомъ отношеніи нагорья края представляютъ страну, гдѣ нѣкогда вулканическая дѣятельность проявлялась весьма интен-

сивно. Поверхность ихъ покрыта огромными толщами туфа, трахитовъ, базальтовъ, долеритовъ, лавъ и другихъ изверженныхъ породъ, а многія горныя вершины представляютъ потухшіе вулканы (Араратъ, Алагезъ и др.). Всѣ рѣки края, кромѣ Аракса, представляютъ, въ сущности, горные потоки, имѣющіе значеніе лишь въ качествѣ источниковъ орошенія, безъ котораго земледѣліе здѣсь было бы не мыслимо. Но и по Араксу судоходство, вслѣдствіе мелководья, невозможно.

Историческое развитіе.

Историческое развитіе Кавказа является весьма сложнымъ, запутаннымъ и однимъ изъ самыхъ темныхъ во всемирной исторіи. Антропологическія и особенно археологическія изслѣдованія во всякомъ случаѣ характеризуетъ кавказскую исторію какъ одну изъ самыхъ древнихъ. Извѣстно, что народы, поочередно заполнявшіе Европу, шли черезъ „кавказскія ворота“, т.-е. сквозь ущелья кавказскихъ горъ. Когда возникалъ Римъ, то кавказскія царства уже давно существовали, а армянскіе цари извѣстны еще съ полулегендарныхъ библейскихъ временъ. Вообще можно сказать, что Кавказъ имѣлъ отношеніе къ зарѣ исторической жизни многихъ европейскихъ народовъ. Историческія судьбы Кавказа сложились въ такомъ неблагоприятномъ и сложномъ направленіи, что трудно говорить о послѣдовательномъ историко-культурномъ развитіи Кавказа въ такомъ, напримѣръ, смыслѣ, какъ можно говорить это о Россіи, потому что такого послѣдовательнаго развитія не было: древнѣйшая исторія Кавказа затеряна во мракѣ вѣковъ, а древняя и средняя сложились также неблагоприятно: переставъ служить этапомъ стихійнаго движенія народовъ, Кавказъ оказался запертымъ между варварскими народами Востока, съ одной стороны, и некультурной Россіей—съ другой, и эти условія оказали свое мертвящее вліяніе на культурное развитіе кавказскихъ народовъ. Въ тѣсной связи какъ съ этимъ обстоятельствомъ, такъ и съ физическими условіями края, а равно какъ слѣдствіе отчасти великаго переселенія народовъ находилась другая препона для культурнаго развитія края,—это множество народностей, населяющихъ страну. Физическія причины занимали въ происхожденіи этого своего рода столпотворенія вавилонскаго, конечно, первенствующее мѣсто: группы и осколки самыхъ разнообразныхъ племенъ, засѣвшихъ въ разныхъ орлиныхъ гнѣздахъ страны, могли долго держаться и сохранять свою независимость подъ защитой скалъ и утесовъ.

Первымъ крупнымъ событіемъ на Кавказѣ, исторически точнымъ, было переселеніе въ 720 г. до Р. Х. части плѣнныхъ Новуходо-

носоромъ евреевъ въ прикавказскія страны. Въ 633 г. произошло вторженіе скивовъ черезъ Кавказъ въ Индію и М. Азію; въ 558 г.—покореніе Колхиды Киромъ, въ 400 г.—знаменитое отступленіе 10 т. грековъ („анабазисъ“). Въ 302 г. Фарнаозъ, первый туземный иберійскій царь, устанавливаетъ грузинскую азбуку; въ 34 г.—покореніе Арменіи Маркомъ Антоніемъ. Въ 40 г. по Р. Х. Андрей Первозванный и Симонъ Кананитъ приносятъ проповѣдь Христа въ Закавказье; въ 150 г. готы вытѣсняють аланъ и поселяются на черноморскомъ побережьѣ; въ 301 г. армяне принимаютъ христіанство, въ 433—450 гг. походы персовъ на Сѣв. Кав. противъ гунновъ; въ 558 г.—поселеніе аваровъ въ кавказскихъ горахъ; 640 г.—первое вторженіе арабовъ въ Арменію; 880 г. набѣгъ руссовъ на берегъ Каспійскаго моря; 943 г.—набѣгъ руссовъ по Каспійскому морю на Закавказье; въ X в. русскіе водворяются въ Тмутаракани; въ 1068 г. турки-сельджуки овладѣвають Тифлисомъ; 1189—1212 гг. царица Тамара побѣждаетъ армянъ, турокъ и персовъ и распространяетъ христіанскую вѣру; 1185 г.—походъ Игоря на половцевъ, гибель и плѣнъ русскихъ на Коялѣ; 1277 г. русскіе князья совершаютъ походъ на яссовъ (осетиновъ) и сжигаютъ г. Деяновъ въ южномъ Дагестанѣ; 1387 г. Тамерланъ овладѣваетъ Грузіей и Дагестаномъ; 1487 г.—сношенія кавказскаго владѣтеля Захарія Гуйгуриса съ Іоанномъ III о покровительствѣ. Вступленіе въ 1561 году Іоанна Грознаго въ бракъ съ кабардинской княжной Маріей Темрюковной подало поводъ къ сближенію Россіи съ кавказско-горскими народами. Въ 1582 году жители окрестностей Бештау, стѣсненные набѣгами татаръ, отдались подъ покровительство Россіи.

Въ серединѣ XVI в. появляются терскіе казаки, формировавшіеся постепенно изъ среды ушкуйниковъ, бѣглыхъ стрѣльцовъ, переселенцевъ-раскольниковъ, солдатъ и малороссійскихъ казаковъ. Позднѣе появились кубанскіе казаки. Это уже было въ концѣ XVIII ст., когда, по упраздненіи Запорожской Сѣчи, часть запорожцевъ была поселена на Кубани, гдѣ они почти цѣлое столѣтіе несли сторожевую службу и вели почти непрерывную партизанскую войну съ горцами. Полувоенныя, полужемледѣльческія поселенія казаковъ на Кубани и Терекѣ еще недавно составляли живую преграду, позади которой могла мирно развиваться трудовая жизнь. Постепенной полувоенной колонизаціей Россія шла впередъ по равнинамъ сѣвернаго Кавказа.

Приобщеніе Кавказа къ европейской культурѣ происходитъ медленно, а у горцевъ этого приобщенія почти вовсе нѣтъ. У послѣднихъ оно началось, да едва ли этимъ и не ограничилось, что они при посредствѣ Англій и Турціи получали во время борьбы съ рус-

скими европейское огнестрѣльное оружіе и припасы. Въ Кабардѣ и Закавказьи европеизація коснулась почти исключительно высшихъ классовъ и выразилась въ усвоеніи въ значительной мѣрѣ лишь внѣшняго лоска. Относительно внѣшняго воздѣйствія кавказскія народности подвергались съ сѣвера русскому вліянію, съ юга—восточному, отчасти турецкому, преимущественно же персидскому.

Рѣшающій моментъ въ нашихъ отношеніяхъ къ Кавказу составило присоединеніе Грузіи. Измученная безконечными разгромами и опустошеніями турокъ, персовъ и кавказскихъ горцевъ, а также внутренними неурядицами, Грузія въ 1801 г. отдалась добровольно Россіи. Благодаря этому, центральный Кавказъ оказался между русскихъ владѣній. Это обстоятельство, а также разбойничья воинственность большинства горскихъ племенъ поставили естественной и неизбежной задачей Россіи покореніе всего Кавказа, которое и продолжалось около 60 лѣтъ. Завоевательная эпопея Россіи отличалась необыкновенной настойчивостью и отвагой съ обѣихъ сторонъ. Завоеваніе должно было идти силою вещей рука объ руку съ колонизаціей: занятыя позиціи становились поселеніями, являвшимися столько же сторожевыми постами, сколько точками опоры для дальнѣйшихъ наступленій.

Въ общихъ чертахъ покореніе Кавказа закончилось штурмомъ дагестанской твердыни Гуниба и плѣненіемъ Шамиля, но на черноморскомъ побережьѣ война продолжалась еще лѣтъ шесть. Побѣжденнымъ черкесамъ (адиге), жившимъ исключительно на сѣверномъ склонѣ Кавказа, въ долинахъ верхнихъ притоковъ Кубани, было предложено либо переселиться на низменные равнины Кубани, либо покинуть край. Только 70 тысячъ человѣкъ изъ нихъ согласились переселиться въ низины; остальные, 258.000 чел., предпочли покинуть родину. Понукаемые русскими войсками, горцы покинули отечество и на турецкихъ пароходахъ и фелюкахъ отправились искать счастья въ Турцію. Множество изъ нихъ, особенно дѣти и женщины, погибли отъ всякихъ невзгодъ въ пути. Частью раньше, а частью позже, передъ русско-турецкой войной 1877—78 гг., выселилось изъ своей родины въ Турцію большое количество абхазцевъ.

Населеніе.

Народности, населяющія Кавказъ, представляютъ крайне пеструю и запутанную картину, разобраться въ которой очень трудно, а генетическія нити этой картины совершенно скрыты отъ насъ въ глубинѣ вѣковъ сѣдой старины. Правда, недавнія мнѣнія о сотняхъ кавказскихъ народностей оказались на основаніи новѣйшихъ из-

слѣдованій преувеличенными. Но все же Кавказъ насчитываетъ не менѣе 40—45 отдѣльныхъ народовъ. Замѣчательная особенность кавказской этнографіи состоитъ въ томъ, что между десятками народностей, между сотнями племенъ, жившихъ смежно, а нерѣдко даже смѣшанно, ассимиляція происходила слабо и незначительно, и Кавказъ, какъ этнографическій терминъ, почти не существовалъ и не существуетъ. Причины этому лежатъ главнымъ образомъ въ физико-географическихъ условіяхъ мѣстности: на извѣстной исторической ступени ассимиляція, смѣшеніе племенъ, происходитъ на почвѣ покоренія одного другимъ. На Кавказѣ, благодаря топографіи края, самое незначительное племя имѣло возможность сохранять свою независимость подъ защитой неприступныхъ скалъ и утесовъ.

Благодаря географическимъ и историческимъ условіямъ, Кавказъ, по мѣткому ходячему выраженію, сдѣлался живымъ этнографическимъ музеемъ. На земномъ шарѣ нѣтъ другой мѣстности, гдѣ на сравнительно такомъ небольшомъ пространствѣ скучивалась бы такая масса разноплеменныхъ и разноязычныхъ народовъ. Лабиринтъ кавказскихъ горъ служилъ на протяженіи тысячелѣтія убѣжищемъ для племенъ, оттѣсняемыхъ другими изъ сѣверныхъ прикавказскихъ степей,—въ древніе и средніе вѣка главнаго пути изъ средней Азіи въ Европу. Попавъ однажды на сѣверный Кавказъ, племена, тѣснимыя другими, были, такъ сказать, припираемы къ стѣнѣ и не имѣли выхода, будучи заперты со всѣхъ сторонъ: съ запада имъ пресѣкали путь моря Черное и Азовское, съ востока—Каспійское, съ юга—сплошной высокоій горный кряжъ. Точно такія же условія существовали и въ Закавказьи. И здѣсь, въ Колхидѣ, Иверіи, Арменіи загонялись въ горы побѣжденные племена, и отсюда они не имѣли выхода ни на востокъ, ни на западъ. Кавказское языковѣдніе пришло къ заключенію ¹⁾, что между главными древними группами языковъ сѣвернаго и южнаго склоновъ Кавказа нѣтъ родства. Это указываетъ на то, что Кавказскій хребетъ былъ дѣйствительно стѣной, раздѣлявшей народы, и что естественныя брешы въ ней рѣдко были открыты для передвиженія народовъ. Только сильнымъ, многочисленнымъ и воинственнымъ народамъ удавалось вторгаться съ сѣвернаго Кавказа въ южный и производить набѣги на плодородныя страны, прилегающія съ юга къ Кавказскому хребту.

Кавказскіе языки принадлежатъ къ различнымъ лингвистическимъ семьямъ. Главныя группы кавказскихъ языковъ относятся къ слѣдующимъ пяти различнымъ семьямъ: 1) картвельская группа, къ которой принадлежитъ грузинскій языкъ и его три поднарѣчія: мин-

---

1) В. С. Миллеръ—„Кавказскіе языки“.

грельское, лазское и сванетское. 2) Восточно-горская группа обнимает языки множества племенъ, живущихъ въ Дагестанѣ и на прилежащемъ къ нему южномъ скатѣ Главнаго хребта и по сѣверному скату Андійскаго водораздѣла. 3) Западно-горская группа обнимаетъ языки абхазцевъ и черкесовъ. 4) Къ индо-европейской группѣ (къ иранской ея вѣтви) принадлежатъ языки: осетинскій, татскій (близкій къ новоперсидскому), персидскій, талышинскій, курдскій. Къ отдѣльной вѣтви индо-европейской семьи принадлежитъ также языкъ армянскій. 5) Урало-алтайская семья кавказскихъ языковъ, распадающаяся на двѣ отрасли: монгольскую и тюрко-татарскую. Къ первой отрасли относятся калмыки, ко второй—ногайцы, турхмены, карачаевцы, горскіе (кабардинскіе) татары, кумыки, азербейджанскіе татары, турки, туркмены и карапалахи.

Народы Кавказа въ физическомъ отношеніи принадлежатъ къ двумъ расамъ: бѣлой (средиземной) и монгольской. Представители бѣлой расы занимаютъ большую часть Предкавказья и зап. и отчасти центр. часть Закавказья. Монгольскіе народы населяютъ восточную часть Предкавказья, нѣкоторыя мѣста по Главному хребту, а главнымъ образомъ восточную половину Закавказья, въ центральной части котораго они смѣшаны съ представителями бѣлой расы.

Большую часть равнинъ Предкавказья занимаютъ русскіе—кубанскіе и терскіе казаки. На сѣверномъ склонѣ Главнаго хребта, близъ верховьевъ Кубани и Теберды, у подошвы Эльборуса живетъ татарское племя карачаевцевъ.

По берегамъ Кубани, отъ станицы Баталпашинской до устья р. Лабы, живутъ ногайцы.

Ногайцы, калмыки, кара-ногайцы, турхмены (туркмены) передвигаются съ своими кибитками, верблюдами, овцами и кобылами по безконечнымъ травянымъ пажитямъ, которыя тянутся на сѣверъ отъ Терека и Кубани, по Кумѣ и Манычу.

Въ неприступныхъ каменныхъ ущельяхъ Главнаго хребта и отроговъ живутъ горцы. Прошлое ихъ, время ихъ появленія въ горахъ Кавказа не всегда ясно за отсутствіемъ у нихъ письменности и памятниковъ. Но самымъ правдоподобнымъ является предположеніе, что ихъ предки нашли убѣжище въ этихъ неприступныхъ мѣстахъ, спасаясь отъ вражескихъ преслѣдованій. По различнымъ даннымъ можно полагать, что черкесы—это касоги русскихъ лѣтописей. Говорящіе на разныхъ языкахъ, гортанныхъ, неблагозвучныхъ, крайне трудныхъ для европейца, эти многочисленныя племена раздѣляются изслѣдователями на двѣ общія группы: западную, къ которой относятся черкесскія и абхазскія племена, и восточныя—чеченскія и лезгинскія. Ни къ той, ни къ другой нельзя отнести

жителей средней части хребта—осетиновъ... Живя въ значительной степени войной и разбоями, черкесы (адиге, какъ они себя называютъ) выработали въ себѣ характеръ смѣлый, отважный, но и вѣроломный. Обычай ихъ во многомъ носятъ печать сѣдой и почти не тронутой вѣками старины, таковъ, на примѣръ, обычай кровомщенія за убійство или обиду, похищеніе силой дѣвушекъ для женитьбы и т. п. Усадьба черкеса обыкновенно расположена совершенно уединенно. Она состоитъ изъ сакли, построенной изъ турлука и крытой соломой, амбара на столбахъ и хлѣва, обнесенныхъ плотнымъ тыномъ, за которымъ тянутся огороды, засѣянные преимущественно кукурузой и просомъ. Сакля состоитъ изъ нѣсколькихъ комнатъ съ окнами безъ стеколъ; вмѣсто печи въ земляномъ полу углубленіе для огня съ плетеной, обмазанной глиной трубой. Въ комнатѣ имѣются столики, кровати, по стѣнамъ полки. Каменные постройки рѣдки и только на вершинахъ горъ. Обыкновенная ѣда: пшеничная похлебка, баранина, молоко, сыръ, кукуруза, просяная каша, буза или брага.

Кромѣ земледѣлія, скотоводства и охоты, они занимаются и пчеловодствомъ. Черкесы нѣкогда были христіане, но теперь всѣ они—мусульмане, хотя ихъ религіозные обряды и воззрѣнія—смѣсь язычества, христіанства и магометанства.

Черкесы (адиге) раздѣляются: на 1) абадзеховъ (16 тыс.), бжедуховъ (12 тыс.), бесленеевцевъ (6 тыс.), шапсуговъ (2¹/₂ тыс.) и еще разныхъ до 1.500 человѣкъ.

Въ общественномъ быту черкесы раздѣлялись прежде на три сословія: на князей и дворянъ, потерявшихъ свое значеніе во время междоусобицъ, и на простыхъ крестьянъ-воиновъ; но всѣ они раздѣлялись на *плеуши* или „братства“, члены которыхъ были преданы другъ другу до самой смерти; эти братства играли немалую роль въ борьбѣ съ русскими. Въ равнинахъ дворяне (въ особенности въ кабардѣ) пользовались властью, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ имъ удавалось даже установить въ своихъ помѣстьяхъ правезъ въ родѣ феодальнаго; но ихъ крестьяне убѣгали къ горнымъ черкесамъ, и дворяне тщетно пытались возвращать ихъ назадъ. Черезъ это происходила безпрестанная вражда, и нѣкоторые изъ дворянъ, терпѣвшихъ пораженія, прибѣгали къ иноземной помощи. Кромѣ трехъ свободныхъ классовъ, были еще рабы, состоявшіе изъ военноплѣнныхъ или бѣглецовъ и употреблявшіеся для работъ.

Въ равнинахъ бассейна р. Малки и по правому берегу Терека, между Эльхотомъ и теченіемъ р. Курна, живутъ *кабардинцы*. Земли кабардинцевъ раздѣляются рѣкой Терекомъ на большую и Малую Кабарду. Кабардинцы—отрасль черкесовъ (адиге)—покорены раньше

другихъ кавказскихъ племенъ, въ 1774 году (по Кучукъ-Канарджійскому миру), но сношенія съ Россіей, часто дружественныя, происходили у нихъ и раньше. Кабардинскій языкъ не имѣетъ почти никакой письменности, но сами кабардинцы очень воспріимчивы къ русской культурѣ, и многіе изъ нихъ находятся на русской службѣ, преимущественно военной. Всѣхъ кабардинцевъ насчитывается до 75 тысячъ человѣкъ, большей частью мусульманъ. Главное занятіе массы населенія—хлѣбопашество и коневодство. Кабарда является для горцевъ образчикомъ хорошаго тона и манеръ. Всѣ сѣверныя горцы и даже казаки заимствовали у кабардинцевъ форму одежды („черкеску“), посадку на лошади и пр.

Центральную и южную часть Сунженскаго отдѣла населяютъ ингуши,—народность чеченскаго племени, распадающагося на множество вѣтвей. Всѣхъ ингушей до 40 тысячъ. Занимаются они земледѣліемъ, но, благодаря скудости земельныхъ надѣловъ, среди нихъ очень развито занятіе грабежами и разбоями. Большинство ингушей—мусульмане-сунниты.

Горныя долины той же области и ущелья горъ населены осетинами. *Осетины* составляютъ остатокъ нѣкогда многочисленнаго иранскаго племени, занимавшаго значительное пространство на сѣверномъ Кавказѣ, на нижнемъ Дону и въ Черноморьѣ. До самаго Эльборуса и далѣе, до Кубани, сохранились до сихъ поръ осетинскія названія рѣкъ, ущелій, переваловъ, горъ. Предки осетиновъ—ясы—хорошо извѣстны русской лѣтописи. Они жили въ низовьяхъ Кубани и Дона, сохранившаго свое осетинское имя (Донъ—по-осетински вода, рѣка). Страна современныхъ осетинъ обнимаетъ часть Терской области (западную половину Владикавказскаго округа) съ частью Тифлисскаго губ. (около трети Душетскаго уѣзда и почти весь Горійскій). Почти вся Осетія представляетъ мѣстность въ высшей степени гористую, прорѣзанную множествомъ долинъ и ущелій. По Осетіи проходитъ Главный хребетъ, а также Боковой, пересѣкающійся съ Главнымъ вблизи горы Адай-Хотъ (15.254 ф.).

Осетины распадаются на нѣсколько вѣтвей, мало чѣмъ отличающихся одна отъ другой. До покоренія русскими кабардинцевъ послѣдніе не пускали ихъ на равнину, и осетины стали селиться здѣсь лишь съ разрѣшенія русскаго правительства. Осетины—племя жизнеспособное и увеличивающееся (теперь ихъ насчитывается до 180 тысячъ душъ). Во всякомъ случаѣ современный осетинскій типъ не оставляетъ сомнѣній въ смѣшеніи ихъ съ грузинами. Главныя занятія осетинъ—скотоводство и земледѣліе. Благосостояніе ихъ очень невысокое, частью по лѣности и непридпримчивости мужчинъ. Главный домашній и хозяйственный трудъ лежитъ на жен-

щинѣ. На равнинѣ жилище осетинѣ—мазанка или побѣленная хата. Въ горахъ они живутъ въ каменныхъ сакляхъ, сложенныхъ изъ цемента и обыкновенно прилѣпляются одной стороною къ скалѣ. Пища осетинѣ—хлѣбные и молочные продукты; мясо употребляется рѣдко. Соль употребляется разведенная въ водѣ съ чеснокомъ. Осетины легко усваиваютъ русскій языкъ, изъ ихъ среды нерѣдко выходятъ люди интеллигентные, живущіе въ городахъ и находящіеся на государственной и иной службѣ. Большинство осетинѣ—православные, хотя съ примѣсю разныхъ языческихъ обычаевъ; есть немного магометанѣ. Нравы осетинѣ еще сохраняютъ обычай колыма, кровомщенія и др. Широкое гостепрѣимство и поминки—повсемѣстны. Осетинская азбука составлена лѣтъ 70 назадъ академикомъ Шегрѣномъ и переработана Вс. Миллеромъ. Основа ея—русская азбука. *Абхазцы* населяютъ горные склоны и долины, выходящія къ Черному морю по линіи примѣрно Очемчири—Сухумъ—Гагры. Это—народъ, не отличающійся внѣшними свойствами въ такой мѣрѣ, какъ черкесы-адиге. Абхазцы, какъ и черкесы, дѣлились на военныя группы, имѣвшія своихъ князей, дворянѣ и свободныхъ людей, возлагавшихъ на рабовъ всѣ трудныя земледѣльческія работы. Въ 50-хъ, а потомъ въ 78 гг. прошлаго столѣтія, послѣ возстанія, абхазцы массами выселялись въ Турцію. Собственно Абхазія управлялась владѣтельными князьями Ширвашидзе, послѣдній изъ которыхъ умеръ въ 1866 году. Абхазцы своего письма не имѣютъ, ихъ знать говоритъ по-грузински и пользуется грузинскимъ письмомъ. Характерно, что до полного покоренія края русскими у абхазцевъ не существовало денежнаго обращенія; единицей цѣнности была у нихъ корова.

Мѣстность отъ Кабарды къ Каспійскому морю ведетъ къ Дагестану. *Дагестанѣ*—это цѣлое гнѣздо горѣ, насыпанныхъ безъ порядка другъ къ другу и другъ на друга.

Каждое селеніе живетъ своею отдѣльной жизнью, загороженное отъ другихъ страшными твердынями горѣ, отрѣзанное отъ нихъ головокружительными безднами и ревущими горными потоками. Въ западной части этого страшнаго каменнаго лабиринта горѣ, недоступнаго и непроходимаго, вмѣстѣ съ прилежащими равнинами, живутъ исключительно лезгины; въ восточной части населеніе смѣшанное: лезгины, азербейджанскіе татары, таты, чеченцы, грузины. Кромѣ того, по всему Дагестану разсѣяны горскіе евреи (10 тысячѣ), русскіе (5 тысячѣ) и армяне (до 1500). Лезгины и чеченцы,—коренные жители Дагестана,—подраздѣляются на нѣсколько отдѣльных племенѣ, различныхъ по происхожденію, религіи, нравамъ, языку. Одни чеченцы говорятъ на 20 различныхъ нарѣчійхъ. Во многомъ похожіе на черкесовѣ, чеченцы горды, великодушны, хотя злы и,

какъ всѣ горцы, мстительны. Они любятъ богато одѣваться, но живутъ убого; жилища чеченцевъ—настоящія берлоги, холодныя, сырыя, мрачныя. Иныя сакли выкопаны въ землѣ, а иныя сплетены изъ вѣтокъ или сложены изъ грубыхъ камней. До покоренія русскими большая часть горцевъ жили общинами и управлялись народными сходами. Другія же общины подчинялись наслѣдственнымъ ханамъ, основавшимъ свою власть еще въ эпоху нашествія магометанъ. Наконецъ, всѣ они одинаково подчинялись *адату*, или обычному праву.

Несмотря на русскіе законы, обычное правосудіе дагестанскихъ горцевъ отправляется „кровавымъ закономъ“. Убійство, грабежъ и кража съ насиліемъ могутъ быть искуплены преимущественно только смертью.

Кромѣ, собственно, чеченцевъ, живущихъ въ Грозненскомъ округѣ и раздѣляющихся на нѣсколько разноименныхъ племенъ, къ нимъ причисляются кисти, галгаи, ичкеринцы и упомянутые уже ингуши. Всѣхъ чеченцевъ, не считая ингушей, до 200 тысячъ душъ.

Въ противность черкесамъ, живущимъ изолированно, чеченцы живутъ селеніями—аулами. Ихъ дома турлучные, внутри опрятные и свѣтлые; у горныхъ чеченцевъ дома каменные. Положеніе женщинъ лучше, чѣмъ у лезгинъ и черкесовъ. Чеченцы занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ, пчеловодствомъ. Грабежъ составляетъ любимое ихъ занятіе; угнать скоть, увести женщинъ и дѣтей, хотя бы для этого пришлось ползти по землѣ десятки верстъ и при нападеніи рисковать своею жизнью,—любимое дѣло чеченца. На востокъ отъ чеченцевъ живутъ *лезгинны*, разбивающіеся на множество мелкихъ народностей, имѣющихъ свои различныя діалекты.

Населеніе Дагестана съ успѣхомъ занимается хлѣбопашествомъ и садоводствомъ, но въ странѣ слишкомъ мало земли, годной для обработки, и дагестанскіе горцы уходятъ въ другія страны или... занимаются грабежомъ. Для увеличенія количества пахотныхъ земель туземцы прибѣгаютъ иногда къ искусственному созданію полей, въ видѣ террасъ, прислоненныхъ къ крутымъ склонамъ горъ.

Въ серединѣ XIX ст. лишь общая опасность и общая ненависть къ Россіи временно объединила горскія племена, обычно же они жили другъ съ другомъ въ постоянной враждѣ. Между горцами у cadaго племени со всѣми прочими была постоянная война, и каждое племя всегда готово было сдѣлать на другое разбойничій набѣгъ и снова спрятаться за неприступныя твердыни своихъ скалъ. Благодаря этой розни, питавшейся, въ свою очередь, топографическими условіями страны, культурному развитію послѣдней ставилась новая препона.

Если не послѣдній, то рѣшающій актъ драмы покоренія Кавказа разыгрался въ Дагестанѣ, гдѣ въ 1859 г. была взята штурмомъ послѣдняя твердыня чеченцевъ и лезгинъ—Гунибъ,—и грозный предводитель ихъ Шамиль сдался.

Бассейны Ингура и Ріона совершенно отдѣлены другъ отъ друга Кавказскимъ хребтомъ, Анти-Кавказомъ и промежуточной горной цѣпью Мескъ. Горные кряжи, параллельные Главному хребту, разбиваютъ мѣстность на совершенно замкнутые круги; долина верхняго Ингура—*Вольная Сванетія*—представляетъ типъ подобнаго мірка, совершенно отдѣленнаго отъ остального Кавказа.

Сванеты, живущіе въ долинѣ верхняго Ингура и по верхнему Цхенису, очевидно, народность смѣшанная, хотя ихъ этнографическая основа—грузины. Они составляли когда-то могущественную національность, прославленную Страбономъ.

Поселившись въ горахъ, по сосѣдству съ ледниками, сванеты были почти недоступны. Ингуръ во время половодья запираетъ ихъ долины, а перевалы горъ въ продолженіе 8 мѣсяцевъ въ году были загромождены снѣгомъ. Такова *Вольная Сванетія*.

Другая вѣтвь сванетовъ, поселившаяся въ бассейнѣ Цхениса, менѣе отдѣлена отъ остального міра. Сванеты этихъ долинъ—*Княжеская Сванетія*,—будучи прикрѣплены къ землѣ своими князьями, вынесли на себѣ самое тяжелое феодальное иго. Хотя официально сванеты—христиане, но религіозныя ихъ представленія примитивныя. Они допускаютъ существованіе отдѣльныхъ божествъ даже для отдѣльныхъ племенъ, вѣрятъ въ ангеловъ лѣсовъ, въ боговъ-покровителей охоты и т. д. Сванеты склонны къ пьянству; по утверженію изслѣдователя ихъ быта, священника Гулбіани, среди нихъ часты нарушеніе цѣломудрія, кровосмѣшеніе и клятвопреступничество. Вымогательство и лицемѣріе также присущи имъ. Главныя занятія ихъ—земледѣліе, скотоводство, охота и пчеловодство. Жилища сванетовъ состоятъ изъ большой двухъэтажной постройки съ четырехугольной высокой башней, которая въ прежнее время строилась особенно крѣпко и служила защитой отъ враговъ. Обычная меблировка—столы, кресла, диванъ, маленькія скамейки. Языкъ сванетовъ еще мало изслѣдованъ, хотя его обыкновенно сближаютъ съ грузинскимъ, но въ настоящее время онъ непонятенъ для грузинъ.

Грузины, или картвелы, раздѣляются на: 1) собственно грузинъ, 2) ингилойцевъ, 3) грузинъ-горцевъ, 4) имеритинъ, 5) гурійцевъ, 6) мингрельцевъ и 7) аджарцевъ. Собственно грузины, въ количествѣ болѣе 400 тысячъ душъ, живутъ главнымъ образомъ въ Тифлисской губ. (въ Карталиніи и Кахетіи). Грузины-горцы (хевсуры,

пшавы и тушины), всего 20 съ небольшимъ тысячъ челоуѣкъ, населяютъ горныя долины Главнаго хребта въ предѣлахъ Тифлисской губерніи. Имеретины, въ количествѣ до 425 тысячъ, живутъ въ Кутаисской губ. Гурійцы, до 80 тысячъ душъ, занимаютъ Озургетскій уѣздъ, Кутаисской же губ. Аджарцы—это гурійцы-мусульмане, живущіе въ количествѣ 60 тысячъ душъ въ Батумскомъ и Артвинскомъ округахъ. Наконецъ, въ Закатальскомъ округѣ живутъ (10 тысячъ) ингилойцы, собственно грузины-мусульмане. Всѣ эти племена представляютъ въ сущности одинъ и тотъ же народъ, говорящій почти однимъ и тѣмъ же языкомъ. Грузины вмѣстѣ съ своими вѣтвями—гурійцами, мингрельцами, имеретинами—отличаются своей красотой и веселымъ и общительнымъ характеромъ, но они недостаточно предприимчивы и даже лѣнны. Мингрельцы и гурійцы самолюбивы, вспыльчивы.

Собственно грузины живутъ преимущественно въ Тифлисской губерніи. Общественный бытъ грузинскаго населенія въ городахъ подвергся значительной европеизаціи, въ простомъ же народѣ сохраняется много особенностей и отголосковъ старины. За исключеніемъ небольшой группы ингилойцевъ-магометанъ, грузины—издревле христіане православнаго исповѣданія.

Лучшая часть Грузіи—Кахетія, обнимающая нынѣ Телавскій уѣздъ, сѣверную часть Сигнахскаго уѣзда, а также прилегающую къ Телавскому окраину Тіонетскаго уѣзда, Тифлисской губерніи. Плодородная почва, мягкій климатъ, обиліе воды, обширныя лѣса, разнообразная и роскошная природа—таковы внѣшнія данныя Кахетіи. Главнѣйшее занятіе жителей—винодѣліе. Нѣкогда Кахетія была самостоятельнымъ царствомъ.

Грузинскія селенія издали мало замѣтны и похожи на груды развалинъ. Улицъ нѣтъ: каждый строится какъ ему вздумается, проходы между домами узки, покрыты рытвинами, трудно проходимы и грязны. Сакли крестьянъ первобытной постройки. Это почти всегда землянки съ плоской глинобитной крышей, прислоненныя къ горѣ и окруженныя такими же, а иногда дощатыми и плетневыми хозяйственными пристройками. Полъ въ саклѣ земляной. Мебель состоитъ изъ широкихъ низкихъ тахтъ, сколоченныхъ изъ досокъ и покрытыхъ длинными круглыми подушками. Посуда почти исключительно деревянная и глиняная. Къ потолку привѣшивается котелъ, подъ которымъ устроенъ очагъ и въ которомъ варится пища. Крестьяне питаются хлѣбомъ, фруктами, сыромъ; мясо въ употребленіи не всегда. Кромѣ того, грузинскій крестьянинъ питается лакомъ „гоми“ (родъ проса), изъ котораго варится густая каша. Большую подмогу для грузинскаго и вообще закавказскаго крестьянина составляетъ

баснословный урожай фруктовъ и винограда, растущихъ часто даже въ дикомъ состояніи. Грузины—большіе охотники попить.

Грузинская литература существуетъ не позже какъ съ десятаго вѣка, но съ XIX столѣтія дальнѣйшая обработка языка и умственное развитіе націи были нѣсколько замедлены крайними мѣрами, вызванными русскимъ правительствомъ въ видахъ централизаціи. Съ 1807 г. грузинскіе архивы и цѣнные памятники литературы, находившіеся въ Тифлисъ, были перевезены въ Петербургъ.

Грузинскій языкъ, подобно языку басковъ въ Европѣ, есть остатокъ того языка, который былъ прежде въ употребленіи въ Азіи на значительно большемъ пространствѣ и который не имѣетъ никакого родственнаго отношенія къ діалектамъ арійскому, семитскому и уральскому. Грузинскій алфавитъ, такъ же какъ и армянскій, есть наслѣдіе алфавита арамейскаго.

Весьма значительную часть населенія восточнаго Закавказья составляютъ *адербейджанскіе татары*, живущіе въ губерніяхъ Елизаветпольской, Бакинской, Эриванской и отчасти Тифлисской. По образу жизни они раздѣляются на осѣдлыхъ и полукочевыхъ, занимающихся скотоводствомъ. Закавказскіе татары, въ особенности тѣ, которые ведутъ полукочевой образъ жизни, представляютъ самыхъ безпокойныхъ обитателей Закавказья; они мстительны и невѣжественны, склонны къ обману, воровству и грабежамъ. Нравы осѣдлыхъ татаръ, особенно городского населенія, значительно мягче и носятъ слѣды сильнаго персидскаго вліянія.

Таты живутъ въ губерніяхъ Бакинской и Елизаветпольской и въ южномъ Дагестанѣ. Число ихъ доходитъ до 135 тысячъ душъ. Будучи народностью иранскаго племени, таты были выведены въ разное время изъ Персіи въ мѣста, теперь ими обитаемыя, для борьбы съ сѣверными народами. Таты—мусульмане-шіиты и говорятъ фарсидскимъ нарѣчіемъ,—испорченный народный говоръ ново-персидскаго языка.

Въ Терской и Дагестанской областяхъ, отъ устья Терека до Дербента, живутъ *кумыки*. Кумыки—осѣдлый народъ, занимаются земледѣліемъ и садоводствомъ. Происхожденіе кумыковъ темно; извѣстно лишь, что они занимаютъ часть территоріи древнихъ хазаръ. Будучи народомъ тюркскаго племени, понтійской вѣтви, кумыки сложились изъ весьма разнообразныхъ элементовъ. Всѣ они—магометане-сунниты, сравнительно культурны, на примѣръ, традиціонные взгляды кавказскихъ горцевъ на хищничество, какъ на молодечество, не очень непоколебимы у кумыковъ.

Талышинцы, народность весьма близкая татарамъ, живутъ въ Ленкоранскомъ уѣздѣ Бакинской губ. Они говорятъ на томъ же фарсидскомъ нарѣчій и также мусульмане-шіиты.

Курды живутъ въ Эриванской, Елизаветпольской, Тифлисской губ. и Карсской области, ведутъ полукочевой образъ жизни, занимаются скотоводствомъ. Весьма смѣлый, отчасти разбойничій народъ, курды принадлежатъ преимущественно (Курдистанъ) Персіи и Турціи; на Кавказѣ ихъ менѣе 20 тысячъ.

Армяне живутъ въ губерніяхъ Эриванской, Елизаветпольской, Тифлисской, въ г. Баку и, кромѣ того, разбросаны по всему краю. Армяне едва ли не больше другихъ кавказскихъ народностей склонны къ европейскому образованію и къ занятіямъ торговлей и промышленностью. Въ нихъ весьма сильно развито національное чувство, поддерживаемое религіей, глава которой (католикосъ) живетъ въ Эчміадзинѣ. Деревенское армянское населеніе занимается хлѣбопашествомъ, городское—почти исключительно торговлей и промышленностью. Среди прочихъ обитателей Кавказа отмѣтимъ турокъ, грековъ, айсаровъ, халдеевъ, эстовъ, поляковъ, чеховъ, болгаръ, нѣмцевъ.

Характеръ кавказскаго жителя, свойства его натуры двойки въ зависимости отъ той физической среды, въ которой онъ живетъ. Горецъ хитеръ, смѣль, злопамятенъ; въ его характерѣ нѣтъ и тѣни сантиментальности: для выработки ея нѣтъ матеріала среди суровыхъ каменныхъ громадъ и ущелій Кавказскаго хребта, въ то самое время какъ жаркій климатъ и плодородная почва Закавказья надѣлили грузинъ отсутствіемъ предприимчивости и апатіей.

Заселеніе.

Заселеніе кавказскихъ предгорій русскими началось еще въ XVI вѣкѣ, когда нѣсколько сотъ донскихъ казаковъ прошли черезъ Манычъ, Куму и Терекъ въ ущелья Кавказскихъ горъ и поселились въ Гребняхъ, на берегу горной рѣчки Акташе. Черезъ столѣтія они переселились ближе къ Тереку, и число ихъ увеличилось вновь прибывшими.

Живя первое время самостоятельной жизнью, они въ началѣ XVIII ст. вполнѣ подчинились русской власти. Въ XVI же столѣтіи возникло въ устьяхъ Терека Терское казачье войско изъ выходцевъ съ Волги. И оно сперва было также вполнѣ независимо, но съ построеніемъ здѣсь въ 1586 году царскими воеводами города Терка стали нести при немъ сторожевую службу. Мѣняя нѣсколько разъ мѣста и названіе и увеличиваясь новыми переселенцами, оно теперь носитъ вышеприведенное названіе Терскаго войска.

Въ 1792 году на Кубани были поселены бывшіе запорожцы, которые основали здѣсь 40 селеній и г. Екатеринодаръ. Названные

первоначально черноморскими казаками, они теперь составляют Кубанское казачье войско. Постепенно районы поселеній какъ Терскихъ, такъ и Кубанскихъ казаковъ расширились вглубь страны. Часть Кубанской области по правую сторону Кубани была заселена казаками тотчасъ по ихъ прибытіи туда; заселеніе же западныхъ предгорій Кавказа казаками началось въ 1861 году. Но особенно сильный приливъ переселенцевъ въ Кубанскую область начинается съ 1868 года, когда было разрѣшено лицамъ не-войскового сословія приобрѣтать здѣсь землю. Крестьяне, преимущественно изъ южныхъ губерній, двинулись цѣлыми тысячами на Кубань, и въ теченіе 20 лѣтъ число ихъ возросло здѣсь до 300 тыс. душъ. Въ Терской области количество переселенцевъ очень незначительно. Восточная часть Ставропольской губерніи, занятая кочевниками, повидимому, не привлекаетъ переселенцевъ, въ западной же ея части количество переселенцевъ очень значительно. Число русскихъ переселенцевъ въ Черноморской и Кутаисской губерніяхъ незначительно. Наконецъ, русскіе поселенцы восточнаго Закавказья—это преимущественно сектанты, духоборы, молоканы, хлысты, скопцы, поселенные въ этихъ мѣстахъ, главнымъ образомъ, не добровольно.

Русское населеніе, будучи почти сплошнымъ въ Кубанской области, составляетъ значительный процентъ жителей многихъ городовъ Кавказскаго края.

Территорія.

Территорія Кавказскаго края составляетъ пространство въ 411.324 квадратныхъ верстъ и раздѣляется на 11 губерній и областей:

Кубанская область, площадью въ 81.216,5 кв. верстъ, граничитъ съ сѣвера съ Донской областью, съ востока съ Ставропольской губ., съ юго-востока съ Терской областью, съ юго-запада съ Кутаисской губ., съ сѣверо-запада съ Азовскимъ моремъ, съ запада съ Чернымъ моремъ. Въ административномъ отношеніи раздѣляется на семь уѣздовъ: Екатеринодарскій, Баталпашинскій, Ейскій, Закубанскій, Кавказскій, Майкопскій, Темрюкскій.

Ставропольская губернія площадью въ 60.301,3 кв. верстъ. Ея границы: съ сѣвера Донская область, съ востока Астраханская губ., съ юга Терская область и съ запада—Кубанская область.

Въ административномъ отношеніи раздѣляется на четыре уѣзда: Ставропольскій, Александровскій, Медвѣжинскій и Ново-григорьевскій; два приставства: Ачикулакскъ-Джембулуковское и Трухменское и большой Дербетовскій улусъ.

Терская область площадью въ 61.041 кв. верстъ; границами ея служатъ: съ сѣвера Ставропольская губ., съ запада Кубанская

область, съ юго-запада Кутаисская, съ юга Тифлисская губернія, съ юго-востока Дагестанская область и съ востока Каспійское море. Въ административномъ отношеніи область дѣлится на территорію Терскаго казачьяго войска (отдѣлы: Пятигорскій, Сунженскій и Кизлярскій) и округа туземнаго населенія: Нальчинскій, Владикавказскій, Грозненскій и Хасавъ-Юртовскій.

Дагестанская область пространствомъ 25.787 кв. верстъ; границы ея: съ сѣвера Терская область, съ запада Тифлисская губернія, съ юга Бакинская губ. и съ востока Каспійское море, раздѣляется на 10 округовъ: Темиръ-Ханъ-Шурскій, Гунибскій, Казыкумыхскій, Андійскій, Аварскій, Кайтахо-Табасаранскій, Даргинскій, Кюринскій, Самурскій и Закатальскій.

Тифлисская губернія площадью въ 39.197 кв. верстъ; границами ея служатъ: съ сѣвера Терская область, съ запада Кутаисская губ. и Батумскій округъ, съ юго-запада Карсская область, съ юга Эриванская и Елизаветпольская губерніи, съ юго-востока Бакинская губ. и съ востока Дагестанская область. Раздѣляется на девять уѣздовъ: Ахалкалакскій, Ахалцихскій, Горійскій, Душетскій, Тифлиссскій, Тіонетскій, Телавскій, Сигнахскій и Борчалинскій.

Кутаисская губернія площадью 32.053 квадр. верстъ; границы: съ сѣвера Черноморская губ., съ запада Черное море, съ юга Карсская обл. и Тифлисская губ., съ юго-востока Терская область, съ востока Кубанская область. Раздѣляется на 7 уѣздовъ и три округа; уѣзды: Кутаисскій, Зугдидскій, Лечхумскій, Озургетскій, Рачинскій, Сенакскій, Шаропанскій; округа: Артвинскій, Батумскій и Сухумскій.

Черноморская губернія площадью въ 6455 квадр. верстъ; границы ея: съ сѣвера и востока Кубанская область, съ юга Кутаисская губ. и съ запада Черное море; раздѣляется на три округа: Новороссійскій, Туапсинскій и Сочинскій.

Бакинская губернія площадью 34.289 квад. верстъ; границы: съ сѣвера Дагестанская область, съ запада Елизаветпольская губ., съ востока Каспійское море. Раздѣляется на 6 уѣздовъ: Бакинскій, Джеватскій, Гокчайскій, Шемахинскій, Ленкоранскій и Кубинскій.

Эриванская губернія площадью 25.012 кв. верстъ; границы: съ сѣвера Тифлисская губ., съ востока Елизаветпольская, съ юга Персія, съ запада Турція, съ юго-запада Карсская область. Раздѣляется на семь уѣздовъ: Эриванскій, Эчміадзинскій, Александропольскій, Новобаязетскій, Сурмалинскій, Нахичеванскій и Шаруродаралагезскій.

Елизаветпольская губернія площадью 38.949 кв. верстъ. Границы: съ сѣвера и сѣверо-востока Тифлисская губ., съ запада Эри-

ванская, съ юга Персія, съ востока Дагестанская обл., съ юго-востока Бакинская губ. Раздѣляется на 8 уѣздовъ: Елизаветпольскій, Казахскій, Шушинскій, Зангезурскій, Нухинскій, Арешскій, Джеванширскій и Джебраильскій.

Карсская область пространствомъ 18.646 кв. в. Границы: съ сѣвера и востока Кутаисская губ., съ востока Тифлисская губ., съ юго-востока Елизаветпольская, съ юга и запада Турція. Раздѣляется на 4 округа: Карскій, Ардаганскій, Кагизманскій и Ольтинскій.

Города и поселенія.

Населеніе Кавказскаго края распредѣляется по городамъ, селамъ станицамъ, ауламъ, поселкамъ русскихъ переселенцевъ и колоніямъ нѣмцевъ и эстонцевъ. Въ земляхъ горцевъ городовъ нѣтъ. Главный городъ и столица кавказскаго края—*Тифлисъ*, расположенный на р. Куръ, резиденція начальника края. Тифлисъ—бывшая столица грузинскаго царства, имѣетъ большое торгово-промышленное значеніе, какъ посредникъ между Закавказьемъ съ Европой и Персіей. Въ городѣ имѣется нѣсколько достопримѣчательностей грузинской старины, каковы Сіонскій соборъ, монастырь св. Давида, гдѣ погребень Грибоѣдовъ, метехская и анчисхатская церкви и др.

Замѣчательнъ Кавказскій естественно-историческій музей. Хотя Тифлисъ—городъ очень древній, но три четверти нынѣшняго города выстроены въ русское время, отчего онъ, вообще говоря, имѣетъ европейскій обликъ. Основаніе Тифлиса относится еще къ V вѣку. Населеніе города простирается въ настоящее время до 165 тысячъ человѣкъ.

Очень любопытна въ Тифлисъ старая азіатская часть города съ необыкновенно узкими улицами и множествомъ магазиновъ, лавочекъ и мастерскихъ, торгующихъ преимущественно издѣліями изъ металловъ и кожи и снѣдью. Особенно интересенъ тифлиссскій базаръ. Замѣчательны тифлиссскія бани, въ которыхъ моются неподогрѣтой водой изъ мѣстныхъ теплыхъ сѣрныхъ источниковъ.

Недалеко отъ Тифлиса находится маленькій городокъ *Михетъ*, древняя столица Грузіи.

Слѣдующій за Тифлисомъ по количеству населенія городъ—*Баку* на Каспійскомъ морѣ. Баку имѣетъ всемірное значеніе, благодаря грандіознымъ нефтянымъ промысламъ въ его окрестностяхъ. Городъ расположенъ въ весьма неблагоприятныхъ санитарныхъ и климатическихъ (сильный нордъ) условіяхъ. Первоначальное основаніе Баку относится не ближе чѣмъ къ V столѣтію. Населеніе Баку состоитъ изъ азербейджанскихъ татаръ, армянъ и затѣмъ уже

русскихъ. Населеніе свыше 110 т. Бакинская бухта — наиболѣе удобная стоянка для судовъ на всемъ Каспійскомъ морѣ. Обширная площадь бакинской бухты въ 50 кв. верстъ защищена съ сѣвера и съ юго-востока. Еще по словамъ Петра Великаго, въ Баку заключался „ключъ всему нашему дѣлу“ въ Прикаспійскомъ краѣ. Изъ прочихъ городовъ Закавказья важнѣйшіе:

Эривань, столица русской Арменіи. Древній городъ, основанный не позже VII вѣка. Находится въ весьма неблагоприятныхъ климатическихъ условіяхъ: сильные морозы зимой и мучительныя жары лѣтомъ при сильныхъ вѣтрахъ. *Елизаветполь*, *Шуша*, *Нуса*, *Карсзъ*, знаменитая крѣпость, взятая у турокъ въ 1878 г. По ту сторону Сурамскаго перевала находятся *Кутаисзъ*, столица Мингреліи, среди роскошныхъ окрестностей; *Поти*, портъ на Черномъ морѣ. Потійскія портовые сооруженія обошлись въ 18 милліоновъ, но являются неудовлетворительными для безопасности судовъ. *Батумъ*, важный портъ съ хорошей бухтой. Окрестности Батума очень красивы, но славятся, какъ и Поти, лихорадками. *Темиръ-Ханъ-Шура*, главный городъ Дагестанской области; *Петровскъ* и *Дербентъ* на Каспійскомъ морѣ. *Владикавказъ*, *Пятигорскъ*, *Кисловодскъ* и *Эссентуки* съ знаменитыми минеральными источниками. *Екатеринодаръ*, *Ставрополь*; *Новороссійскъ*, крупный портъ съ самымъ большимъ въ Россіи элеваторомъ,—грандіозныя сооруженія для храненія и чистки хлѣбнаго зерна и для механической его нагрузки на суда. *Сухумъ*, *Сочи*—климатическія станціи на Черномъ морѣ; *Грозный* въ Терской области, второй послѣ Баку центръ нефтяной промышленности. *Кизляръ* и *Моздокъ* — старинные города, центры сѣверо-кавказскаго винодѣлія.

Городское населеніе Кавказскаго края очень незначительно и составляетъ по послѣднимъ даннымъ немногимъ болѣе одного милл. душъ.

Религія.

Религія является однимъ изъ крупнѣйшихъ факторовъ культурнаго развитія народовъ, тѣмъ болѣе важное мѣсто занимаетъ она въ культурной исторіи племенъ, стоящихъ на болѣе или менѣе низкихъ ступеняхъ цивилизаціи. На этомъ уровнѣ религіозныя вѣрованія, одной своей стороною происходя изъ космическихъ воззрѣній народа, другою примыкаютъ къ національнымъ чувствамъ населенія, часто сливаясь съ ними; оттого, чѣмъ ниже культурный уровень народовъ, тѣмъ сильнѣе у нихъ связь между церковью и государствомъ. Особенно сильна эта связь у восточныхъ народовъ, благодаря физическимъ условіямъ, а также благодаря своеобразной

азиатской психологіи. Уже было сказано, что зерно христіанства появилось на Кавказѣ въ Грузіи въ I в. и распространилось по краю.

Но въ то время какъ христіанство приходило въ край въ лицѣ апостоловъ съ евангеліемъ въ рукѣ, за нимъ черезъ нѣсколько столѣтій послѣдовалъ исламъ, имѣя въ рукѣ мечъ. Мечъ побѣдилъ; нашествіе на Кавказъ арабовъ въ VII и VIII вѣкахъ подавило едва начавшееся христіанство. Оно было истреблено почти повсемѣстно, но особенно въ горахъ Кавказа среди лезгинъ и чеченцевъ. Глубже укоренилось христіанство лишь въ Грузіи (Карталиніи) и въ Осетіи, хотя христіанство осетинъ было больше номинальное, чѣмъ дѣйствительное, каковымъ оно оставалось и впредь; такъ, напримеръ, еще въ XIV ст. у осетинъ не было азбуки, т.-е. письменности, и ихъ священники употребляли греческія книги, которыхъ они не понимали. Грузіи (съ Гуріей, Имеретіей и Мингреліей), въ качествѣ буфера между христіанскимъ Сѣверомъ и мусульманскимъ Югомъ, пришлось не мало страдать отъ частыхъ нашествій арабовъ, турокъ и особенно персовъ. Въ древности христіанами были и абхазцы, впоследствии подъ вліяніемъ турокъ перешедшіе въ исламъ. Абхазцы, подобно черкесамъ, все еще остаются язычниками по своимъ понятіямъ и нѣкоторымъ обрядамъ; исповѣдуя исламъ, они удерживаютъ нѣкоторые слѣды древне-христіанскаго культа.

Но у значительной части кавказскихъ народностей, номинально исповѣдующихъ христіанство, послѣднее перемѣшано со всевозможными языческими обрядами и обычаями и смѣшано съ всевозможнымъ грубымъ суевѣріемъ. Большой культурной роли религія на Кавказѣ, такимъ образомъ, не сыграла.

Во второй и въ началѣ третьей четверти XIX ст. среди кавказскихъ горцевъ сильно укрѣпился исламъ (въ видѣ „мюридизма“), на почвѣ котораго произошло объединеніе большей части племенъ западнаго и восточнаго склоновъ Главнаго хребта для послѣдней кровавой борьбы съ Россіей. Въ Закавказьи селились также русскіе сектанты. Хотя эти элементы отличались значительнымъ культурнымъ уровнемъ, но замѣтнаго воздѣйствія на общее состояніе культуры края они оказать не могли какъ по своей малочисленности, такъ и по стѣсненному политическому положенію полуссыльныхъ, въ какомъ они находились.

Главнѣйшія религіи, къ которымъ принадлежитъ населеніе Кавказа,—это православная, мусульманская и армяно-грегоріанская. Православные—всѣ русскіе, грузины и часть горцевъ. Такимъ образомъ, православіе господствуетъ въ Предкавказьѣ, кромѣ Терской области, и въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской. Въ Эриван-

ской—армяно-грегоріанская; во всѣхъ остальныхъ частяхъ края господствуетъ исламъ. Кромѣ того, имѣются язычники: въ Предкавказьи буддисты (калмыки) и въ Закавказьи езиды (курды).

Судя по многочисленнымъ древнимъ памятникамъ въ видѣ развалинъ храмовъ, крестовъ, кладбищъ, разбросаннымъ по странѣ, въ прежнія времена христіанство было распространено значительно больше, чѣмъ теперь.

Къ христіанскому вѣроученію у туземныхъ народовъ примѣшивается, какъ сказано, множество суевѣрій, остатковъ древнихъ языческихъ обрядовъ и вѣрованій, выступающихъ тѣмъ рѣзче, чѣмъ ниже стоитъ въ культурномъ отношеніи народъ.

Русская политика на Кавказѣ.

Русская политика на Кавказѣ послѣ его покоренія шла въ соотвѣтствіи со всей внутренней политикой русской государственной власти и главнѣйше преслѣдовала задачу руссификаціи края и, такъ же точно, какъ и въ другихъ инородческихъ своихъ областяхъ, достигла въ этомъ направленіи очень немногаго.

Съ временемъ полного покоренія Кавказа совпало освобожденіе крѣпостныхъ въ Россіи; это освобожденіе было распространено и на Кавказскій край, гдѣ крѣпостное право, на примѣръ, въ Кабардѣ и въ Грузіи, существовало даже въ болѣе суровой формѣ, чѣмъ въ метрополіи. Крѣпостное право существовало и въ Дагестанѣ, и въ Сванетіи, и въ Абхазіи. Параллельно съ упраздненіемъ крѣпостничества русское правительство предприняло рядъ мѣръ для привлеченія къ себѣ вліятельныхъ представителей горскихъ племенъ. За этими вліятельными лицами утверждены были права дворянства, потому что русское правительство считало выгоднымъ для своихъ видовъ создать дворянство въ краѣ, и за этимъ, отчасти новоиспеченнымъ, дворянствомъ были укрѣплены права собственности на часть общественныхъ земель. Правительство въ этихъ случаяхъ рассчитывало на дѣятельное содѣйствіе своимъ цѣлямъ со стороны этой аристократіи въ средѣ враждебно настроенныхъ племенъ, но результаты получились обратные. Туземцы возмущались этимъ грубымъ нарушеніемъ своихъ старинныхъ земельныхъ правъ и проникалась еще большею ненавистью къ своимъ побѣдителямъ. А такъ какъ почти всѣмъ племенамъ при покореніи давались торжественныя обѣщанія о сохраненіи неприкосновенности ихъ правъ, обычаевъ и религіи, то подобныя произвольныя дѣйствія укореняли въ горцахъ убѣжденіе въ коварствѣ русскихъ и въ намѣреніи обратить ихъ въ крѣпостныхъ и подневольныхъ.

Но тѣмъ не менѣе къ чести нашей политики надо сказать, что въ сношеніяхъ съ отсталыми или слабо развитыми народностями, населяющими Азіатскую Россію, русская власть не обнаруживала той огульной готовности ломать установленный у нихъ вѣками строй, какой отличалась, на примѣръ, англійская политика въ Индіи въ теченіе восемнадцатаго и въ началѣ девятнадцатаго столѣтій. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, почему русская власть не только не произвела въ средѣ горцевъ Кавказа того радикальнаго переворота въ социальномъ и сословномъ строѣ, какой англичане, на примѣръ, совершили въ началѣ девятнадцатаго столѣтія въ Бенгалѣ, но и удержали всѣ особенности ихъ общинно-родового и племенного землевладѣнія. Нѣкоторыя исключенія изъ этой политики, касающіяся землевладѣльческихъ правъ кабардинскаго дворянства, указанныя выше, имѣли столь искусственный и столь неудачный для интересовъ самой русской власти характеръ, что онѣ частью были даже ликвидированы путемъ обратнаго выкупа у кабардинскихъ дворянъ утвержденныхъ за ними земель.

Другой родъ мѣропріятій начальства, быть можетъ, былъ неизбеженъ въ военномъ отношеніи, но онъ произвелъ цѣлую социальную революцію среди горцевъ и закончился, какъ уже указано выше, выселеніемъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ чел. туземцевъ въ Турцію,—мы говоримъ о выселеніи малодоступныхъ ауловъ съ непроходимыхъ скалъ и пропастей на плоскость терской, сунженской и кубанской равнинъ.

Едва ли, говоритъ Реклю, найдется въ Старомъ свѣтѣ страна, гдѣ бы такъ часто мѣнялось населеніе, вслѣдствіе войнъ, убійствъ и выселеній, какъ въ бассейнѣ Кубани и западномъ Кавказѣ. Никакая страна не заслуживаетъ такъ вѣрно названія „страны крови“, какъ эта. Съ половины прошлаго столѣтія племена и націи исчезли изъ долинъ, замкнутыхъ съ востока Эльбрусомъ, а люди другой расы заняли покинутыя пепелища своихъ предшественниковъ. Историческая цѣпь цѣлаго народа здѣсь сразу прерывается: его преданія, языкъ и нарѣчія безвозвратно потеряны, такъ какъ большая часть изгнанниковъ померла, а среди уцѣлѣвшихъ и разсѣявшихся остатковъ народа врядъ ли можно отыскать ту цѣлость идей и нравовъ, того,—что составляло какъ бы душу ихъ родины.

Выселеніе сотенъ тысячъ туземцевъ: черкесовъ—съ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ склоновъ и абхазцевъ—съ юго-западныхъ склоновъ подняло вопросъ о заселеніи края новыми элементами. Таковыя появились въ видѣ нѣмцевъ, эстовъ, грековъ, болгаръ и, больше всего, русскихъ. Эта переселенческая дѣятельность шла непродуманно, безъ предварительныхъ подготовленій, среди которыхъ со-

зданіе дорогъ должно было стать на первое мѣсто. Переселенцы, крестьяне изъ Курской, Орловской, Подольской и другихъ губерній, поселялись среди горъ, скалъ и обрывовъ, въ гигантскихъ лѣсахъ, часто обвитыхъ крѣпкими ліанами. Хотя „новожилы“ получали достаточные надѣлы земли и иногда даже казенное пособіе на обустройство, но трудности выкорчевыванія деревьевъ были подчасъ немовѣрны. Мнѣ лично приходилось встрѣчать въ горахъ Сочинскаго округа поселки крестьянъ, переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній, занимавшихся здѣсь не хлѣбопашествомъ на отведенныхъ имъ лѣсныхъ участкахъ, покрытыхъ гигантскими пихтами, а отхожими промыслами внизу, на побережьи или на ремонтахъ шоссе. Благодаря такимъ обстоятельствамъ, переселенческая политика дала, особенно на черноморскомъ побережьи и нагорьяхъ Кавказа, слабые культурные результаты.

Земельная политика Россіи въ Грузіи, Имеретіи, Гуріи и Мингреліи шла по общему шаблону. Крѣпостное право, долго господствовавшее въ Грузіи, притомъ въ весьма необузданной формѣ, крайне истощило населеніе этого прекраснаго края. Новѣйшія аграрныя отношенія сложились такимъ образомъ, что значительнѣйшая часть земель оказалась въ рукахъ помѣщиковъ. Если прибавить къ этому вѣковое невѣжество населенія, къ искорененію какового прилагалось очень мало мѣръ, то легко себѣ представить, что большинство населенія этихъ прекрасныхъ мѣстностей живетъ несчастливо, бѣдно.

Самая тяжелая форма крѣпостничества, бывшаго полнымъ рабствомъ, существовала въ Мингреліи, и она наложила свою печать на характеръ и на экономическое развитіе народа. Въ 1857 и 1858 г. въ Мингреліи происходили жестоко подавленные мятежи, имѣвшіе цѣлью освобожденіе забранныхъ господами женщинъ и отмѣны колодъ, надѣвавшихся владѣльцами на шею своихъ рабовъ.

Бѣдствія грузинскаго крестьянства высказались въ 1905/6 годахъ, когда оно, возбужденное всеобщими событіями въ Имперіи, поголовно возстало противъ своихъ помѣщиковъ. Возстаніе, какъ извѣстно, подверглось жестокому усмирению путемъ такъ наз. „карательныхъ экспедицій“.

Общая политика русскаго правительства на Кавказѣ преслѣдовала, съ одной стороны, цѣли руссификаціи всего разнохарактернаго населенія края и подавленія сепаратистскихъ стремленій, съ другой—централизаціи и подавленія общественной самодѣятельности и стремленій къ гражданской свободѣ. Управление краемъ до настоящаго времени остается военное, и нормы этого управленія, несмотря на многообразіе физическихъ и этнографическихъ свойствъ края, всегда носили единообразный характеръ, по общему для всего

Кавказа шаблону. Однимъ изъ главныхъ орудій подобнаго рода дѣятельности, точнѣе сказать борьбы, является школа. И дѣйствительно, въ развитіи народнаго образованія вообще и національной школы въ особенности кавказскія народности всегда наталкивались на пассивное и активное сопротивление администраціи. Кавказъ до сихъ поръ не вездѣ имѣетъ городское самоуправленіе и совершенно не имѣетъ самоуправления земскаго. Причинами такого анахронизма официально выставялась некультурность и неподготовленность населенія, въ то время какъ дѣйствительные мотивы были исключительно политическаго свойства и заключались, какъ сказано, въ стремленіи противодѣйствовать общественной самодѣятельности.

Культурный прогрессъ при отсутствіи культурной самодѣятельности взаимно исключаются, и преимущественно въ этой политикѣ метрополіи лежитъ причина малой культурности края и того поражающаго явленія, что въ отношеніи нѣкоторыхъ формъ цивилизованной жизни Кавказъ за послѣднее двадцатилѣтіе пошелъ не впередъ, а даже назадъ. Все населеніе края, лишенное самоуправления и гласности, находится всецѣло въ рукахъ военной администраціи и всевластной и безконтрольной полиціи.

Вообще говоря, народы Кавказа встрѣчали подъ русскимъ владычествомъ скудную готовность идти навстрѣчу ихъ насущнымъ потребностямъ какъ въ духовной, такъ даже и въ матеріальной области. Даже мало изучался вопросъ такой капитальной важности какъ разбойничество части горскихъ племенъ, къ которому власти постоянно относились съ узко-полицейской точки зрѣнія, въ то время какъ причинами этого разбойничества нерѣдко являются условія бытовья и экономическія съ малоземельемъ во главѣ. Государственная власть не только рѣдко выслушивала кавказскія племена, но и не выражала желанія ихъ выслушивать и изучать ихъ нужды, и Кавказъ не столько спрашивали, сколько посылали ему указы и солдатъ.

Нѣкоторыя изъ неизбѣжныхъ послѣдствій такого положенія вещей были раскрыты, хотя и безрезультатно для текущей практики, сенаторскими ревизіями. Своеобразныя дѣйствія администраціи одно время задались цѣлью культурнаго преслѣдованія армянскаго населенія и соотвѣтственнаго покровительства закавказскимъ татарамъ. Отчасти на этой почвѣ между этими двумя народностями развилась лютая вражда, выразившаяся въ жестокой рѣзнѣ въ Баку и другихъ мѣстахъ Закавказья въ 1905/6 гг.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кавказа (напримѣръ, въ Дагестанской области) существуетъ такъ называемое военно-народное управленіе, заключающееся въ слѣдующемъ: все гражданское управленіе, губернскаго и уѣзднаго, сосредоточивается въ рукахъ военныхъ

чиновъ; сельское туземное населеніе завѣдывается волостными управителями и аульными старшинами, которые назначаются изъ вліятельныхъ туземцевъ. Нѣкоторыя низшія должности уѣзднаго управленія также замѣщаются иногда туземцами.

Пути сообщенія.

Значеніе путей сообщенія въ культурномъ развитіи народовъ общеизвѣстно; степень развитія сообщеній ставится даже въ прямую связь съ уровнемъ цивилизаціи данной страны. И въ этомъ отношеніи уровеньъ цивилизаціи Кавказа показуется очень печально. Неблагодарно сложившіяся историческія и этнографическія условія явились первымъ и самымъ большимъ препятствіемъ къ этому. Кавказъ былъ населенъ десятками и сотнями различныхъ племенъ, находившихся между собой въ непрерывной враждѣ; и въ интересы этихъ народностей, по-своему понимаемые, не входило созданіе по странѣ путей сообщенія, во избѣжаніе облегченія вражескихъ нападений. Такое значеніе имѣло отсутствіе общихъ интересовъ у кавказскихъ народовъ. Послѣ покоренія Кавказа русскія власти не сдѣлали большихъ успѣховъ въ развитіи сообщеній, и Кавказъ въ этомъ отношеніи остается самой обездоленной изъ русскихъ областей: во многихъ изъ прочихъ мѣстъ Россіи сообщенія трудны, неудобны и невыгодны, въ то время какъ на Кавказѣ они часто *невозможны*. Къ тому же Кавказъ въ большей своей части лишень того способа сообщенія, которымъ пользуется около трети (или болѣе того) года прочая Россія,—саннаго пути.

Рельсовый путь соединяетъ Европейскую Россію съ Закавказьемъ не черезъ Главный хребетъ, а въ обходъ его—отъ Владикавказа къ Каспійскому морю, на Петровскъ, Дербентъ и Баку, и уже изъ послѣдняго жел. дорога идетъ на Тифлисъ, отъ котораго спускается къ Черному морю, выходя къ нему двумя вѣтвями: на Поти и на Батумъ. Кромѣ линій, идущихъ въ Кубанской области и Ставропольской губерніи къ Новороссійску, Царицину и продолженія Закавказской жел. дор. на югъ, къ Карсу и къ персидской границѣ, на Кавказѣ другихъ рельсовыхъ путей нѣтъ. Крайне незначительно также *количество шоссейныхъ дорогъ*. Важнѣйшія изъ послѣднихъ—Военно-Грузинская, идущая черезъ Главный хребетъ отъ Владикавказа на Тифлисъ, и Черноморская, тянущаяся отъ Очемчири до Новороссійска. Но и эти двѣ магистрали почти совершенно лишены подъѣздныхъ путей, и большинство мѣстностей, расположенныхъ въ нѣсколькихъ верстахъ въ сторону отъ этихъ шоссе, часто не могутъ сообщаться съ ними иначе какъ верхомъ или вьюкомъ. Только

такимъ способомъ и можно вообще сообщаться между большинствомъ мѣстностей горнаго Кавказа.

Морскіе пути также не имѣютъ для Кавказа благопріятнаго характера: Каспійское море сообщаетъ Кавказъ только съ Средней Азіей и косвенно, черезъ Волгу, съ Европейской Россіей, за исключеніемъ Баку, и имѣетъ мало удобныхъ гаваней, а Черное море (за исключеніемъ двухъ конечныхъ пунктовъ, Новороссійска и Батума) не имѣетъ ихъ вовсе.

Рѣчное сообщеніе очень незначительно: большинство рѣкъ либо страшно засорено валунами и гальками, или запорожено, либо отличается необыкновенной стремительностью теченія, либо, наконецъ, въ жаркое время года становится мелководно, или совсѣмъ пересыхаетъ. Тѣмъ не менѣе правильное пароходство происходитъ на Кубани.

Промышленность.

Промышленное развитіе края очень слабое. Это положеніе въ цѣлыхъ областяхъ края представляетъ поразительный контрастъ съ роскошной природой и съ огромными естественными богатствами, какъ сокрытыми въ нѣдрахъ земли его, такъ и лежащими на ея поверхности. Цвѣтущимъ въ смыслѣ благосостоянія населенія можно назвать только Кубанскій край, гдѣ, благодаря привольному простору и плодородной почвѣ, казачье населеніе живетъ въ довольствѣ. Если, покинувъ Предкавказье, направиться въ районъ центрального Кавказа, то мы увидимъ скудную каменистую почву, мрачную и жалкую саклю и полную лишениій жизнь горца. Если мы обратимся въ Дагестанъ, то увидимъ трудолюбіе чеченцевъ и лезгинъ, съ одной стороны, и крайній недостатокъ пахотной земли—съ другой, недостатокъ, отчасти создающій здѣсь разбойничество, какъ видъ отхожаго и пособническаго промысла.

Грузія—страна хлѣбопашества и винодѣлія (Кахетія) по преимуществу. Въ южной части существуетъ шелководство и хлопководство. Роскошная природа Закавказья въ высшей степени щедра на дары, но, несмотря на это, грузинскія племена мингрельцевъ, имеретинъ и гурійцевъ живутъ бѣдно, и эти щедрые дары природы вслѣдствіе некультурности мѣстности и населенія почти не эксплуатируются послѣднимъ. Земледѣліе и садоводство ведутся первобытными способами, необычайныя лѣсныя богатства почти не эксплуатируются.

Въ Сухумскомъ округѣ были случаи организациі большихъ лѣсныхъ промысловъ и лѣсопильныхъ заводовъ, вскорѣ однако принужденныхъ прекратить свое существованіе изъ-за невозможности сплава по бурнымъ теченіямъ здѣшнихъ рѣкъ и отсутствію подъѣздныхъ путей. Кромѣ того, побережье Чернаго моря почти лишено

гаваней и убѣжищъ для судовъ, и это также составляетъ одно изъ важнѣйшихъ препятствій къ эксплуатаціи естественныхъ богатствъ края, вывозъ которыхъ становится столько же дорогимъ, сколько предаваемымъ на волю постоянныхъ случайностей: на черноморскомъ побережьѣ Кавказа обычное явленіе, что срочные пароходы по цѣлымъ недѣлямъ не могутъ заходить въ тѣ или иные пункты вслѣдствіе штормовъ на морѣ и отсутствія наряду съ этимъ гаваней.

Необыкновенная урожайность плодовыхъ деревьевъ и виноградниковъ не использована, и мѣстные роскошные фрукты почти не находятъ себѣ сбыта. Въ этой странѣ, въ этой мифической Колхидѣ, нѣдра земныя хранятъ въ себѣ много полезныхъ металловъ, добыча которыхъ производится случайно и очень слабо.

Главнымъ занятіемъ всѣхъ кавказскихъ народностей является *земледѣліе*. Земледѣліе Предкавказья и сѣвернаго Кавказа заключается почти единственно въ хлѣбопашествѣ, въ то время какъ въ Закавказьи наряду съ земледѣліемъ появляются различныя спеціальныя культуры: виноградарство, шелководство, плодоводство и табаководство. Впрочемъ, всѣ эти культуры въ томъ или другомъ объемѣ встрѣчаются, особенно табаководство, и на Кубани, и отчасти на Кумѣ и Терекѣ. Системы хлѣбопашества на всемъ Кавказѣ—экстенсивныя; удобреніе полей имѣетъ незначительное примѣненіе. Въ Предкавказьи преобладаетъ залежная система, рѣже лѣсопольная, еще рѣже трехполье. Сѣется пшеница, рожь, овесъ. Въ западномъ Закавказьи главный зерновой хлѣбъ—кукуруза, затѣмъ слѣдуетъ ячмень, замѣняющій здѣсь въ качествѣ кормового зерна овесъ. Здѣсь широко распространены садовыя культуры. Съ землей здѣсь тѣсно; отсутствуютъ пастбищныя и выгонныя пространства. Унавоживаніе полей распространено. Въ восточномъ Закавказьи преобладаютъ обширныя пастбища. Здѣсь культивируются сады, огороды, рисъ, кунжутъ, табакъ, ячмень, хлопокъ. Незначительное количество осадковъ создаетъ здѣсь систему искусственнаго орошенія, особенно важнаго для культуры риса, разводимаго въ низменныхъ мѣстахъ Эриванской, Бакинской и Елизаветпольской губ. Рисовыя поля, пребывающія три мѣсяца подъ водой, служатъ источникомъ маляріи.

Во всемъ Закавказьи обработка земли производится примитивными орудіями, наоборотъ, въ Предкавказьи распространены усовершенствованныя земледѣльческія орудія. Для населенія Предкавказья и восточнаго Закавказья важное пищевое значеніе имѣютъ бахчи (баштаны), на которыхъ выращиваются арбузы, дыни, тыквы и огурцы. *Плодоводство* распространено почти повсемѣстно на Кавказѣ, а во многихъ мѣстахъ (зап. Закавказье, Черноморскій и Кубанскій края) даетъ огромные урожаи. Но оно находится почти вездѣ въ неполнѣ

неудовлетворительномъ состояніи: въ краѣ почти отсутствуетъ научная культивировка, плохо поставлены сушка и консервированіе плодовъ и даже самый ихъ экспортъ. Среди плодовъ произрастаютъ: яблоки, груши, абрикосы, персики, вишня, черешня, слива, айва, каштанъ, гранатъ, грецкій орѣхъ, миндаль, фисташка, мушмала. Въ Батумскомъ и Арагвинскомъ округахъ разводятся апельсины и лимоны.

Отсутствіе путей сообщенія отчасти возвращаетъ кое-гдѣ земледѣльческіе и садоводственные промыслы къ эпохѣ натурального и мѣнового хозяйства, каковое въ данномъ краѣ въ значительной мѣрѣ существуетъ и по сей день: черноморскіе поселенцы разъ въ годъ сѣзжаются въ одной изъ горныхъ станицъ съ кубанскими казаками и производятъ мѣну: яблоки, груши, сливы и орѣхи вымѣниваются на пшеницу. Плодоводство носитъ въ значительной степени патриархальный характеръ: множество плодовъ—яблоки, груши, сливы, орѣхи и проч.—растутъ въ дикомъ видѣ въ лѣсахъ, и ихъ остается только собирать...

Виноградарство имѣетъ большое распространеніе въ низовьяхъ Терека, въ Кутаисской, въ Тифлисской (Кахетія) и Черноморской губерніяхъ и отчасти въ Елизаветпольской и Эриванской губ. Лучшія вина получаютъ въ Черноморской губ. и Кахетіи. Но въ общемъ техника кавказскаго винодѣлія стоитъ довольно низко. Собранный виноградъ бросается въ деревянные давилни; тамъ давятъ его ногами, которыя заранѣе моютъ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ давятъ руками. Сортировка винограда производится далеко не всегда. Послѣ броженія въ чанахъ вина переливаются въ громадные глиняные кувшины, которые вкапываются въ землю. Въ этихъ кувшинахъ вино часто окисляется. Перевозка вина по горному Кавказу производится въ козьихъ или иныхъ мѣхахъ—бурдюкахъ. Есть винодѣльческія хозяйства съ болѣе усовершенствованными техническими приѣмами, но ихъ немного. Въ Черноморской губ. техника винодѣлія въ общемъ стоитъ выше, чѣмъ въ Кахетіи и другихъ мѣстахъ Кавказа.

Въ Закавказьи очень распространена шелковица, которою пользуются и какъ плодовымъ деревомъ, и для цѣлей шелководства. Послѣднее представляетъ одно изъ важныхъ занятій сельскаго населенія Закавказья.

Скотководство распространено въ степныхъ пространствахъ Предкавказья, восточнаго Закавказья, мѣстностей Малаго Кавказа (русская Арменія), а отчасти по нагорнымъ долинамъ главнаго хребта.

Кустарная промышленность распространена повсемѣстно въ краѣ. Въ восточной части Кавказа распространено производство издѣлій изъ шерсти: бурки, ковры, сукна, войлоки. Эти издѣлія въ большомъ

количествѣ вывозятся въ Европейскую Россію. Далѣе производятся издѣлія изъ дерева, желѣза, серебра, глины.

Горное дѣло имѣетъ во главѣ добычу и обработку нефти, сосредоточивающуюся на Апшеронскомъ полуостровѣ у г. Баку и въ районѣ г. Грознаго, Терской области. Бакинскіе нефтяные промыслы принадлежатъ къ крупнѣйшимъ въ мірѣ и представляютъ цѣнность въ сотни милліоновъ рублей. Множество минераловъ, встрѣчаемыхъ на Кавказѣ, характеризуетъ ископаемая богатства; однако не только разработка, но даже приведеніе ихъ въ извѣстность—еще дѣло будущаго. Въ горахъ Кавказа встрѣчаются золото въ пескѣ и слѣдующія руды: серебро-свинцовая, свинцовая, мѣдная, цинковая, сурьмяная, кобальтовая, никкелевая, ртутная, марганцовая, желѣзная и мышьяковая. Кромѣ того: сѣра, графитъ, каменный уголь, гагатъ, горючій сланецъ, торфъ, поваренная соль, глауберова соль, квасцы, наконецъ, гипсъ, мраморъ, всевозможные другіе строительные камни, асбестъ, литографскій камень.

Фабрично-заводская промышленность очень незначительна, и область обрабатывающей промышленности приурочивается въ краѣ преимущественно къ кустарно-ремесленнымъ занятіямъ, о которыхъ говорено выше. Благодаря отсутствію путей сообщенія, капиталовъ и предприимчивости, количество крупныхъ заводскихъ предпріятій ничтожно, и единственно важное мѣсто среди нихъ занимаетъ производство керосина и вообще обработка нефти и ея продуктовъ.

Торговые обороты Кавказскаго края довольно значительны въ абсолютныхъ цифрахъ, но весьма малы въ сравненіи съ естественными богатствами края. Изъ предѣловъ края вывозится въ Европейскую Россію и за границу нефть и ея продукты, зерновой хлѣбъ, льняное сѣмя, шелкъ, шерсть, соль, пальмовое и орѣховое дерево, ковры, бурки, вино, фрукты и проч. Ввозятся всевозможные фабрикаты изъ металловъ, стекла, фаянса, ткани, колоніальные и прочіе товары. Главные вывозные порты: Батумъ, Новороссійскъ (почти исключительно хлѣбъ), отчасти Поти, на Черномъ морѣ, и Баку (транспортъ до Астрахани и въ Персію) на Каспійскомъ морѣ.

Кавказскій торговый бытъ полонъ рутины, инерціи, съ одной стороны, и страдаетъ отсутствіемъ европейской солидности и добросовѣстности—съ другой. Отсутствіе путей сообщенія дополняетъ картину.

Матеріальная и духовная культура населенія Кавказа при всѣхъ выясненныхъ условіяхъ, очевидно, не можетъ находиться на удовлетворительной степени развитія. При необыкновенной разношерстности населенія общая бѣдность какъ матеріальной, такъ и духовной культуры становится еще нагляднѣе. Если оставить въ сторонѣ самую зажиточную часть кавказскаго населенія—кубанское и терское ка-

зачество, то приходится сказать, что подавляющее большинство кавказскаго населенія живетъ въ крайне бѣдной обстановкѣ. Положеніе женщины у горцевъ тяжкое. Жена горца—безмолвная рабыня, безсловесная работница.

Медицинская помощь среди большинства негородскаго населенія отсутствуетъ, а тѣмъ болѣе у горцевъ. Народная медицина кавказскихъ горцевъ очень бѣдна средствами лѣченія. Туземные знахари искусно лѣчатъ лишь ушибы и раны. Всѣ же остальные виды лѣченія состоятъ преимущественно изъ кровопусканій, производимыхъ пиявками и рожками, изъ потогонныхъ и слабительныхъ средствъ, даваемыхъ въ огромныхъ приѣмахъ. Ревень употребляется одинаково какъ для очищенія желудка, такъ и для прекращенія поноса; въ первомъ случаѣ даютъ чистый, въ видѣ порошка, а во второмъ—его поджариваютъ вмѣстѣ съ сахаромъ. Ртуть, сарсапарель принадлежатъ къ числу наиболѣе употребительныхъ медикаментовъ, а очень дорогія пилюли изъ жемчуга и яхонта употребляются какъ укрѣпляющее средство. При ревматизмѣ больного завертываютъ въ кожи собакъ, ословъ, шакаловъ. При гемороѣ сажаютъ больного въ свинью, распарывая ее пополамъ, а отъ чесотки многіе вовсе не лѣчатся изъ убѣжденія, что она предохраняетъ отъ гемороя.

Заключеніе.

Необыкновенно богатый, за единичными исключеніями, край, съ рѣдкимъ въ общемъ населеніемъ, не можетъ прокормить своего населенія; промышленность въ зачаточномъ состояніи, не взирая на природныя богатства; путей сообщенія почти нѣтъ; духовная культура не развита; общественной безопасности не существуетъ; среди народностей, обреченныхъ судьбою жить вмѣстѣ или рядомъ,—господствуютъ злѣйшія распри. Народное образованіе въ зачаточномъ состояніи, и во всемъ огромномъ краѣ нѣтъ ни одного университета, ни одной спеціальной высшей школы.

Такова культурная картина современнаго Кавказа, и нѣтъ сомнѣнія, что единственный способъ для вступленія края на путь, ведущій къ матеріальному и духовному прогрессу, заключается въ прекращеніи въ краѣ положенія военнаго лагеря, предоставленіи населенію самодѣятельности и извѣстнаго культурнаго самоопредѣленія, словомъ, введенія того государственнаго и общественнаго порядка, который существуетъ во всемъ цивилизованномъ мірѣ и котораго, наравнѣ съ Кавказомъ, дожидается вся остальная Россія.

Русскій Туркестанъ.

Природа страны.

Большая часть Туранской низменности или Туркестана составляет нынѣ средне-азиатскія владѣнія Россіи. Расположенная между $47\frac{1}{2}^{\circ}$ и $35^{\circ}38'$ с. ш. и $50^{\circ}20'$ и $83^{\circ}20'$ в. д., страна эта тянется съ юго-запада на сѣверо-востокъ, по прямому направленію, на 2500 верстъ, а съ сѣвера на югъ—на 1400 верстъ. Три четверти этой территоріи представляютъ равнину, а четверть—гористую страну. Обширная низменная равнина Туркестана во многихъ мѣстахъ имѣетъ всѣ признаки бывшаго дна морского. На югѣ и юго-востокѣ равнина переходитъ въ высокое нагорье Памиръ—„крышу міра“,— и въ грандіозный хребетъ Тянь-Шань. Но сѣверѣ страны расположено нагорье Усть-Уртъ. Это—обширная, возвышенная равнина, обрывающаяся на югѣ въ направленіи песчаной пустыни возвышеніемъ болѣе 500 фут. Такимъ же обрывомъ спускается она на сѣверѣ къ Киргизской степи, на востокѣ къ Аральскому морю и на западѣ къ Каспійскому морю. Сѣверная степная часть этой обширной страны, отъ Урала до Тянь-Шаня, сливающаяся на с.-з. съ степной полосой Европейской Россіи, а на с.-в. съ степными пространствами Сибири, называется Киргизской степью; она населена почти исключительно кочевниками-киргизами и почти вся входитъ въ составъ Степного генераль-губернаторства, и о ней подробнѣе говорится при описаніи Сибири. Южная половина страны есть Туркестанъ въ болѣе тѣсномъ значеніи слова. На сѣверѣ и сѣверо-востокѣ отъ Каспійскаго моря границы Европы и Азіи, какъ сказано, сливаются въ этой безпредѣльной равнинѣ. Вся огромная туркестанская равнина, равная $\frac{2}{3}$ Европейской Россіи, страдаетъ отъ безводья и болѣшую часть года представляетъ собой выжженную степь, по которой сильный вѣтеръ подымаетъ песокъ и ѣдкую пыль, мѣстами солонватую.

Глинистыя степи занимаютъ обширныя, ровныя, частью волнистыя пространства, иногда перемежающіяся съ солончаками и песками. При недостаткѣ атмосферной влаги и орошенія, подъ вліяніемъ жгучаго, палящаго солнца, эти степи нерѣдко представляются совершенно безжизненными, какъ, наприм., возвышенная равнина Усть-Урта, широко стелящаяся въ сѣверо-западной части Закаспійской области, многія мѣстности между рѣкъ Аму-Дарьи и Сыръ-Дарьи, сѣверная часть Бухарскаго ханства, Голодная степь, пересѣкаемая линіей Средне-Азіатской желѣзной дороги и проч. Почва

этихъ степныхъ пространствъ, состоящая изъ лессовидныхъ глинъ или даже изъ чистаго лесса, вполне пригодна для культуры при искусственномъ ея орошеніи.

Песчанья пустыни занимаютъ въ равнинной части Туркестана огромныя пространства и носятъ особыя мѣстныя названія: *Кара-Кумъ* въ Закаспійской области, *Кизыль-Кумъ* между рѣками Аму-Дарьей и Сыръ-Дарьей, *Арысь-Кумъ* въ сѣверныхъ частяхъ Сыръ-Дарьинской области, *Курганъ-Кумъ*, *Кизыль-Джамилъ* въ Семирѣченской области и т. п. Южная часть равнины представляетъ настоящую пустыню со всею ея ужасной обстановкой: либо обширными солончаками, либо сыпучими песками. Самые большіе изъ этихъ песчаныхъ пустынь *Кизыль-Кумъ* (красные пески) и *Кара-Кумъ* (черные пески), съ огромными песчаными холмами („барханы“), которые медленно пересыпаются вѣтромъ съ мѣста на мѣсто. Въ серединѣ равнины находится огромное медленно высыхающее Аральское озеро-море.

Желто-бурые песчаные бугры, абсолютно лишенные растительности, тянутся параллельными грядами на необозримомъ пространствѣ. Отсутствіе всякихъ признаковъ жизни, мертвая зловѣщая тишина производятъ тяжелое впечатлѣніе. Мрачную и дикую картину представляетъ пустыня, когда песчаная пыль застилаетъ все видимое пространство. Въ это время безпомощность человѣческая чувствуется такъ же, какъ и въ морѣ въ бурную погоду на утлой ладѣ. При малѣйшемъ дуновеніи вѣтра гребни бархановъ уже начинаютъ куриться, а когда подымается сильный вѣтеръ, то контуръ мѣстности быстро измѣняется, и тамъ, гдѣ только что былъ песчаный холмъ, образуется впадина, а на мѣстѣ впадины вырастаетъ бугоръ песку. Въ настоящее время черезъ часть этой пустыни проведена желѣзная дорога. Желѣзнодорожное полотно укрѣплено здѣсь глиной обсажено песчаными растеніями и пр.

Въ геологическомъ строеніи Туркестанскаго края принимаютъ участіе весьма разнообразныя породы, но развитіе ихъ настолько неравномѣрно, что однѣ изъ нихъ маскируютъ другія, и страна на огромныхъ протяженіяхъ производитъ впечатлѣніе полного однообразія.

Въ юго-восточной гористой части Русскаго Туркестана преобладаетъ развитіе гранитовъ и архейскихъ сланцевъ, діабазовъ, порфиритовъ и другихъ изверженныхъ породъ, выступающихъ въ наиболѣе значительныхъ хребтахъ изъ подъ палеозойскихъ, силурійскихъ, девонскихъ и каменно-угольныхъ образованій. Здѣсь также широко распространены верхне-мѣловыя и нижне-третичныя пласты; лишь мѣстами встрѣчаются триасовыя, юрскіе и нижне-мѣловыя осадки

морского происхожденія; взаѣнъ того здѣсь пользуются значительнымъ развитіемъ континентальныя отложенія, относимыя къ мезозойскимъ отложеніямъ. Вся сѣверо-восточная половина русской Средней Азіи покрыта по преимуществу новѣйшими потретичными образованіями частью морского, частью континентальнаго происхожденія: къ первымъ относятся такъ называемыя арало-каспійскія образованія, ко вторымъ—рѣчныя и озерныя отложенія, лёссъ и сыпучіе пески, покрывающіе значительныя пространства. И здѣсь однако встрѣчаются отдѣльные возвышенности и хребты, въ которыхъ обнажаются изверженныя архейскія палеозойскія породы, въ то время какъ мезозойскія, ниже-и верхне-третичныя составляютъ, повидимому, непрерывное основаніе, скрытое подъ наносами, но выступающее всюду въ наиболѣе глубокихъ рѣчныхъ долинахъ и въ возвышенностяхъ. Почвенныя условія края опредѣляются его прошлымъ: на огромномъ протяженіи равнинной части страны, на мѣстѣ бывшаго здѣсь нѣкогда моря, преобладаютъ пески и глины, нерѣдко съ значительной примѣсью солей. Предгорія, котловины между горами и долины рѣкъ имѣютъ въ почвенномъ отношеніи совершенно иной характеръ. Здѣсь залегаютъ наиболѣе цѣнныя почвы края: лёссъ и лёссовидныя глины. Къ этой необыкновенно плодородной почвѣ приурочено большинство оазисовъ, вмѣщающихъ $\frac{3}{4}$ населенія страны.

Культурная лёссовая почва Туркестана, образовавшаяся осажденіемъ вывѣтривающихся горныхъ породъ, состоитъ въ большинствѣ изъ суглинистаго мергеля, очень богатаго солями фосфорными и калиевыми, смѣшаннаго съ мягкимъ пескомъ и бѣднаго перегноемъ. Лёссъ мало водопроницаемъ, но разъ впитавъ воду, онъ удерживаетъ ее долго и съ трудомъ высыхаетъ. Благодаря изобилію извести и присутствію желѣза, лёссъ быстро уничтожаетъ умирающія органическія части растений. Вслѣдствіе такого свойства лёссовой почвы, введенное въ нее органическое удобреніе быстро и сильно перерабатывается въ продукты питанія растений, которыя при этомъ даютъ огромные урожаи, но почва остается опять безъ необходимыхъ для растений азотистыхъ соединеній и требуетъ новаго удобрения органическими веществами. При отсутствіи же искусственнаго удобрения лёссъ даетъ урожай въ зависимости отъ количества органическихъ соединеній, попадающихъ въ него черезъ посредство ирригаціонной воды и вѣтра.

Вслѣдствіе расположенія горныхъ цѣпей въ широтномъ направленіи, онѣ благопріятствуютъ образованію въ широтномъ же направленіи продольныхъ и поперечныхъ долинъ, въ которыхъ, благодаря большому скопленію влаги, большому выпаденію осадковъ, таянію

снѣговъ, образующихъ горныя рѣчки, на плодородныхъ каштановыхъ почвахъ на лёссовой подкладкѣ сосредоточивается почти все осѣдлое населеніе края и вся земледѣльческая и садоводственная дѣятельность. Эти долины, но никакъ не сама пустынная равнина, были очагами развитія культуръ древняго міра и среднихъ вѣковъ, о которыхъ рассказываетъ исторія. Безъ сомнѣнія, эти очаги культуры представляли собой, какъ и теперь, тѣ же небольшіе оазисы среди пустынныхъ равнинъ, съ одной стороны, и столь же негодныхъ для осѣдлаго заселенія горныхъ кряжей и высокихъ горныхъ плато—съ другой.

Равнинная часть Туркестана опоясана на всемъ протяженіи непрерывной цѣпью возвышенностей, начинающихся у берега Каспійскаго моря и уходящихъ далеко въ глубь азіатскаго материка. Возвышенности горной части края принадлежатъ, главнымъ образомъ, къ тремъ группамъ: Гиндукушской, Памиро-Алайской и Тянь-Шаньской.

Къ Гиндукушской системѣ относится длинная цѣпь складчатыхъ горъ, которая начинается въ юго-западной части Закаспійской области, у береговъ Каспійскаго моря, и продолжается дикимъ скалистымъ хребтомъ Копеть-Дага, достигающимъ до 3000 метровъ надъ уровнемъ моря. На востокъ Закаспійской области горы понижаются, здѣсь разстилается предгорье Бадхызъ, входящее въ составъ Парапамиза, обширнаго волнистаго плоскогорья, съ высотами до 1200 метр. н. у. м., покрытаго толщами лёсса и частью прорѣзаннаго долинами рѣкъ Теджена и Мургаба. Далѣе къ востоку, въ сѣверномъ Афганистанѣ, горы Памира переходятъ въ громадный хребѣтъ—Гиндукушъ, поднимающійся выше 11 тысячъ футовъ н. у. м., покрытый вѣчными снѣгами и ледниками, питающими истоки Аму-Дарьи. Здѣсь непосредственно начинается Памиро-Алайская система хребтовъ, являющаяся связующимъ звеномъ между Гиндукушемъ и Тянь-Шанемъ. На сѣверномъ склонѣ этой системы возвышается высокій (до 20 тысячъ футовъ) Алайскій хребѣтъ. Западная часть Памиро-Алайской системы, *Туркестанскій хребѣтъ*, ниже, а еще западнѣе продолженіе его, хребѣтъ Каратау, все болѣе понижаясь, спускается до уровня степи. Къ югу отъ Алайскаго хребта, за горной Алайской долиной, находится хребѣтъ За-алайскій, еще болѣе высокій; его главная вершина—Пикъ Кауфмана—6900 мет. н. у. м. Заалайскій хребѣтъ, постепенно понижаясь къ западу, доходитъ до береговъ Аму-Дарьи.

Юго-восточную часть Туркестана занимаетъ громадное нагорье Памиръ—„крыша міра“. Памиръ занимаетъ одну изъ наиболѣе южныхъ частей Имперіи и представляетъ высочайшую горную страну,

гдѣ долины не спускаются ниже 10.000 футовъ и часто имѣютъ высоту 12—14 тысячъ футовъ.

Примыкающій къ равнинѣ съ юго-востока Тянь-Шаньскій хребетъ вдвое длиннѣе Кавказскаго хребта (2000 в. въ длину) и гораздо выше его. Величайшая его вершина *Хань-Тенгри* есть величайшая вершина Россіи—24.000 фут. Начинаясь съ запада высокимъ хребтомъ Кара-Тау, идущимъ параллельно среднему теченію Сыръ-Дарьи, эта горная система, называясь здѣсь Александровскимъ хребтомъ, доходитъ на сѣверѣ до озера Иссыкъ-Куль. Это замѣчательно живописное озеро лежитъ на $1\frac{1}{2}$ версты выше уровня моря. На восточномъ берегу этого озера лежитъ городокъ Пржевальскъ.

На югѣ Тянь-Шаньская система, называемая здѣсь Таласскимъ Алатау, примыкаетъ къ Ферганской долинѣ, непосредственно доходя до Памиро-Алайской системы. Самымъ сѣвернымъ отрогомъ Тянь-Шаня является хребетъ Джунгарскій или Семирѣченскій Алатау.

Орографія края. Морскихъ береговъ Туркестанъ не имѣетъ въ сущности вовсе. Омывающее его западную оконечность Каспійское море не сообщается съ внѣшними морями и вдобавокъ имѣетъ мало удобныхъ гаваней; значительное пространство Туркестана нѣкогда было покрыто водой, такъ что Каспійское и Аральское моря занимали гораздо большее пространство, чѣмъ въ настоящее время. По минованіи ледниковаго періода вновь наступилъ болѣе теплый климатъ. Одновременно съ повышеніемъ температуры происходило значительное высыханіе почвы. Вслѣдствіе этого обширные водные бассейны исчезли или сократились, значительно увеличивъ область суши.

Благодаря преобладанію въ равнинной части испаряемости надъ осадками, питаніе рѣкъ происходитъ почти исключительно въ ихъ горныхъ верховьяхъ и вслѣдствіе этого у большихъ рѣкъ отсутствуютъ притоки въ нижнемъ и даже въ среднемъ теченіи. По той же причинѣ происходитъ постепенное оскудѣніе рѣкъ водою въ этихъ частяхъ, такъ что многія даже крупныя рѣки не доходятъ до центральныхъ бассейновъ Аральскаго моря и Балхаша, теряясь въ солончакахъ и пескахъ, или же воды ихъ цѣликомъ разбираются на орошеніе расположенныхъ по теченію ихъ культурныхъ оазисовъ.

Наиболѣе характерной чертой края въ гидрографическомъ отношеніи является замкнутость стока его водъ. Всѣ немногочисленныя рѣки его изливаются въ замкнутые бассейны или теряются въ пескахъ. Другая особенность края въ томъ же отношеніи, проистекающая изъ вышеуказанныхъ причинъ,—неравномѣрное распредѣленіе водъ; на огромномъ протяженіи западной части страны отъ Каспійскаго моря до Аму-Дарьи нѣтъ ни одной рѣки, ни одного

озера. Вслѣдствіе этого характерное явленіе вдоль западной части Средне-Азіатской жел. дороги составляетъ то обстоятельство, что не мало поселеній существуютъ лишь привозной водой, доставляемой въ вагонахъ-бакахъ.

Двѣ наибольшія рѣки Туркестана—Сырѣ-Дарья и Аму-Дарья—впадаютъ въ Аральское море.

Въ настоящее время *Аму-Дарья* очень широкая ($2\frac{1}{2}$ в. ширины), очень глубокая и необыкновенно быстрая рѣка. Длина ея теченія около 2500 верстѣ, берега ея покрыты невѣроятно высокимъ камышомъ и всякаго рода растительностью, въ которой скрываются, особенно близъ устья рѣки, постоянные обитатели ея: тигры, кабаны, шакалы и т. д. и разная птица.

Сырѣ-Дарья нѣсколько короче Аму-Дарьи, мельче ея и представляетъ больше препятствій для судоходства, чѣмъ первая. Обѣ рѣки образуютъ при впаденіи въ Аральское море обширныя дельты. Рѣка Или впадаетъ въ большое степное озеро Балхашъ. Но уже такая большая рѣка какъ Зеравшанъ теряется въ пескахъ. Самая южная рѣка Туркестана—Мургабъ.

Искусственное орошеніе составляетъ въ Туркестанѣ, при почти полномъ отсутствіи лѣтнихъ дождей, вопросъ жизни и смерти населенія. Главные оросительные каналы, отводимые изъ рѣкъ и ручьевъ, выпускаютъ множество второстепенныхъ каналовъ, которые, дробясь все болѣе и болѣе, проводятъ воду на поля. Зимомъ оросительные каналы, полузанесенные иломъ за періодъ ихъ наибольшей дѣятельности съ апрѣля по октябрь, подвергаются чисткѣ, на что затрачивается масса народнаго труда. Въ большинствѣ мѣстностей орошеніе посредствомъ отвода воды изъ рѣкъ поставлено очень цѣлесообразно: при помощи маленькихъ земляныхъ насыпей туземецъ дѣлитъ свое поле на небольшія квадратныя площадки и, черпая воду изъ бокового арыка, наполняетъ послѣдовательно каждый изъ квадратиковъ. Когда почва достаточно напитана влагой, излишекъ воды выпускается черезъ отверстія, сдѣланныя въ насыпяхъ.

Озера Туркестана, начиная съ Арала до горъ Тянь-Шаня и Алая, всѣ непроточныя и потому большинство имѣетъ соленую воду, что указываетъ на общее усыханіе страны; это же подтверждаетъ ихъ малая глубина.

Климатъ края отличается рѣзкой континентальностью, т.-е. крайне неравномернѣ: жаркое лѣто, сравнительно суровая зима, вѣтры N и NO.

Побережье Каспійскаго моря къ югу отъ Красноводска, южная часть Закаспійской области и побережья средняго теченія Аму по

средней годовой температурѣ являются наиболѣ теплыми мѣстностями не только Туркестана, но и всей Россіи. Температура сѣверной части и особенно юго-восточной, въ предгорьяхъ Тянь-Шаня, значительно ниже. Предѣлы годичной температуры гораздо шире, чѣмъ въ Европѣ. Въ равнинной области сухость воздуха и недостатокъ росы также способствуютъ рѣзкости климата. Характерная особенность туркестанской равнины это постоянное высыханіе почвы въ теченіе современнаго геологическаго періода. Бассейны рѣкъ Сыръ и Аму обнаруживаютъ на поверхности явные слѣды постепеннаго высыханія; всюду видны ложа рѣкъ, частью уже засоренныя; многія озера высохали сотнями и тысячами, не оставивъ послѣ себя ничего, кромѣ пласта соли. Каждая мѣстность Арало-Каспійскаго склона свидѣтельствуешь собою общее явленіе засухи.

Вліяніе Каспійскаго моря на климатъ степей незначительно, лѣтнія жары достигаютъ 40°, зимою—сорокаградусные морозы. Неприятности зимней стужи еще болѣе увеличиваются частыми бурями, или снѣжными пургами и гололедицею. Отъ гололедицы страдаетъ киргизскій скотъ. Наступающіе послѣ оттепели сильные морозы покрываютъ землю слоемъ льда, вслѣдствіе чего скотъ, пасущійся обыкновенно весь годъ на подножномъ корму, съ трудомъ добываетъ себѣ пищу изъ-подъ снѣга и часто массаги гибнетъ отъ истощенія.

Растительность, обусловливаемая климатомъ и почвой, бѣдна и не отличается разнообразіемъ. Время роста и цвѣтенія травъ и цвѣтовъ короткое, но зато растенія пользуются имъ съ удивительной энергіей; лѣсовъ въ равнинѣ, конечно, нѣтъ.

Флора степей состоитъ изъ немногихъ, но весьма своеобразныхъ кустарныхъ формъ. Въ области песковъ эти степные кустарники скрѣпляютъ своими корнями песчаную почву и тѣмъ препятствуютъ образованію сыпучихъ песковъ.

Въ глинистыхъ степяхъ господствуютъ травянистыя растенія: различные виды полыни, верблюжья колючка и пр. Въ солончакахъ растительность еще болѣе скудна.

Особенный типъ растительности представляютъ береговья заросли. Въ горной области растительность имѣетъ болѣе богатый характеръ.

Фауна Туркестана, какъ и его флора, отличается однообразіемъ, но, благодаря разнообразію мѣстностей и рельефа почвы, отъ оазиса до пустыни, и горъ, животные виды здѣсь многочисленны: для одной равнины ихъ 47 для млекопитающихъ и 97 для птицъ. Пресмыкающіяся, змѣи, ящерицы, скорпіоны, заползаютъ во всѣ трещины почвы. Лѣсныя чащи, окаймляющія берега рѣкъ, скрываютъ почти

всѣхъ четвероногихъ страны: тигровъ, барсовъ, дикихъ кошекъ, волковъ, лисицъ, кабановъ; въ степи встрѣчаются стада сайгъ и табуны дикихъ ословъ. Среди домашнихъ животныхъ первое мѣсто занимаютъ верблюды, лошадь, осель и баранъ.

Ископаемая встрѣчаются въ немаломъ количествѣ, но разработка нѣдръ земныхъ незначительна и примитивна. Преимущественно встрѣчаются: каменный уголь, сѣра, свинецъ, мѣдь, глауберова соль.

Историческое развитіе.

Историческое развитіе Туркестана, подобно Кавказу, представляетъ выдающійся интересъ.

Тутъ, въ Средней Азіи, и родина арійскаго племени; тутъ проходили и Нинъ, царь ассирійскій, и Александръ Македонскій, тутъ гдѣ-то погибъ Киръ, царь персидскій.

Если Кавказъ являлся „воротами“, черезъ которыя двигалось въ Европу великое переселеніе народовъ, то Туркестанъ былъ становищемъ, а часто и колыбелью этихъ народовъ. Но и по отношенію къ позднимъ временамъ историческія данныя, а также и развалины множества городовъ не оставляютъ сомнѣній въ томъ, что эта область въ прежнія времена была гораздо населеннѣе, чѣмъ теперь.

Волны завоевателей, шедшихъ сюда изъ глубины Азіи, обращали Туркестанъ въ кровавую арену борьбы съ кореннымъ населеніемъ.

Первый походъ на Т., установленный въ исторіи,—это походъ Александра Македонскаго, доходившаго, повидимому, до Ферганы. Въ VIII ст. Т. подвергся опустошительному нашествію арабовъ, завоевавшихъ край и распространившихъ здѣсь исламъ; послѣдній сдѣлался не только господствующей религіей, но и основаніемъ дальнѣйшей цивилизаціи края. Въ XIII ст. Т. подвергся нашествію монголовъ, шедшихъ съ сѣвера. Эти дикіе кочевники страшно опустошили страну, но постепенно подчинились его культурѣ, и городъ Самаркандъ сдѣлался столицей огромнаго царства Тимура. Въ XVI ст. сюда нахлынули турки-узбеки, а въ сѣв. части страны водворились киргизы. Но въ общемъ послѣдовательныя волны завоевателей съ теченіемъ времени ассимилировались съ кореннымъ населеніемъ и усваивали его древнюю арійскую культуру.

Сношенія Россіи съ Туркестаномъ возникли еще на зарѣ русской исторіи. Сношенія эти были торговыя и начались съ VII в. Бухарскіе и хивинскіе караваны продолжали приходить въ Россію еще въ XIII в.

Первыя сношенія русскихъ съ среднеазиатскими владѣтелями въ новое время относятся къ XVI в.: въ 1589 г. добивался дружбы съ Москвой бухарскій ханъ, мечтавшій объ установленіи торговыхъ съ

ней сношеній. Со времени Михаила Ѳеодоровича Россія стала посылать въ Ср. Азію пословъ для заведенія торговыхъ сношеній. Практическихъ результатовъ эти сношенія не имѣли. Въ 1717 г. Петръ Великій снарядилъ въ Хиву военную экспедицію, окончившуюся полной неудачей, послѣдствіемъ ея было устройство оренбургско-сибирской оборонительной линіи. Началось постепенное завладѣніе Россіей киргизскими, а затѣмъ въ частности и прикаспійскими степями. Въ 1865 г. изъ занятыхъ земель была образована Туркестанская область, и ген. Черняевъ взялъ Ташкентъ. Возникла война съ Бухарой, окончившаяся въ 2 пріема взятіемъ Самарканда и подчиненіемъ Бухары суверенитету Россіи. Въ 1873 г. въ такія же отношенія поставлена Хива; въ 1875 г. покорено Кокандское ханство—нынѣ Ферганская область. Такъ же быстро шло наступленіе Россіи въ зап. части страны. Въ 1869 г. на берегу Каспійскаго моря былъ основанъ г. Красноводскъ; въ 1870 г. занятъ Кизиль-Арватъ; въ 1881 г. ген. Скобелевъ взятіемъ главной крѣпости текинцевъ Геокъ-Тепе подчинилъ Россіи западныхъ туркменовъ.

Текинцы пользовались ужасной славой величайшихъ разбойниковъ Средней Азіи и были постояннымъ бичомъ сосѣднихъ русскихъ, а особенно персидскихъ земель. Покореніе положило предѣлъ ихъ разбойничеству. Въ 1884 году добровольно подчинился Россіи Мервъ.

Въ 1887 г. послѣ столкновенія съ афганцами (въ 1885) по договору съ Англіей къ Россіи отошли обширныя земли по Мургабу и Кушкѣ.

Замирненіе края послѣ взятія Геокъ-Тепе вызвало многочисленныя изслѣдованія природы и населенія Туркестана. Огромную роль въ этомъ дѣлѣ сыграло проведеніе желѣзной дороги, прорѣзавшей всю страну. Начатая съ чисто-военными цѣлями, эта дорога пріобрѣла значеніе огромнаго фактора цивилизаціи. Таковымъ же факторомъ цивилизаціи слѣдуетъ признать самое присоединеніе края къ Россіи, не взирая на завоевательный характеръ этого присоединенія. Съ одной стороны, неподвижность и пассивность азіатской культуры не давали поводовъ предполагать близкую возможность самостоятельнаго развитія края, съ другой—разбойническая воинственность отдѣльныхъ племенъ требовала во имя цивилизаціи же замиренія ихъ, а это замирненіе могло произойти на единственно возможной при данныхъ условіяхъ почвѣ.

Населеніе.

Народности, населяющія Туркестанъ, въ главной массѣ принадлежатъ къ тюрко-монгольскимъ племенамъ, занимающимъ всю степную часть горной области края. 36⁰/₀ населенія этого края соста-

вляють киргизы (см. „Сибирь“), кочующіе со своими стадами въ безпредѣльныхъ средне-азіатскихъ степяхъ, отъ береговъ Волги до береговъ Тарима и отъ низовьевъ Аму-Дарьи до Иртыша.

Туркмены, составляющіе 5% населенія края, раздѣляются на многочисленныя племена. Всѣ туркмены Туркестанскаго края раздѣляются на слѣдующія племена: 1) юмуды (4800 кибитокъ), живутъ по рѣкамъ Сумбару и Ангреку, кочуютъ въ степяхъ Красноводскаго уѣзда и частью въ Хивинскомъ ханствѣ. 2) Теке (38.000 кибитокъ), занимаютъ оазисы Ахаль-Текинскій, Тедженскій и Мервскій, восточную часть Атекскаго и окружающія степи; дѣлятся на два отдѣла: Ахаль-теке и Мервъ-теке, а послѣдній—на Тохтамышъ и Оттамышъ. 3) Сарыки (2300 кибитокъ), населяютъ оазисы и степи Елатанскаго, Пендинскаго приставствъ Мервскаго уѣзда. 4) Салоры (3000 кибитокъ), древнѣйшее изъ туркменскихъ племенъ, упоминаемое арабами въ VII вѣкѣ, какъ жившее въ области Аму-Дарьи; живутъ преимущественно въ Серахскомъ оазисѣ, Тедженскаго уѣзда, въ незначительномъ количествѣ встрѣчаются въ ханствахъ Хивинскомъ и Бухарскомъ. 5) Гоклены (750 кибитокъ), живутъ по р. Атреку и частью въ Хивинскомъ ханствѣ. 6) и 7) Икдыры (400 кибитокъ) и абдалы (60 кибитокъ), кочуютъ по берегу Каспійскаго моря. 8) Огурджали (1025 кибитокъ), обитаютъ по берегу Каспійскаго моря между Красноводскомъ и Чикишляромъ и на островѣ Челекенѣ. 9) Ерсари (1000 кибитокъ), живутъ осѣдло по берегамъ Аму-Дарьи отъ Хивинскаго оазиса до Ширабада.

Среди туркменовъ Закаспійской области есть еще незначительныя племена, считающія себя арабскаго происхожденія. Кромѣ того, къ составу туркменскаго населенія относятся еще чандуры и имрайли, живущіе въ сѣверо-западной части Хивы, а также небольшія племена анели, нухурли, мургали, анаули, мехинли, разсѣянные небольшими аулами по разнымъ мѣстностямъ Закаспійской области. Главная группа этихъ племенъ—текинцы—населяетъ Ахаль-Текинскій и Мервскій оазисы.

По роду занятій текинцы раздѣляютъ себя на чарву и чомуровъ. Первые—зажиточные скотоводы, вторые—не имѣющіе скота и живущіе осѣдло.

Туркмены не сохранили никакой письменности, и неизвѣстно въ точности, когда они появились въ этомъ краѣ. Извѣстно лишь, что они принадлежатъ по своему происхожденію къ туркамъ-сельджукамъ.

Въ областяхъ, пограничныхъ Персіи, туркмены, именно текинцы, въ сильной степени смѣшались съ иранской кровью благодаря персидскимъ женщинамъ, уводимымъ ими въ неволю и постепенно

измѣнявшимъ типъ расы. Большая часть туркменовъ—скотоводы, а слѣдовательно кочевники; тѣмъ не менѣе часть населенія постоянно остается на мѣстахъ въ селеніяхъ и постепенно обращается къ осѣдлой жизни. Хотя текинскія селенія находятся на опредѣленныхъ мѣстахъ, бѣольшая часть текинцевъ живетъ въ легко передвигаемыхъ кибиткахъ и лишь меньшинство—въ глинобитныхъ мазанкахъ. Кибитки текинцевъ—это круглые шалаши, связанные изъ прутьевъ и камыша, сверху обтянутые войлокомъ, внутри устланные кошмой и по стѣнамъ увѣшанные оружіемъ, сбруей и хозяйственными принадлежностями.

Туркмены — магометане - сунниты, но подобно киргизамъ не религіозны; у нихъ нѣтъ даже мечетей и минаретовъ, и богослуженіе совершается у нихъ въ садахъ подъ открытымъ небомъ.

Таджики составляютъ 10% населенія страны, преимущественно юго-восточной ея части. Таджики—единственные представители въ Туркестанѣ арійской расы и составляютъ древнѣйшее коренное населеніе края: „таджикъ“ означаетъ „увѣнчанный“ и показываетъ, что въ ту пору, когда этотъ народъ былъ такъ названъ, онъ былъ хозяиномъ края. Они и теперь экономически самые сильные: они купцы, крупные землевладѣльцы и т. д. Языкъ ихъ схожъ съ персидскимъ.

Таджики считаются высшимъ классомъ среди туркестанцевъ и являются наиболѣе интеллигентными представителями туркестанскаго населенія; успѣхами земледѣльческой культуры страна во многомъ обязана имъ, такъ какъ именно они были строителями значительной части ирригаціонныхъ системъ туркестанскихъ оазисовъ. Исповѣдуя исламъ шіитскаго толка, таджики держатся особнякомъ отъ другихъ туземцевъ—сартовъ и узбековъ. Будучи въ прежнее время удалены и изолированы въ горахъ, они сохранили свои обычаи, у нихъ свои шіитскія мечети, свои школы—медресе и мактабы.

Узбеки, составляющіе 19% населенія юго-востока Туркестана,—потомки позднѣйшихъ завоевателей. Сами узбеки считаютъ себя потомками кочевниковъ Золотой орды, но въ расу ихъ примѣшались элементы монгольскій и татарскій. Узбеки религіозны, трудолюбивы и болѣе или менѣе честны.

Часть узбековъ—кочевники. Говорятъ они тюркскимъ языкомъ „джагатаемъ“ или „уйгуромъ“, однимъ изъ цивилизованныхъ и литературныхъ діалектовъ тюркскаго корня.

Самый многочисленный послѣ киргизовъ элементъ туркестанскаго населенія—это сарты, составляющіе 24% туземнаго населенія. Сарты это—смѣшанное племя иранскаго корня, считается другими

мѣстными племенами болѣе низкимъ по происхожденію. Вмѣстѣ съ тѣмъ сартами часто называютъ не національность, а представителей класса, отличающагося родомъ занятій и нравами, на примѣръ, масса городского и осѣдлаго деревенскаго населенія, за исключеніемъ таджиковъ, называется сартами, сарты говорятъ въ Ферганской области по-турецки, въ Самаркандѣ—по-персидски. Всѣ они—магометане.

Центръ каждого средне-азіатскаго городка или даже обширнаго кишлака (селенія) занимаютъ базары, располагающіеся или на площадяхъ, или же въ видѣ лабиринта узкихъ улицъ и переулковъ. По обѣимъ сторонамъ улицы базаровъ располагаются сплошныя низенькія строенія съ галлереей впереди. Передняя сторона лавки вся открыта. Улицы базаровъ дѣлаются крытыми, при помощи перекинутыхъ жердей или балокъ, на которыя стелется камышъ или же слой земли. Эти крыши, предохраняя торговцевъ и посѣтителей базаровъ отъ солнца, дѣлаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ базары темными и отнимаютъ у нихъ обмѣнъ воздуха.

Общественная жизнь сарта сосредоточивается главнымъ образомъ на базарѣ. Базарная молва, какъ источникъ новостей, имѣетъ у нихъ характерное названіе „узунъ-кулакъ“, т.-е. длинное ухо. Особенное оживленіе бываетъ на базарахъ въ ночи поста рамазана, продолжающагося цѣлый мѣсяцъ. Тутъ происходятъ музыка, веселыя представленія „смѣхотворовъ“ и здѣсь находятся молодые мальчуганы „бачи“. Постыдныя развлеченія съ „бачами“ очень распространены въ краѣ, несмотря на преслѣдованіе ихъ русской властью. Кромѣ того, половая нравственность стоитъ у сартовъ вообще на низкомъ уровнѣ.

Тайная проститутка—„купія“—имѣется повсюду, и во всѣхъ населенныхъ центрахъ имѣются „джалябъ-ханэ“—дома терпимости.

Подъ вліяніемъ мусульманской религіи у сартовъ нерѣдко можно усмотрѣть сознаніе своего мусульманскаго превосходства передъ русскимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ у нихъ проявляется и угодливость передъ вліятельными лицами. Въ житейскомъ обиходѣ сарты являются очень ловкими, скоро приспособляются къ новымъ условіямъ и усваиваютъ практическія знанія.

У сартовъ распространено многоженство. Положеніе женщины низкое и тяжелое.

У состоятельныхъ сартовъ для женской половины устраивается особое помѣщеніе—„зенонэ“—съ особымъ дворомъ.

Таранчи, родственные сартамъ, въ количествѣ 41 тысячи душъ выселились изъ бывшаго Кульджинскаго района послѣ передачи его китайцамъ и поселились частью на территоріи, уступленной Россіи

Китаемъ для ихъ водворенія, частью на земляхъ, находившихся во временномъ пользованіи киргизовъ Вѣрненскаго уѣзда, Семирѣченской области.

Сартъ-колмыки, потомки тюрко-иранскихъ племенъ, поглощенные калмыками, живутъ на берегу озера Иссыкъ-Куля, близъ города Пржевальска, въ количествѣ 233 кибитокъ; отъ калмыковъ они усвоили нравы, обычаи и языкъ, но сохранили мусульманскую религію.

Изъ остальныхъ народностей Туркестана характерны *дунаны*,— это китайцы-мусульмане. Въ количествѣ девяти тысячъ чел. они живутъ въ Семирѣченской области.

Индусы, только мужчины, преимущественно приѣзжіе изъ Пешавера,— живутъ по городамъ въ особыхъ индійскихъ караванъ-сараяхъ. Семьи ихъ остаются на родинѣ. Официальное ихъ занятіе— торговля разными произведеніями Индіи, а фактическое—въ значительной мѣрѣ тайное ростовщичество.

Евреи, встрѣчающіеся во всѣхъ городахъ края, считаются потомками тѣхъ плѣнниковъ, которыхъ уводили съ собой персидскіе и ассирійскіе завоеватели послѣ войнъ съ Израильскимъ и Іудейскимъ царствами. Далѣе, въ краѣ живутъ каракалпаки, татары, армяне, персы, авганцы, цыгане.

Характеръ туркестанскаго населенія опредѣляется совокупностью историческихъ факторовъ и физическихъ условій края. Безводіе и пустынность западной части края, вынуждая населеніе къ занятію скотоводствомъ, обусловливающимъ кочевой образъ жизни, и бѣдность, являлись причиной разбойничества, какъ нѣкоторой основы политической жизни туркменовъ. Только покореніе Ахаль-Теке и присоединеніе Мерва положило конецъ туркменскому разбойничеству, но этотъ конецъ былъ не только механической: населеніе стало приобщаться къ высшимъ формамъ культурной жизни и получило возможность мирными занятіями замѣнять промыслы разбойничества. Благодаря этимъ обстоятельствамъ, происходитъ постепенное, но уже ощущаемое смягченіе нравовъ населенія.

Плодородная почва и орошаемость земли южныхъ и юго-восточныхъ оазисовъ создали трудолюбивый бытъ племенъ узбековъ и сартовъ и извѣстную образованность таджиковъ, а также большую религіозную устойчивость названныхъ племенъ.

Русскій элементъ, появившійся въ началѣ въ видѣ чиновничества и отчасти кучекъ спекулянтовъ, быстро растеть въ краѣ во всѣхъ областяхъ.

Заселеніе.

Русская колонизація Туркестана шла за постепеннымъ распространіемъ на югъ и юго-западъ поселеній Сибирскаго казачьяго войска отъ пограничныхъ линій Сибири къ сопредѣльнымъ странамъ Средней Азіи. Къ срединѣ XIX столѣтія казаки Алтайской линіи создавали новые осѣдлые опорные пункты въ Киргизской степи: въ 1831 г. былъ основанъ городъ Сергіеполь, въ 1847 году—городъ Копаль, въ 1854 году—укрѣпленіе Вѣрное и т. д. Въ 1867 г. образовалась Семирѣченская волость, и поселившіеся здѣсь казаки составили Семирѣченское казачье войско. Первое крестьянское селеніе въ Семирѣчьи возникло въ 1867 году. Затѣмъ пошло постепенное переселеніе крестьянъ изъ внутренней Россіи, достигшее къ началу двадцатаго вѣка въ круглыхъ цифрахъ 40 тысячъ душъ. Колонизація Сыръ-Дарьинской области началась въ 1873 году и къ началу новаго вѣка достигла 20 тысячъ душъ. Въ Самаркандскую область крестьянскія переселенія начались въ 1896 году и въ пять лѣтъ составили двѣ тысячи съ небольшимъ душъ. Въ Ферганской области колонизація существуетъ съ 1893 года и къ началу XX вѣка достигла трехъ тысячъ человѣкъ. Въ Закаспійской области переселенцы появились въ 1889 г. и въ началѣ XX вѣка число ихъ было около двухъ тысячъ душъ.

Территорія.

Территорія Русскаго Туркестана составляетъ площадь въ 1.530.000 квадратныхъ верстъ, а съ вассальными ханствами, Бухарой и Хивой,—1.808.118 кв. верстъ.

Вступая въ глубь Азіи, приходится, такъ сказать, психически воспринять огромные размѣры азіатскихъ пространствъ, въ теоріи обыкновенно скрадывающіеся на размѣрахъ географическихъ картъ, благодаря помѣщенію ихъ въ атласахъ и сборникахъ въ масштабѣ значительно меньшемъ, чѣмъ масштабы картъ европейскихъ странъ.

Пространство Русскаго Туркестана настолько обширно, что оно располагается между изотермами 17 и 18 и представляетъ площадь, равную Германіи, Франціи и Австро-Венгріи, вмѣстѣ взятымъ.

Туркестанское генераль-губернаторство заключаетъ въ себѣ 5 областей, расположенныхъ одна за другой къ В. отъ Каспійскаго моря, по границѣ Россіи съ Персіей, Афганистаномъ и Китаемъ: 1) Закаспійскую, 2) Самаркандскую, 3) Ферганскую, 4) Сыръ-Дарьинскую, 5) Семирѣченскую.

Закаспійская область занимаетъ всю западную часть края и лежитъ между $45^{\circ}32'$ и $36^{\circ}51'$ с. ш. и $50^{\circ}11'$ и $65^{\circ}42'$ в. д. Границы области: съ сѣвера Аральское море, Уральская область и Каспійское море; съ юга Персія и Афганистанъ и съ востока Аму-Дарьинскій отдѣлъ и Бухара.

Протяженіе области съ сѣверо-запада на юго-востокъ составляетъ 1470 верстъ. Область раздѣляется на пять уѣздовъ: Мангишлакскій, Красноводскій, Асхабадскій, Теджентскій и Мервскій. Площадь всей области 531.738 квадр. верстъ; количество населенія около 410.000 душъ.

Сырѣ-Дарьинская область занимаетъ восточную часть края и расположена между $40^{\circ},40'$ и 48° с. ш. и 26° и 43° в. д. Границы области: съ сѣвера Тургайская и Акмолинская области, съ запада Хивинское ханство и Аральское море, съ юго-запада Бухарское ханство и съ юга Самаркандская и Ферганская области. Въ административномъ отношеніи область раздѣляется на пять уѣздовъ и одинъ отдѣлъ: Ташкентскій, Чикментскій, Ауліеатинскій, Перовскій, Казалинскій уѣзды и Аму-Дарьинскій отдѣлъ. Площадь области 459.003 кв. верстъ; количество населенія около 1.600.000.

Самаркандская область занимаетъ юго-западную часть Русскаго Туркестана, между 38° и 41° с. ш. и $65^{\circ}20'$ и $71^{\circ}20'$ в. д. Съ нею граничатъ: на сѣверѣ Сырѣ-Дарьинская область, на западѣ Бухарское ханство и Аму-Дарьинскій отдѣлъ, Сырѣ-Дарьинской области, на югѣ Бухарское ханство, на востокѣ и сѣверо-востокѣ Ферганская область. Область раздѣляется на четыре уѣзда: Самаркандскій, Катта-Курганскій, Джизакскій и Ходжентскій. Площадь области 81.981 кв. верстъ, населеніе около 1.030.000 душъ.

Ферганская область занимаетъ юго-восточную часть Русскаго Туркестана между 37° и 52° с. ш. и 39° и 44° в. д. Къ области примыкають: на сѣверѣ и сѣверо-западѣ Сырѣ-Дарьинская область, на сѣверо-востокѣ Семирѣченская область, на востокѣ Кашгарія; на югѣ Афганистанъ, на западѣ Бухарское ханство. Область раздѣляется на пять уѣздовъ: Маргеланскій, Кокандскій, Наманганскій, Андижанскій и Ошскій. Пространство Ферганской области 121.141 кв. верстъ. Населеніе около 1.840,000 челоуѣкъ.

Семирѣченская область, учрежденная въ 1867 году, расположена между $40^{\circ}30'$ и $48^{\circ}40'$ с. ш. и $43^{\circ}30'$ и $52^{\circ}40'$ в. д. по Пулков. меридіану. Съ нею граничатъ: съ сѣверо-запада Семипалатинская область, съ запада Сырѣ-Дарьинская, съ юго-запада Ферганская область и съ юга и востока Китайская имперія. Территорія Семирѣченской области можетъ быть раздѣлена на двѣ части, нагорную и степную, съ различнымъ въ той и другой части климатомъ.

Область раздѣляется на шесть уѣздовъ: Вѣрненскій, Копальскій, Пишпекскій, Лепсинскій, Пржевальскій и Джаркентскій. Пространство области 352.979 кв. верстъ, населеніе около 1.100.000 чел.

Города и селенія.

Населеніе Русскаго Туркестана составляетъ свыше 5.260.000 душъ, живущее въ городахъ, аулахъ, ташкахъ (селенія сартовъ) и въ огромномъ еще количествѣ кочующее. Всѣ города раздѣляются обыкновенно на старыя азіатскія части,—съ узкими улицами или иногда даже съ узкими проходами вмѣсто улицъ, съ азіатскими домами, съ тѣсною и грязью,—и на новыя, созданныя послѣ присоединенія края къ Россіи, съ широкими улицами, хорошими домами, съ садами и бульварами.

Ташкентъ—главный городъ Сыръ-Дарьинской области и всего Туркестанскаго генераль-губернаторства—является также торгово-промышленнымъ и умственнымъ центромъ средне-азіатскихъ владѣній Россіи. Русская часть города отдѣлена отъ азіатской. Изъ 160 т. жителей около $\frac{4}{5}$ приходится на азіатскую часть, составляющую средоточіе торговой и промышленной жизни города. Азіатская часть Ташкента—это лабиринтъ узкихъ и кривыхъ немощеныхъ улицъ, окаймленныхъ сѣро-желтыми глинобитными стѣнами домовъ и заборовъ съ маленькими отверстіями для прохода. Оконъ на улицу нѣтъ. Въ центрѣ города обширный крытый рынокъ. Русскій Ташкентъ—болѣе или менѣе чистый и благоустроенный городъ.

Самаркандъ по населенію въ $2\frac{1}{2}$ раза меньше Ташкента. Русская часть города благоустроена, просторна и, благодаря обилію садовъ, даже красива; туземная часть имѣетъ обычный средне-азіатскій характеръ. Въ предѣлахъ азіатской части города находятся историческіе памятники Самарканда, дѣлающіе его самымъ замѣчательнымъ въ историко-археологическомъ отношеніи городомъ Средней Азіи: 1) мечеть, построенная въ XIV ст. Тимуромъ; 2) знаменитый мавзолей на могилѣ Тимура; 3) три высшихъ мусульманскихъ училища, изъ коихъ одно построено въ 1618 г., другое въ 1616 и третье въ 1434 г.; 4) мечеть Баба-Ханымъ, построенная Тимуромъ въ честь его любимой жены; 5) памятникъ Шейбаны-хана и много др. Въ виду обилія историческихъ достопримѣчательностей, значенія ихъ для мусульманскаго міра, а также славнаго прошлаго, азіатскіе писатели называютъ Самаркандъ „городомъ святыхъ“, которые здѣсь погребены въ большомъ числѣ.

Кокандъ, бывшая столица Коканскаго ханства, отличается отъ предшествующихъ городовъ тѣмъ, что русская часть находится въ немъ среди стараго туземнаго города. Жителей свыше 70 т.

Андижанъ съ населеніемъ въ 35 т.

Чарджуй на бухарской границѣ, на р. Аму-Дарьѣ, при пересѣченіи ея желѣзной дорогой, небольшой новый городъ, но уже имѣющій важное торговое значеніе по сношеніямъ съ Бухарой, Хивой и Афганистаномъ. Товары, приходящіе по желѣзной дорогѣ, перегружаются здѣсь на рѣчные пароходы и обратно. *Бухарскій городъ Чарджуй* лежитъ въ 16 верстахъ, на территоріи Бухарскаго ханства.

Новый Маргеланъ основанъ въ 1876 г. и поэтому весь распланированъ на европейскій образецъ. Несмотря на нахожденіе его на высотѣ 2000 ф. н. у. м., здѣсь господствуютъ сильныя лихорадки. Въ западной части края находятся слѣдующіе города:

Красноводскъ—начальный пунктъ Средне-Азіатской желѣзной дороги, лучшая гавань на восточномъ берегу Каспійскаго моря, расположенъ въ пустынной безводной мѣстности. Городъ существуетъ съ 1869 г.

Красноводская бухта имѣетъ протяженія 6 верствъ и находится въ глубинѣ залива, защищеннаго горами отъ морскихъ бурь.

Асхабадъ—главный городъ Закаспійской области.

Мервъ—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Средней Азій, на берегу р. Мургабъ. Вокругъ города находятся обширныя развалины древняго Мерва.

Особое мѣсто среди городовъ Туркестанскаго генераль-губернаторства занимаетъ недавно основанный г. *Вѣрный*, не похожій на прочіе города. *Вѣрный*—областной городъ Семирѣченской области—расположенъ на рѣчкѣ Алматинкѣ, у сѣверной подошвы Заилійскаго Алатау на высотѣ 2430 ф. н. у. м. Климатъ Вѣрнаго теплый, но нѣсколько лихорадочный, благодаря рѣзкимъ измѣненіямъ температуры. Населеніе 15 тыс. человѣкъ.

Вѣрный основанъ какъ укрѣпленіе въ 1857 году для защиты отъ набѣговъ горныхъ кара-киргизовъ.

Пути сообщенія.

Пути сообщенія находятся на начальной, а вообще говоря, на низкой ступени развитія. Сообщеніе между различными мѣстностями нерѣдко такъ же трудно, какъ и на Кавказѣ, съ тою разницей, что вмѣсто кавказскихъ непроходимыхъ горъ здѣсь—жгучая пустыня. Черезъ весь почти Русскій Туркестанъ, хотя и не поперекъ, проведена линія Средне-Азіатской (быв. Закаспійской) жел. дороги.

Средне-Азіатская желѣзная дорога, начинаясь у Красноводскаго залива, оканчивается у Ташкента на 1747-й верствѣ и имѣетъ общее протяженіе съ вѣтвями на Кушку (292 вер.), Андижанъ (299 вер.),

Маргеланъ (86) и Уфру (8 вер.)—2354 версты. Отъ Ташкента идетъ другая линія на сѣверъ, къ Оренбургу. Подъѣздная линія отъ ст. Мервъ до Кушки, протяженіемъ 292 версты, проходитъ черезъ Мервскій оазисъ.

Вторая туркестанская желѣзнодорожная магистраль—Оренбурго-Ташкентская—идетъ въ Среднюю Азію съ сѣвера, соединяя, такимъ образомъ, этотъ край съ другой частью Европейской Россіи, а также и съ Сибирью. Кромѣ того, значеніе этого пути заключается еще въ томъ, что онъ является единственнымъ сплошнымъ желѣзнодорожнымъ путемъ въ Россію, такъ какъ Закаспійскую желѣзную дорогу отдѣляетъ отъ Европейской Россіи Каспійское море.

Протяженіе Оренбурго-Ташкентской желѣзной дороги—1738 вер., при чемъ около половины этого разстоянія дорога пролегаетъ въ предѣлахъ Туркестанскаго генераль-губернаторства. Оренбурго-Ташкентская желѣзная дорога представляетъ много данныхъ къ тому, чтобы сдѣлаться въ будущемъ головной частью магистральной, которая, пройдя отъ Самарканда къ Ширабаду и Термазу, продолжится по направленію къ Индіи—къ Кабулу и Пешевару—и послужитъ соединеніемъ главныхъ частей Индостана съ Европейской Россіей.

Другихъ желѣзныхъ дорогъ въ краѣ нѣтъ, и передвиженіе по остальнымъ мѣстамъ производится на лошадахъ и верблюдахъ. Населенные районы изрѣзаны колесными (нешоссированными) дорогами, по которымъ ѣздятъ на двухколесныхъ одноконныхъ „арбахъ“.

Длинные караваны навьюченныхъ верблюдовъ двигаются въ пустынь и поднесь, какъ въ библейскія времена, и по важности занимаютъ огромное мѣсто въ экономической жизни страны.

Морское судоходство по единственному для Средней Азіи, да и то закрытому, морю—Каспійскому является только средствомъ сношенія съ метрополіей да съ Персіей. Такая крайняя ограниченность морского сообщенія накладываетъ тяжеловѣсную печать на всю фізіономію края.

Рѣчное судоходство столь же ограничено и исчерпывается пароходнымъ движеніемъ по части Аму-Дарьи на протяженіи 550 в. Сырь-Дарья для судоходства не пригодна, и по ней туземцы разѣзжаютъ лишь на лодкахъ. Имѣется весьма незначительное пароходное сообщеніе на Аральскомъ морѣ.

Промышленность.

Земледѣльческая промышленность составляетъ главнѣйшее занятіе всего осѣдлаго населенія Туркестана. Главную основу земледѣлія составляетъ искусственное орошеніе, о которомъ говорилось выше.

Но тѣмъ не менѣе все пространство орошенныхъ земель весьма не велико, около 1,5⁰/₀. Всего орошается въ краѣ 1,5 мил. десятинъ, не считая Бухары и Хивы. Чтобы увидѣть, какъ велико въ Туркестанѣ количество плодородной земли и какъ мало ея воздѣлывается, достаточно указать на то, что въ одной только Закаспійской области годная для культуры полоса, вмѣстѣ съ горами, составляетъ около 2000 кв. миль и при достаточномъ количествѣ влаги она могла бы прокормить миллионы жителей, тогда какъ теперь площадь орошенныхъ земель въ этой области не болѣе 75.000 десятинъ. По областямъ Туркестана площадь орошенныхъ земель занимаетъ приблизительно слѣдующія пространства въ десятинахъ: 1) Ферганская—950.000, 2) Сыръ-Дарьинская—550.000, 3) Самаркандская—410.000, 4) Семирѣченская—200.000, 5) Закаспійская—75.000; Бухарское ханство—400.000; Хивинское ханство—200.000. Всего въ Туркестанѣ 2.285.000 десятинъ искусственно орошенныхъ, т.-е. на одного жителя приходится не болѣе $\frac{1}{3}$ десятины, на которыхъ вмѣщаются какъ площади, засѣянные хлѣбами, кормовыми травами, рисомъ, хлопчатникомъ и т. п., такъ и древесныя садовыя насажденія, туовыя плантаціи и проч.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ особенно развита ирригаціонная система, у населенія для каждаго отдѣльнаго рода существуетъ особый арыкъ, который, въ свою очередь, дѣлится на второстепенные арыки по числу кишлаковъ и ауловъ. Надзоръ за правильностью пользованія водою изъ арыковъ возлагается на особыхъ должностныхъ лицъ, одни изъ которыхъ—арыкъ аксакалы—назначаются администраціей, а другіе—мирабы—избираются населеніемъ.

Изъ хлѣбныхъ растений воздѣлываются ячмень, замѣняющій здѣсь овесъ, пшеница, просо, кукуруза, джугари. Ржи нѣтъ совсѣмъ. Потребность населенія въ искусственно орошенныхъ земляхъ восполняется „богарными яровыми посѣвами“, т.-е. такими посѣвами, которые производятся на земляхъ, расположенныхъ на предгорьяхъ и возвышенныхъ площадяхъ, выше ирригаціонной системы, въ расчетѣ на достаточный запасъ зимней влаги въ почвѣ и на выпаденіе дождей весною. Въ мартѣ и апрѣлѣ въ Средней Азіи всегда тропическіе дожди; атмосферной влаги на возвышенныхъ мѣстахъ достаточно, чтобы зерно успѣло взойти и выколоситься. Затѣмъ посѣвы уже не нуждаются во влагѣ.

Приемы и способы обработки земли въ Туркестанѣ въ общемъ первобытны. Усовершенствованныя земледѣльческія орудія можно встрѣтить только мѣстами, у русскихъ хозяевъ, главнымъ образомъ, у плантаторовъ-хлопководовъ, вся же масса туземцевъ обрабатываетъ посредствомъ омача и кетменя или сапы—двухъ орудій, господствующихъ въ Средней Азіи.

Рисъ является главнѣйшимъ и самымъ цѣннымъ изъ воздѣлываемыхъ въ яровомъ полѣ хлѣбовъ. Такъ какъ рисъ требуетъ весьма продолжительнаго времени для созрѣванія—около 4 мѣсяцевъ и, кромѣ того, огромнаго количества воды для орошенія (рисовыя поля пребываютъ около трехъ мѣсяцевъ подъ водой), то онъ можетъ разводиться только въ теплыхъ мѣстностяхъ, снабженныхъ въ избыткѣ ирригаціонной водой. Вслѣдствіе несовершенства ирригаціи рисовыя поля нерѣдко заболачиваютъ почву и при сильныхъ жарахъ лѣтомъ являются очагами маляріи.

Изъ промышленныхъ растений культивируются кунжутъ, ленъ, конопля для приготовленія масла. Изъ цвѣточныхъ частей конопли выдѣлывается гашишъ—одуряющая наркотика, вызывающая галлюцинаціи.

Важное мѣсто въ промышленномъ отношеніи и для края, и для Россіи занимаетъ здѣсь культура хлопчатника. Хлопчатникъ произрасталъ въ Средней Азіи съ незапамятныхъ временъ, но не отличался высокими качествами. Въ послѣднее 25-тилѣтіе были предприняты опыты разведенія американскаго хлопчатника, давшіе въ концѣ-концовъ успѣшные результаты, вслѣдствіе чего производство въ Туркестанѣ хлопка достигло количества 45 мил. пудовъ въ годъ и стало постепенно вытѣснять съ русскихъ прядильныхъ рынковъ хлопокъ американскій.

Въ небольшихъ размѣрахъ разводится табакъ. Важное мѣсто занимаетъ виноградъ и шелковица. Виноградъ продается въ свѣжемъ видѣ или въ видѣ изюма. Винодѣліе, вслѣдствіе запрещенія его кораномъ у туземцевъ, не существуетъ. Лишь въ послѣднее время винодѣліе стало развиваться русскими переселенцами.

Меньше всего хлѣба производится въ западной части страны. Здѣсь хлѣбъ замѣняется въ народномъ питаніи фруктами. Въ лѣтнее время, когда поспѣваютъ дыни, арбузы, абрикосы, персики, виноградъ, почти все населеніе питается ими, съ добавленіемъ лишь ничтожнаго количества хлѣба.

Въ горной части Туркестана важнымъ пищевымъ продуктомъ служить въ зимнее время мука изъ тутовыхъ ягодъ. Мѣстное населеніе отличается чрезвычайной воздержанностью въ пищѣ. 2—3 ломтика дыни, плоская лепешка хлѣба и нѣсколько чашекъ чая достаточны для дневнаго пропитанія взрослога человѣка.

Сушеные фрукты, особенно персики и абрикосы, служатъ не только важнымъ пищевымъ средствомъ туземцевъ, но являются и крупнымъ продуктомъ для экспорта въ Европейскую Россію и въ степь, къ кочевникамъ.

Шелководство, въ прежнее время довольно значительное, теперь упало и ведется довольно примитивнымъ способомъ.

Ремесла и издѣлія изъ шерсти, кожи, желѣза, мѣди и проч. весьма распространены въ краѣ. Повсемѣстно производится выдѣлка ковровъ, изъ которыхъ славятся бухарскіе, а особенно текинскіе. Туркестанскіе ковры вывозятся не только въ Западную Европу, но и въ Америку.

Минеральныя богатства края, какъ уже указано, повидимому, велики, но обслѣдованіе ихъ и эксплуатація—дѣло будущаго.

Есть не мало минеральныхъ источниковъ.

Торговля средне-азіатскихъ владѣній Россіи состоитъ изъ: 1) внутренней торговли въ предѣлахъ мѣстнаго потребленія; 2) транзитнаго движенія товаровъ изъ Россіи въ Персію, Афганистанъ, Бухару, Хиву, Китай и обратно; 3) ввозной и вывозной торговли какъ съ метрополіей, такъ и съ перечисленными выше странами и 4) портового грузового движенія по Каспійскому бассейну.

Торговля находится преимущественно въ рукахъ армянъ.

Бухара и Хива.

Среди русскихъ владѣній находятся два вассальныхъ государства: Бухара и Хива, пользующіяся во внутреннемъ управленіи самостоятельностью. Государственный механизмъ Бухары и Хивы въ общемъ носитъ полный характеръ азіатскихъ деспотій и примитивности, и лишь наиболѣе рѣзкія или наиболѣе антикультурныя проявленія этихъ свойствъ смягчаются повелительной рукой Россіи. Составъ и характеръ населенія владѣній бухарскаго эмира и хивинскаго хана болѣе или менѣе тѣ же, что и во владѣніяхъ Россіи въ Туркестанѣ, и все сказанное о природѣ, этнографіи и экономикѣ того края относится въ общихъ чертахъ и къ этимъ вассальнымъ ханствамъ.

Бухарское ханство находится въ бассейнѣ р. Аму-Дарьи, между Закаспійской, Сыръ-Дарьинской, Самаркандской областями, Хивой и Афганистаномъ. Западная часть ханства—равнинная, покрытая сыпучими песками и солончаками, лишенная текучихъ водъ; восточная—гористая. Всѣ рѣки Бухарскаго ханства принадлежатъ къ системѣ р. Аму-Дарьи, которая сначала служитъ границей между ханствомъ и Афганистаномъ, на протяженіи около 500 верстъ, а потомъ течетъ на протяженіи около 490 верстъ въ предѣлахъ ханства. Западная часть Бухары орошается р. Зеравшаномъ, имѣющей первенствующее ирригаціонное значеніе для этой страны; изъ Зеравшана выведено 43 главныхъ арыка, общая длина которыхъ достигаетъ до 1000 верстъ. Эти главные арыки выдѣляютъ въ разныя стороны до 1000 второстепенныхъ, изъ которыхъ проводятся каналы, орошающіе киш-

лаки и отдѣльные участки полей. Вторую по значенію рѣкою въ западной части ханства является *Кашка-Дарья*, орошающая огромный оазисъ *Шахри-Сябзь* и Каршинское бекство. Восточная, гористая часть ханства, болѣе богатая атмосферными осадками, а также изобилующая скопленіями снѣга и ледниковъ, таяніе которыхъ питаетъ многочисленные потоки и рѣки, орошается рѣками Пянджемъ и Вакшемъ, образующими Аму-Дарью, а затѣмъ правыми притоками Аму-Дарьи—Кафирниганомъ и Сурханомъ.

Населеніе Бухары—2,500,000—состоитъ изъ узбековъ, таджиковъ, сартовъ, туркменовъ и киргизовъ; затѣмъ есть персы, индусы, евреи, афганцы. 65% населенія—осѣдлые, 15%—полукочевые и 20%—кочевые. Промышленность Бухары въ общемъ та же, что и всего Туркестана. Благодаря желѣзной дорогѣ, европеизація Бухары дѣлаетъ нѣкоторые успѣхи, и русское культурное вліяніе чувствуется въ странѣ. Внутренняя торговля ханства весьма оживленна, но опредѣлить ея размѣры невозможно, такъ какъ она не регистрируется. Внѣшняя торговля, весьма значительная по размѣрамъ, сосредоточивается въ городахъ Бухарѣ и Карши. Съ Европейской Россіей торговля ханства ведется, главнымъ образомъ, по Средне-Азіатской и Оренбургско-Ташкентской желѣзнымъ дорогамъ. Вывозъ въ Россію составляетъ цѣнность до 12 мил. рублей, ввозъ изъ Россіи—до 15 мил. рублей. Сношенія съ Афганистаномъ и Индіей производятся черезъ Келифъ и Кабуль, а также черезъ Герать и Мешхедъ, съ Персіей—черезъ Мешхедъ. Общій годовой оборотъ внѣшней торговли ханства достигаетъ 35 мил. рублей. Главный городъ ханства—Бухара,—одинъ изъ важнѣйшихъ и интереснѣйшихъ городовъ Средней Азіи, славится своей мусульманской ученостью и почитается священнымъ городомъ.

Хивинское ханство занимаетъ центральную часть всего Туркестана. Границы его: Закаспійская область, Сыръ-Дарьинская область, Бухара. Территорія ханства занимаетъ пространство въ 54,246 кв. верстъ и состоитъ изъ двухъ частей: Хивинскаго оазиса, хорошо орошеннаго, культурнаго, расположеннаго въ низовьяхъ Аму-Дарьи, пространствомъ 12,500 километровъ, и примыкающихъ къ этому оазису съ юго-запада и сѣверо-запада безводныхъ, глинистыхъ и песчаныхъ, мѣстами солонцеватыхъ пустынь. Въ этихъ степяхъ живутъ кочевые туркмены. Кромѣ естественнаго орошенія, страна питается еще цѣлой сѣтью каналовъ, частью очень длинныхъ. Климатъ Хивы, какъ вообще Туркестана, континентальный, съ знойнымъ лѣтомъ, короткой, но довольно суровой зимой и сильными колебаніями дневной температуры. Населеніе (700 тыс. чел.) Хивы состоитъ изъ узбековъ, таджиковъ, сартовъ, каракалпаковъ, киргизовъ. Же-

лѣзная дорога, прорѣзавшая Бухару, не коснулась Хивы. Эта страна по своему строю и порядкамъ остается живымъ образомъ минувшихъ временъ и сравнительно мало изслѣдована во многихъ отношеніяхъ. Кочующая часть населенія занимается скотоводствомъ, при чемъ разводятся главнымъ образомъ верблюды. Торгово-промышленная дѣятельность незначительна. Внутренняя торговля производится на базарахъ, внѣшняя—ведется съ Россіей, Персіей и Бухарой караванами и по Аму-Дарьѣ.

Вассальныя государства Бухара и Хива пользуются правомъ облагать ввозимые товары пошлиной въ размѣрѣ 5⁰/₀ съ ихъ стоимости, при чемъ русскіе товары оплачиваются пошлиной въ половинномъ размѣрѣ. Оба ханства вывозятъ шелкъ, хлопокъ, ковры шерсть, пухъ, кожи, мерлушки, сушеные фрукты.

Матеріальная и духовная культура.

Матеріальная культура туркестанскаго населенія выясняется изъ совокупности сказаннаго. Она весьма низка на сѣверѣ и отчасти на западѣ и носить болѣе высокій характеръ на юго-востокѣ, но съ современной, европейской точки зрѣнія остается на весьма низкой ступени.

Врачебная помощь въ Туркестанѣ развита слабо, а у киргизовъ совсѣмъ отсутствуетъ, и среди нихъ страшно свирѣпствуютъ оспа и сифились. Въ южной части края женщины населенныхъ центровъ стали обращаться къ врачебной помощи лишь съ той поры, когда появились женщины-врачи.

Крупное мѣсто въ обиходѣ туземнаго населенія занимаетъ народная медицина. Приготовленіемъ лѣкарствъ и лѣченіемъ среди темной туземной массы населенія занимается духовенство—„муллы“ и особые врачи—„табибы“, обучающіеся своему искусству преимущественно въ Бухарѣ. При лѣченіи въ большомъ ходу святыя камни, привозимые изъ Мекки и Медины. Медикаменты продаются въ туземныхъ аптекахъ и въ обыкновенныхъ лавкахъ. Такія аптеки встрѣчаются на базарахъ; въ нихъ обыкновенно сидитъ мулла или табибъ, по туземному способу поджавъ подъ себя ноги, съ большимъ вниманіемъ спрашивающій больного или же готовящій лѣкарство. Вокругъ него масса склянокъ и бутылокъ; лежатъ святыя камни и фармакологическія сочиненія. Медикаменты по большей части растительнаго происхожденія.

Положеніе женщины у туземцевъ тяжелое; на нихъ лежитъ почти вся работа, у туркменовъ онѣ составляютъ предметъ обычной купли-продажи; онѣ могутъ быть проданы въ замужество родственниками

умершаго мужа, незамужнія—кредиторами за долги отца. Много женство распространено незначительно. Носителемъ умственного просвѣщенія въ краѣ является исключительно русское населеніе, живущее въ городахъ.

Народное образованіе находится, по обычаю всѣхъ магометанскихъ странъ, въ рукахъ мусульманскаго духовенства и имѣетъ въ значительнѣйшей мѣрѣ конфессіональный характеръ. Ученики обучаются механическому чтенію арабскаго алфавита, безъ пониманія прочитаннаго, и письму—списываніемъ съ прописей книгъ. Ариѳметика большею частью не преподается. Женскіе мактабы малочисленны.

„Мадраса“ -- высшая мусульманская школа, ученики которой „муллы“ подъ руководствомъ „мудрассировъ“ (преподавателей) обучаются арабскому языку и вѣро- и законо-ученію. Главный предметъ преподаванія—богословіе, въ которомъ высшее философское содержаніе составляетъ толкованіе 99 именъ Аллаха. Русскія школы, низшія и среднія, увеличиваются медленно, высшихъ нѣтъ ни одной.

Наряду съ обще-имперскимъ судоустройствомъ въ краѣ дѣйствуетъ такъ называемый народный судъ, вѣдающій, за нѣкоторыми исключеніями, всѣ дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ между туземцами, а также и бѣольшую часть гражданскихъ дѣлъ между ними.

Въ заключеніе этого краткаго очерка Туркестанскаго края можно сказать, что общее направленіе русла историческихъ условій, въ которыя вошелъ въ девятнадцатомъ столѣтіи Туркестанъ, несомнѣнно имѣетъ культурный, а, значитъ, желательный характеръ. Безъ сомнѣнія, единственно въ европеизаціи заключается улучшеніе условій существованія азіатскихъ народовъ. Если эта европеизація осуществима при условіи сохраненія государственной самостоятельности для большихъ народовъ, каковы японцы, китайцы и даже персы, то она была бы очень затруднительна для множества различныхъ независимыхъ племенъ и народцевъ Туркестана, раздиравшихся прежде непрерывными распрями на разбойничьей къ тому же почвѣ. Это послѣднее обстоятельство еще болѣе оправдывало необходимость *покоренія* разбойничьихъ племенъ въ интересахъ не только русскаго государства, но—да не звучитъ это парадоксомъ—въ интересахъ самихъ покоренныхъ.

Будущее Туркестана несомнѣнно большое, и оно въ значительной мѣрѣ, какъ и будущее Кавказа, зависитъ отъ установленія прочнаго правопорядка во всей исполинской Россіи.

Указатель литературы, служившей источником при составленіи этой книги.

- 1) Сибирь и Сибирская ж. д. Изд. м—ва финансовъ. 1896.
- 2) Ядринцевъ. Сибирь какъ колонія. 1894.
- 3) Головачевъ. Сибирь. 1903.
- 4) Живописная Россія. Т. XI.
- 5) Бартеневъ. На крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири. 1896.
- 6) Голубевъ. Алтай, 1890.
- 7) Живописная Россія. Т. XII.
- 8) Грумъ-Гржимайло. Описаніе Амурской области. 1894.
- 9) Шрейдеръ. Нашъ Дальній Востокъ. 1898.
- 10) Сибирскій торгово-промышленный календарь. За разные годы.
- 11) Діонео. На крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири.
- 12) Ядринцевъ. Сибирскіе инородцы. 1892.
- 13) Сѣрошевскій. Якуты, 1896.
- 14) Богоразъ. Чукчи. „Науч. Об.“. 1901.
- 15) Кауфманъ. Матеріалы по вопросу о колонизаціонной вмѣстимости Пріамурскаго края. 1904.
- 16) Слюнинъ. Охотско-Камчатскій край. 1900.
- 17) Унтербергеръ. Очеркъ Приморской области. 1900.
- 18) Дѣдловъ. Черезъ Сибирь. 1900.
- 19) М. Ковалевскій. Законъ и обычай на Кавказѣ.
- 20) Вейденбаумъ. Путеводитель по Кавказу.
- 21) Владыкинъ. Путеводитель и собесѣдникъ по Кавказу.
- 22) Надеждинъ. Кавказскій край.
- 23) Реклю. Земля и люди. Т. II.
- 24) Гроздовъ. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племень Кавказа.
- 25) Литвиновъ. Кавказъ. 1884.
- 26) Гельвальдъ. „Земля и народы“. 1904.
- 27) Дѣдловъ. Панорама Сибири.
- 28) Е. Марковъ. Очерки Кавказа.
- 29) „ Россія въ Средней Азіи.
- 30) С. Васюковъ. Край гордой красоты.
- 31) Путеводитель по Средней Азіи. Ташкентъ. 1893.
- 32) Извѣстія Имп. Рус. Геогр. о-ва. За разные годы.
- 33) В. Долгоруковъ. Путеводитель по всей Сибири и Средне-Азіатскимъ владѣніямъ Россіи. Томскъ. 1900/01.

- 34) Путеводитель по Туркестану и Средне-азиатской ж. д.
  - 35) Путеводитель по Великой Сибирской ж. д.
  - 36) Энциклопедическій словарь Брокгауза и Эфрона.
  - 37) Большая энциклопедія. Изд. т-ва „Просвѣщеніе“.
  - 38) Памятныя книжки разныхъ губерній и областей.
  - 39) Кавказскій календарь за разные годы.
  - 40) „Россія“ подъ редакціей Семенова.—Разные томы.
  - 41) Пыпинъ. Исторія русской этнографіи.
  - 42) Циммерманъ. По Закаспійской ж. д.
  - 43) Сѣверный морской путь. 1908.
  - 44) Ганстгаузенъ. Закавказскій край.
  - 45) Кривенко. Очерки Кавказа.
  - 46) Грове. Холодный Кавказъ.
- И многія другія.
-

СОДЕРЖАНІЕ РИСУНКОВЪ.

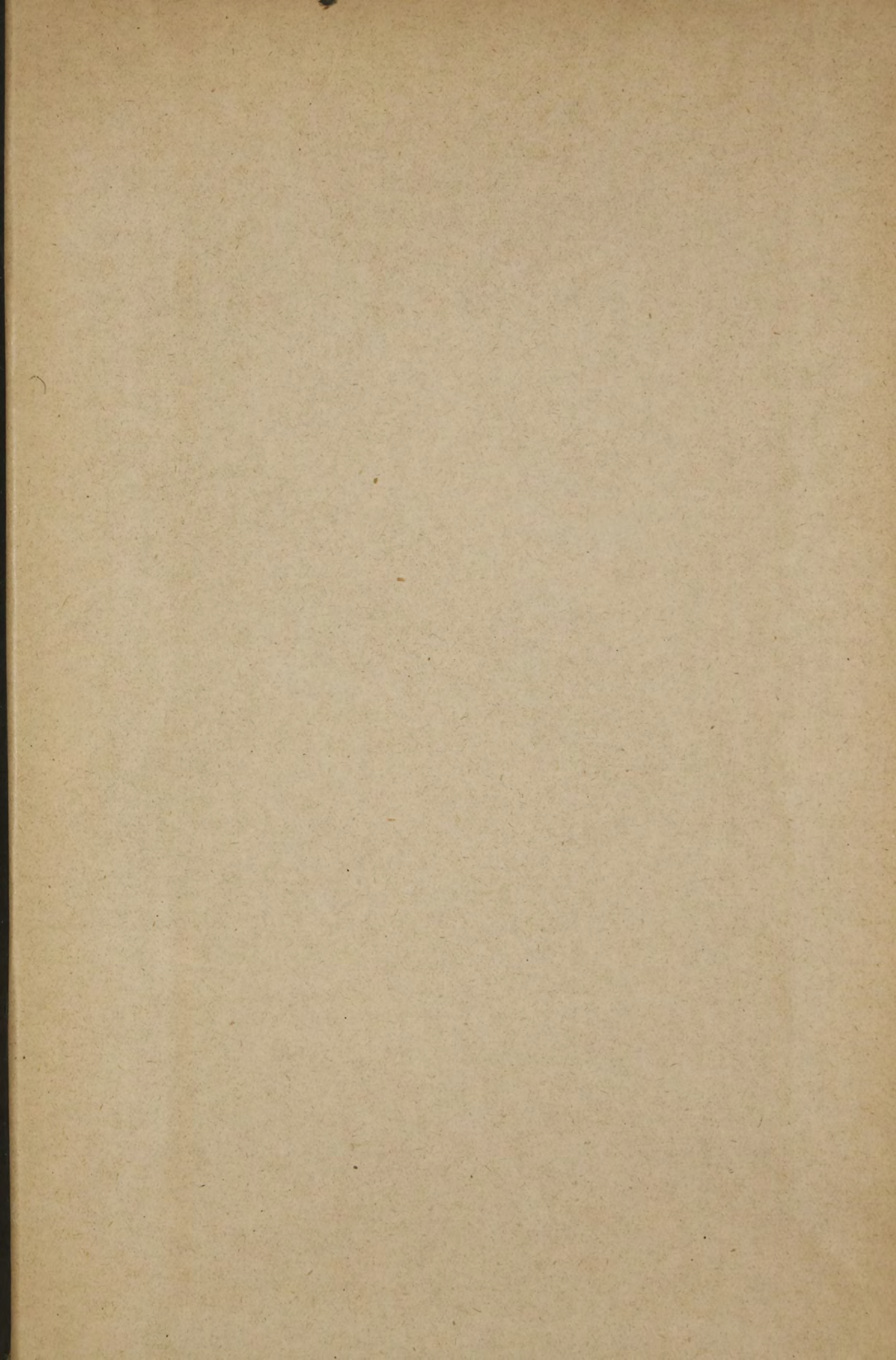

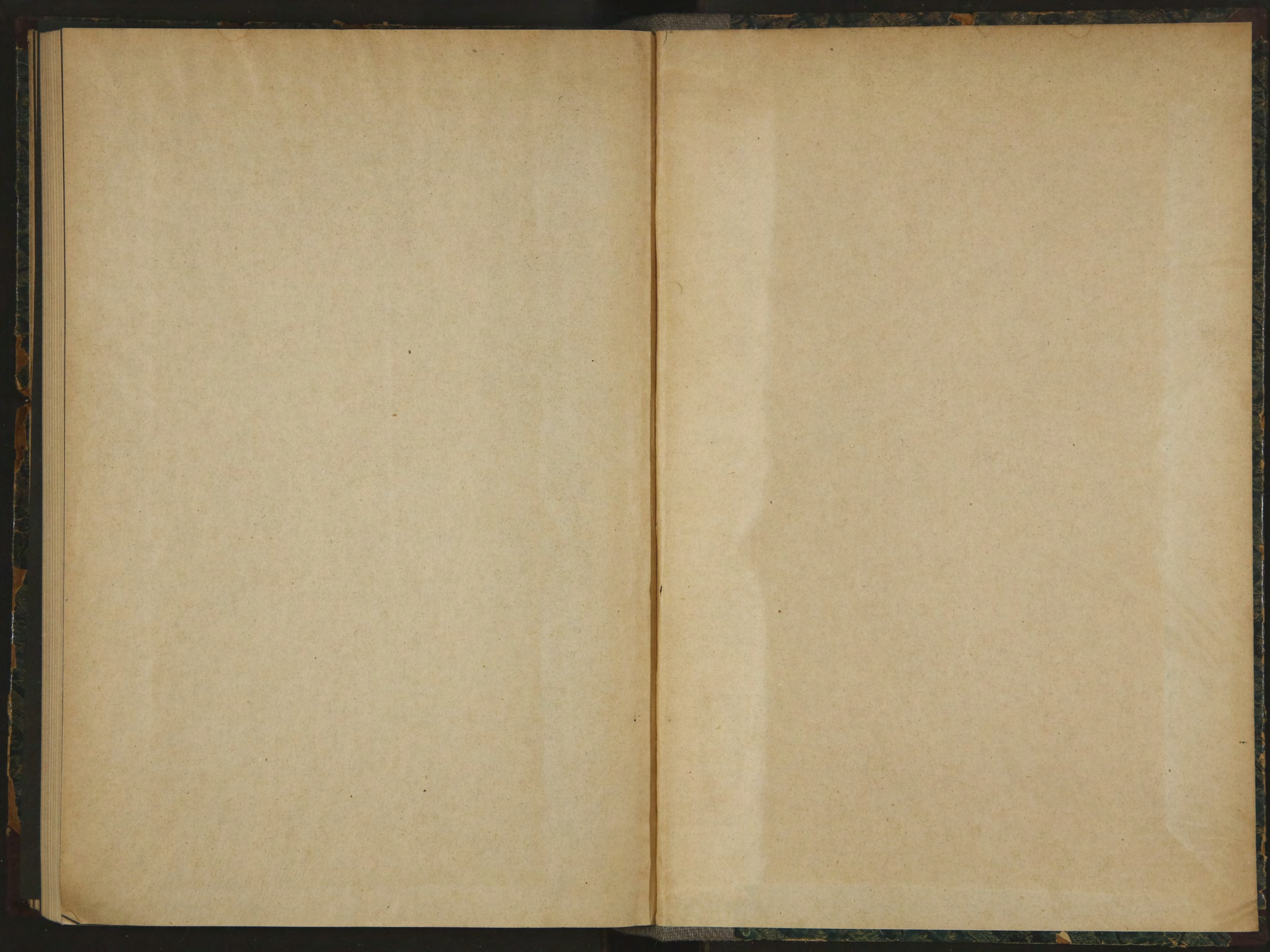
- Н. Н. Дубовскій. — Морской берегъ.
Н. Ф. Добровольскій. — Большая дорога.
И. И. Шишкина. — Рожь.
Е. Е. Волковъ. — Ранній снѣгъ.
В. В. Переплетчиковъ. — Зима.
М. М. Гермашовъ. — Снѣгъ выпалъ.
І. Е. Крачковскій. — Крымскій видъ.
Н. А. Ярошенко. — Дарьялово ущелье.
А. А. Киселевъ. — Горныя вершины Кавказа.
А. М. Васнецовъ. — Сибирская рѣка.
-

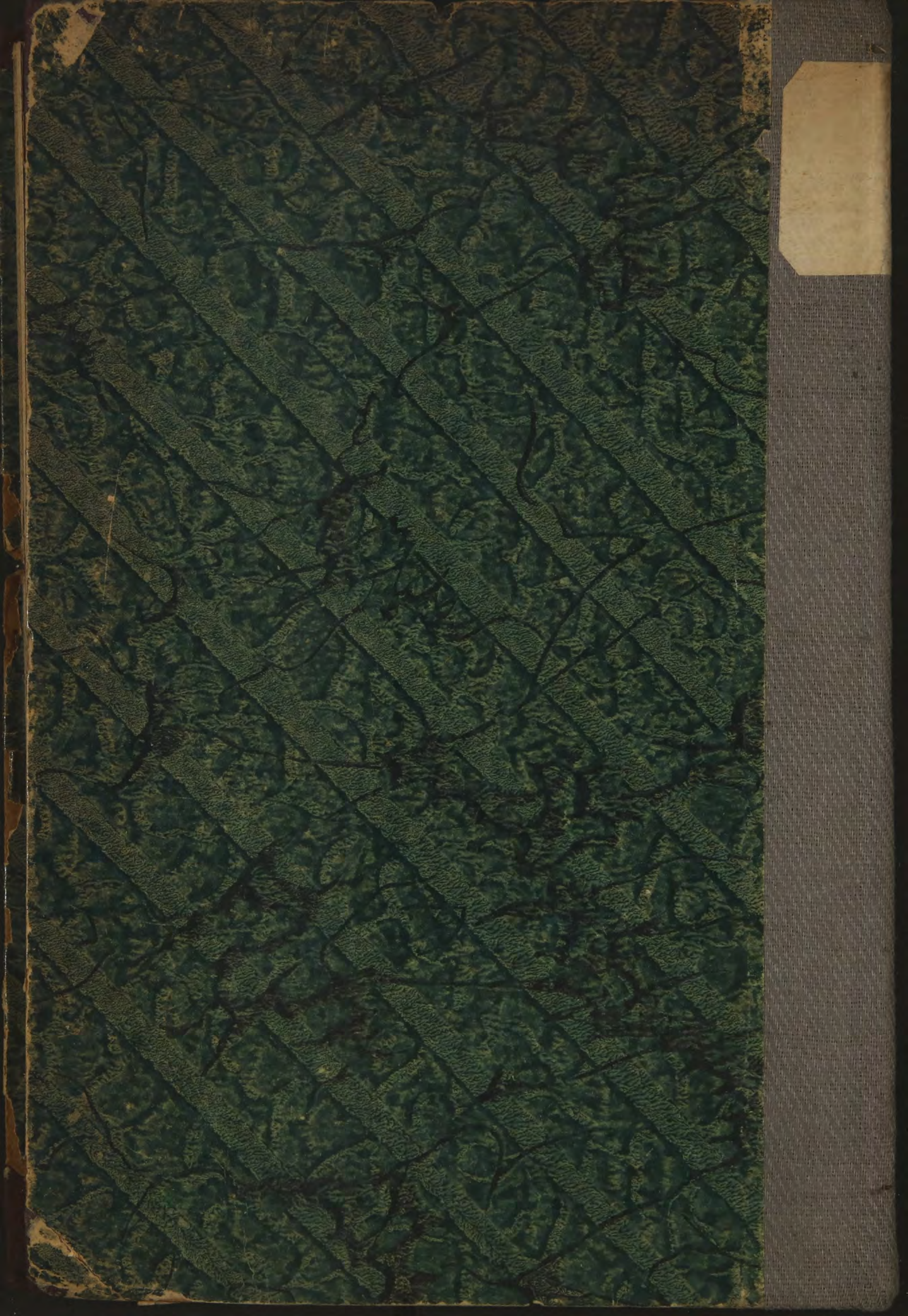

Цѣна 2 руб.

26173.